

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 28 (98)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История, философия
Лингвистика
Литературоведение
Педагогика, психология
Физкультура и спорт, здоровый образ жизни
Туризм

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
ПГУ
2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

проф., д.т.н. Д.Н. Лазовский

Заместитель главного редактора:

доц., к.т.н. Ю.П. Голубев

Председатель ред. совета доц., д.филол.н. Д.А. Кондаков

Зам. председателя ред. совета доц., к.филол.н. Т.М. Гордеёнов

История, философия.

Туризм:

доц., к.филос.н. И.А. Бортник
доц., к.и.н. Н.В. Довгяло
доц., к.и.н. А.И. Корсак

Педагогика, психология.

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни:

доц., д.психол.н. И.Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н.И. Антипов
доц., к.пед.н. В.Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:

проф., д.филол.н. А.А. Гугнин
доц., к.филол.н. М.Д. Путрова
доц., к.филол.н. З.И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2019. – Вып. 28 (98). Образование, педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история и философия, лингвистика и литературоведение, педагогика и психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, туризм.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь

тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *M.C. Мухоморовой*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *T.A. Дарьиновой*

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК 7.04

ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ ТЕХНИКА НАПИСАНИЯ ФРЕСКИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

A.В. АВРУСЕНЯ, А.С. СМОЛЯКОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК, А.А. ПИСКУН)

Фреска (от итал. *fresco* — свежий), аффреско (итал. *affresco*) — роспись по сырой штукатурке [5]. Данная техника была известна уже в эпоху эгейской культуры (2 тыс. до н.э.). Пика своего развития достигла в Византии [3]. Представляла собой известковую основу, которая накладывалась в семь слоев с выглаживанием до блеска. В первые два слоя добавлялся песок, в последующие три - глиняный композит, а в два верхних - мраморная крошка. Чтобы не было трещин, штукатурка слегка разбавлялась водой, а все слои утрамбовывались. Для крепости в смеси добавлялись армирующие компоненты, толченый кирпич, пемза, солома и пенька. По окончании работы фрески покрывались смесью оливкового масла с пчелиным воском [4].

В рамках данной научно-исследовательской работы рассматриваемая нами техника фрески основывалась на опыте белорусского культурно-исторического наследия, где главным объектом выступали раскрытие росписи Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка. Исследуемый объект показал, что техника соответствует тем нормам, которые были характерны для монументальной живописи Византии. Известковая штукатурка наносилась в 2 слоя. В келье Евфросинии Полоцкой роспись была выполнена позже, около 13 века, и имела только один лицевой слой. В первый слой добавляли компоненты более крупного диаметра (плинфа, песок, черепица (1-4мм)), а верхний слой считался лицевым, и входившие в состав известковой штукатурки компоненты измельчались полностью, чтобы создать гладкую поверхность. После завершения работы роспись ничем не покрывалась. В качестве красок использовали сухие пигменты: лазурит, азурит, изумрудный малахит, глауконит, киноварь, красная охра. Кроме того, применялись различные желто-коричневые земельные элементы – желтая, золотистая и коричневая охры. В качестве белого использовалась известь, а в качестве черной краски – сажа [1].

В настоящее время, практически любую настенную или потолочную роспись, выполненную с помощью масляных, акриловых, темперных красок по различным поверхностям стали называть фреской, вне зависимости от техники её выполнения. Истинное значение этого термина постепенно забывается, как уходит в небытие и сама технология работы. Однако истинная фреска - это произведение искусства, которое придаёт дизайну интерьера утончённость и изысканность. Именно в то время, когда возникает желание привнести изысканность и уникальность в пространство уместно будет использовать исторически сложившуюся технику монументальной живописи. Фреска идеально украсит интерьеры культурных центров, частных интерьеров, ресторанов, кафе, офисов и модных бутиков. С её помощью можно визуально расширить пространство (особенно композициями с перспективой), зонировать помещение, добавить интерьеру выразительность. Для каждого интерьера и его функциональных зон сюжеты подбирают, опираясь на предназначение фрески, пожелание клиента, общий стиль помещения. Среда, в которую помещается фреска должна соответствовать температурно-влажностным нормам, наноситься на определённые пригодные для неё поверхности: кирпичные, каменные и бетонные [6].

В рамках программы обучения была проделана работа по воссозданию техники фресковой живописи в современных условиях. Воссозданная и упрощенная техника максимально приближена к старинным способам создания художественных шедевров. В настоящее время данная технология росписи достаточно сложна. Она подразумевает профессионализм исполнителя, наличие специальных приспособлений и соблюдение определенных условий по температуре и влажности в помещении [2]. Материалы, которые использовали в написании фрески в те времена, в настоящее время достаточно дороги и сложны в применении. Поэтому было принято решение упростить технику. Пришлось отказаться от мраморной крошки, красной черепицы, других дорогостоящих материалов. Основными компонентами новой штукатурки стали известь, кирпичная крошка и вода. Замена сухих пигментов, которые затруднительны в приобретении, нашлась в акварели. Содержание клея, который приводит к разрушению плёночного слоя фрески, в ней минимально.

Упрощённая нами техника написания фрески разделилась на следующие этапы:

1. Создание эскиза.

На данном этапе необходимо определиться с тематикой будущей фрески. К подбору сюжета следует подходить особо тщательно, так как от его вида и совместимости с дизайном помещения зависит

общее восприятие комнаты. Для дальнейшего удобства в работе можно сделать эскиз в цвете в натуральную величину, разбить его на отдельные участки (джорнаты), нормы работы, которую вы успеете выполнить до момента высыхания штукатурки.

2. Подготовка поверхности.

Удаляется старая отделка, наносятся насечки для лучшего сцепления штукатурки и поверхности, затем поверхность грунтуется.

3. Подготовка раствора.

Основные компоненты кирпично-известковой штукатурки смешиваются: известь и кирпичная крошка с водой, в процентном соотношении 2:1.

4. Нанесение штукатурки.

С помощью шпателя кирпично-известковая штукатурка наносится на ранее подготовленную поверхность. Количество нанесённой смеси должно быть равно участку работы, которую вы будете выполнять.

5. Перенос эскиза на штукатурку.

Если предварительно сделан эскиз в натуральную величину, то рисунок (конуры изображения) переносится на прозрачную кальку. После того, как штукатурная смесь нанесена на поверхность стены, переведённый ранее эскиз с кальки наносится продавливанием на штукатурку.

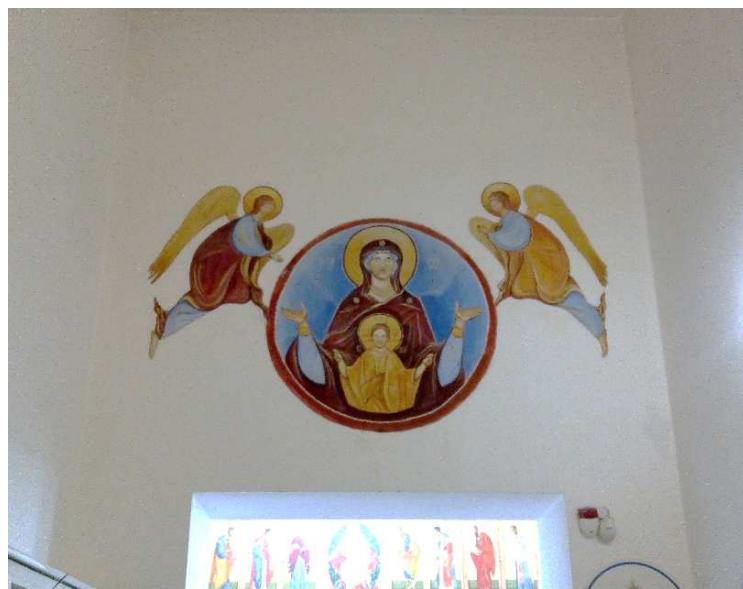
6. Роспись.

Для работы удобно использовать кисти с мягким ворсом, чтобы не разрушать штукатурку, в качестве красок - обычную акварель. Расписывается участок стены, после чего острым ножом обрезается лишний слой штукатурки, который остался без росписи. При росписи фрески необходимо помнить о нескольких основных правилах: как только кисть, легко до этого скользящая, начинает «боронить» основание и «намазывать» краску, роспись прекращается, так как красочный слой уже не проникнет глубоко в основание и не закрепится. Также не стоит наносить слишком густые слои красок, потому что часто они не закрепляются на поверхности штукатурки и впоследствии легко осыпаются. Сильно разбавленные краски наслаждаются постепенно.

7. Сушка.

Окончательное высыхание фрески наступает через 7 — 10 дней. Цвета обыкновенно сильно выветриваются, поэтому художник должен наносить краски заранее более насыщенного оттенка.

При работе с фреской необходимо понимать её назначение и иметь представление о том, где она может найти наилучшее применение. В рамках исследования и работы по написанию фрески, нами были выбраны церковные сюжеты. Они являются каноничными для монументальной живописи. Исходя из этого интерьера для написания послужил храм. Расположенная на стене притвора композиция является копией фрагмента росписей Дионисия в Ферапонтовом монастыре: образ Богоматери с Младенцем «Знамение» в окружении Ангелов-хранителей (рисунок 1).

**Рисунок 1. – Фреска «Знамение».
Фото автора**

Вторым примером фресковой живописи в современном интерьере стала работа, выполненная в Полоцком государственном университете (художественная мастерская нового корпуса). Сюжетом фрески, расположенной уже в общественной предметно-пространственной среде, стал фрагмент росписи Сикстинской капеллы руки Микеланджело «Пророк Исаия» (рисунок 2).

При написании фрески можно выбрать не только поверхность стены помещения, но также любую не большую гипсокартонную, и другую прочную поверхность. В таком использовании фреска представляет собой отдельную работу, картину, которой вы можете украсить свой интерьер. Такое использование удобно и в рамках учебного процесса. Это позволяет изучить технологию написания, ознакомиться со всеми нюансами, перед написанием фрески на стене помещения (рисунок 3).

Рисунок 2. – Фреска «Пророк Исаия».
Фото автора

Рисунок 3. – Фреска «Ангел».
Фото автора

Проделав анализ исторически сложившейся техники фресковой живописи, встал вопрос о возможности её применения в наше время. Для этого были упрощены компоненты известково-кирпичной штукатурки и материалы для написания фрески. Это позволило сделать данную технику более удобной для применения в современной предметно-пространственной среде. Однако, в ходе работы написания фрески, возник ряд трудностей. При замещении сухих пигментов обычными акварельными красками появилась проблема яркости и светлости изображения. Так же на конечный результат повлиял выбор количества слоёв штукатурки. В технике написания использовалась однослойная живопись, что повлекло за собой появление трещин. Так же большое внимание нужно уделить используемой поверхности, которая перед написанием фрески требует подробного анализа. Состав поверхности влияет на взаимодействие всех компонентов.

Проделав работу по упрощению и внедрению технологии фрески в современную среду была оценена вся значимость следования исторически сложившейся технологии. Новая техника может быть применима в интерьерах, однако нет полной гарантии в её долговечности и сохранности. Но несмотря на возникшие трудности, выработанная технология имеет свои преимущества в удобстве и времени написания. Она может быть применима в рамках учебного процесса, для ознакомления студентов с технологиями фресковой монументальной живописи и её историей. Студентам специальностей архитектуры

и предметно-пространственной среды и др. творческим специальностям подобное изучение позволит узнати исторически сложившуюся технику фрески и одновременно с этим попробовать свои силы в данном виде искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селецкий, А.А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А.А. Селецкий. – Минск : Наука и техника, 1992. – С. 176.
2. Монументальная живопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.syl.ru/article/168497/new_monumentalnaya-jivopis-vidyi-monumentalnoy-jivopisi. – Дата доступа: 19.06.2019.
3. Фреска – это... Что такое фреска? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/3476/Фреска. – Дата доступа: 12.09.2019.
4. История возникновения фрески, её особенности, преимущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vipdeco.ru/portfolio/istoriya-voznikneniya-freski-ee-osobennosti-preimushchestva>. – Дата доступа: 12.09.2019.
5. Фреска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фреска>. – Дата доступа: 12.09.2019.
6. Техника фрески [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.historicus.ru/211>. – Дата доступа: 14.09.2019.

УДК 7.03

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФРЕСКОВОЙ ЖИВОПИСИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ*A.B. АВРУСЕНЯ, A.C. СМОЛЯКОВА**(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК, А.А. ПИСКУН)*

Зарождение фресковой живописи на территории Беларуси относят к периоду каменного строительства. С его началом на стенах православных соборов появляется монументальная живопись. На территории Полоцкой земли были проведены археологические исследования, которые показали, что все известные полоцкие храмы - Софийский собор, храмы Спасо-Евфросиньевского монастыря на Сельцы, Борисоглебского монастыря в Бельчиках, Благовещенская церковь в Витебске и др. были расписаны фресковой живописью. Однако из некогда многочисленных памятников полоцкого зодчества XI-XII вв. живопись уцелела только в Спасо-Преображенской церкви Спасо-Евфросиньевского монастыря. Некоторые фрагменты сохранились на стенах Софийского собора. Остальные известны лишь по археологическим раскопкам и архивным материалам (храмы Бельчицкого монастыря, храм-усыпальница Евфросиньевского монастыря), а также письменным источникам (старая и новая богородицкие церкви) [1, с. 9].

Спасо-Преображенская церковь г. Полоцк – выдающееся произведение древнерусского зодчества, наиболее ранний памятник, в котором выявились новые архитектурные формы (рисунок 1).

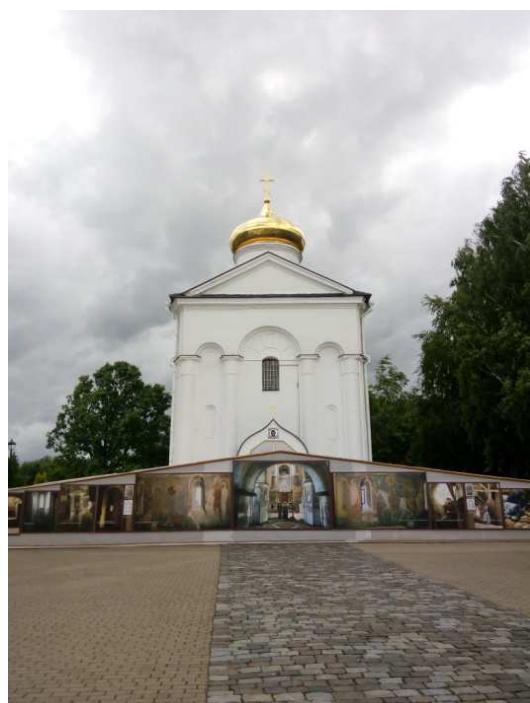

Рисунок 1. – Спасо-Преображенская церковь.
Фото автора

К изучению и анализу архитектуры церкви впервые обратились в конце IX века, начала XX века... Выяснилось, что древняя церковь сохранилась практически целиком, хотя в верхних частях сильно перестроена. Декоративные элементы фасадов были сбиты, а сами они покрыты поздней штукатуркой. Характерной особенностью храма являются трёхлопастные кокошники, оформляющие основание барабана... Фресковая роспись Спасской церкви была выполнена не сразу после окончания строительства церкви... Наиболее вероятным является десятилетия 1135-1145 гг. [1, с. 96]. Церковь расписана вся.

В 1978 - 1981 гг. из-за ощутимого колебания температур и повышенной влажности слой масляной живописи 19 в. в интерьере Спасо-Преображенской церкви начал интенсивно опадать. В результате самораскрылось большое количество фрагментов древней живописи... (рисунок 2).

Колорит фресок выдержан в светло-синих, коричнево-красных, жёлтых, зеленоватых тонах. Фрески подвергались неоднократному воздействию известковой побелки, копоти; живопись лучше сохранилась в центральной части храма [1, с.101] (рисунок 3).

Рисунок 2. – Раскрытие фрески.
Фото взято с сайта. Режим доступа:
<http://поисков.рф/картинка/большая/e34f8a3c9d75b97833f524f396586f09.jpg> [3]

Рисунок 3. – Раскрыты фрески центральной части.
Фото взято с сайта. Режим доступа:
https://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/4/123/267/123267742_freski_polock_22.jpg [2]

Спасо Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря – жемчужина архитектуры XII века. Считается, что эта православная святыня построена по благословению Евфросинии Полоцкой. Также это единственный в Беларуси памятник архитектуры, где почти полностью сохранилась фресковая роспись [4]. Во второй половине XIX столетия проводили ремонт храма, и по каким-то причинам уникальную настенную роспись просто закрыли масляной живописью. Раскрывать их начал в 1992 году белорусский реставратор Владимир Ракицкий. С 2006 года к работе приступили специалисты из России. Применив новые технологии, позволяющие не смывать, а отслаивать более позднюю живопись XVIII – XIX веков, нанесенную на стены церкви поверх древних фресок, реставраторы сохранили масляные росписи, перенеся их на другую постоянную основу. Сегодня они экспонируются в Художественной галерее Национального Полоцкого историко-культурного музея заповедника. Их презентовали в 2013-м благодаря гранту фонда Президента по поддержке культуры и искусства [5].

Сегодня уникальные фрески церкви открыты процентов на 90. Некоторые считают их зашифрованным посланием, которое Евфросиния Полоцкая оставила потомкам. В 2015-м одновременно с обследованием фундамента и строительных конструкций храма специалисты Полоцкого государственного

университета при поддержке коллег из Государственного Эрмитажа приступили к археологическим раскопкам. Старший преподаватель кафедры истории и туризма ПГУ Алексей Коц, отвечающий за полевые археологические исследования, уверен, что сегодня мы видим лишь процентов 60 от того храма, который по замыслу Евфросинии возвел зодчий Иоанн:

– Раскопки показали, что изначально церковь выглядела иначе. С севера и юга к ней были пристроены галереи. А со стороны входа был возведен экзонартекс – нечто вроде вестибюля или сеней. Так как за время существования храм частично разрушился, вернуть ему внешний вид XII века нереально [4].

Уникальный храм XII века еще ждут годы реставрации, которые планируют завершить к 2024 году. В 2025-м Беларусь отметит 900 лет со дня основания Спасо-Евфросиньевского монастыря [5].

До наших дней дошли примеры и других памятников архитектуры, однако по сравнению со Спасо-Преображенской церковью, их фресковые росписи для нашего взора практически не сохранились. Одним из таких исторических памятников является Полоцкий Софийский собор. По словам современных исследователей, построенный около 1044-1066 гг. собор имеет достаточно сложную историю. Во время пожара 1607 г. собор сгорел, но в 1620 г. был отстроен полоцким униатом архиепископом Иософом Кунцевичем [1, с.19]. Сильно пострадала Полоцкая София во время Северной войны. В подвалах храма помещался склад боеприпасов. В результате взрыва в мае 1710 г. собор был почти полностью разрушен. В 1750-1752 гг. по приказу полоцкого архиепископа Флориана Гребницкого его руины использовали в строительстве костёла... Во время ремонта 1910-1914 гг. на сохранившихся стенах Софийского собора были открыты древние фрески. Несколько фрагментов орнаментальных узоров находились на остатках межнефных столбов [1, с. 21]. От первоначального внутреннего убранства собора уцелело большое количество фрагментов штукатурки с фресковой росписью. Древние фрески были обнаружены на стенах центральной апсиды - остатки многофигурной композиции; в боковых апсидах, а также у оснований столбов - орнаментальные мотивы [1, с.25]. Широкое распространение получили мотивы декоративной обработки под мрамор, геометрического и растительного орнаментов самых разнообразных узоров. Присутствуют вариации типичного византийского орнамента, называемого "бегунком", - стилизованный рисунок виноградного стебля, известный ещё в пору раннего христианства. Представляет собой волнообразновьющийся стебель с круглыми листьями [1, с. 30].

Следы фресковой росписи в Софийском соборе представлены лишь цветовыми пятнами, где орнаментальный узор неразличим с общим пространством. На открытых фрагментах преобладают коричнево-красные, голубые, коричневые, зелёные, жёлтые тона... Однако благодаря и минимальной сохранности фрагментов фресок в наше время можем выявить особенности, цветовую гамму и характеристику их написания.

Также исследователями было выяснено, что Борисо-Глебская церковь Бельчицкого монастыря была расписана внутри и снаружи - явление, редкое для древнерусской живописи 1-й половины XII в. Однако в 30-е годы ХХ в. храмы Бельчицкого монастыря были разобраны на кирпич, а вместе с ними навсегда исчезли неповторимые образцы фресковой живописи...

Ещё одним примером служит Большой безымянный храм, стены которого были покрыты фресковой орнаментикой... В храме был обнаружен фрагмент растительного орнамента: изображение на белом фоне волнообразно вьющегося стебля с ответвляющимися крупными зелёными листьями. Растительный орнамент подобного рисунка - явление редкое для древнерусской живописи. Рассматриваемый мотив растительного орнамента на белом фоне был характерен для балканских росписей [1, 36]. В то время как в Пятницкой церкви трудно говорить об определённой манере живописи. В церкви сохранились только линии подмалёвки нанесённые на белый грунт... На натуральном фоне штукатурки видны остатки несколько необычного для XII в. растительного орнамента, проложенного красной краской в виде крупных цветов, витков и длинных стеблей асимметрического рисунка. Судя по остаточным фрагментам в Пятницкой церкви определенно можно выделить манеру живописи, которая ближе к силуэтно-плоскостной [1, с.52].

Таким образом зарождение, становление и развитие фресковой монументальной живописи на территории Беларуси имеет свою вековую историю, которая до наших дней сохранила целый пласт культурного наследия. Это памятники архитектуры, в которых, несмотря на прошедшие столетия, сохранились фрагменты фресковых росписей. Благодаря им, в наше время можно говорить о фреске, о её месте и особенностях написание на территории Беларуси. Сохранившаяся Спасо-Преображенская церковь, её внутреннее убранство с уцелевшей фресковой росписью, открыта взору посетителей. Где каждый может окунуться в вековую эпоху и дух того времени...

Фресковая живопись древней Полоцкой земли - шедевр славянской художественной культуры, бесценная документальная повесть, которая языком зрительных образов рассказывает нам об истоках белорусского народа, извечном взаимообогащении славянского мира... Магические взоры святых будто бы обращены в нашу повседневность с надеждой и упреком, радостью и печалью, с настоятельным тре-

бованием твердо стоять на земле своей и быть на ней свободным, оберегать культуру, традиции и обычай народа. И от этих пронзительных взглядов невозможно отвернуться - они завораживают, заставляют задуматься и осознать своё место в этом мире... Даже теми немногочисленными сохранившимися фрагментами праздничных, напевных и прозрачных фресок Спаса-Преображенской церкви в Полоцке можно беспрестанно наслаждаться, обогащаясь высокой нравственностью и жизненным оптимизмом, которые вселяет в нас общение с седой древностью и истинными творениями человеческого гения... [1, с.3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Селецкий, А.А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А.А. Селецкий. – Минск : Наука и техника, 1992. – с. 176, ISBN: 5-343-00600-0.
2. Белоруссия: церковь Спасо-Преображенская, Полоцк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5153342/post395223462> - Дата доступа: 17.09.2019.
3. Владимир Сарабьянов о реставрации Преображенского храма Полоцка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://поисков.рф/сохранённая_страница/9437ff38b30146bddca861e5aea0b284/ поиск_на_странице/церковь_пантелеимона_целителя_жемчужном/0 - Дата доступа: 17.09.2019.
4. Послание от Евфросинии Полоцкой [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <https://www.sb.by/articles/poslanie-ot-evfrosinii-polotskoy.html> - Дата доступа: 12.09.2019.
5. РЕПОРТАЖ: Масштабные раскопки идут у стен Спасо-Преображенской церкви в Полоцке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/reportazh-masshtabnye-raskopki-idut-u-sten-spaso-preobrazhenskoj-tserkvi-v-polotske-306-2019/> - Дата доступа: 12.09.2019.

УДК 572

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.С. ГРИЦКЕВИЧ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)

В статье рассматривается современное положение палеопатологического направления в научной среде стран бывшего СССР. Представлены особенности научных школ, выделены наиболее актуальные направления для каждой из них. Отдельно показан процесс развития антропологического направления в Беларусь и перспективы палеопатологического исследования древнего белорусского населения.

Проведение палеопатологических исследований на территории России, Украины, Литвы, Армении было обусловлено рядом факторов. Это и материально-техническая база институтов и Академий наук, при которых проводились данные исследования, и обеспеченность специалистами узкого научного круга, и уровень актуальности разработок проблематики и многое другое. В свою очередь, процесс проведения исследований в аспекте выявления палеопатологических изменений остеологического материала предполагает создание и поддержание научных связей между специалистами разных стран. Это помогает усовершенствовать используемые методики, а также является толчком создания новых подходов к различным историческим проблемам.

Палеопатология, как часть физической антропологии и одно из направлений исторической экологии человека, является наукой о патологических и пограничных им состояниях, изучаемых по остаткам ископаемых растений, животных и человека [12, с. 74]. Исследования антропологов касаются остеологических материалов, принадлежащих людям различных эпох, социальных статусов и положений. Главной задачей палеопатологических исследований является определение уровня жизни населения, влияние на организм социально-экономических преобразований, войн и природных катализмов, которые приводили к значительным изменениям эпидемиологической обстановки популяций.

Разработка данного направления началась еще во времена СССР. Безусловно, интерес историков к заболеваниям древности наблюдался в научных работах и ранее, однако это были фрагментарные сведения, с отсутствием систематизации и тематической направленности. Одним из первых учёных, который занимался разработкой исследований о патологиях древних людей, и стал основателем научной школы данного направления, являлся Д.Г. Рохлин. Профессор Д.Г. Рохлин занимал должность заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии 1-го Ленинградского медицинского института. Д.Г. Рохлин оставил значимый след в медицинской науке, разрабатывая рентгенодиагностику различных патологических состояний. Он известен в истории медицины как один из основателей рентгено-анатомии. Основные результаты исследований Д.Г. Рохлина в области палеопатологии нашли отражение в монографии «Болезни древних людей», выпущенной в 1965 г. [5, с. 31, 33].

В монографии изложены результаты изучения десятков тысяч ископаемых костей людей различных эпох – с древнекаменного века и до близких времен. Освещены развитие и старение костей, варианты, аномалии, древность и характер заболеваний, продолжительность жизни людей в прошлом. Показаны индивидуальные особенности скелета, своеобразие патологических изменений и их рентгенологическое отображение. Достоинством книги является наличие многочисленного наглядного материала, в виде фотографий и рентгенограмм, которые облегчают понимание материала и дают представление о проявлении заболеваний на костном материале [18].

Продолжением развития палеопатологического направления в антропологической науке стала А.П. Бужилова, ведущий российский ученый в данной области. А.П. Бужилова – член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, директор НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анушина МГУ, заведующая группой физической антропологии Института археологии РАН, председатель Музейного Совета РАН. Научная деятельность антрополога связана с разработкой междисциплинарного подхода к антропологическим исследованиям в археологии. Важной составляющей этих исследований следует считать палеоэкологическое направление, в рамках которого выделяется аспект палеопатологии [1, с. 95].

Книга «*Homo sapiens. История болезней*» (2005) А.П. Бужиловой продолжила цикл палеопатологических исследований древнего населения. Работа позволяет ознакомиться с реконструкциями быта и уклада жизни в древности, благодаря анализу особенностей отдельных системных заболеваний, последствий стресса. Исследование географии и хронологии наиболее смертоносных инфекций, таких, как чума и проказа, позволило автору воссоздать топографию доисторических и исторических миграций.

Отдельно обсуждался уровень травматизма и профессиональных заболеваний, как признаков социальной активности населения [7].

Антрополог является автором более 230 научных работ, среди которых, помимо монографий, выделяются статьи, посвященные методологическим особенностям проведения палеопатологических исследований. Наибольшую ценность в процессе проведения палеопатологического исследования представляют методические рекомендации, изложенные в статье А.П. Бужиловой «Палеопатология в биорхеологических реконструкциях», изданная в 1998 г. в рамках исследования «Историческая экология человека. Методика биологических исследований» [6]. Автор, основываясь на зарубежный опыт и собственные разработки, приводит подробное описание методик выявления и оценки различных палеопатологических состояний.

Развитие палеопатологических исследований на территории России происходит так же благодаря научной деятельности Е.В. Перервы. Будучи кандидатом исторических наук, начальником научно-организационного отдела Волгоградского филиала РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы), он активно занимается антропологией, а в частности палеопатологическим аспектом. Являясь автором более 70 научных публикаций, Е.В. Перерва изучал палеопатологические изменения остеологического материала, принадлежащего сарматам – «Палеопатология ранних и средних сарматов Есауловского Аксая», освещал вопросы скальпирования и искусственной деформации черепа – «О скальпировании у сарматов (по материалам могильника Новый)», «К вопросу о некоторых патологических особенностях поздних сарматов с искусственной деформацией головы». Кроме того, можно выделить его статью «Маркеры стресса как индикаторы адаптации (по материалам золотоордынского могильника Маячный Бугор)», в которой автор представляет подробный анализ проявлений физиологического стресса как причину адаптивных изменений [16]. В работах ученого так же затронуты аспекты специфических направлений палеопатологической науки: посмертные изменения на костных останках человека, умышленные и неумышленные модификации костей скелета и его частей, травматизм и специфика распространения стресса у древнего населения Нижнего Поволжья [17, с. 76].

В это же время разработками палеопатологического направления в России занимаются: С.М. Слепченко (Тюмень) – «Палеопатологии у русских первопоселенцев Тарского Прииртыша (по материалам могильника Ананьино I)» [19]; В.В. Куфтерин (Москва) – «Вероятный случай хронического остеомиелита на антропологическом материале эпохи Золотой Орды» [13]; Е.Ф. Батиева (Ростов-на-Дону) – «Травматические поражения костей скелета у населения Нижнего Подонья в сарматское время» [3].

Палеопатологическими исследованиями занимаются учёные из НАН Украины. Ведущим специалистом этой области является кандидат исторических наук, сотрудник института НАН Украины – А.Д. Козак. Научная деятельность антрополога основана на исследованиях заболеваемости древнего сельского и городского населения Украины. Среди многочисленных научных работ можно выделить книгу автора «Кияни княжої доби. Біоархеологічні студії» [11]. Тесные связи антропологов Украины с научным сообществом Западной Европы позволяют применять новые методы и подходы в процессе антропологического исследования, результаты которого отражены в вышеупомянутой монографии.

Изучением заболеваний зубочелюстной системы в Украине занимается группа исследователей из «Украинской медицинской стоматологической академии», которые активно исследуют остеологический материал различных эпох. Результаты научной работы отражены в ряде статей: «История совершенствования методов идентификации костных останков и изучения заболеваний, в том числе стоматологических, у древнего населения» (Л. Ф. Каськова, Л. Ф. Чуприн) [8], «Состояние зубочелюстной системы населения Украины эпохи меди – средневековья» (Л. Ф. Каськова, А. В. Артемьев) [10], «Травматичні ушкодження зубів пізньосередньовічного населення» (А. В. Артемьев) [2].

Систематические исследования в области палеопатологии, которые проводились в странах Балтии, связаны с деятельностью латвийского радиолога середины XX века – Вилиса Дерумса (Латвия). Ученый разработал реестр из 6729 полных или фрагментарных скелетов, при этом исследуя выявленные патологии и структурируя свои наблюдения в хронологическом порядке. Он был новатором в области применения остеометрических, рентгенологических и гистологических методов в своем направлении. Например, на скелетном материале каменного века он обнаружил признаки заболеваний позвоночника, заживление травм, а также уникальную трепанацию, созданную методом высабливания, неспецифические инфекции (остеомиелит, в том числе одонтогенного происхождения) и анкилозирующий спондилит.

Он также опубликовал примеры хирургических инструментов, найденных в средневековых археологических памятниках, и обобщил исторические и этнографические данные о заболеваемости и лечении болезней. Таким образом, В. Дерумс считается первым ученым-палеопатологом на территории Балтии. Его находки стали частью палеопатологической выставки в Музее истории медицины им. Паулса Страндина в Риге [25, с. 470].

Представителем современного западноевропейского антропологического сообщества в направлении исследования палеопатологических изменений является литовский антрополог, доктор биомедицинских наук Вильнюсского университета Римантас Янкаускас. Являясь авторитетным ученым в данном направлении, Р. Янкаускас создал антропологическую школу с уклоном на исследования древнего литовского населения (бионархеология). Исследования, имея междисциплинарный уклон, охватывают как вопросы человеческой биологии и анатомии (в частности, показатели здоровья и заболеваемости в прошлом), так и гуманитарные (археологические) аспекты.

Учёный является членом Европейской антропологической ассоциации (с 1988 года; вице-президент, 1993-1996 гг.) и Палеопатологической ассоциации (с 1992 года). С 1988 года он так же является членом литовских археологических обществ [26].

Являясь автором более 100 научных работ, Р. Янкаускас затрагивает темы распространения и обнаружения следов туберкулеза на остеологическом материале древних литовцев - «*Detecting Mycobacterium tuberculosis DNA in Medieval Skeletal Remains from Lithuania*», раскрывает исторические аспекты распространения анемии по данным антропологических материалов - «*The history of anemia and related nutritional deficiencies in Europe: evidence from cribra orbitalia and porotic hyperostosis*» и др. [27].

В настоящее время палеопатологические исследования Литвы следуют двум тенденциям: тематические исследования отдельных скелетов и исследования палеоэпидемиологии болезни как части более широкой области палеоэкологии. Некоторые из них имеют большее значение для установления истории болезни, а другие проливают свет, в частности, на конкретные регионы и исторический контекст. Таким образом, были собраны данные о травмах, неспецифических и специфических инфекциях, таких как туберкулез, нарушениях обмена веществ и эндокринных нарушениях, пороках развития скелета, опухолях, поражениях суставов, стоматологических заболеваний [25, с. 471].

Направление палеопатологических исследований достаточно хорошо развито в Армении. Первый специальный антропологический отдел в этой стране был открыт на базе Института археологии и этнографии НАН РА в середине 70-х годов прошлого столетия. Первое в истории развития армянской палеопатологии исследование трепанации черепа связано с профессором, доктором медицинских наук А.Д. Джагаряном. Так же благодаря ученому был восстановлен антропологический портрет индивида с прижизненной перфорацией на черепе. Эту традицию достойно продолжает его ученик – антрополог, анатом, рентгенолог М.Г. Алтунян.

Десятилетие годы прошлого столетия ознаменовались распространением палеопатологических исследований именно в том ракурсе, который позволяет обозначить это явление как возникновение армянской школы палеопатологии. Это произошло благодаря активной научной деятельности А.А. Сарафяна, профессора кафедры анатомии Ереванского государственного медицинского университета. А.А. Сарафян оставил значимый след в антропологической науке, проведя рентгенодиагностику различных патологических состояний. Именно интерес к патологиям обусловил значительное увеличение объема первой палеопатологической коллекции в Армении [23, с. 4].

Благодаря ведущему палеопатологу – А.Ю. Худавердян, доктору исторических наук, научному сотруднику Института археологии и этнографии НАН РА г. Еревана, проводятся многочисленные антропологические исследования с целью выявления палеопатологических изменений на остеологическом материале древнего населения Армении. Помимо осуществления палеопатологический исследований ученый занимается разработкой направлений бионархеологии, этногенеза, палеodemографии [24].

Среди многочисленных исследований антрополога, можно выделить: «Население Армянского нагорья: палеопатология и палеоэкология» [22], «Комплексное исследование антропологических материалов XIV – XVI вв. из пещеры Зарни Эр (Армения)» [21]. В 2005г. А.Ю. Худавердян публикует иллюстрированный «Атлас палеопатологических находок на территории Армении». Это единственная монография такого характера, выданная на территории Армении. В ней освещены варианты аномалий, древность и характер заболеваний, продолжительность жизни людей, проживавших в прошлом на территории государства [23, с. 7].

Палеоантропологическое исследование древнего населения, обитавшего на территории Беларуси, началось в середине 60-х гг. XX ст. Именно в этот период в Академии наук БССР зародилось это новое научное направление. В Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН была открыта аспирантура по специальности «антропология» с целью изучения формирования антропологических особенностей древних и современных жителей в свете этнической истории белорусского народа.

Впервые в нашей стране палеоантропологическое направление стала разрабатывать доктор биологических наук И. И. Саливон. В 1960-1970-е гг. под ее руководством проводились раскопки белорусских сельских могильников XVIII–XIX вв. в разных районах Беларуси с целью сбора и изучения структурных особенностей костных останков населения этого периода. Исследователем были собраны и систематизированы большие коллекции, осуществлен их научный анализ, который позволил выявить некоторые локальные расовые особенности строения черепа белорусов конца XIX века и объяснить их формирование как следствие предыдущих этногенетических процессов. На основании сравнения этих материалов с данными предыдущих исследователей о населении XI – XIII вв. отмечена преемственность основных расовых признаков антропологического типа во времени, прослежено направление эпохальной

структурной изменчивости скелета в общем и размера головы на протяжении последнего тысячелетия [4, с. 37-38].

Первая попытка создать комплексное палеопатологическое исследование была предпринята Л.Н. Казей. Результаты ее исследования отражены в автореферате диссертации на тему «Физическое развитие, болезни и врачевание людей на территории Белоруссии по антропологическому материалу (с X по XIX века)» [9]. Целью работы являлось изучение человека как биосоциального элемента. В своем исследовании автор дала сравнительную характеристику физического развития, болезней и физиологического возраста населению разных исторических периодов, а также попыталась применить новые методы исследования древнего населения.

Важной составляющей антропологических исследований являются материалы по демографии. О.В. Марфиной были проанализированы демографические показатели по результатам переписей населения 1959–2009 годов, непосредственно затрагивающие многие стороны биологической изменчивости человека, такие как интенсивность миграций, составляющие естественного движения населения, изменение общей численности населения, численность населения по возрастам, соотношение полов, показатели брачности и заболеваемости [15, с. 125].

Перспективным направлением современной палеоантропологии является реконструкция типа физических нагрузок и двигательной активности древних людей, связанной с родом их занятий, а также палеопатологическое исследование древнего населения. В 2008–2009 гг. были получены новые материалы погребений из Друцка Толочинского района Витебской области. В ходе исследования посткраниальных скелетов был проведен остеометрический и палеопатологический анализ. Отмечены следующие патологические изменения костной системы: гиперостоз головок бедренных костей, пороз в вертлужной впадине, артроз межпозвоночных, пояснично-крестцовых и позвоночно-реберных суставов, деформация тел позвонков, разрастания на позвонках, периостит, признаки остеохондроза позвоночника. На многих костях отмечаются последствия травм – следы от сильных ушибов, костные мозоли в местах заживления переломов костей, многочисленные травмы со следами заживления и последующим сращением костей [20, с. 90, 92].

Существенный вклад в изучение динамики антропологического состава северного региона нашей страны внесли исследования антрополога из Полоцка О. А. Емельянчик. Новые поступления большого объема палеоантропологического материала с Полоцкой земли X–XIV вв. позволили ей доказать неоднородность населения в этот период. Особый интерес представляют палеоэкологические работы О.А. Емельянчик, посвященные определению частот встречаемости маркера анемического стресса (*cribra orbitalia*). Это позволило охарактеризовать состояние здоровья людей в разные исторические эпохи и адаптивные реакции их костной системы на сложные условия жизни и, прежде всего, на пищевой рацион [14, с. 71].

В планах сотрудников отдела антропологии Института истории НАН Беларусь – проведение комплексных исследований патологических особенностей древнего населения, которые позволят получить представление о характере адаптивных процессов в локальных группах. Кроме того, выявленные эпохальные изменения в строении костной системы жителей различных исторических периодов могут рассматриваться с точки зрения влияния экологических факторов. Перспективным направлением современной антропологической науки является историческая антропоэкология, изучающая образ жизни древних племен, динамику адаптивных процессов и приспособительную изменчивость популяций в зависимости от социальных факторов, таких, например, как культурные традиции, тип хозяйствования, социальная структура, а также от биологических характеристик самих популяций [14, с. 72].

Таким образом, проанализировав процесс становления и развития палеопатологического направления в странах бывшего СССР, можно выделить основные факторы, которые этому способствовали. Во-первых, это востребованность более подробного изучения древнего населения, выделения особенностей и реконструкции жизни в тех или иных регионах. Во-вторых, это степень оснащенности лабораторий, для проведения необходимых исследований. И в-третьих, это налаживание и поддержка международных научных связей, которые способствуют развитию направления, обмену опытом и усовершенствованию методик исследований. В отечественной антропологической науке только начинается разработка и внедрение первых результатов палеопатологических исследований. Однако уже можно говорить о положительной динамике, которая в дальнейшем может перерастти в актуальное и востребованное направление отечественной антропологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александра Петровна Бужилова / Редколлегия // Вестник Московского университета. Серия 23, Антропология. – 2010. - №4. – С. 95–96.
2. Артем'єв, А.В. Травматичні ушкодження зубів пізньосередньовічного населення / А. Артем'єв // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: Зб. наук. ст. / Центр пам'яткоznавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури; під ред. О.М. Титової. – Київ, 2013. – С. 269–271.

3. Батиева, Е.Ф. Травматические поражения у людей Нижнего Подонья в сарматском времени / Е. Ф. Батиева // Антропология на пороге III тысячелетия. – Москва, 2003. – Т. 1. – С. 250–267.
4. Беларусы : У 11 т. / В.К. Бандарчык, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка. - Мінск: **Беларуская навука**, 1995-2009. – Т. 9 : Антрапалогія / Л.І. Цягака [i інш.]. – 2006. – 575 с.
5. Бужилова, А. П. Палеопатологические исследования в России: история вопроса / А. П. Бужилова // Вестник Московского университета. Серия 3, Антропология. – 2009. - №1. – С. 27–34.
6. Бужилова, А. П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях / А. П. Бужилова // Историческая экология человека. Методика биологических исследований / А. П. Бужилова и др. – Москва: Старый Сад, 1998. – С. 87–146.
7. Бужилова, А.П. *Homo sapiens*. История болезней / А.П. Бужилова. – Институт археологии РАН. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 320 с.
8. История совершенствования методов идентификации костных останков и изучения заболеваний, в том числе стоматологических, у древнего населения / Л.Ф. Каськова [и др.] // Вісник проблем біології і медицини. – 2017. – №4. – С. 44–51.
9. Казей, Л.Н. Физическое развитие, болезни и врачевание людей на территории Белоруссии по антропологическому материалу (с X по XIX века): автореф. дис. д-ра мед. наук: 07.00.10; 03.00.14 / Л.Н. Казей; Всесоюз. науч.-исслед. институт соц. гигиены и орг. здравоохран. им. Н.А. Семашко. – Москва, 1986. – 57 с.
10. Каськова, Л.Ф. Состояние зубочелюстной системы населения Украины эпохи меди – средневековья / Л.Ф. Каськова, А.В. Артемьев // Український стоматологічний альманах. – 2012. – №2. – С. 72 – 74.
11. Козак, О. Д. Кияни княжої доби. Біоархеологічні студії. – Київ: Академперіодика, 2010. – 396 с.
12. Кунцевич, Е. А. Антропология. Справочное пособие / Е. А. Кунцевич. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 147 с.
13. Куфтерин, В. В. Вероятный случай хронического остеомиелита на антропологическом материале эпохи Золотой Орды / В. В. Куфтерин, А. А. Евтеев и др. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – №1. – С. 74–81.
14. Марфина, О. В. Палеоантропология Беларуси: полвека открытий / О. В. Марфина // Наука и инновации. – 2015. – № 1. – С. 68–72.
15. Марфина, О. В. Создание национальной антропологической школы в Беларуси / О. В. Марфина // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зборнік навуковых артыкулаў III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Полацк, 14–15 красавіка 2016 г. / Полацкі дзярж. ун-т ; рэд.: Д.У. Дук, У. А. Лобач, А. І. Корсак. – Полацк, 2016. – С. 117–127.
16. Перерва Евгений Владимирович [Электронный ресурс]: Волгоградский институт управления – Режим доступа: https://vlgr.ranepa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2734. – Дата доступа: 5. 02. 2019.
17. Перерва, Е.В. Палеопатология: от опыта зарубежных и отечественных исследований к истории изучения древних людей в Нижнем Поволжье / Е.В. Перерва // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – №4. – С. 71–79.
18. Рохлин, Д.Г. Болезни древних людей / Д.Г. Рохлин. – Ленинград: Наука, 1965. – 303 с.
19. Слепченко, С. М. Палеопатологии у русских первооснователей Тарского Прииртыша (по материалам могильника Ананьино I) / С. М. Слепченко, Л. В. Татаурова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. - №3. – С. 92–101.
20. Формирование городского населения Беларуси XI – XVIII вв. по данным антропологии / И.И. Саливон [и др.] // Вестник фонда фундаментальных исследований. – 2017. – №3. – С. 84–100.
21. Худавердян, А.Ю. Комплексное исследование антропологических материалов XIV – XVI вв. из пещеры Зарни Эр (Армения) / А.Ю. Худавердян [и др.] // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – №3. – С. 93–117.
22. Худавердян, А.Ю. Население Армянского нагорья: палеопатология и палеоэкология / А.Ю. Худавердян // Новый армянский медицинский журнал. – 2012. – №1. – С. 4–14.
23. Худавердян, А.Ю. Палеопатология: история изучения древних людей в Армении / А.Ю. Худавердян // Медицинская наука Армении НАН РА. – 2017. – № 3. – С.3–20.
24. Anahit Khudaverdyan [Electronic resource]: Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA – Mode of access: <http://iae.am/en/users/ankhudaverdyan/>. – Date of access: 15.01.2019.
25. Buikstra, J. The Global History of Paleopathology: Pioneers and Prospects / J. Buikstra, C. Roberts. – New York: Oxford University Press, 2012. – 798 s.
26. Rimantas Jankauskas // Visuotinė lietuvių enciklopedija [Elektroninis šaltinis]. – 2018. – Prieigos režimas: <https://www.vle.lt/Straipsnis/Rimantas-Jankauskas-33927>. – Prieigos data: 28.08.2019.
27. Rimantas Jankauskas [Electronic resource]: Lietuvos archeologijos draugija – Mode of access: <https://lad.lt/jankauskasrimantas/>. – Date of access: 15.01.2019.

**АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В г. ГОРОДКЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ С 1944 ПО 2018 ГГ.**

A.I. ДОЛГАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)

Рассматривается демографическая ситуация и проводится анализ уровня процессов воспроизведения населения города Городка с 1944 г. по 2018 г. Анализ демографической ситуации города Городка позволяет выявлять положительные и негативные тенденции в области изменения численности населения, а также факторы, влияющие на эти изменения, и благодаря этому предпринимать соответствующие меры к улучшению или поддержанию сложившейся демографической ситуации.

Общими законами развития населения в историческом, политическом, экономическом, социальном, юридическом и других аспектах занимается такая наука, как демография. Основными демографическими процессами являются рождаемость, смертность, миграция, которые формируют как количественный, так и качественный «портрет» населения той или иной страны.

Беларусь переживает сложный период своего демографического развития. На современную демографическую ситуацию в Республике Беларусь существенное влияние оказали не только события последних 10-ти лет, но и все социально-политические и экономические события и войны XX века, а также чернобыльская катастрофа 1986 года. Послевоенное восстановление населения продвигалось очень медленными темпами. Очередным ударом по демографической ситуации стали события середины 1980 – начала 1990-х гг. – распад СССР, и в связи с этим – политический и экономический кризис. Существенные изменения произошли в миграционной подвижности населения: появились потоки беженцев и иммигрантов, переселяющихся из других постсоветских государств и из зоны экологического загрязнения, связанного с катастрофой на ЧАЭС [33, с. 78].

Согласно данным общереспубликанской статистики, в настоящее время в больших городах Республики Беларусь наблюдается определённая стабильность по численности населения, в то время как в малых городах и сельской местности с начала XXI века происходит стремительное сокращение населения. Город Городок – малый город Витебской области Республики Беларусь, административный центр Городокского района [7, с. 202; 29, с. 7].

Цель данной статьи – проследить изменения демографической ситуации в г. Городке с 1944 по 2018 гг., проанализировать социально-экономические факторы, которые оказали влияние на демографическую ситуацию в городе.

Материалом для исследования послужили статистические данные переписей населения, архивных документов из учреждения «Государственный архив Витебской области» и данных национального статистического комитета Республики Беларусь по городу Городку с 1944 г. по 2018 г. Данные о численности населения г. Городка по данным переписей представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Численность населения г. Городка по данным переписей [1–4; 27]

Из диаграммы видно, что период с 1944 г. по конец 80-х гг. ХХ в. был самым благоприятным для демографического развития в городе Городке. Отмечался постепенный прирост населения, который к 1989 году достиг апогея, когда численность населения города Городка составило 16470 тыс. человек. Такая же тенденция была и по республике, к 1994 году население составило тогда 10 миллионов

319,4 тыс. человек. К этому времени республика превзошла довоенную численность населения 1941 г. на 1,3 млн. чел. или на 14%, а послевоенную 1950 г. на 2,7 млн. чел. или на 29 %.

Уже с середины 80-х гг. появились прогнозы демографов, предсказывающие наступление депопуляции населения, но они относили её к началу следующего столетия; однако социально-экономический кризис и чернобыльская катастрофа заметно обострили демографическую ситуацию и ускорили этот процесс [11, с. 77]. После чернобыльской катастрофы в Беларусь были приняты меры по отселению людей из прилегающих к ЧАЭС районов. Из отчёта «О приёме жителей из населённых пунктов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, в чистые зоны республики», известно, что на территорию г. Городка было принято по обязательному переселению 30 человек из Гомельской области, кроме того, было принято по свободному переселению 33 человека из Гомельской области и 12 человек из Могилёвской области [19].

Анализируя архивные данные о естественном движении и миграции населения по городу Городку за январь-декабрь 1990 г. и за январь-декабрь 1996 г. отметим, что фактором, определяющим снижение численности населения, стало в первую очередь изменение уровня рождаемости (таблица 1).

Таблица 1. – Данные о естественном движении и миграции населения по городу Городку за январь-декабрь 1990 г. и за январь-декабрь 1996 г. [19, 20]

	1989-1990 гг.			1995-1996 гг.		
	январь-декабрь 1989 г.	январь-декабрь 1990 г.	1989 г. в % к 1990 г.	январь-декабрь 1995 г.	январь-декабрь 1996 г.	1995 г. в % к 1996 г.
Родилось	203	194	95,6	132	116	87,9
Умерло	125	170	136,0	183	177	96,7
в том числе до 1 года	1	3	300	-	2	-
Естественный прирост	78	24	30,8	-51	-61	*
Прибыло	849	822	96,8	525	445	84,8
Убыло	551	663	120,3	526	515	97,9
Механический прирост	298	159	53,4	-1	-70	*

Данные о естественном движении и миграции населения по городу Городку с 1944 г. по 1950 г. представлены в архивах не в полном объёме, например, известно, что за декабрь месяц 1946 г. родилось 4 человека и умерло – 4. Более общая картина о естественном движении и миграции населения по городу Городку с 1950 г. по 2010 г. представлена в таблице 2 на основе архивных данных [6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 26; 27; 28].

Таблица 2. – Данные о естественном движении и миграции населения по городу Городку с 1950 по 2010 г. на основе архивных данных

	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010
Родилось	142	148	149	118	121	219	196	211	194	132	105	109	130
Умерло	59	52	55	50	84	93	98	144	173	183	173	207	166
в том числе до 1 года	5	6	5	3	1	1	1	-	3	-	5	-	-
Естественный прирост	78	96	94	68	37	126	98	67	21	-51	-68	-98	-36
Прибыло	971	919	909	1590	1241	1376	980	894	822	525	549	621	276
Выбыло	929	688	713	1747	670	780	600	670	663	526	470	646	570
Механический прирост	42	231	196	-157	571	596	380	224	159	1	79	-25	-294

Заметный рост уровня рождаемости в 1983-1986 годах, обусловленный повышением социальной защищенности и государственной поддержкой, сменился периодом резкого спада в середине 90-х гг. Если в 1990 году естественный прирост и механический прирост населения является положительным, то с 1996 году естественный прирост и механический прирост населения – отрицательный (умирает больше человек, чем рождается, естественная убыль населения). По данным, представленным на рисунке 2, можем наблюдать, что если в 1990 г. в городе Городке рождаемость превалирует над смертностью, то с 1996 г. ситуация обратная, – смертность превалирует над рождаемостью.

Нельзя опускать и тот факт, что в середине 90-х годов XX в. проявилась тенденция, общая для всех европейских стран, – уменьшение количества детей в семьях. На сегодняшний день в Республике Беларусь преобладают семьи с одним или двумя детьми. Более того, увеличилось вызванное ослаблени-

ем института семьи рождение внебрачных детей, которое создаёт для государства дополнительные трудности в области соцобеспечения, так как один родитель зачастую не в силах самостоятельно содержать ребенка.

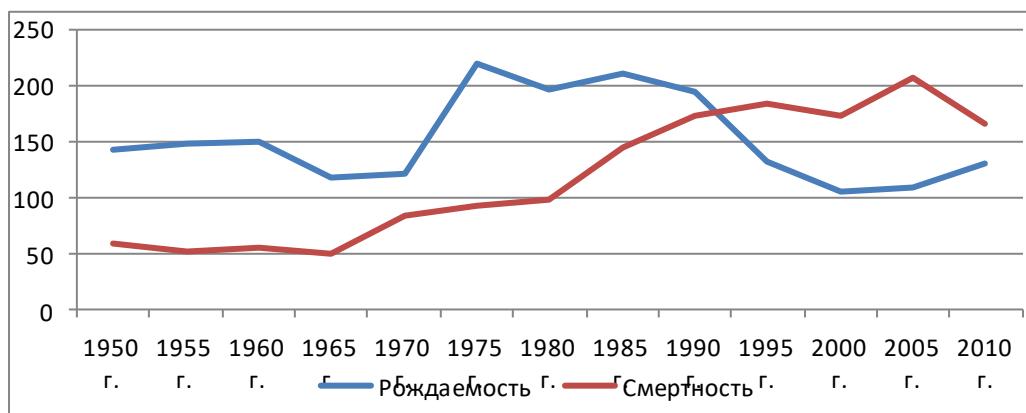

Рисунок 2. – Рождаемость и смертность населения г. Городка с 1950 г. по 2010 г. на основе архивных данных [6; 10; 13; 14; 16; 19; 20; 21; 22; 26; 28; 29]

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х годов, число регистрируемых разводов непрерывно увеличивалось. Данные таблицы 3 по статистике браков и разводов в г. Городке с 1950 г. по 2010 г. отражают данную тенденцию. Если до 1960-х годов количество разводов было незначительным, то уже с 1970 года наблюдается рост количества разводов. Очень важным фактором для современного общества является создание благополучной семейной обстановки для каждого человека, которая способствует снижению негативных явлений в обществе, таких как наркомания, преступность, так как личностные качества человека формируются семьёй. Но в данный период времени у молодых людей наблюдаются огромные трудности в создании и сохранении семьи.

В изменяющихся социальных условиях современная семья подвергается ряду неблагоприятно действующих социально-экономических факторов. Несомненно, это воздействие оказывается на функционировании семьи как системы, и зачастую именно социально-экономические факторы являются причиной распада семей. Статистика браков и разводов в г. Городке с 1950 г. по 2010 г. на основе архивных данных представлена в таблице 3.

Таблица 3. – Статистика браков и разводов в г. Городке с 1950 г. по 2010 г. на основе архивных данных [6; 8; 9; 13; 14; 16; 18; 22; 26; 28; 29]

	1950	1951	1952	1955	1957	1959	1960	1970	1975	1980	1986	2000	2001	2005	2010
Браки	72	72	93	89	108	110	83	96	101	118	98	101	129	105	112
Разводы	-	-	-	5	9	7	12	55	62	83	94	131	67	57	62

Наиболее стремительное сокращение населения города Городка началось с начала XXI в. Официальные данные демонстрируют ошеломительную картину убыли населения Городокского района за 2001-2018 годы. Численность населения г. Городка по данным национального статистического комитета Республики Беларусь представлена на рисунке 3.

Статистические данные свидетельствуют, что в 2001 году в городе Городке проживало 14070 тыс. человек. За восемнадцать лет жизни население города сократилось на 2000 тыс. человек. Только с 2014 года в городе наблюдается небольшой подъём численности населения. Это связано в первую очередь с тем, что в Республике Беларусь принято ряд мер и программ по улучшению демографической ситуации: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до трех лет, льготное кредитование для многодетных и программы семейного капитала. С 2016 года по 2020 год в стране действует государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь». Ей предусматривается создание условий для улучшения здоровья населения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения, а также оптимизации внутренних миграционных процессов. Но даже при соответствующих условиях и высокой эффективности мер демографической и социальной политики в ближайшее время произошло лишь небольшое повышение рождаемости, а этого недостаточно.

Национальный состав мигрирующего населения по Городокскому району представлен в основном русскими, белорусами и украинцами. Наибольший миграционный прирост населения (из архивных данных за 2000, 2001, 2005, 2006, 2010 гг.) наблюдался в 2006 г., а наименьший миграционный прирост - в 2010 г. Данные представлены на рисунке 4 «Миграционный прирост (убыль) населения по Городокскому району».

Рисунок 3. – Численность населения города Городка по данным национального статистического комитета Республики Беларусь с 2001 г. по 2018 г. [29; 30]

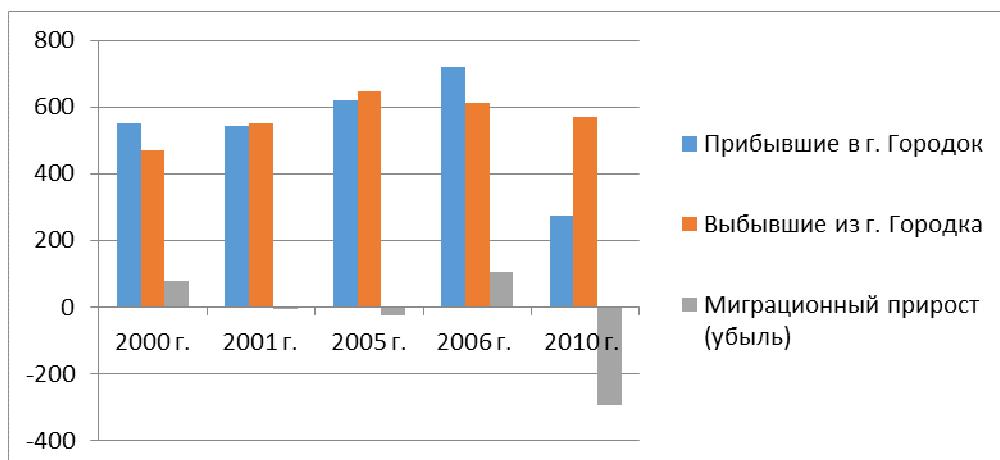

Рисунок 4. – Миграционный прирост (убыль) населения по Городокскому району [22; 24; 29]

Катастрофическое сокращение населения ярко отражает ситуация со школьниками в целом по Городокскому району. В 2000/01 учебном году в районе было 35 учреждений общего среднего образования, где обучалось 4,6 тысяч школьников. Но в 2013/14 учебном году в районе осталось таких учебных заведений 17 и в них обучалось только 2,1 тысячи детей [32].

Всё это отрицательно влияет на формирование возрастной структуры населения в республике. Отмечается заметное постарение населения и уменьшение количества детей в процентном соотношении с пожилыми людьми. В нашей республике число лиц старше 60-ти лет уже в 1970 г. составляло 13%, а в 2000 г. – 19%, хотя 12% уже достаточно, чтобы признать, что общество находится в стадии демографической старости. Такое положение порождает целый ряд экономических и социальных проблем. Особенно сильно оно влияет на воспроизводство рабочей силы [11, с. 78]. Население трудоспособного возраста в перспективе сократится по отношению к числу лиц младше и старше трудоспособного возраста. Это вызовет рост нагрузки на работающее население и рост социальных расходов государства. Кроме того, фактором старения населения является не только сокращение рождаемости, но и увеличение продолжительности жизни, а это также влечет определенное увеличение социальных расходов, особенно в области медицины.

Другим фактором сокращения населения города Городка, как и в целом по республике, является рост смертности и рост так называемых социальных болезней – алкоголизма и наркомании. Согласно данным статистики, по сравнению с 80-ми годами XX века потребление алкоголя выросло почти в два раза и в пересчёте на абсолютный алкоголь на одного человека составило 9,9 литра, хотя, по критериям ВОЗ, ситуация считается опасной, если этот показатель равен 8 литрам. Главной причиной такого роста можно считать социально-экономический кризис, который вызывает сильные депрессивные состояния, и алкоголь становится зачастую единственным средством для их снятия. Кроме того, свой отпечаток накладывают и некоторые особенности национальной культуры

Картина усугубляется тем, что под влиянием экономического кризиса рождение детей превращается в фактор бедности, и многие откладывают их рождение до лучших времен. Упускается время для рождения здоровых детей и растет, соответственно, риск увеличения заболеваемости детей и, в дальнейшем, населения в целом.

Сверхсмертность мужчин и рост заболеваемости женщин и детей связан, в первую очередь, с общим ухудшением здоровья населения не только определённого города республики, но и планеты в целом. Рост заболеваемости населения влияет на все социально-экономические показатели и отображает тот кризис, в котором находится общество в последние десятилетия. Самым надежным показателем здоровья общества, характеризующим качество жизни в стране, является ожидаемая продолжительность жизни. На сегодняшний день он составляет 74 года у женщин, и 63 года у мужчин. Поэтому перед государством встает проблема укрепления здоровья людей.

Сокращение численности населения, его старение, рост социальных болезней, в том числе и чисто медицинского характера (туберкулёз, ВИЧ, венерические заболевания), распространение однодетности представляет реальную угрозу для национальной безопасности страны. Особенностью этого процесса в республике является, с одной стороны, низкий, даже по меркам развитых стран, уровень рождаемости, а, с другой, очень высокий, характерный для слаборазвитых стран, уровень смертности.

Вместе с тем изменение параметров воспроизведения населения началось уже несколько десятилетий назад и носит долговременный, эволюционный характер. Такая тенденция не может быть изменена в одночасье. Сложившаяся к настоящему времени структура населения, и параметры его воспроизведения будут и дальше оказывать влияние на демографическую ситуацию в стране.

Чтобы снизить влияние демографического фактора на социальную ситуацию в городе Городке, на сегодняшний день главными целями развития являются устойчивый рост благосостояния населения, развитие человеческого потенциала; укрепление городской экономики на основе сбалансированного и эффективного социо-экологического развития; создание благоприятной для жизни и здоровья человека среды обитания.

Для достижения этих целей в городе Городке необходимо проведение ряда мероприятий: модернизация и техническое перевооружение промышленных предприятий; создание благоприятных условий для размещения новых производств и развития предпринимательства; развитие производств и всех видов деятельности, непосредственно связанных с переработкой местных ресурсов, сельскохозяйственной продукции, обслуживанием сельского и лесного хозяйства; формирование рациональной структуры занятости трудоспособного населения путем проведения сбалансированной инвестиционной политики по созданию новых рабочих мест; развитие сферы услуг с учетом реальных потребностей населения; комплексное благоустройство городских территорий и повышение эффективности использования земельных ресурсов; развитие туристско-рекреационной деятельности на основе модернизации существующих и строительства новых объектов туристской инфраструктуры, восстановление зон исторической застройки с созданием в жилых зданиях современного уровня комфорта и инженерно-технического оснащения [25].

Таким образом, в ходе проведённого исследования по демографической ситуации г. Городка можно сделать следующие выводы: продолжительный период времени после Великой Отечественной войны восстановление социально-экономической системы шло медленными темпами, прирост рождаемости был очень медленный, наблюдалась нестабильность миграционных процессов. Кризисные явления в социально-экономическом и экологическом развитии в конце 1980 – начале 1990-х годов лишь приблизили наступление депопуляции, ускорив основные тенденции динамики численности населения г. Городка и в целом по республике. В 1975 году – наблюдается пик рождаемости, который с 1995 года сменяется убылью населения. С 2014 г. наблюдается небольшой рост населения, при этом в 2018 г. в городе Городке родилось 84 детей, а умерло 200 человек, произошло естественное уменьшение населения города Городка за 2018 год на 116 человек [32], соответственно, на сегодняшний день в городе Городке численность населения продолжает уменьшаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения союзных республик (кроме РСФСР), их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу - [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr59_reg2.php, свободный.

2. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность городского населения союзных республик (кроме РСФСР), их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу - [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr70_reg2.php, свободный.
3. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения союзных республик (кроме РСФСР), их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу - [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr79_reg2.php, свободный.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения союзных республик, их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу - [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg2.php, свободный.
5. Демографическая ситуация в Беларуси - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://geolike.ru/page/g1_7909.htm, свободный.
6. Единовременные отчёты о численности, возрастном и половом составе сельского населения по району на 1 января 1950 г. // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 1, д. 62, л. 263 - 266.
7. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклор; Рэд. кал.: С.В. Марцеляў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1985. - 496 с.
8. Материалы по статистике населения // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 2, д. 53, л. 9, 16.
9. Отчёты «Естественное движение населения» по району с 1 января 1957 г. по 31 декабря 1957 г. // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 1, д. 192, л. 1 - 4.
10. Отчёты по механическому и естественному движению населения // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 1, д. 152, л. 1 - 21.
11. Побережная, О.Е. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь / О.Е. Побережная // Проблемы упр. – 2004. – № 2. – С. 77–80.
12. Сведения о механическом движении населения от 1 января 1965 г. // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 2, д. 121, л. 1.
13. Сведения о естественном и механическом движении населения за 1970 г. // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 2, д. 184, л. 2 - 8.
14. Сведения о естественном движении населения за 1975 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 3, д. 48, л. 1 – 5, 16.
15. Сведения о механическом передвижении населения за 1975 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 3, д. 47, л. 2, 26.
16. Сведения о естественном движении населения за 1980 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 3, д. 164, л. 1-4.
17. Сведения о механическом передвижении населения за 1980 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 3, д. 163, л. 1.
18. Сведения о механическом передвижении населения за 1985 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 4, д. 12, л. 2.
19. Сведения о естественном и механическом движении населения, сводные отчёты ГОС и отчёты учреждений о приёме жителей из населённых пунктов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, и выделении квартир за 1990 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 5, д. 121, л. 22.
20. Сведения о естественном и механическом движении населения, сводные отчёты и отчёты о приёме жителей из населённых пунктов, потерпевших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, в чистые зоны республики и выделении квартир за 1996 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 5, д. 121, л. 1.
21. Сводки о естественном движении населения за 1985 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 4, д. 13, л. 1-4.
22. Сводные таблицы РОС о миграции населения за 2000 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 264, л. 1-12.
23. Сводные отчёты РОС о естественном движении населения за 2001 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 348, л. 1-10.
24. Сводные отчёты РОС о миграции населения за 2001 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 347, л. 10-11.
25. Современное состояние и перспективные направления региональных исследований в Республике Беларусь - [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5404292/page:16/>, свободный.

26. Статистические бюллетени о естественном движении населения за 2005 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 502, л. 1-3, 5, 12-15.
27. Статистический сборник «Перепись населения 2009. Население Республики Беларусь: его численность и состав». Том 2 – Мин.: Из-во «Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат)», 2010. – 413 с.
28. Статистические бюллетени о естественном движении населения за 2010 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 588, л. 2.
29. Статистические бюллетени о миграции населения за 2010 год // Государственный архив Витебской области. - Фонд 3690. оп. 6, д. 587, л. 1-10.
30. Статистический бюллетень «Численность населения на 1 января 2018 г. и среднегодовая численность населения за 2017 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов и поселков городского типа» – Мин.: Из-во «Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат)», 2018. – 17 с.
31. Статистический сборник «Регионы Республики Беларусь, социально-экономические показатели». Том 1 – Мин.: Из-во «Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат)», 2014. – 580 с.
32. Стремительное сокращение населения Городокского района с начала века - [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://haradok.info/rus/новости/общество/1417/>, свободный.
33. Шахотько Л.П. Позитивный сценарий возможен. Демографическая безопасность Республики Беларусь // Белорусская думка. – 2011. – № 3. – С. 76–83.

УДК 94"13"

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В СФЕРЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ПОЛИТИКИ

A. С. ДРАГУН
(Представлено: В. В. ЧЕРЕВКО)

В статье рассматривается угасание княжеской галицко-волынской династии, которая привела к упадку государства и возможности её раздела между двумя главными претендентами: ВКЛ и Польшей. Будет рассмотрен также процесс дробления Галицко-Волынского княжества в годы правления великого князя Гедимины, дуумвириата Ольгерда и Кейстута и великого князя литовского и польского короля Ягайло.

Политика литовского князя Гедимины по отношению к Галицко-Волынскому княжеству оформилась в 20-е гг. XIV века. Это было связано с тем, что в 1322 г. погибли галицко-волынские князья Андрей и Лев, что привело к ситуации безвластья. Известно, что около 1320 г. зятем волынского князя стал сын Гедимины Любарт [4, с. 103]. Это произошло в связи с тем, что Гедимин в 1315 г. совершил поход на Берестье, которое было под властью волынского князя Андрея. В ответ на это братья Андрей и Лев объединились с Тевтонским орденом. Гедимин, не желая противостояния с тремя государствами, пошёл на мир с Волынским княжеством, путём заключения брачного союза [11, с. 10]. На 1325 г. находясь в союзе с Польшей, Гедимин согласился с занятием галицко-волынского престола мазовецким князем Болеславом-Юрием II Тройденовичем [7, с. 392].

Болеслав-Юрий II стремился противодействовать Литве. Грамоты 1325, 1327, 1334 и 1335 гг. свидетельствуют о его союзе с Тевтонским орденом. Присутствие луцкого епископа при погребении киевского (московского) митрополита Петра в 1326 г. указывает на возможные контакты с Великим Московским княжеством [7, с. 389]. Литва, будучи в союзе с Польшей, не вмешивалась в дела Галицко-Волынского княжества. Но после 1329 г. антиорденский союз Польского королевства и Великого княжества Литовского фактически утратил свою силу. В связи с этим началась скрытая борьба между верхами Польши и Литвы за влияние на Болеслава-Юрия II и его ближайшее окружение, создание политических предпосылок для последующей реализации территориальных притязаний относительно Галицко-Волынской Руси при более благоприятных обстоятельствах. Дипломатическую инициативу первой проявила Литва. Уже в 1331 г. произошло сближение между домом Гедимины и Болеславом-Юрием II, следствием чего стал брак галицко-волынского князя с дочерью литовского князя Евфимией (Офкой), заключённый в Плоцке (в Мазовии) по католическому обряду [11, с. 36].

Однако дружественные отношения между Литвой и Галицко-Волынским княжеством прекратились в связи с гибеллю в 1340 г. Болеслава-Юрия II. Сыновья Гедимины Любарт (по праву родственных связей с Львовичами) и Кейстут в этот же год заняли Волынь. Это положило начало борьбы за Галицко-Волынское наследие уже в годы правления дуумвириата Ольгерда и Кейстута [9, с. 82].

Любтарта поддержала галицкая знать и Ольгерд с Кейстутом. Против него выступил польский король Казимир III в союзе с мазовецким князем. Свои притязания на Галицко-Волынское наследство Казимир III подтверждал договором 1338 г. с Болеславом-Юрием Тройденовичем II. В котором Болеслав-Юрий II дал присягу верности и дружбы венгерскому королю Карлу-Роберту и признал Казимира III преемником в Галицко-Волынском княжестве [11, с. 36]. В 1347 г. было заключено перемирие, по которому Львовская земля оставалась за Польшей, а все остальные территории бывшего Галицко-Волынского княжества (Владимирская, Луцкая, Холмская, Бельская и Брестская) – за Великим княжеством Литовским, которое таким образом получило значительное преимущество [5, с. 188].

Однако поражение ВКЛ от крестоносцев на реке Стреве в 1348 г. временно ослабило ВКЛ, что позволило польскому королю начать новые боевые действия за галицко-волынскую землю [4, с. 132]. Новая война с Казимиром III могла быть спровоцирована Любартом, который в 1348 г. осадил Галицкий замок, разграбил и сжёг его, собрал военную добычу с галицких волостей, несмотря на перемирие [8, с. 44].

Перед началом войны была попытка Казимира III убедить Кейстута перейти в католичество. Об этом известно из трёх папских булл 1349 г. Крещение должно было способствовать повышению авторитета Казимира в глазах папы, нейтрализовать Кейстута в войне за галицко-волынское наследство и поссорить его с Ольгердом. Не добившись успехов в этом мероприятии, Казимир III начал военные действия [6, с. 238-239]. В 1349 г. он завладел Хольмской и Вельской землёй, а так же всей Волынью и Берестейской землёй, которая ещё при Гедимине находилась под властью ВКЛ. Любарту он оставил только Луцкую землю. В свою очередь Любарт с помощью Кейстута в следующем 1350 г. отвоевал Волынь, изгнал оттуда польские отряды и разгромил крепости, которые начал строить Казимир. В дальнейшем Любарт перешёл в наступление, заняв Львовщину, а так же пограничные Сандомирскую,

Радамскую и Лукавскую польские земли [8, с. 188]. Военные действия 1349-1350 гг. показали, что Литве легче удержаться на Волыни, а Польше – в Галиче [4, с. 133].

Казимир III оказался в сложной ситуации, так как завоёванные им в 1349 г. земли были отвоёваны. Ему был необходим союзник, которого Казимир III нашёл в лице венгерского короля Людовика. Согласовав свои действия на встрече в Krakове, летом 1352 г. они выступили в поход на Волынь. По дороге польский король заболел, поэтому остался в Люблине. Командование армией принял венгерский король. Он двинулся на Берестейщину к владениям Кейстута, где его встретили отряды ВКЛ [3, с. 37]. После переговоров был заключён военный союз. Согласно его условиям Кейстут вместе с братьями и всем народом обязывался принять католичество, а Людовик должен был ходатайствовать перед папой римским о коронации Кейстута, а также обещал помочь ВКЛ вернуть земли, захваченные Тевтонским орденом. Кроме того, король Венгрии освободил из неволи Любарт, а Кейстут пообещал не притеснять находящихся в Великом княжестве Литовском венгров. Военные действия были прекращены. Кейстут с венграми отправился в Буду, где должен был принять крещение, но по дороге сбежал [4, с. 133].

В 1352 г. была организована так называемая «белзская» кампания Польши и Венгрии. Она получила название в связи с ударом поляков и венгров по замку Белз. Нападение кончилось поражением польско-венгерских сил. В бою погиб даже племянник венгерского короля. Одной из причин поражения сил Польши и Венгрии на Волыни является поддержка, оказанная ВКЛ татарами [3, с. 38]. Осенью 1352 г. заключен договор о двухлетнем перемирии. Юрий Наримонтович, герой Белзской битвы, вынужден был стать вассалом Польши. Галич (Галиция) признавался польским владением, а Волынь, Белз и Хелм – литовским.

Вскоре этот договор был нарушен. В мае и июле 1353 г. Любарт разорил Львовскую и Галицкую, а сентябрь – Завихостову земли. Казимир Великий добился издания папой римским 10 ноября 1354 г. специальной буллы, объявлявшей крестовый поход, а также договорился с татарами. В 1355 г. при поддержке венгров, татар и мазовшан Казимир напал на Волынь, но большого успеха не добился [4, с. 134]. В 1356 г. литовцы отбили у поляков Владимир-Волынский. Польский король старался закрепиться в галицкой земле и вёл там осторожную толерантную политику. 17 июня 1356 г. Казимир III издал привилей на Магдебургское право Львову. В первой половине 1356 г. Казимир заключил с ВКЛ мирный договор, который, возможно, сохранял ситуацию с границами по перемирию 1352 г. [6, с. 252].

На протяжении 1356-1366 гг. между ВКЛ и Польшей не было масштабных военных действий. Случались лишь мелкие столкновения на границе. Велась и дипломатическая борьба. Это было связано с тем, что ВКЛ в это время вели активные действия на восточных границах, а Польша была занята войной с Тевтонским орденом. Однако к 1366 г. между Польшей и орденом был заключён мирный договор. В 1366 г. Казимир III, уже при поддержке крестоносцев, вновь вторгся на земли Волыни. Удар по Литве был нанесён с двух фронтов: Польшей совместно с Мазовией и Тевтонским орденом. ВКЛ не могло противостоять сразу трём противникам, так как на тот момент осталось без союзника в лице татар. Поэтому кампания 1366 г. закончилась успешно для Казимира III [3, с. 47]. Мирный договор того же года признал за Польшей Владимир-Волынскую область (польским вассалом стал Александр Кориантович). Договор подтвердили Ольгерд, Кейстут и Явнут. Но уже в 1368 г. Кейстут разрушил четыре замка в Мазовии, что позже позволило Юрию Наримонтовичу избавиться от польской зависимости [4, с. 140].

В 1370 г. Казимир III умер. По давней договорённости его место занял венгерский король Людовик Анжуйский. Любарт и Кейстут предприняли поход на Волынь. Их поддержал племянник – белзский и холмский князь Юрий Наримонтович, ранее бывший польским вассалом по договору 1366 г. В результате Кейстут и Любарт заняли Владимирскую, Холмскую и Белзскую земли [6, с. 271-272]. Юрий Наримонтович, видя слабость Людовика на польском престоле, организовал вместе с Любартом и Кейстутом поход в Сандомирскую землю. Это сильно осложнило ситуацию в Польше, так как литовцы подошли на расстояние 36 км от Krakова [3, с. 54].

Смерть Ольгера в 1377 г. позволила Людовику сделать свой ход. Он завоевал Белз, Холм, Гародлу. Любарт был вынужден признать себя его вассалом, а Юрия Наримонтовича перевели на малый удел в Любачеве. Ситуация на Волыни изменилась в пользу ВКЛ через пять лет в связи со смертью Людовика [6, с. 274].

Смерть Людовика Анжуйского в 1382 г. привела к периоду «бескоролевье» в Польше. Этот период в истории Польше известен борьбой за польский трон между представителями венгерского дома и мазовецкого. В это время на территории Галицко-Волынского княжества наблюдался период дробление территории на Галицию и Волынь. Это было связано с тем, что смерть Людовика освобождала Любарта Гедиминовича от вассальной присяги. В это же время Галиция вообще оказалась спорной территорией между польскими панами и вдовой Людовика Елизаветой. Причиной данного спора являются договор 1350 г., который повествует о том, что в случае бездетной смерти польского короля, территория Червонной Руси отходит к Венгрии. Указ Людовика Анжуйского от 1378 г. подтвердил данный договор [2, с. 111-113].

Но вопрос с окончательным дроблением территории Галицко-Волынского княжества был решён после заключения Кревской унии и коронации Ягайло. Решение данной проблемы ложилось на плечи Ягайло вследствие его обязательств, на основании которых он и получил польскую корону. Примером данного обязательства является одно из условий Кревской унии: «Как дипломатическая сношения, касающиеся дел обоих государств, так и сама защита от внешних врагов будет общей» [1, с. 205].

Решение Волынского вопроса началось после смерти в 1386 г. Любарта Гедиминовича. Его сын Фёдор Любартович унаследовал всю вотчину своего отца. Однако Ягайло в этом же году отобрал большую часть его владений и передал острожскому князю. В 1387 г. Федор был так же лишён Луцкой земли в пользу Витовта. В 1393 г. проводя свою борьбу с удельными князьями на территории ВКЛ, Витовт вынудил Федора Любартовича покинуть Волынь, и вскоре он оказался в Венгрии. Сама же территория Волыни попал под централизованную власть Витовта [9, с. 129].

Решение Галицкого вопроса началось в 1387 г., с похода Ядвиги в Галицию. Данный вопрос был решён в 1388 г. Это связано с тем, что в ходе восстания в Венгрии погибла мать Ядвиги Елизавета. Это позволило Ягайло и Витовту выступить на Венгрию и подавить восстание. Следствием этого похода стало окончательное присоединение Галиции к Польше [1, с. 211].

Подводя итоги можно отметить, что Галицко-Волынское княжество имело большее значение в соперничестве между ВКЛ и Польши. Это объясняется, тем, что противостояние за её территорию проходило несколько десятилетий и сменило несколько поколений князей ВКЛ и королей Польши. Борьба за влияние над Галицко-Волынским княжеством длилась много лет и велась не только при помощи боевых действий, но и дипломатии. Ещё в самом начале у ВКЛ и Польши имелись основы для борьбы за Галицко-Волынское наследство: у ВКЛ - родственные связи Любарта Гедеминовича с последним законным правителем Галицко-Волынского княжества. У Польши – наличие договора между польским королём и галицко-волынским князем Болеславом-Юрием II Тройденовичем. В ходе долгой войны в конфликт была втянута Венгрия, в качестве помощи Польши, что породило вскоре польско-венгерскую унию. Однако борьба за Галицко-Волынское наследство была прекращена в результате установления польско-литовской унии, что позволило разделить территорию Галицко-Волынского княжества так: Галич отходит Польше, а Волынь – ВКЛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брянцев, П.Д. История литовского государства с древнейших времён / П.Д. Брянцев. – Вильно: Типография Сыркина, 1889. – 675 с.
2. Грабенский, В. История польского народа / В. Грабенский. – Минск: МФЦП, 2006. – 799 с.
3. Грушевський, М.С. Історія України-Русі/Істория Украины-Руси: в 11 т. / М.С. Грушевський. – Київ-Львів: Наукного товарищества им. Т.Г. Шевченко, 1907. – Т.4: XIV–XVI вікі – Відносіни політичні. – 538 с.
4. Гудавичус, Э. История Литвы. Том I. С древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичус. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, Baltrus, 2005. – 680 с.; ил.
5. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск: Беллітфонд, 2003. – 448 с.
6. Краўцэвіч, А. Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага 1248-1377 г. / А. Краўцэвіч. – Гродна: Гарадзенская бібліятэка, 2015. – 314 с.; іл.
7. Пащуто, В.Т. Образование литовского государства / В.Т. Пащуто. – М.: АН СССР, 1959. – 531 с.; ил.
8. Полное собрание русских летописей. Том 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975. – 234 с.
9. Пресняков, А.Е. Литовско-Русское государство в XIII-XVI вв. / А.Е. Пресняков. – Минск: Харвест, 2012. – 299 с. : ил., карт.
10. Роўэл, С.К. Уздым Літвы: Паганская імперыя ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе, 1295-1345 / С.К. Роўэл; пераклаў з англ. А.Мікус. – Мінск : Медысонт, 2015 – 424 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВИТОВТА В 1399-1401 гг.

A.C. ДРАГУН
(Представлено: В.В. ЧЕРЕВКО)

В статье рассматривается внешняя политика великого литовского князя Витовта после поражения его войск на р. Ворскле от татар в августе 1399 г. После этого внешняя политика Витовта в рассматриваемый период была направлена на укрепление безопасности княжества от внешних врагов. Поэтому для неё было характерно прекращение военной экспансии в Восточной Европе, укрепление связей с Польшей, заключение мирных договоров с русскими княжествами и территориальные потери: Жемайтской земли и Смоленского княжества.

Заключение мира с Тевтонским орденом позволило Витовту начать подготовку к столкновению с силами Тимура-Кутлуга. В 1397 г. Витовт постарался, чтобы слух о его борьбе с татарами достиг папы римского Бонифация IX. В августе 1399 г. папа римский Бонифаций IX объявил поход Витовта крестовым, а ВКЛ – бастионом католичества [6, с. 205].

В походе против татар кроме литовцев участвовали иностранные войска, отправным пунктом был Киев. Иностранные войска в войске Витовта были представлены татарами, приведённые Тохтамышем, поляками, посланные Ягайло, рыцарями Тевтонского ордена и отрядами из Молдавии. Между Витовтом и Тохтамышем был заключён договор: «Аз тя посадю в Орде на царства, а ты мя посадишь на великом княжении на Москве и на всеи Руской земли». 12 августа 1399 г. на р. Ворскле встретились силы Тимура-Кутлуга и Витовта. Сначала татары тянули время, дожидаясь основных сил под предводительством Эдигея. С подходом основных сил татары окружили и разбили войско Витовта. Витовт и Тохтамыш с остатками войска были вынуждены отступить. Тимур-Кутлуг благодаря этой победе совершил поход на Волынь и Киевщину [7, с. 2; 10, с. 334].

Поражение от татар привело к временному ослаблению ВКЛ на политической арене. В связи с этим Витовт решил воспользоваться своими отношениями с Тевтонским орденом. 7 ноября 1399 г. он написал письмо Великому магистру Конраду фон Юнгиенгу, в котором просил о совместном выступлении против татар. Однако Великий магистр отказал ему в этой просьбе [14, с. 319].

В это время Конрад фон Юнгиенг оценивал ситуацию, сложившуюся в Польше в связи со смертью королевы Ядвиги. Проблема заключалась в том, что смерть Ядвиги прервала правовую связь Ягайло с польским престолом [6, с. 207]. Польский кризис 1399 г. был похож на проблему сложившуюся в Венгрии в 1395 г., когда смерть Марии прервала правовую связь Сигизмунда с венгерским престолом [13, с. 279].

Великий магистр понимал, что если Ягайло перестанет быть польским королём, то и союз Польши и ВКЛ будет ликвидирован. В связи с этим в октябре 1399 г. он связался с Вильгельмом Австрийским, который мог претендовать на польский престол.

Обращение Великого магистра к Вильгельму Австрийскому было не случайным, потому что тот уже пытался разрушить союз между ВКЛ и Польшей. В 1398 г. краковский подкоморий Гневошь, будучи подкупленным Вильгельмом Австрийским, распространял слухи о непозволительной связи Ядвиги с австрийским принцем. Однако Ядвига поклялась под присягой в неправдивости слуха, а сам Гневошь был за это повешен [2, с. 10].

Великий магистр и Вильгельм Австрийский рассчитывали на не спокойствие в Польше, однако этого не случилось. Из письма Великого магистра к комтуру в Бранденбурге становиться известно, что происходило в Польше. «После смерти Ядвиги поляки вновь присягнули Ягайло, который называет себя польским королем. Умирая, Ядвига посоветовала Ягайло жениться на графине Циллийской, так как она ближайшая претендентка на польский престол, и, следовательно, это самый простой способ ликвидировать притязания Вильгельма». В связи с этим Великий магистр писал письма с просьбой о недопущении заключения этого брака. Кроме этого Конрад фон Юнгиенг стремился получить поддержку от римского императора, курфюрстов и других могущественных лиц, обвиняя Ягайло в захвате власти в Польском королевстве. [14, с. 318-319].

Ягайло тоже помнил о ситуации в Венгрии 1395 г., однако его положение было лучше, так как польская элита при его отстранении рисковала получить Вильгельма Австрийского польским королём. Для проверки их верности Ягайло пустил слух о своём отъезде в ВКЛ. Поляки не допустили этого, дав новую присягу ему на верность. Таким образом, сватовство Ягайло к графине Циллийской и обновление присяги ему на верность со стороны польской элиты, привело к провалу плану крестоносцев по лишению Ягайло короны и разрыва союза ВКЛ и Польши [15, с. 117].

В это время в 1400 г. в Пруссии собралось множество иностранных гостей, которые были призваны Великим магистром для похода на Жемайтию. В письме к Витовту в январе 1400 г. Конрад фон Юнгинген сообщал о гостях, которые прибыли ему в помощь: князь Лотарингии Карл Смелый со свитой в 200 человек, также князь Вильгельм с Гельдржи со своими рыцарями и кнектами. Великий магистр писал, что помощь Витовту в покорении Жемайтии не нужна. Однако Витовт проигнорировал желание Великого магистра и прибыл в Жемайтию с небольшими силами. Он присоединился к комтуре из Рагнегты Маркварду Салзбаху. Согласно немецким источникам: «Попав в окрестности Грауш, Витовт девять дней разорял данную территорию, завоевал две большие области, пленил множество воинов, а потом отдал их комтуре, остальных жителей принудил к послушанию и принятию веры».

Помощь Витовта была отмечена лишь похвалой Великого магистра, а также в мае 1400 г. в Литву был послан комтур из Рагнегты для строительства нового замка. Таким образом, несмотря на помощь Витовта в Жемайтии, крестоносцы не желали помогать ему [14, с. 320].

Положение Витовта в ВКЛ было ослаблено присутствием Свидригайло. После смерти Ядвиги Витовт и Ягайло вновь сблизились и совместно наблюдали за действиями Свидригайло, который все еще был дружен с орденом и был врагом Витовта. Имея союзников в Венгрии и в некоторых русских княжествах, он стал угрозой для спокойствия ВКЛ. В связи с этим, чтобы не допустить нового кризиса в ВКЛ, Свидригайло были переданы Подолье и другие земли княжества. Вместе с этим Витовт хотел объединить его с интересами Литвы через договор между ними. Однако Свидригайло, подговоренный тевтонскими рыцарями, отказался от договора [14, с. 325-326].

В это время Ягайло имел противоречия с польской шляхтой по поводу унии между ВКЛ и Польшей. Островское соглашение 1392 г. разрушало одно из условий Кревской унии: литовские земли должны были быть включены в Польское королевство. Таким образом, Витовт и Ягайло нуждались в новой унии, которая укрепила бы власть Ягайло в Польше, а Витовт имел бы тогда польскую помощь в борьбе с Тевтонским орденом и Свидригайло. Поэтому в марте 1401 г. была подписана Виленско-Радомская уния. Согласно этой унии, конкретизировался сюзеренитет Польши над ВКЛ. Витовт объявлялся пожизненным великим князем литовским, однако после его смерти литовские земли должны войти в состав Польского королевства, кроме земель которыми владели его жена Анна и брат Сигизмунд Кейстутович. В свою очередь если Ягайло умрёт раньше Витовта, то новый король будет избран при участии Витовта [3, с. 105; 12, с. 71].

После заключения новой унии вновь начался сбор присяг с удельных князей. Ещё в декабре 1400 г. и феврале 1401 г. в связи с улучшением отношений между Витовтом и Ягайло, стародубский князь Александр Патрикиевич и голшанский князь Иван Альгимунтович дали присягу на верность польскому королю. После Виленско-Радомской унии присягу на верность дали заславские князья Юрий и Андрей Михайловичи, а также Юрий Довговт [1, с. 28-30].

Уния между ВКЛ и Польшей была не одобрена Тевтонским орденом, потому что это шло в разрез с условиями мира между ВКЛ и Тевтонским орденом по Салинскому договору. Великий магистр начал готовиться к возможной войне с ВКЛ, поэтому порекомендовал комтуру в Кенигсберге быстро начать строить замки в Жемайтии. Также он рекомендовал все замки на р. Неман усовершенствовать и увеличить гарнизон. С этого времени Великий магистр постоянно напоминал Витовту о мире, который тот начал нарушать в связи с принятием в своих землях жемайтов. Витовт предложил встречу для устранения этих недоразумений, но крестоносцы отказались.

Напряжение в отношениях между Великим магистром и Витовтом привело к открытой поддержки со стороны Витовта жемайтов. Собрав в Литве немало жителей Жемайтии, он дал им свои отряды для ведения войны с Тевтонским орденом. С этого времени по Жемайтии прокатились восстания. Замки, которые были построены орденом, были сожжены [14, с. 324].

Для того чтобы лишить Тевтонский орден традиционной поддержки со стороны её союзников. Витовт в марте 1401 г. отправил письма в Священную Римскую Империю, в которых говорил: «Он [Витовт] охотно уступил Жемайтию Тевтонскому ордену, а также при этом отказал жемайтам в поиске убежища и защиты в Литве. Тех жемайтов, которые оказывались в Литве, порол и отправлял обратно. Также всегда давал ордену людей в их борьбе с язычниками». Великий магистр в ответ на эти жалобы отправил свою жалобу на Витовта, обвиняя его в предательстве христианского дела. В мае 1401 г. жемайты изгнали большинство гарнизонов Тевтонского ордена и их администрацию. После этого, вновь была признана власть Витовта над жемайтскими землями [14, с. 324-325; 6, с. 209].

Сложившаяся ситуация между ВКЛ и Тевтонским орденом, не осталась без внимания со стороны Ливонского магистра. Он, собрав свои силы, вторгся в литовские земли. Витовт не стал препятствовать ливонским рыцарям, потому что на тот момент не имел достаточно сил. Витовт в это время собирал все свои силы в Вильно, Ягайло согласно договорённостям прислал Витовту свои войска. После того, как ливонские рыцари покинули ВКЛ, Витовт, двинулся вслед за ними. Как писал Длугошь: «Витовт обманывая всех дозорных, шёл прямо по следам врага и занимал на следующий день их вечерние стоянки...».

После того как ливонские рыцари разъехались по своим замкам, Витовт вторгся в Ливонию и стал разорять её. В ходе своей военной компании в Ливонии, им был захвачен и сожжён замок Динабург. После чего литовцы вернулись обратно в ВКЛ [13, с. 320-322; 11, с. 242].

Если рассматривать восточный вектор внешней политики Витовта, то поражение от татар на р. Ворскле приостановило военную экспансию ВКЛ в Восточной Европе. Витовт был вынужден перейти к новой тактике. Новая тактика заключалась в ведение мирных переговоров на протяжении 1400-1401 гг. с княжествами входивших в антилитовскую коалицию [5, с. 258].

Осенью 1400 г. ВКЛ заключила мир с Новгородом и Пskовом. В 1401 г. были восстановлены мирные отношения с Москвой и Тверью [6, с. 209]. Золотая Орда тоже не беспокоила границы ВКЛ, тем самым давая ему возможность оправится после поражение на р. Ворскле. Есть мнение, что это всё делалось для того, чтобы вновь столкнуть Великое Московское княжество и ВКЛ в войне, из которой победителем выйдет Золотая Орда. В результате всего этого в 1401 г. основным соперником ВКЛ в сопредельных территориях осталось Рязанское княжество [6, с. 258; 7, с. 2].

В это время Юрий Святославович со своим тестем Олегом Рязанским не упустили момент бездействия Витовта. В 1401 г. они направились возвращать Смоленск, в котором имели поддержку с стороны промосковских бояр [9, с. 239]. При поддержке своего тестя и промосковских бояр в августе 1401 г. Смоленск был в руках Юрия Святославовича. Видя бездействия ВКЛ, Олег со своим войском пошёл в литовскую землю и, собрав большую добычу, успешно возвратился в Рязань. Осенью Витовт явился под Смоленск, осаждал его четыре недели, но потерпев неудачу, вынужден был уйти [8, с. 188].

В декабре 1401 г. Витовт должен был вернуться в ВКЛ, в связи со съездом в Вильно устроенным Ягайлом, для обсуждения некоторых условий заключённой унии. Также ещё и жители Жемайтии просили его вернуться, потому что в это время велась борьба с Тевтонским орденом. Витовт был нужен больше на западном направлении, поэтому он оставил продолжать борьбу с Юрием Святославовичем и Олегом Рязанским, своего двоюродного брата Симеона-Лугвения Ольгердовича и Патрикея Наримунтовича [4, с. 235-236].

Таким образом, после заключения Салинского мира Витовт смог сосредоточиться на войне с татарами и даже получил поддержку от стран Западной Европы. Однако в августе 1399 г. литовские войска потерпели поражения, что привело к остановке экспансии Витовта в Восточной Европе и к восстановлению дружественных отношений с Ягайло. Тевтонский орден в 1399-1400 гг. не смотря на поражение Витовта при Ворскле, сохранял мир по Салинскому договору, и не спешил нарушать его. Великого магистра больше заинтересовала кризисная ситуация в Польше, которая была связана со смертью королевы Ядвиги. Её смерть прервала правовую связь Ягайло с польским престолом, что могло привести к лишению его короны и союза между ВКЛ и Польшей. Однако Ягайло сохранил корону и больше того, окончательно лишил Вильгельма Австрийского притязаний на польский престол.

Крестоносцы в этот период затишья переключились на Жемайтию. Витовт помогал в её покорение. В 1401 г. отношения между ВКЛ и Тевтонским орденом начали портиться. Это было связано с тем, что Ягайло и Витовт заключили новую унию Виленско-Радомскую. Заключение этой унии было необходимо обоим правителям: Ягайло должен был подтвердить сюзеренитет Польши над ВКЛ, а Витовт в условиях своего временного ослабления хотел иметь польскую опору против Свидригайло и крестоносцев. Поэтому в 1401 г. начинают происходить вновь столкновения между литовцами и тевтонскими рыцарями, а ливонские рыцари провели в 1401 г. экспедицию в литовские земли. Витовт при поддержке поляков смог организовать поход в Ливонии.

Если затрагивать восточный вектор внешней политики Витовта в эти годы, то можно отметить, что они не носили завоевательного характера. Поэтому в 1400-1401 гг. он добился заключения мирных договоров с участниками антилитовской коалиции 1399 г.: Новгородом, Псковом, Тверью и Москвой. Даже Золотая Орда не предпринимал попыток по экспансии литовских земель, тем самым давая ВКЛ восстановиться, чтобы поддерживать баланс в Восточной Европе.

Однако смену тактики Витовта отметил Олег Рязанский и смоленский князь Юрий Святославович. Поэтому в 1401 г. Смоленское княжество снова стало независимым. Витовт попытался вернуть утраченные земли, однако сложившаяся ситуация на Западе имела первостепенную задачу. В связи с этим решать вопрос со Смоленском и Рязанью, Витовт оставил Семёна-Лугвения Ольгердовича и Патрикея Наримунтовича.

В конце 1401 г. внешняя политика Витовта была такой же, как и в 1392 г. Так же как в 1392 г. Свидригайло вновь ушёл к ордену, Жемайтия снова являлась спорной территорией, поляки оказывали поддержку Витовту, а Смоленское княжество являлось независимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, относящиеся к истории Западной России Т.1. – СПб.: Типография Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. – 420 с.

2. Бандтке, Г.С. История Государства Польского / Г. С. Бандтке. – Санкт-Петербург: в типографии Императорской Российской Академии, 1830. – 524 с.
3. Барбашев, А. Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410) / А. Барбашев. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1885. – 182 с.
4. Брянцев, П.Д. История литовского государства с древнейших времён. – Вильно: Типография Сыркина, 1889. – 675 с.
5. Греков, И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.). – М.: Наука, 1975. – 521 с.
6. Гудавичюс, Э. История Литвы. Том I. С древнейших времён до 1569 года / Э. Гудавичюс. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, Baltrus, 2005. – 680 с. ; ил.
7. Драгун, А.С. Восточный вектор внешней политики Витовта в 1392-1401 гг. / А.С. Драгун. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/view/putvnauku2018/постерные-доклады?authuser=1>. – Дата доступа: 23.01.2016.
8. Иловайский, Д. История Рязанского княжества. – М.: Университетская типография, 1858. – 337 с.
9. Полное собрание русских летописей. Том 15. Рогожский летописец. – Петроград, 1922. – 132 с.
10. Сагановіч, Г. Бітва на Ворскле 1399 / Г. Сагановіч // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2007. – С. 334.
11. Чаропко, В. Великие князья Великого Княжества Литовского / В. Чаропко. – Минск: Беларусь, 2012. – 266 с. : ил., карт.
12. Codex Epistolaris Vitoldi 1376-1340. – Cracoviae: Typis Vlad. L. Anczyc et Comp, 1882. – 1115 p.
13. Roczniki czyli kroniki slawnego krolestwa polskiego Jana Dlugosza. Ks. X. 1370-1405. – Warszawa: wydawnictwo naukowe pwn, 2009. – 388 p.
14. Skarbiec diplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich, ksiazeczych T.I. – Wilno: w drukarni A.H. Kirkora, 1860. – 392 p.
15. Stryjkowskij, M. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszstkiej Rusi T.II. – Warszawa: Naklad Gustawa Leona Glucksberga, 1846. – 575 p.

**ПОЛОЦКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
И ОСВОБОЖДЕНИЕ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА
ОТ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА ЛЕТОМ 1944 Г.**

M.A. ЕРЕМЕЕВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данной статье проанализированы события, связанные с освобождением Шарковщинского района от нацистского режима в ходе Полоцкой наступательной операции летом 1944 г.

Полоцкая наступательная операция войск 1-го Прибалтийского фронта (4 УдА, 6 гв.А, 43 А, 3-я ВА, 1 тк) была проведена без оперативной паузы после окончания Витебско-Оршанской наступательной операции. Ее целью являлся разгром полоцкой группировки противника и освобождение г. Полоцк. Войскам фронта противостояли соединения 16 А группы армий «Север» (генерал-полковник Г. Линденман) и часть сил немецкой 3 ТА группы армий «Центр». В самом Полоцке был создан рубеж круговой обороны. Всего в районе Полоцка сосредоточилось 6 немецких дивизий. Замыслом Полоцкой операции предусматривалось — ударом по сходящимся направлениям окружить и разгромить полоцкую группировку противника. Главные удары наносили войска правого фланга фронта (6 гв. А) в направлении на Полоцк и левого фланга (4 УдА) в направлении на Котляны—Полоцк. 29 июня соединения 4 УдА и 6 гв. А развернули наступление на Полоцк и, преодолевая ожесточенное сопротивление прикрывавшей его группировок противника, стали охватывать его фланги. Полосы наступления соединений начали сужаться. 30 июня командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал И. Х. Баграмян уточнил задачу войскам фронта — к исходу 1 июля овладеть Полоцком. К утру следующего дня соединения 6 гв. А вышли к окраинам Полоцка, а соединения 43 А и части 1 тк перерезали железнодорожную линию Полоцк—Молодечно и вышли на рубеж Германовичи — Докшицы. 1 тк 29 июня с ходу захватил Ушачи, вырвался на оперативный простор, развернул широкие маневренные действия и внезапными ударами с тыла содействовал успешному наступлению с фронта соединений б гв. А и 43 А [1].

Шарковщинский район был освобожден от немецко-фашистских оккупантов войсками 1-ого Прибалтийского фронта в ходе Полоцкой наступательной операции, развернувшейся на первом этапе операции «Багратион», проходившей в период с 30 июня по 4 июля 1944 года.

Боевые действия по освобождению района вели соединения 2-го гвардейского корпуса 6-й гвардейской армии, 60-ого стрелкового корпуса 43-й армии, 1-ый танковый корпус и 46-ая механизированная бригада. Основную задачу по освобождению района выполняли следующие части: 44-ая мотострелковая бригада, 89-а танковая бригада, 117-ая танковая бригада, 10-ый отдельный гвардейский миномётный дивизион, 108-й миномётный полк (1-ый танковый корпус), 166-ая стрелковая дивизия, в составе которой находился 1406-ой зенитно-артиллерийский полк (2-ой гвардейский корпус 6-ой гвардейской армии) [11, с. 287].

При переходе войск Красной армии к Шарковщинскому району активные вела бригада «За Родину» против немцев и латышских легионеров, которые хотели очистить шоссейные дороги от партизан для прохода отступающих немецких частей. Бои велись в районе имения Бельмонт 27 июня 1944 года, на шоссейных дорогах Новый Погост — Шарковщина — Иоды, Новый Погост — Миоры 28 - 30 июня 1944 года. В данных боях бригада не сдала ни одной шоссейной дороги и части Красной армии в дни соединения проходили этими дорогами без стрельбы. В дни боёв при переходе Красной армии бригада уничтожила 6 автомашин противника и 3 мотоцикла, около 200 немцев. Боями руководил командир бригад Широков Пётр Николаевич [9].

Силы 44-ой мотострелковой бригады сумели добиться отхода противника после боя на рубеже м. Ветрино утром 30 июня 1944 года в западном и северо-западном направлениях. Далее бригада получила задачу к концу 30 июня 1944 года овладеть м. Лужки. В 12.00 3-й медсанбат в составе передового отряда, 1-ый и 2-ой медсанбат в составе главных сил выступили по маршруту м. Ветрино — Загатье — Блошиники — Черневичи — Новое Село — Лужки [5]. Наступление на противника шла в направлении Ветрино — Загосце — Сквицце — Новое Село — Лужки — Германовичи вёл 108-ой миномётный полк [8]. В результате части Красной армии 30 июня 1944 года к 17.00 заняли Лужки. 1-ый медсанбат занял оборону на рубеже м. Лужки, Лучайка, имея в м. Германовичи заслон — 1-ая стрелковая рота. 3-ий медсанбат занял оборону на рубеже Лучайка — Залесье, имея в д. Сороки заслон и 1-ую стрелковую роту. Задачей данных войск было недопущение контратак пехоты и танков противника и удержание рубежа до подхода стрелковых частей, в дальнейшем в готовности наступать в западном направлении [5]. Главной задачей 108-го миномётного полка было овладеть переправами на реке Дисна в районе м. Германовичи, после чего 1/108 миномётному полку с 1/44 мотострелковой бригадой двинуться по маршруту 44-ой мотострелковой бригады

для поддержания головного отряда [2]. Далее боевые объединения наступали на Германовичи, где противник поставил задачу - не допустить переправу войск Красной армии через Дисну. Части 44-ой мотострелковой бригады, овладев м. Лужки и переправой через р. Дисна, начали преследование войск врага в направлении Германовичи [6]. 108-ой миномётный полк продолжал двигаться по маршруту Беляны – Германовичи – Терешки, поддерживая действия 1/44 мотострелковой бригады. В 15.00 полк развернулся, занял боевой порядок и вёл огонь по огневым точкам и живой силе противника, уничтожил 2 лёгких пулемёта и до 15 немецких солдат и офицеров [7]. В боях за переправу 44-ая мотострелковая бригада принесла потери противнику: убито и ранено до 80 человек, пленные – 7 человек, среди них один немец-эфрейтор, 1 немец солдат и 5 латышей [6].

В боях активно участвовали танковые бригады, миномётные дивизионы, которые подавляли жесткое сопротивление немецкой артиллерии и авиации. В результате боёв мост через р. Дисна был захвачен частями 89-ой танковой бригады. В обороне Германовичи участвовали зенитчики 1406-ого полка, которые отбили атаки немецкой авиации, не допустили уничтожения моста через Дисну и остановки движения колонн войск Красной армии и техники [11, с 287].

От Германович наступление развернулось на Шарковщину. Началось утром 1 июля 1944 года. Противник в составе частей разбитого латышского полка и одного немецкого батальона с утра 1 июля 1944 года начал отступать в направлении Шарковщины, однако в 11.00 силой до батальона оказывал сильное сопротивление. Бои велись на рубеже Шишкы – Пашки – фольварок Шмель [4].

Утром 1 июля 1944 года части 44-ой мотострелковой бригады под командованием Александра Ивановича Халаева начали наступление с рубежа м. Германовичи. Медсанбат с придаными средствами в 11.00 выбил до роты противника с рубежа опушки леса северо-западнее м. Германовичи. В 14.00 противник был выбит с рубежа фл. Шмель. Оборонительный рубеж противника проходил на окраине посёлка. Противник встретил войска Красной армии ожесточенным автоматно-пулемётным и артиллерийским огнём. Однако войска бригады охватом и ударом во фланг смогли выбить немецкие войска из Шарковщины. Продолжив преследование немецких войск, батальон в 15.00 вошёл в Шарковщину и вышел на юго-западной окраине, где и закрепился до подхода пехотных частей. В 19.30 авиация противника в количестве 8 самолётов «Ю-87» продолжала бомбить боевые порядки 1-ого и 2-ого батальона, в результате огневого зенитного воздействиями было сбито 4 немецких самолёта, 2 лётчика взяты в плен [4].

Далее части 44-ой мотострелковой бригады, 108-ой миномётного полка, 10-ый дивизион и другие объединения выступили в направлении Шарковщины – Иоды – Браслав – Двинск с задачей форсировать Западную Двину и до конца 4 июля 1944 года завладеть городом Двинск.

Войска 6-ой гвардейской армии до конца дня 3 июля 1944 года с боями вышли на рубеж Дриса – Миоры – озеро Укля – Иоды – Журавовщина [3].

После освобождения Шарковщины немецкая авиация совершила налёты на райцентр. Во время одного из таких налётов, 4 июля 1944 года самолеты противника бомбили колонну 89-ой танковой бригады во время марша и переправы через Дисну. На протяжении трёх налётов мост в Шарковщине был разрушен. Во время бомбёжки моста погиб командир мба майор Никитюк, стремившийся навести порядок в районе переправы через р. Дисна [3], [10]. Во время боя с вражеской авиацией мужество проявила батарея под командованием лейтенанта Петра Сергеевича Дедюрина. 4 июля 2-ая батарея 1406-ого полка после длительного марша прикрывала в районе станции Шарковщина железнодорожный мост и движение военных колонн и техники. В 14.20 появились 18 самолётов врага, по которым батарея открыла огонь и не дала противнику возможности сбросить бомбы на цель. После перегруппировки самолёты обстреляли батарею пушечно-пулемётным огнём. Встречным огнём взвод Дедюрина сбил два ФВ-190 [11, с. 288].

Таким образом, освобождение Шарковшинского района осуществлялось в рамках Полоцкой наступательной операции в период с 30 июня по 4 июля 1944 года войсками 1-ого Прибалтийского фронта. В освободительных боях принимали участие 2-ой гвардейский стрелковый корпус 6-ой гвардейской армии, в состав которого входили 9-ая гвардейская стрелковая дивизия, 46-ая гвардейская стрелковая дивизия, 166-ая стрелковая дивизия с переданным ей 1406-м зенитно-артиллерийским полком; 60-ый стрелковый корпус 43-й армии, в составе которого находились 235-ая и 334-ая Витебских дивизии; 1-ый танковый корпус с составом из 44-ой Полоцкой мотострелковой бригады, 89-ой, 117-ой, 159-ой танковой бригады, 46-ой отдельной механизированной бригады. При подходе войск Красной армии на территории района действовала бригада «За Родину» под командованием капитана Широкова Петра Николаевича. Главная линия наступления на противника шла от Ветрино на Лужки. Основные действия проводились силами 44-ой мотострелковой бригады, 108-ого миномётного полка, главной задачей которых было занятие м. Лужки к концу 30 июня 1944 года, недопущение контратак врага и остановки переправы войск Красной армии. Сильные бои развернулись около м. Германовичи, где противник старался не допустить переправы войск Красной армии через Дисну. Однако войскам 44-ой мотострелковой бригады и 108-го миномётного полка удалось отбить атаки, а войска 89-ой танковой бригады сумели захватить мост.

С северо-запада м. Германовичи немецкие войска начали отступление к Шарковщине, а позднее выбиты ударом во фланг частями 44-ой мотострелковой бригады под командованием А. И. Халаева. Несмотря на отступление, авиация противника продолжала бомбить территорию Шарковщины. 1 июля 1944 года 8 самолётов начали бомбить войска 1-ого и второго батальона, а 4 июля 1944 года – колонну 89-ой танковой бригады. Атаки противника удалось отбить, что спасло железнодорожный мост в Шарковщине, однако во время одной из бомбёжек немецкими самолетами мост через Дисну был разрушен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берейко, С. Полоцкая наступательная операция (29 июня – 4 июля 1944 г.) / С. Берейко // Победа Витебск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/land/epizode/polock/>. Дата доступа: 14.05.2019.
2. Боевое распоряжение штаба 108-го миномётного полка. 30 июня 1944 г. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 289.
3. Боевой приказ № 016 штаба 1-ого танкового корпуса // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 293.
4. Из боевых донесений 44-ой мотострелковой бригады. д. Беляны. 21.45 1.7.44. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 290 - 291.
5. Из боевых донесений 44-ой мотострелковой бригады. м. Лужки. 22.30 30.6.44. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 290.
6. Из боевых донесений 44-ой мотострелковой бригады. м. Лужки. 23.45 30.6.44. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 290.
7. Из журнала боевых действий 108-го миномётного полка. 1 июля 1944 г. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 289 – 290.
8. Из отчета о боевых действиях 108-го миномётного полка. 30 июня 1944 г. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 289.
9. Одновременный удар по врагу // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – С. 289. (2)
10. Отчёт о проведённых боевых действиях 89 танковой бригады 1-го Красн. танкового корпуса за период с 20.6. по 6.7.44. // ЦАМО. Ф. 3187, ОП. 0000001. Д: 0004. Л. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda>. Дата доступа: 14.05.2019.
11. Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Mn.: БЕЛТА, 2004. – 512 с.

УДК 94(476)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ
О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА**

M.A. ЕРЕМЕЕВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

На основе опубликованных источников и законодательной базы проанализирована деятельность органов власти в сфере сохранения памяти о Великой Отечественной войне на примере воинских захоронений и мест массового уничтожения мирного населения Шарковщинского района.

После окончания Великой Отечественной войны перед властями стал возникать вопрос о сохранении памяти о событиях минувшей войны. Это проявлялось в различных формах: создание мемориальных комплексов, памятников, надгробий, создание книги «Память» куда занесены фамилии погибших воинов, освобождавших оккупированную часть страны. Прямое руководство над процессом сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны осуществлялось Управлением по делам архитектуры при Совете Министров БССР, которое позже заменилось Министерством культуры. Локальная работа в областях и районах велась Советами депутатов. На протяжении 1940-х – первой половины 1960-х гг. был пройден путь от поисков останков павших воинов, до сооружения памятников [12, с.28].

В конце 1940-х в стране началось логичное упорядочивание воинских погребений. Сначала останки собирали в братских могилах в центрах сельсоветов, а затем перезахоранивали. Так было создано 8 братских и индивидуальных могил: в д. Дивное, д. Жуки Ложные, д. Йоды, д. Лужки (2), д. Шити, г.п. Шарковщина. Из общего числа братских могил, 4 могилы относятся к категории «3», имеют значимость для для Шарковщинского района: братская могила на улице Маяковского, в сквере в центре Шарковщины, братская могила в д. Дивное, братская могила в д. Лонские (д. Шити), братская могила в д. Лужки [6, с. 213 - 216].

В Шарковщине находится братская могила евреев (№ 6228), убитых во время уничтожения гетто в мае – июне 1942 года. На данном месте захоронено 960 человек. В 2015 году на месте захоронения был установлен памятник на средства фонда имени Саймона Марка Лазаруса, организованного по инициативе семьи Лазарусов из Великобритании и представителей различных еврейских организаций и общин [15].

Одним из самых многочисленных захоронений на территории Шарковщинского района является братская могила советских воинов в деревне Лужки. Захоронение находится в парке. В этом месте похоронено 63 воина, которые погибли в боях против немецко-фашистских захватчиков. В 1958 году на могиле был установлен памятник – скульптура воина [13, с. 461]. Также в д. Йоды находится братская могила советских воинов, где числится захороненными 450 человек. Среди них 112 – неизвестных. На кладбище д. Жуки Ложные находится братское захоронение 9 советских воинов, погибших во время войны. В юго-западной части д. Лонские – похоронено 16 воинов и 248 мирных жителей из деревень Журавовщина, Куштали, Кулевщина, Свины, Строна, Трабовщина и хуторов Белково, Вязовец, Игнатьево, Подрезовщина, Позово, Станиславово, Сухоборец, Сцепаниха, Селибка. В 1976 году на могиле был установлен памятник – скульптура воина и три стелы [5, с. 461 - 462]. В центре д. Дивное располагается могила советских воинов, которые были расстреляны немецко-фашистскими оккупантами в 1942 году, и партизанки А. Д. Бельской, которая была схвачена в плен гитлеровцами и после пыток убита. В 1957 году на могиле были установлены стелы и два обелиска, а рядом – пушка [13, с. 459]. В д. Шити находится братская могила, в которой захоронены 248 человек из деревень Журавовщина, Куштали, Кулевщина, Свины, Строна, Трабовщина и хуторов Белково, Вязовец, Игнатьево, Подрезовщина, Пазово, Станиславово, Сухоборец, Степаниха, Селибка [5, с. 463].

Также в д. Диково находится индивидуальная могила Рогового Валерия Михайловича. В д. Поречье – индивидуальная могила Церехова Михаила Тимофеевича [5, с. 463].

В 1960-1980-е гг. велась наиболее активная работа по мемориализации событий Великой Отечественной Войны, о чем свидетельствует созданные в этот период памятники на воинских захоронениях. Многие памятники, связанные с событиями Великой Отечественной войны и созданные в советский период, в частности и на воинских захоронениях, зафиксированы в таком издании как «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі». В 1985 г. вышел том посвященный Витебской области, который представляет для исследователей большой интерес [8, с. 806].

Во второй половине 1960-х годов было начато строительство монументальных сооружений на братских могилах, а также индивидуальных могилах. Это было обусловлено рядом факторов. Во-первых,

это приближение юбилея 20-летия победы в Великой Отечественной войне. Во-вторых, было принято постановление ЦК КПБ от 17 января 1966 г. «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны» [9, с. 15] и постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. «О дальнейшем развитии и пропаганде монументального искусства в республике» способствовали широкомасштабному и повсеместному строительству грандиозных памятников и мемориальных комплексов» [12, с. 28].

В 1969-м году был принят Закон БССР «Об охране памятников культуры». Вводилась точная классификация памятников, подлежащих государственной охране. Также вводились нормы предусматривающие административную ответственность за повреждение памятников истории и культуры. 1978 г. был принят Закон Белорусской ССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры", который основывался на соответствующем союзном законодательном акте 1976 г. Законодательное оформление деятельности по охране наследия дало толчок к упорядочению учетных документов на исторические объекты, результатом чего стало утверждение в 1988 г. Правительством Беларуси Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения [7].

Что касается Шарковщинского района, то в данный период началась установка стел и памятников в память погибшим воинам. В 1963 – в д. Радюки. В 1967 – в д. Великое Село, Журовщина, Германовичи, Дворново, Станиславово. В 1969 году в д. Бильдюги, Григоровщина, Сосновцы, Запрудье, Ковшево, Мишуты, Зорька. В 1972 - в д. Веретей. В 1975 – в д. Амбросинки, Пляники, Белый Двор, Юзефово, Корница, Дивное, Болкалы. [13, с. 460 - 463], [5, с. 461 - 463]. Памятник землякам установлен и в деревне Зачистики [13, с. 461 - 463].

Шарковщина была освобождена от немецких оккупантов 1 июня 1944 года бригадой под командованием гвардии полковника А. И. Халаева. В память об освобождении на улице 17 сентября в 1965 году установлена стела. В 1968 году на улице Кирова был установлен памятник в память 26 земляков, погибших в войне [5, с. 463].

Политика мемориализации перешла на новый уровень с обретением Беларуси независимости. На данный момент сохранением памяти занимается управление по сохранинию памяти защитников Отечества и жертв войны Вооруженных Сил на основании Указа № 231 Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 года. Управление проводит архивную работу и организовывает поисковые работы. Ежегодно, начиная с 2012 года, Министерство обороны совместно с облисполкомами систематизирует информацию по одной из областей и издает каталог воинских захоронений. В 2013 г. в свет вышел каталог воинских захоронений по Витебской области, сравнение данных которого с информацией свода даёт возможность нам выделить ряд положительных и отрицательных тенденций в политике увековечения памяти [8, с. 806].

В ноябре 1992 г. был принят достаточно основательный Закон Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия". В 2006 г. была принята его новая редакция [7].

В связи с указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 408 «О Республиканском организационном комитете» с планом подготовки и проведения мероприятий по празднованию 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне Шарковщинский районный исполнительный комитет принял решение от 10 декабря 2018 г. № 838 "О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне" [11]. В данном документе предусматривалось:

1) ремонт и благоустройство мемориалов и памятников боевой славы, надгробий сооружений на воинских захоронениях; проведение трудовых акций, субботников с направлением полученных средств на ремонт и благоустройство воинских захоронений, изготовление надгробий плит и нанесение на них установленных имён воинов, открытие новых памятных мест (2019 – 2020 гг.);

2) проведение архивно-исследовательских работ по установлению имён, судеб и мест захоронения воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, увековечение памяти о них (2018 – 2020 гг.);

3) проведение Вахты памяти для активизации поисково-исследовательской работы по установлению имён, судеб и мест захоронений погибших и открытие новых памятных мест (2019 – 2020 гг.).

Также данным документом предусматривалось проведение акций на 2018 – 2020 годы: «Мы вас поздравляем, боевые подруги», «Дорогами освободителей», митинг-реквием «Вспомним героев священной войны», «Великой победе – 75!», «Сердцем прикоснись к подвигу», «Цветы Великой Победы», фестиваль народного творчества ветеранских коллективов «Не стареет душой ветераны», конкурс «Не меркнет летопись побед», молодёжный марафон «75», «Молитва за мир», интернет-конкурс патриотических фотографий, спортекиады «Зарница» и «Защитник Отечества», открытый турнир по футболу, походы по местам действий партизанских отрядов. Также планируется проведение тематических выставок, спектаклей, концертов, организация в учреждениях образования написания сочинений, эссе, рисунков по данной тематике. Планируется проведение благотворительных мероприятий «Доброе сердце – ветера-

нам!», «Ваша Победа – наша свобода», «Забота», «Милосердие», «Ветеран живет рядом», «Молодёжь – ветеранам!», «Мой подарок ветерану!» по оказанию помощи ветерана Великой Отечественной войны силами тимуровских и молодёжных волонтёрских отрядов. Волонтёрскими отрядами также будет оказываться помочь на местах воинских захоронений [11].

В 2010 году был установлен памятник в память Назаретяна Минаса Назаретовича – гвардии лейтенанта, командира батареи 1720 зенитно-артиллерийского полка.

Регулярно проводятся акции, подразумевающие собой посещение ветеранов. Так, активисты общественных объединений «БРСМ» и «Белорусской республиканской пионерской организации» средних школ № 1 и № 2 совместно с Молодёжной палатой ежегодно вручают ветеранам Великой Отечественной войны, проживающим в городском посёлке, поздравительные письма от Президента Республики Беларусь, исполняют песни военных лет [1].

29 июня 2017 года Шарковщинский район стал частью международного проекта «Сирень Победы». «Сирень Победы» - часть мероприятий, посвящённых празднованию победы в Великой Отечественной войне во многих странах СНГ. В Беларуси начало ей было положено учёными Национальной академии наук. Данное мероприятие было проведено в деревне Лужки, в ходе которого высаживались кусты сирени в центральном сквере. Делалось это с целью сохранения памяти о войне, так как букетами сирени встречали в мае 1945-го советских воинов-освободителей, возвращающихся домой [2].

В 2019 году по Беларуси проходила акция «Беларусь помнит» к 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Осуществилось данное мероприятие при поддержке и участии Федерации профсоюзов, республиканских общественных организаций «Белая Русь» и «БРСМ» (в том числе и в Шарковщинском районе) [4].

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. В память данному событию в Шарковщинском районе в детской библиотеке с помощью учеников средней школы №1 была организована встреча, где приглашались бывшие узники концентрационных лагерей, куда попадали ещё в детстве. На данной встрече обсуждались темы о жизни в лагерях, о наиболее известных из них, о мемориалах Великой Отечественной войны, о георгиевской ленте и её значении для ветеранов. Были возложены цветы к мемориалу в Шарковщине в память погибшим евреям в гетто [14].

5 февраля в малом зале райисполкома прошло заседание районного организационного комитета по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Рассмотрен вопрос об определении подрядчика и субподрядчиков для выполнения ремонтных работ на следующих воинских захоронениях: индивидуальных могилах в д. Боярщина и д. Грибы, братских могилах в д. Шити, д. Городец, агрогородке Лужки. Был поднят вопрос о содержании обелиска в д. Мишуты. Были заслушаны мнения членов оргкомитета, даны поручения по подготовке к юбилейным датам. Глава района заострил внимание всех руководителей на основных направлениях деятельности — обеспечении достойных условий жизни ветеранов Великой Отечественной войны и воинов-афганцев, а также благоустройстве воинских захоронений и братских могил [3].

Таким образом, Совет Министров и ЦК КПБ издавали указы и постановления, направленные на сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Основным направлением была установка памятников, стел и скульптур на памятных местах, их ремонт и благоустройство. Наиболее продуктивным периодом мемориализации стали 1960-80-е годы. В данных периодах, согласно «Сбору памятников истории и культуры. Витебщина», было установлено 28 памятников, скульптур и стел на местах братских и индивидуальных могил, а также на памятных местах, связанных с боевыми действиями на территории Шарковщинского района. В настоящее время сохранением памяти защитников Отечества и жертв войны занимается управление Вооруженных Сил на основании Указа №231 Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1944 года.

В Шарковщинском районе деятельностью в данном направлении занимается Шарковщинский районный исполнительный комитет. Проводятся мероприятия по ремонту и благоустройству памятных мест. проводятся акции, проводимые активистами БРСМ, встречи с ветеранами, праздничные концерты для ветеранов войны. Также в последние годы проводится поиск могил солдат, погибших на войне, устанавливаются ранее неустановленные имена и их судьбы. О данной деятельности свидетельствует приставленная во время митинга 9 мая 2019 года к братской могиле в центре Шарковщины таблица с новыми именами погибших воинов. На территории Шарковщинского района за некоторыми организациями закрепляются могилы погибших ветеранов, у которых не осталось родственников, которые могли бы следить за ними. Так, могила Игнатьева Михаила Купреевича закреплена за райисполкомом, Комара Григория Игнатьевича – за УКП ЖКХ, Зубовой Елизаветы Григорьевны – за узлом электросвязи, Валёк Марии Ильиничны – за больницей [10].

1. Ананич, Е. Активисты БРСМ вручили ветеранам и жертвам Великой Отечественной войны поздравительные письма от Президента / Е. Ананич // Шарковщина. Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=23727>. – Дата доступа: 20.05.2019.
2. Ананич, Е. Международный проект «Сирень Победы» побывал сегодня в Лужках / Е. Ананич // Шарковщина. Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=54718>. – Дата доступа: 20.05.2019.
3. Барило, А. Прошло заседание районного организационного комитета по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь / А. Барило // // Шарковщина. Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=73677>. – Дата доступа: 20.05.2019.
4. Беларусь помнит / Шарковщинский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sharkovshchina.vitebsk-region.gov.by/ru/Bel_pomnit/. – Дата доступа: 20.05.2019.
5. Волох, Г.Ф. Памятники в память воинов Красной армии, воинов-земляков, партизан, подпольщиков и мирных жителей, которые погибли во время Великой Отечественной войны / Г.Ф. Волох // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Минск : БЕЛТА, 2004. – С. 461 - 464.
6. Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь / сост. В.Я. Обламский, И.М. Чернявский, Ю.А. Борисюк. – Минск : БЕЛТА, 2009.
7. Историко-культурное наследие не приемлет равнодушия // Белстройцентр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsc.by/ru/story/istoriko-kulturnoe-nasledie-ne-priemlet-ravnodushiya>. – Дата доступа: 20.05.2019.
8. Каминский, С. А. Мемориализация событий Великой Отечественной войны на примере памятных мест Витебщины / С. А. Каминский // Белорусское Подвигье: опыт, методика и результаты полевых и междисциплинарных исследований [Электронный ресурс]: электрон. сб. науч. арт. IV междунар. науч. конф. к 50-летию Полоцкого государственного университета, Полоцк, 19–20 апр. 2018 г. / Полоцкий государственный университет; под общ. ред.: А. И. Корсак. – Новополоцк, 2018. – С. 804 – 809.
9. Корсак, А. И. Реализация постановлений БССР «О благоустройстве могил воинов советской армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны» на примере решений Полоцкого районного исполнительного комитета в 1964 – 1991 гг. / А. И. Корсак // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. - 2019. - № 1 – С. 13-29.
10. Райчонок, С. Чтобы не было безымянных военных могил / С. Райчонок // Шарковщина. Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=75194>. – Дата доступа: 20.05.2019.
11. Решение Шарковщинского районного исполнительного комитета от 10 декабря 2018 г. № 838 "О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне" // Шарковщинский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sharkovshchina.vitebsk-region.gov.by/uploads/files/reh-838.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2019.
12. Савчук, Т. П. Эволюция памятников Великой Отечественной войны на территории Брестской области (1940-е – 1980-е гг.) / Т. П. Савчук // Вестник Брестского университета. Серия 2. История, экономика, право. – 2010. - №1 - С. 25 – 32.
13. Сбор памятников истории и культуры Беларуси. Витебская область / АН БССР, ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора; Ред. кол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) и др. – Минск.: Белорус. Сов. Энциклопедия, 1985. – 496 с.
14. Чернявская, О. 11 апреля в нашем городском поселке отметили Международный день освобождения узников фашистских концлагерей / О. Чернявская // Шарковщина. Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=75634>. – Дата доступа: 20.05.2019.
15. Шульман, А. За счет Фонда Саймона Марка Лазаруса к августу 2013 года были установлены 72 памятника / А. Шульман // Мишпока-А. 1995-2013 г. Историко-публицистический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/n32/32a41.php>. Дата доступа: 15.06.2019.

УДК 94(476)

ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ О ПОГИБШИХ ВОИНАХ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАНАХ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА НА ПРИМЕРЕ БМ № 4057

*M.A. ЕРЕМЕЕВА**(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)*

С окончанием Великой Отечественной войны стал возникать вопрос об сохранении памяти погибших бойцов во время освобождения Шарковщинского района в ходе Полоцкой наступательной операции. В результате чего руководством БССР и в частности руководством Шарковщинского района было принято решение о создании памятников, с последующим перезахоронением останков павших воинов. Исходя из этого в данной статье проанализировано воинское захоронение №4057.

Одним из первых воинских захоронений в Шарковщинском районе является братская могила советских воинов и партизан (№ 4056), которое находится в центре Шарковщины, в сквере на улице Маяковского [Фото 13]. На данном месте похоронено 211 воинов и 9 партизан, погибшие в боях в противников в 1941 – 1944 гг. Среди них – воины 44-ой мотострелковой бригады 1-ого танкового корпуса 1-ого Прибалтийского фронта, которые погибли 1 июля 1944 года при освобождении Шарковщины. В 1960 году на могиле был установлен обелиск [10, с. 460 - 461].

По имеющимся материалам [30, с. 352 - 356], [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [27], [28], [29] можно сказать что, в данной могиле было захоронено (рисунки 1–6):

Рисунок 1. – Место рождения солдат, захороненных в братской № 4057

Рисунок 2. – Дата рождения солдат, захороненных в братской могиле № 4057

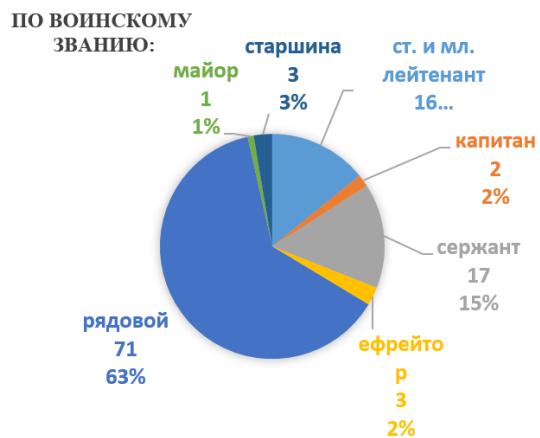

Рисунок 3. – Воинские звания солдат, захороненных в братской могиле № 4057

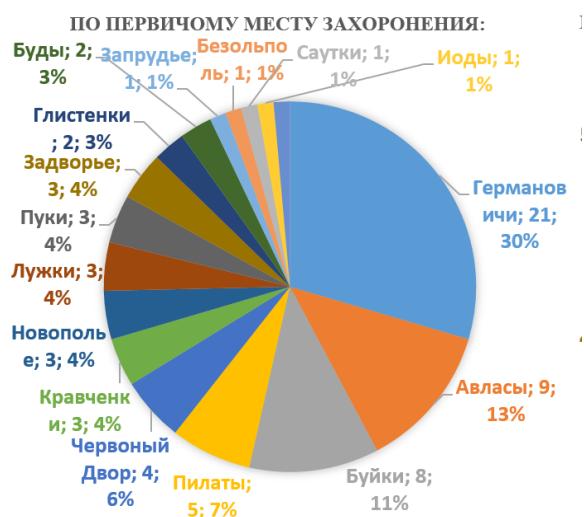

Рисунок 4. – Места первичного захоронения солдат из братской могилы № 4057

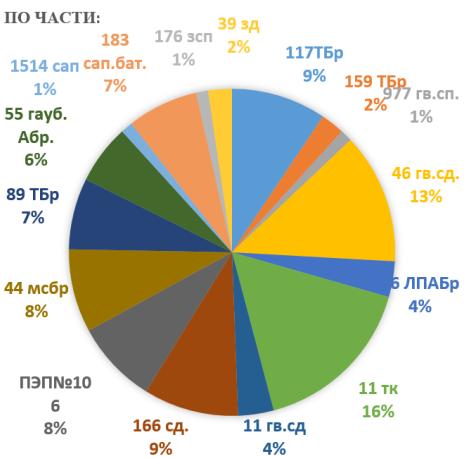

Рисунок 5. – Части служивших воинов, захороненных в братской могиле № 4057

Рисунок 6. – Дата выбытия воинов, захороненных в братской могиле № 4057

Из полученных данных, можно сделать вывод, что большая часть солдат, которая чистится в братской могиле, имело место рождения РСФСР – 62%. Также 21 % родились в Украинской ССР, 7% - в Белорусской ССР, 2% - в Узбекской ССР, 2% - в Удмуртской АССР, 1% - в Башкирской АССР, 1% - в Грузинской ССР, 1% - в Кабардино-Балкарской АССР, 1% - в Крымской АССР, 1% - в Марийской АССР. Если анализировать солдат по возрасту, то 29% имеют годы рождения в диапазоне 1913 – 1922 гг., 28% - 1923 – 1929 гг., 13 % - 1903 – 1912 гг., 8% - 1893 – 1902 гг. и 22% - неизвестна дата рождения. Среди воинов 63% рядовых, 15% - сержантов, 14% - лейтенантов, 2% - ефрейторов, 2% - капитанов, 1% - майоров.

Также при верификации данных и сравнении частей, можно заметить одинаковые первичные места захоронения и схожие даты выбытия. При изучении воинов и событий, происходивших на территории района, можно увидеть, что наибольшее количество захороненных солдат погибло в период с 1 по 10 июля 1944 года. Наибольшее количество погибших было в первые дни освобождения района: 1.07 – 24%, 2.07 – 14%, 4.07 – 10%. Также 15% процентов погибших не имеют точной даты смерти, однако погибли в промежутке с 1.07 по 10.07.

При установлении первичных мест захоронения солдат возникают некоторые вопросы. Во-первых, 30% воинов имеют первичное место захоронение в д. Германовичи. Следовательно, возникают вопросы по поводу того, по какой причине войны захоронены в братской могиле №4047, а не в братской могиле в деревне Жуки Ложные, которая находится ближе. Во-вторых, 3 человека из деревни Задворье Плиссенского района (Глубокский район) не могут быть захоронены в данном месте, поскольку войска после боевых действий продвигались в направлении Глубокого, а не Шарковщины. В-третьих, возникают проблемы с нанесением на карту некоторых деревень: д. Выселки, д. Хмельники, д. Чебуканы – поскольку данные деревни были либо упразднены, либо переименованы (рисунок 7).

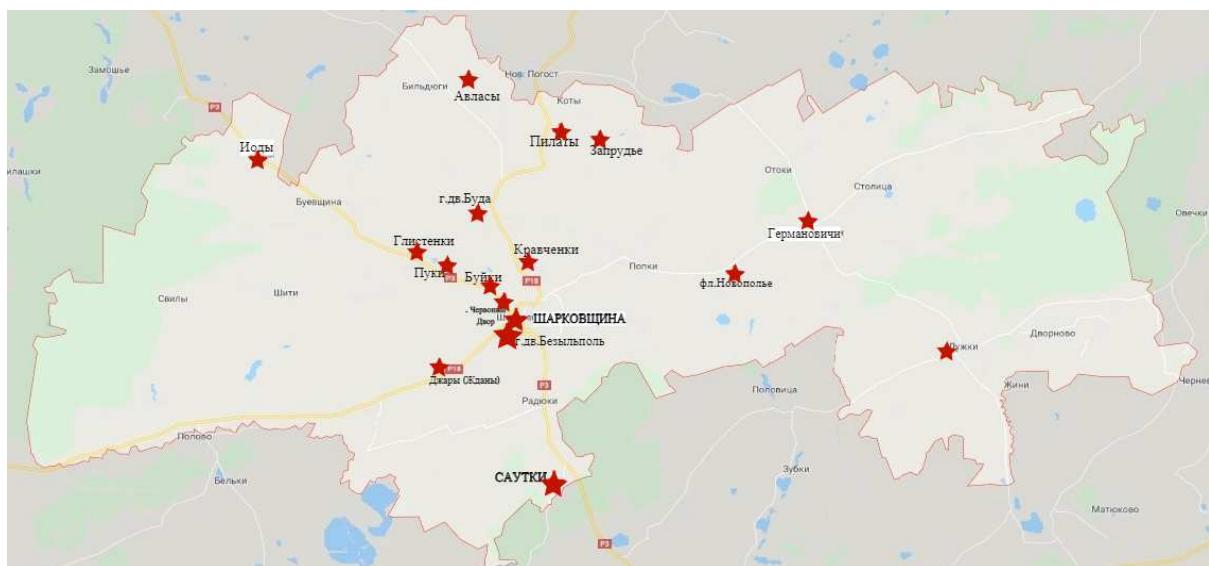

Рисунок 7. – Первичные места захоронения солдат из братской могилы № 4057

Таким образом, можно сделать вывод, что среди солдат, числящихся в братской могиле №4057 62% имеют место рождения – РСФСР, 29% имеют дату рождения в промежутке 1913 – 1922 гг, 63% - по рядовому составу, большой процент захороненных служили в 44 Мсбр, 117 Тбр, 46 гв.сд., 166 сд., одна-

ко больше воинов, служившие в 11 танковом корпусе – 16%. По дате выбытия солдат можно определить даты наиболее кровопролитных боёв, а в данном случае наибольшее количество погибших было 1 июля 1944 года.

Продолжит быть актуальным вопрос первичного захоронения воинов в д. Задворье (Глубокского района), а также солдат из первичного захоронения в д. Германовичи.

ЛИТЕРАТУРА

1. 55 гаубичная артиллерийская бригада // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 635.
2. 64 тяжело-пушечная артиллерийская бригада // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 635.
3. Донесение № 027267 о безвозвратных потерях, 01.08.1944 // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 471.
4. Донесение № 029670 о безвозвратных потерях. 24.08.1944 г. // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 473.
5. Донесение № 029845 о безвозвратных потерях, 11.08.1944 // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 471.
6. Донесение № 4128 послевоенного периода, 27.04.1948 // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 594260. Д. 58.
7. Донесение № 43848 о безвозвратных потерях, 15.07.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 550.
8. Донесение № 43848 о безвозвратных потерях, 15.07.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 550.
9. Донесение № 47068 о безвозвратных потерях, 02.08.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 1190
10. Донесение № 48196 о безвозвратных потерях, 07.08.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 635.
11. Донесение № 49766 о безвозвратных потерях, 11.08.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 680.
12. Донесение № 50378 о безвозвратных потерях, 17.07.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 558.
13. Донесение № 52774 о безвозвратных потерях, 12.08.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 666.
14. Донесение № 60058 о безвозвратных потерях, 02.09.1944 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 956.
15. Донесение о безвозвратных потерях 1.08.1944. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 680.
16. Именной список безвозвратных потерь личного состава 193 гв.арп.полка 90 гв.стр.дивизии // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 611.
17. Именной список безвозвратных потерь личного состава по Уваровскому РВК, Тамбовской области за врем Великой Отечественной войны // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 977521. Д. 41.
18. Именной список безвозвратных потерь личного состава 193 гв.арп.полка 90 гв.стр.дивизии // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 611.
19. Именной список безвозвратных потерь личного состава по Уваровскому РВК, Тамбовской области за врем Великой Отечественной войны // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 977521. Д. 41.
20. Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 44 мотостр.бр. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 680.
21. Именной список безвозвратных потерь офицерского состава 117 Танк. Унеч. Бр. С 1 по 9.7.44 г. // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 358.
22. Именной список безвозвратных потерь офицерского состава 89 танковой бригады 1 Танкового Краснознаменного корпуса за период с 1-ого по 10 июля 1944 года // ЦАМО. Ф. 33. ОП. 11458. Д. 358.
23. Именной список безвозвратных потерь офицерского, сержантского и рядового состава 97 гв. Артиллер.полка, 46 гв.сд.с "1" по "15" июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 1190.
24. Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 183 отд.спаренного батальона за период с 22 июня по 7 июля 1944 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 680.
25. Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 1720 ЗАП МЗА с 1.07.44 по 10.07.44 г. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 558.
26. Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 117 танковой Унечской бригады 1 танк. Красного корпуса за период с 1.07. по 9.07.44. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 680.
27. Именной список безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 117 танк. Унечской бригады 1 танк. Краснознамен.корпуса за период с 1.07. по 9.07.44. // ЦАМО. Ф. 58. ОП. 18002. Д. 568.
28. Книга погребений в Х.П.П.Г. 4380 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. А-83627. Д. 6320.
29. Книга погребений в Х.П.П.Г. 4380 // ЦАМО. Ф. 58. ОП. А-83627. Д. 4286.
30. Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мин.: БЕЛТА, 2004. – 512 с.

УДК 94(476)

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДНЕПРО-ДВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

К.А. ЖЕГУЛА

(Представлено: А.Л. КОЦ)

Статья раскрывает основные проблемы изучения днепро-двинской культуры. Выявлены основные направления для будущих исследований с целью устранения пробелов в сведениях о данной археологической культуре.

На территории Белорусского Подвина в железном веке сложилась своеобразная группа племен, которые образовали днепро-двинской культуру (ДДК).

Впервые, эта общность была выделена А.Н. Лявданским в 20-30 годы XX века, под руководством которого было организовано исследование памятников железного века северной Беларуси и Смоленщины. На протяжении 30-60 годов в изучении культуры только формировалось понятие как о самостоятельной, были попытки выделить её ареал распространения и культурные особенности. В 50-60 годы, при проведении А.Г. Митрофановым планомерных и систематических исследований, был введен сам термин «днепро-двинская культура».

Тот факт, что данная общность была открыта около ста лет назад, не подразумевает хорошую исследованность данной тематики. Большая часть исследований днепро-двинской культуры Подвина было проведено только 70-80 гг. в ХХ веке В.И. Шадыро.

На сегодняшний день в отечественной археологической науке отсутствуют исследователи, которые занимались бы исследованием памятников ДДК. Как правило, отечественная историография в данной теме опирается на научные труды, изданные до 2010г. Вместе с тем, эти исследования предыдущих лет имеют достаточно материала для создания полноценного труда и разработки новых концепций касательно развития и формирования днепро-двинской культуры.

Исследование днепро-двинской культуры белорусского Подвина остается актуальным в виду, того что нет современной монографии посвященной конкретно этой теме, которая бы включала археологические открытия 90-ых-2000-ых годов. Большая часть работ посвященных этой культуре в литературе рассматривается в рамках всего железного века на территории Беларуси и, в особенности, его раннего периода. Примером тому могут служить труды В.И. Шадыро «Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.)» [6] и «Ранний железный век северной Белоруссии» [7], в которых рассматривается железный век и днепро-двинская культура, в хронологических рамках которого она проживала.

Изучение днепро-двинской культуры имеет свою проблематику в материальном аспекте. Одним из таких вопросов будет отсутствие у культуры погребальных памятников. Все исследования были направлены на изучение поселений ДДК. Проблемой изучения погребальных памятников никто не занимался. Данный вопрос остается белым пятном в исследовании данной общности.

Существует несколько мнений того, что жители делали с умершими. Геродот в своем девятитомном труде «История» пишет о существовании племени андрофагов, живших северней Полесья, жители которого были каннибалами. По другой версии они сжигали и развеивали прах умершего.

Использование в большинстве случаях городищ в качестве поселений, не исключает наличие у днепро-двинской культуры селищ. Жители часто используют городища, как постоянное место жительство, поэтому количество селищ на много меньше чем городищ. Это приводит к тому, селища днепро-двинской культуры практически не исследованы или исследованы в меньшей степени, чем городища.

Также, рассматриваемая в работе культура, имеет большое количество памятников, на которых не были проведены археологические раскопки, или те памятники, раскопки на которых нужно продолжить. Также существуют памятники, которые еще не были открыты. Согласно сведениям В.И. Шадыро, в Белорусском Подвина в период раннего железного века насчитывается 246 городищ ДДК [7]. Но на сегодняшний день мы имеем данные лишь по 163 городищах, на основании которых можно судить о характере оборонительных сооружений на поселениях Белорусского подвина [6].

Хорошо исследованным памятником считается городище Поддубники. Основным его исследователем являлся А.Г. Митрофанов. В 1949 г. он провел на городище контрольную шурфовку, а в 1956 и 1962 гг. широкомасштабные раскопки, в которых общая вскрытая площадь достигает 528 м²[5]. Учитывая, что только площадка городища овальной формы 58x28 метров занимает площадь около 1250м², можно сделать вывод, что она была изучена меньше чем наполовину.

При проведении раскопок на городище Новое Село Сеннекского района в 2002-2005 годах было вскрыто 504 м² культурного слоя. Размер площадки городища составляет 90x42 метра и охватывает

площадь около 3000 м². Исходя из этого, можно подытожить, что в Новом Селе была раскопана только 6 часть площадки городища [1][3][4]. Такие данные дают только общее представление о жизнедеятельности ДДК.

Недостаточная изученность памятников усложняет раскрытие связей между городищами и не дает возможность исследовать вопрос военных столкновений между жителями городищ.

Слабая исследованность городищ вызывает большие споры по границам днепро-двинской культуры. В своих исследованиях их пытались обозначить А.Н. Лявданский, Е.А. Шмидт, В.И. Шадыров, А. Медведев.

Лявданский, выявивший идентичность древностей Смоленского Поднепровья и Белорусского Подвина, отнес их одной общности, что стало первым шагом выделения территории ДДК. Ввиду недостаточной степени изученности памятников он не смог ограничить территории проживания племен.

Смоленский археолог Евгений Альфредович Шмидт, изучавший ДДК, привел наиболее широкие границы расселения данной этнокультурной общности. Если рассматривать их только в рамках территории Беларуси, то они включают в себя всю северную часть витебской и северо-восточную часть Могилевской областей. Таким образом, южная граница днепро-двинской культуры в пределах Белоруссии пересекает Сож выше Слав-города и Днепр у Могилева, проходит у верховьев Друти и Березины, здесь граница поворачивает к северу, пересекая Западную Двину ниже Полоцка и достигает верховьев р. Великой.

Проблемой выделение такой границы расселения племен служит тот факт, что за её пределами также существуют памятники ДДК, что доказано археологическими материалами с раскопок. Также территория не охватывает Освешину, Миорский, Верхнедвинский и часть Браславского районов. Отнесение всей северо-восточной части Могилевской области к территории проживания днепро-двинских племен тоже является спорным моментом в изучении [7].

В.И. Шадыра в своей монографии раскрывает сложность проведения точных границ между культурами раннего железного века лесной полосы в целом. Отдельные культуры разделялись широкими зонами с более-менее смешанной материальной культурой.

В своей статье археолог А. Медведев “Да пытання аб паўдневая мяжы днепра-дзвінскай культуры” [2] также рассматривает проблему выделения точных границ. Им были проведены раскопки в Ратюнках и Запрудье Брасловского и Глубокского районов, с целью выявить принадлежность памятников и провести границу в среде контактной зоны двух культур.

Таким образом, приведенные выше проблемы изучения днепро-двинской культуры требуют проведения большего количества исследований для их решения. Основной проблемой изучения остается материальная культура. Существует много не исследованных или исследованных в не полной мере городищ, слабо изучены селища, отсутствуют данные о погребальных памятниках. Проблема исследования памятников приводит к сложности выделения точной границы культуры. Новые исследования позволят расширить знания по днепро-двинской культуре и дадут предпосылки для написания современной монографии по этим вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т.2. Л-Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя Броўкі, 2011. -464 с.: іл.
2. Мядзведзеў, А. Да пытання аб паўднёвой мяжы днепра-дзвінскай культуры (па выніках даследвання апошніх гадоў) / Гістарычна-археалагічны зборнік №19 / рэдкал.: М.Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус, 2004. – 313с.: іл.
3. Подгурский, П.Н. Раскопки в Сенненском районе Витебской области / Археологические открытия 2005 года. – Москва: Наука, 2007. – 600 с., ил.
4. Подгурский, П.Н. Результаты раскопок городища Новое Село в Витебской области / Археологические открытия 2005 года. – Москва: Наука, 2007. – 612 с., ил.
5. Харитонович З.А. Городище Поддубники / Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (к 6-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2007. - № 14. – 252 с.
6. Шадыра, В. И. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.) Минск:ДНУ «Інстытут гісторыі НПН Беларусі», – Мінск: Інстытут Гісторыі НАН Беларусі, 2006. – 150 с.
7. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / Под ред. А.Г. Митрофанова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с., ил.

УДК 930.26(476)

**ВЛИЯНИЕ ТОПОГРАФИИ ГОРОДИЩ НА ИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКОЙ НИЗМЕННОСТИ)**

К.А. ЖЕГУЛА

(Представлено: А.Л. КОЦ)

В статье рассматривается влияние топографии на место выбора строительства городищ, исходя из первоначальной степени защищенности, которая зависела от рельефа и водных объектов. Были приведены примеры оборонительной системы городищ, включающей естественные и искусственные укрепления.

Подходя напрямую к рассмотрению вопроса о топографии, можно выделить, что главными факторами выбора расположения места для строительства городища стал рельеф местности. Он подразумевал наличие водоема, служившего источником воды и сложившихся природных особенностей, которые стали использоваться для обороны, таких как холм, который усложнял штурм городища, или водный объект, служивший естественной преградой. Например, жителям городища, окруженного с трех сторон водным пространством, было необходимо оборонять только одну сторону, которая, как правило, служила входом.

Памятники, полностью или по большей части окруженные водой, не нуждались в возведении валов и рвов. Даже частично прикрыты водным объектом и отдалённые от других городищ, могли не водить искусственные укрепления. Например, городище Поддубники Миорского района [5], является одним из немногих городищ, защищенных водой с трех сторон. Оно расположено на слияние двух рек Ауты и ее притока ручья Сквири. Аута с западной стороны смыкается через северный край с лежащей на востоке от памятника рекой Сквирией. Высота холма, на котором оно расположено, достигает 10 метров. Искусственные оборонительные сооружения, представленные 5 валами, защищают только напольную сторону, не прикрыту естественными барьерами от нападений.

Городище Глоты Россонского района [2], имеющее подобную защиту также расположено на холме высотой 10 метров. Чарепитское озеро окаймляет городище с северной и южной стороны. С Западной стороны находится вход на городище, с восточной стороны поперек моренными гряды расположены три насыпи, которые являются остатками оборонительных валов.

Городища также могли находиться на острове, до которого можно было добраться только на водном транспорте. Примером таких памятников является городище Горовые Полоцкого района [3], расположенное на острове Толкач посреди болот. Таким образом, водная защита могла играть решающую роль в защите городищ.

Городища по характеру ландшафта можно разделить на три типа: городища в лесном массиве, на берегу рек или на берегу озер. Городища, расположенные на относительно небольшом расстоянии от берега, будут причислены к одному из 2 типов водных объектов.

В работе также рассматриваются городища, расположенные в лесной зоне. Например, Абрамовское городище, имеющее 3 кольцевых вала и рва [7]. Возле него нет близлежащих водных объектов, они находятся на расстоянии от памятника.

Количество городищ, расположенных близ рек и озер, не равнозначно. Речные городища преобладают над озерными 2 к 1, из чего можно сделать вывод, что их жители использовали реки как транспортные пути и по ним же могло происходить расселение. Озера часто бывают обособленными от основного водного массива региона, что уменьшает вероятность строительства в таких местах городища.

Реки могли связывать городища между собой. Так, на берегу Западной Двины по течению с юго-востока на северо-запад расположены памятники Полоцк, Горовые, Мазурино, Барсуки, Понизово, Гвардейская и Чурилово.

На фоне этих городищ выделяются три их группы, которые расположены относительно близком расстоянии друг от друга. Первая – Полоцк и Горовые, вторая - Мазурино, Барсуки, Понизово, третья - Гвардейская, Чурилово. Для установления связи между этими городищами необходимо исследование и сравнение их материальной культуры.

Рельеф местности складывал форму городища, которая потом могла искусственно усовершенствоваться. Городища чаще всего имели овальную, круглую форму, которая очерчивала своим размером границы холма. Также встречаются городища, например, Ураговское [3,4], которое занимает только часть возвышенности.

С течением времени, городища могли расширяться. Для этого проводилась подсыпка склонов землей, взятой с площадки, тем самым происходило её разравнивание. С помощью подсыпки могли создаваться террасы. Подобным примером является городища Шараги Миорского района, которое имеет

террасу шириной 5-6 метров [3]. Она могла использоваться для входа на городище, благодаря чему самое уязвимое место городища было защищено в большей степени.

В основном всю внутреннюю часть городищ занимают площадки. Они зависели от рельефа места, как правило, холма, на котором расположено городище. Поверхность площадки зависела от продолжительности жизни на поселении. С течением времени все неровные места постепенно нивелировались. На мысовых городищах, заселяемых долгое время, площадка, как правило, ровная. Городища же, устроенные на холмах, чаще имеют сравнительно ровные, т. е. горизонтальные, площадки, например, Язно, Горовые, Барсуки, Понизово и другие [6]. На исследуемой территории зафиксированы площадки овальной и круглой форм, где их площадь колебалась от 460 до 6020 кв. м.

Так как размеры площадок зависят не от их формы, а от рельефа возвышенности, у каждого городища они разные. Также, наиболее ранние городища (VIII – V вв. до н.э.) могли расширить свои границы, что, в свою очередь, увеличило размеры их площадок. Это происходила с помощью подсыпки склонов жителями городищ. Земля для этого могла браться с центра площадки, что в конечном итоге приводило к ее разравниванию (например, в Язно [1]).

Ввиду того, что площадка городищ напрямую зависит от размеров и рельефа холма, на котором оно расположено, дало возможность составить типологию только по площади площадок.

Подводя итог по изучению топографии городищ исследуемого региона, можно сделать вывод, что, жители выбирали место для строительства городища по природным факторам, которое затем могли улучшать. Планировка и размеры городища и площадок зависели от рельефа местности. Ключевым фактором строительства памятника было наличие холма, как правило, наиболее высокого и крутого, и водоема, служившего естественной преградой, источником воды и транспортной артерии. Все эти факторы были направлены на организацию более мощной защиты городищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т.2. Л-Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя Броўкі, 2011. -464 с.: іл.
2. Дук Д.У., Харытановіч З.А. Новыя помнікі археалогіі: гарадзішча і курганны могільнік каля вёскі Глаты Расонскага раёна Віцебскай вобласці / Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – 276 с.
3. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С.В. Марцэлаў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1985. – 496 с.
4. Отчет о полевых археологических исследованиях в 1966 году: отчет о НИР (заключ.) / Академия наук Республики Беларусь; рук. Темы К.П. Шут. – Мн., 1966. – 26 с.
5. Харитонович З.А. Городище Поддубники / Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (к 6-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2007. - № 14. – 252 с.
6. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / Под ред. А.Г. Митрофанова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с., ил.
7. Шут К.П. Городища эпохи раннего железного века на северо-западе Белоруссии / Доклады к IX конференции молодых ученых БССР (общественные науки, ноябрь 1967). Мн., АН БССР, 1967. — С. 406—423

УДК 902/904(476)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В ЮРОВИЧАХ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

A.B. ЖИЛАЧ
(Представлено: В.В. ЧЕРЕВКО)

Статья посвящена истории изучения Юровичской палеолитической стоянки – древнейшего археологического памятника на территории Беларуси.

Наиболее ранним палеолитическим памятником из известных на территории Беларуси является Юровичская стоянка.

Стоянка находится в центре д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области, на левом берегу р. Припяти, на юго-западном склоне древнего оврага, соединенного с долиной реки [4, с. 669]. Стоянка расположена на мысу, образованном левым склоном большого современного оврага Мураваны Шлях и коренным берегом долины Припяти [8, с. 61].

Датировка этой стоянки проведена по зубу мамонта методом 14 С и соответствует более чем 26 тысячам лет (26470 ± 420). Это самая древняя на территории Беларуси палеолитическая стоянка [9, с. 38; 6, с. 25].

Первые сообщения о костях крупных животных, найденных в д. Юровичи, поступили в конце XIX в., когда по тальвегу оврага начали прокладывать широкую грунтовую дорогу на Хойники [5, с. 166].

Открывателем и первым исследователем этой стоянки принято считать К.М. Поликарповича. Однако, как отмечает Е.Г. Калечиц, Юровичская стоянка была открыта в 1928 г. благодаря сообщению в Белорусскую Академию наук, поступившему от учителя местной школы Ю.Ю. Попеля. Тогда кости мамонта, а также кремни с обработкой были обнаружены в небольшой седловине, возле тропинки, поднимавшейся на платообразное моренное возвышение. Таким образом, именно Ю.Ю. Попель, являвшийся выпускником Петербургского археологического института, первым обратил внимание на находки костей мамонта и наличие обработанных кремней в Юровичах [9, с. 38; 6, с. 26].

К.М. Поликарпович в статье «Раскопки Юровичской палеолитической стоянки в 1929 г.» описывает, что 6 июля 1929 г. вместе с научным сотрудником Академии наук БССР А.Д. Коваленей он осматривал окрестности д. Юровичи. В местной семилетней школе учителем Ю.Ю. Попелем им была показана четвертичная ископаемая кость, найденная осенью 1928 г. После этой встречи, в тот же день археологи начали пробные раскопки на указанном Ю.Ю. Попелем месте находки – южном крутом склоне большого оврага, перерезавшего возвышающийся на 15-20 м над деревней берег Припяти. «В заложенном шурфе было найдено значительное количество поломанных костей (по-видимому, мамонта)», – пишет К.М. Поликарпович [10, с. 499].

В еще одном заложенном раскопе было обнаружено большое количество костей, по предположению К.М. Поликарповича, принадлежащих трем-четырем мамонтам очень молодого возраста. Среди костей были найдены и кремневые орудия – два остряя типа «граветт». Уже эти пробные раскопки дали возможность исследователям убедиться в том, что в Юровичах открыта стоянка верхнего палеолита.

В 1929 г., с 16 сентября по 7 октября, на стоянке были проведены первые раскопки. В них, кроме К.М. Поликарповича, принимали участие белорусские археологи А.Н. Лявданский, С.А. Дубинский, С.С. Шутов, палеонтолог Г.Э. Гиттерман. К работам были привлечены местные жители. Имеются сведения, что рабочим, набранным из местных крестьян, выплачивалось по 3 рубля 50 копеек за вынутый куб земли. В ходе летних и осенних работ было вскрыто 36 м² разрушенного склоновыми процессами культурного слоя [12, с. 98].

В результате раскопок сентября 1929 г. было обнаружено большое количество раздробленных костей, в большинстве своем принадлежащих мамонту. Опираясь на подсчет всех добытых челюстей и зубов, К.М. Поликарпович делал вывод о найденных костных останках 10 молодых мамонтов. Кроме того, в выявленных костных остатках представлены, по определению Г.Э. Гиттермана, кости коня. Кремневые находки ограничивались количеством 7 экземпляров, некоторые из них являются орудиями – целыми или поломанными остряями типа «граветт» [10, с. 500].

В 1930 и 1931 гг. исследования на памятнике продолжались, в них также приняли участие такие известные ученые, как геолог Г.Ф. Миличин и палеонтолог В.И. Громов. Найденные в этот период на стоянке Юровичи кости были преимущественно мамонтовыми (обнаружено скопление разбитых костей не менее 15 особей молодых мамонтов, которые залегали в красно-желтом песке [9, с. 38]), лишь несколько экземпляров, по мнению палеонтологов В.И. Громова и В.В. Щегловой, принадлежали лошади, быку и плейстоценовому песцу. Количество же найденных кремневых артефактов за два сезона едва превысило 30 экземпляров.

По данным самого К.М. Поликарповича, в 1929-1931 гг. в Юровичах были заложены два раскопа общей площадью 59 м². Найденный кремневый инвентарь археолог оценил как «весыма бедны»: найдено не более 30 кремней. Наиболее распространенной формой кремневого орудия является острье типа «граветт». Также была найдена пластинка со сбитым краем. Костяных изделий обнаружено не было [11, с. 190].

К.М. Поликарпович, подводя итог своим исследованиям этого периода в Юровичах, отмечал, что культурный пласт в раскопах фактически отсутствует, а стоянка в свое время была размыта и переместилась с более высокого уровня в настоящее положение. Анализ немногочисленного кремневого инвентаря позволил исследователю датировать памятник сначала верхним ориньяком (около 22 тыс. лет назад по палеолитической периодизации того времени), а несколько позже мадленом (15-13 тыс. лет назад) [1, с. 25].

В 50-е годы XX века изучение палеолитических стоянок на территории Беларуси было возобновлено. В 1958-1960 гг. исследование Юровичской стоянки проводили В.Д. Будько, М.М. Цапенко, Л.Н. Вознячук. Были заложены два раскопа общей площадью 122 м².

Археологический возраст памятника исследователями был определен временем позднего граветта (около 27-25 тыс. лет назад) и сделан на основе сходства найденных предметов искусства и идентичности кремневого инвентаря и культурной близости Юровичской и Елиссеевской (на Брянщине) стоянок. По мнению В.Д. Будько, в раскопах были выявлены два горизонта культурных останков, причем в нижнем найдены жилища, основа которых была выложена моренными валунами. В совместной статье М.М. Цапенко, В.Д. Будько, П.М. Вознечука, посвященном геологическим условиям залегания палеолитических стоянок Беларуси, указывалось, что культурный пласт Юровичской стоянки переотложен в границах древнего оврага. Но после раскопок 1960 г. В.Д. Будько пришел к выводу о залегании культурного пласта (в нетронутом виде) [1, с. 25].

В.Д. Будько относил Юровическую стоянку примерно к первой трети поморской (поздневалдайской) стадии последнего оледенения, а нижний ее горизонт к поздней поре верхнепалеолитической эпохи. В 1967 г. он уточнил, что оба культурные горизонты Юровичей относятся к поздней поре верхнепалеолитической эпохи, а геологически – к началу двинской стадии валдайского оледенения, близки по времени к памятникам костенковско-авдеевской культуры [5, с. 169].

В 1970 г. для уточнения стратиграфической картины поселения были проведены новые археологические работы Л.Н. Вознячуком и Е.Г. Калециц. Тогда же в присутствии Х.А. Арсаланова и Г.И. Горецкого был отобран образец на датировку ¹⁴C и получена дата, установившая возраст Юровичской стоянки [9, с. 38].

В 1976 г. исследование памятника проводил В.П. Ксензов. Раскоп площадью 87 м² был заложен на юг от раскопов В.Д. Будько и являлся их непосредственным продолжением.

Были выявлены культурные останки (мамонтовая фауна и расщепленный кремень), которые происходили из разных геологических пластов и зафиксированы на разных уровнях. Так, находки, расчищенные в западной половине раскопа, залегали в пласте плохо отсортированного ожелезненного крупнозернистого песка с включением гальки на глубине 4,72 м в южной и 5,38 м в северной части. Это указывает на значительное падение культурного пласта стоянки на юг. Кости мамонта часто находились одна на другой, непосредственно прикасались или разделялись тонкими прослойками песка, причем некоторые были разломаны на два-пять фрагментов, растигнутых на незначительное расстояние.

На глубине 5,65-6,36 м от современной поверхности были расчищены находки в восточной части раскопа (на 4,37 м глубже, чем в западной). Кости мамонта имели плохую сохранность, находились в беспорядке, частично или полностью под валунами как в горизонтальном, так и в вертикальном положении.

Вызывают интерес находки в середине раскопа, которые являются связующим звеном между вышеописанными культурными останками. Верхние находки залегали на склоне размытых перистых песков, нижние расчищены в несортированном песчано-гравийном материале на дне оврага, который образовался на территории памятника.

В раскопе В.П. Ксензова найдено очень мало изделий из кремня – всего 11 экземпляров. Сырьем для них служил темно-серый меловой кремень. Среди находок два орудия – двойной концевой скребок и проколка, а также два экземпляра нуклеусов. Один призматический, имеет две скошенные противоположные ударные площадки, другой по технике обработки напоминает второстепенное ядрище. Остальные находки представлены тремя пластинами и четырьмя отщепами [1, с. 25-26].

На одну из находок В.П. Ксензова обращает особое внимание А.А. Чубур – это огромный (3,5x14 см) кремневый клинок на отборной пластине с приостряющей ретушью по краю [12, с. 98].

Материалы раскопок 1976 г. позволяют утверждать о наличии в Юровичах одного горизонта с культурными остатками. Двухслойность стоянки является кажущейся. Происходит это оттого, что размытие культурного слоя шло неравномерно: остатки легли по склону двумя шлейфами, один над другим.

Таким образом, результаты исследований 1976 г. опровергли утверждение В.Д. Будько о двух горизонтах Юровичской стоянки.

Датировать памятник можно началом последней стадии вюрмского (валдайского) оледенения. Из-за небольшого количества и невыразительности форм кремневого инвентаря сравнить Юровичскую стоянку с соседними палеолитическими памятниками не представляется возможным. За все годы исследований на стоянке найдены такие общераспространенные орудия, как концевые скребки на пластинках и отщепах, боковые резцы, пластины с затупленным ретушью краем, что не позволяет конкретно определять культурную принадлежность памятника [1, с. 26].

В конце XX – начале XXI в. отечественные исследователи продолжили изучение верхнепалеолитической стоянки в Юровичах. В ходе этих исследований решался важнейший вопрос – когда началось заселение территории нашей страны древним человеком? Современными учеными проводится оценка тех выводов, к которым пришли исследователи, изучавшие стоянки в Юровичах и Бердыже в 1920-1970-е годы, а также высказываются собственные мнения, основанные на новейших археологических данных.

В результате исследований, проведенных на Юровичской верхнепалеолитической стоянке в период с 1929 по 2006 г., выявлено около 50 кремневых артефактов, кости мамонта, коня, быка, песца, северного оленя, шерстистого носорога. Среди кремневых орудий – одно- и двухплощадочные нуклеусы, сдвоенный скребок и проколка, пластины и их фрагменты, в том числе, со скошенным ретушью концом, отщепы, массивная пластина со следами ретуши, микропластиинки с ретушированным краем, микропластины с притупленной спинкой, острия типа «граветт», массивный клинок на пластине. Небольшое количество находок из кремня и их типологический состав, палеонтологические материалы свидетельствуют о специализированном характере памятника и позволяют рассматривать его как место добычи животных (охотничий лагерь) [3, с. 444].

В. Ф. Исаенко отмечает, что орнаментом на кости археологический памятник в Юровичах напоминает стоянку Елисеевичи, а по инвентарю близок к памятникам европейского восточного граветта, которые датируются не ранее чем 25 тыс. лет до н.э. [4, с. 279].

Долгое время дискуссионным оставался вопрос о количестве культурных слоев Юровичской стоянки. Анализируя данные исследований К.М. Поликарповича, В.Д. Будько, В.П. Ксенофона, Е.Г. Калечиц в монографии «Первоначальное заселение территории Белоруссии», вышедшей в 1984 г., высказывает мнение об однослойности Юровичской стоянки [8, с. 64].

Подобной точки зрения придерживается и В.Ф. Исаенко. Оценивая описание В.Д. Будько залегания нижнего горизонта Юровичской стоянки, В.Ф. Исаенко приходит к выводу, что найденные В.Д. Будько культурные остатки, вклинившиеся «в толщу желтовато-розового песка» являются описанием условий залегания верхнего горизонта. Поэтому «наличие второго, нижнего горизонта на поселении В.Д. Будько убедительно не обосновано», – утверждает В.Ф. Исаенко [5, с. 167].

После работ, проведенных В.П. Ксенофоном, по мнению В.Ф. Исаенко, можно считать обоснованным наличие только одного культурного слоя на стоянке, местами переотложенного. На это косвенно указывает известная однородность костного материала и особенно крайняя малочисленность и единообразие кремневых изделий, которые с достоверностью найдены в культурном слое поселения. В.Ф. Исаенко обращает также внимание на то, что в коллекцию изделий, которые причисляются к артефактам из Юрович, попали некоторые инородные предметы. Этот факт также необходимо учитывать при характеристике памятника.

Так, В.Ф. Исаенко отмечает, что за два года довоенных раскопок на площади 59 м² было найдено всего до 30 кремней с обработкой и среди них острия типа граветт, несколько микропластиинок с ретушированным краем, пластинка с притупленным краем. По утверждению В.Д. Будько, при раскопках 1959-1960 гг. было вскрыто 130 м². На этой площади было найдено более 60 резцов бокового типа, 15 острий типа граветт, 47 концевых скребков, 30 пластин с ретушью и 68 без нее, 2 орудия долотовидные с подтеской конца и, наконец, уникальный массивный клинок с дугообразноретушированным краем и лезвием с выемкой. При этом острия типа граветт и все нуклеусы будто бы концентрируются в нижнем горизонте, а боковые резцы – в верхнем. Но, отмечает В.Ф. Исаенко, острия типа граветт были уже в коллекции К.М. Поликарповича, но он не раскапывал нижний горизонт. В то же время, нуклеусы должны были входить с ними в один комплекс. Кроме того, если в раскопках 1929-1931 гг. плотность кремневых изделий была 1 на 2 м², а в 1976 г. даже 1 на 8 м², то в раскопах 1959-1960 гг. она оказалась неправдоподобно высокой: 3 на 1 м² при странном отсутствии отщепов, нуклеусов, проколок, скобелей, угловых резцов и других сопутствующих артефактов. Часть представленных В.Д. Будько изделий, по утверждению В.Ф. Исаенко, явно изготовлена из неместного кремня и бесспорно является чужеродной. Эти рассуждения позволяют утверждать, что немногочисленная достоверная (порядка 5060 экз.) коллекция изделий из Юрович оказалась засоренной чужеродным материалом [5, с. 168-169].

Сенсационные открытия В.Д. Будько в Юровичах в 1958-1960 гг. достаточно скептически оценивает А.А. Чубур. Он полагает, что археолог смешал свои находки с материалами из прежних раскопок

стоянки Елисеевичи и так «создал» часть инвентаря верхнего культурного слоя. «Все публикации Будько о двух непотревоженных слоях, таким образом, не заслуживает доверия», – считает А.А. Чубур [12, с. 98].

Последние археологические исследования в Юровичах были проведены после тридцатилетнего перерыва в 2006 г. Это было связано с тем, что памятник вместе с другими известными древностями, которые сохранились на территории Гомельской области, был включен в Золотое кольцо туризма. Потребовалось благоустройство территории стоянки в Юровичах и проведение соответствующих мероприятий (например, строительства лестницы вверх и создание на месте бывшего поселения музея). Раскопки проводили археологи Е.Г. Калечиц, В.С. Обуховский, В.Л. Лакиза на площади 200 м².

В результате раскопок была получена коллекция кремневых изделий, насчитывающая 12 экземпляров: отщеп; два отщепа со следами желвачной корки; отщеп, полностью покрытый со стороны спинки желвачной коркой; пластинчатый отщеп; кремневый обломок; два фрагмента регулярных пластин; фрагмент массивной пластины; фрагмент регулярной пластины со скосенным ретушью концом; фрагмент массивной пластины со следами ретуши; фрагмент массивной нерегулярной пластины.

Все эти находки подтверждают вывод о том, что население Юровичской стоянки знало и применяло пластинчатую технику расщепления кремня, характерную для эпохи верхнего палеолита. Однако среди этих артефактов нет культуроопределющих орудий, поэтому невозможно определить принадлежность памятника к какой-либо археологической культуре [9, с. 39].

Вслед за многими другими исследователями Юровичской стоянки, Е.Г. Калечиц в очередной раз отмечает яркую отличительную черту археологического памятника в Юровичах – малочисленность кремневых изделий. Исследовательница считает, что этот факт «противоречит многократно опубликованной информации В.Д. Будько о найденных им в Юровичах сотнях орудий труда» [7, с. 184].

В ходе раскопок было найдено много костяных остатков разной степени сохранности. Это были ребра и их фрагменты, позвонки, зубы, челюсти, части черепа и целая голова молодого мамонта в ненарушенном анатомическом составе, фаланги, неопределенные обломки. Абсолютное большинство остеологических остатков принадлежало мамонту. Также были найдены единичные кости коня, быка и новых для этого памятника видов животных верхнепалеолитического комплекса – волосатого носорога и северного оленя [7, с. 183].

Все костные материалы были исследованы палеонтологом А.Н. Мотузко, который установил, что костные остатки, принадлежащие мамонтам, соответствуют 4 особям. Одна из особей – молодое животное, возраст которого не превышал 9 лет. Однако Е.Г. Калечиц предполагает, что это животное могло быть и пятилетним, судя по размерам бивня. Две особи были половозрелыми животными от 9 до 30 лет, у них прорезались первые и вторые коренные зубы. Затылочная и бедренная кость принадлежали старому животному, возраст которого предположительно составлял 40-50 лет. Отсутствие зубов последней смены не позволяет более точно определить индивидуальный возраст этого животного [9, с. 39].

Наблюдения за стратиграфией отложений на Юровичской стоянке, по мнению Е.Г. Калечиц, бесспорно свидетельствуют об однослоистости памятника.

Не было найдено при раскопках 2006 г. подтверждений выводам В.Д. Будько о присутствии в Юровичах остатков жилищ из камней. «На площади раскопов найдено также большое количество валунов, в размещении которых не было никакой системы. Очевидно, что они остались на поверхности моренных отложений, после того, как она была сильно переработана эоловыми и делювиальными процессами», – отмечает Е.Г. Калечиц [7, с. 184].

Небольшое количество находок из кремня и их типологический состав, палеонтологические материалы свидетельствуют о специализированном характере памятника и позволяют рассматривать его как место добычи животных («охотничий лагерь») [3, с. 444].

Таким образом, изучение материалов, полученных в результате исследования стоянки в Юровичах, позволило современным исследователям сформулировать более точные выводы о датировке этого памятника, структуре и типовой принадлежности его инвентаря и остеологического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Беларуси: У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск: Бел. навука, 1997. – 424 с.
2. Будзько, У.Дз. Юрэвічы / У.Дз. Будзько, У.Ф. Ісаенка // Археология і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: В.В. Гетаў і інш. – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 669-671.
3. Йоў, А.В. Юрэвічы / А.В. Йоў, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц // Археология Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. Л – Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – С. 444-445.
4. Ісаенка, У. Юрэвічы / У. Ісаенка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвяя – Яшын; Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 2003. – С. 279-280.

5. Исаенка, В.Ф. К истории изучения Юровичской стоянки / В.Ф. Исаенка // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 14. – Мінск, 1999. – С. 166-170.
6. Калечыц, А.Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі / А.Г. Калечыц. – Мінск: Беларусь, 1997. – 70 с.
7. Калечыц, А. Новыя даследаванні на Юрэвіцкай верхнепалеалітычнай стаянцы / А. Калечыц, В. Абухоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 23. – Мінск, 2006. – С. 183-186.
8. Калечыц, Е.Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии / Е.Г. Калечиц / Науч. ред. Б.Н. Гурский. – Минск: Наука и техника, 1984. – 156 с.
9. Калечиц, Е.Г. Палеолит Беларуси в свете новых данных / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2010. – Вып. 18. Даследаванні каменнага і бронзавага веку. Да юбілеяў У.Ф. Ісаенкі і М.М. Чарняўскага. – С. 37-44.
10. Полікарповіч, К.М. Раскопкі Юрэвіцкай палеалітычнай стаянкі ў 1929 г. // Зап. аддз. гуманіт. навук БАН. Кн. 11. Працы археал. камісіі, т. 2. – Мінск, 1930. – С. 499-501.
11. Полікарповіч, К.М. Палеоліт Верхнега Поднепров'я / К.М. Полікарповіч. – Минск: Наука и техника, 1968. – 204 с.
12. Чубур, А.А. Константин Михайлович Полікарповіч: жыцьцё, открытия, ученикі / А.А. Чубур. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 216 с.

**ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БЕЛАРУСИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

A. В. ЖИЛАЧ
(Представлено: В. В. ЧЕРЕВКО)

Статья посвящена истории изучения памятников палеолита на территории Беларуси в XX – начале XXI веков; дана характеристика основных этапов в развитии отечественного палеолитоведения, определены ведущие проблемы и направления исследований.

История белорусского палеолитоведения насчитывает уже почти сто лет. Еще в XIX в. Историк и этнограф Е.Р. Романов высказывал предположение о заселении территории Беларуси в палеолитическую эпоху [3, с. 29], однако систематический поиск и археологическое изучение палеолитических памятников на территории Беларуси начались уже в советский период.

В начале 20-х годов XX в. в БССР проводилась активная работа по созданию различных государственных структур, чья деятельность была направлена, в том числе, и на выявление, учет и изучение археологических памятников. Первоначально эти функции выполняла Научно-терминологическая комиссия, созданная в 1921 г., а с 1923 г. – Центральное бюро краеведения, сформированное в 1923 г. в составе Института белорусской культуры. В 1924 г. в Инбелкульте начала действовать историко-археологическая секция, преобразованная в 1925 г. в историко-археологическую комиссию. Именно Инбелкультом финансировались полевые археологические исследования, проводившиеся в этот период практически на всей территории БССР.

Одной из первоочередных задач, стоявших перед исследователями в этот период, было решение проблемы заселения территории БССР в каменном веке и определения временных рамок появления здесь первобытного человека [8, с. 11].

С 1926 г. белорусские археологи приступили к планомерным полевым исследованиям. Особенно успешными в 1926 г. были исследования открытой К.М. Поликарповичем верхнепалеолитической стоянки у д. Бердыж Чечерского района Гомельской области.

В разные годы на стоянке побывали археологи С.Н. Замятин, который в 1927 г. руководил здесь раскопками, С.А. Дубинский, А.Н. Лявданский, А.Д. Коваленя. Г.А. Бонч-Осмоловский, краеведы И.Х. Ющенко и С.С. Шутов, геолог Г.Ф. Мирчинк, палеонтолог В.И. Громов. Однако главным исследователем стоянки Бердыж следует считать К.М. Поликарповича, который вплоть до 1954 г. вел раскопки этого памятника и получил неоспоримые свидетельства обитания человека в ледниковое время. Найдены из кремня были отнесены К.М. Поликарповичем к стадии позднего ориньяка [8, с. 12].

В 1928-1929 гг. в БССР проводились исследования, связанные с поиском орудий мустерьерской эпохи. В 1928 г. в д. Клеевичи Костюковичского района Могилевской области вместе с остатками мамонта и дикой лошади были найдены мелкие кремни с ретушью по краям. К. М. Поликарпович считал возможным предполагать их мустерьерский характер, хотя и не исключал, что ретушь могла образоваться случайно в результате ударов о другие камни. В 1929 г. недалеко от д. Светиловичи Гомельской области на р. Беседи П.Н. Чайковским было найдено окатанное и патинизированное кремневое изделие типа заостренного скребла, представляющее собой удлиненную пластину размером 9x4,6x1,2 см с обработкой правой стороны краевой ретушью [4, с. 3].

В 1929 г. К.М. Поликарповичем были проведены первые раскопки на открытой им палеолитической стоянке в Юровичах Калинковичского района Гомельской области. В них принимали участие белорусские археологи А.Н. Лявданский, С.А. Дубинский, С.С. Шутов, палеонтолог Г.Э. Гиттерман. Результаты этих исследований К.М. Поликарпович изложил в статье «Раскопки Юровичской палеолитической стоянки в 1929 г.» [9].

Особенностью раскопок в Бердыже и Юровичах было активное участие в них палеонтологов и геологов. Сведения о геологическом, палеоботаническом и палеоклиматическом изучении археологических памятников Верхнего Поднепровья стали обязательной составляющей обобщающих теоретических работ по палеолиту Беларуси. Привлечение этих данных ознаменовало собой начало применения в археологии комплексного метода, включавшего палеогеографические реконструкции [5, с. 14].

30-е годы XX века стали непростым периодом для развития белорусской археологии. Ученым приходилось проводить свои исследования в условиях политических репрессий, развернувшихся в БССР

в отношении деятелей культуры и науки. Однако и в этот период были достигнуты значительные успехи и сделаны важные шаги на пути изучения памятников палеолита на территории республики.

В 1930 и 1931 гг. продолжались исследования Юровской стоянки. Анализ немногочисленного кремневого инвентаря позволил исследователю датировать памятник сначала верхним ориньяком (около 22 тыс. лет назад по палеолитической периодизации того времени), а несколько позже мадленом (15-13 тыс. лет назад) [1, с. 25].

Результаты работ учебных и краеведов активно обсуждались на страницах трех томов «Прац катэдры археолёгії» (1928, 1930 и 1932), «Гістарычна-археалагічна зборніка» (1927), периодической прессе и специально созданном краеведческом журнале «Наш край» (с 1930 г. – «Савецкая краіна» [8, с. 12].

После трагических событий 1937 г., в результате которых были репрессированы практически все белорусские археологи, исследования в БССР продолжал только К.М. Поликарпович. На р. Беседи им был найден первый на территории БССР мустерьский наконечник, а также первая в Беларуси торфяниковая стоянка в районе Бешенковичей. В августе 1938 г. под руководством К.М. Поликарповича возобновляются археологические исследования на Бердыжской стоянке, которые были продолжены и в 1939 г.

Таким образом, в довоенный период в БССР было положено начало археологическому изучению эпохи палеолита на территории нашей страны. Открытие и исследование палеолитических стоянок в Бердыже и Юровичах в довоенный период стали важнейшим этапом в развитии отечественной археологии и составили, по мнению В.С. Вяргей, «целую эпоху в изучении белорусского палеолита» [3, с. 33]. Материалы, полученные за годы раскопок, вместе с данными по каменному веку других районов Верхнего Поднепровья, стали основой для разработки общих представлений о палеолите на территории нашей страны.

В межвоенное время изучение памятников палеолита велось и на территории Западной Беларуси, которая входила в состав Польши. В бассейнах Западного Буга, Немана и верховьях Припяти были организованы экспедиции под руководством Л. и И. Савицких, В. Антоневича, Е. Дроздовича, С. Круковского, В. Обуховского, В. Крашевского, В. и А. Голубовичей. Одной из центральных проблем была проблема первоначального заселения Западной Беларуси и времени появления здесь первобытного человека. В. Антоневич высказывал предположение о заселении западно-белорусских территорий в палеолитическое время и возможности найти здесь следы домустьерской индустрии [8, с. 14].

В 50-е годы XX века изучение палеолитических стоянок на территории Беларуси было возобновлено. Утрата коллекций и документации о довоенных раскопках привела к тому, что изучение началось «с чистого листа». Продолжал свои археологические исследования К.М. Поликарпович, активную научную деятельность проводил В.Д. Будько. В середине 1960-х – 1970-е годы в изучение памятников каменного века на территории Беларуси активно включилась новая группа белорусских археологов – Л.Н. Вознячук, Е.Г. Калечиц, В.П. Ксензов, М.М. Цапенко.

В 1953-1954 гг. К.М. Поликарпович провел археологические раскопки в д. Подлужье Чечерского района Гомельской области на верхней надпойменной террасе правого берега Сожа. Им были предприняты поиски остатков чистой мустерьской культуры, на вероятность существования которой указывали некоторые находки бердыжского верхнепалеолитического комплекса. В ходе раскопок 1954 г. была выявлена новая стоянка, инвентарь которой оказался более древним, чем инвентарь Бердыжской и других известных на территории БССР верхнепалеолитических стоянок [2, с. 63]. Чтобы различить две стоянки, новую назвали Подлужье-2, за старой (ориньякской) сохранилось название Бердыжская (Подлужье-1). Итогом многолетних работ на палеолитических стоянках Белорусского Поднепровья и Подесенья стал посмертный труд К.М. Поликарповича «Палеолит Верхнего Поднепровья» – первое монографическое исследование в белорусской археологии, вышедшее в 1968 г. В работе автор поставил вопрос о первоначальном заселении Верхнего Поднепровья в мустерьское время [5, с. 27-29].

В 1960 г. археологами Л.Д. Поболем и Я.И. Бибиковым в урочище Красная Горка недалеко от д. Обидовичи Быховского района, на левом берегу Днепра было найдено скребло, которое исследователями отнесено к орудиям эпохи мустье [5, с. 23].

В конце 1950-х – 1970-х гг. продолжалось изучение верхнепалеолитических стоянок в Бердыже и Юровичах. В.Д. Будько провел несколько сезонов раскопок при участии геологов Л.М. Вознячук, М.М. Цапенко и палеонтологов В.В. Щегловой, М.В. Мотуз. В 1970-е годы Е.Г. Калечиц провела в Бердыже зачистки склонов через все поперечное сечение оврага длиной свыше 25 м и изучила 156 м² культурного пласта. В 1970 г. для уточнения стратиграфической картины поселения в Юровичах были проведены новые археологические работы Л.Н. Вознячуком и Е.Г. Калечиц. В 1976 г. исследование памятника проводил В.П. Ксензов.

Исследуя стоянки в Бердыже и Юровичах, В.Д. Будько выявил остатки жилых и хозяйственных сооружений, значительное количество каменных орудий труда. Результаты исследований В.Д. Будько серьезно контрастировали с итогами полевых исследований К.П. Поликарповича, В.П. Ксензова, Е.Г. Калечиц, в раскопах которых попадались лишь единичные кремневые фрагменты, а также

отсутствовали следы жилищ. Положения и выводы В.Д. Будько в настоящее время опровергнуты по причине ненадлежащей методики и методологии археологических исследований, а также нарушения этических принципов ученого. Несмотря на это, они до последнего времени встречались даже в научной литературе.

В 1970-1990-е гг. Е.Г. Калечиц продолжила вести разработку темы, связанной с первоначальным заселением территории Беларуси, чему впоследствии была посвящена ее монография «Первоначальное заселение территории Белоруссии» (1984). Особенностью исследований Е.Г. Калечиц является ее обращение к рассмотрению вопросов палеоэкологии первобытного человека и использование не только археологических, но и геолого-морфологических данных.

Значительный вклад в изучение проблем финального палеолита на территории Беларуси внес В.Ф. Копытин. Оценка собранных материалов и сравнение их с данными сопредельных территорий позволили исследователю одному из первых поставить вопрос о возможности заселения Восточной Беларуси в позднеледниковое время, что было отражено в его монографии «Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья» (1992) [8, с. 19].

Начало нового тысячелетия ознаменовалось для белорусского палеолитоведения возобновлением раскопок на одной из древнейших стоянок – очередные археологические исследования в Юровичах были проведены после тридцатилетнего перерыва в 2006 г. Памятник вместе с другими известными древностями, которые сохранились на территории Гомельской области, был включен в Золотое кольцо туризма. Поэтому потребовалось благоустройство территории стоянки в Юровичах и проведение соответствующих мероприятий (например, строительства лестницы вверх и создание на месте бывшего поселения музея).

Раскопки проводили археологи Е.Г. Калечиц, В.С. Обуховский, В.Л. Лакиза с целью проведения ревизии всей площадки работ предыдущих исследователей и выявления возможно нетронутых раскопками участков. Раскопки на площади 200 м² пополнили коллекцию кремневого инвентаря Юровичей 12-ю новыми артефактами, а также дали многочисленные остеологические находки, в том числе, ненарушенный череп молодого мамонта. В настоящее время исследователи высказывают мнение о том, что стоянка в Юровичах могла быть охотничим лагерем древних людей, местом для добычи животных [6, с. 183].

Археологическое изучение Бердыжской стоянки после 1970-х гг. не проводилось. В настоящее время стоянка находится на загрязненной после аварии на Чернобыльской АЭС территории. Но анализ материалов, полученных в ходе раскопок 1920-1970-х гг., проведенный Е.Г. Калечиц, а также исследования костного материала стоянки, проведенные Х.А. Арсалановым с помощью метода ¹⁴C, позволяют считать Бердыжскую стоянку памятником эпохи верхнего палеолита. Однако, по мнению современных специалистов, необходимо дальнейшее изучение Бердыжской стоянки. Это продиктовано необходимостью проверки гипотезы К.М. Поликарповича о mustyрском происхождении кремневых находок на стоянке, а также данными исследователей Оксфордского университета о возрасте стоянки 15100±250 тыс. лет.

Начало обобщения материалов по финальному палеолиту Западной Беларуси было положено В.С. Обуховским. В конце 1990-х гг. им были обработаны коллекционные сборы, хранящиеся в музеях и научных учреждениях Польши и Беларуси. В изучении материалов исследователем был применен абсолютно новый подход, основанный на глубоком знании способов обработки камня, морфологии кремневых артефактов, определявших облик той или иной культуры в древности.

Особый интерес представляют сведения В.С. Обуховского о местонахождении позднего палеолита в западной части Белорусского Полесья (Логишин). Раскопки стоянки Ковальцы-4 в бассейне р. Неман и открытие в 2004-2007 гг. нижнего культурного горизонта с находками позднепалеолитического облика, костными останками мамонта, лошади и суслика открывали перспективы в изучении вопроса о первоначальном заселении запада Беларуси [8, с. 23].

По устному сообщению В.С. Обуховского, в нескольких километрах от белорусско-украинской границы, на Волыни, на стоянках Яревице-2 и Пища-5 было собрано свыше 400 артефактов позднепалеолитического облика. Еще более ранние материалы найдены на левом берегу Западного Буга, напротив белорусской деревни Томашовка. Это позволяет предположить, по мнению Е.Г. Калечиц, что первые люди на территорию Западного Полесья могли проникнуть еще в раннем палеолите [7, с. 37].

К большому сожалению, преждевременная смерть В.С. Обуховского в 2007 г. прервала работы в этом направлении. Результаты исследований его незавершенной докторской диссертации были опубликованы посмертно польскими археологами.

2010 год ознаменован выходом в свет коллективной монографии Е.Г. Калечиц, А.В. Колосова и В.С. Обуховского, в которой была подведена черта многолетним исследованиям эпохи палеолита на территории Беларуси. Книга объединила сведения о более 350 памятниках палеолитической эпохи. Представленные в ней материалы отражают современный уровень знаний о первоначальном заселении территории нашей страны, особенно в период 14-10 тыс. лет назад.

В последние годы содержание работ определяется решением как общих задач, направленных на развитие археологии Беларуси, сохранение и использование ее наследия, разработку методов и приемов исследований, так и разработкой частных, более узких, тем. В качестве примера можно привести следующие направления научных исследований: дальнейшее изучение вопросов развития системы «человек – окружающая среда» в каменном веке (Е.Г. Калечиц); проблема взаимодействия культур в финальном палеолите и мезолите Восточной Беларуси (А.В. Колесов); использование первобытным человеком кремневых ресурсов, первичная обработка сырья (А.В. Войтович).

Таким образом, изучение палеолита на территории Беларуси является одним из важнейших направлений в отечественной археологии. Значительный вклад в отечественное палеолитоведение внесен К.П. Поликарповичем, В.Д. Будько, Л.Н. Вознячуком, Е.Г. Калечиц, В.П. Ксензовым, В.Л. Лакизой, В.С. Обуховским, М.М. Цапенко. За почти столетний период изучения палеолитических памятников на территории нашей страны получен ценный материал, проливающий свет на заселение территории Беларуси и ее древнейшее прошлое.

В процессе изучения палеолита на территории Беларуси можно выделить несколько этапов.

Довоенный период (1920–1930-е годы) – период открытия и начального изучения верхнепалеолитических стоянок Юровичи и Бердыж, единичные находки, которые возможно отнести к эпохе среднего палеолита. Изучение памятников палеолита производилось достаточно интенсивно, что позволило не только получить полевой материал, но и перейти к его теоретическому осмыслению. Для довоенного периода развития белорусского палеолитоведения было характерно внедрение в археологические исследования комплексного метода, означавшего объединение усилий представителей различных научных отраслей – археологов, палеонтологов, геологов. Благодаря К.М. Поликарповичу при поиске палеолитических стоянок стал применяться метод тщательного осмотра мест находок ископаемой фауны.

Изучение Бердыжской и Юровичской стоянок и поиск новых палеолитических памятников было продолжено в послевоенный период (1950–1970-е гг.). Утрата коллекций и документации о довоенных раскопках привела к тому, что изучение началось «с чистого листа». Полевые исследования проводили К.П. Поликарпович, В.Д. Будько, Л.Н. Вознячук, Е.Г. Калечиц, В.П. Ксензов, В.С. Обуховский, М.М. Цапенко.

Современный период изучения палеолита на территории Беларуси (1980-е – наше время) характеризуется продолжением как полевых, так и теоретических исследований. Масштабные полевые работы на стоянках в настоящее время не проводятся, поскольку они оказались на территории, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Крупнейшим исследователем Юровичской и Бердыжской стоянок на современном этапе является Е.Г. Калечиц, которая изучает вопросы заселения территории Беларуси. Изучение палеолита на современном этапе проводится с привлечением данных геологии, палеонтологии, палеоботаники, палеогеографии, что обеспечивает достоверный результат, отражающий современный уровень развития данных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск : Бел. навука, 1997. – 424 с.
2. Будзько, У.Д. Да пытання аб першапачатковым засяленні тэрыторыі БССР (Па матэрыялах Падлужскай стаянкі) / У.Д. Будзько // Весці Акадэміі Навук Беларускай ССР. – №4. – С. 62-70.
3. Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919 – 1941 гг. / В. С. Вяргей; пад рэд. Я. Г. Шмідта. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
4. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э. М. Загорульский. – Минск : БГУ, 2001. – 86 с.
5. Калечиц, Е.Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь / Е. Г. Калечиц. – Минск : Экоперспектива, 2003. – 223 с.
6. Калечыц, А. Новыя даследаванні на Юравіцкай верхнепалеалітычнай стаянцы / А. Калечыц, В. Абухоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2006. – Вып. 23.– С. 183-186.
7. Калечиц, Е. Г. Палеолит Беларуси в свете новых данных / Е. Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2010. – Вып. 18. Даследаванні каменнага і бронзавага веку. Да юбілея У. Ф. Ісаенкі і М.М. Чарняўскага. – С. 37-44.
8. Колесов, А. В. Каменный век Беларуси / А. В. Колесов. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 112 с.
9. Палікарповіч, К.М. Раскопкі Юравіцкай палеалітычнай стаянкі ў 1929 г. // Зап. аддз. гуманіт. навук БАН. – Мінск, 1930. – Кн. 11. Працы археал. камісіі. Т. 2. – С. 499-501.

УДК 94(476)

ВЫДАВЕЦКАЯ СПРАВА Ў ПОЛАЦКУ (ДРУГАЯ ПАЛОВА 1920-Х – 1930-Я ГГ.)

Д.А. КАШКУР

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А.В. СУМКО)

У артыкуле прадстаўлены аналіз выдавецкай справы ў Полацку з часоў уваходу горада ў склад БССР і да пачатку Другой сусветнай вайны, ахарактарызавана дзеянасць друкарні, асноўнай задачай якой быў выпуск мясцовай газеты.

Культурнае жыццё ў Беларусі, як і выдавецкую справу, у другой палове 1920-х – 1930-х гг. можна ахарактарызванаць як даволі неадназначную з'яву. Так, калі ў 1920-я гг. – у часы беларусізацыі – дадзеная сфера вызначалася нацыянальным зместам, то 1930-я гг. сталі часам карэннага перавароту, што азначаўся дэнацыяналізацыяй культуры, часам выхаду «сацыяльна важных» выданняў. З другога боку, увесь азначаны перыяд вылучаўся і агульнай накіраванасцю, што прайўлялася ў імкненні да цэнтралізацыі і стварэння адзінай рэспубліканскай выдавецкай сістэмы. Ужо ўлетку 1924 г. асноўныя паліграфічныя прадпрыемствы краіны былі аб'яднаны ў Беларуское дзяржаўнае выдавецтва (з 1933 г. – Дзяржаўнае выдавецтва БССР), якое стала буйнейшай выдавецкай установай рэспублікі, што паглынула ўсе паліграфічныя прадпрыемствы краіны і амаль поўнасцю манапалізавала кнігавыданне ў Беларусі [1, с. 202]. У той жа час сферу забеспячэння грамадзян перыёдкай цэнтралізацыя закранула ў значна меншай ступені.

Да канца 1924 г. па ўсіх рэгіёнах Беларусі мелася сетка грамадска-палітычных газет, якія выпускаліся мясцовымі друкарнямі, паведамлялі людзям свежыя навіны, а таксама прапагандавалі сярод розных катэгорый насельніцтва камуністычны ідзі [1, с. 284].

У той жа час з'явіўся новы від прэсы – так званыя «акруговыя» газеты. Тэрмін заснаваны на tym, што выдаўцамі такіх газет былі менавіта акруговыя камітэты партыі [1, с. 285]. У Полацку да такога тыпу выдання можна аднесці газету «Полоцкі пахарь», якая пачала выходзіць у полацкай друкарні 16 верасня 1924 г. на рускай мове 2 разы на тыдзень. Дадзеная газета з'ўяўлялася органам Полацкай акркамы КП(б) Беларусі і акрвыканкама [2, с. 154]. Выдавецтва дзеялічала ў складаных умовах: не хапала людзей, абсталівання і добрага памяшкання. З-за бясколернасці шрыфтоў, тэхнічных недахопаў гублялася цікавасць да газеты з боку шырокага кола чытачоў [3, с. 38].

Паступова сітуацыя мянялася, умовы працы выдавецтва паляпшаліся. У 1924 г. на XIII з'ездзе ВКП (б) было прынята рашэнне садзейнічаць развіццю сеткі карэспандэнтаў на месцах, што збіralі актуальны для канкрэтнай мясцовасці матэрыял. Так узнік гэтак званы рабселькораўскі рух («рабселькор» утворана ад слоў «рабочы і сельскі карэспандэнт»), які з цягам часу набыў па-сапраўднаму масавы характар [1, с. 286]. Дадзеная з'ява паўплывала і на полацкую газету. Працу селькораў актыўна прымяняў новы рэдактар «Полоцкага пахаря» М. Табінскі, які пачаў таксама выкарыстоўваць новыя формы работы, друкаваць шмат матэрыяляў па сельскай гаспадарцы, медыцыне і ветэрынарыі. Рэдактар полацкай газеты неаднаразова на працягу 1925 г. звяртаўся да гарадскіх улад з патрабаваннем памяшкання для рэдакцыі газеты. Атрымаўшы новае памяшканне (сёння гэта, верагодней за ўсё, дом № 6 па вул. Войкава), рэдакцыя і друкарня сталі працаўваць у адным месцы. Калі ў рэдакцыі з'явіліся дадатковыя грошы, пры ёй адкрылася крама пісмовых тавараў, было набыта новае абсталіванне для друкарні. Павелічэнне прыбылку павінна было, па прағнозах рэдакцыі, зменшыць кошт на газету, а таксама палепшиць яе тэхнічны бок [3, с. 38–39].

З 2 лютага 1926 г. газета была перайменавана і выходзіла на працягу ўсяго перыяду беларусізацыі ўжо пад называй «Чырвоная Полаччына» [2, с. 154]. Газета стала выходзіць як орган Полацкага акркамы КП(б) Беларусі і акрвыканкама (з 1930 г. орган Полацкага РК КП(б) Беларусі і райвыканкама), чатырохпалосным фарматам, 4 разы на тыдзень і, упершыню, на беларускай мове (у 1926–1927 гг. выходзіла, акрамя беларускай, на рускай і ўсходній (ідыш) мовах) [2, с. 154; 4, с. 378].

На хвалі беларусізацыі ў другой палове 20-х гг. ХХ ст. у газету прыйшло працаўваць шмат таленавітай моладзі. У полацкай газеты з'явіўся новы рэдактар – С. Сямашка (у якасці рэдактара працаўваў у 1926–1929 гг.). У сваіх успамінах ён пісаў: «Спачатку было страшнавата, бо пісаць заметкі і артыкулы зусім не тое, што кіраваць газетай, тым больш не маочы спецыяльныя журналісцкія адукцыі. Прыйшлося і працаўваць у газете, і ўзмоцнена займацца самаадукцыяй у галіне газетнай справы» [4, с. 377]. Рэдактар, апрача асноўных абавязкаў, пісаў перадавыя, падбіраў і апрацоўваў матэрыялы ў партыйны аддзел газеты, бо штат супрацоўнікаў газеты быў невялікі – чатыры чалавекі разам з рэдактарам. Сакратаром рэдакцыі быў П. Броўка, які падбіраў і рэдагаваў матэрыялы рабочай і сялянскай моладзі, камсамольскіх ячэек, вёў перапіску з рабселькорамі; яшчэ два супрацоўнікі – Т. Хадкевіч і Я. Скрыган, як літработнікі, выконвалі абавязкі рэпарцёраў у горадзе, выязджалі ў раёны для збору матэрыяляў [4, с. 377], некаторы час ў полацкай газете працаўвалі Э. Самуйлёнак, А. Астрэйка, А. Дудар, А. Звонак, А. Александровіч і інш., для многіх з іх полацкая журналісцкая школа стала першай

прыступкай будучай літаратурнай дзейнасці. Менавіта яны склалі касцяк літаратурнай школы Полаччыны XX ст. Пры іх удзеле 7 сакавіка 1925 г. на базе студыі пры Полацкім педтэхнікуме была створана полацкая філія літаратурнага аб'яднання «Маладняк» [4, с. 231–297]. Да канца 1925 г. філія налічвала ўжо 18 маладых пісьменнікаў. Полацкая газета стаяла ля вытокаў стварэння літаратурнай школы Полаччыны – большасць полацкіх маладнякоўцаў былі супрацоўнікамі газеты, на старонках газеты творы маладых пісьменнікаў з'явіліся ўпершыню. Свае творы пачынаючыя пісьменнікі і паэты маглі ўбачыць таксама ў полацкіх літаратурных альманахах. У лістападзе 1926 г. выйшаў першы літаратурны зборнік маладнякоўцаў «Наддзвінне», у 1927 г. выйшаў другі альманах – «Росквіт», а ў 1928 г. – «Зарніцы» [3, с. 40].

Газета «Чырвоная Полацчына» актыўна супрацоўнічала з масамі. Яна мела каля 200 чалавек актыўных рабкораў і селькораў, з якімі падтрымлівалася пастаянная сувязь, кожны з якіх атрымліваў сваё персанальнае заданне. У газеце меліся тэматычныя старонкі на сялянскую тэму – «Вясковая камсамолія» [1, с. 284]. Дадзены раздзел ўтрымліваў у сабе не толькі заметкі па сельскай гаспадарцы, але і літаратурныя творы. На старонках полацкай газеты падчас беларусізацыі друкаваліся артыкулы па гісторыі горада, пра яго помнікі, змяшчаліся матэрыялы краязнаўчай канферэнцыі, асвятлялася пытанне адкрыцця Краязнаўчага музея, абміркоўвалася становішча мясцовых школ, раскрывалася гісторыя мясцовага друку (НПГКМЗ КДФ-1 1177, КДФ-1 1066, КДФ-1 1270, КДФ-1 1262, КДФ-1 1264).

Ужо ў канцы 1920-х гг. з тэндэнцыяй да ўнітарнасці ў саюзным будаўніцтве палітыка беларусізацыі была прыпынена. У снежні 1933 г. на партыйным паседжанні адказнасць за яе зрыў была ўскладзена на «нацдэмаў» [5, с. 143]. З таго часу характар выдавецкай дзейнасці ў Полацку значна змяніўся.

У 1930 г. адміністрацыйныя акругі былі ўзбуйнены і з'явіліся раёны. Да 1933 г. канчаткова ўсталяваўся тэрмін «раённая» газета – газета, якая выпускалася раённым камітэтам Камуністычнай партыі. На тэрыторыі Беларусі ў той час было каля 100 раёнаў. Не кожны з райкамаў выдаваў газету, таксама выходзілі газеты на некалькі раёнаў адначасова, і ўсё ж такі колькасць раённых газет стала на той час даволі значнай [1, с. 288]. У 1932 г. у БССР было ўсяго 9 штодзённых газет, да іх адносілася і полацкая раённая газета «Чырвоная Полацчына» [1, с. 288].

У 1930-я гг. газета, рэдактарам якой быў А. Рабіновіч, працягвала асвятляць жыццё Полацчыны, уводзіць новыя формы працы. У 1931 г. газета мела выязнную рэдакцыю, выдавала газеты-аднадзёнкі «За калгасную сяўбу», «За ўдарныя тэмпы ўборкі», «Полацчына на дровалесазагатоўках» [2, с. 255], у 1932 г. – «Чырвоная змена» на Полацчыне». У гэты ж час газета змяніла кірунак, і ўсё часцей на яе старонках гучала ўхваленне савецкага кіраўніцтва і яго эканамічнай палітыкі, ўсё большая ўвага надавалася асвятленню пытання развіцця сельскай гаспадаркі і прамысловасці (НПГКМЗ КДФ-1 1160).

1930-я гг. сталі часам стаханаўскага руху, сацспаборніцтва і ўдарніцтва. Кожнай установе выдаваўся план працы, які патрэбна было перавыкананы незалежна ад магчымасцей [6, л. 96]. Але планы на прадпрыемствах, у тым ліку ў полацкай друкарні і газеце не толькі не перавыконваліся, але і не выконваліся на 100%, што было звязана ў тым ліку з пачаткам кадравых перамяшчэнняў і рэпрэсій сярод рэдактараў газет, журналістаў і кіраўніцтва калектываў, якія выпускалі газеты. У 1935 г. нават азначыўся некаторым спадам колькасці выданняў. Так, у 1934 г. у Беларусі было 349 газет, у 1935 г. – 335; на беларускай мове ў 1934 г. – 292, у 1935 г. – 226. У 1936 г. Кніжная палата БССР перастала даваць пагадавую статыстыку, што красамоўна сведчыць аб скарачэнні колькасці выданняў [1, с. 290]. На хвалі рэпрэсій Белпаліграфікіраўніцтва ў 1936 г. кантроль над раённымі друкарнямі і адказнасць за іх гаспадарчую дзейнасць і фінансаванне перадае раённым выканаўчым камітэтам [7, л. 15].

У 1936 г. полацкая друкарня выканала гадавы план на 99%, што выклікала незадавальненне кіраўніцтва. Старшыня полацкага акрыўканкама аўбінавачваў дырэктара полацкай друкарні члена КПБ Хаіма Гуткіна (на пасадзе з 1933 г.) у тым, што апошні нічога не зрабіў для разгортвання стаханаўскага руху і прымянення «новага методу работы» на прадпрыемстве. З-за невыканання друкарнія плана было паставлена пытанне аб здольнасці дырэктара да далейшай працы [6, л. 25]. У свою чаргу, дырэктар тлумачыў невыкананне плана нездавальнічым забеспечэннем сыравінай, паперай, а таксама неабгрунтаваным павышэннем плана [8, л. 23]. На наступны год з 1 сакавіка 1937 г. раённая друкарня, у тым ліку полацкая, былі пераведзены на 7-мі гадзінны рабочы дзень, пры гэтым план вытворчасці не змяніўся [6, л. 96; 9, л. 39; 10, л. 36].

У 1937 г. друкарня «Большэвік Полацчыны» план нават пачала перавыконваць, так ужо ў студзені 1937 г. паказчык выканання дасягнуў 101,7% [10, л. 1]. Полацкую друкарню пачалі прыводзіць у прыклад іншым прадпрыемствам горада: «Ссылка на отсутствие сырья есть только «объективная» причина, которой многие руководители хотят замаскировать отсутствие борьбы за своевременное обеспечение предприятий сырьем, видно хотя-бы из того, что типография «Большевик Полотчины», которая 1936 г. закончила с прорывом, но благодаря тому, что руководство предприятия проявило инициативу, поворотливость, в январе месяце 1937 г. план перевыполнила, несмотря на то, что работает на дифицитном сырье. Из приведенного следует сделать вывод, что там, где была борьба за план, где это дело не предоставляется самотёку, план выполняется» [10, л. 107–108].

У друкарні быў наладжаны стаханаўскі рух, пры чым стаханаўцаў у параўнанні з іншымі работнікамі тут было больш, чым у любым іншым прадпрыемстве горада (з 28 працоўных – 10 стаханаўцаў) [10, л. 109].

Полацкая газета, выданнем якой займалася мясцовая друкарня, з 1 студзеня 1936 г. змяніла назыву на «Бальшавік Полаччыны» і выходзіла як орган Полацкага акркама РК КП(б) Беларусі і акрвыканкама [2, с. 154], пад такой самай назвой, якую мела і полацкая друкарня [6, л. 62]. Газета асвятляла розныя пытанні, але, безумоўна, найбольш важнай яе задачай была пропаганда, таму ў газете прысутнічала шмат артыкулаў, дзе параўноўваліся ўстановы дарэвалюцыйнага Полацка з установамі Полацка савецкага, параўнанне, безумоўна, было на карысць савецкай улады. На хвалі распаўсюджвання стаханаўскага руху і сацспаборніцтва, газета пісала і пра выбітных стаханаўцаў Полаччыны, і пра перавыкананні плана (НПГКМЗ КДФ-1 1099). Таксама полацкая газета працягвала традыцыйную, пачатую з часоў «Чырвонай Полаччыны», тэму гісторыі горада (НПГКМЗ КДФ-1 1186).

Тэхнічнае абсталяванне і магчымасці выпуску выданняў у друкарні ў 1930-х гг. былі даволі добрыя, аднак не хапала добра га памяшкання. У 1937 г. дырэктар друкарні Гуткін запрасіў у Полацкага гарсавета сродкі ў колькасці 100 000 руб. на двухпавярховую прыбудову памерам 20x10 м; ён тлумачыў гэта тым, што капітальны ремонт у друкарні не адбываўся з часоў заснавання, у той час як абсталяванне, так і колькасць працоўных вырасла, будынак, такім чынам, стаў цесным [6, л. 129]. Праз некалькі месяцаў сродкі былі выдадзены, работы па дабудове двухпавярховага будынка ў 1600 кв. м планавалася правесці з 1 жніўня да 1 снежня 1937 г. [6, л. 135].

У лютым 1938 г. замест акругі з'явіўся Полацкі раён. І зноў новая назва ў полацкай газеты, на гэты раз на больш доўгі перыяд (выходзіла пад такой назвой і ў пасляваенны час). Першы нумар «Большэвіцкага шляху», органа Полацкага РК КП(б) Беларусі і райсавета выйшаў 11 ліпеня 1938 г. [2, с. 154]. Ва ўмовах абвастрэння міжнароднай абстаноўкі газета актыўна асвятляла і ваенную тэму: пісала аб савецка-польскай вайне, аб барацьбе з японцамі на пачатку Другой сусветнай вайны (НПГКМЗ КДФ-1 1140). Пратягвала распаўсюджванне інфармацыі па традыцыйных тэмах: сацспаборніцтву і дасягненніям савецкага кіраўніцтва (НПГКМЗ КДФ-1 1146).

Такім чынам, выдавецкая справа ў Полацку ў другой палове 1920-х – 1930-х гг. можа быць ахарактарызавана як з'ява даволі неадназначная. З аднаго боку, менавіта ў той час актыўна развівалася полацкая газета як аппарат пропаганды камуністычнай ідэі, яна была рупарам савецкай улады, што добра бачна з аналізу тэм артыкулаў, змешчаных на старонках газеты. З другога боку, полацкая газета стаяла ля вытокаў літаратурнай школы Полаччыны XX ст., з яе старонак пачаўся творчы шлях шматлікіх беларускіх пісьменнікаў. Можна канстатаваць, што мясцове выданне было тэматычна разнапланавым і цікавіла рознае кола чытачоў: сялян, працоўных, кіраўнікоў і дзеячаў культуры. Полацкі друк з'яўляецца цікавым летапісам і крыніцай для вывучэння гісторыі краю, а таксама для вывучэння агульнабеларускай гісторыі, бо выдавецкая прадукцыя – гэта люстэрка сваёй эпохі ў сацыяльным, эканамічным, палітычным і культурным сэнсе.

ЛІТАРАТУРА

1. Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX – XXI стст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.]; навук. рэд.: В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. – Мінск: БелЭн, 2011. – 436 с.
2. Газеты Беларусі 1776–1975: бібліографічны паказальнік / склад. Л. М. Няхайчык [і інш.]. – Мінск: Нацыянальная кніжная палата Беларусі, 2003. – 322 с.
3. Воднева, І. П. Перыядычны друк на Полаччыне ў першай палове XX ст. (1917–1936) / І. П. Воднева // Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі (да 80-годдзя Полацкага Краязнаўчага музея) / уклад. В. Д. Краско. – Полацк: НПГКМЗ, 2008. – С. 33–42.
4. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г. П. Пащкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – 912 с.
5. Антология мудрости народа: 500 лет белорусского книгопечатания: монография / И. В. Войтов [и др.]. – Минск: БГТУ, 2017. – 236 с.
6. Постановления, приказы и распоряжения ЦИК, СНК СССР и НАРКОМа Местной промышленности о производственных нормах и товарных знаках и др. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд № 115. – опись № 1. – дело № 9.
7. Постановления СНК БССР. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд № 115. – опись № 1. – дело № 18.
8. Сведения о выполнении плана артелями и предприятиями местной промышленности // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд № 115. – опись № 1. – дело № 29.
9. Годовые планы выпуска плановой продукции промысловасці Полацкай акругі на 1937 год] Начато 7 апреля 1937 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд № 115. – опись № 1. – дело № 36.
10. Планы и сведения о деятельности промышленных артелей. Сведения и обзор о выполнении плана выпуска валовой продукции предприятиями местной промышленности округа за январь 1937 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд № 115. – опись № 1. – дело № 38.

УДК 94(476)

**ХI ОТЧЁТНО-ВЫБОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
НОВОПОЛОЦКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ЛКСМБ:
УРОКИ И ИТОГИ**

A.C. КОЗЛОВ
(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

Статья освещает XI отчётно-выборную конференцию Новополоцкого горкома комсомола, прошедшую на первом этапе перестройки 13.12.1986 г. Даются примеры критики и самокритики, изменения стиля работы комсомола, освещаются успехи в трудовом и идеологическом воспитании молодёжи и комсомольцев, отмечаются недостатки в работе и возникшие трудности. Делается вывод о важности данной конференции как одной из начальных точек дальнейших преобразований в городе.

Введение. В 1985 году на мартовском заседании Политбюро ЦК КПСС был утверждён генеральным секретарём М.С. Горбачёв. В апреле того же года он был избран Пленумом ЦК. Период его руководства в истории характеризуется началом масштабных социально-экономических и общественно-политических реформ советского общества, названный «перестройкой» и объявленный на XXVII Съезде КПСС. Главной целью реформирования общества стало сокращение отставания от стран Запада, внедрение открытых научно-технической революции в народное хозяйство, постепенная либерализация политического режима с целью развития политического плюрализма, конструктивной критики и, как следствие, устранения ошибок и перегибов на местах. Весь комплекс реформ должен был привести к гармонизации общественной жизни и динамичному развитию страны. Большую роль в перестройке должен был сыграть резерв партии – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи. От того, насколько активно молодёжь участвовала бы в процессах реформирования, зависел успех всей перестройки. ВЛКСМ, осознавая затрагивание интересов молодёжи новыми партийными установками, принял их в основу своей деятельности: началось развитие движения научно-технического творчества молодёжи и сети центров НТТМ, строительство молодёжных жилищных комплексов, организация новых форм экономической и хозяйственной деятельности, внедрение критики и самокритики на собраниях.

Аналогичные процессы можно проследить и в г. Новополоцке. В 1985-1986 годах проделана определённая работа в принципиально новых направлениях деятельности городской комсомольской организации. Можно сказать, что комсомольцы города с энтузиазмом приняли реформы и начали активно участвовать в этих процессах.

Актуальность обозначается малой исследованностью темы, **новизна** – введением в оборот неопубликованного архивного материала.

Цель исследования – определить аспекты деятельности Новополоцкого ГК ЛКСМБ на начальном этапе перестройки и осветить новые методы в работе городской комсомольской организации.

Результаты исследования. XI отчётно-выборная конференция Новополоцкого горкома ЛКСМБ прошла 13 декабря 1986 г., присутствовало 592 делегата [9, л.1]. Отчётный период длился с декабря 1984 по декабрь 1986 г. На конференции от вышестоящих организаций присутствовали представители городской партийной организации, а также представители Витебского горкома ЛКСМБ, Витебских обкома КПБ и обкома ЛКСМБ, ЦК ЛКСМБ, ЦК ВЛКСМ, Совета Министров БССР [8, л.3].

С отчётым докладом выступила первый секретарь Новополоцкого горкома ЛКСМБ С.И. Дроздова [2, л.10-24]. Его она начала с перечисления достижений комитетов комсомола крупных промышленных предприятий [2, л.10-11]:

- Комсомольцы ПО «Полимир» получили Переходящее знамя ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ЛКСМБ
 - Комсомольцы завода БВК выполнили пятилетний план к 1 октября 1985 г. на 101,9%, производительность труда – 134%
 - ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» по итогам первых 2 кварталов 1986 г. выходил победителем соцсоревнования Миннефтехимпрома СССР. Сверх плана выпущено продукции на 16,5 млн. рублей, реализовано сверх плана на 10,6 млн. рублей.
 - В городе работали 1000 молодых учёных и специалистов. Действовало 2 крупных научно-исследовательских учреждения, Новополоцкий политехнический институт, 5 крупных промышленных предприятий.
 - Сверх плана за 11 месяцев выпущено продукции на 16,5 млн. рублей, реализовано на 10,6 млн. рублей.
- За 1985-1986 гг. снизилась текучесть кадров до 11,3%, в месячный срок трудоустраивались уволившиеся в запас из Советской Армии [2, л.12].

ЦК ЛКСМБ поставило задачу по организации труда – не менее 30% молодёжи должны были работать в комсомольско-молодёжных коллективах (КМК). В 1986 г. в городе работало 200 КМК, из 156 на прогрессивных формах организации и оплаты труда. На БВК, узле связи, горпищепромторге, тресте столовых и ресторанов, ОВПО-1 численность молодёжи в КМК составила 60%; на ПО «Полимир» и заводе «Измеритель» – только 10-15%. В ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» КМК работали без поддержки комитета комсомола, что было грубым нарушением правил внутрисоюзной работы [2, л.11]. Отмечалась бессистемность и фрагментарность мероприятий по распространению достижений научно-технического прогресса, при этом в городе работало 5 крупных промышленных предприятий, Новополоцкий политехнический институт и 2 научно-исследовательских учреждения, а в городе трудилось более тысячи молодых учёных и специалистов [2, л.13]. Вместе с тем, в СШ №8 и №9 были внедрены дисплейные классы, в СШ №6 – класс с компьютерным оборудованием [2, л.14].

Кроме того, в лето 1986 г. был организован на базах школ 31 лагерь труда и отдыха, в которых работало 1880 школьников, а в трудовых объединениях в целом трудилось до 8 тыс. человек. ЛТО школ №2, №3, №7, №8 и №9 ввели бригадный подряд, заработали 120 тыс. рублей и оказали микрорайонам помощь на 900 тыс. рублей. В производственном труде занято 50% учащихся, которые выполнили объём работ на 120 тыс. рублей. Для сравнения 15 студенческих отрядов Новополоцкого политехнического института освоили 10 тыс. рублей капиталовложений, выполнили работ на 141, 3 тыс. рублей, при этом задание выполнено на 133,2%, хотя и отмечался спад объёма выполненных работ в 5 раз за 7 лет. Вместе с тем назрела необходимость создать стационарные ЛТО, так как школьники использовались в ситуациях, требующих дешевого труда [2, л.15].

По школам также отмечена достаточно высокая успеваемость – 15 золотых и 25 серебряных медалей в СШ №1 - №7, 82 грамоты за успехи в изучении отдельных предметов. 24 восемиклассникам даны аттестаты особых образцов [2, л.14]. В это же время в Новополоцком политехническом институте общая успеваемость снизилась с 93,6 до 92,4% в 1985/1986 учебном году, у будущих руководителей по общественным дисциплинам успеваемость снизилась с 98,8 до 94,9%, что было освещено на XVI Пленуме ЦК ЛКСМБ [2, л.16]. Дроздова достаточно жёстко высказалась о секретаре комитета комсомола НПИ А. Нестеренко и потребовала сменить стиль работы, перенести центр внимания на результаты учебного труда и выполнению общественного долга [2, л.17].

Несмотря на то, что призывники и допризывники г. Новополоцка регулярно завоёвывали призовые места на областных мероприятиях, горкомом отмечается низкий уровень физической закалки – практически все призывники имели значки ГТО, однако половина не могла подтвердить нормы на ежегодных спартакиадах. Военкоматом ситуация описывалась как благополучная, а горком отметил, что не спрашивал ни с одного призывника уровень его военной подготовки. Для повышения уровня закалки в городе работал военно-спортивный лагерь юных друзей Советской Армии на базе подштабной воинской части. На «Новополоцкнефтеоргсинтезе» в качестве опыта работы по повышению героико-патриотического воспитания организовывалось соцсоревнование среди комсомольцев за право служить на танке «Белорусский нефтяник» [2, л.18].

После прихода второго секретаря горкома И.Ю. Луговцова оживилась работа по организации культурно-массовых мероприятий. Появились новые формы досуга молодёжи – фестивали современной молодёжной песни, День советской молодёжи, I Республиканский фестиваль политической песни [2, л.18-19]. В октябре 1985 г. начало работу молодёжное кафе «Витязь», где на момент конференции проходили ремонтные работы в танцевальном зале. Вместе с тем, несмотря на то что в городе работало более 100 любительских объединений, реально работали клуб туристов «Эридана», литобъединение «Крыницы», клубы «Аэлита» и «Хозяюшка» [2, л.19]. В кафе «Витязь» в работе и руководстве уже долгое время не могли принять участие молодые учителя и прочие специалисты [2, л.18].

Эти проблемы шли из-за ослабленной работы на местах, а также недостаточной совместной работы с комиссией по делам несовершеннолетних и молодёжи Новополоцкого городского Совета народных депутатов. В ряде комсомольских организаций отмечен качественно низкий уровень проведения собраний, формальный подход к организации собраний. Отсутствовала работа с проблемными и отстающими комсомольскими организациями, аппарат горкома не принимал участие в помощи этим организациям. Допущены ошибки в работе с комсомольскими кадрами и кадровым резервом: за отчётный период сменился 21 секретарь комитетов комсомола, на автобазе №6 за 6 лет их сменилось 5 [2, л.21].

Такую же разгромную самокритическую оценку дал в своём докладе председатель городской ревизионной комиссии ЛКСМБ, секретарь комитета комсомола треста №16 А.С. Иванщенко [1, л.24-27]. Отмечалось крайне неудовлетворительная работа по росту рядов комсомола, формальных подход [1, л.24]. Принципиальной проблемой для горкома стала внутрисоюзная работа в сфере уплаты членских взносов и сверки численного состава. По сбору взносов Новополоцкая комсомольская организация была последней в области. При плане бюджета в 24 тыс. рублей было перечислено лишь 11 тыс. 615 рублей, из 86 организаций численностью в 15152 человек участие в формировании бюджета приняли лишь 17 организаций [1, л.26]. При этом уже 2 января на заседании бюро горкома постановлением был утверждён годовой финансовый отчёт, в котором прописывалось выполнение плана по бюджету на 101,8%

41-й комсомольской организацией – в 2 раза больше предыдущего года [5, л.4]. При этом, кроме прозвучавшего на конференции, ранее принятый отчёт за 1-е полугодие демонстрировал участие в организации комсомольского бюджета только 6 комсомольских организаций, перечисливших 2696 рублей [6, л. 137]. В октябре на заседании бюро были утверждены итоги проверки по уплате взносов и о привлечении средств в бюджет: констатировалось, что только 10 комитетов комсомола приняли участие в привлечении средств, а сам план был выполнен на 16,6%, или на 3995 рублей [7, л.152]. Это является свидетельством приписок внутри комсомольской организации, поэтому к данным на первом этапе перестройки необходимо подходить скептически.

После конференции состоялся организационный Пленум, на котором были утверждены члены бюро горкома, заведующие отделами, секретари горкома, члены бюро. Первым секретарём единогласно избрана С.И. Дроздова, вторым секретарём – И.Ю. Луговцов, секретарём – Т.А. Малкина [10, л. 74; 3, л. 74; 4, л. 74].

Стоит отметить, что в дальнейшем произошли определённые изменения в работе горкома комсомола, которые стали особенно видны на втором этапе перестройки. Это было связано как с изменением состава руководства, так и общесоюзными тенденциями: началом политической реформы советского государства, падением престижа КПСС, развитием процессов демократизации и гласности, обострением экономических, межнациональных и социальных конфликтов в советском обществе.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать о том, что XI городская комсомольская конференция подвела первые итоги начавшихся преобразований и опровергла новые методы перестройки – была озвучена критика и самокритика, прозвучали совершённые ошибки в организации внутрисоюзной работы и по сбору членских взносов, учёту состава организации. Вместе с тем, продемонстрированы и достижения комсомольской организации, где вместе с традиционными формами работы начали появляться принципиально иные – организация новых форм досуга, внедрение достижений научно-технического прогресса, изменение подходов к организации и оплаты труда. Все это позднее стало базой для изменения стиля работы горкома комсомола и активным участием в процессах демократизации советского общества на втором этапе перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад председателя городской ревизионной комиссии ЛКСМБ А.С. Иванушенко на XI-й городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.16. Л.24-27.
2. Отчётный доклад первого секретаря Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ С.И. Дроздовой на XI-й городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.16. Л.10-24.
3. Постановление I Пленума Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 13.12.1986 г. «О втором секретаре горкома ЛКСМ Белоруссии» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.17. Л.74.
4. Постановление I Пленума Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 13.12.1986 г. «О секретаре – заведующей отделом учащейся молодёжи и пионеров горкома ЛКСМ Белоруссии» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.17. Л.74.
5. Постановление бюро Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 2.1.1987 г. «Об утверждении финансового отчёта городской комсомольской организации за 1986 год» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.39. Д.2. Л.4.
6. Постановление бюро Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 2.7.1986 г. «Об утверждении финансового отчёта за 1-е полугодие 1986 г.» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.20. Л.137.
7. Постановление бюро Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 2.7.1986 г. «Об итогах проверки по уплате членских комсомольских взносов за май-август 1986 г., об уплате членских взносов за сентябрь 1986 года и о привлечённых средствах за 1986 г.» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.21. Л.151-152.
8. Список делегатов из вышестоящих организаций // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.16. Л.3.
9. Титульный лист протокола XI городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.16. Л.1.
10. Ходатайство делегата Ефимовой Л.Л. об избрании первым секретарём горкома ЛКСМБ Дроздовой С.И. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.38. Д.17. Л.74.

УДК 94(476)

СОСТОЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СРЕДЫ В НОВОПОЛОЦКЕ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1986–1991 гг.)

A.C. КОЗЛОВ
(Представлено: А.С. ЮЩЕНКО)

В статье исследуются основные направления органов партийно-государственного аппарата г. Новополоцка по поддержанию уровня физической культуры среди жителей города, уровня спортивных объектов в период перестройки. Делается вывод о большом вкладе по поддержанию уровня физической подготовки новополоцкан и по проектированию новых спортивных сооружений.

Введение. Современный уровень развития физической культуры и спорта в г. Новополоцке находится на высоком уровне. Созданы известные воднолыжная, хоккейная, атлетическая школы. Спортсменами показываются высокие результаты владения мастерства в различных видах спорта. Базис для этой среды был заложен в советское время. В период перестройки – политики коренных изменений, инициированных Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым – данная политика не переставала терять своей актуальности. **Актуальность** обозначается малой исследованностью, **новизна** – введением в оборот неопубликованного архивного материала.

Цель исследования – изучить состояние спортивной среды и работу по поддержанию уровня физической культуры среди новополоцкан партийными, советскими и комсомольскими органами в г. Новополоцке в период Перестройки.

Результаты исследования. По состоянию на 1986 г. в городе работали городской стадион, 4 плавательных бассейна, 34 спортивных зала, 17 саун. В соответствии с требованиями времени и начавшимися изменениями в социально-экономической и политической системах страны расширяются платные услуги населению, которыми новополоцкане начали пользоваться [11, с.309].

Генеральным планом предусматривалось строительство ряда спортивных сооружений и площадок по всему городу. Руководили работой по проектированию и сооружению Новополоцкий городской комитет Компартии Белоруссии и Новополоцкий горисполком, и она проводилась до начала экономического кризиса. Так, с 1986 года наметились изменения в строительстве и проектировании ледовой арены в виде физкультурно-оздоровительного комплекса, строящегося с 1976 г. и финансируемый изначально производственным объединением «Полимир»: были запроектированы деревянные перекрытия и возведение в три очереди [11, с.313]. Однако постановлением бюро городского комитета Компартии Белоруссии было поручено перенести строительную площадку до 15 октября, а чуть ранее, в марте, горисполком поручил форсировать строительство компрессорной до начала осени. После Чернобыльской катастрофы Совет Министров БССР перевёл предназначенные «Полимиру» деньги в фонды для ликвидации последствий аварии. Кроме того, Государственный комитет по строительству и архитектуре БССР в письме от 12.03.1986 г. ответил, что объект не является важным общественным зданием, что означало отказ от разрешения использовать дорогостоящие природные материалы в строительстве. Строительство пришлось приостановливать, а объект консервировать до 1993-1994 гг., когда на строительной площадке начался монтаж деревянных перекрытий крытой арены [11, с.314]. Первый матч хоккейная команда «Полимир» сыграла 27 апреля 1994 г. с минской командой «Тивали», а торжественное открытие и хоккейный матч команд «Полимир» - «Нёман» только 11 августа 1994 г. [11, с.371].

Во время создания проектов нового микрорайона №8 в 1987 г. также закладывались спортивные дворовые площадки и детские спортивные площадки [11, с.319]. В 1990 г. новополоцкими архитекторами был разработан проект переноса Новополоцкого музыкального училища на новую площадку со строительством спортивных сооружений и стадиона. Технико-экономический расчёт был принят государственной комиссией и рекомендован к утверждению, однако действий не последовало [11, с.345-346].

Осуществлялась также работа по работе добровольных спортивных обществ. Так, в записке заместителю председателя Витебского облисполкома В.А. Цецохе от Новополоцкого горкома КПБ и Новополоцкого горисполкома говорилось, что в августе 1986 г. в Новополоцке создан городской совет физкультурно-спортивного общества «Динамо», в состав которого входили 22 подразделения органов внутренних дел, и 2,5 тыс. человек личного состава. Говорилось также, что городской совет не имеет спортивного зала для отработки прикладных видов спорта (самооборона без оружия, комплексы по физподготовке и т.п.), хотя Министерством внутренних дел СССР приняты документы, требовавшие от сотрудников органов внутренних дел отработки и сдачи нормативов, занятий по служебно-прикладным видам спорта. В то же время на балансе областного совета общества «Трудовые резервы» числился спорткомплекс по адресу Ктаторова 14А, хотя каждое техническое училище, числящееся в составе областного совета,

имело спортивный зал, обеспечивающий полную потребность [1, л.39]. В связи с этим Новополоцкий горком КПБ и Новополоцкий горисполком просили передать спорткомплекс по улице Ктаторова на баланс областного совета общества «Динамо» для отработки программ физподготовки и своевременной сдаче нормативов сотрудниками органов внутренних дел города [1, л.40].

Большую работу по физвоспитанию проводил Новополоцкий горком ЛКСМБ. С 14 по 19 мая 1986 г. было проведено Республиканское первенство по пионерскому четырёхборью «Дружба», постановлением бюро выделены деньги и образован оргкомитет [8, л.30]. 8-9 августа 1988 г. прошёл международный турнир по прыжкам в высоту на приз Героя Социалистического труда П.И. Денисова, организованный Новополоцким горкомом ЛКСМБ, городским спортомитетом, ДЮСШ ПО «Новополоцкнефтеторгсинтез» и СДЮШОР г. Новополоцка. Горкомом комсомола выделялись средства для покупки памятных сувениров и подарков для награждения победителей, обеспечивалась работа судейского состава [8, л.3]. В честь XXIV Олимпийских игр в Сеуле бюро горкома постановило провести 18 сентября 1988 года совместно с горспорткомитетом, ДФСО профсоюзов массовые забеги новополочан «Новополоцкое кольцо», и отделам горкома также ставилась задача в обеспечении работы судей на пикетах по трассе, а также в выделении денег на приобретение сувениров для награждения победителей [7, л.11]. Были утверждены 1550 номеров по 56 городским предприятиям и учреждениям, которые должны были заполнить члены комитетов комсомола [10, л.20-22]. 19 ноября 1988 г. прошёл организованным комсомольцами вечер интернациональной дружбы с участниками международных соревнований по борьбе дзюдо из стран Марокко, Финляндии, Австрии, Румынии и Болгарии [6, л.57]. 12 июля 1987 г. прошёл этап по спортивной ходьбе по шоссе Чемпионата СССР по лёгкой атлетике [3, с.26]. 15 сентября 1990 года – этап по спортивной ходьбе на 20 км. среди женщин Чемпионата СССР по лёгкой атлетике [2, с.29]. Неоднократно в этот период Новополоцк занимал одно из ведущих мест в республике по насыщенности спортивными сооружениями, а участниками республиканской спартакиады комсомольских кадров и рейда Витебского обкома комсомола в 1986 г. отмечалась работа по подготовке спортсооружений к сезону и перспектив по развитию массовой физкультуры. Однако существовала проблема, озвученная на XI отчётно-выборной конференции в том же году – проблема массовости спортивных мероприятий, которая решалась за счёт добровольно-принудительного посещения ими студентами и учащейся молодёжью. [4, л.19].

Комсомолом также проводилась работа с призывающими и допризывающими. Обычно данная практика проходила по годовым и полугодовым планам работы городского комитета. Так, в плане работы 2-е полугодие 1986 г. прописывалось провести в августе-сентябре 1986 г. и в декабре-феврале 1987 г. спартакиады допризывающей и призывающей молодёжи по многоборью комплекса «Готов к труду и обороне СССР» и по военно-техническому минимуму [5, л.162]. Традиционно призывающие из Новополоцка занимали призовые места в областных мероприятиях [4, л.17]. Однако существовала проблема по работе с военкоматом и спортомитетом. Отмечался низкий уровень физической закалки юношей, нормативы ГТО не может выполнить половина призывающих, хотя почти все имеют значки о прохождении комплекса. Городская комсомольская организация также не спрашивала ни с одного призывающего уровень его подготовки [4, л.17].

Из вышеизложенного, путём анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В Новополоцке партийными, советскими и комсомольскими структурами проводилась большая работа по организации спортивных объектов, подготовке их к сезону. Спортивные площадки проектировались в составе новых микрорайонов, объектов соцкультбыта, жилых домов. Работу по организации спортивных мероприятий и работе спортивных объектов осуществлял горспорткомитет, проектирование производили подразделения Новополоцкого горисполкома, строительство вели городские строительные организации.

2. Городской комитет Компартии Белоруссии и горисполком также участвовали в решении вопросов по строительству крупного спортивного объекта – ледовой арены для местной хоккейной команды, а также спортивного комплекса на проектируемом участке музыкального училища, однако в результате усугубления социально-экономического кризиса и нарастания деструктивных тенденций, ледовая арена была достроена только после распада Советского Союза, а новый комплекс музыкального училища построен не был.

3. Проводилась работа с добровольными физкультурно-спортивными обществами. Уделялось внимание ФСО «Динамо», объединявшее силовые структуры Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, пограничных войск КГБ в связи с принятием новых нормативных актов для сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, профсоюзные ДФСО помогали в организации некоторых спортивных мероприятий в городе в честь различных событий.

4. Большую роль в организации спортивной среды и спортивных мероприятий сыграли новополоцкие комсомольские организации и Новополоцкий горком ЛКСМБ. Ими же проводилась работа с допризывающей и призывающей молодёжью, организация ряда спортивных мероприятий и награждение победи-

телей. Однако существовали проблемы: отсутствие контроля за физической закалкой призываников и допризывников, сгон учащейся молодёжи на спортивные мероприятия и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записка первого секретаря Новополоцкого горкома КПБ Е.П. Сольнюченко и председателя Новополоцкого горисполкома В.В. Бичанина заместителю председателя Витебского облисполкома В.А. Цецохе по вопросу о передаче спорткомплекса по ул. Ктаторова, 14А на баланс городского совета ФСО «Динамо» от 15.05.1987 г. за №77 / Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАПол) – Ф.1648. Оп. 1. Д. 730. Л. 39-40.
2. На стадионах страны и мира. Чемпионат и Кубок СССР по спортивной ходьбе // Лёгкая атлетика : журнал. — 1990. — № 12. — С. 29.
3. На стадионах страны и мира. Чемпионат СССР по ходьбе // Лёгкая атлетика : журнал. — 1987. — 9. — С. 26.
4. Отчётный доклад первого секретаря Новополоцкого горкома ЛКСМ Белоруссии С.И. Дроздовой на XI-й городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 38. Д. 16. Л. 10-24.
5. Перспективный план работы Новополоцкого ГК ЛКСМ Белоруссии на 2-е полугодие 1986 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 38. Д. 20. Л. 156-167.
6. Постановление бюро Новополоцкого ГК ЛКСМ Белоруссии от 11.10.1988 г. «О проведении вечера интернациональной дружбы» // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 40. Д. 4. Л. 57.
7. Постановление бюро Новополоцкого ГК ЛКСМ Белоруссии от 13.9.1988 г. «О проведении соревнований «Новополоцкое кольцо» // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 40. Д. 4. Л. 11.
8. Постановление бюро Новополоцкого ГК ЛКСМ Белоруссии от 23.8.1988 г. «О проведении международного турнира по прыжкам в высоту на приз Героя Социалистического труда П.И. Денисова» // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 40. Д. 4. Л. 3.
9. Постановление бюро Новополоцкого ГК ЛКСМБ от 13.5.1986 г. «О проведении Республиканского первенства по пионерскому четырёхборью «Дружба» // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 38. Д. 20. Л. 30.
10. Список номеров участников по комсомольским организациям города // Государственный архив Витебской области (ГАВО) – Ф.9709-П. Оп. 40. Д. 4. Л. 20-22.
11. Шлеймович М.М. Новополоцк: год за годом : история, архитектура, строительство / М.М. Шлеймович. – Минск: Беларусь, 2008. – 439 с.: ил.

УДК 94(476)

ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДАННЫХ «ПОЛОЦК. ОСВОБОЖДЕНИЕ. ПАМЯТЬ»: ИСТОЧНИКИ И ИХ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И.А. МАЛЕЙ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данном исследовании проанализированы материалы фондов Народного музея боевой славы, действующий на базе СШ № 2 г. Новополоцка, которые представлены анкетами, письмами и фотографиями участников тех событий.

Введение. В послевоенный период одной из главных общественных организаций, которая активно начала заниматься охраной памятников стало Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИК) [3, с. 347]. В г. Полоцке городское отделение БДООПИК было создано 15 июля 1965 г. Для организации работы с молодежью при городском отделении совместно с горкомом комсомола была создана молодёжная секция, что дало толчок к развитию молодёжного краеведческого движения. Работа данной секции координировала развитие краеведения в школах и учебных заведениях. Были организованы летние походы по местам боевой славы, исследовательская работа по сбору материала для городского отделения БДООПИК, в учебных заведениях открывались школьные музеи, уголки воинской славы [2, с. 151 – 154]. Большой вклад в общественно-патриотическую деятельность внесло движение “Красных следопытов”, которые занимались поиском и уходом мест захоронения солдат Красной Армии, сбором информации и воспоминаний о боевых действиях периода ВОВ, а также деятельности партизанского движения в Полоцком районе.

Особое место занимают “Красные следопыты” СШ № 2 г. Новополоцка, которым руководила учитель русского языка и литературы Е.А. Трапезникова. Учащиеся школы провели огромную работу по установлению переписки с выжившими ветеранами ВОВ, принимавших участие в Полоцкой наступательной операции. Также они занимались организацией встреч ветеранов дивизий в г. Новополоцке (67-й гв. стр. дивизии, 47-й Невельской стр. дивизии и др.), нахождением захоронений солдат и перезахоранием их останков, а также созданием Народного музея боевой славы на базе школы.

Данное исследование направлено на изучения и введения впервые в научный оборот материалов фондов музея, который действует на базе СШ № 2 г. Новополоцка.

Основная часть. Целью создания электронной база данных «Полоцк. Освобождение. Память» является предоставление информации о погибших солдатах Красной Армии и местах их захоронения, фронтовиков, оставивших после себя воспоминания о событиях освобождения Полотчины осенью 1943 г. – летом 1944 г. Условно источники можно разделить на анкеты ветеранов Великой Отечественной войны, принимавших участие в освобождении Полоцка и Полоцкого района осенью 1943 г. – лето 1944 г.; фотографии и письма с воспоминаниями очевидцев и участников боевых действий лета 1944 г. на Полотчине; паспорта братских захоронений на территории г. Полоцка по состоянию на 2018 г.

Одной из самых популярных практик в обществе “Красных следопытов” СШ № 2 г. Новополоцка являлось сбор анкет ветеранов ВОВ, освобождавших г. Полоцк летом 1944 г. Анкеты содержат информацию об общих персональных данных: дата и место рождения, национальность, образование, партийность, фотокарточка, место службы, где трудился в межвоенный период, наличие правительственные наград и др. Особое внимание уделяется краткому описанию наиболее памятных эпизодов периода Великой Отечественной войны, перечень боевых операций, в которых ветераны участвовали (рисунок 1). Однако данный раздел не подразумевал развёрнутого описания, вследствие чего мы имеем информацию о ветеране, но не всегда имеем воспоминания как таковые. Стоит отметить то, что анкеты заполнялись в период жесткой советской цензуры, что не могло не повлиять на события, описанные ветеранами. И наверняка, события, которые носили “негативный” характер, просто напросто не указывались ветеранами по вышеуказанной причине. Многие ветераны брали информацию из печатных изданий, не дополняя своими воспоминаниями, из-за чего использовать данную информацию в качестве источника не представляется возможным. Также нужно учитывать человеческий фактор, так как в течение времени некоторые факты стираются из памяти, откуда и берутся незначительные ошибки при заполнении анкеты. Например, в анкете Сака Н.С. в разделе о воинской части указано: «308 с.д. Донской Степной Стал. Фронт – Калининский, 47стд. Белорусский 1-й и 2-й прибалтийский фронт», но на момент проведения операции «Багратион» 47 стр. див. входила в состав I Прибалтийского фронта [1].

Рисунок 1. – Анкета Данеко Г.А. от 30 ноября 1985 г.

Немалую часть электронной базы данных составляют письма с воспоминаниями очевидцев и участников боевых действий лета 1944 г. на Полотчине (рисунок 2). «Красные следопыты», как указывалось выше, переписывались с выжившими ветеранами, узнавая, таким образом, информацию о тех событиях с первых уст. Проанализировав большое количество писем, можно судить о том, что данной работой занимались как сами следопыты, так и их руководитель – Трапезникова Е.А. (она зачастую переписывалась с руководителями различных воинских частей или партизанских отрядов). И из-за того, что между учениками и ветеранами завязывается переписка личного характера, многие письма носят поздравительный характер и не содержат воспоминаний о событиях ВОВ в целом. Так, к примеру, письмо Пузенко Г.М. «Дорогие красные следопыты г. Новополоцка! Сердечно Вас поздравляю с наступившим Новым 1974 годом! Желаю Вам новых и больших успехов в вашем благородном и нужном деле...» [7]. Письма отправлялись регулярно, особенно в праздничные дни: Новый Год, День Красной Армии, 1-е Мая, День Победы и др. Стоит отметить огромную ответственность, с которой подходили «красные следопыты» в переписке с ветеранами, так как они не только были заинтересованы в сборе воспоминаний, но в большей мере в проявлении внимания к солдатам. Например: «Когда получил ваше письмо с Полевая – почта трех угольник я от радости и тревоги заплакал, а наша полевая почта была 16602 – где я служил и воевал Артлериским разведчиком», - указал в своем письме артиллерийский разведчик Винокуров А.Ф. [4].

Иногда встречаются письма, на которые отвечают родственники по причине болезни или смерти ветерана: «Пишет Вам жена героя С.С. Петченка, дорогие дети спасибо Вам за беспокойство и поздравления Иосифу Тихоновичу но дорогие мои я Вам сообщаю что ево нету в живых, у 1976 году августа 16-я ево похоронила и вот уже 4 споловину года живу одна так что почтите память ево». [6]

Стоит отметить большой вклад ветеранов в поисковую деятельность «красных следопытов», что, в первую очередь, выражается в их контакте с участниками ВОВ и активности последних. Например, ветеран 67 гв. стр. див. Кисель М.Г. написал: «*Мне поручило наши Совет ветеранов 304 стр див – 67 гв Витебстр див. ряд вопросов для составления начала боевого очерка о нашей дивизии, она же Витебская стрелков дивизия. Эти вопросы нужно уяснить с поисковым отрядом в школы. Просьба к Вам:*

передайте Вашей учительнице это письмо – она была в Лиепае с поисковым отрядом, пусть она напишет мне письмо для дальнейшей нашей совместной работы и умения ряда вопросов...» [5]. Также ветераны оказывали помочь в сборе экспонатов для школьного музея. К примеру, в письме Садыкова А.С. указано следующее: «Здравствуйте дорогие члены комиссий по написанию летописи народной славы. Посылаю Вам второй эпизод, не знаю подойдет это вам для написанию летописи или нет, могу прислать Вам копию комсомольского билета и красноармейского и книжки – военных лет» [8].

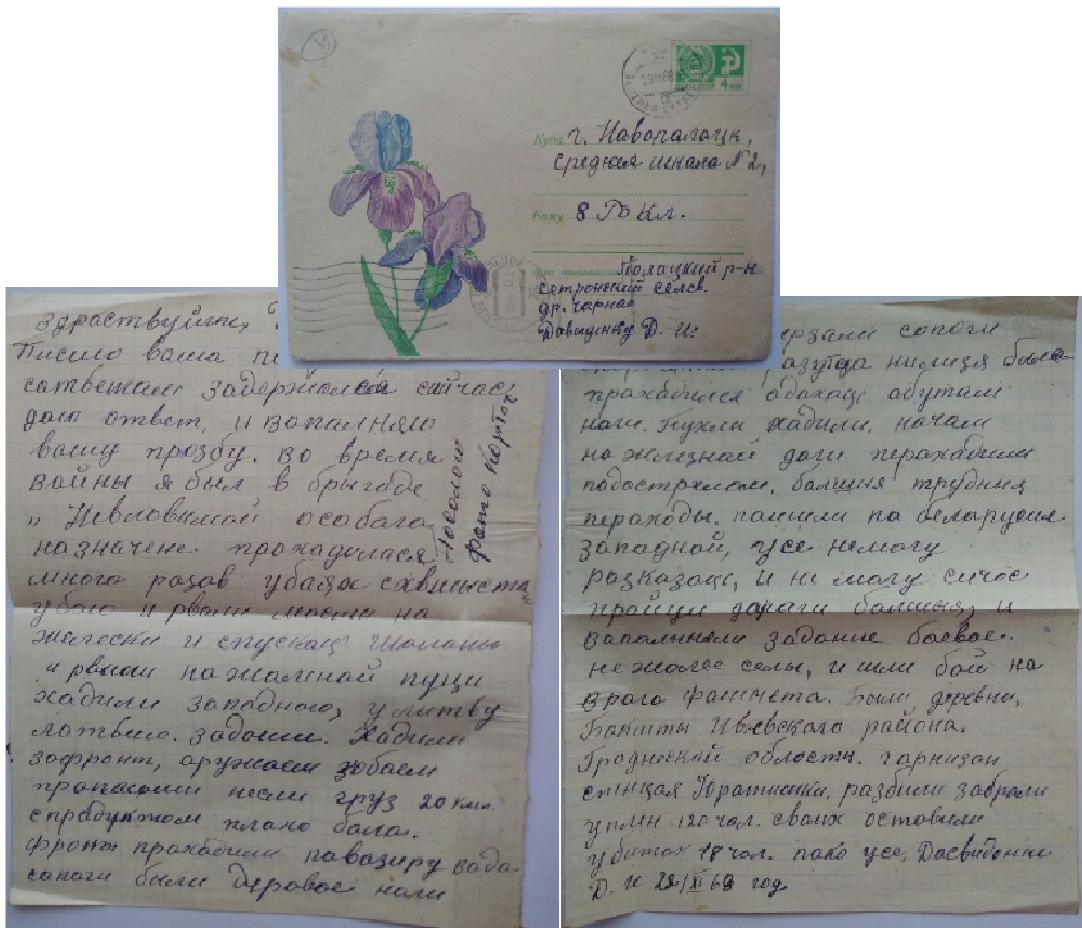

Рисунок 2. – Письмо Давыденко Д.И. от 22 ноября 1968 г.

Анализируя данные источники, можно проследить каким образом осуществлялся поиск адресов участников освобождения Полотчины осенью 1943 – летом 1944 гг. Во-первых, устанавливался контакт с советами ветеранов дивизий, входивших в состав I Прибалтийского фронта, которые сообщали списки солдат и их адреса на тот момент. Во-вторых, зачастую ветераны подсказывали следопытам адреса своих однополчан и наоборот: «Направляю Вам список Киевской группы ветеранов 67 Краснознаменной Витебской гвардейской стрелковой дивизии. Одновременно прошу Вас сообщить адрес бывшего солдата взвода связи 201 гв стрелкового полка 67 гв сд Лапухова Федора. Он в возрасте 17 лет прибыл к нам в 1944 г Родом он из Витебской обл. В октябре 1944 был ранен. После излечения в госпитале был направлен в др часть. За отличие в боях в 1944 он был награжден орденом «Красная звезда» В связи с ранением в то время он награду не получил и получил ее вообще?», - написал ветеран 67 гв. стр. див. Тимошенко Ф.А. [9].

В данном источнике, в отличие от анкет, содержится больший объем информации об освобождении Полотчины. Однако в ходе сбора информации «красными следопытами» не всегда соблюдался порядок в работе с источником, в ходе которой были утеряны конверты, на которых указывались личные данные отправителя. Из-за этого, что письмо могло быть не подписано, это приводит к накоплению анонимных источников, поэтому невозможно их использовать в научных исследованиях.

Заключение. Красные следопыты внесли огромный вклад в деле патриотического воспитания молодёжи, сохранения памяти и накопления данных об участниках войны и событиях, что происходили в данном регионе во время ВОВ. Эти данные будут включены в одноименную электронную базу,

подготовленную в рамках проекта кафедры истории и туризма Полоцкого государственного университета “Полоцк. Освобождение. Память”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкета Сака Н.С. 1923 г.р. от 13 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
2. Богданович, Е.С. Городское отделение Белорусского добровольного общества охраны памятников в 1966 – 1985 гг. /Е.С. Богданович // Палацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) – 1. 2012. – С. 149 – 157.
3. Пастернак, А.М. Становление Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.
4. Письмо Винокурова А.Ф. (дата рождения и заполнения неизвестны) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
5. Письмо Киселя М.Г. (дата рождения неизвестна) от 6 июня 1980 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
6. Письмо Петченко Н.В. (дата рождения неизвестна) от 8 мая 1981 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
7. Письмо Пузенко Г.М. 1918 г.р. от 5 января 1974 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
8. Письмо Садыкова А.С. (дата рождения неизвестна) от 1980 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
9. Письмо Тимощенко Ф.А. (дата рождения и заполнения неизвестны) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.

УДК 94(476)

**ДЗЕЙНАСЦЬ АНТЫСАВЕЦКІХ УЗБРОЕНЫХ ФАРМІРАВАННЯЎ
НА ТЭРЫТОРЫ ПОЛАЦКАЙ ВОБЛАСЦІ Ў САКАВІКУ – МАІ 1945 Г.**

Г.А. МАШНЮК

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А.І. КОРСАК)

У артыкуле на падставе архіўных дакументаў 964 фонду Занальнага дзяржсаўнага архіва г. Полацка разгледжана дзейнасць узброеных антысавецкіх груповак, адлюстравана праца ўнутраных органаў улады Полацкай вобласці па барацьбе з бандытызмам вясной 1945 г.

У жніўні 1944 г. была створана Полацкая вобласць, у якую ўваходзілі 15 раёнаў: Браслаўскі, Ветрынскі, Відзаўскі, Глыбоцкі, Дзісенскі, Докшыцкі, Дрысенскі, Міёрскі, Дунілавіцкі, Асвейскі, Плісаўскі, Полацкі, Расонскі, Ушацкі, Шаркаўшчынскі. Сацыяльна-палітычнае становішча ў заходніх раёнах Полацкай вобласці абумоўлена спецыфікай дадзенага рэгіёну. Знаходжанне заходніх раёнаў у складзе Польшчы (1921 – 1939 гг.), незавершаная саветызацыя Заходній Беларусі, якую спыніла Вялікая Айчынная вайна. Несумненна гэтыя факты паўплывалі на дзеянні ў гэтым рэгіёне антысавецкага падпольля [1, с. 253]. Ужо ў 1944 г. пасля вызвалення тэрыторыі Полацкай вобласці ад нацысцкай акупацыі было зафіксавана 50 нападаў на савецкіх актывістаў, напады на сельсаветы, кватэры актывістаў. У выніку гэтих дзеянняў было забіта 31 чалавекі 3 паранены. Улады ўскладалі правіну на дадзеныя выпадкі на дзеянні польскіх нацыяналістаў, прапаганду падчас нямецкай акупацыі і каталіцкіх святароў [2, с. 228; 3, с. 93].

Адным з фактараў, які ўпłyваў на дзейнасць антысавецкіх груп, было тое, што на тэрыторыі Полацкай вобласці пасля вызвалення ад нацысцкай акупацыі заставалася шмат зброі і боепрыпасаў. Так, у дакуменце ад 13 студзеня 1945 г. адзначалася, што пасля заканчэння баявых дзеянняў на тэрыторыі Полацкай вобласці засталося шмат зброі і ёй лёгка могуць авалодаць антысавецкія элементы [4, л. 33].

У спецыяльні ад 18 мая 1945 г. Генеральному пракурору БССР адзначалася павялічэнне актыўнасці бандыцкіх груп, у тым ліку і забойстваў савецкіх актывістаў. Так, 21 сакавіка 1945 г. бандытамі ў колькасці 3-х чалавек быў забіты старшыня калгасу імені Сталіна Верасеўскага сельсавету Плісаўскага раёну Цярэхай Міхаіл Цімафеевіч.

У Шаркаўшчынскім раёне ў Каўшэлеўскім сельсавете падчас падпіскі 4-га дзяржаўнага займу быў забіты бандытамі Зайцаў Парфен Андрэевіч. Забойства было зроблены на вуліцы і мела ідэялагічныя харектар, звязаны з сабатажам мерапрыемстваў савецкай улады [5, л. 30].

У Дзісенскім раёне Краснагорскім сельсавете на хутары Барсукі вялікая ўзброеная група 25 красавіка 1945 г. у колькасці 22-х чалавек здзейсніла забойства ўпаўнаважанага раёнага аддзелу НКУС Людскага Феакціста Астапавіча і яго жонкі Вольгі Аляксандраўны. Забойства адбылося, калі Феакціст Астапавіч быў разам з жонкай у гасцях у грамадзянкі Маркевіч, і пры выхадзе з яе дому было здзейснена забойства [5, л. 30].

У той жа дзень у Дзісенскім раёне ў Млынарскім сельсавете бандытамі ў колькасці 4-х чалавек здзейснілі няўдалы напад на Пучкоўскага Міхаіла Ігнацьевіча. У гэты час у яго кватэры знаходзіўся кіраўнік канторы заготскоту, кандыдат на ўступленне ў ВКП (б) Б Качэткоў. Бандыты прадставіліся польскімі нацыяналістамі і прапанавалі адчыніць дзвёры. На гэты загад Пучкоўскі М.І. адмовіўся. Потым бандыты паспрабавалі ўвайсці ў кватэру з боку акна, аднак Качаткоў параніў аднаго бандыта ў руку, пасля гэтага група бандытаў скрылася разам з параненым. [5, л. 31].

У дакладной запісцы пракурору БССР ад 11 чэрвеня 1945 г. адзначалася, што на тэрыторыі некаторых раёнаў Полацкай вобласці адзначаецца павелічэнне антысавецкіх прайяўленняў, а менавіта аграблэнне крамаў, забойстваў і падпалаў [6, л. 54].

У Лужках Плісаўскі раён 12 мая 1945 г. бандытамі ў колькасці 3-х чалавек быў забіты ўчастковы раёнага аддзелу НКУС Кухта ў сябе на кватэры. 29 мая быў цяжка паранены ўчастковы ўпаўнаважаны раёнага аддзелу НКУС па Валодзькаўскаму сельсавету Плісаўскага раёну - Варданскі. Інцыдэнт адбыўся, калі пры правядзенні пошуку бандытаў на апушцы лесу адбылася перастрэлка [6, л. 54].

У справаздачы адзначаецца, што за май месяц павялічылася колькасць рабаванняў крамаў. У Плісаўскім раёне 28 мая 1945 г. была абрабавана крама Куркоўскага сельсавету. З крамы былі ўзяты такія рэчы, як гарэлка, соль і іншыя прадукты, бандыты зніклі ў невядомым накірунку. У вёсцы Парэчча Докшыцкага раёну група дэзерціраў у колькасці 8-мі чалавек здзейсніла напад на краму. Узламаўшы замок было забрана: 200 кг солі, 10 кг цукру, 3 кг масла, 200 драўляных лыжак і інш. Дэзертыры зніклі ў невядомым накірунку. 27 мая 1945 г. пасля падпалау Асінаўскага сельсавету бандытамі была абрабавана крама, з якой былі вынесены прадукты харчавання і віно [6, л. 54].

Можна адзначыць, што павелічэнне колькасці выпадкаў рабаванняў крамаў звязана з неабходнасцю ўзброеных аддзелаў у правіянце.

Адзначым тое, што пры складанні документаў не заўсёды поўна паказвалася нацыянальная прыналежнасць антысавецкіх груп. Вельмі часта іх запісвалі да ліку польскага падполля – Арміі Краёвай. Як адзначае Шумскі Я. для вызначэння прыналежнаці банды была нацыянальнасць яе кіраўніка [7, с. 52].

Пытанне з ліквідацыяй антысавецкіх банд у першыя пасляваенныя гады стаяла вельмі востра. Згодна з дакладамі Генеральному прокурору БССР, якія складаліся пасля дзеянняў антысавецкіх сіл, бандыты заставаліся не арыштаваныя і не знішчаныя. Гэта звязана з дрэннай укамплектаванасцю кадрамі ў раёных аддзелах заходніх раёнаў Полацкай вобласці. Так, у раённых аддзелах міліцыі ў Відзаўскім, Глыбоцкім, Браслаўскім – у апараце па барацьбе з бандытызмам працавала 2 чалавекі, у Шаркаўшчынскім, Плісаўскім, Мёрскім, Докшыцкім, Дунілавіцкім і Дзісенскім раёнах - усяго 1 чалавек у аддзеле па барацьбе з бандытызмам [1, с. 257-258].

Такім чынам, дзеянасць антысавецкага ўзброенага руху на тэрыторыі Полацкай вобласці пасля вызвалення ад нацыстаў, абумоўлена спецыфікай сацыяльна-палітычнага жыцця ў заходніх раёнах, якія не былі саветызаваны. Асноўнымі накірункамі ў дзеянасці ўзброеных груп былі наступныя: збіцё ці забойствы савецкіх актыўістаў і супрацоўнікаў міліцыі, рабункі сельскіх крамаў, падпалы дзяржаўных устаноў - сельсаветаў. Барацьба з антысавецкімі бандамі ў заходніх раёнах у першыя гады выклікала цяжкасці праз неукамплектаванасць кадрамі мясцовых органаў унутраных спраў.

ЛІТАРАТУРА

1. Савичев, В.Н. Очерки истории милиции Белорусской ССР 1917-1987 / В.Н. Савичев, А.Ф. Вишневский. – Минск: Беларусь, 1987. – 535 с.
2. Сумко, Е. Восстановление и развитие розничной торговли в Полоцкой области в первое послевоенное десятилетие / Е. Сумко // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад саражытнага часу да канца ХХ ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14–16 лістапада 2013 г.). — Мінск : Тэхнолагія, 2014. - С. 228–238
3. Николаева, И.В. Повседневность населения Полотчины в послеаккупационный период Великой Отечественной войны / И.В. Николаева // Вестник полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. - 2014. -№ . - С. 90-94
4. Пред. Полоцкого исполнкома. // ЗГА г. Полацка. – Ф. 964 (Прокуратура Полоцкой области). Оп. 2. Д. 5. Л. 33.
5. Прокурору Белорусской ССР – государственному советнику юстиции 2-го кл. Тов. Ветрову 18.5.1945 г. Спецдонесение // ЗГА г. Полацка. Ф. 964 (Прокуратура Полоцкой области). Оп. 2. Д. 2. Л. 30 - 31.
6. Прокурору Белорусской ССР государственному советнику юстиции 2-го кл. Тов. Ветрову И.Д. Докладная. // ЗГА г. Полацка. Ф. 964 (Прокуратура Полоцкой области). Оп. 1. Д. 5. Л. 54.
7. Шумскі, Я. Саветызацыя Заходній Беларусі (1944 – 1953 г.) Прапаганда і адукацыя на службе ідэялогіі / Я. Шумскі. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. - 326 с.

УДК 94(476)**ТОРГОВЛЯ В БОРИСОВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В.В. ПЕТРУШКЕВИЧ
(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

В статье на основе статистических данных исследуется положение торговли в городе Борисове в первой половине XIX века. Анализируются факторы и причины, которые способствовали экономическому подъёму города Борисова, приводятся данные о количестве товарооборота, рынках сбыта сырья и готовой продукции.

После 1793 г. когда территория Борисова вошла в состав Российской империи, началась как политическая, так и экономическая интеграция. Известно, что уже в начале 1800 года местные торговцы обращались к властям с просьбой выделить им землю для строительства торговых лавок [4, с. 1]. В 1825 г. население Борисова было небольшим – чуть более 2-х тысяч человек. В городе существовала только 1 торговая лавка, однако бойкая торговля шла в 16 питейных домах [5, с. 56].

Основным товаром, который уходил на экспорт был лес. Ещё с давних времён рекой Березиной активно пользовались для торговли. Во времена Речи Посполитой для развития торговли в этом регионе был придуман проект канала, который бы связал Балтийское и Чёрное море. Создан он был по указу короля Владислава IV от 1631 года. Предполагалось связать Березину с Вилией и, тем самым с Западной Двиной. Однако проект остался на бумаге [5, с. 40].

Благодаря тому, что в конце XVIII века сильно возрос спрос на главное богатство борисовского края – корабельную сосну, возникла необходимость развития воднотранспортной системы региона. В 1797 году был утверждён проект системы Березинских каналов польского помещика Т. Чацкого. Система строилась 7 лет и просуществовала полтора столетия. Это было сложное сооружение протяжённостью 159 километров, которое включало в себя десятки шлюзов, плотин и каналов. Здесь работало больше 50 тысяч крепостных крестьян. Из-за ужасных условий строительства многие крестьяне погибали. Нам известно, что при строительстве Березинского канала погибло больше 13 тысяч человек [5, с. 40].

Маршрут канала был следующим: река Березина – озеро Палик – Сургучёвский канал – река Сургуч (Бузянка); соединительная система: озёра Манец – Плавно – Береща – Веребский канал – река Эса – озеро Прота – первый Лепельский канал – Лепельское озеро – второй Лепельский канал – река Верхняя Ула – Западная Двина. Строительство Березинской водной системы имело тогда огромное значение – в Беларуси железной дороги, тогда ещё не было и главным средством транспорта служили реки [5, с. 40]. С окончанием строительства Борисов стал главным портом на Березине и центром судостроительства. Резко увеличился перевоз товаров в Прибалтику и Пруссию, в Киев, Кременчуг, Екатеринославль и Николаев. С помощью крепостных крестьян вверх по реке Березине волоком тянули плоты из леса в течение 10 – 15 дней. Затем их спускали вниз по Западной Двине до Балтийского моря. Во многом борисовская сосна использовалась для постройки Балтийского и Черноморского флотов [5, с. 40].

Увеличилось количество привозимых товаров. Основными товарами, которые привозили, были соль, пшеница, мука. По реке ходили баржи водоизмещением от 65 до 165 тонн. Таких барж с хлебом и солью только в 1814 году прибыло в город около 50. В 1821 году с верховья Березины в город Кременчуг отправилось 414 плотов с общей стоимостью леса 794 500 рублей. В город Ригу – 1176 мачт, 38 плотов и 18 624 колоды строительного леса на сумму 589 200 рублей. В том же году в Борисове с марта по сентябрь грузилось 47 баржей товара, ценой в 338 тысяч рублей. В отчёте Минского губернатора Н.В. Сушкова про положение путей сообщения сказано, что в 1840 году с Борисова на Украину отплыло 110 кораблей и 49 плотов с грузом на 2 705 100 рублей [6, с. 304; 5, с. 41]. В этом же году в городе было построено 11 барж. В 1844 году по Березине прошло 257 кораблей и 1101 лесной плот [55, с. 41].

В работе П.М. Шпилевского «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» приводятся сравнительные цифры привозного товара по Березинской системе и дохода с неё. В обычный урожайный год с Малороссии, к борисовской пристани приходит до 70 байдаков (плоскодонные судна с парусами)

с хлебом на 20 тысяч рублей серебром и с солью на 230 тысяч рублей. В неурожайный год сумма привозных товаров превышала 300 тысяч рублей серебром [5, с. 41].

В 1845 году в Борисов пришло 288 байдаков, на которых было большое количество разного товара. Исходя из списка товаров, которые были привезены в город, и их стоимости можно сделать следующий вывод: 1845 год для города Борисова был неурожайным, из-за чего спрос на сельскохозяйственную продукцию возрос, и привёл к увеличению поставок зерна, круп и соли (таблица 1.).

Огромным спросом на территории Прибалтики пользовались сделанные на Борисовщине брусья: голландские, мемельские и английские, колоды, балки. Торговля древесиной по реке Березине была значительной. Ежегодно в Ригу, в середине XIX века, сплавлялось большое количество древесины для самых различных нужд (таблица 2).

Таблица 1. – Количество привозного на байдаках товара в 1845 году

Наименование товара	Количество пудов	Стоимость в рублях
Рожь	493 135	127 518
Мука ржаная	94 518	25 818
Пшеница	149 503	45 602
Мука пшённая пеклеванная	7 383	4 802
Прямо	14 017	4 784
Гречка	27 134	6 350
Крупа гречневая	20 233	8 021
Крупа ячменная	2 200	570
Горох	3 444	9 102
Ячмень	4 700	913
Соль	171 142	78 117
Водка (вёдра)	34 828	17 286
Всего: рублей серебром:	28 793	

Примечание – Источники [5, 12].

Таблица 2. – Общее количество и наименование древесины, ежегодно сплавляемой в Ригу

Наименование древесины	Количество (коп саженевых)	Стоимость (рублей серебром)
Брусьев голландских	500	75 000
Брусьев мемельских (12 целей)	200	40 000
Брусьев английских (12/2 целей)	300	51 000
Клёнки дубовой одинарной	200	12 000
Клёнки дубовой полуторачальной	500	1 500
Колод и балок	200	15 000
Всего:	3 700	194 500

Примечание – Источники [12].

В Кременчуг сплавляли каравки (необработанный брус). Торговля лесом проводилась местными евреями, а также торговцами с Минска, Чашников, Березино, Ивенца. Лесной промысел давал возможность тем мещанам, которые занимались выращиванием хлеба, зарабатывать деньги зимой. Такую же возможность имели и крестьяне.

По Березине и Березинской водной системе судоходство в Западную Двину проходило в нормальных условиях до 1818 года. Потом оно остановилось до 1834 года в связи с разрушением мостов через реки. После отстройки мостов судоходство снова продолжилось, однако, уже с большими трудностями [5, с. 42]. В середине XIX века система постепенно разрушалась и частичные меры по перестройке не могли остановить этого процесса. В 1842 году был составлен проект реконструкции Березинской водной системы, по которому должен был строиться канал от реки Сургуч вблизи озёр Манец, Плавно, что значительно улучшило бы судоходство. Однако проект был выполнен только частично – в Борисове возвели разводной мост, несколько углубили каналы и отремонтировали шлюзы. Ещё некоторое время система выполняла свои функции, однако вскоре она пришла в упадок, не выдержав конкуренции с начавшими появляться в то время поездами [1, с 50]. Благодаря торговле солью, которую привозили в огромных количествах – до 200 тысяч пудов, около пристани появился довольно процветающий район с большим количеством домов – Слобода [5, с. 42].

Через Борисов из уезда вывозилось 87,8% леса, 5,1% смолы и дёгтя, чугунолитейные изделия, хлебный спирт, древесный уголь, кости. С привозных товаров основными были: зерно (52%) и соль (12,6%). После того, как в 1810 году город стал казённым, деньги от торговли начали поступать напрямую в государственную казну, в том числе и в городскую казну. Доход от продажи водки составлял 3 582 рубля ассигнациями. 29 сентября 1810 года был издан манифест об откупах, который распространялся на Западные губернии, после этого доход города возрос до 21 100 рублей ассигнациями [10].

В середине XIX века в Борисове каждый год проходило несколько ярмарок. В 1845 г. одна была 1-го января – Васильевская, вторая на девятой неделе после Пасхи: 25 июня [8, с. 40]. Эти ярмарки с давних времён были заведены старостами и губернатором Корнеевым, а 26 сентября 1802 года были вновь утверждены. Первая длится неделю, вторая только один день. Они в основном проводятся для крестьян окрестных сёл и деревень. Из товаров на первой ярмарке в основном были: стеклянные и бронзовые изделия, фаянс и фарфор; продавалось и много продуктов: осетрина, икра, голландский сыр, конфеты и т.д.

О масштабах этих ярмарок можно судить по следующим данным: в 1837 году было привезено товаров на сумму около 2 млн. руб., а в 1838 году, количество посетителей составило 1200 человек [11, с. 3]. На второй ярмарке продаётся исключительно рогатый скот, недорогие лошади. На обеих ярмарках в основном присутствовали крестьяне, которых порой нечестные на руку продавцы обманывали, в результате чего многие крестьяне терпели убытки [12, с. 121]. Существовала и ещё одна ярмарка – Борисовская, проходила она с 17 по 20 июля. В основном на эту ярмарку больше привозилось товара, чем продавалось, о чём свидетельствуют следующие данные: в среднем в 30 – 50-е годы XIX века на неё привозилось товара на сумму – 32 898 руб., а продавалось на сумму в 12 485 руб. [7, с. 105].

14 декабря 1841 года для возвышения благосостояния городов в Минской губернии, были дарованы льготы купцам, мещанам и вообще людям свободного состояния, переселяющимся из местностей, не принадлежавшим Западным губерниям [3, с. 90]. Большую роль в развитии торговли имело купечество, из имеющихся данных мы знаем, что его количество со временем менялось, в основном имея динамику роста. Так в 1833 году численность гильдейского купечества составляла 77 человек, в 1838 году – 183 человека, в 1839 году – 26 человек, в 1842 году – 111 человек, в 1858 году – 137 человек, в 1861 году – 123 человека [2, с. 10; 7, с. 114].

Таким образом, город Борисов на протяжении первой половины XIX века был одним из наиболее важных экономических центров в Минской губернии. Обладая географическим преимуществом, которое заключалось в перекрещивании торговых путей и судоходной реке город быстро смог занять лидерующее положение на протяжении Березинской водной системы. В дальнейшем рост торговых показателей привёл к увеличению населения города, а также способствовал промышленному развитию во второй половине XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Соврем. шк. : Экоперспектива, 2007 – 2011. – Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.; іл.
2. Глазырин, Е.В. Городское ремесло Беларуси во второй половине XIX века / Е.В. Глазырин. – Новополоцк, 2007. – 50 с.
3. Городские поселения в Российской империи: В 7 Т. Т. 3 – СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. – 699 с.
4. Дело об отводе мещанам гор. Борисова земельных участков для постройки торговых лавок. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
5. Дзевяць стагоддзяў Барысава / Ж.В. Гілевіч [и др.]; редкол. : В.И Бургун [и др.]. – Мн.: БЕЛТА, 2002. – 224 с.: іл.
6. Лысенко, Л.М. Губернаторы и генерал Российской империи (XVIII – начало XX века) / Л.М. Лысенко. – М.: изд-во МПГУ, 2001. – 358 с.
7. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А.М. Лютый. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 181 с.
8. Военно-статистическое обозрение Российской империи: В 17 Т. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1848 – 1858. Т. 9: Западные губернии: Ч. 4. – 1848 – 1849. – 63 с.
9. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка г. Барысава і Барысаўскага р-на / Беларус. Энцыкл.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 1997. – 800 с.
10. Манифест «Об установлении пошлины с вина в привелегированных Губерниях» // Российская национальная библиотека электрон. данные. – Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (свободный доступ). – Дата доступа: 07.04.2019
11. Сведения о ярмарках Минской губ. . // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 610. Л. 64.
12. Тышкевич, Е.П. Описание Борисовского уезда (историческая часть) / Е.П. Тышкевич. – Борисов, 2008. – 147 с.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛОТЧИНЫ В ПЕРИОД С ОСЕНИ 1943 ПО ЛЕТО 1944 гг.
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ**

A.С. ПОПЕЛЫГИНА, И.А. МАЛЕЙ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

Данное исследование направлено на изучения процесса освобождения Полотчины в период с осени 1943 по лето 1944 г. по воспоминаниям очевидцев. Впервые проанализированы и введены в научный оборот материалы фондов Музея боевой славы, действующих на базе СШ №2 г. Новополоцка, которые представлены анкетами, письмами и фотографиями участников тех событий.

Осенью 1943 г. начались бои по изгнанию немецко-фашистских захватчиков из восточных районов Беларуси, в том числе из Витебской области. Стремясь во что бы то ни было удержать Беларусь, гитлеровское командование сконцентрировало здесь огромные силы и создало мощную, глубокоэшелонированную оборону [1].

В ходе исследования был рассмотрен процесс освобождения Полотчины с осени 1943 по лето 1944 от немецко-фашистских захватчиков в воспоминаниях участников событий.

О тяжести продвижении по Беларуси Красной Армии свидетельствует воспоминание медсестры 47-й стрелковой дивизии А.М. Прокашева: «Когда шли по Белоруссии по топким болотистым местам, когда за тобою грязью и машины и пушки помню как нам помогал вытаскивать орудия командир дивизии Черноус. И еще очень свежо в памяти. Как не пройти ни проехать пришлось носить снаряды на себе всей батареей ходили за 7 км. Носили по два снаряда на плечах.» [8]. А.А. Андрусович, также служивший в 47-й стрелковой дивизии, в своих воспоминаниях отмечает следующее: «Обилие лесов дезориентировали нашу авиацию, и нам часто доставалось от наших летчиков.» [2]. Данные факты свидетельствуют о трудностях, с которыми пришлось столкнуться при продвижении войск по территории Беларуси.

Первыми развернули наступательные действия войска Калининского фронта. Вследствие упорных боев советские войска прорвали вражескую оборону, прошли вперёд на 10-18 км и вступили на территорию Беларуси (рисунок 1).

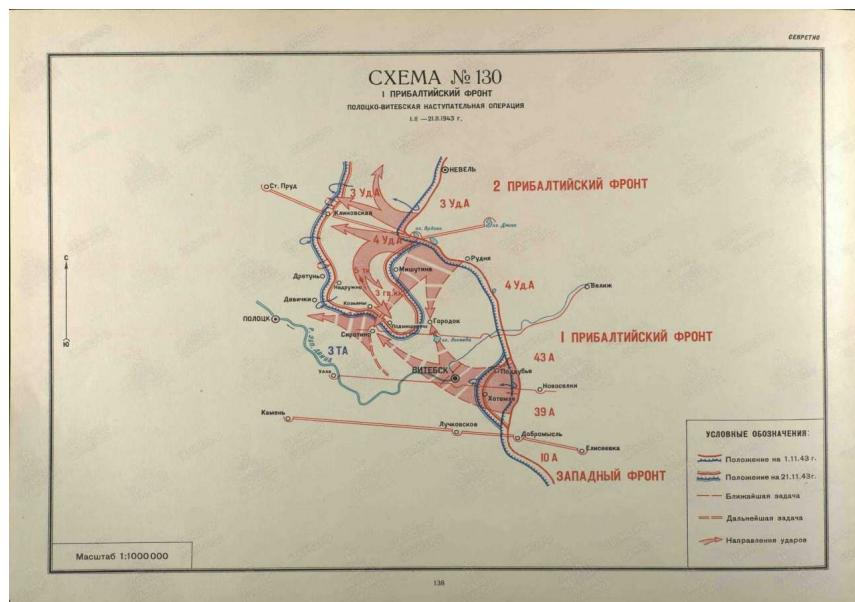

Рисунок 1. – Полоцко-Витебская наступательная операция 1–21 ноября 1943 гг. [13]

В директиве Ставки от 16 октября 1943 г. отмечалось: «Войска Калининского фронта поставленную задачу – овладеть до 10 октября Витебском – не выполнили» [12].

На протяжении ноября наши части и соединения фронта получили пополнение, уточнили задачи. 24 декабря 1943 г. войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление южнее Невеля, продвинулись вперед на 80 км, овладели Городком. Ветеран 353 стр. полка Б.М. Столбецкий отметил в своих

воспоминаниях следующее: «...мы прорвали оборону противника, и продвинулись в глубь на 16 км, потом вышли на большак Невель-Витебск, освободили с. Гурки, с Езерище и пошли в направлении на Городок» [19]. В дальнейшем, охватив Витебск с востока, солдаты Красной Армии перерезали железную дорогу Витебск – Полоцк. Об этом событии упоминает начальник разведки 559 арт. полка 47 НСД С.Я. Артамонов [16].

Таким образом, несмотря на успехи в ходе освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков, советскому командованию ввиду погодных условий и допущенных ошибок не удалось развить успешное наступление на белорусской территории.

В мае 1944 г. в Ставке Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил был рассмотрен и одобрен план операции «Багратион» по разгрому немецко-фашистских армий в Беларуси.

Одним из условий успешного окружения крупной группировки противника являлось нарушение взаимодействия между группами армий «Север» и «Центр». 28 июня 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования уточнила дальнейшие задачи войск и приказала командованию 1-го Прибалтийского фронта главными силами продолжать наступление в западном направлении, а частью сил ударить на Полоцк, овладеть созданной там опорной базой группы армий «Север» и наступать на Глубокое. Немецко-фашистские войска пытались задержать наступление советских войск на линии полоцких оборонительных укреплений, где завязались ожесточенные бои [21, с. 212], (рисунок 2).

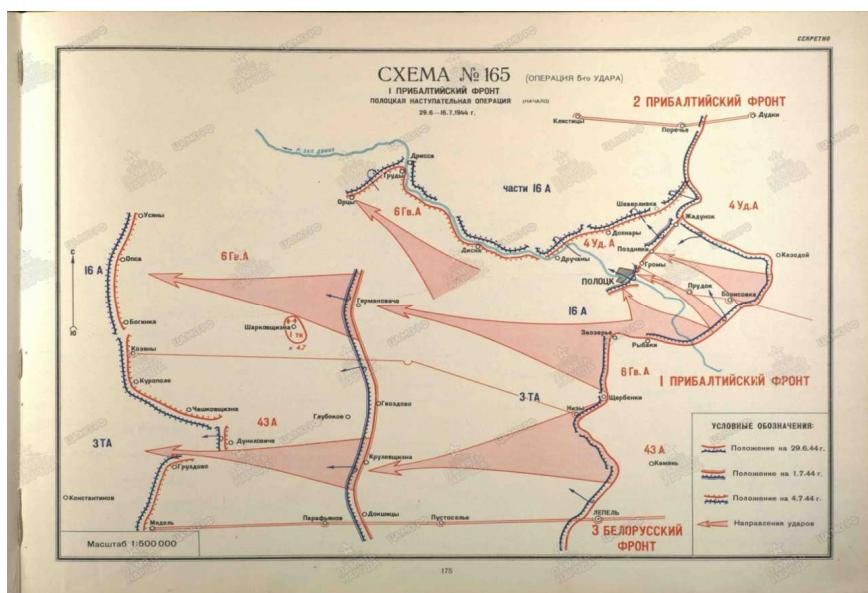

Рисунок 2. – Карта Полоцкой наступательной операции 29 июня – 16 июля 1944 гг.
из фондов ЦАМО РФ в 2007 г. [14]

Исходя из воспоминаний зам. командира 148 стр. полка 47 НСД Н.З. Сорокина, советские войска столкнулись с нехваткой боеприпасов, из-за чего дальнейшее наступление на Полоцк затруднялось. «Наш командир 148 с/полка тов. Ковнерев Е.Е. посоветовался с командиром 47 с/дивизии тов. Черновым Г.И. перебросить боеприпасы, оставленные под Витебском». Повреждения дорог и мостов вызвали большую трудность в решении данного вопроса. Поэтому командование полка решили воспользоваться водными путями сообщения: «...По прибытию на место, осмотрели развалины и тогда солдаты с Волги предложили сбирать бревна от разрушенных деревянных домов, сараев, телефонные, телеграфные столбы да и лес на берегу реки заготовленный или для переправы, либо для устройства дорог... Связали плоты, спарили по два плота, погрузили боеприпасы, нашли шосты от наметок и с песнями двинулись вдоль по реке, через 5 дней положение с боеприпасами было восстановлено» [18].

Таким образом, в последующие шесть дней операции (с 29 июня по 4 июля) в районе Полоцка, являвшегося после Витебска самым сильным узлом сопротивления, развернулись наиболее ожесточенные бои.

Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал армии И. Х. Баграмян решил для овладения Полоцким укрепленным районом привлечь две армии. Соединения 4-й ударной армии наступали в обход Полоцка с севера и стремились обеспечить окружение полоцкого гарнизона немецко-фашистских войск, а 22-й и 23-й гвардейские стрелковые корпуса 6-й гвардейской армии замыкали окружение Полоцка с востока и юга [11, с. 213].

29 июня разгорелись ожесточенные бои на ближайших подступах к городу. Лишившись важной коммуникации, соединявшей Полоцк с их тылом, гитлеровцы предприняли 15 контратак с участием танков и авиации, но не добились успеха. 159-я танковая бригада советских войск совершила прорыв с юга на север в направлении г. Дисны. Пройдя за ночь около 45 км, утром 30 июня она ворвалась на юго-восточную окраину города. В результате стремительного продвижения советские войска оказались в 35 км северо-западнее Полоцка [11, с. 335].

По данным из оперативной сводки № 183 (1221) Генерального штаба Красной Армии на 8.00 1.7.44 г. «Войска 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление в направлении г. Полоцк, продвинулись за день на 6-20 км, танковыми частями форсировали р. Дисна и вели бои по очищению от противника г. Дисна.» [15, с. 149].

4-я ударная армия обходом города с севера обеспечила окружение полоцкого гарнизона. В результате ввода переданного армии из резерва Ставки 100-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д. В. Михайлов) левофланговые соединения армии продвинулись к Полоцку и завязали бои на его окраинах. Противник пытался в течение двух дней удержать свои позиции и ежедневно предпринимал контратаки [11, с. 334 – 335].

О дальнейших событиях 1 и 2 июля упоминает младший лейтенант 47-й стрелковой дивизии Б.Б. Вартапетян: «...Я шёл по железной дороге Витебск – Полоцк, она разрушена с немецкой аккуратностью через каждые 2 – 3 метра взорвана: а как разворочены мосты и по железной дороге и по шоссе! Слева река Западная Двина, мы наступаем у самой реки. Комдив направил майора и меня поднять пехоту [148-й стрелковый полк] в атаку... Находимся под самым Полоцком, ещё вчера в бинокль я смотрел на мосты в городе, церкви, а теперь находимся в 1–1,5 км от города. Два моста из трёх через Двину взорваны. Немец сжигает и взрывает Полоцк. Изредка попадаются гражданские, которым удалось скрыться, остальных враг убил, деревни сжигает, вступаем в деревни, где дома охвачены ещё пламением» [22, с. 7]. Исходя из вышеперечисленного, мы узнаем о наличии трех мостов в г. Полоцке, один из которых оставался целым при наступлении советских войск.

Таким образом, к исходу дня 2 июля 67-я гв. стрелковая дивизия (генерал-майор А. И. Баксов) 23-го гв. стрелкового корпуса вышла к р. Западная Двина северо-западнее Полоцка, 71-я гв. стрелковая дивизия и 51-я гв. дивизия этого же корпуса с юга и юго-запада, прорвав 15-километровую линию обороны гитлеровцев, форсировав р. Туровлянка, подошли вплотную к оборонительным укреплениям врага в Полоцке и начали их штурм.

Победы немецкому командованию давались ценой больших потерь. Так, 2 июля генерал пехоты Хилперт в 12:55 приказал, без каких-либо переговоров с главным командованием сухопутных сил, прекратить наступление. Таким образом, командующий не только дал отбой наступлению I армейского корпуса, но и приказал оставить Полоцк. «Гитлер сдался. В полночь он задним числом дал разрешение!» [23, с. 129].

На следующий день ситуация коренным образом изменилась в пользу советских войск. В ночь на 3 июля 154, 156, 158-й полки 51-й гв. дивизии атаковали южную окраину города. Ожесточенные бои продолжались всю ночь, и только к рассвету части дивизий прорвались к Западной Двине. К этому времени 71-я гвардейская дивизия штурмом овладела западной окраиной г. Полоцка «В ночь с 2 на 3 июля личный состав дивизии привёл себя и оружие в порядок... Была произведена перегруппировка огневых средств, а утром 3 июля, после короткого артналёта по восточной и северо-восточной окраине Полоцка, атака подразделений дивизии на Полоцк возобновилась. Противник сопротивлялся с ещё большим ожесточением. Части дивизии несли потери, но продвигались к окраине города. Здесь у противника были особенно мощные укрепления...» [21, с. 81 – 94].

22-й гвардейский стрелковый корпус вел бой по прорыву оборонительного рубежа противника на северо-восточной и восточной окраинах Полоцка. Противник, используя каменные строения, приспособленные под установку тяжелого пехотного оружия, оказывал сильное огневое сопротивление, простреливая подходы к городу и улицы [14, с. 27]. Радист 47-й сд Т.А. Ровенский принимал участие в освобождении г. Полоцка, корректируя по радио огонь тяжелой артиллерии из немецкого тыла [9].

Для успешного завершения ликвидации гарнизона противника необходимо было частям 51-й стрелковой дивизии форсировать Западную Двину. Было очевидно, что, если дивизия не сделает это своевременно, противник подтянет резерв и сможет контратаковать наши части. Было предпринято несколько попыток для достижения данной цели, но они не были увенчаны успехом. Наводчик полкового оружия 158-го сп В.М. Литвинов описал один из этих эпизодов: «...при освобождении самого Полоцка противника не давал возможность форсировать реку Западную Двину около моста было две – точки. Нам было приказано подавить эти точки и на пришло на себя копить два орудия и тащить снаряды под огнем пулемётов мы выкатили орудия почти на берег подавили эти точки, чем дали возможность продвигается нашей пехоты вперед» [7].

В данной обстановке командующий 6 гвардейской армией генерал-полковник И.М. Чистяков приказал командиру 158-го гвардейского стрелкового полка подполковнику М.К. Белову захватить

сохранившийся южнее железнодорожный станции деревянный мост, который гитлеровцы заминировали и собирались уничтожить [21, с. 217]. Взводу автоматчиков младшего лейтенанта А. М. Григорьева из 158-го полка было приказано захватить этот мост и плацдарм на вражеском берегу. Разделившись на две группы, гвардейцы неожиданными ударами с флангов атаковали немецкие позиции. Добравшись до середины моста, они залегли под сильным пулеметным огнем. Лейтенант отдал приказ: «За мной! Вперед!» В это время гвардеец Михаил Кожевников, раненый в руку, заметил ящик с толом, успел перерезать провод, тянувшийся к взрывчатке, и столкнуть смертоносный груз в воду. Наши солдаты выбили немцев из окопов и залегли в них. Через несколько минут противник снова бросился в атаку, но отбросить взвод А.М. Григорьева им не удалось. Более того, гвардейцы продвинулись вперед, захватив плацдарм на северном берегу реки в самом городе. После атаки вражеских танков и пехоты против взвода в живых остался лишь Михаил Кожевников [21, с. 212].

«Мне одному из первых выпала честь прийти на противоположный берег по сохранившемуся мосту, который простреливался сильным арт. минометным и пулеметным огнем» – отмечено в воспоминании солдата 51-й сд Э.Г. Гехтмана [5].

Таким образом, переправа главных сил 51-й гв. сд была завершена к 24 часам 3 июля. Ее полки, ведя ожесточенный бой, продвигались в центр города. Один из солдат 51-й гв. сд В.Н. Виноградов при форсировании р. Западная Двина и освобождении г. Полоцка был тяжело ранен и контужен [3].

Одновременно 47-я стрелковая дивизия генерала П.В. Черноуса, сломив сопротивление противника, ворвалась в город с востока, а остальные соединение 22-го корпуса с северо-востока [20, с. 168]. В этот же день 3 июля 1944 г. войска 4-й ударной армии обошли Полоцк и отрезали пути отхода противника из города в северо-западном направлении [13].

4 июля до 3 часов утра противник оказывал упорное сопротивление наступлению 51-й стрелковой дивизии, которая, разбив его, в 3:30 начала движение вперед. В первом эшелоне продвигались 23-й и 287-й стрелковые полки. Благодаря их стремительному освобождению территории Спасо-Ефросиньевского монастыря, он был спасен от запланированного немцами взрыва [14, с. 30]. Однако интересен один факт, который указал в своем письме П.В. Малыхин: «При отступлении фашисты сожгли в церковь большое количество наших военнопленных, облили церковь горючим и подожгли. Это было страшное зрелище, даже страшно и по сей день упоминать, такое издевательство над людьми не чем не повинными могли делать фашисты» [17]. Предположительно, что автор имел в виду Крестовоздвиженский собор¹, в котором во время нацистской оккупации был лагерь для военнопленных. Поэтому можно выдвинуть гипотезу о том, что при отступлении немецкие войска преднамеренно подожгли собор, с целью уничтожения советских солдат.

Старший сержант 47-й стрелковой дивизии М.А. Тарушкин описывает один из эпизодов: «...особенно для меня остался памятным ночь 3 на 4 июля получил задание пробраться в гор. Полоцк. На рассвете часа в 3 в четвертом я с группой автоматчиков достиг – Площади на которой размещался Собор, а напротив немецкий госпиталь был вывезен кроме одного немца который по какойто причине остался он был без ноги. Конечно мы его нетронули. В Соборе же оказалось под замками население численностью около 1500 человек. Это были люди всех возрастов, которых мне пришлось со своими товарищами освободить население мы попросили, как можно дальше отойти от дверей которую нам пришлось взорвать связкой гранат.» [10]. Стоит отметить, что во время войны в Полоцке действительно существовал Свято-Николаевский собор², расположенный на площади Свободы, а напротив размещался госпиталь в зданиях бывшего кадетского корпуса.

Таким образом, всю ночь на 4 июля в г. Полоцке шли ожесточенные бои, советские солдаты штурмовали улицу за улицей, дом за домом, громя опорные пункты противника. К 6 часам утра город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков [13].

После освобождения г. Полоцк был полностью разгромлен за время войны. Медсестра 98 медсанбата 47-й стрелковой дивизии Т.Н. Кодинцева-Горбунова так вспоминает ту ужасающую картину: «Когда освободили г. Полоцк, то запомнилась жуткая картина город горел как огромный костер, видно трубы закопченные, а немец отступая уничтожил последнюю дорогу, резал шпалы на средние и рельсы как змеи щемились, оздиблись к небу и как будто вызывали о помощи.» [6]. Радист 51-й гв. сд П.В. Малыхин также упоминает этот факт: «Когда мы вошли в город, что мне самое страшное запомнилось, что город был полностью разрушен, горел» [17].

Можно сделать заключение, что осени 1943 по лето 1944 г. совершились боевые действия за освобождения Полотчины и непосредственное овладение г. Полоцком основными силами 4-й УДА и 6-й ГвА 1-й Прибалтийского фронта. После выполнения операции войска Красной Армии направились на освобождении Прибалтийских республик.

¹ На территории Спасо-Ефросиньевского монастыря – авт.

² В 1964 г. собор был взорван по приказу советских властей.

1. 1943 год – Вторая попытка овладения Витебском. Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/land/epizode/1943/>. Дата доступа: 28.05.2019 г.
2. Анкета Андрусевича А.А. 1919 г.р. от 20 декабря 1986 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
3. Анкета Виноградова В.Н. 1922 г.р. от 29 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
4. Анкета Вольячного Г.И. 1922 г.р. от 20 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
5. Анкета Гехтмана Э.Г. 1923 г.р. от 14 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
6. Анкета Кодинцева-Горбунова Т.Н. 1924 г.р. от 26 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
7. Анкета Литвинова В.М. 1912 г.р. (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
8. Анкета Прокашевой А.М. 1917 г.р. от 30 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
9. Анкета Ровенского Т.А. 1918 г.р. (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
10. Анкета Тарушкина М.А. 1925 г.р. от 13 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
11. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977.
12. Журнал 1ПрФ 11.43 <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105281>
13. Журнал боевых действий 1-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105299>. – Дата доступа: 18. 05. 2018 г.
14. Копыл С.П. Пятый сталинский удар: Полоцкая фронтовая операция 29 июня – 4 июля 1944 г. / С.П. Копыл. – Полоцк: Полоцк. кн. изд-во, 2014. – 71 с.
15. Операция «Багратион». Освобождение Беларуси / В.А. Жилин, В.А. Греджев, А.А. Колютков и др. – М. ОЛМА – Пресс, 2004. – 486 с.
16. Письмо Артамонов С.Я. (дата рождения и заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
17. Письмо Малыхина П.В. 1925 г.р. от 3 ноября 1984 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
18. Письмо Сорокина Н.З. 1925 г.р. от 8 мая 1984 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
19. Письмо Столбецкого Б.М. 1925 г.р. от 9 апреля 1974 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
20. По приказу Родины: Боевой путь 6-й гв. армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М.: Воениздат, 1971. – 188 с.
21. Полоцк: Ист. Очерк / АН БССР. Ин-т истории; Редкол.: П.Т. Петриков (отв. ред.) и др. 2-е изд., перераб. и доп. – Мин.: Наука и техника, 1987. – 320 с.
22. Судник А.И. Из фронтового дневника освободителя Полоцка, 30 июня – 3 июля 1944 г. – Полоцк: Полоцкое книжное дело, 2011. – 52 с.
23. Хаупт В. Восточный фронт 1941 – 1945. Подлинная история / Пер. с нем. С. Липатова. – М.: Яузा, Эксмо, 2008. – 560 с.

УДК 94(476)

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В БЕЛОРУССКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ г. НОВОПОЛОЦКА)**

Н.М. РУДАКОВА
(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

В статье проанализированы содержание и виды коммерческой рекламы на страницах новополоцких газет «Химик» и «Новая газета» («Новополоцк сегодня»)

Реклама – информация об объекте рекламирования, которая распространяется в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределённого круга лиц, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирования или поддержание интереса к нему и (или) продвижение на рынок [8, с.9]. Коммерческая (экономическая) реклама всегда играла важную роль в жизни общества, являясь мощным средством продвижения товаров и услуг.

Среди населения реклама распространяется различными способами. В том числе, с помощью периодической печати. Пресса является самым традиционным способом распространения рекламного сообщения. Она включает в себя газеты и журналы, которые могут быть бесплатными и платными, информационными и рекламными [42, с.17].

Местные печатные СМИ г. Новополоцка так же не оставались в стороне от экономических интересов производителей и продавцов. Такими газетами в разные исторические периоды в городе были – газеты «Химик» и «Новая газета» («Новополоцк сегодня»).

Новополоцкая газета «Химик» выходила в городе с января 1967-го по июль 2006-го года. Основателем газеты является Новополоцкий Горком КП Белоруссии и городского совета депутатов трудящихся. Газета печаталась на русском языке, но в некоторых номерах встречаются стихи на белорусском таких поэтов, как Е. Янишиц, В. Лукша и др. Газета включала в себя и программу телевизионных передач. В советский период большое внимание уделялось информации о деятельности коммунистической партии. Газета была чёрно-белой. Исключением были праздничные номера, первая страница которых выделялась голубым или красным цветом[16].

Газета «Химик» была рассчитана на широкий круг читателей, поэтому на её страницах достаточно часто печаталась экономическая реклама. В советский период она была представлена в виде небольших объявлений, которые предлагали населению платные товары и услуги. Они печатались на последней странице практически каждого выпуска. Номера «Химика» содержат и некоммерческие объявления, которые предлагали горожанам различные бесплатные услуги. Достоинством таких объявлений можно назвать краткость и конкретность. Недостатком – отсутствие яркости. Объявления совсем не привлекают к себе внимания. В статье рассмотрены выпуски «Химика» за 1967, 1975, 1980, 1985, 1990, 1994 и 2005 года.

Реклама в выпусках 1967 года особым разнообразием не отличается. Экономическая реклама в номерах этого года печаталась на последней (4) странице, и была представлена в виде небольших объявлений. Объявления размещали в «Химике» государственные организации. Например, в выпуске от 28 декабря напечатано предложение посетить выставки-продажи кулинарных и кондитерских изделий в магазине «Кулинария» ресторана «Белорусь», в магазине «Кулинария» кафе «Берёзка», в кафетерии «Чайка» (рисунок 1) [5].

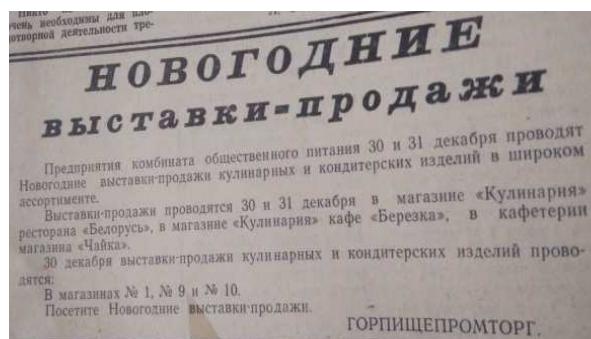

Рисунок 1. – Выставки-продажи [5]

В 1975 году в «Химике» активно использовались иллюстрированные объявления. Одно из таких объявлений напечатано в выпуске от 25 сентября (рисунок 2) [19]. Рекламное объявление предлагает приобрести моющее средство «Пальмира».

В 1980 году никаких изменений не происходит. Экономическая реклама по-прежнему представлена в виде небольших объявлений, которые иногда содержат иллюстрации. Например, иллюстрированная реклама напечатана в выпуске от 31 июля (рисунок 3) [2].

Рисунок 2. – Пальмира [19]

Рисунок 3. – Белторгреклама [2]

В выпусках 1985 года уже целая страница номера могла быть заполнена только рекламой. В качестве примера можно привести выпуск от 24 января (рисунок 4) [40].

Рисунок 4. – Услуги химчистки [40]

На последней странице номера напечатана статья «Предлагает служба быта». Статья интересна тем, что рекламодатель привлекает внимание читателей не только иллюстрациями, но и увеличением шрифта.

Немного изменяется реклама в 1990 году: в рекламном объявлении, которое было напечатано 16 августа встречается зарубежный мультипликационный персонаж – Микки-маус (рисунок 5) [12]. Реклама предлагает приобрести ручную машинку для ремонта одежды.

В 1994 году дизайн газеты немного изменился: с её страниц исчез советский девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Произошли изменения и в рекламе. Она стала более заметной за счёт увеличения размера рекламных объявлений. Увеличилось и их количество. В выпусках 1994 года появилось много частных объявлений о продаже какого-либо имущества. Примером экономической рекламы могут служить объявления, напечатанные в номере от 16 декабря (рисунок 6) [32].

Рисунок 5. – Машина ручная [12]

Рисунок 6. – Сотовая связь доступней [32]

Реклама в выпусках 2005 года значительно отличается от предыдущих лет. В выпусках этого года экономическая реклама встречается практически на каждой странице. Особенно много рекламных объявлений в номерах, которые содержат телевизионную программу. Ещё одна особенность 2005 года – рубрика «продам». Данная рубрика предназначалась для размещения объявлений физических лиц. В качестве примера экономической рекламы можно привести выпуск от 16 декабря (рисунок 7) [25].

С апреля 1992 года в городе стала выходить «Новая газета». Она печаталась чёрными чернилами и была рассчитана на широкий круг читателей. Основателем газеты является Новополоцкий городской совет народных депутатов [6]. Изначально газета печаталась на белорусском языке, однако постепенно белорусский язык практически исчез со страниц периодического издания.

В статье рассмотрены выпуски «Новой газеты» за 1992, 1994, 1996, 2001, 2006, 2010, 2015, 2018 года.

Редакторы «Новой газеты» осознавали, что коммерческая реклама может влиять на людей в выгодную для рекламодателя сторону. В номере от 13 октября 1992 года появилось коммерческое объявление «реклама – двигатель прогресса!», которое предлагало читателям размещать свою рекламу на страницах газеты [26]. Тематика коммерческой рекламы была достаточно разнообразной. Стоит отметить, что коммерческая реклама этого года была достаточно разнообразной. Например, в выпуске от 22 декабря 1992 года было напечатано три рекламных объявлений. Первое из них предлагает предприятиям детские новогодние подарки, второе – приглашает на аттракцион «Вальс» [28]. Третье рекламное объявление предлагает застраховать имущество [34]. Рекламирует газета и подписку на периодические издания. Например, в выпуске от 25 сентября 1992 года «Новая газета» предлагает подписаться на газету областного Совета «Народные слова» (рисунок 8) [21].

Рисунок 7. – Реклама [25]

Рисунок 8. – Подписка на «Народнае слова» [21]

Печатались в газете и рекламные статьи. В выпуске от 15 декабря 1992 года была напечатана статья, которая называлась ««Сударушка» предлагает». Данную статью можно отнести к коммерческой рекламе, т.к. она предлагает конкретные услуги – изготовление карнавальных костюмов. Но в тоже время в статье делается акцент на том, что малое предприятие «Сударушка» было организовано инвалидами. Таким образом, это статья, с одной стороны, предлагает конкретную услугу, с другой стороны – просит поддержать инвалидов заказами товаров [36].

В 1994 году экономическая реклама продолжает активно развиваться. В номерах 1994 года представлены как государственные, так и частные рекламные объявления. Внешний вид также был разным. Объявление могло сопровождаться иллюстрацией, выделяться в рамочку, отделяться прямой от основного текста. Шрифт рекламного объявления мог быть мельче или крупнее основного текста. Одно из ярких коммерческих объявлений было опубликовано в номере газеты от 26 апреля 1994 года. Реклама предлагал услуги акционерного страхового общества «Полота» (рисунок 9) [35]. Несколько частных рекламных объявлений напечатано в выпуске от 5 августа 1994 года [17]. Рекламодатели предлагают читателям приобрести своё имущество: мужской костюм, диктофон SONY, гараж в районе завода БВК.

Рисунок 9. – Страховое общество «Полота»

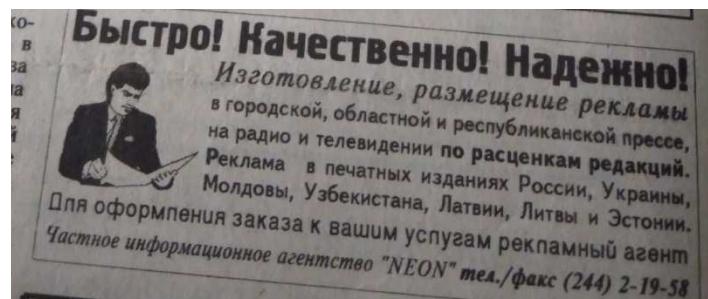

Рисунок 10. –Быстро! Качественно! Надёжно! [3]

В 1996 году в газете встречаются как государственные, так и частные объявления. Обычно коммерческое объявление печаталось в рамочке, что позволяло выделить его на фоне основного текста. Иногда объявления могли сопровождаться иллюстрациями. Также стоит отметить, что коммерческая реклама могла печататься как на русском, так и на белорусском языке. Примером коммерческой рекламы может служить объявление, которое было напечатано в выпуске от 23 августа 1996 года. Оно предлагает услуги по размещению рекламы в периодических изданиях. Объявление сопровождается небольшой иллюстрацией (рисунок 10) [3].

В качестве примера белорусскоязычной рекламы можно привести объявление, которое появилось в газете 26 марта 1996 года (рисунок 11) [18]. Публиковались в газете и частные объявления. Одно из таких объявлений было напечатано в выпуске от 19 марта 1996 года [23]. Рекламодатель предлагает приобрести кухонный уголок.

В начале XXI века экономическая реклама продолжает совершенствоваться. Рекламные объявления были чёрно-белыми, но при этом они хорошо были заметны на фоне основного текста газеты. Большинство из них сопровождались иллюстрациями. Одно из коммерческих объявлений было напечатано в выпуске от 12 июня 2001 года. Реклама предлагала посетить ресторан «Зодиак» (рисунок 12) [30].

Рисунок 11. – Офиснвя мэбля [18]

Рисунок 12. – Ресторан «Зодиак» [30]

Рекламирует газета и банковские услуги. Например, в выпуске от 15 мая 2001 года напечатано объявление, предлагающее услуги Беларусбанка (рисунок 13) [1]. Встречаются в газете и рекламные статьи. Статья под названием «Встреча на «Безымянной планете»», напечатанная в «Новой газете» 8 мая, рассказывала населению о предстоящем концерте В. Леонтьева [10].

Выпуски «Новой газеты» 2006 года практически полностью напечатаны на русском языке. Газета остаётся чёрно-белой. Исключением является выпуск от 10 октября: часть текста номера напечатана голубым цветом. Экономическая реклама в выпусках 2006 года достаточно заметная, несмотря на то, что оформлена она, как и сама газета, в чёрно-белом цвете. От основного текста рекламные объявления отделены рамочкой. Большая часть из них украшена иллюстрациями. В номерах этого года активно используются рекламные плакаты. Достаточно часто плакаты используются при рекламе услуг связи. В выпуске от 15 декабря напечатана реклама сети МТС (рисунок 14) [31].

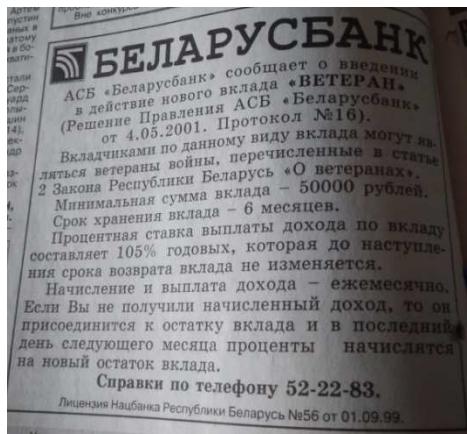

Рисунок 13. – Беларусбанк [1]

Рисунок 14. – Сеть МТС [31]

А в выпуске от 6 октября 2006 года – реклама тарифного плана «привет всем» от velcom [38]. Появляется в газете и реклама сигарет Viceroy. Реклама сопровождается надписью «Курение опасно для здоровья» (рисунок 15) [43].

Рисунок 15. – Сигареты Viceroy [43]

В выпусках этого года встречается и реклама алкогольных напитков. Например, выпуск от 29 августа 2006 года предлагает населению попробовать пиво «Речицкое» [20]. Выпуски этого года активно рекламируют банковские услуги. Например, выпуск от 9 июня предлагает услуги Приорбанка [22].

Выпуски «Новой газеты» 2010 года уже полностью русскоязычные. Если в выпусках 2006 года дата выхода номера печаталась на белорусском языке, то в выпусках 2010 года она печатается на русском языке. При этом стоит отметить, что даты номеров, которые выходили с января по март 2010 года, напечатаны на белорусском языке. Газета была чёрно-белой, но заголовки некоторых выпусков могли выделяться голубым, розовым, красным или зелёным цветом. Исключением был лишь спецвыпуск, который

вышел в городе 2 сентября 2010 года. Номер был приурочен ко дню рождения Новополоцка [33]. Коммерческая реклама в выпусках 2010 года достаточно заметная. Популярной темой для рекламы остаются услуги связи. В выпуске от 24 декабря 2010 года напечатан плакат, рекламирующий тарифный план «Дела семейные» от velcom [37]. А в выпуске от 14 октября напечатана реклама тарифа «Отличный» от МТС [39]. Не теряют своей актуальности и рекламные статьи. В выпусках 2010 года печатались рекламные статьи, которые предлагали населению попробовать новый вкус напитка «ФрукТайм» [41]. Коммерческие объявления могли быть как крупными, так и небольшими. Одно из крупных объявлений напечатано в выпуске от 14 сентября 2010 года, предлагающее населению посетить Дом торговли [7]. А в выпуске от 24 августа 2010 года было напечатано небольшое коммерческое объявление, которое предлагало приобрести автомобиль [24].

В 2015 году «Новая газета» уже носила новое название «Новополоцк сегодня». Изменился и внешний вид газеты: она стала более яркой. В газете печатались цветные фотографии, цветная реклама и т.д. В отличие от уже рассмотренных выпусков, коммерческая рекламы этого года была, как правило, цветной. Например, газета рекламирует новополоцкие магазины: в выпуске от 23 октября 2015 года напечатана информация о скидках в магазине «Martinn» (рисунок 16) [11]. Встречаются в газете и чёрно-белые плакаты. Например, в выпуске от 18 декабря 2015 года размещена реклама машины Renault Duster (рисунок 17) [13].

Рисунок 16. – Магазин «Martin» [11]

Рисунок 17. – Renault Duster [13]

Печатаются в газете и коммерческие статьи. Статья, посвящённая открытию нового «Диониса», напечатана в выпуске от 18 декабря [4]. Не утрачивают актуальность и простые рекламные объявления. Одно из объявлений напечатано на 15 странице выпуска от 18 декабря 2015 года. Предлагает реклама услуги по ремонту и реставрации мебели [29].

Коммерческая реклама в выпусках 2018 года яркая и запоминающаяся. В номерах появляется отдельная рубрика для частных объявлений. Реклама представлена цветными и чёрно-белыми плакатами, рекламными объявлениями, афишей городских мероприятий. В номере, который вышел 26 октября 2018 года, напечатан цветной плакат, рекламирующий автомобиль KIA (рисунок 18) [27].

Рисунок 18. – Реклама KIA [9]

Не теряют актуальность и небольшие чёрно-белые объявления. Например, в выпуске от 14 декабря 2018 года были напечатаны два чёрно-белых объявления, одно из них рассказывает населению о возможности разместить рекламу в газете, второе – предлагает ритуальные услуги [9].

Таким образом, редакции новополоцких газет активно использовали на своих страницах коммерческую рекламу, повышая тем самым прибыльность и привлекательность своего здания. В советский период главным периодическим изданием города была газета «Химик». Изначально коммерческие объявления были достаточно скромными: они размещались на последней странице номера и практически ничем не выделялись на фоне основного текста газеты. Однако постепенно они стали более заметными, увеличилось и их количество. Тематика рекламы в «Химике» была достаточно разнообразной. Здесь можно было найти рекламу продуктов питания, услуг различных учреждений и т.д. С 1992 года в Новополоцке появляется «Новая газета» (сейчас «Новополоцк сегодня»). С самого начала своего существования газета активно использует свой потенциал в продвижении рекламы, постоянно совершенствуя подачу рекламной информации. В отличие от «Химика», «Новая газета» с самого начала своего существования различными способами выделяла рекламу на фоне основного текста газеты. Также стоит отметить, что «Новая газета» активно использовала различные способы подачи рекламной информации: рекламные статьи, объявления и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусбанк // Новая газета. – 2001. – 15 мая. – с.4
2. Белторгреклама // Химик. – 1980. – 31 июля. – с.4
3. Быстро! Качественно! Надёжно! // Новая газета. – 1996. – 23 августа. – с.2
4. Владимиров, П. Открылся новый «Дионис» / П. Владимиров // Новая газета. – 2015. – 18 декабря. – с.13
5. Выставка-продажа // Химик. – 1967. – 28 декабря – с.4
6. Городской Совет Народных депутатов // Новая газета. – 1992. – 11 декабря. – с.1
7. Дом торговли // Новая газета. – 2010. – 14 сентября. – с. 4
8. Карпеко, О.И. Управление рекламной деятельностью: учеб. Пособие / О.И. Карпеко. – Минск: БГЭУ, 2014. – 347 с.
9. Коммерческая реклама // Новополоцк сегодня. – 2018. – 14 декабря. – с. 7
10. Конышева, Н. Встреча на безымянной планете / Н. Конышева // Новая газета. – 2001. – 8 мая. – с.1
11. Магазин «Martin» // Новая газета. – 2015. – 23 октября. – с. 4
12. Машина ручная // Химик. – 1990. – 16 августа – с.4
13. Машина Renault Duster // Новополоцк сегодня. – 2015. – 18 декабря. – с. 4
14. Мезенцев, Е. А. Реклама в коммуникационном процессе: учеб. пособие / Е. А. Мезенцев. – Омск: ОмГТУ, 2007. – 64 с.
15. Мудров, А. Н. Основы рекламы: учебник / А. Н. Мудров. – 2-е изд. –М.: Магистр, 2008. – 397 с.: ил.
16. Новополоцкой типографии 50 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novaya.by/2017/05/03/novopolockoj-tipografi-50-let/>. – Дата доступа: 22.09.2018
17. Объявления // Новая газета. – 1994. – 5 августа. – с.4
18. Офісная мэбля // Новая газета. – 1996. – 26 сакавіка. – с.1
19. Пальмира // Химик. – 1975. – 25 сентября – с.4
20. Пиво «Речицкое» // Новая газета. – 2006. – 29 августа. – с.4
21. Подписька на «Народные слова» // Новая газета. – 1992. – 25 сентября. – с.4
22. Приорбанк // Новая газета. – 2006. – 9 сентября. – с.11
23. Продаётся // Новая газета. – 1996. – 19 марта. – с.4
24. Продажа автомобиля // Новая газета. – 2010. – 24 августа. – с.1
25. Реклама // Химик. – 2005. – 16 декабря – с.17
26. Реклама – двигатель прогресса // Новая газета. – 1992. – 13 октября. – с.4
27. Реклама KIA // Новополоцк сегодня. – 2018. – 26 октября. – с. 13
28. Рекламные объявления // Новая газета. – 1992. – 22 декабря. – с.2
29. Ремонт и реставрация мебели // Новополоцк сегодня. – 2018 декабря. – с. 15
30. Ресторан «Зодиак» // Новая газета. – 2001. – с. 4
31. Сеть МТС // Новая газета. – 2006. – 15 декабря. – с. 2
32. Сотовая связь доступней // Химик. – 1994. – 16 декабря – с.1
33. Спецвыпуск // Новая газета. – 2010. – 2 сентября
34. Страховка // Новая газета. – 1992. – 22 декабря. – с.4
35. Страховое общество «Полота» // Новая газета. – 1994. – 26 апреля. – с.4
36. «Сударушка» предлагает // Новая газета. – 1992. – 15 декабря. – с.2

37. Тариф «Дела семейные» // Новая газета. – 2010. – 24 декабря. – с.3
38. Тарифный план от velcom // Новая газета. – 2006. – 6 октября. – с.2
39. Тариф «Отличный» // Новая газета. – 2010. – 14 октября. – с.5
40. Услуги химчистки // Химик. – 1985. – 24 января – с.1
41. ФрукТайм // Новая газета. – 2010. – 9 декабря. – с. 8
42. Чабанюк, Т. А. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / Т. А. Чабанюк. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 62 с.
43. Viceroy // Новая газета. – 2006. – 8 декабря. – с. 12

УДК 94(476)

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОСНОВНОГО ФОНДА
«МУЗЕЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГОРОДА НОВОПОЛОЦКА»)**

Н.М. РУДАКОВА
(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

На основе основных материалов основного фонда «Музея истории и культуры города Новополоцка» была проанализирована деятельность общественного молодёжного движения «Комсомольский прожектор».

«Комсомольский прожектор» – молодежное общественное движение в СССР, объединяющее контрольные комсомольские посты, рейдовые бригады, отряды, общественные бюро, штабы технического прогресса и другие формы общественной активности молодежи на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в НИИ, КБ и т.п. Движение было организовано в 1962 году. Основной их целью была борьба за выявление и использование резервов производства, с бюрократизмом, косностью и злоупотреблениями администрации. Вначале это движение возглавляли центральный (в аппарате ЦК ВЛКСМ) и местные штабы (ЦК ЛКСМБ). В сентябре 1966 г. функции Центрального штаба перешли к Отделу «Комсомольского прожектора», действовавшего до марта 1989 г.

В г. Новополоцке, как и в других регионах БССР и Советского Союза, деятельность «Комсомольского прожектора» также была представлена, о чём свидетельствуют материалы музея истории и культуры г. Новополоцка.

В фондах музея хранятся плакаты серии «Комсомольский прожектор» и «Ударная Комсомольская стройка». Плакаты из этих серий не были рассчитаны на широкую аудиторию. Они, как правило, содержали обращение к конкретному человеку. Но при этом плакаты цепны тем, что показывают мнение рабочих по определённому вопросу. Плакаты интересны ещё и тем, что текст рабочие писали от руки, используя при этом готовый шаблон. Каждый плакат «Комсомольского прожектора» содержит девиз: «Объявим беспощадную войну бесхозяйственности, бюрократизму, равнодушию, косности! Весь жар молодых сердец, силу наших трудолюбивых рук отдадим борьбе за мобилизацию всех резервов производства на службу родине!». Один из плакатов «Комсомольского прожектора» 1964 года содержит обращение к товарищам Ашмяну и Друкавову [14]. Эти люди обвиняются в нарушение правил электробезопасности. В качестве примера приведён случай, который произошёл 27 октября 1964 года. В этот день был передавлен кабель диаметром 50 мм. В результате чего металлоконструкции оказались под напряжением. Ещё один плакат обвиняет Шиманского Э.С., Ямина Ю.М. Рыжова Г. И Воробейчика Л.Н. в задержке строительства радиорелейной линии [9]. Один из плакатов содержит обращение к товарищу Воробейчику Л.И [13]. Рабочие просят начальника устраниить проблемы с радиаторами. 21 сентября 1964 года «Комсомольский прожектор» выражал недовольство срывом графика окончания работ на градирнях №№ 6, 7 из-за отсутствия ж/б блоков [12]. Ещё один плакат обвиняет товарища Китарова в простоявании бригады на таких объектах как детсад № 166, д. № 167 [6]. Ещё один плакат содержит обращение к товарищу Сикорскому [5]. Рабочие просят его завершить ремонт водопровода в термоцехе. В 1964 году с сорванным графиком столкнулись и рабочие объекта «Профтехучилища». Рабочие обращаются к товарищу Шиманскому с вопросом: когда будет проведена электроэнергия на объекте «Профтехучилища?» (рисунок 1) [15].

Ещё один плакат содержит обращение к Ашмяну Леониду Михайловичу [17]. Рабочие просят его принять все необходимые меры, чтобы завершить сдачу объекта в срок. С помощью «Комсомольского прожектора» рабочие обращаются и к товарищу Шиманскому. Рабочие просят принять меры, т.к. из-за отсутствия кровли срываются работы на домах 154, 169 [18]. Ещё один плакат обвиняет начальника СУ-48 Воробейчика, начальника участка Звонкина, мастера Бельского в сдерживании фронта работ строителей [7]. Обращается «Комсомольский прожектор» и к товарищу Ковалевскому, по вине которого срывается пуск тепла в холодную и горячую насосную авт-2 [8]. Высказывают рабочие и недовольство отсутствием гравия, т.к. из-за этого невозможно завершить строительство автодорог [11]. Обращаются рабочие и к товарищу Ашмяну. Они просят его освободить трассу для траншеи сырьевого трубопровода [16]. «Комсомольский прожектор» высказывает недовольство и товарищем Левитом, т.к. на объекте МЦК машины работали только до 18 часов. Из-за этого с 18:00 до 23:00 на объектеостоял экскаватор №1 [10]. Ещё один плакат содержит призыв коллектива завода ЖБИ к товарищу Левиту. Коллектив выражает недовольство работой АТБ-6 [4].

Рисунок 1. – Комсомольский прожектор УМ-141 [15]

Подобные обращения содержат и плакаты из серии «Ударная комсомольская стройка». Один из плакатов обвиняет Китарова в срыве работ на АВТ-2 [31]. Авторы плаката от 20 марта 1974 года обвиняют товарища Левина в срыве сроков ввода в действие пускового объекта 220-10 [32]. Недовольны рабочие и товарищем Левитом. Суть недовольства заключается в том, что по его вине 27 сентября было не додано 118 м³ бетона стойке химии [20]. Ещё один плакат из этой серии уведомляет товарища Шиманского о том, что его рабочие 25 марта не вышли на смену [23]. «Ударная комсомольская стройка» просит товарища Архипеца установить бордюры на объектах детский сад № 166 доме № 140 (рисунок 2) [28].

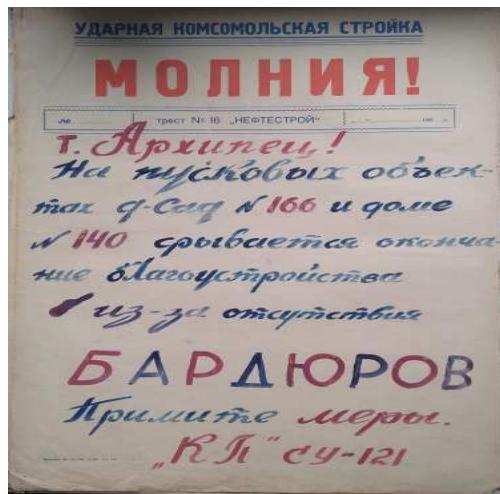

Рисунок 2. –Ударная комсомольская стройка СУ-121 [28]

Ещё один плакат обвиняет Китарова и Дубчёнка в срыве работ бригад Бахира, Тика и Макеенко [21]. Обращение к товарищу Левину содержит информацию о том, что 4 апреля 1964 года на доме № 140 простояли две смены из-за отсутствия деталей КПД [26]. Плакат от 11 декабря 1964 года содержит обращение к товарищам Ямину и Шарагу. Рабочие обвиняют Ямина в ненадлежащим исполнении своих обязанностей и просят принять меры [34]. Ещё одно обращение адресовано директору НПЗ Короткову. В обращении рабочие просят ускорить вывозку оборудования и материалов со строительной площадки химического комбината [33]. Плакат, посвящённый Левину, утверждает, что на доме № 141 простоявают монтажники из-за отсутствия балконных плит [29]. Этот же дом фигурирует и в обращении к товарищу Дубчёнку [27]. Плакат от 8 апреля 1964 года содержит обращение к товарищу Шиманскому, в котором работники просят принять меры т.к. монтаж домов КПД почти прекратился [24]. «Ударная комсомольская стройка» 26 апреля 1984 года обращается к товарищу Дьякову, которого обвиняют в срыве работы

по монтажу каналов и сдачи домов в эксплуатацию [30]. Однако стоит отметить, что не на всех плакатах из этой серии написаны обвинения рабочих в адрес начальства. Например, 7 апреля 1964 года в «ударной комсомольской стройке» был написан ответ «комсомольскому прожектору», который был обвинён в исказении фактов (рисунок 3) [25].

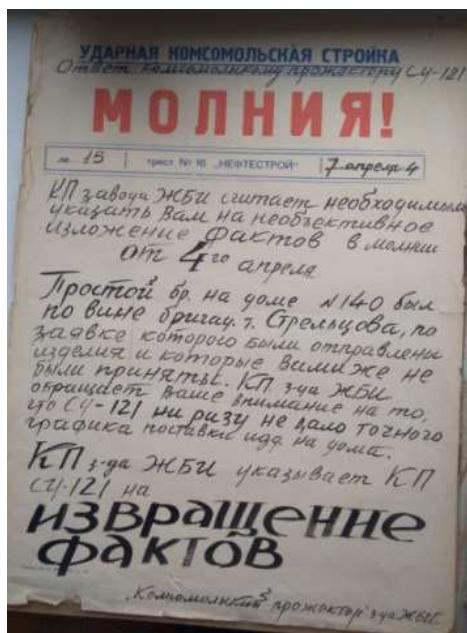

Рисунок 3. –Ударная комсомольская стройка ответ КП завода ЖБИ [25]

Встречается в этой серии и плакат, который содержит и позитивную информацию. Плакат прославляет смену мастера Яковенко, которая месячный план выполнила 19 марта [22].

Таким образом, средства массовой визуальной информации в деятельности общественного движения «Комсомольский прожектор» играли ключевую роль в его деятельности. Располагая критическую информацию на специализированных стенах, «Комсомольский прожектор» успешно достигал своей главной цели – ликвидации недостатков в работе различных предприятий т.к. руководство должно было обязательно реагировать на эти замечания. Средства визуальной информации находились на специализированном стенде до момента устранения предмета критики со стороны руководящих органов предприятий. Особенностью деятельности «Комсомольского прожектора» был индивидуальный характер критических замечаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будем помнить // Новополоцк сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novaya.by/2014/04/11/budem-pomnit/>. – Дата доступа: 05.09.2019.
2. Историческая справка // Официальный сайт города Новополоцка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novopolotsk.by>. – Дата доступа: 14.08.2019.
3. История города Новополоцка // Новости Полотчины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novopolock.ru>. – Дата доступа: 01.08.2019.
4. Комсомольский прожектор КП завода ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10286.
5. Комсомольский прожектор КП завода // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9715.
6. Комсомольский прожектор КПС // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9717.
7. Комсомольский прожектор КП СУ-125 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9708.
8. Комсомольский прожектор КП СУ-126 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9707.
9. Комсомольский прожектор КП трест 1Б // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10288.
10. Комсомольский прожектор К.П. УМ-141 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9370.
11. Комсомольский прожектор КП УМ-141 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9375.
12. Комсомольский прожектор СУ-119 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9719.

13. Комсомольский прожектор СУ-6, 126, 125 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10284.
14. Комсомольский прожектор СУ-126 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10289.
15. Комсомольский прожектор УМ-141 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9714.
16. Комсомольский прожектор КП // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9372.
17. Комсомольский прожектор штаб КП // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9713.
18. Комсомольский прожектор штаб «КП» СУ-124 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9710.
19. Музей истории и культуры города Новополоцка // Официальный сайт города Новополоцка [Электронный ресурс]. – Режим доступа. –<http://novopolotsk.museum.by>. – Дата доступа: 27.04.2019.
20. Ударная комсомольская стройка комсомол завода ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9373.
21. Ударная комсомольская стройка КП-125 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9706.
22. Ударная комсомольская стройка КП ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9371.
23. Ударная комсомольская стройка КП ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9374.
24. Ударная комсомольская стройка КП ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10285.
25. Ударная комсомольская стройка ответ КП завода ЖБИ // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10287.
26. Ударная комсомольская стройка КП СУ-121 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9709.
27. Ударная комсомольская стройка КП СУ-121 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9718.
28. Ударная комсомольская стройка СУ-121//Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9376.
29. Ударная комсомольская стройка КП СУ-121// Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9716.
30. Ударная комсомольская стройка КП СУ-121 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 10290.
31. Ударная комсомольская стройка СУ-126 // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9368.
32. Ударная комсомольская стройка штаб КП // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9369.
33. Ударная комсомольская стройка штаб КП // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9712.
34. Ударная комсомольская стройка штаб КП УПТК // Музей истории и культуры города Новополоцка, КП 9711.

УДК 94(476)

ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.

Ю.И. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

Рассматривается процесс уничтожения еврейского населения на территории Беларуси во время нацистской оккупации Беларуси 1941–1944 гг.

С самого начала оккупации территории Беларуси вооруженные силы стремились не оставлять следов своих преступных действий. Приказы об уничтожении евреев отдавались, как правило, устно. Телесные наказания предписывалось проводить вне населенных пунктов, а фотографировать запрещалось. В своих донесениях исполнители массовых убийств использовали разные эвфемизмы. Обычно, служебная формулировка «зачистка» обозначала уничтожение евреев при активном участии вермахта. Нередко массовые убийства евреев проводились под прикрытием «действий против партизан», «карательных акций против бандитов», «ликвидации партизанских лагерей». Многие документы о расправах впоследствии уничтожались [22, с. 171].

Войска Германии, начавшие 22 июня 1941 года продвигаться вглубь территории СССР, оставляли за собой на оккупированной территории разветвленную сеть полевых, местных и сельскохозяйственных комендатур. Они, обладая властью в зоне действия, выполняли военно-административные функции. Начальники и служащие этих военных структур занимались уничтожением еврейского населения Беларуси [1, с. 172]. Главными инструментами для «окончательного решения еврейского вопроса» были избраны органы СС, СД, гестапо, айнзацгруппы, вермахт [7].

Первые массовые расстрелы были не только евреев-мужчин (в Бресте и Пинске), но женщин и детей. Они унесли жизни нескольких тысяч человек уже в первую неделю июля 1941 г. На территории Западной Беларуси массовые расстрелы летом 1941 г. прошли в Бресте (4–5 тысяч жертв), Ломже (3,5 тысячи) [7].

До начала 1942 г. «еврейский вопрос» был практически решен в восточных и южных районах Беларуси, вошедших в военную зону оккупации. В этот период и осенью 1941 г. жертвами массовых расстрелов стали 9 000 евреев Борисова (октябрь); 20 000 – под Бобруйском (ноябрь); 20 000 (по другим данным – около 8 000) – в Витебске (сентябрь – декабрь), 4 000 – в Гомеле (август, ноябрь); 2 000 – в Городке Витебской области (август); 10 000 – в Могилеве (сентябрь – октябрь), 7 000 – в Полоцке (декабрь), 3 000 – в Речице Гомельской области (сентябрь – ноябрь); 6 000 – в Орше (ноябрь). В Минске в ходе трех первых акций (в августе, 7 и 20 ноября 1941 г.) было уничтожено соответственно 5 000 (в основном мужчин). 12 000 и 7 000 человек – всего 24 тысячи евреев [7].

К началу 1942 года свыше 120 000 евреев Беларуси погибли только в военной зоне оккупации. «Еврейский вопрос» в этом регионе был практически решен. Не менее 60 000 белорусских евреев были уничтожены также в районах, включенных в рейхскомиссариат «Остланд». В Западной Беларуси, включенной в рейхскомиссариат «Украина» и округ «Белосток», погибло около 70 000 евреев. Таким образом, до конца января 1942 года не менее 250 000 евреев Беларуси были уничтожены нацистами и их пособниками [7].

До февраля 1942 г. (а иногда уже в конце лета 1941 г.) целиком были уничтожены многие еврейские общины. Типичный для военной зоны оккупации можно считать расстрел в Черневке Могилевской области, где 6 октября 1941 года казнили всех мужчин старше 15 лет, а затем – женщин и детей. Всего погибло около 500 человек [7].

Наибольшая часть жертв Холокоста в Беларуси (свыше 550 000 человек) погибла с февраля 1942 г. до осени 1943 г. когда нацисты массово уничтожали гетто как в Центральной, так и в Западной Беларуси. До осени 1942 года нацисты проводят периодические акции в крупных гетто сокращая численность его нетрудоспособного населения; ликвидируют небольшие гетто (нередко переводя нужных специалистов в более крупные гетто), завершают уничтожение евреев в сельской местности [7].

На этом этапе в генеральном округе «Белоруссия» пик активности пришелся на весну–лето 1942 года, когда было уничтожено 55 000 евреев только в Западной Беларуси. Так, в гетто Барановичей в начале марта 1942 года было уничтожено от 2 300 до 3 400 евреев. Тогда же в минском гетто погибло 5 000 узников. Летом 1942 года были расстреляны 116 000 евреев в районе Лиды; 8 000 – в Слониме; 5 000 – в Новогрудке [7].

Весной–осенью 1942 года были ликвидированы все узники гетто на территории Беларуси, входившей в рейхскомиссариат «Украина». Одной из первых уничтоженных общин было гетто в местечке Мотоль. Летом были проведены несколько акций с частичным уничтожением населения ряда гетто. Все они были ликвидированы в октябре–ноябре 1942 года, включая самые крупные в Бресте (около 17 000 узников), Пинске (18 000), Кобрине (4250). Пинское гетто было ликвидировано по личному приказу Гиммлера от 27 октября 1942 года как «центральная база бандитского движения» [7].

До конца 1942 года завершается ликвидация нескольких крупных гетто, входящих в генеральный округ «Белоруссия». Более 6 000 евреев в ходе нескольких акций были казнены в Барановичах (в сентябре – декабре 1942 года). Осенью были уничтожены евреи в Ошмянах (4 000), Молодечно (3 000). В декабре – в Видзы Браславского района [7].

В январе 1943 года 10 000 евреев Гродно (3/4 узников) отправили в лагеря смерти. В конце января были ликвидированы 10 000 узников в Пружанах. В течение месяца (с 5 февраля по 5 марта) их число только по Гродненскому уезду составило 43 999 человек. Оставшихся узников из Гродно отправили в лагеря смерти 12 марта 1943 года. Основным мотивом уничтожения в этот период декларируется необходимость борьбы с партизанским движением. Этот фактор был доминирующим, несмотря на очевидные экономические причины сохранения трудоспособного населения гетто. Оставшиеся узники гетто на территориях, подчиненных рейхскомиссару «Остланд» и вошедшие в состав рейха, были ликвидированы летом – осенью 1943 года после специального приказа Г. Гиммлера от 21 июня 1943 года. К концу лета 1943 года в гетто Беларуси проживало еще около 30 000 евреев. Последними были уничтожены узники гетто в Глубоком (20 августа 1943 года), Лиде (18 сентября 1943 года), Минске (23 октября 1943 года) [7].

С осени 1943 г. и до полного освобождения Беларуси летом 1944 г. идет выявление и уничтожение скрывавшихся евреев и ликвидация последних гетто и рабочих лагерей (так, евреи в Колдычево были расстреляны 7 марта 1944 г.). Немало евреев, скрывавшихся в лесу в партизанских зонах, в том числе в семейных лагерях, стали жертвами карателей. Число уничтоженных на этом этапе евреев составляет около 10 тысяч человек [7].

В ходе «окончательного решения еврейского вопроса» на территории Беларуси в диапазоне 1–50 человек было уничтожено в двух гетто, 50 – 100 человек – в 8 гетто, 100 человек – 1 тысяча человек – в 86 гетто, 1 – 10 тысяч человек – в 107 гетто, 10 – 50 тысяч человек – в 10 гетто, 50 – 100 тысяч человек – 1 гетто. Не имеется данных о количестве убитых в 22 гетто. (смотреть Приложение Б таблица 2) Из этого можно сделать вывод, что приблизительно в половине белорусских гетто было уничтожено 1 – 10 тысяч человек, затем в 1/3 гетто Беларуси было уничтожено 100 – 1 тысяча человек. Это было оптимальное количество узников, с которыми могли справиться фашистско-немецкие захватчики на определенной территории [2].

Кроме того, в процессе уничтожения еврейского населения Беларуси принимали активное участие и полицейские батальоны, в состав которых входили латыши, литовцы и украинцы. Это 2-й литовский охранный батальон под командованием майора Импулявичюса, 9-й латышский карательный батальон под командованием майора Рубениса, 3-й украинский специальный батальон под командованием Калько [2].

При уничтожении еврейского населения были использованы различные методы и средства: расстрелы, поджоги строений с людьми в них, «душегубки» [3]. Также зачастую использовались ложные доводы в отношении к евреям, что становилось поводом для уничтожения. Одним из примеров может стать акция по расстрелу евреев Витебска, которая стала началом уничтожения всех евреев в районе тыла группы армий «Центр» под руководством оберштурмбанфюрера СС Фильбета. Ликвидация Витебского гетто, которую командование айнзацкоманды № 9 цинично объясняло «угрозой распространения инфекционных болезней», продолжалась с 20 по 25 октября 1941 года, в итоге было уничтожено около 3 тысяч узников гетто. Этот факт зафиксирован в Акте о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Витебского района: «Детей и стариков бросали в ров и закапывали живыми, а затем по этим могилам проходила грузовая машина несколько раз. Немцы привозили на машинах людей, не доехав 100 метров до рва, группами по 10–15 человек, раздетых догола, подводи к нему и расстреливали. И так на протяжении трёх суток» [2].

Недостаток подобных сведений относительно населения Западной Беларуси накануне Великой Отечественной войны затрудняет изучение ряда проблем по истории республики. Советская перепись 1926 г. не коснулась западных областей Беларуси, входивших в состав Польши (1921 – 1939). В 1939 г. они стали частью СССР, в том же году проводилась очередная перепись, но ее материалы не были полностью разработаны и опубликованы, так что выяснить с их помощью численность и состав населения Западной Беларуси не представляется возможным. Польские власти в свое время вели учет населения «восточных окраин», но нигде не зафиксированы изменения, произошедшие в крае в 1939 – 1941 гг.

Потом была война, потери на фронтах и в оккупации. Следующая перепись в Советском Союзе состоялась в 1959 г. Некоторые историки предпринимают попытки с помощью различных источников определить численность населения советских республик накануне Великой Отечественной войны и уточнить количество погибших в годы немецкой оккупации (особенно непросто это сделать в отношении жертв Холокоста) [5].

Решить поставленную задачу может помочь внутренняя документация оккупационных властей: материалы учета и регистрации населения (данные о прибытии и убытии, статистические сведения о трудоспособности, занятости, профессиональном составе населения, удостоверения личности, акты смерти),

списки рабочих, ремесленников, специалистов, жильцов отдельных домов и целых кварталов. В 1941 г. городские и районные управы проводили регистрацию населения и выдачу удостоверений личности. С этой целью заполнялись специальные бланки, где сообщались основные сведения о каждом местном жителе. Еврейское население регистрировалось отдельно, евреи получали удостоверение личности с особой отметкой «Jude». Подобные документы способствуют восстановлению некоторых «белых пятен» как довоенной истории, так и периода оккупации. К сожалению, данные источники сохранились фрагментарно [5].

Используемые исследователями различные методики подсчетов потерь среди еврейского населения, проживавшего в Беларуси в рамках ее современных границ, дают самые разноречивые цифры. В современной белорусской исторической литературе эти потери оцениваются от 400 до 810 тысяч человек. По подсчетам Э. Иоффе, на территории Беларуси, с учетом областей, входивших в состав БССР накануне войны (то есть включая Белостокскую область), за годы Великой Отечественной войны погибло 946 тысяч евреев, из них 898 тысяч непосредственно в результате «окончательного решения еврейского вопроса» и 48 тысяч – на фронтах. Нет единого мнения о количестве жертв Холокоста в Беларуси и среди зарубежных исследователей. П. Эберхардт считает, что потери еврейского населения в годы войны составили здесь 520,9 тысячи человек. Р. Хилберг оценивает потери в 1 миллион человек (такая же цифра фигурирует в Энциклопедии Холокоста) [4].

Всего к началу военных действий в июне 1941 г. из пяти миллионов евреев Советского Союза, четыре миллиона оказалась на оккупированной территории. За годы войны погибло 2 млн. 711 тыс. евреев, из которых около одного миллиона проживали в Советском Союзе в границах 1939 г., а 1 млн 651 тыс. евреев в областях, присоединенных в 1939 – 1940 гг. В 1946 г. численность евреев в СССР составляла 2 млн. 310 тыс., включая 2 млн. 45 тыс. изначально советских граждан и 265 тыс. евреев из присоединенных территорий. В 1945 – 1947 гг. покинули территорию Белоруссии под видом польских граждан. На Запад к 1947 г. выехало 85 тыс. евреев, 120 тыс. поляков и 469 тыс. белорусов. Значительная часть еврейских переселенцев вскоре отправилась в Палестину. Катастрофа не только сократила еврейское население республики более, чем на 80 %, но и существенно изменила его социальный и культурный облик. Больше всего пострадала та часть еврейства, которая говорила на идиш, жители местечек и простонародье-прослойка, где еще сохранялись остатки уклада еврейской общины. В 1946 – 1948 гг. в Молодечненской области осталось только 568 евреев, которые проживали небольшими группами в 16 районах, в Полоцкой области – две с половиной тысячи, в Могилеве проживало 12 тыс. евреев, евреи Калиновичей насчитывали 1 460 чел. (из 3 386 чел. в 1939 г.), в Мозыре – 4 500 тыс. евреев (6 307 чел.). В Минске в 1950 – 1953 проживало более 15 тыс. (70 998 чел.). В ряде районных и областных центров количество еврейского населения восстанавливалось за счет мигрантов из сельской местности. К 1953 году общее количество населения БССР достигло 7 693 400 чел., благодаря увеличению рождаемости и возвращавшимся из эвакуации (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Россия), демобилизовавшимся из Вооруженных Сил, направленным на работу в БССР из союзных республик, депатриированных из Германии и других стран Европы. В целом, о количестве еврейского населения БССР в конце сороковых и начале пятидесятых годов судить трудно, поскольку специальной статистики не велось. Однако, принимая во внимание результаты первой послевоенной Всесоюзной переписи 1959 г., назвавшей 150 100 евреев из общего населения 8 046 700 жителей БССР, можно предположить, что к 1953 г. евреи насчитывали в республике не менее 130 тыс. чел. Сравнительный анализ состояния еврейского населения Белоруссии за 20 лет, прошедших между двумя советскими переписями в 1939 и 1959 гг. представлен в таблицах 1 и 2 [6, с.30].

Разница в цифрах объясняется, во-первых, тем, что часть исследователей ведет речь о демографических потерях, в то время как другие называют только безвозвратные потери. Во-вторых, в основу большинства методик подсчетов положены самые разные данные об исходной численности еврейского населения Беларуси накануне Великой Отечественной войны. Полные, документально подтвержденные сведения о количественном и национальном составе населения республики к началу лета 1941 года отсутствуют. Установить точное количество евреев, оказавшихся на оккупированной территории, чрезвычайно сложно. Как правило, исследователи обращаются к данным официальных переписей населения:

материалам польской переписи 1931 года и советской переписи 1939 года, а затем сопоставляют их с результатами первой послевоенной переписи 1959 года. Уже на этом этапе исследования появляются разнотечения. Кроме того, необходимо учитывать и миграционные процессы, происходившие накануне и в начале войны (приток в Беларусь в 1939 – 1940 годах беженцев из Польши; приезд в западные области «восточников»; депортацию части населения советской властью; эвакуацию первых недель войны). Результаты этих перемещений установить наиболее сложно. Попытки историков определить численность еврейского населения Беларуси накануне войны, используя зачастую противоречивые источники, и привели к появлению столь значительного разнобоя в оценках потерь евреев за годы оккупации [4].

До сих пор вопрос о количестве жертв Холокоста в Беларуси остается одним из самых сложных и дискуссионных. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников не занималась специальным выяснением вопроса о национальном составе жертв нацизма [4].

Таким образом, в ходе «окончательного решения еврейского вопроса» уничтожение еврейского населения страны происходило в быстрых темпах. За год существования гетто на территории Беларуси было уничтожено приблизительно половина довоенного еврейского населения. Это были дети, взрослые и старики. На первых этапах Холокоста зачастую разделяли мужчин от женщин и детей, после чего мужчин убивали, так как те могли поднять восстание в гетто.

Демографические последствия нацистского геноцида выразились в первую очередь в резком снижении удельного веса евреев в населении республик. Потери в годы Второй мировой войны среди первой группы евреев («западников») и второй («восточников») в Беларуси был значительно выше, чем в других республиках. Большую роль сыграла скорость продвижения германских войск. Основная масса еврейского населения западных районов БССР не успела эвакуироваться и практически целиком погибла. В восточной части сложилась другая ситуация. Здесь была проведена достаточно масштабная эвакуация промышленных предприятий и населения, благодаря чему десятки тысяч евреев оказались вне досягаемости нацистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винница, Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах / Г. Винница. – Минск: Ковчег, 2011. – 362 с.
2. Корсак, А. “Чтобы не стала планета печальным гетто...”. Трагедия евреев Беларуси во время Великой Отечественной войны / А. Корсак // Родина. – 2008. – № 7. – С. 116 – 119.
3. Лагеря смерти // Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005145>. – Дата доступа: 08.05.2019.
4. Розенблат, Е.С. Э. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX в. / Е.С. Розенблат, И.Э. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–53.
5. Розенблат, Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941-1944 гг.): дис. канд. ист. наук / Е. С. Розенблат. – Минск, 2000. – 177 л.
6. Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941 – 1944 гг. / Л. Смиловицкий. – Тель-Авив, 2000. – 436 с.
7. Холокост в Беларуси // Израильский портал «Союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2835&Club_ID=1. – Дата доступа: 08.05.2019.

УДК 94(476)

СОЗДАНИЕ ГЕТТО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.

Ю.И. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

Рассматривается процесс создания гетто в годы нацистской оккупации Беларуси 1941–1944 гг. Даётся классификация мест концентрации еврейского населения, о их функциях, продолжительности существования, а также количество гетто на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны.

В ходе Второй мировой войны национальная политика нацистских агрессоров на оккупированных территориях основывалась на расистских воззрениях [11, с. 11]. Нацисты прививали убеждение в том, что немцы являются представителями высшей арийской расы, призванной главенствовать в мире, а права наций неаryanского происхождения на самостоятельное существование при этом будут ограничены или вообще ликвидированы. Политика геноцида являлась составной частью гитлеровской оккупационной политики [12, с. 187].

Накануне нацистского вторжения в СССР в июне 1941 года еврейское население было третьей по величине этнической группой на белорусских территориях и часто составляла около 50% городского населения [10]. Реализация политики «окончательного решения еврейского вопроса» в Беларуси началась сразу с оккупации в 1941 году. Согласно административному распоряжению №1 командующего тылом группы армий «Центр» генерала пехоты М. фон Шенкендорфа от 7 июля 1941 года вводились отличительные знаки для еврейского населения – белая полоса шириной до 10 см с нарисованной на ней сионистской звездой или жёлтая повязка шириной до 10 см [9].

Следующим этапом фашистской политики было отделение евреев от других жителей и создание гетто. Созданием гетто занимались военные комендатуры, службы полиции безопасности, СД и айнзатзгруппы [6]. Выделяются два основных типа гетто: «открытое» и «закрытое» [7].

Гетто «открытого» типа носил временный характер – до уничтожения либо переселения в «закрытое» гетто, отправки в рабочие лагеря. Характерными признаками гетто являются наличие еврейского совета (юденрата) и его отделов, регистрации и идентификации евреев соответствующего населенного пункта, выполнение еврейской общиной трудовых функций, организация сбора контрибуций. Узники «открытого» гетто чаще всего оставались в своих домах или квартирах. В некоторых случаях они переселялись в неогороженную и неохраняемую часть населенного пункта. Туда же иногда переселяли евреев из других, как правило, небольших по численности населенных пунктов [2, с. 84]. В данном случае вышеперечисленные меры носили конкретно предохранительный характер именно в целях изоляции еврейского населения и контроля над ним. Иногда только сочетание большинства указанных выше факторов (за исключением отметок в документах и маркировки жилищ, что проводилось далеко не везде) позволяло говорить о наличии гетто. Создание «открытого» гетто необходимо рассматривать как первый этап (нередко он оставался единственным) физической изоляции еврейского населения перед уничтожением [2, с. 85]. «Открытые» гетто создавались в зоне военной администрации и гражданской. В гражданской администрации – этот тип гетто был переходным. В таком виде они существовали, за редким исключением, от нескольких недель до года. Важным признаком такого гетто служит численность и компактность проживания узников. Было несколько причин создания «открытых» гетто: переселение евреев в особый квартал вследствие их многочисленности было сопряжено с определенными проблемами как для остального населения, так и оккупационных властей; когда сравнительно небольшие общины переселялись местными властями в более крупные населенные пункты [7].

Для гетто «закрытого» типа характерна полная изоляция людей, которые там находились. Создание гетто предполагало переселение всех евреев (за редким исключением в ряде мест для членов юденрата, врачей и ремесленников) в определенный квартал, улицу или помещение. Гетто кроме внутренней охраны, имело так же внешнюю охрану. Местонахождение евреев этого типа также называли еще «транзитным». Его можно рассматривать, как удобное место перед уничтожением. В гетто «закрытого» типа появлялась возможность увеличить продолжительность рабочего дня, организуя производство на территории, полностью, исключая контакт с внешним миром и местным населением. Внешним признаком «закрытого» гетто становилось его ограждение колючей проволокой, кирпичной стеной или глухим деревянным забором. Вход и выход из гетто был возможен только через один или несколько пропускных

пунктов, которые охранялись с внешней и внутренней сторон. Создание гетто такого типа означало полную физическую изоляцию евреев. Организация «закрытого» гетто была обусловлена также и экономическим фактором. Во-первых, ужесточался контроль за обеспечением бесплатной рабочей силой для производств и мастерских внутри и за пределами гетто. Во-вторых, увеличивалась продолжительность рабочего дня ввиду сокращения времени на доставку узников к месту работы [7].

Для многих населенных пунктов были характерны смешанные варианты гетто. В ходе акций по уничтожению еврейского населения выделялись нужные оккупационным властям специалисты, которые переводились из «открытых» в небольшие «закрытые» гетто [9]. В некоторых населенных пунктах нацисты создавали по два гетто. Обычно в одном помещали нетрудоспособных, которых вскоре ликвидировали. Создание таких гетто можно рассматривать как один из видов предварительного отбора еврейского населения с целью скорейшего избавления от тех, кто был бесполезен для немецкой экономики. Иногда (например, в Бресте) создание «большого» и «малого» гетто было обусловлено тем, что оно было разделено важной транспортной магистралью (в данном случае шоссе Варшава – Москва) [2, с. 84].

Как правило, гетто состояло из нескольких десятков улиц и переулков с площадью. Иногда гетто огораживали так, чтобы в центре оказывалось еврейское кладбище. Если же план местности не позволял так сделать, тогда гетто отгораживалось от кладбища полностью. В конце улицы (обычно, центральной) находились центральные ворота, которые охранялись немецкими солдатами и еврейской полицией [9]. Со временем в ограде могли быть проделаны еще несколько проходов для евреев, работающих за пределами гетто. В связи с планом строения гетто, можно выделить одну особенность: если в гетто помимо центральных ворот, имелись боковые, а также еврейское кладбище и огромную площадь, то гетто существовало больше полугода; если же в гетто были только одни ворота, не было еврейского кладбища, то гетто существовало меньше полугода. Например, смолевичское гетто состояло из 3 улиц и 3 переулков, было огорожено колючей проволокой, имело только центральные ворота, не имело кладбища и большой площади – просуществовало около 3 недель; ковенское гетто состояло из нескольких десятков улиц с площадью и еврейским кладбищем посередине, также имелся огромный пустырь в северной части гетто – просуществовало больше года [6].

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории Советского Союза занимало второе место по количеству узников (приблизительно 100 тысяч человек). В целом, в годы войны в городе Минск было три гетто. Первое («большое») гетто существовало с 19 июля 1941 по 23 октября 1943 года (39 улиц и переулков в районе Юбилейной площади). Второе («малое») гетто находилось в районе завода им. Молотова (теперь завода им. Ленина), которое существовало октябрь 1943 – 3 июля 1944 года. Третье – это «зондергетто» (часть гетто по ул. Сухой и Обувной). Здесь были помещены тысячи евреев, депортированных нацистами из семи стран Западной, Центральной и Восточной Европы. «Зондергетто» существовало с 10 ноября 1941 по 23 октября 1943 года. Но наиболее крупным как в городе Минске, так и по всей Беларуси являлось «большое» Минское гетто [5].

Решение о создании концентрационного лагеря было принято 19 июля 1941 года – через три недели после захвата Минска вермахтом. В этот день в Минске состоялось совещание командующего тылом группы армий «Центр» генерала Шенкендорфа и высшего начальника СС и полиции генерального округа «Беларусь» бригаденфюрера СС Ценнера, на котором рассматривались вопросы взаимодействия и уничтожения евреев. Именно 19 июля 1941 года комендант полевой полиции Минска подписал распоряжение полевой комендатуры о создании гетто [5]. В первые дни регистрации в юденрате отметилось более 50 тысяч евреев. Затем только за один день эта цифра увеличилась до 80 тысяч [9].

Минское гетто не стали окружать каменной стеной, как было приказано полевым комендантом. В планы немцев совсем не входило обнесение стеной надежно организованное гетто, которое бы существовало долгое время. Власти посчитали достаточным огородить гетто колючей проволокой. Главные ворота, размещенные в конце Шорной улицы, охраняли немцы из ШУПО (вспомогательная охранная полиция) и представители еврейской полиции. Со временем сделали еще несколько выходов специально для рабочих колонн, где в качестве охраны дежурила преимущественно еврейская служба охраны порядка. Вокруг гетто вскоре обосновались айнзацкоманды [5].

В целом, все гетто Минской области были созданы в 1941 году, кроме минского зондергетто (1943 год). Большинство из них просуществовало в период с 1941 по 1942 годы и приблизительно 10 гетто продержались до 1943 года [3, с. 24, 55–58].

Если говорить про гетто Брестской области, то большинство было организовано в 1941 году. Таким образом, 34 гетто было создано в 1941 году и 6 гетто – в 1942 году [3, с. 113–116]. В основном, гетто просуществовали в период с 1941 по 1942 годы. Наиболее крупным было Брестское гетто. 16 декабря 1941 г. еврейское население Бреста было заключено в гетто. В Брестское гетто также переселили евреев из ближних деревень и местечек. Там находилось около 18 тысяч человек. Само гетто находилось

дилось в границах нынешних улиц Советской, Маяковского, Кирова и Интернациональной. Московская улица делила территорию гетто на две неравные части. В гетто было трое ворот, выходящих на улицы города. Охрану ворот несла жандармерия. Для поддержания порядка в гетто и обеспечения выполнения немецких приказов евреям приказали организовать юденрат численностью 60 человек. Для помощи юденрата нацисты обязали евреев создать также отряд еврейской полиции численностью 15 человек [13].

Гетто Витебской области были организованы в 1941 году, за исключением одного гетто – д. Смоляны, которое было организовано в 1942 году и просуществовало с 9 марта по 5 апреля того же года. В основном, гетто существовали в период с 1941 по 1942 годы. 3 гетто просуществовали до 1943 года (г.п. Бегомль, 2 гетто в г. Глубокое, Орша) [3, с. 161-165]. Крупным гетто на территории Витебской области считается Витебское. Его территория представляла собой квартал, ограниченный улицами Вокзальная, Верхне-Набережная, Богоявленская и Нижне-Петровская. Там находились многоэтажные, дома, пострадавшие от бомбёжек и пожаров, а также Клуб металлистов. Гетто было закрытого типа (окружено забором). 25 июля 1941 года было отдано распоряжение о переселении евреев в гетто. Перебраться туда нужно было до 27 июля. Предположительно в гетто было 13 тысяч евреев [4].

Большинство гетто в Гомельской области были образованы за первые два месяца оккупации (конец августа – октябрь 1941 г.). Из 29 гетто, устроенных в 29 населённых пунктах, 19 гетто были созданы уже в сентябре, а 10 гетто – с октября по ноябрь 1941 года [3, с. 209–211]. Гетто в Гомельской области отличались по сравнению с другими районами Беларуси. Главным образом они служили местом изоляции евреев и пунктами сбора для быстрого уничтожения. Поэтому здесь не было никаких долгосрочных программ, отсутствовало медицинское обслуживание и санитарный контроль, узники сами обязаны были заботиться о своем пропитании. В этом отношении гетто Гомельской области больше, чем в других районах республики напоминали концлагеря. Самым коротким оказалось существование гетто в Калинковичах (уничтожено 20–22 сентября 1941 г.). Два месяца гетто действовали в Буда-Кошелево, Добруше, Городец и Паричах, три месяца – Гомеле, Корме и Речице, четыре месяца – Рогачеве, Чечерске и Мозыре. Наиболее продолжительными (7–8 месяцев) оказались гетто в Жлобине, Петрикове и Стрешине – просуществовали с сентября 1941 г. по апрель 1942 г. Узников гетто постепенно фильтровали на «нужных» и «бесполезных» [14].

Почти все гетто Гродненской области были созданы в 1941 году и просуществовали в период с 1941 по 1942–1943 годы. 3 гетто просуществовали год, а одно гетто просуществовало с 1942 по 1943 годы [3, с. 251–253]. Крупными гетто в Гродненской области были гетто в городе Гродно. В сентябре 1941 года оккупанты начали организовать в Гродно 2 гетто (примерно 2 км одно от другого), которые заняли площадь около 1,5 га (улица Иерусалимская (современная улица Антонова) и район улицы Большая Троицкая). Разделение на 2 гетто было сделано немцами с целью облегчить себе в дальнейшем уже запланированное уничтожение гродненских евреев: в гетто № 1 согнали квалифицированных рабочих, в гетто № 2 – «непродуктивных» евреев. Гетто № 1 было создано в центральной части города, в «Старом городе», недалеко от замка и вокруг Большой синагоги, – на улицах Скидельской и Переца, в районе Скидельской площади, а его центральный вход находился со стороны улицы Замковой. На площади меньше половины квадратного километра оно вместило в себя 15 тысяч узников и просуществовало с ноября 1941 года по март 1943 года. Гетто было окружено двухметровым забором. Гетто № 2 было организовано за железнодорожными путями в районе улицы Переца (бывший пригородный район Слободка), рядом со старыми казармами возле рыночной площади. Это гетто занимало большую площадь, чем гетто № 1, но его жилые строения были в гораздо худшем состоянии. Туда были согнаны 10 тысяч евреев, которым дали только 6 часов, чтобы переселиться без использования транспортных средств [8].

Все гетто Могилёвской области были созданы в 1941 году. 13 из них просуществовали год, 12 – в период с 1941 по 1942 годы, 4 – в период с 1941 по 1943 годы [3, с. 291–293]. Самым крупным гетто в Могилёвской области – это Бобруйское гетто. С июля 1941 года гитлеровцы совершали массовые расстрелы. 7–8 ноября немцы расстреляли 5281 человека. Окончательное уничтожение гетто произошло в феврале 1942 года. Общее число уничтоженных бобруйских евреев составляет 25 тысяч человек [1].

За всё время оккупации территории Беларуси в каждой современной области страны были созданы гетто. На территории Брестской области было организовано 40 гетто, Витебской – 52, Гомельской – 29, Гродненской – 35, Минской – 48, Могилёвской – 29 [3].

Таким образом, во время Великой Отечественной войны на территории Беларуси создавались гетто для содержания еврейского населения. Существовало два типа гетто – «открытого» и «закрытого». Наиболее распространённым типом гетто было «закрытое», так как было удобным транзитным местом евреев перед уничтожением. Продолжительность существования различных гетто варьировалась от нескольких дней, месяцев и лет. Это зависело от темпа «окончательного решения еврейского вопроса» на определённой территории. Большая часть гетто были созданы в 1941 году (с самого начала оккупации).

ции) и просуществовали в период с 1941 по 1942 годы. Немногое количество гетто продержалось до 1943 года. Этому способствовало указ нацистов о ликвидации всех гетто с узниками в них и начало освобождения территории Беларуси (операция «Багратион»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич, М. Бобруйск и евреи / М. Акулич // Sputnik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20180323/1034388047/istoriya-grodnenskogo-getto-polnostyu-unichtozhennogo-vremya-vojny.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.
2. Альтман, И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.А. Альтман. Под ред. проф. А.Г. Асмолова. – М.: Фонд “Холокост”, 2002. – 320 с.
3. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Минск: Беларуская навука, 2000. – 326 с.
4. Васильева, С. Трагедия Витебского гетто / С. Васильева // Витебский курьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkurier.by/110679>. – Дата доступа: 08.05.2019.
5. Воложский, В. Минское гетто / В. Воложский // Минск старый и новый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/minskoe-getto>. – Дата доступа: 08.05.2019.
6. Гетто // Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005059>. – Дата доступа: 08.05.2019.
7. Гетто и их типы. Общий план строения гетто // Подробно об истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fullhistoria.ru/istorias-1042-1.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.
8. Гришук, И. Красный снег и поезда смерти: как 75 лет назад убивали евреев в Гродно / И. Гришук // Sputnik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20180323/1034388047/istoriya-grodnenskogo-getto-polnostyu-unichtozhennogo-vremya-vojny.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.
9. Корсак, А. “Чтобы не стала планета печальным гетто...”. Трагедия евреев Беларуси во время Великой Отечественной войны / А. Корсак // Родина. – 2008. – № 7. – С. 116 – 119.
10. Космач, Е. Что белорусы помнят о Холокосте / Е. Космач // thinktanks.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2018/02/18/chto-belorusy-pomnyat-o-holokoste.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.
11. Михман, Д. Катастрофа европейского еврейства: в 7 ч. Ч. 1. Юдофобия и антисемитизм: энциклопедия / Д. Михман. – 1-е изд. – Открытый университет. Израиль, 1995. – 109 с.
12. Михман, Д. Катастрофа европейского еврейства: в 7 ч. Ч. 2. Подъём нацизма и формирование антиеврейской политики в Третьем рейхе в 30-е годы: энциклопедия / Д. Михман, И. Вайц. – 1-е изд. – Открытый университет. Израиль, 1995. – 269 с.
13. Приемская, Е. Брестское гетто: история жизни и борьбы / Е. Приемская // Известия iz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/652073>. – Дата доступа: 08.05.2019.
14. Смиловичский, Л. Гетто в Гомельской области: общее и особенное / Л. Смиловичский // Краеведческий сайт Гомеля и Гомельщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nashkraj.info/getto-v-gomelskoj-oblasti-obshhee-i-osobennoe-1941-1942-gg/>. – Дата доступа: 08.05.2019.

УДК 94(476)

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ И ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Ю.И. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данной статье на основе историографического материала рассматриваются места памяти о геноциде еврейского населения периода нацистской оккупации Беларуси 1941–1944 гг., также анализируются установленные памятники на местах расстрелов еврейского населения.

Тема Холокоста в Беларуси — достаточно сложная и противоречивая тема. Несмотря на то что на территории страны каждый третий погибший мирный житель был евреем, из-за антисемитизма как части внутренней политики СССР национальность уничтоженных во внимание не принималась. Евреи наравне с остальными именовались «советскими гражданами», и длительное время термин «Холокост» не употреблялся вовсе. Таким образом власть пыталась нивелировать альтернативные общесоветской версии идентичности, в том числе и не допуская формирования особой еврейской идентичности, основанной на памяти о Катастрофе, в рамках СССР. Сегодня такая политика оценивается как двойственная: с одной стороны, трагедия евреев воспринималась в качестве общей трагедии всех, кто погиб в ходе войны, а с другой стороны, это не позволяло делать акцент на специфике произошедшего, не давало рассматривать все ракурсы случившегося. Такая политика «замалчивания», безусловно, исказила осмысление Великой Отечественной и Второй мировой войн в СССР и, как ни странно, до сих пор препятствует полноценному изучению данной тематики [1].

Осмысление феномена Холокоста непосредственно в Беларуси прошло несколько этапов: от исторических публикаций в прессе до официального признания Холокоста политической элитой. Сегодня нельзя достоверно сказать, что в сознании народа Беларуси Холокост четко вычленяется из трагедии Великой Отечественной войны и является неотъемлемой и принципиально важной частью Второй мировой войны. Однако нельзя не отметить и позитивные тенденции: в Беларуси после распада СССР тема Холокоста может беспрепятственно обсуждаться, становиться объектом научных исследований, а также осмысливаться любыми видами искусства. Кроме того, следует упомянуть и о конструктивном дипломатическом диалоге Беларуси и Израиля, который не имел бы места в случае резких разногласий по одному из самых важных вопросов для еврейского государства [1].

С провозглашением суверенной Республики Беларусь в нашем Отечестве стала формироваться культура памяти, в которой определённое место занял проблемный комплекс, связанный с Холокостом. Именно в постсоветский период начали появляться следующие реалии, подмеченные израильским ученым Геннадием Винницей: «...белорусская историография впервые признала особый характер политики нацистов в отношении евреев. Данная тематика получила право на существование в качестве самостоятельной проблемы, которой необходимы изучение и осмысление... В Беларуси сформировалась историография по проблематике истории Холокоста, а также своя собственная школа ученых, занимающихся этой темой» [2].

Достижения данной историографии кардинально повлияли на экспозиционную политику белорусских музеев, предопределили внесение существенных корректиров в школьные и вузовские учебники истории, привели к появлению принципиально нового направления идеологической, политико-воспитательной работы, дали импульс для активизации краеведов. Известно, что во всех 118 районах Республики Беларусь местные исполнительные комитеты издали историко-документальные хроники «Память». В этих хрониках среди прочего систематизировано все, что известно по Холокосту в конкретном районе [2].

Тем не менее память о произошедших событиях сохраняли и сохраняют по всей Беларуси. По подсчетам историка М. Ботвинника, на 2000 год в Беларуси насчитывалось 525 памятников Холокоста. Но существуют расхождения в количестве памятников в разных источниках, которые связаны с тем, что, во-первых, до сих пор нет полного списка памятников с их описанием, а, во-вторых, государственные органы и часть историков считают все памятники, установленные на местах гибели евреев, а еврейские организации и другая часть историков — лишь те, на которых упомянуты евреи; возникают большие проблемы с точной идентификацией мест массовых убийств и их количества. До сих пор существуют проблемы, что в некоторых местах массовой гибели людей, практически не упоминается еврейское население [1].

Установленных памятников больше, чем гетто. Это связано с тем, что каждое гетто могло иметь несколько мест расстрелов, и сейчас идёт работа по установке памятников на каждом месте, где захоронены первоначально евреи. Перезахоранивать их нельзя по законам религии. Они имеют двойное обоснование: извлечение останков — это оскорбление умершего и нарушение его покоя. Раскрытие могилы не должно быть предпринято без предварительной консультации с знатоками Еврейского Закона. Для этого требуется письменное разрешение от раввина. Известны случаи, когда в ходе хозяйственных работ (например, мелиоративных — Езерище Городокский район) на определённой территории могли случайно найти и откопать захоронение евреев. В этом случае можно перезахоронить евреев [1].

В целом, мемориализация мест расстрелов еврейского населения в Беларуси представлена стелами, памятными плитами, обелисками, скульптурными композициями. На них пишется текст обычно на русском или белорусском языках. Также часто присутствует текст на идише. И иногда можно встретить третий язык — английский. Отличительной чертой этих памятников являются Звезда Давида и менора, которые являются главными символами иудаизма. Информация, изложенная на памятниках, довольно лаконична. В основном — это количество убитых, кто убит, где и кем [2].

Процесс установки памятников продолжается, так как ещё не все места уничтожения еврейского населенияувековечены. В целом, памятники можно поделить на группы:

1) установленные государством. Они начали устанавливаться после окончания войны. Большая часть памятных мест увековечены при помощи государства;

2) установленные при помощи иностранцев. Например, в начале 2000-х годах был создан британский Фонд имени Саймона Марка Лазаруса, при помощи которого к концу 2018 года по всей Беларуси было установлено 114 памятников и мемориальных досок. Например, это памятники и мемориальные доски в таких местах как Парафьяново Докшицкий район (2005), Бобыничи Полоцкий район (2007), Вальповское поле Витебский район (2007), Юровичи Полоцкий район (2008), Лужки Шарковщинский район (2008), Толочин (2012), Волынцы Верхнедвинский район (2013); Орша (2014), Шарковщина (2015), Шумилино (2015), Лиозно (2016), Боровуха-2 Полоцкий район (2016), Казимировичи Полоцкий район (2017) и другие [3];

3) установленные по инициативе местных жителей. Например, в городе Глубокое уцелевшие евреи поставили памятник на могиле убитых. В 2007 году школьные учителя из деревни Жуковщина Шарковщинского района со своими учениками установили памятник на месте убийства в 1943 году еврейской семьи из 7 человек [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной Беларуси, хотя обществу и предстоит многое преодолеть в плане изучения Катастрофы европейского еврейства, наблюдается положительная динамика в изучении этого феномена. Большую работу по сохранению мест уничтожения еврейского населения проделали государство, общественные организации на территории страны и не только, еврейские общины и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботвинник, М. Б. Памятники геноцида евреев Беларуси / М.Б. Ботвинник. – Минск: Беларус. наука, 2000.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць /АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1985,— 496 с., іл.
3. С благодарностью фонду семьи Лазарус / Берега // berega.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berega.by/issues/article/153>. – Дата доступа: 07.05.2019.
4. Эксгумация и перезахоронение / Исток // istok.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istok.ru/library/172-zhizn-i-vechnost-4-exhumatsiya-i-perezahoronenie.html>. – Дата доступа: 08.05.2019.

УДК 94(476)

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
НА ПРИМЕРЕ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

E.C. ШАРИПО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данной статье на основе опубликованных источников историографического материала рассматриваются вопросы, связанные с органами управления по вывозу рабочей силы с оккупированной территории Витебской области в современных границах и использованию их принудительного труда.

В 1941 году германская экономика была ориентирована на расширение ресурсов и возвращение солдат после победы над Советским Союзом. В связи с этим возникла необходимость в рабочей силе. К сентябрю 1941 года на рынке труда в Германии было свыше 2,6 миллионов свободных рабочих мест, из которых 50 тысяч на горнодобывающую промышленность, строительную – 140 тысяч, металлургическую – более 30 тысяч, на сельское хозяйство 500 тысяч. Изначально Германия планировала обойтись собственными ресурсами без использования иностранной рабочей силы, в которой не было необходимости и в первую очередь по экономическим причинам. Кроме того, в них видели и политическую угрозу [14, с. 393 – 395]. Положение изменилось после контрудара советских войск под Москвой осенью 1941 года, когда стало понятно, что «блицкриг» сорван, и соответственно в армию Германии стали призывать и производственные силы, что повлекло за собой увеличение числа заказов со стороны предприятий биржам труда на рабочую силу [28, с. 15 – 19].

7 ноября 1941 года в Берлине Г. Геринг дал указание подчиненным на использование принудительного труда людей с оккупированных территорий Советского Союза. Его указания были официально оформлены в секретном циркуляре хозяйственного штаба немецкого командования на Востоке от 4 декабря 1941 года, в которых было указано об использовании советских людей на самых тяжелых работах. Таким образом, было положено начало массовой мобилизации советских людей для работы в третьем рейхе [32, с. 55]. Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, немецкие власти объявляли «военнопленными» и соответственно приравнивали к такому же режиму содержания. Также устанавливалось, что принудительный труд восточных рабочих не должен оплачиваться, в отличие от рабочей силы с территории Западной Европы. Эти же условия касались и населения территории Витебской области [67, с. 175 – 176].

С увеличением использования в экономике Германии иностранных рабочих росло и число учреждений и организаций, которые занимались этим вопросом. Непосредственно вопросами работы иностранцев ведало рейхсминистерство труда и экономики, рейхсминистерство вооружения и боеприпасов ОКБ (Главный штаб вооруженных сил Германии), деловая группа трудоиспользования ведомства по четырехлетнему плану, многочисленные германские объединения и хозяйствственные группы, а также отдельные предприятия [65, с. 183 – 184].

Так, 31 октября 1941 года Гитлер отдал распоряжение, где содержались первые попытки централизации руководства иностранной рабочей силой. Именно тогда вермахт, рейхсминистерство боеприпасов и вооружения, и рейхсминистерство труда были названы ответственными за использование принудительного труда остарбайтеров.

7 ноября 1941 года в директиве Г. Геринга организация труда советских людей была поручена деловой группе трудового использования под руководством министриальдиректора Р. Мансфельда, которого Геринг назначил организационным руководителем, а с начала 1942 года – уполномоченным по использованию рабочей силы. Задача Мансфельда состояла в доставке, как можно большего количества советских рабочих. Не справившись с поставленной задачей, он был снят с должности и на его место был назначен Ф. Заукель – гауляйттер Тюрингии [69, с. 81 – 82]. 21 марта 1942 года он вступил в должность генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, оставаясь гауляйттером партии [74, с. 82 – 84]. Официально Ф. Заукель был подчинен учреждению Геринга по четырехлетнему плану. Вместе с деловой группой трудового использования он получил свой штаб или ведомство генерального уполномоченного по использованию рабочей силы (ГБА). Фактически он был зависим от министра вооружения и боеприпасов А. Шпеера, однако политически подчинялся непосредственно Гитлеру [28, с. 27 – 29]. Ф. Заукель объединил гауляйттеров в организацию трудового использования и сделал их своими уполномоченными по использованию рабочей силы, устранив тем самым сопротивление эксплуатации на работах в Германии людей из СССР.

13 декабря 1941 года в восточное министерство и экономический штаб «Ост» из ведомства уполномоченного по четырехлетнему плану поступило письмо группы трудового использования с просьбой ознакомить с ним все подведомственные учреждения, которые занимались трудовыми ресурсами.

Следует отметить, что уже 17 июля 1941 года было создано рейхсминистерство для оккупированных восточных территорий (восточное министерство) во главе с Альфредом Розенбергом [26, с. 18]. В структуре восточного министерства имелся отдел труда, которому подчинялись соответствующие структуры гражданской оккупационной администрации [64, с. 52]. 5 августа 1941 года было опубликовано распоряжение имперского министра по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга о всеобщей трудовой повинности, которое распространялось на население в возрасте от 18 до 45 лет и обязательная работа для евреев в возрасте от 14 до 60 лет. Но на практике возрастные рамки корректировались на месте и на женщин распространялись от 15 до 55 лет [24, с. 23 – 24]. Учетом трудоспособного населения занимались специально создаваемые отделы и биржи труда, созданные по немецкому образцу. Главной задачей этих органов был принудительный учёт всех работоспособных и привлечение их к работе. Они одновременно являлись органами, как оккупационной администрации, так и общегерманской службы работы. Их служащие были сотрудниками восточного министерства или управлений труда и носили звания зондерфюреров, что упрощало их взаимодействие с армейскими службами. Следует добавить, что персонал служб труда формировался преимущественно из местного населения, кроме руководящих должностей. Для евреев формировались отдельные службы труда, которые находились под надзором немцев [64, с. 57 – 58]. На каждого зарегистрировавшегося местного жителя заводилась карточка, схожая с той, что была принята в рейхе. Копия (аналог) трудовой книжки – выдавалась на руки заявителю для фиксации перемещений и исполнения предписаний. Во время регистрации подавались сведения о месте жительства, дате рождения, семейном положении, количестве детей, профессии, образовании, состоянии здоровья, наличии инструментов. За неисполнение регистрации в назначенный термин, нарушитель призывался к ответу в виде ареста, или штрафа в размере 1 тысяча рублей [30, с. 7 – 25]. Регистрация на биржах труда была принудительной. Поставленное в зависимость от голода (работавшие получали продуктовые карточки) и угроз население вынуждено было работать на предприятиях, которые имели военное значение, ремонте и расчистке шоссейных и железных дорог, аэродромов, строительстве, вырубке и вывозе леса, добыче торфа и т.д. [52, с. 144].

Создавались трудовые сборные лагеря в зоне армейского тыла, где проводилась политическая проверка населения, первоначальный медицинский осмотр. На территории Витебской области сборные лагеря располагались в Витебске, Орше, Полоцке, Глубоком и Дисне. Сборные лагеря оборудовались вблизи железнодорожных станций. Нередко они располагались там же, где и лагеря военнопленных. Существовали они короткое время [28, с. 5].

В начале 1942 года на оккупированной территории началась вербовочная кампания немецких бирж труда и других вербовочных учреждений, которые в своей работе опирались на воинские части. В группе армий «Центр» начало вербовки было объявлено 15 января 1942 года. Следовательно, и на территории Витебской области тоже. Генеральный уполномоченный направил на оккупированную территорию вербовочные комиссии, которые состояли из представителей вермахта, (иногда к ним прикомандировывались и представители крупных «заказчиков» для помощи в выявлении особенно остро необходимых специалистов), чиновников рейхсминистерства по занятym восточным областям и представителей соответствующей биржи труда, которые были наделены званием зондерфюреров войск, а также СД и гестапо (в их обязанности входило отделение политически-неблагонадежных, евреев и комиссаров) [64, с. 259]. С марта 1942 года вербовочные комиссии перешли в подчинение Фрицу Заукелю и стали именоваться вербовочными комиссиями генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Позже они были усилены и названы штабами.

Вербовщики осуществляли все организационные мероприятия по угону населения, взаимодействовали с учреждениями восточного министерства и экономического штаба «Ост» на оккупированной территории и, располагая поддержкой СС, обладали всеми полномочиями для любых мер по доставке в рейх необходимого количества рабочей силы. В сферу их деятельности входили один или несколько административных округов. Так, в Глубоком действовал штаб по использованию рабочей силы «Гессен», а в Глубокской округе «Центральная Германия».

Работа вербовочных комиссий оплачивалась кассами рейхскомиссаров, служебными кассами генеральных комиссаров и платежными пунктами при окружных комиссарах при предъявлении справки руководителя комиссии. В справке указывалось название комиссии, фамилия чиновника, получающего аванс, место его жительства и размер заработанной суммы. Оплата велась на комиссионной основе, поэтому вербовщики были заинтересованы в большем числе завербованных.

Вербовку населения проводили районные управы и бургомистры, гарнизонные комендатуры, биржи труда, а там, где они отсутствовали – местные и полевые комендатуры. Их задача состояла в обеспечении транспортировки, завербованных до станций отправления или пересыloчных лагерей.

В каждом населенном пункте проводился учет рабочей силы по полу, возрасту, профессии, стажу работы. В функции вербовочных комиссий входила организация сборных лагерей рабочей силы. Этую работу они выполняли совместно с чиновниками отделов труда. Вербовочные комиссии с помощью местной администрации должны были организовывать снабжение продовольствием оstarбайтеров в лагерях и в пути следования [18, с. 58 – 59].

Итак, вербовочные комиссии, как уполномоченные Ф. Заукеля, обладали неограниченными правами в деле организации угона рабочей силы с оккупированной территории в рейх и могли требовать выполнения своих указаний в этой части от гражданской оккупационной администрации, полиции, СС и вермахта ведомства железной дороги, СС и вермахта. Согласно указа Р. Мансфельда от 13 декабря 1941 года в распоряжение вербовочных комиссий поступали местные врачи для медицинского осмотра и дезинсекции населения перед отправкой в Германию. Политической проверкой населения занималась служба безопасности. Также вербовкой молодежи занимался «Союз белорусской молодежи». Их целью было как можно больше завербовать юношей и девушек в возрасте 14-20 лет [28, с. 15 – 78].

Для агитации населения в городах, деревнях, проводились показы кинохроники о жизни в Германии, выступления пропагандистов, устраивались фотовитрины, вывешивались плакаты, распространялись листовки, газеты. Так, в Витебске выходила агитационная газета «Витебские ведомости», которая с декабря 1941 стала называться «Новый путь». В ней печатались объявления с призывом ехать на работу в Германию [76, с. 225 – 226]. Организовывались экскурсии в Германию. Молодежи предлагались курсы механиков, шоферов, токарей, слесарей с последующим возвращением на родину. Изначально, вербовка населения в Германию велась на добровольной основе. Но в специальных разнарядках по волостям указывалось, сколько человек и в какой срок волость должна поставить. Большие заявки давались на девушек для использования их в сельском хозяйстве и в работе по дому. Пропагандистские мероприятия не прекращались на протяжении всего периода оккупации.

Семья добровольцев находилась под опекой оккупационной администрации, которой выдавалась денежная помощь и продовольственный паек в 1942 – 1943 годах (согласно ведомостям, по 130-150 рублей в месяц, а с августа 1943 пособие увеличилось до 200 рублей), местными властями (главным образом волостными управами, старостами деревень) оказывалась помощь в тягловой силе и сельхозработах [43, с. 452].

Денежное пособие выплачивалось на основании обоснованного прошения со стороны местного управления или со стороны общины на имя немецкой администрации. Денежная помощь и паек выдавались неработающим иждивенцам рабочих, завербованных в Германию, если последние являлись до вербовки единственными кормильцами и проживали вместе с семьей. Пособия выплачивались местными управлениями по составленным ими спискам, проверенным биржей труда. Списки содержали имя и фамилию лица (главы семьи), на иждивении которого состояла семья, имя и фамилию лица, получающего пособие, размер пособия и подпись получателя. После выплаты пособий и расписки получателей или пометки об уплате биржа труда направляла списки в хозяйственную команду, а та, в свою очередь, в экономическую инспекцию тыла группы армий «Центр». На территории гражданской администрации биржи направляли списки в отдел труда генерального комиссариата. Деньги на эти цели в местные управление поступали из финансовых отделов немецкой администрации [17, с. 24 – 40].

Добровольцам разрешалась переписка с родными. Для этого на центральной почте в Минске была выделена специальная служба [66, с. 143]. Письма с мест поступали в волостные, затем в окружные управы. Последние осуществляли их пересылку в Германию. Ответная корреспонденция поступала на почту, где ее распределяли по районным управам, последние – по волостным и затем старостам деревень. Доверенные лица получали и доставляли письма на места. В связи с увеличением числа отказывающихся от вербовки местных жителей немцы все чаще прибегали к насильтственным методам [24, с. 6].

Необходимость Германии в рабочей силе росла. 21 января 1942 года в Берлине состоялось совещание руководителей немецкой военной разведки, где обсуждались задачи военного производства в связи с новой военной кампанией на Востоке и заполнения вакансий за счет иностранных рабочих и военнопленных. В 1941 – 1942 годах в экономике Германии количество немецких рабочих сократилось с 33,4 млн. до 31,5 млн. человек, то есть на 1,9 млн. человек. За этот же период число иностранных рабочих и военнопленных увеличилось с 3 млн. до 4,1 млн., т. е. на 1,1 млн. человек. Следовавшие друг за другом совещания центрального бюро планирования с участием представителей рейхсмаршала Геринга по вопросам четырехлетнего плана, чугунолитейной, угольных ассоциаций, министерства вооружения и боеприпасов регулярно обсуждали вопросы нехватки рабочей силы, её поиска и распределения между промышленностью и сельским хозяйством. В октябре 1942 года Адольф Гитлер потребовал привлечения дополнительного 2 млн. иностранных рабочих. Выполнить этот приказ было возможно перейдя к принудительной вербовке. Ее и начали осуществлять немцы на оккупированной территории СССР с 1942 года, в том числе и на территории Витебской области.

В мае 1942 года Ф. Заукель издал распоряжение о принудительной трудовой мобилизации. Лица, которые уклонялись от вербовки и укрывавшиеся, объявлялись партизанами и саботажниками. Одновременно Ф. Заукель требовал значительно сократить потребность в рабочей силе на местах, ограничив ее лишь заказами военного значения [77, с. 184 – 185].

На оккупированной территории немцы стали широко практиковать метод массовых облав. Оцеплялись целые городские районы, улицы, кварталы, рынки, предприятия, учреждения, села, пристани, кинотеатры, вокзалы, высаживались пассажиры из поездов.

В начале 1943 года была объявлена мобилизация людских резервов в Германии для пополнения армии и расширения военного производства. В марте вышло распоряжение немецких властей об увеличении вывоза в рейх из захваченных районов рабочей силы. В апреле 1943 года в целях увеличения вывоза рабочей силы в Германию Ф. Заукель посетил ряд городов лично, в том числе и Минск. В Беларусь это был уже второй визит Ф. Заукеля, а первый состоялся в августе 1942 года [68, с. 154]. Согласно новому распоряжению в течение ближайших четырех месяцев из оккупированных восточных территорий следовало отправить еще 1 миллион женщин и мужчин. Генеральному округу Беларусь и хозяйственной инспекции группы армий «Центр» предписывалось ежедневно посыпать в рейх 500-1000 рабочих [78, с. 223]. График предусматривал отправку из Витебска с дополнительной догрузкой в Полоцке 3 железнодорожных составов в неделю. Из Могилева с догрузкой в Орше – 2 железнодорожных состава в неделю [17, с. 88 – 89]. В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях» начальник военно-экономической инспекции группы армий «Центр» генерал-лейтенант Вейганг призывал к ускорению насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских рабочих. Части вермахта, карательные органы вели захват рабочей силы одновременно с борьбой против партизан. По приказу ОКБ от 8 мая 1943 года лица мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет, которые были захвачены в районе военных действий и дислокации частей вермахта во время карательных операций против партизан, в рейхскомиссариатах, генерал-губернаторстве, зачислялись в категорию военнопленных согласно установке Германа Геринга, отправлялись в лагеря, а оттуда на работу в Германию [17, с. 5 – 12].

В захвате рабочей силы участвовали и военные власти тылового района группы армий «Центр». Части вермахта и карательные отряды окружали деревни и хватали мужчин, женщин, подростков. Особенno широкий размах принял такая форма захвата рабочей силы во время карательных операций против партизан. Они были направлены против населения и партизан, так как многие из них направлялись в районы, не выполнившие план по поставке рабочей силы. В Витебской области немцы осуществили 19 карательных операций. Обыски, облавы, специальные акции по выявлению и арестам подпольщиков, связных, партизан, уничтожению партизан и поддерживавшего их населения выполняли одновременно задачу захвата трудоспособного населения [62, с. 26]. Самой крупной карательной операцией на территории Витебской области была акция «Зимнее волшебство» – против партизан Россонско-Освейской зоны, и гражданского населения в трёхугольнике Себеж-Освей-Полоцк. В результате этой операции было угнано 2000 человек. Необходимо отметить и такие операции на территории Витебской области, как «Зимний лес» – более 2000 человек, «Котбус» – более 6000 человек, «Шаровая молния» – 804 человека, «Рысь» – 300 человек [16, с. 110 – 111].

Всего за время оккупации Витебской области было осуществлено несколько компаний по вывозу населения на принудительные работы в Германию: I – апрель-август 1942 года, II – сентябрь-декабрь 1942 года, III – 1943 год и IV – 1944 год [29, с. 77].

Таким образом, можно сказать о том, что в начале войны Гитлер не планировал ввозить на территорию Германии советское население и использовать для работы. Поскольку они представляли политическую угрозу. Но после провала молниеносной войны и в связи с тем, что война стала затяжной, что привело к большим потерям на фронте и в армию были вынуждены мобилизовать людей, занятых на производстве. Именно дефицит рабочей силы в Германии вызвал потребность в людских ресурсах. Это и стало основной причиной вывоза населения с захваченных территорий. В том числе и с территории Витебской области. Ещё одной немаловажной причиной была большая смертность среди военнопленных, которые также привлекались к принудительной работе в Германии в разных отраслях и их необходимо было кем-то заменить. Также население угоняли для того, чтобы уничтожить наиболее убежденных противников германализма и тем самым облегчить процесс преобразования её в германскую колонию. Так, развернулась широкомасштабная компания по отправке населения Беларуси на принудительный труд в Германию и создавались органы, отвечающие за сбор и отправку населения на принудительные работы, как со всей территории Беларуси, так и с территории Витебской области. Необходимо отметить, что захват мирного населения для отправки на работу в Германию происходил во время осуществления карательных операций и облав, которые одновременно были направлены на борьбу с партизанами. К работе привлекались женщины, мужчины, дети и старики. Заранее предусматривалось, что принудительный труд восточных рабочих не должен оплачиваться, в отличие от рабочей силы с территории Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка уполномоченного по делам военной экономики о подготовке к экономической мобилизации на декабрь 1937 года // Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: М. Ю. Рагинский (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. Т. 2. – 1988. – С. 393 – 395.
2. Из донесения боевой группы фон Готтберга о выполнении карательной операции «Коттбус» // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 110 – 111.
3. Из информационного бюллетеня роты пропаганды «Б» (Белоруссия) // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 88 – 89.
4. Из месячного отчета брестского окружного комиссара о рабочей политике и социальном управлении // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 58 – 59.
5. Из распоряжения рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга о всеобщей трудовой повинности // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 23 – 24.
6. Из служебного дневника начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал-полковника Гальдера // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 18.
7. Кнатько, Г. Д. Белорусские оstarбайтеры: ист. – аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушки, Н. А. Бондаренко. – Минск: НАРБ, 2001. – 336 с.
8. Корсак, А. І. Штодзённасць жыцця оstarбайтэраў з Віцебскай вобласці ў Нацысцкай Германіі (1941 – 1945 гг.) / А. І. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2010. – № 1. – С. 73 – 78.
9. Літвін, А. М. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941 – 1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў. – Мінск: Тэсей, 2010. – 584 с.
10. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – 648 с.
11. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Палацкага р-на. – Мінск: Выш. шк., 1999. – С. 427.
12. Письмо Ф. Заукеля Г. Гиммлеру о передаче захваченного в результате карательных операций трудоспособного населения в качестве рабочей силы в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 26.
13. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине (пераб. доп.) / П. М. Полян. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 896 с., ил.
14. Приказ Геринга о реорганизации ведомства генерального уполномоченного по использованию рабочей силы 2 и его функциях // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 183 – 184.
15. Приказ комиссара Минского округа о создании почтового отделения для переписки местного населения с родственниками, уехавшими в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 143.
16. Приказ министра вооружений и боеприпасов Тодта о запрещении оплаты труда рабочих в оккупированных восточных областях и использовании их на тяжелых работах // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 175 – 176.
17. Программа пребывания в Минске генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Ф. Заукеля // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 154.
18. Радиотелеграмма Ф. Заукеля всем руководителям служебных комиссий и групп о мобилизации рабочей силы на оккупированной территории // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на

- принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 81 – 82.
19. Сообщение Ф. Заукаля о вступлении в должность генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и задачах, стоящих перед его ведомством // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 82 – 84.
20. Статья «На работу в Германию» из газеты «Новый путь» (Витебск) 6 декабря 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 225 – 226.
21. Телеграмма Заукаля рейхскомиссарам оккупированных восточных областей о применении самых суровых мер при вербовке рабочей силы // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 184 – 185.
22. Телефонограмма начальника хозяйственного штаба «Восток» инспектору хозяйственной инспекции «ЮГ» генералу Нагелю о поставке рабочей силы из оккупированных восточных областей для сельского хозяйства Германии // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 223.

УДК 94(476)

ОТПРАВКА И УСЛОВИЯ РАБОТЫ ОСТАРБАЙТЕРОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Е.С. ШАРИПО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

Рассматривается процесс отправки на территорию Третьего рейха населения Витебской области с целью использования их принудительного труда, а также условия работы и содержание восточных рабочих в Германии. Раскрывается механизм вербовки и агитации мирного населения оккупированной Витебщины.

Изначально, на работу в Германию население выезжало добровольно, но из-за участившихся отказов стала проводиться принудительная вербовка [23, 200 – 202]. Если в марте 1942 года из Витебска выехало на работу 720 добровольцев, то в августе месяце 1942 года оба отправленных железнодорожных состава из Витебска насчитывали только по 200 человек каждый. Связано это было с усилением действий партизан, которые отбивали эшелоны с населением, следовавшим на работу в Третий рейх, нападением на сборные лагеря и участившимися нападениями партизан на чиновников, занимающихся вербовкой населения [6, с. 161 – 162]. А после выхода распоряжения Розенберга 19 декабря 1941 года, обязавшего мирное население оккупированных восточных областей в возрасте от 18 до 45 лет нести общественную трудовую повинность, на оккупированной территории Витебской области стали широко практиковаться методы массовых облав [20, с. 260]. Оцеплялись целые городские районы, кварталы, улицы, рынки, вокзалы, пристани, деревни, кинотеатры, предприятия, церкви, учреждения, высаживались пассажиры из поездов. Население, которое уклонялось от работы в Германии добровольно, лишали пособия, арестовывалось и отправлялось в гестапо, где некоторых из них расстреливали, а часть отправили принудительно на особо тяжёлые работы [7, с. 427]. Стارаясь избежать отправки в Германию, население уходило в лес к партизанам [1, с. 18]. Ещё можно было избежать отправки по медицинским показаниям. Например, для освобождения молодёжи от вывоза в Германию в Лиозно выдавали справки с диагнозом «эпилепсия» [17, с. 149].

Сама процедура отправки на работу в Германию выглядела так: добровольцы писали заявления с просьбой направить их на работу в Германию, затем их приглашали для отметки в немецкую администрацию, где заполнялись вербовочные учетные карточки. Затем осуществлялась полицейская проверка политической благонадежности и прежней судимости. Каждый доброволец подвергался медицинскому осмотру, дезинсекции [25, с. 31]. Рабочая сила, годная к отправке в Германию, направлялась в сборный лагерь. На территории Витебской области сборные лагеря находились в Орше, Витебске, Глубоком, Дисне, Боровухе (под Полоцком). Каждый из них был закреплен за определенной вербовочной комиссией. В сборных лагерях проводилась проверка людей органами безопасности [18, с. 42 – 44]. В Боровушском (под Полоцком) сборном лагере содержалось более 400 женщин и девушек из окружающих деревень, из которого ежедневно отправляли по 25-35 человек в Германию [8, с. 193].

В случае признания годным для работы, добровольцу вручалась призывная карточка для отъезда в Германию. С этой карточкой добровольцы шли на биржу труда для регистрации. Выдача немецких документов производилась в Рейхе – в виде зелёных или серых удостоверений, аналогичных польским удостоверениям [18, с. 180]. Одновременно руководитель районного отдела БНС заносил фамилию добровольца в список, который передавался для контроля бирже труда на случай, если тот вдруг не явится. Фамилии людей, не пожелавших ехать в Германию, включались в отдельный список с указанием места жительства. Этот список тоже передавался на биржу труда, которая брала на себя заботу о привлечении отказников к медосмотру и отправке в Германию.

Регистрации подвергались девушки и женщины в возрасте от 15 до 35 лет, которых вербовочные учреждения направляли в Германию или Австрию для работы в домашнем хозяйстве [12, с. 7]. Их «внешний вид должен был в расовом отношении по возможности близок к немецкому народу». Запрещалось вербовать для этих целей фольксдойче, а также беременных и с маленькими детьми. Отобранные для отправки в рейх заносились в общий транспортный список с пометкой «предусмотрена для домашнего хозяйства» [26, с. 165 – 169]. Затем уполномоченными Генриха Гиммлера и Фрица Заукеля проводился второй этап отбора, где определялось, «насколько близко завербованные восточные работницы по своему внешнему виду расово соответствуют внешнему виду немецких женщин». Девушек собирали на сборном пункте, затем начинался «расовый отбор». Это делалось для того, чтобы предотвратить прием в Германию расово чуждых, ярко выраженных примитивно восточных и восточно-балтийских лиц. Женщины, которые прошли проверку, направлялись в рейх в составах для восточных рабочих или в отдельных вагонах обычных поездов. Это была специальная разнарядка. Основная же

масса женщин использовалась в военной промышленности, сельском хозяйстве, на строительстве оборонительных рубежей. А также использовались в качестве подсобного персонала в ресторанах, кафе, приютах и тому подобных заведениях – везде, где были кухни. Как правило, они мыли посуду, чистили помещения и выполняли другие поручения хозяев [12, с. 7 – 8].

Лица, внесенные в списки, по повестке вызывались в район. Там оборудовалось место для их ночлега, содержания и охраны. После явки всех намеченных к отправке, районное руководство звонило в окружной отдел труда, сообщало о готовности и необходимости прислать машины. Отправка должна была производиться еженедельно по вторникам по 50 человек от района. Каждая волость должна была предоставить три человека. Всего в десяти округах генерального округа насчитывалось 63 района. Так еженедельно планировалось отправлять в рейх более 3 тысяч человек.

За охрану рабочей силы в пути и в лагере отвечала охранная полиция, конвойная команда, которая сопровождала в Германию состояла из армейских солдат, едущих в отпуск. Численность конвойной команды зависела от количества отправляемых восточных рабочих и составляла приблизительно 5 к 100. Для защиты от нападения партизан сопровождающие команды хорошо вооружались [12, с. 79 – 80].

Транспорты проходили через три дезинсекции. Первая дезинсекция проводилась в лагерях на территории Беларуси, вторая на пограничных станциях с рейхом или на ближайшей к границе рейха дезинсекционной станции: Пшемысле, Песках, Кракове, Ченстохове, Люблине, Бяла-Подляске, но чаще всего в Белостоке и Граево. Составы с гражданскими рабочими из Полоцка, Витебска, Орши в Юго-Западную Германию шли по маршруту через Рожанку и Мосты, а из Глубокого – в земли Гессен. Третья дезинсекция проводилась в пункте назначения.

Восточные рабочие перевозились в рейх в товарных вагонах, либо в вагонах для перевозки скота. В пути чаще всего была одна остановка. В каждом вагоне находился староста, которого назначали немцы. В пути люди часто умирали от болезней и голода [2, с. 56 – 57]. Сопроводительной команде выделялся отдельный крытый вагон, предназначавшийся для перевозки солдат. Охрана эшелонов обеспечивалась специальными частями транспортного сопровождения, однако 30 марта 1942 года, из-за увеличения потока с оstarбайтерами стали использовать обычные воинские части [20, с. 262 – 263].

Погрузочные станции сообщали об отправлении транспорта в бюро графиков движения в Минске, указывая кодовый номер, день, поезд, число восточных рабочих (раздельно мужчин и женщин), количество сопровождающих, количество вагонов. Транспорты из Минска шли по трем направлениям: на Брест, Барановичи, Лиду. На этих станциях транспорты регистрировались и о них сообщалось далее [4, с. 107 – 109].

По инструкции вербовочные комиссии должны были обеспечивать оstarбайтеров питьевой водой и водой для мытья, зимой печкой и дровами продовольствием, а в дороге получать дополнительное довольствие в продовольственных пунктах вермахта, но в действительности люди питались тем, что успели взять с собой. Для того чтобы рабочие не сбежали их выводили либо под конвоем из вагонов, либо вообще не выпускали [12, с. 76 – 77].

Вскоре наряду со взрослыми в Германию стали отправлять молодежь в возрасте от 15-18 лет. Например, во всех районах на территории Витебской области была введена трудовая повинность для молодёжи преимущественно 1925 – 1927 года рождения. Самое большое количество вывезли с таких районов и городов, как Поставский, Ушачский, Верхнедвинский, Витебска, Лепельский, Витебский, Бегомльский, Полоцкий. Это объясняется тем, что на северо-востоке и южной части Витебской области были наиболее крупные партизанские зоны, и в первую очередь людей вывозили с районов, которые входили в них или находились в непосредственной близости. Всего с территории Витебской области вывезли примерно 107694 тысяч человек, но точных сведений нет, о количестве увезённых в Германию, потому что по некоторым районам нет информации (Дубровенский, Россонский, Толочинский районы) о количестве вывезенного населения. Наименьшее количество вывезли с Шумилинского, Богушевского, Сенненского, Ветренского и Городокского районов. Это связано с тем, что большая часть этих районов находилась под контролем партизан. Необходимо отметить, что в большем количестве вывозили женское население, чем мужское. Основная причина – это мобилизация мужского населения в армию. Однако в районах, где было наибольшее сопротивление и действовали партизанские отряды больше вывозили мужчин. Особенно в результате карательных операций. Для доставки юношей и девушек в Германию предприятия присыпали своих представителей (руководителя гитлерюгенда или руководителя молодежи предприятия), который нёс за них ответственность. Перед отправкой в Германию молодежь пребывала в сборном лагере в течение 10 дней, где проводился персональный учет, врачебное обследование, дезинсекция, воспитательная работа, обучение поведению при транспортировке и после прибытия в лагерь. В сборном лагере они получали форму. На заключительном сборе в лагере каждый юноша получал из рук начальника лагеря членский билет СБМ, значок СБМ, а также нарукавную повязку с надписью (СБМ, особая рабочая группа «Германия»). После отправки молодежь почтовой открыткой сообщала родителям свой новый адрес в Германии. Транспортировка в Германию, а также транспортные расчеты

осуществлялись в соответствии с общими положениями по использованию восточной рабочей силы. Для этого сборный лагерь поддерживал связь со штабом «Саксония» и окружным комиссариатом в Слониме. Охрана в дороге производилась согласно общей инструкции ведомства Фрица Заукеля для оstarбайтеров. Вскоре из-за недостатка рабочей силы возрастной ценз был снижен с 10-14 лет. Также на работу в Германию отправляли и заключенных [22, с. 218 – 219].

Все восточные рабочие были обязаны маркироваться отличительным знаком «Ост» (в прямоугольнике голубого цвета с белой рамкой слово «Ост» высотой 3,7 см. Прямоугольник выкраивался размером 8,7 сантиметров в длину и 8 сантиметров в ширину. 0,5 сантиметра по периметру давалось на подгиб и 0,3 по длине на усадку так, чтобы в готовом виде получался квадрат 7x7 сантиметров, с шириной белого канта и толщиной букв 0,5 сантиметра). Если восточный рабочий отказывался носить нашивку его карали штрафом, а в случае невыплаты штрафа тюремным сроком. Сначала все восточные рабочие носили нашивку одинаково – на любой верхней одежде на груди справа [27, с. 193 – 210]. С лета 1943 года появилось новое предписание. В качестве поощрения «хорошим» рабочим разрешили носить знак несколько меньшего размера на левом рукаве, соответствующая пометка о разрешении делалась в арбайтской карте. Вместо имени давался номерной знак [14, с. 212] и [18, с. 211 – 212]. С 1944 года был введен и специфический знак, отображающий страну, из которой прибыл «восточный рабочий». К примеру «восточные рабочие» украинского происхождения должны были носить знак, изображающий трезубец, белорусы – изображающий колос и зубчатое колесо (шестерню), русские – знак с изображением Андреевского креста. Национальный отличительный знак соответствовал национальному цвету страны. Так, для украинцев – это был трезубец на голубо-желтом фоне; для белорусов – колос и зубчатое колесо (шестерня) на бело-красном фоне; для русских – Андреевский крест на бело-голубо-красном фоне [12, с. 22].

После прибытия рабочих размещали в приемных лагерях. Здесь работодатели распределяли оstarбайтеров на рабочие места согласно заявкам. Из рабочих, которые были отобраны в приёмных лагерях формировали рабочие команды, называвшиеся (Arbeitskommando) их численность составляла от 15 до 1000 человек, в зависимости от заявки потребителя, и направлялись в трудовые лагеря (Arbeitslager), производственные лагеря (Firmenlager) или в хозяйства фермеров.

Размещались восточные рабочие в лагерях за колючей проволокой без всяких санитарно-гигиенических условий, которые охранялись. Мужчины и женщины содержались в разных лагерях. Предварительно все помещения, в которых располагались оstarбайтеры проверялись гестапо. Для размещения использовали школьные здания, пустующие цеха, фабрики, танцевальные залы, пустыри, поля [5, с. 54 – 55]. Необходимо отметить, что французы, русские, поляки должны были размещаться отдельно, в разных лагерях или хотя бы в бараках [20, с. 112]. Были запрещены любые контакты с немцами, иностранными рабочими или военнопленными если таковое замечалось, то виновников отправляли в концентрационные лагеря или расстреливали [24, с. 220 – 221].

Лагеря были обнесены оградой трехметровой высоты из колючей проволоки. На территории строили бараки в основном тёмно-зеленого цвета, в центре размещался кухонный блок и столовая, у ворот находилась будка часового. В каждом бараке была умывальня и вахштуба (комната для охраны). При отсутствии туалета в бараке на ночь вносилась большая параша [20, с. 272]. На ночь все бараки запирались, окна с решетками не открывались. Рабочие спали на многоярусных кроватях или нарах с пристенными шкафчиками, расстояние между кроватями не превышало 20 – 30 сантиметров [11, с. 536 – 540]. Покидать территорию лагеря разрешалось только для работы [14, с. 194 – 195]. Таким образом, оstarбайтеры приравнивались к военнопленным.

В карточке, которую получал восточный рабочий была приклесена фотография размером (7x5 см) и ставились отпечатки пальцев, а также было написано, что выход из помещения разрешается только ради работы.

Лагерем руководил начальник, который нёс ответственность за использование рабочей силы. На каждую группу в 20 – 30 человек полагался один охранник. Но в связи с мобилизацией немецких солдат на фронт в охрану привлекались сами же рабочие. Лишь после апреля 1943 года оstarбайтерам разрешалось участвовать в управлении лагерем, не огораживать колючей проволокой и выходить за пределы территории. Питание было плохим. Они получали пищу только дважды в день плюс хлебный паек. Один раз давался водянистый суп. Были случаи, когда рабочим вообще не давали еды. Рацион рабочих составляли следующие продукты питания:

- Хлеб состоящий на 72 % из ржаной муки и 28% сахарного жома (опилки) – 2600 грамм;
- Мясо – 250 грамм;
- Жир – 130 грамм;
- Картофель – 3000 гр.;
- Брюква – 16500 гр.;
- Овощи (свежие) – 1125 гр.;
- Квашенная капуста – 275 гр.;

- Сахар – 70 гр.;
- Чай – 14 гр.;
- Соль – 15 гр. [21, с. 60 – 63].

Несмотря на попытки улучшить питание восточных рабочих еды не хватало из-за тяжелого положения с продуктами в рейхе. Выравнивание рациона произошло только в 1944 году. Так, хлеб выдавали шесть раз в неделю, вечером после смены. На обед получали пол-литра непривычного для белорусов овощного супа-баланды из кольраби, шпината, брюквы или моркови, утром и вечером давался к хлебу суррогатный чай или эрзац-кофе. В неделю бывало 10 – 20 г. маргарина, иногда до 100 г. 50 – 75 г. сахара или сахарина, случалось, давали 70 – 100 г. колбасы [10, с. 73 – 78].

Плохое питание и тяжёлая работа отражались на здоровье оstarбайтеров. Основная масса рабочих становились хроническими дистрофиками, у которых из-за резкой потери веса начинались необратимые нарушения функций позвоночника, органов кровообращения, пищеварения, печени, нервные расстройства и нарушения мозговой деятельности. Наиболее распространенными болезнями среди восточных рабочих в лагерях были воспаление легких, туберкулез, сыпной и брюшной тиф, желудочно-кишечные заболевания, чесотка, дизентерия, простуда, фурункулезы (инфекционное заболевание кожи), карбункулы (гнойное воспаление волоссяных луковиц), инфаркты, производственные травмы, самоубийства (ежемесячно 20 – 40 человек) [19, с. 253].

Периодически рабочих отправляли на дезинсекцию в специально выстроенные здания вне лагеря. Люди полностью раздевались, вещи складывались в одну кучу, всю одежду грузили на тележки и увозили на пропарку. Людей отводили в душ, предварительно удалив волосы. Из-за недостатка немецких врачей медперсонал набирался среди оstarбайтеров, которые жили в отдельных помещениях и имели возможность свободно передвигаться между лагерями. Вместо нашивки «Ост» носили нарукавную повязку голубого цвета с надписью (Ostarzt) восточный врач. Их жёны работали в качестве медперсонала.

Кроме врачей в лагерях обслуживанием оstarбайтеров занимались врачи медицинских пунктов или больничных касс. Во главе стоял немецкий старший врач, который осуществлял контроль за всеми лагерями. Старший врач докладывал руководству о санитарном и физическом состоянии людей и лагерей. В случае полученияувечья на производстве рабочему предоставляли лечение вместо ухода, денежная помощь вместо пособия по болезни или денежное пособие заувечье вместо пенсии, а также пособие вдовам в размере одной трети годового заработка, если она нетрудоспособна, вместо пенсии по случаю потери кормильца. С 1942 года начали формировать так называемые «возвратные партии», состоявшие из тяжелобольных, престарелых, беременных, которых отправляли обратно в СССР [20, с. 279].

В случае смерти рабочего ставили в известность биржу труда, которая в свою очередь извещала родственников покойного. Участвовать в похоронах разрешалось небольшому кругу близких друзей и родственников. Выход процессии на кладбище осуществлялся в рамках предписаний о выходе из лагеря восточной рабочей силы. Любые духовные лица, в том числе и эмигранты, на отпевание покойника не допускались. Поминками мог руководить восточный рабочий, так называемый священник-любитель. За церемонией похорон устанавливалось наблюдение, как правило, через переводчика. Похороны производились на кладбище для восточных рабочих или в специально выделенном месте на общественном кладбище [3, с. 65 – 69].

Работали оstarбайтеры в промышленности, металлургии, металлообработке, угледобывающей, военной, горнодобывающей, лесном и сельском хозяйстве, организации Тодта, на заводах Круппа. Подростки использовались в качестве учеников в ремесленном деле [11, с. 284]. Условия содержания могли быть также разными. Работающие в промышленности жили в охраняемых арбайтслагерях, за колючей проволокой, пространством их личного передвижения были описанные выше бараки. Хуже всего было в больших арбайтскомандах и лагерях, обычно они были при больших заводах и шахтах. Попавшим же к «бауэрам» нередко доставалась даже собственная каморка в доме хозяина или при свинарнике. Мужчины располагали относительно большей личной свободой: так, из тех, кто работал в сельском хозяйстве, все имели возможность так или иначе общаться с особами другого пола. Условия работы тоже были разными. В промышленности работа, как правило, была двухсменной. Смена – это 12 часовой рабочий день, иногда меньше (10 или даже 8). Недельная выработка – от 72 до 80 часов. Хотя трудовой день в сельском хозяйстве и не был нормирован (иногда доходил до 18 часов) и зарплаты там не платили (считалось, что она расходуется на оплату жилья и пищи) [20, с. 301 – 302].

Проблемы были и со снабжением восточных рабочих одеждой. Фриц Заукель и Альфред Розенберг решили возложить эту обязанность на других. Таким образом, снабжение оstarбайтеров одеждой входило в компетенцию родственников. Например, им предлагалось прислать из мужской одежды шапку, пиджак, куртку, жилет (свитер), брюки, зимнее пальто, кальсоны, нижнюю рубашку, шарф, перчатки, домашнюю обувь, уличную обувь, валенки, галоши, носки, гольфы, одеяло. Из женской одежды – головной платок, жакет, пиджак, блузку, платье, вязаную кофту или пулlover, бюстгальтеры, нижнее белье,

шарф, шаль, банное полотенце, зимнее пальто, перчатки, домашнюю, уличную, рабочую обувь, валенки, галоши, носки, чулки, одеяло. Ничего, помимо выше перечисленных предметов в письме, в посылку класть не разрешалось. Какие-либо приписки в письме тоже запрещались [8, с. 189 – 191].

Вещи укладывались в мешки и доставлялись незашитыми на сборные пункты, где их содержимое сверялось со списком в письме, мешок зашивался, маркировался и направлялся вместе с очередным транспортом оstarбайтеров по адресу. Проблема с одеждой не была решена и люди вынуждены были работать в той одежде, в которой приехали на работу в Германию. Из-за проблемы с одеждой и обувью люди носили одеяла в качестве верхней одежды и деревянные колодки [16, с. 284 – 285]. В Австрии известны случаи, когда иностранные рабочие носили национальную штирийскую одежду из-за проблем с одеждой. В результате их было трудно отличить от местного населения. В октябре 1942 года было издано распоряжение, которое запрещало иностранным рабочим носить национальную штирийскую одежду (кителя, непромокаемые брюки, штирийские куртки, штирийские шляпы), чтобы исключить возможность маскировки под местное население. В случае нарушения распоряжения виновники наказывались денежным штрафом в размере 150 немецких марок или тюремным заключением до 6 недель [12, с. 59 – 61].

Изначально, посыпать письма на родину запрещалось из-за боязни утечки информации о действительном положении оstarбайтера в Германии. Запрет был снят в июле 1942 года. Каждый рабочий 2 раза в месяц мог посыпать одно письмо или открытку. Письма передавали на почту только через немцев. Корреспонденция из Германии приходила в Минск немецкой службой почты, где был почтовый ящик для каждого района. Далее её распределяли по районным управам, последние – по волостным и затем старостам деревень. Доверенные лица получали и доставляли письма на места. На территории генерального округа письма в Германию принимались старостами деревень и по квитанции сдавались в волостную управу, затем в районную, а оттуда в Минск и далее по адресу. На письма, которые отправлялись выписывалась квитанция. Часто письма и посылки не доходили до адресата из-за неразберихи с адресами, потому что немецкие адреса писались по-русски, а немцы не могли разобрать названия своих городов, написанных русским языком. С 25 ноября 1942 года восточным рабочим отпечатали специальные открытки, на которых был отрывной бланк для ответного письма с заполненным по-немецки адресом оstarбайтера в Германии. Центр по проверке переписки с заграницей, который обслуживал Рейхскомисариат Остланд, находился в Кёнигсберге [20, с. 338].

В начале 1943 года служба безопасности предложила направить в почтовые отделения рейха перечни с адресами бирж труда, которые занимались отправкой восточных рабочих, и аналогичные перечни с адресами почтовых отделений рейха переслать биржам труда. Восточные рабочие теперь писали свой адрес на почтовых открытках на немецком языке с указанием биржи труда или пункта вербовки в Германию. Тем не менее письма часто не доходили до адресата.

Что касается организации досуга, то работникам с востока разрешалось выписывать газету, которая издавалась в Германии. Выходила газета с 21 мая 1942 года и называлась «Труд». В ней содержалась информация о жизни в Германии и ситуации в «освобождённых» землях [15, с. 452]. Брать с собой печатные издания перед отправкой в Германию запрещалось [13, с. 85 – 88]. Помимо этого, разрешалось организовывать курсы по изучению немецкого языка, показывать фильмы на национальных языках и организовывать кружки самодеятельности [7, с. 194 – 197].

Только в марте 1944 года главное управление имперской службы безопасности разрешило конфессиональное обслуживание восточных рабочих ортодоксальными церковнослужителями, прибывшими в рейх с отступающими частями немецкой армии. Необходимо отметить, что от работы и от ношения знака они были освобождены. Священники были закреплены за определенными округами. Они выполняли церемонии крещения, венчания, похорон, церковных служб только на закрепленной за ними территории. Собственной инициативы служители не имели права проявить. Службы предписывалось проводить не в рабочее время, вне лагеря, в подходящем помещении, чтобы не возникало помех лагерному режиму. Участие эмигрантов в конфессиональных мероприятиях запрещалось. Не имели права присутствовать на них и немецкие рабочие [9, с. 39 – 166].

Таким образом, изначально работа в Германии была на добровольной основе, для этого немцами проводились различные пропагандистские мероприятия, но из-за участившихся отказов населения ехать в Германию, стали вывозить насильно. Существовали категории граждан, которые не подлежали отправке на работу в Третий рейх. Например, запрещалось вербовать для этих целей фольксдойче, а также беременных и с маленькими детьми. Работали оstarбайтеры в промышленности металлургии, металлообработке, угледобывающей, военной, сельском и лесном хозяйстве. Поскольку оstarбайтеры были приравнены к военнопленным, то и условия содержания были соответствующие (антисанитария, плохое питание, болезни). Всё это приводило к большой смертности среди восточных рабочих. Из-за нехватки рабочей силы регулярно снижался возрастной ценз, а также использовался труд детей и заключённых. Из того, что обещала вербовочная комиссия ничего не выполнялось. Избегая отправки на работу в Третий рейх население сбегало в лес к партизанам. Запрещены были контакты с немцами, военнопленными,

иностранными рабочими, провинившихся отправляли в концентрационные лагеря. Мужчины и женщины размещались в разных лагерях и их общение было сведено к минимуму. Важно отметить, что восточные рабочие и рабочие с территории Польши, Украины, Западной Европы должны были размещаться в разных лагерях. А у последних иные были и условия содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка партизана М. А. Лысенка Вилейскому подпольному обкому КП(б)Б о сопротивлении населения оккупантам при отправке на каторжные работы в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 18.
2. Докладная записка уполномоченного по делам военной экономики о подготовке к экономической мобилизации на декабрь 1937 года // Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: М. Ю. Рагинский (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. Т. 2. – 1988. – С. 393 – 395.
3. Инструкция рейхсфюруера СС и министерства пропаганды об общих основах обращения с работающими в рейхе иностранными рабочими // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 65 – 69.
4. Информация германской железнодорожной дирекции в Минске о маркировке и порядке следования транспортов с восточными рабочими в рейх // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 107 – 109.
5. Из общих положений по вербовке и использованию рабочей силы из оккупированной территории СССР // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 1. – С. 54 – 55.
6. Из отчета хозяйственной группы об использовании рабочей силы и отправке ее в рейх на территории тыла группы армий «Центр» Август 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 161 – 162.
7. Из распоряжения управления государственной полиции безопасности правительского округа Висбаден по вопросу обращения с иностранными рабочими и военнопленными, используемыми на работах в рейхе // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 194 – 197.
8. Из статьи секретаря ЦК КП(б) Белоруссии Т. С. Горбунова «Гитлеровцы грабят и угнетают Белоруссию», опубликованной в журнале «Славяне» (№ 4, 1942 г.) Сентябрь 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 193.
9. Кнатко, Г. Д. Белорусские оstarбайтеры: ист. – аналит. исслед. / Г. Д. Кнатко, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко. – Минск: НАРБ, 2001. – 336 с.
10. Корсак, А. І. Штодзённасць жыцця оstarбайтэраў з Віцебскай вобласці ў Нацысцкай Германіі (1941 – 1945 гг.) / А. І. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманіт. науки. – 2010. – № 1. – С. 73 – 78.
11. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: А. М. Рекунов (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. – Т. 1. – 1987. – С. 284.
12. Острабайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии: документы и материалы / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: Фонд «Взаимопонимание и примирение», 2003. – 332 с.
13. Памятка для восточных рабочих об условиях их проживания, труда и быта в Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 85 – 88.
14. Памятка об обращении с гражданскими рабочими в Германии // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 194 – 195.
15. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – 648 с.
16. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Дубровенскага р-на: у 2 кн. – Мінск: Паліграфафармленне, 1997. – Кн. 1. – С. 284 – 285.

17. Памяць: гісторыка-документальная хроніка Лёзненскага р-на / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел.эн., 1992. – 592 с.
18. Письмо группы по использованию рабочей силы ведомства уполномоченного по четырехлетнему плану рейхсминистру оккупированных восточных областей и хозяйственному штабу «Восток» об использовании в качестве рабочей силы военнопленных и гражданского населения // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 180.
19. Показания бывшего старшего врача лагерей для иностранных рабочих концерна Круппе в г. Эссене о бесчеловечных условиях содержания рабочих из оккупированных восточных областей // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 253.
20. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине (пераб. доп.) / П. М. Полян. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 896 с., ил.
21. Распоряжение германского министерства продовольствия об обеспечении питанием советских военнопленных и гражданской рабочей силы в Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатъко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 69 – 63.
22. Распоряжение начальника полиции безопасности и СД Германии руководителям полиции безопасности и гестапо о срочном направлении в концентрационные лагеря трудоспособных заключенных // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 218 – 219.
23. Сведения Генерального комисариата Белоруссии об использовании рабочей силы в генеральном округе и вербовке рабочих для Германии // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатъко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 200 – 202.
24. Служебная полицейская инструкция по охране лагеря, где содержатся русские рабочие преступные средства-преступные цели // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 220 – 221.
25. Справка о состоянии здоровья для гражданских лиц, завербованных на работы в Германию // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатъко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 31.
26. Указания рейхсфюрера СС и шефа полиции об использовании женского рабочего персонала (восточных работниц) в домашнем хозяйстве в Германии г. Берлин 10 сентября 1942 г.) // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатъко [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 165 – 169.
27. Циркулярное письмо концерна «ИГ Фарбениндустри» // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 193 – 210.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИГОСОВСКОГО ЗООВЕТЕРИНАРНОГО ТЕХНИКУМА (1957–1970 гг.)

П.А. ШКЛЯР

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)

В статье на основании архивных документов и материалов устной истории анализируется деятельность Бигосовского зооветеринарного техникума. Выделены основные проблемы, с которыми сталкивалось руководство техникума, изучен преподавательский состав и установлено количество учащихся.

На территории Бигосово действовал зооветеринарный техникум. 5 сентября 1957 года в соответствии с Решением Совета Министров БССР № 504 от 2 августа 1957 г. о переводе Витебского ветеринарного техникума в м. Бигосово Дриссенского района, бюро Октябрьского райкома КПБ постановило ликвидировать Первичную организацию КПБ Витебского ветеринарного техникума [1, с.120]. Витебский ветеринарный техникум в сентябре – октябре 1957 г. был перебазирован в посёлок Бигосово на место бывшей Витебской областной сельскохозяйственной опытной станции. Это было вызвано необходимостью сближения учёбы с практикой, с сельскохозяйственным производством. Во время пребывания техникума в г. Витебске, последний находился в постоянной зависимости от ветеринарного института. Пользуясь учебно-наглядным материалом института, техникум ежегодно перечислял за это институту деньги. Поэтому, несмотря на пребывание в областном центре, где была большая возможность приобрести учебно-наглядные пособия, по существу реальная возможность их иметь исключалась. Поэтому после переезда в Бигосово, уже в более осложнённых условиях, пришлось вести работу по приобретению и оформлению наглядных пособий, оборудования [7, л.206].

Согласно Постановлению Совета Министров БССР от 2 июля 1960 г. № 389 «О сети сельскохозяйственных техникумов республики» Витебский ветеринарный техникум был переименован в «Бигосовский зооветеринарный техникум», при котором было открыто заочное отделение по специальности «зоотехния» [2, л.11]. В документах техникум именовался как «Витебский ветеринарный техникум» до 13 октября 1960 г. Техникум осуществлял набор студентов по трём специальностям: ветеринария, зоотехния и совмещённая специальность ветеринария-зоотехния, формы обучения: очная и заочная.

Здание техникума, учебное хозяйство и общежития для студентов были расположены не в нынешнем посёлке Бигосово, а в 1,5 км. северо-западнее станции Бигосово (ныне деревня Опытная, именовавшаяся так с конца 1950-х гг.). До размещения техникума здесь находилась опытная станция животноводства (отсюда деревня и получила своё название) и Полоцкая школа по подготовке председателей колхозов. Материальная база, оставленная опытной станцией, во многом не отвечала элементарным потребностям среднего специального учебного заведения. Единственное, что представляло видимую ценность для обучения учащихся – это учебное хозяйство, расположенное на территории техникума. В годовом отчёте за 1957-1958 учебный год указано, что с 1 октября 1957 г. техникум перебазировался из Витебска в Бигосово, на бывшую базу областной сельскохозяйственной опытной станции. В первом учебном году для нормальной работы техникума многое не доставало [6, л.154].

Здание техникума (учебный корпус) размещалось в постройке, основой которой послужила усадебная постройка бывшего дворцово-паркового ансамбля, которая затем была перестроена в дом с 12 комнатами. Но техникум взял курс на расширение учебно-материальной базы, на строительство, в первую очередь, нового учебного корпуса из оставшихся стен бывшей казармы, в основе которой была хозяйственная постройка дворцово-паркового ансамбля. И уже в ноябре 1959 г. для учебных занятий стали использовать новый учебный корпус. Это было 2-х этажное здание с 12 аудиториями-классами по 40-50 кв.м., учительской, актовым залом, гардеробом, кабинетом директора, завуча. При аудиториях химии, физики, животноводства, эпизоотологии и паразитологии были отдельные комнаты для кабинетов. Многие кабинеты стали функционировать в техникуме после перевода в Бигосово. Использование нового учебного корпуса позволило улучшить проведение всех форм учебно-воспитательных работ.

Для размещения студентов техникум имел два общежития на 180 мест (в 1961/1962 учебном году). Мужское общежитие находилось в двухэтажном деревянном доме на втором этаже, женское общежитие на 50 мест – в новом двухэтажном здании на втором этаже, в котором на первом этаже размещались столовая на 100 мест, лаборатория молочного дела и зооанализа, бухгалтерия, второе женское общежитие – на первом этаже бывшей панской усадьбы (до 1959 г. – учебный корпус). Здесь также на втором этаже размещалась библиотека, читальный зал, ленкомната и архив. В связи с тем, что мест в общежитии было недостаточно, оно предоставлялось только на первом курсе. Большое количество учащихся

вынуждены были жить в частных домах в деревне или в квартирах в Бигосово. Но быту и культуре этих учащихся уделялось недостаточно внимания. В первый год после перевода техникума в Бигосово в общежитии размещалось 75 человек, остальные жили на частных квартирах в окружающих деревнях и п. Бигосово. Некоторым учащимся приходилось ходить по 3-4 км. Дом, занимаемый под общежитие (в 1957/1958 учебном году он, скорее всего, был один, о чём написано в отчётах техникума, так как уже в начале 1960-х гг. техникум имел три здания под общежитие: 2 женских, 1 мужское) также требовал ремонта. Был недостаток мебели, так как нужно было обеспечить учащихся в общежитии и на частных квартирах [6, лл.164-165]. Преподавательский состав был размещен в деревянных домах деревни и на частных квартирах. Некоторые преподаватели жили в одной небольшой комнате без удобств. Частные квартиры преподавателей требовали капитального ремонта.

Кроме занятий руководство техникума старалось организовать и отдых учащихся. Для этого устраивались концерты и вечера самодеятельности. Но одним из самых интересных занятий был просмотр кинокартин. В 1960/1961 учебном году была приобретена киноустановка «Украина». Для учащихся техникума ежедневно демонстрировали фильмы в клубе техникума. Но клуб техникума, вместимостью на 300 мест, не был полностью оборудован для проведения культурно-массовых мероприятий, так как в нём было холодно и не уютно [3, л.21-21об.]. Вот что об этом вспоминает учащаяся техникума Аржановская Людмила Францевна: *«Там кладка такая была, и дом этот стаяў, там фильмы были, паказвалі. Там и баня общественная была, мы хадзілі в баню. А там фильмы ставили, можа пяць катеек у то время. Так і ў Бігосаве пяць катеек быў. Я помню, у калхозе заработала, як у калхозе робіла, помню, катапі, і далі мне білетаў за первое место. Так я же іх і не использовала. Можа трэцца білетаў. Так што, каждый день хадзіць? Ну, я думаю, фильмы каждый день показывали. Как вечерам, да. Ну а што, ім жа надо было деньгі. Круцілі. А цяпер такія, глядзі, сядзі, чорнае, белае. И то радаваліся, хадзілі, особенно когда індзійскія. Так было интересно, хацелася глядзець. Ай, тады пра любой. Былі фильмы, да, хадзілі. Поптара часа, два, можа дзе, ішоў»* [5].

Согласно Постановлению отчётно-выборного собрания парторганизации Бигосовского зооветтехникума от 22 октября 1968 г. улучшалась материально-техническая база техникума. В техникуме, как и раньше, было самообслуживание, учащиеся получали производственные навыки, работая на животноводческих фермах учхоза и подшефных колхозах. Большую помощь в уборке урожая в колхозах и совхозах района в 1967/1968 учебном году и в 1968/1969 учебном году оказывали учащиеся и преподаватели техникума, а также в подшефном колхозе «Советская Белоруссия». Однако в годовом отчёте за 1969/1970 учебный год сказано, что по-прежнему материально-техническая база техникума не достаточная для размещения здесь большего количества учащихся (из 566 учащихся общежитием было обеспечено только 155 человек) [45, л.26]. Также до сих пор педагогический коллектив техникума не был достаточно обеспечен квартирами. Некоторые преподаватели жили в одной небольшой комнате без кухни. Клуб также требовал капитального ремонта.

Из воспоминаний выпускницы техникума Юхневич Маринны Мартыновны: *«Я поступала в 1964 году. С 1 сентября была зачислена на второй поток. Преподаватели у нас были все очень отличные. Иностранный язык мы изучали немецкий. В группе учились все белорусы и почти все с деревень. У нас была библиотека, я поступала после 7, но у нас 8-летка была, но после 7 классов я ещё поработала год, может чуть больше, потом только поступала. А остальные все поступали с 8. Так что мне было трудно учиться. Они все пришли, а я ходила в библиотеку и там химию особенно надо было знать, с математикой я не очень дружила. ... У нас был русский язык и литература, где преподавала у нас Елена Антоновна Бабичева, она с нас требовала, значит, партийность и партийная литература. Это мы хорошо знали, и это с нас требовали... Стипендия была 22 рубля и сколько-то копеек... Ну, конечно, маловато. Если помощи из дома нет, учиться совсем. Дороги там никакие были. Мы там по грязи. У нас там ещё был учебный корпус. У нас там были коровы, свиньи, овцы. Там у нас были и корпуса практических занятий. Там у нас было акушерство, искусственное осеменение, хирургия и терапия. Мы там всё проходили практически... Удобств никаких. У нас так в общаге туалет был на улице. Так вечером мы всегда бегали кучей вместе, как боялись девчонки. Все такие свои были, молодые. Мы вместе все. У нас был и умывальник железный, где там можно было стирнуть бельё для себя. А так зимой было очень холодно»* [4].

Большую роль в деятельности Бигосовского зооветтехникума, как и в работе любого учебного заведения, играл кадровый состав. На 1957/1958 учебный год техникум был полностью укомплектован преподавателями в количестве 20 человек (включая совместителей). Большое количество преподавателей имели достаточный педагогический и производственный опыт. Каждый из преподавателей имел план работы, в котором предусматривалось повышение идеино-политического уровня, а также углубления знаний по специальности (таблица 1) [6, л.167].

Таблица 1. – Состав преподавателей и лаборантов в 1957/1958 учебном году [6, л.167]

Всего		Из общего числа преподавателей					
		С образованием			С педстажем		
		Высшее	Н/высшее	Среднее	До 5 лет	До 10 лет	До 25 лет
Штатные преподаватели	17	14	1	2	8	4	5
Совместители	3	2	1	-	-	1	2
Лаборанты	3	-	-	3	2	-	1

Хорошей традицией в техникуме являлось то, что преподаватели общеобразовательных дисциплин обменивались опытом преподавания со средней школой Бигосово и средними школами города Верхнедвинска, присутствовали на районных учительских конференциях. Преподаватели В.Д. Царьков, В.Г. Галковский, И.В. Петренко ездили в Витебский зооветинститут для обмена опытом преподавания специальных дисциплин. Важную роль в повышении деловой квалификации преподавателей имели проводимые в техникуме открытые уроки и взаимопосещения уроков по смежным дисциплинам.

Лучшими преподавателями техникума были Т.В. Бровко, Т.Ф. Царькова, Е.А. Бабичева, В.А. Никитина, Л.И. Новикова, Е.М. Кошелевская, И.В. Петренко, Н.П. Мазур, Н.Г. Мазур, И.Г. Картавенков. Т.Ф. Царькова проводила большую атеистическую пропаганду в техникуме и окружающих населённых пунктах, являлась ответственной за лекторскую группу в техникуме, была председателем общества «Знание». Е.А. Бабичева активно участвовала в эстетическом воспитании молодёжи, которому руководство техникума придавало большое значение. Е.А. Никитина, являясь заведующей педагогического кабинета, объединяла и обобщала работу 3-х методических комиссий по ветеринарным, зоотехническим и общеобразовательным дисциплинам, внедряла новинки методической литературы, являясь ректором университета культуры. Л.И. Новикова и И.В. Петренко оказывали большую практическую помощь учебному хозяйству и окружающим колхозам в профилактике и лечении болезней сельскохозяйственных животных [9, лл.2-3].

В 1957/1958 учебном году о наборе учащихся было объявлено в областной газете, а также разосланы объявления в районы не только Витебской области, а также в Минскую, Гомельскую, Смоленскую, Молодечненскую и другие области, но не смотря на широкое оповещение о наборе учащихся, заявлений было подано сравнительно мало: с 7-летним образованием – 120 человек на 60 вакантных мест, с 10-летним образованием – 62 человека на 60 вакантных мест. В число учащихся первого курса отличников было принято 6 человек, окончивших 7 классов. Значительная часть как на первый курс, также и в группы с сокращённым сроком обучения приняты производственники. Из числа зачисленных на первый курс 64 человек принято производственников 24 человека, и на третий курс из принятых 58 человек производственников – 19 человек. На начало 1957/1958 учебного года было на всех курсах 404 учащихся (таблица 2) [6, л.157].

Таблица 2. – Данные о движении учащихся за 1957/1958 учебный год [6, л.157]

№	Наименование курса	Количество учащихся на начало учебного года	Прибыло	Убыло	Количество учащихся на конец учебного года
1	I курс	90	-	5	85
2	II курс	51	-	3	48
3	III курс	49	3	-	52
4	IV курс	152	-	2	150
5	V курс	62	-	-	-
	Итого:	404	3	10	335

О наборе учащихся на 1969/1970 учебный год было своевременно объявлено в областной и некоторых районных газетах. В районы Витебской области выезжали преподаватели, где непосредственно на местах вели подбор абитуриентов. Большую помощь в организации набора оказывали парткомы и руководство производственных управлений сельского хозяйства, а также учащиеся старших курсов, которые во время каникул проводили работу по набору учащихся в техникум. План набора был выполнен полностью. Из зачисленных в техникум 29 учащихся имели производственный стаж [9, л.3].

Также был совершен набор на заочное отделение. По плану в декабре 1969 года на заочное отделение нужно было принять 120 человек на зоотехническое отделение. Принято было 132 человека

на зоотехническое отделение, из них на базе 8 классов 75 человек на 1 курс и 45 человек на базе средней школы на 3 курс, кроме того в счёт пополнения групп 3 курса было принято 12 человек. В июле 1969 года было напечатано 1000 объявлений о наборе на заочное отделение, которые были отправлены во все районы Витебской области и окружающие районы Минской, Смоленской и Псковской областей, в Краславский, Лудзенский, Дагдский районы Латвийской ССР. Объявления о наборе были даны в газетах «Витебский рабочий», «Знамя юности» и написаны письма в РК КПБ, начальникам районных управлений сельского хозяйства, директорам совхозов Витебской области с просьбой рекомендовать для поступления на заочное отделение Бигосовского зооветтехникума лучших производственников. В октябре 1969 года в районные газеты Витебской области были написаны рекламные статьи с описанием условий обучения в техникуме и приглашением на учёбу в техникум. Учащимся очного и заочного отделений давались объявления для распространения при поездке на каникулы, на места прохождения производственной практики и на места работы. При выезде преподавателей в командировки им давались поручения о наборе людей для поступления на заочное отделение, а также преподаватели командировались в районы Витебской области по набору на заочное отделение. В Глубокском и Поставском районах вступительные экзамены были проведены преподавателями техникума [9, лл.28-29].

Большое внимание уделялось учебной дисциплине учащихся. Для этого в начале каждого учебного года с учащимися прорабатывали правила внутреннего распорядка. Так, в 1957/1958 учебном году было пропущено много учебных часов в связи с тем, что в первом полугодии было много больных вирусом гриппа, многие учащиеся ездили за получением паспортов и не возвращались своевременно. Но это было связано с движением поездов на железной дороге, так как всю зиму пассажирские поезда ходили через день. Также были опоздания на занятия после праздников, что было связано с перегруженностью железнодорожного транспорта.

Таким образом, за период своего нахождения в посёлке Бигосово техникум осуществлял подготовку квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства, которые затем направлялись на работу не только в район, но и в другие области БССР и всего СССР. Техникум имел три отделения: зоотехния, ветеринария и совмещённая специальность. Образование можно было получить какочно, так и заочно. Это имело большое значение для развития сельского хозяйства, так как не все имели возможность получать образование очно. Важным было то, что техникум имел собственное учебное хозяйство, а также подшефные колхозы, в которых учащиеся могли отрабатывать навыки и на практике применять полученные теоретические знания. Количество учащихся в техникуме за весь период деятельности в Бигосово в среднем было около 550 человек. Техникум имел большое значение в развитии Бигосово, так как с увеличением количества учащихся, улучшились условия в техникуме и в самом посёлке. Также необходимо было обеспечивать связь техникума с районом и областью, а это содействовало развитию инфраструктуры. Однако в связи с тем, что не были выполнены все просьбы руководства техникума по улучшению материально-технической базы и обеспечения техникума всем необходимым, он был переведён в Лужесно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 124-п. Оп. 3.
2. ГАВО. – Ф. 124-п. Оп. 3. Д. 355.
3. ГАВО. – Ф. 124-п. Оп.3. Д. 542.
4. Записано Шкляр П. А. в 2018 г. от Юхневич Марины Мартыновны, 1947 г.р., в аг. Бигосово Верхнедвинского р-на.
5. Записано Шкляр П. А. в 2019 г. от Аржановской Людмилы Францевны, 1947 г.р., в аг. Бигосово Верхнедвинского р-на.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 48. Оп. 9. Д. 3834.
7. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 9. Д. 4788.
8. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 9. Д. 6015.
9. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 9. Д. 8875.

АНАЛИЗ ФОРМ КАПИТАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПЬЕРА БУРДЬЕ

B.B. РАЗУМЕЙКО

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИКОМ)

В данной статье на основании работы П. Бурдье «Три состояния капитала» проанализированы три формы капитала: социальный, физический, экономический. С помощью данной концепции проведено сравнение природы вышеуказанных форм капитала, рассмотрена специфика воплощения данных форм в инкорпорированном, объективированном и институционализированном состоянии.

Понятие «капитал» не имеет в науке однозначной характеристики. Капитал может пребывать в разных формах, иметь различную природу. В зависимости от его формы он может быть представлен как в вещественном, так и абстрактном виде: средства производства, знания, знакомства, авторитет и т.д. Капитал может быть инкорпорирован как в самого человека, так и переноситься во внешних по отношению к человеку атрибутах. Капитал также может существовать в институциональной форме, либо в неформальном своём проявлении.

Ввиду такого разнообразия состояний и форм капитала возникает необходимость в чётком разделении, систематизации основных проявлений данного термина.

Начнём с того что такое «капитал». Есть много позиций по этому поводу, но для общего понимания термина целесообразно рассматривать капитал в его классической экономической трактовке. Карл Маркс определял капитал как самовоспроизводящуюся стоимость, которая включена в непрерывный процесс кругооборота: денежный капитал превращается в производственный, последний превращается в товарный, который вновь готов принять денежную форму [1, с. 46]. То есть капитал в процессе своего жизненного цикла приобретает разные формы, закономерно перетекая из одного состояния в другое. Стоимость воспроизводится именно в процессе данного форменного перетекания, цикличного самоформирования. Этот процесс возможен благодаря тому, что экономический капитал обладает свойством *ликвидности* – способности воплощаться в денежную форму. Ликвидность, выражаясь метафорическим языком, – «ноги капитала» с помощью которых он способен передвигаться и приобретать различные формы.

Таким образом, исходя из классической интерпретации термина «капитал», мы можем выделить следующие общие характеристики капитала:

1. Ликвидность капитала – способность приобретать различные формы, или же конвертироваться в принципиально новую свою форму (человеческий капитал – экономический капитал).
2. Любая форма капитала является ограниченным ресурсом.
3. Любая форма капитала – накапливаемый ресурс.

Некоторые исследователи считают, что основой любой организации является именно экономический капитал. Об этом пишет Карл Маркс в своём произведении «Капитал»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания» [1, с.124].

В качестве инструментария для проведения анализа форм капитала будет использована теория Пьера Бурдье, развернутая в работе «Три состояния капитала» [1]. Данная теория поможет нам понять, в каком виде существует та или иная форма капитала, понять её природу. П. Бурдье выделяет три состояния капитала:

1. Инкорпорированное состояние – совокупность относительно устойчиво воспроизводимых диспозиций и демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель той или иной формы капитала [1, с. 50]. То есть, это форма капитала, которая выражается в своём носителе. В качестве носителя может выступать как отдельный индивид, так и различные элементы объективной реальности. К примеру, социальный капитал не инкорпорирован в отдельного индивида, он является частью социальных связей, установленных между индивидами. Данное состояние капитала поможет нам определить, кто или что является носителем социального капитала, и как данный капитал воплощён внутри этого носителя.

2. Объективированное состояние –принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и передаче в их физической, предметной форме [1]. Это состояние капитала покажет нам, в каких материальных вещах воплощена та или иная форма капитала. Чёткое понимание вещественной формы капитала даст нам очень важный «теоретический пазл», который поможет взглянуть на общую картину научного понимания как социального капитала, так и любой другой его формы.

3. Институционализированное состояние – предполагает объективированные формы признания данного вида капитала в качестве ресурса [1]. Закрепление закапиталом права считаться ликвидным ресурсом может быть как в формализованной, так и в неформализованной форме. То есть определённые виды капитала могут закрепляться путём официальных институциональных процедур – к примеру, экономический капитал закрепляется на основе права собственности, или же социальный капитал может закрепляться путём неформального соглашения. Посмотрев на институциональные состояния различных форм капитала, мы сможем понять, как за тем или иным ресурсом закрепляется право считаться ликвидной единицей, которую можно конвертировать в другую форму. Теперь перейдём непосредственно к анализу основных форм капитала.

Экономический капитал. Следует указать, что экономический капитал *инкорпорирован* не в собственника капитала, а в сам капитал, а если точнее в его вещественную форму. К примеру, в оборудование по переработке дерева инкорпорирована способность по переработке древесины. Но тут есть весьма спорный момент: если данное оборудование было создано человеком с помощью его знаний и умений, то значит ли, что экономический капитал является частью человеческого капитала? Этот вопрос мы оставляем открытым.

В своей *вещественной* (объективированной) форме капитал представлен в трёх состояниях:

- Денежный капитал;
- Производственный капитал (средства производства);
- Товарный капитал (готовый продукт).

Согласно стандартной экономической интерпретации, в экономический капитал входит в том числе и рабочая сила, которая представлена в виде умений, способностей и специфических навыков, которые используются в производственном процессе. Именно человек, который вкладывает свои силы в процессе производства различных товаров и услуг, создаёт ту самую добавочную стоимость, о которой говорилось выше.

В *институциональной* форме экономический капитал проявляется в виде права собственности – системы правовых норм, регулирующих отношения по поводу владения, пользования и распоряжения тем или иным материальным благом.

Исходя из того, что экономический капитал воплощён в чистую вещественную форму, которая в свою очередь обладает высокой ликвидностью и полноценным формальным закреплением, он легко отчуждается от своего обладателя и может передаваться в различных производственных формах.

Если говорить о способе измерения экономического капитала, то он достаточно прост. Можно выделить два основных способа:

- Денежная оценка накопленных активов;
- Подсчёт используемых в процессе производства средств производства [2, с.62].

Физический капитал. Далее мы рассмотрим *физический капитал*. Физический капитал представлен совокупностью физиологических качеств индивида – физические характеристики, способность к труду, то есть всё то, что позволяет человеку выполнять ту или иную работу [2, с.67]. Если экономический капитал – это «кости организации», то физический капитал в совокупности с человеческим капиталом – её мышцы. Причём физический капитал является базисом для человеческого капитала, ведь именно наши физиологические и психологические особенности определяют, какие специализированные знания мы будем получать, опираясь при выборе на наши способности.

В *инкорпорированном* состоянии физический капитал представлен способностью к труду. Способность к труду определяется такими характеристиками человеческого тела как [2, с. 68]:

- состояние здоровья;
- физические характеристики индивида;
- психологическое состояние индивида.

Физический капитал *инкорпорирован* в самого человека и является исключительно его достоянием.

Объективированная форма представлена в виде физических и психологических качеств человека, которые позволяют выполнять индивиду свою роль в рамках организационной структуры труда. Самым простым примером очевидной формы физического капитала являются мышцы человека. В сущности, всё тело индивида с учётом его физиологического состояния и будет воплощением вещественной формы физического капитала.

В своей *институциональной* форме физический капитал представлен в виде официального документа о состоянии здоровья, который выдаётся при прохождении специализированных медицинских комиссий. В заключении о состоянии здоровья предоставляется качественная оценка в виде присуждения групп состояний здоровья – 1 группа, 2 группа, 3 группа, специальная группа и т. д.

Социальный капитал. Социальный капитал определяется прежде всего совокупностью отношений, которые основываются на плотных и надёжных социальных связях, как отдельных индивидов, так и целых организационных структур [2, с. 70]. Ключевое слово здесь «надёжность», которое подразумевает под собой устойчивость социальных связей, что достигается путём длительного взаимодействия. В свою очередь, данное длительное взаимодействие должно основываться на *ожиданиях*

и обязательствах, которые в своей совокупности и формируют важнейших элемент социального капитала – доверие.

В отличие от физического капитала социальный капитал не инкорпорирован в отдельного человека. Социальный капитал заключён в социальной связи, которая устанавливается между субъектами отношений. В свою очередь отдельная социальная связь является структурной частью определённой социальной среды, в рамках которой формируется своя социальная сеть. При этом отдельный индивид, который является частью данной социальной сети, может пользоваться социальным капиталом с помощью так называемого сетевого посредника, «который знает людей, которые могут помочь». В таком случае формируется «опосредованный социальный капитал», суть которого заключается в тройственных отношениях: субъект – посредник – субъект. Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальный капитал в своей инкорпорированной форме выражается в социальной сети, которая формируется из отдельных связей в определённом социальном пространстве.

Если говорить об объективированной форме социального капитала, то она совпадает с инкорпорированным своим проявлением – социальной сетью. Социальная сеть формирует коммуникационную структуру, через которую передаётся различного рода информация, формируется репутация индивидов, состоящих в данной сети, формируются и распространяются как формальные, так и неформальные правила и нормы. И если в очередной раз пытаться опираться на теорию организизма, то можно говорить о том, что социальный капитал является «кровеносной системой» организации, без которой было бы невозможно достигнуть эффективного, продуктивного взаимодействия между людьми.

Если постараться привести наиболее наглядный пример вещественного воплощения социального капитала, то это будет записная книжка с номерами знакомых. По своей сути данная записная книга является изложенной на бумаге социальной структурой, в рамках которой присутствуют люди, «которым можно позвонить». Но стоит заметить то, что при передаче данной записной книги одним человеком другому передача социального капитала не осуществляется, и соответственно новый обладатель данной записной книжки не может воспользоваться социальным капиталом, который отражает в себе данная книга. Чтобы пользоваться социальным капиталом, данный индивид должен быть частью социальной структуры, «социального организма».

В своей институциональной форме социальный капитал может быть представлен в виде формально закрепленного членства в определённой группе. Но тут стоит сделать следующую ремарку: официально закрепленное членство в группе не говорит о том, что тот или иной человек может воспользоваться социальным капиталом, накопленным в данной группе. К примеру, человек может быть частью какого-то сообщества, но при этом являться изгоем, не быть активным участником в делах группы, или же иметь дурную репутацию. Поэтому социальным капиталом пользуется не формальный закреплённый член группы, а социально признанный член.

Итак, исходя из проведённого анализа, получены следующие результаты, которые можно представить в таблице.

Таблица. – Анализ форм капитала с помощью концепции П.Бурдье «три состояния капитала»

Состояния капитала по П. Бурдье	Экономический капитал	Физический капитал	Социальный капитал
Инкорпорированное	Воплощён в объективированной форме	Способность к труду, инкорпорированной в тело потенциального или реального работника	Социальные сети
Объективированное	Денежный капитал; Производственный капитал (средства производства); Товарный капитал (готовый продукт)	Физические и психологические качества человека, которые позволяют выполнять индивиду ту или иную работу	Сети социальных связей
Институционализированное	Право собственности	Заключение о состоянии здоровья	Членство в ассоциациях или клубах

Источник: собственная разработка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е издание. – Т. 23: Капитал (том 1). – 1960. – 920 с.
2. Бурдье П., Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60–74.

УДК [1:316]:167

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ДЖЕЙМСА КОУЛМАНА И РОБЕРТА ПАТНЭМА

В.В. РАЗУМЕЙКО

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИКОМ)

В данной статье проанализированы концепции социального капитала Дж. Коулмана и Р. Патнэма. В результате сравнительного анализа были выделены основные различия в определении фундаментальной основы формирования и функционирования социального капитала, а также были обозначены различия в определении социального капитала как общественного блага с одной стороны (Р.Патнэм), и индивидуального инструмента достижения целей с другой (Дж. Коулман).

В современном научном дискурсе не существует единого понятия, описывающего всю сущность термина «социальный капитал». Это очень неоднозначный термин, который пытаются интерпретировать исследователи из различных областей знания: социологи, политологи, экономисты, антропологи и т.д. Целью данной статьи является анализ указанного феномена с различных исследовательских позиций, чтобы наиболее полно осознать его природу. Однобокая интерпретация столь разнородного определения, не позволит получить представление о том, что такое «социальный капитал».

На данный момент существует множество исследовательских позиций, которые по-своему интерпретируют термин «социальный капитал». К примеру, американский исследователь Роберт Берт определяет социальный капитал как «дружеские, рабочие и более общие контакты, через которые вы получаете возможность использовать ваш финансовый и человеческий капитал» [1, с.153]. В данном определении указывается на то, что социальный капитал представлен в виде плотных контактов, которые в свою очередь отражены в дружеских, рабочих, семейных и других видах взаимоотношений. При этом Р. Берт указывает на то, что социальный капитал выступает в качестве своеобразного канала, инструмента для использования финансового и человеческого капитала.

Другой американский исследователь Фрэнсис Фукуяма определяет феномен социального капитала как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы» [2, с. 121]. Данные правила и нормы регламентируют поведение людей в группе, устанавливая доверие между всеми участниками социальной сети. Несоблюдение неформально утверждённых внутригрупповых регулятивов влечёт за собой всеобщее порицание со стороны членов группы.

В рамках данной статьи будет проведен сравнительный анализ двух концепций социального капитала американских социологов Джеймса Коулмана и Роберта Патнэма.

Джемс Коулман – американских социолог, один из ключевых представителей теории социального капитала. В научной статье «Капитал социальный и человеческий» Дж. Коулман предоставил своё видение термина «социальный капитал», детально описав его природу и составные элементы.

Роберт Патнэм – американский политолог, профессор Правительственной школы Джона Ф.Кеннеди Гарвардского университета, член Совета по международным отношениям, в 1997-1998 годах вице-президент, а в 2001-2002 годах – президент Американской ассоциации политических наук. В своей книге «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» Р.Патнэм, исходя из своего эмпирического исследования, делает вывод о том, что социальное доверие, нормы взаимодействия, сети гражданской вовлеченности и успешного сотрудничества – все то, что он называет «социальным капиталом» – являются ключевым фактором для того, чтобы сделать демократию работающей.

Концепции социального капитала Дж.Коулмана и Р. Патнэма разные по своей природе. Дж. Коулман утверждает, что социальный капитал является личным ресурсом индивида. В свою очередь Р. Патнэм указывает на то, что социальный капитал является общественным благом. Такое полюсное понимание сущности социального капитала даёт пространство для обширного анализа. С помощью сравнения выше приведённых концепций социального капитала, мы сможем глубоко и всесторонне изучить данный социальный феномен.

Социальный капитал по Джеймсу Коулману. Джеймс Коулман считает, что социальный капитал основывается на рациональном выборе, при котором индивид взаимодействует с другим индивидом с целью получения от данной связи определённого рода дивидендов. То есть социальный капитал является личным ресурсом, который позволяет получать различные выгоды на основе максимизации пользы: «Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно» [3, с. 122-139]. Продуктивность является одной из важнейших характеристик, которую выделяет Дж. Коулман, суть которой в том, что она помогает участникам социального контакта с помощью социального капитала реализовывать свои цели, которые человек вне данных социальных отношений реализовать не может: «Социальный

капитал определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация» [3, с. 122-139].

В своём теоретическом определении термина «социальный капитал» Дж. Коулман выделил три его уровня, которые формируют основу любого длительного социального взаимодействия [3, с. 123]:

- Уровень доверия;
- Информационный уровень;
- Нормативный уровень.

Уровень доверия основывается на рациональном принятии обязательств, которые в дальнейшем дают прибавочную прибыль к первоначальным потерям. То есть человек жертвует своими интересами в пользу социальных отношений с пониманием того, что в дальнейшем данные социальные связи дадут ему больше, чем он потерял. Это своеобразная авансовая система, которая работает на основе доверия и общепринятых нормативных установок. Совокупность накопленных обязательств в процессе социального взаимодействия Дж. Коулман сравнивает со страховым полисом [3, с.124]. Чем больше накоплено обязательств («кредитов»), подлежащих исполнению, тем больше социальный капитал [3, с.125]. Но при этом стоит отметить, что социальный капитал приносит пользу не только отдельному индивиду, но в целом всей социальной сети, в рамках которой находится данный человек.

Информационный элемент социального капитала выражается в информационном снабжении членов социальной связи. Каждый субъект отношений является определённым информационным источником, передающим информацию как своеобразную внутреннею сетевую валюту: «Хорошо быть знакомым с юристом или врачом, которые всегда могут неформально дать дальний совет» [3, с. 122-139].

Нормативный уровень необходим для создания общих социальных регулятивов, которые перенаправляют действия отдельных индивидов, которые изначально направлены на собственную выгоду, в пользу общего блага [3, с. 122-139]. Но как может существовать понимание необходимости общего блага и рациональная основа социальных отношений? Тут проявляется своего рода противоречие в концепции Дж. Коулмана – совмещение рациональной основы взаимоотношений и общественных благ на основе нормативного уровня. Но данное противоречие аннулируется тем, что при рациональном осознании индивид понимает то, что он заинтересован в стабильности и устойчивости группы, в которой он находится, так как он является её структурным элементом.

Дж. Коулман указывает на то, что для накопления социального капитала необходимо воссоздать институционализированную структуру с культурными нормативными регулятивами. Данная структура формируется на основе трёх выделенных Дж. Коулманом предпосылок [3, с. 122-139]:

1. Структурные предпосылки;
2. Культурные предпосылки;
3. Институциональные предпосылки.

Согласно Дж. Коулману, основными *структурными элементами*, с помощью которых возможен процесс накопления социального капитала, являются стабильность, закрытость социальной структуры и санкции за нарушения общеустановленных норм.

Стабильность – это главный элемент структуры, в рамках которой накапливается социальный капитал. Эта стабильность обеспечивается с помощью доверия – важнейшей составляющей социального капитала.

Закрытость социальной системы указывает на то, что она функционирует исключительно в рамках тех норм, которые были установлены и признаны всеми членами организации. Влияние на группу извне отрицательно оказывается на нормативном климате группы.

Санкции за нарушения установленных норм – очень важный элемент для структуры, в рамках которой происходит накопление социального капитала. Данные санкции могут быть как формально закреплены – правила безопасности, организационный кодекс и т.д., так и выступать в виде неформальных наказаний в форме социального отчуждения, осуждения, формирования отрицательной репутации.

После того как соблюдены структурные предпосылки, сложилась закрытая, стабильная социальная система со своими внутренними нормами, на основе которых сформирована система формальных и неформальных наказаний, необходимо сформировать определённый *культурный климат*, который будет поддерживать целостность отношений индивидов, находящихся в группе. Под культурным климатом нужно понимать совокупность коммуникативных, идеологических, нормативных установок, которые являются своеобразной почвой для устойчивых отношений между индивидами. Правильный организационный климат позволяет членам группы, во-первых, предлагать помочь и просить о помощи, во-вторых, давать положительную оценку благонадёжности друг друга.

Суть институциональных предпосылок социального капитала заключается в том, что в результате социальной поддержки индивидов со стороны как государства, так и высшего руководства отдельной организации, «люди меньше зависят друг от друга» [4, с.137]. Чем меньше социальная поддержка, тем больше коопeração для совместного выживания.

На основе проведённого анализа теории социального капитала, которую выдвинул Дж. Коулман, можно сделать следующие выводы:

1. Социальный капитал основывается на рациональном выборе человека.
2. Продуктивность – основная характеристика социального капитала, с помощью которой своих целей достигает как отдельный индивид, так и вся группа в целом, а ввиду того, что цель организации является целью каждого отдельного ее участника, то можно говорить о том, что в продуктивном взаимодействии заинтересован каждый участник социальной сети внутри организации.
3. Для формирования социального капитала необходимы определённые предпосылки, которые формируют необходимую площадку для тесного взаимодействия индивидов. Дж. Коулман выделил три уровня предпосылок: структурные, культурные и институциональные.
4. Доверие между участниками социальной сети формируется на основе «авансовой системы», когда один индивид помогает другому индивиду, получая определённого рода издержки в виде потери времени, денег, ресурсов и т.д., но при этом он рассчитывает на дальнюю компенсацию, которая восполнит все затраты. Чем больше «авансов займов» между членами группы, тем больше социальный капитал.
5. Субъекты внутри социальной сети являются информационными носителями, которые передают информацию друг другу посредством коммуникативного взаимодействия.
6. Для накопления социального капитала необходимо воссоздать институционализированную структуру с культурными нормативными регулятивами.

Социальный капитал по Р. Патнэму. Американский политолог Р. Патнэм, как и П.Бурдье, считает, что социальный капитал основывается на таких социально-организационных элементах, как доверие и нормы: «Социальный капитал относится к характеристикам социальной организации, таким как доверие, нормы, которые могут улучшить эффективность общества» [4, с. 145]. Р. Патнэм определяет социальный капитал как совокупность связей внутри социальной сети, которые основаны на нормах взаимности [4, с. 77]. Р. Патнэм пишет: «когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, фирмы, районы процветают» [4, с 81]. То есть автор определяет социальный капитал как ресурс, с помощью которого общество может достигнуть процветания. Таким образом, вся его концепция строится на том, что социальный капитал – это *общественное благо*.

Р. Патнэм в структуре социального капитала выделил три важнейших элемента [4, с. 92]:

- Взаимность;
- Доверие;
- Социальные сети (рисунок).

Рисунок. – Элементы социального капитала Р. Патнэма

Источник: [4, с.187].

Внутренними качествами человека, которые определяются шкалами индивидуальных показателей, являются сила контактов и их интенсивность, уровень соблюдения общеустановленных норм, уровень доверия как к членам отдельной группы, так и к различным социальным институтам и т.д. Р. Патнэм пишет, что «доверие генерируется в первую очередь там, где соглашения между людьми вплетены в прочную структуру личных связей и социальных контактов» [4, с. 175].

В свою очередь, социальная сеть – это совокупность социальных связей между индивидами, которые должны основываться прежде всего на двух выше перечисленных элементах – доверии и взаимности (нормы и убеждения) [4].

В отличие от П. Бурдье и Дж. Коулмана, относящих социальный капитал к личным ресурсам, Р. Патнэм считает его общественным благом. Он подчеркивает позитивный эффект норм, так как стабильные связи и постоянное сотрудничество гарантируют обратную связь и сохранение культуры, что и дает обществу социальный капитал. Он выступает в различных формах: в семье, в организации, в клубе. Социальный капитал не может принадлежать лишь одному лицу. С другой стороны, он не строго соответствует признакам общего блага: неделимости, неисключительности и отсутствию соперничества за него. Следовательно, его нельзя рассматривать ни как чисто личное, ни как чисто общее благо.

На основе проведённого анализа теории социального капитала, которую выдвинул Р. Патнэм, можно сделать следующие выводы:

1. Фундаментальными элементами социального взаимодействия, на основе которого формируется социальный капитал, являются доверие, общепризнанные нормы и социальные сети.
2. Социальный капитал воспринимается как общественное благо.
3. Стабильность социальной сети основывается на нормах взаимности.

Главное отличие концепций Дж. Коулмана и Р. Патнэна заключается в разногласии по поводу самой сущности социального капитала. Дж. Коулман считает, что социальный капитал – это индивидуальный ресурс, который основан на рациональном эгоизме. В свою очередь Р. Патнэм утверждает, что социальный капитал является общественным благом, на основе которого возводится процветающее общество.

Вторым существенным отличием вышеприведённых концепций является то, что Р. Патнэм и Дж. Коулман выделяют разные основы формирования социального капитала. Р. Патнэм в качестве фундаментальных элементов социального взаимодействия, на основе которого формируется социальный капитал, выделил такие элементы как доверие, общепризнанные нормы и социальные сети. То есть доверие на основе плотной и устойчивой социальной сети, в совокупности с общепризнанными регулятивами формируют социальный капитал. Дж. Коулман в свою очередь в качестве основы для формирования социального капитала выделяет продуктивность и доверие. При этом стоит отметить различие между доверием, которое выделил Р. Патнэм и доверием, выделенным Дж. Коулманом: Р. Патнэм утверждает, что доверие основывается на плотности и интенсивности социальных контактов, а Дж. Коулман в свою очередь указывает на то, что доверие основывается на так называемой «авансовой системе», когда один индивид помогает другому индивиду, получая определённого рода издержки в виде потери времени, денег, ресурсов и т.д., но при этом он рассчитывает на дальнейшую компенсацию, которая восполнит все затраты.

Исходя из вышепредставленного сравнительного анализа, концепций социального капитала Роберта Патнэма и Джеймса Коулмана можно сделать следующие выводы:

1. Данные теории отличаются тем, что в качестве фундаментальной основы для социального капитала были выделенные разные элементы. Р. Патнэм считает, что в качестве основы для социального капитала выступают доверие, общепризнанные нормы и социальные сети. Дж. Коулман в качестве основы для функционирования и формирования социального капитала выделил продуктивность и доверие.
2. Р. Патнэм считает, что социальный капитал – это общественное благо. В свою очередь Дж. Коулман указывает на то, что социальный капитал – это индивидуальный ресурс, который человек использует в своих интересах.
3. Как Р. Патнэм, так и Дж. Коулман в качестве одного из основных элементов социального капитала выделили доверие, но при этом в рамках данных концепций этот элемент имеет разную основу. В концепции Р. Патнэма доверие формируется и существует в рамках группы на основе плотных и интенсивных социальных контактов, которые формируют устойчивую социальную сеть. В свою очередь Дж. Коулман указывает на то, что в качестве основы для доверия выступает «авансовая система» (я тебе – ты мне).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова, Н.Д. Современные теории социального капитала / Н.Д. Гуськова, А. П. Клюева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152–160.
2. Фукуяма, Ф. Социальный капитал / Ф. Фукуяма//Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 121–148.
3. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
4. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: AdMarginem, 1996. – 287 с.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 821.161

НОМИНАЦИЯ «ЗЕЛЁНЫЙ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАРТИНЫ МИРА

E.A. ТЕРЕХ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. М.Д. ПУТРОВА)

Зелёный входит в перечень важнейших наименований цвета как в английской, так и в белорусской культуре. Его ассоциативные характеристики также имеют много общего, но есть и культурно-специфические черты.

Введение. Представители разных культур видят цвета по-разному [1, с.231]. Так в английском языке нет слова «голубой», а белорусам и русским в большинстве своём неизвестен цвет «индиго». Концептуализация цвета предполагает не только его выделение, идентификацию, но и определённую интерпретацию, соотнесение его с некими эмоциями, чувствами представителей каждого конкретного языкового сообщества.

Зелёный цвет входит в перечень важнейших наименований цвета как в английской, так и белорусской культуре. Но колористические различия не ограничиваются только перечнем основных цветовых наименований. Мы полагаем, что ассоциации, вызываемые данным цветом у белорусов и англичан, могут быть различными.

Цель данного сообщения: исследование ассоциативных связей между словами, обозначающими зелёный цвет, в белорусской и английской культуре. Исследование включает анализ результатов эксперимента, проведённого для выявления конкретных эмоций, предметов и явлений, которые ассоциируются с зелёным цветом. Зелёный цвет входит в перечень базовых цветов, одиннадцать из которых предложили Брент Берлин и Пол Кей [2, с.151-153]

Основная часть. Как отмечает известная исследовательница в области обозначения цвета Т.Щегловская [3, с.89-107], первое, что приходит на ум при рассмотрении цвета и эмоций, является мысль о том, что оба явления - необходимые составляющие человеческой жизни. Мир, окружающий нас, наполнен разными красками, и наше эмоциональное отношение к предметам очень часто зависит от их цвета. Цвета влияют на наши эмоции и чувства, что может быть видно по тому, как люди думают и используют язык. Мы будем рассматривать связь между обозначениями цвета и эмоциями на примере сопоставления ответов, полученных от представителей английской и белорусской культуры, представивших свои ассоциации с предложенным им цветом.

Методика исследования, заимствованная у Т.Щегловской, оказалась весьма простой для осуществления. В Шотландии анкета была предложена группе информантов, которые были родом из разных стран: Великобритании, Австралии, Южной Африки и США. Группа информантов состояла из 50 человек, мужчин и женщин приблизительно одинакового возраста 20-30 лет (только несколько информантов были моложе 20 или старше 30 лет). Такой же эксперимент был проведён нами в Беларуси. Наши информанты также оказались представителями разных стран: Беларуси, России и Украины. Мы предлагали анкету, главный вопрос которой заключался в следующем: какие ассоциации у Вас возникают с зелёным цветом? Анкетируемым необходимо было написать ассоциации, которые данный цвет у них вызывает.

При изучении результатов исследования ассоциации, представленные в ответе, принимались во внимание. Ни пол, ни возраст субъектов не учитывались. Целесообразно отметить, что ответы информантов были весьма разнообразны, в том числе и по тем грамматическим структурам, в которых они реализовывались. В конечном итоге, для упорядочивания результатов все они были представлены в форме определённого имени существительного. Кроме того, нужно сказать, что отдельные ответы были исключены из анализа, так как они отчётливо принадлежали не эмоциям, а другим явлениям. Однако, если такие не соответствующие целям эксперимента ассоциации предлагались неоднократно и находилось логическое объяснение для их существования, они считались важными и принимались во внимание в нашем анализе. Если логического объяснения не оказывалось, они учитывались в специальной группе.

Рассмотрим эмоциональные ассоциации информантов с зелёным цветом. Положительные ассоциации «спокойствие», «мир», «счастье», «радость», «дружелюбие» составляют 44 % в перечне ассоциаций, представленных английскими информантами. Отрицательные ассоциации «зависть», «ревность», «равнодушие», «болезнь» занимают вторую позицию у англичан, эта ассоциация составляет 40 %. У 16 % информантов зелёный цвет вызвал ассоциацию с природой (таблица 1).

Что касается белорусских информантов, 32 % ответов составляют положительные ассоциации: «спокойствие», «надежда», «радость». Более половины ответов относятся к ассоциациям природы и всего живого: «свежесть», «трава, деревья», «овощи», «юность». То есть природа у белорусов оказывается более сильным ассоциативным атTRACTором, чем у представителей английской культуры. Только 6 % ответов обозначают негативные эмоции, а именно: «отвращение». Кроме того, в перечне ответов есть относительно-нейтральная ассоциация, представленная словом «светофор», отсылающая к миру города (таблица 2).

Таблица 1. – Ассоциации в английской культуре

Ассоциация	Процент ответивших	Процент ответов
Спокойствие, мир	30	23
Зависть, ревность	24	19
Природа	16	13.5
Счастье, радость	10	8
Болезненное состояние	8	6
Равнодушие	4	3
Свежесть	4	3
Дружелюбие	4	3

Таблица 2. – Ассоциации в белорусской культуре

Ассоциация	Процент ответивших	Процент ответов
Природа (трава, деревья)	26	13
Спокойствие	18	9
Овощи, фрукты (огурец, авокадо, яблоко, укроп)	12	6
Юность, неопытность	10	5
Надежда	10	5
Светофор	8	4
Отвращение	6	3
Свежесть	6	3
Радость	4	2

Анализируя результаты исследования, можно отметить, что белорусская и английская культуры имеют много общего: ассоциации с природой и малым жизненным опытом (т.е. «юность», «неопытность») были отмечены многими информантами. Однако ассоциации с природой у белорусов составляют 54 %, что, на наш взгляд, соответствует утверждениям исследователей белорусской культуры о роли природы и природных явлений в мировоззрении белорусов. Также зелёный цвет ассоциируется преимущественно с положительными эмоциями в обеих культурах. Но есть и культурно - специфическое: только 6 % ответов составляют отрицательные ассоциации в белорусской культуре, в то время как почти половина ответов у англичан соотносятся с отрицательными (Таблица 3).

Таблица 3.-Анализ результатов эксперимента

Культура	Ассоциации с природой и малым жизненным опытом (%)	Положительные ассоциации (%)	Отрицательные ассоциации (%)
Белорусская	54	32	6
Английская	20	44	36

Заключение. Итак, эмоциональное восприятие зелёного цвета имеет много общего у представителей белорусской и английской культуры, но в то же время есть и отличия, не позволяющие считать данное восприятие идентичным. Таким образом, зелёный цвет имеет культурно-специфическую интерпре-

тацию, а именно: большую часть ассоциаций с природой, а значит, зелёный цвет менее связан с негативными переживаниями у белорусов; у англичан, соответственно, обнаруживается меньшая связь с природой и более частотное восприятие зелёного как чего-то неприятного, не положительного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серов, Н.В. Хроматизм мифа. - Л.: Всесоюзный молодёжный книжный центр, 1990. - 352 с.
2. Berlin, B.Kay, P. Basic color terms: Their Universality and Evolution./Brent Berlin, Paul Kay// Berkeley: University of California Press.-1969-p.151-153.
3. Szczyglowska, T. A short English-Polish contrastive analysis of the relationship between the continuum of colours and the continuum of emotions/T. Szczyglowska// Linguistica Silesiana. - 2003.-p.89-107.
4. Mozolewska, A. Colour Terms and emotions in English and Polish/A. Mozolewska// Beyond Philology. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. - 2010-№7—p.77-102.

**СЕМАНТИКА НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
С ЛАТИНСКИМИ ПРЕФИКСАМИ**

A. Т. ПРАЛИЧ
(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

Рассматриваются семантические отношения между лексемами двух сравниваемых языков, выделяются типы семантических отношений между немецко-белорусскими лексическими параллелями, анализируется их процентное соотношение.

Лексические параллели – это совпадающие в плане выражения и сходные / несходные в плане содержания лексемы двух и более синхронически сравниваемых или контактирующих языков [1, с. 4]. При исследовании семантических отношений между межъязыковыми параллелями выделяют две большие группы: полные и неполные лексические параллели [3]. К полным относятся слова, которые целиком совпадают по значению. Неполные лексические параллели – группа слов, несхожих по значению. Существуют также многозначные лексемы, которые могут совпадать в одном из значений.

Исходя из анализа неполных лексических параллелей, И. В. Ровдо выделил три типа семантических отношений между словами двух сопоставляемых языков: 1) омосемия (отношения смыслового тождества), 2) парасемия (отношения смыслового включения или пересечения) и 3) гетеросемия (отношения смыслового исключения) [2, с. 18].

Среди полных лексических параллелей, отношения между которыми построены на омосемии, можно выделить следующие однозначные лексемы: нем. *Definition*: «1. точное определение термина путем указания существенных признаков» и бел. *дэфініцыя*: «1. точное логичное определение понятия, включающее наиболее существенные его признаки», нем. *Exponat*: «1. предмет выставки» и бел. *экспанат*: «1. предмет, который выставляется в музее или на выставке для просмотра», нем. *Infinitiv*: «1. основная форма глагола, не определенная лицом, числом или видом» и бел. *інфінітыў*: «1. неопределенная форма глагола», нем. *Progress*: «1. развитие, дальнейший ход» и бел. *прагрэс*: «1. движение вперед, переход на более высокую степень в развитии» и т.д.

Также среди омосемантов стоит отметить многозначные межъязыковые параллели, которые имеют одинаковые значения, как в немецком, так и в белорусском языках. Например, нем. *Aquarell*: «1. картина, нарисованная акварельными красками; 2. водная краска» и бел. *акварэль*: «1. клеевые краски, которые разбавляются водой; 2. картины или рисунок, написанные такими красками», нем. *Auditorium*: «1. лекционный зал; 2. слушатели» и бел. *аудыторыя*: «1. помещение для чтения лекций; 2. слушатели лекции, доклада», нем. *Kontakt*: «1. соприкосновение, внутренняя связь, отношения; 2. соприкосновение токопроводящих деталей» и бел. *канктакт*: «1. соприкосновение, непосредственная близость по месту нахождения; 2. соприкосновение двух проводников, благодаря которому ток с одного проводника переходит в другой».

85% неполных лексических параллелей – парасеманты. Среди них можно выделить два подтипа семантических отношений: 1) отношения пересечения и 2) отношения включения.

В отношении пересечения находится 42% парасемантов, например, нем. *Exkursion*: «1. поездка с научной целью; 2. поездка, выезд куда-либо» и бел. *экскурсія*: «1. посещение (обычно коллективное) че-го-н., поездка, прогулка куда-н. с научной, образовательной или иной целью; 2. группа участников такой поездки, прогулки», нем. *Konstante*: «1. неизменяемая, постоянная величина; 2. что-то, что остается неизменным» и бел. *канстанта*: «1. постоянная величина; 2. постоянный элемент, чаще постоянное ударение на определенном слоге, в ритмической организации стиха», нем. *Regent*: «1. заместитель несовершеннолетнего, больного, отсутствующего монарха; 2. монарх, правитель» и бел. *рэгент*: «1. временный правитель монархического государства; 2. дирижер хора, преимущественно церковного», нем. *Zirkulation*: «1. нахождение в обращении, кровообращение; 2. маркс. стадия социального репродуктивного процесса, который включает в себя процесс обмена товарами» и бел. *цыркуляцыя*: «1. круговорот, кровообращение; 2. кривая, которая описывается судном при отклонении руля на какой-н. угол» и т.д.

Парасеманты, которые находятся в отношениях включения, можно разделить на две группы: 1) отношения включения, при которых значение лексемы шире в немецком языке, 2) отношения включения, где значение шире в белорусском языке.

Содержание параллели шире в немецком языке в таких примерах, как, нем. *Audienz*: «1. прием у почетных персон; 2. устар. предоставление свободного пространства для мысли» и бел. *аудыенцыя*: «1. официальный прием у высокопоставленного государственного лица», нем. *Depression*: «1. псих.ическое заболевание, выражющееся, прежде всего, в упадке, вялости, недостатке концентрации;

2. экон. фаза сильно ослабленной (народной, мировой) экономической конъюнктуры ; 3. область низкого давления; 4. геогр. область на материке, которая находится ниже уровня моря» и бел. дэпэрэсія: «1. упадок, застой хозяйства в капиталистической стране; 2. болезненно угнетенное душевное состояние человека», нем. часть; 3. размещение слов в речи с точки зрения их грамматической связи», нем. Personal: «1. работники, штат сотрудников определенной профессии; 2. устар. домработники» и бел. персанал: «1. состав сотрудников какого-н. учреждения, предприятия», нем. Revolution: «1. изменение политического и социального порядка, насильственный переворот; 2. основные изменения в области науки, техники, экономики, культуры, морали, мышления путем введения чего-то нового; 3. устар. орбитальное движение одного небесного тела вокруг другого» и бел. рэвалюцыя: «1. коренной переворот в жизни общества, заключающийся в насильственном свержении старого общественного строя и установлении нового, прогрессивного общественного строя; 2. коренной переворот, коренные изменения в какой-н. области (науке, технике, искусстве), приводящие к обновлению, совершенствованию чего-н.».

Ко второй группе парасемантов, где значение шире в белорусском языке, относятся следующие лексемы: бел. канфедэрацыя: «1. союз, объединение каких-н. общественных организаций или самостоятельных, суверенных государств; 2. временный союз шляхты в феодально-крепостной Польше, который создавался для достижения определенных политических целей» и нем. Konföderation: «1. объединение государств в одну нацию, союз», бел. рэфрыдэжэрата: «1. часть холодильной машины, в которой за счет испарения жидкости получается низкая температура, охладитель; 2. судно, вагон или автомобиль, обеспеченные холодильными установками» и нем. Refrigerator: «1. морозильная установка», нем. Transplantation: «1. мед. пересадка органа из одного тела в другое» и бел. трансплантацыя: «1. пересадка и приживление тканей или органов в другое место или организм; 2. прививание», бел. экспедыцыя: «1. отправка, рассылка чего-н. (корреспонденции, товара); 2. учреждение или отдел в учреждении, занимающееся отправкой, рассылкой чего-н.; 3. отдел канцелярии какого-н. государственного учреждения царской России; 4. путешествие, поездка, поход группы лиц с научными, исследовательскими целями; 5. группа, отряд участников такого путешествия, похода, поездки» и нем. Expedition: «1. исследовательская поездка (в неизвестные районы); 2. группа людей, совершающих исследовательскую поездку (в неизвестные районы)».

Среди немецко-белорусских лексических параллелей с латинскими словообразовательными элементами встречаются гетеросеманты. Их также можно назвать «ложными друзьями переводчика», так как они отличаются в значении и могут вызвать проблемы при переводе. Это небольшая группа лексем – 15% от всех проанализированных неполных параллелей, например, нем. Exkurs: «1. обсуждение особой проблемы в рамках (научной) лекции» и бел. экспурс: «1. отклонение, отступление от главной темы с целью подробнее выяснить посторонний вопрос», нем. Konservator: «1. тот, кто сохраняет, поддерживает архитектурные памятники и памятники культуры, произведения искусства и музейные экспонаты» и бел. кансерватар: «1. человек консервативных взглядов, противник нового, прогрессивного; 2. член Консервативной партии Великобритании», нем. Multiplikation: «1. матем. умножение» и бел. мультиплікацыя: «1. киносъемка отдельных рисунков или фигур, изображающих последовательно расположенные моменты движения», нем. Perpendikel: «1. устар. маятник часов» и бел. перпендыкуляр: «1. прямая линия, которая пересекает вторую прямую под углом 90°».

Среди немецко-белорусских лексических параллелей латинского происхождения встречаются также однокоренные слова: например, нем. Reaktion: «1. ответ, вызванный внешним раздражителем; 2. химическое преобразование химических элементов или соединений в другие химические элементы или соединения; 3. политический застой, интерес к устаревшим установкам и условиям; 4. совокупность классов, слоев, лиц, организаций, относящихся к третьему», Reaktionär: «1. сторонник, представитель реакции», Reaktor: «1. устройство, в котором самоподдерживающаяся цепная реакция атомных отделов проходит стационарно» и бел. рэакцыя: «1. действие или поступок, являющийся ответом на какое-н. воздействие; 2. ответ организма на то или иное внешнее раздражение или воздействие; 3. физико-химическое взаимодействие между двумя или несколькими веществами; 4. политика жесткого подавления революционного движения и общественного прогресса», рэакцыянер: «1. сторонник политической реакции, враг социального и культурного прогресса», рэактар: «1. электрический аппарат для ограничения величины тока короткого замыкания в цепях переменного тока; 2. аппарат для осуществления химических реакций при определенных температурах и давлении; 3. установка для получения атомной энергии, основанная на использовании цепной реакции деления атомных ядер», нем. Rezentsent: «1. автор рецензии, отзыва», Rezension: «1. критическое обсуждение, оценка научной или художественной работы в журнале или газете, на радио или телевидении; 2. критическое редактирование текста» и бел. рэцэнзент: «1. автор рецензии», рэцэнзія: «1. жанр литературной, художественной и научной критики».

Таким образом, можно подытожить, что среди исследованных лексических параллелей неполных больше, чем полных, 80% и 20% соответственно. Самую большую группу неполных параллелей составляют парасеманты – 85%. При анализе их можно классифицировать в различные подгруппы, например,

межъязыковые параллели в отношении пересечения или включения. Парасемантов, находящихся в отношении включения больше, чем в отношении пересечения – 58% и 42% соответственно. Также многие лексемы являются многозначными и для правильности перевода их значение необходимо выводить из контекста. Для анализа немецко-белорусских межъязыковых параллелей также характерно такое явление, как группы однокоренных лексем. В большинстве случаев они состоят из двух-трех слов, где первое слово выступает в роли действия, второе является результатом этого действия и третье – это лицо, выполняющее действие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
2. Ровдо, И.С. Межъязыковые омонимы в условиях русско-белорусского и белорусско-русского / И.С. Ровдо; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1980. – 18 с.
3. Супринович, О. Е. Лексические параллели в белорусском и немецком языках / О. Е. Супринович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2014. – №10. – с. 116-120.
4. Кур'янка М. I. Нямецка-беларускі слоўнік = Deutsch-belarussisches Wörterbuch / M. I. Кур'янка; рэдкал.: Кур'янка М. I. (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Колас, 2006. – 976 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 2-е выд. – Мінск: Беларус. энцыкл., 1999. – 784 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронный ресурс] / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/>. – Дата доступа: 24.04.2019.
7. Duden Wörterbuch [Электронный ресурс] / Duden Wörterbuch – Режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 27.04.2019.
8. DWDS – Das Wortauskunftsysteem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс] / DWDS – Das Wortauskunftsysteem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart – Режим доступа: <https://www.dwds.de/>. – Дата доступа: 19.04.2019.

УДК 81

**ЛАТИНСКИЕ ПРЕФИКСЫ
В СОСТАВЕ НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ**

A. Т. ПРАЛИЧ
(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

В данном исследовании этимологическим источником для немецко-белорусских лексических параллелей выступил латинский язык. На латинское происхождение межъязыковых параллелей могут указывать такие словообразовательные элементы, как приставки и суффиксы. Рассматриваются латинские префиксы и их значение.

Заимствования – это слова не исконного происхождения, перенесённые из одного языка в другой в результате территориальных и культурных контактов. Это естественный процесс в истории каждого языка. Появление заимствований может быть результатом общественных преобразований. Они необходимы для номинации новых реалий и понятий, возникающих в реальной жизни под влиянием общественно-политической, хозяйственно-экономической и научно-культурной жизни других народов.

На развитие таких языков, как итальянский, французский, английский, испанский оказал существенное влияние латинский язык. Латынь также повлияла на словарный состав немецкого и белорусского языка. На появление латинских заимствований во многом оказало влияние историческое развитие.

Можно выделить следующие временные рамки, когда латинские слова проникали в немецкий язык:

1. Правление римлян: 50 г. до н.э. – V в.;
2. Христианизация: V – IX вв.;
3. Эпоха гуманизма: к. XV в. – XVI в.;
4. XIX – XX вв.

Воздействие латинского языка на немецкий в древнероманскую эпоху связано с господствующей ролью Римской империи. Римское влияние было обусловлено более высоким уровнем цивилизации. За это время было заимствовано свыше 500 слов из различных отраслей жизни [3]:

1. из военной сферы, например, лат. *campus* > нем. *Kampf* – бой, сражение, лат. *pilum* > нем. *Pfeil* – стрела и др.;
2. из пищевой отрасли, например, лат. *vinum* > нем. *Wein* – вино, лат. *caseus* > нем. *Käse* – сыр и т.д.;
3. из сферы строительства, например, лат. *tegula* > нем. *Ziegel* – кирпич, лат. *fenestra* > нем. *Fenster* – окно и др.;
4. из сферы торговли, например, лат. *mercatus* > нем. *Markt* – рынок, лат. *moneta* > нем. *Münze* и др.;
5. из отрасли земледелия и садоводства, например, лат. *fructus* > нем. *Frucht* – фрукт, лат. *ceresia* > нем. *Kirsche* – вишня, лат. *prunum* > нем. *Pflaume* – слива, лат. *persica* > нем. *Pfirsich* – персик, лат. *caulis* > нем. *Kohl* – капуста и т.д.

Латынь также являлась официальным языком католической церкви, идеи которой широко распространялись в Средневековье. На латинском языке проводили богослужения, писали книги, пели песни и разговаривали. Это привело к проникновению в немецкий язык следующих слов: лат. *crux* > нем. *Kreuz* – крест, лат. *monachus* > нем. *Mönch* – монах, лат. *episcopus* > нем. *Bischof* – епископ, лат. *papa* > нем. *Papst* – Папа Римский и др. Так как образование во времена Средневековья было церковным, то это обусловило заимствование таких латинских слов, как лат. *tabula* > нем. *Tafel* – доска, лат. *scribere* > нем. *schreiben* – писать, лат. *schola* > нем. *Schule* – школа [5, S. 28].

Третья волна латинских заимствований пришла на к. XV в. – XVI в. Предпосылкой стало преобладание классической латыни как языка науки. Латинский язык также был официальным языком госслужащих, юристов и до 1781 года являлся языком преподавания в немецких государствах. Заимствования того времени затронули следующие сферы [3]:

1. наука и образование: лат. *studere* > нем. *studieren* – учиться, лат. *examen* > нем. *Examen* – экзамен, лат. *dissertatio* > нем. *Dissertation* – диссертация, лат. *facultas* > нем. *Fakultät* – факультет и др.
2. канцелярия: лат. *conferentia* > нем. *Konferenz* – заседание, лат. *copiare* > нем. *kopieren* – печатать, лат. *magistratus* > нем. *Magistrat* и т.д.
3. право: лат. *iura* > нем. *Jura* – юриспруденция, лат. *legalis* > нем. *legal* – законный, лат. *arrestum* > нем. *Arrest* – задержание, лат. *testamentum* – нем. *Testament* – завещание и др.
4. медицина: лат. *nervus* > нем. *Nerv* – нерв, лат. *patiens* > нем. *Patient* – больной, лат. *receptum* > нем. *Rezept* – предписание врача и т.д.

В XIX – XX вв. развитие техники, технологическая революция, электрификация, научные открытия и другие новые достижения способствовали появлению новых слов, заимствованных из латинского языка, например лат. *electricitas* > нем. *Elektrizität* – электричество, лат. *illūstrātio* > нем. *Illustration* – картинка, лат. *optītim* > нем. *optimal* – наилучший и т.д. Слова для обозначения новых политических движений, идей также имели латинское происхождение: лат. *commīnis* > нем. *Kommunismus* – коммунизм, лат. *fascis* > нем. *Faschismus* – фашизм [4].

Слова из латинского языка оказывали существенное влияние на немецкий язык на протяжении всей его истории. Они отражают военные и исторические события, достижения в сфере науки и образования, культурные изменения, являются наименованиями для движений, идеологий, служат медицинскими терминами и т.д. Латинский язык носил официальный статус во многих общественных сферах. Проникновение слов из этого языка связано с его авторитетной ролью в древних государствах, в католической церкви, в литературе, в высших учебных заведениях Европы и т.д. Часть латинских заимствований подчинилась нормам немецкого языка и утратила свои первоначальные орфографические и произносительные признаки. Связь между двумя языками прослеживается и в настоящее время, несмотря на то, что латинский язык носит статус мертвого языка.

В настоящее время на латинское происхождение слова могут указывать словообразовательные элементы: префиксы и суффиксы. Приставки латинского языка основываются на самостоятельных словах или же на предлогах и закрепляют за собой определенное значение. Латинские префиксы в составе слова могут быть заимствованы другими языками. Так как немецкий, белорусский язык и латынь являются языками индоевропейской семьи, при сравнении двух языков (немецкого и белорусского) можно выделить лексические единицы латинского происхождения.

Среди немецко-белорусских лексических параллелей встречаются латинские приставки со следующими значениями [1, с. 137; 5]:

- а) лат. *ab-* > нем. *ab-* / бел. *аб-*: удаление (нем. *Abbreviatur*, *Abszess*, *Abstraktion*, бел. *аббрэвіятура*, *абсцэс*, *абстракцыя*);
- б) лат. *ad-* > нем. *ad-* / бел. *ад-*: приближение, присутствие (нем. *Administration*, *Advent*, *Advokat*, бел. *адміністрацыя*, *адвэнт*, *адвакат*);
- в) лат. *con-* > нем. *kon-* / бел. *кан-*: собирательное значение (нем. *Konfrontation*, *Kongress*, *Konstante*, бел. *канфрэнтацыя*, *кангрэс*, *канстанта*);
- г) лат. *de-* > нем. *de-* / бел. *дэ-*: устранение, отдаление; движение сверху вниз (нем. *Deduktion*, *Deportation*, *Depression*, бел. *дэдукцыя*, *дэпартцыя*, *дэпрэсія*);
- д) лат. *ex-* > нем. *ex-* / бел. *экз-(экс-)*: изъятие, исключение (нем. *Examen*, *Exemplar*, *Exkurs*, бел. *экзамен*, *экзэмпляр*, *экскурс*);
- е) лат. *in-* > нем. *in-* / бел. *ін-*: движение внутрь или на предмет (нем. *Indifferenz*, *Individuum*, *Induktion*, бел. *індыферэнцыя*, *індывідум*, *індукцыя*);
- ж) лат. *multi-* > нем. *multi-* / бел. *мульты-*: много (нем. *Multiplikation*, бел. *мультыплікацыя*);
- з) лат. *ob-* > нем. *ob-* / бел. *аб-*: противодействие (нем. *Obligation*, *Objektiv*, *Observatorium*, бел. *аблігацыя*, *аб'ектыў*, *абсерватарыя*);
- и) лат. *per-* > нем. *per-* / бел. *пер-*: доведение действия до конца (нем. *Perfekt*, *Pergament*, *Perforation*, бел. *перфект*, *пергамент*, *перфарацыя*);
- к) лат. *pro-* > нем. *pro-* / бел. *пра-*: движение вперед (нем. *Produkt*, *Progress*, *Propaganda*, бел. *прадукт*, *прагрэс*, *прапаганда*);
- л) лат. *re-* > нем. *re-* / бел. *рэ-*: движение назад; повторение, возобновление действия (нем. *Reaktion*, *Reflektor*, *Reformation*, бел. *рэакцыя*, *рэфлектар*, *рэфармацыя*);
- м) лат. *sub-* > нем. *sub-* / бел. *суб-*: под (нем. *Subordination*, *Substanz*, *Substrat*, бел. *субардынацыя*, *субстанцыя*, *субстрат*);
- н) лат. *trans-* > нем. *trans-* / бел. *транс-(транз-)*: через (нем. *Transformator*, *Transkription*, *Transplantation*, бел. *трансфармацыя*, *траскрытыцыя*, *трансплантацыя*) и др.

Среди межязыковых параллелей также можно выделить лексемы, в которых латинские префиксы выступают в качестве корня, например [2]:

- а) лат. *aqua-* > нем. *aqua-* / бел. *аква-*: вода, в воде (нем. *Aquarell*, *Aquarium*, бел. *акварэль*, *акварыум*);
- б) лат. *audi-* > нем. *audi-* / бел. *аўды-*: слушание, связанное со слушанием (нем. *Audienz*, *Auditorium*, бел. *аўдыенцыя*, *аўдыторыя*)
- в) лат. *circum-* > нем. *zirk-* / бел. *цирк-*: вокруг, кругом (нем. *Zirkulation*, бел. *циркуляцыя*);
- г) лат. *sol-* > нем. *sol-* / бел. *сал-*: солнце (нем. *Solarium*, бел. *солярый*).

Таким образом, латинские словообразовательные элементы в немецких и белорусских лексемах могут выступать в роли префикса – это 96 % от всех лексических параллелей, или в роли корня, процентная доля таких слов составила 4 %. Также эти приставки имеют одно или несколько значений и ука-

зывают на этимологию слова. Самые распространенные префиксы латинского происхождения среди исследованных немецко-белорусских лексических параллелей: *re-* (18% / 31 лексема), *in-* (15% / 25 лексем), *pro-* (15% / 25 лексем), *kon-* (10% / 17 лексем).

ЛИТЕРАТУРА

1. Латинский язык: Учебник для пед. институтов по спец. «Иностранные языки» / В.Н. Ярхо, З.А. Покровская, Н.Л. Кацман и др.; Под ред. В.Н. Ярхо, Б.И. Лободы. – 5-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 1998. – 384 с.
2. Кур'янка М. И. Нямецка-беларускі слоўнік = Deutsch-belarussisches Wörterbuch / M. I. Кур'янка; рэдкал.: Кур'янка М. И. (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Колас, 2006. – 976 с.
3. Einiges zum Lehngut lateinischen Ursprungs im Deutschen [Электронный ресурс] / Einiges zum Lehngut lateinischen Ursprungs im Deutschen – Режим доступа: <https://www.phil.muni.cz/german/mediaev/histsem/lat-dt-HS.htm>. – Дата доступа – 25.05.2019.
4. Eisenberg, P. Das Fremdwort im Deutschen / hrsg. von W. de Gruyter. – Berlin, 2011. – 440 S.
5. Mader, M. Lateinische Wortkunde für Alt- und Neusprachler / hrsg. von W. Kohlhammer. – Stuttgart, 2008. – 128 S.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111

ОТРАЖЕНИЕ ФАКТОВ ИЗ БИОГРАФИИ ДЖ.М. БАРРИ В ПОВЕСТИ «ПИТЕР ПЭН»

Н.В. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Е.А. ПАПАКУЛЬ)

В данной статье рассматривается феномен отражения биографических фактов автора в его произведениях. В качестве примера используется биография Дж.М. Барри и его повесть «Питер Пэн». Актуальность исследования обусловлена широким распространением данного явления в литературе.

Каждое событие, происходящее с тем или иным человеком, накладывает на него неизгладимый след. Как позитивные, так и негативные события, а, следовательно, и эмоции, находят отпечаток в характере, мыслях и деятельности любого человека.

Творчество многих авторов при более детальном рассмотрении тесно переплетается с их биографией: сходство образов, ситуаций, проблем и характеров наблюдается с опытом пережитых лет [1]. Детство Джеймса Мэтью Барри протекало в окружении множества детей, что объясняет тот факт, что творчество его перекликается с темой детства и образом ребёнка в частности [2].

Сам автор нередко ассоциировал себя с ребенком, будучи уже взрослым человеком. «Когда я был мальчиком, я с ужасом осознавал, что настанет день, когда мне придется оставить игры, и я не знал, как это сделать, — писал он в романе «Маргарет Огилви». — Я чувствовал, что продолжу играть, но в секрете» [3].

Согласно теориям З. Фрейда, одним из важнейших этапов развития человеческой личности является детство, и события, произошедшие с человеком в этот период, во многом определяют его образ мысли и действий на всю оставшуюся жизнь [4, с. 44].

Когда Джеймсу Барри было шесть лет, погиб его брат Дэвид: катаясь на коньках, он упал и ударился головой. Чтобы утешить мать, Джеймс стал носить одежду брата, подражать его свисту и по-вадкам. Позже в романе о матери «Маргарет Огилви» он описывал душераздирающую сцену: он входит в комнату, и мать спрашивает с надеждой: «Это ты?», а он отвечает: «Нет, мама, это я» [2]. Трагические события, бесспорно, нашли отражение в творчестве автора и, в частности, в «Питере Пэн». Некоторые исследователи считают, что в самом образе Питера Пэна выведен Дэвид, который так и не вырос, потому что умер [4].

В повести Питер описывается как мальчик совершенно самодостаточный и не нуждающийся в помощи взрослых. Начиная с первого разговора Венди и Питера, он говорит о том, что у него нет мамы, однако никакой тоски, которая может быть вызвана подобным фактом, Венди не наблюдает:

«— Don't get any letters, — he said contemptuously.

— But your mother gets letters?

— Don't have a mother, — he said. Not only had he no mother, but he had not the slightest desire to have one. He thought them very over-rated persons. Wendy, however, felt at once that she was in the presence of a tragedy.

— O Peter, no wonder you were crying, — she said, and got out of bed and ran to him.

— I wasn't crying about mothers, — he said rather indignantly».

(«— Мне не прыходзяць лісты, — пагардліва адказаў ён.

— Але ж тваёй маме прыходзяць?

— У мяне няма маці, — патлумачыў Пітэр.

У яго не было не толькі маці, але і ніякага жадання яе мець. Ён лічыў, што іх занадта пераацэнъваюць. У той жа час Вэндзі адчула сябе сведкай сапраўднай трагедыі.

— O Пітэр, цяпер я разумею, чаму ты пракаў, — яна ўстала з ложска і падбегла да яго.

— Я плакаў не праз маці, — абурыйся ён».)

Уже из этого разговора становится понятно, что Питер испытывает некие негативные эмоции при разговоре о маме, однако позже сам мальчик рассказывает о причинах такой реакции:

«Long ago, — he said, — I thought like you that my mother would always keep the window open for me, so I stayed away for moons and moons and moons, and then flew back; but the window was barred, for mother had forgotten all about me, and there was another little boy sleeping in my bed.»

— Are you sure mothers are like that?

— Yes. So this was the truth about mothers. The toads!».

(«— Даўным-даўно, — сказаў ён, — я, як і вы, думаў, што моя маці заўсёды будзе трymаць акно адчыненым для мяне, таму я не вяртаўся месяцы і сонцы напралёт. А потым аднойчы вярнуўся. Але акно было зачынена, бо маці зусім на мяне забылася, і ў май ложжу цяпер спаў іншы малец.

— Ты думаеш, што мамы — яны такія?

— Такія. Гэта была ягоная праўда пра мам. Здрадніцы!»)

Данная сцена тесно переплетается со сценой, описанной Дж. Барри в книге «Маргарет Огилви». Мотив обеих — «подмена потерянного ребенка», за что и автор в жизни, и Питер Пэн в повести были обижены на мать [6]. Этот факт свидетельствует о том, что, даже если прототипом Питера Пэна в большинстве своём сыграл образ погибшего брата, в нём также имеются и автобиографические черты: «Now, if Peter had ever quite had a mother, he no longer missed her. He could do very well without one. He had thought them out, and remembered only their bad points» («Калі у Пітэра і была калісьці мама, то цяпер ён па ёй больш не сумавуў. Ён выдатна абыходзіўся без усялякіх мам. Ён ведаў іх усіх як аблупленых і памятаў толькі дрэнныя мамскія бакі»).

Помимо обиды на мать, образ Питера Пэна представляет собой обычновенного ребёнка, вступившего в раннюю фазу юношеского максимализма.

В 1898 году прогуливаясь в Кенсингтонских садах, он познакомился с братьями Дэвис. Их тогда было трое: пятилетний Джордж, трехлетний Джек и младенец Питер. Вскоре писатель встретился и с их родителями — юристом Артуром Ллуэлином Дэвисом и его женой Сильвией, урожденной дю Морье. Барри был очарован Сильвией и вскоре практически усыновил всю семью: он водил Ллуэлина Дэвисов в театры и на званые обеды, возил в путешествия и приглашал к себе в Суррей, принимая самое активное участие в судьбе мальчиков. Те называли его «дядя Джим». Это вызывало множество сплетен, но Барри не придавал им значения. В 1900 и 1903 годах родились Майкл и Николас [5].

Именно во время прогулки в Кенсингтонских садах по сюжету повести Дарлинги встретили Нэну — черного ньюфаундленда, которая впоследствии стала верной и незаменимой няней для их троих детей: «Darlings had become acquainted with her (Nana) in Kensington Gardens, where she spent most of her spare time peeping into perambulators, and was much hated by careless nursemaids, whom she followed to their homes and complained of to their mistresses. She proved to be quite a treasure of a nurse» («Дарлінгі познаёміліся з ёй у Кенсінгтанскім садзе, дзе Нэна бавіла вольны час, назіраючи за дзяцьмі ў вазках. За гэта яе не любілі нядбайныя нянькі: яна праводзіла іх дадому і магла паскардзіца на іх гаспадыням. О, яна была чудо, а не нянька!»).

Лето 1901 года семья Ллуэлина Дэвис провела у Барри в Сурре. Барри играл с мальчиками в индейцев и пиратов на острове посреди Черного озера, возле которого стоял его коттедж. Этот остров он использовал и для игр со своими взрослыми друзьями: здесь собиралась созданная им крикетная команда, в которую входили Артур Конан Дойл, Герберт Уэллс, Редьярд Киплинг, Аллан Милн, Гилберт Кит Честертон и многие другие. В то лето Барри много фотографировал и потом напечатал своего рода фотокнигу о приключениях мальчиков на острове. Память о том лете позже превратится в сюжет об острове Neverland. В 1907 году Артур Ллуэлин Дэвис умер от саркомы, после чего Барри начал оказывать Сильвии финансовую помощь и эмоциональную поддержку [4]. После его развода с женой в 1909 году Барри и Сильвия стали жить вместе, но так и не поженились. В 1910 году у Сильвии обнаружили неопухоль рак груди, и она умерла. Незадолго до смерти она написала завещание, что хотела бы, чтобы за её детьми отныне присматривала их медсестра Мэри Ходжсон. Она так же указала, что знает, что Барри всё равно будет опекать её сыновей (что он и сделал) и поэтому наряду с её матерью Эммой дю Морье, её братом Гаем и братом Артура Краумptonом Ллевелином Дэвисом, Джеймс Барри был назван в её завещании, как один из опекунов мальчиков [5].

«... Я создал Питера, хорошенъко потерев вас пятерых друг об друга, как дикиари трут палочки, чтобы высечь искру. Он и есть искра, зажженная вами», — писал Барри в «Посвящении» к пьесе [4]. Эти пятеро — братья Ллуэлин Дэвис: Джордж, Джек, Питер, Майкл и Николас. Им посвящены все приключения Питера Пэна — и по большей части это были их собственные приключения. Барри считал братьев Дэвис своими соавторами и дал имя одного из них главному герою. Питер Дэвис всю жизнь страдал от того, что его считали «тем самым Питером Пэном», и называл сказку «этот ужасный шедевр» [4].

Таким образом, в повести «Питер Пэн» можно обнаружить множество автобиографических фактов из жизни автора (образ Питера Пэна, сложные отношения с матерью и остров Neverland).

ЛИТЕРАТУРА

- Савина, Л.Н. Проблематика и поэтика автобиографических повестей о детстве второй половины XIX в. : Л.Н. Толстой "Детство", С.Т. Аксаков "Детские годы Багрова-внука", Н.Г. Гарин-Михайловский "Детство Тёмы" : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Л.Н. Савина ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2002. – 40 с.

2. Джеймс Мэтью Барри – биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gidinform.ru/dzhejms-metyu-barri-biografiya>. – Дата доступа : 12.02.2019.
3. Peter Pan by J. M. Barrie [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.literatureproject.com/peter-pan>. – Дата доступа : 06.05.2019.
4. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте : Психологический очерк / Л.С. Выготский. – М., 1991. – 93 с.
5. Джеймс Мэтью Барри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavbuk.ru/dzhejms-metyu-barri>. – Дата доступа: 27.04.2019.
6. Byrnes, Alice. The Child: an archetypal Symbol in Literature for Children and Adults. – N.Y., 1995. – 113 p.
7. Дианова, Е.Е. Образ детства в английской и русской прозе середины XIX века : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук : 10.01.05 / Е.Е. Дианова ; МПГУ. – Москва, 1996. – 19 с.
8. Пітэр Пэн / Джэймс Мэцью Барры ; пер. з англ. Уладзь Лянкевіч. – Мінск : Кнігазбор, 2017. – 192 с.

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ ДЖ.М. БАРРИ «ПИТЕР ПЭН»

Н.В. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Е.А. ПАПАКУЛЬ)

В данной статье рассматриваются основные герои повести Дж.М.Барри «Питер Пэн», а также приведён краткий анализ образов и варианты их трактовки. Актуальность исследования обусловлена трудностями и вариативностью трактовок образов повести.

Повесть «Питер Пэн» обладает чертами английской литературной сказки. Об этом свидетельствует наличие нескольких уровней восприятия произведения: при прочтении детьми произведение воспринимается как захватывающая сказка, но при внимательном и вдумчивом чтении, данная повесть обретает смыслы, незаметные для детей.

Ключевые образы и события повести играют немаловажную роль не только в построении сюжета, однако они важны и для корректной интерпретации символов и смыслов, заложенных в тексте.

Один из важных образов в повести – фея. Слово «фея», как и его английский аналог *fairy*, было заимствовано из старофранцузского «faerie» (совр. – *feerie, fee*), охватывавшего всё, что, так или иначе, касалось места жительства и деятельности групп мифологических «маленьких людей» (*faie*; позже – *fee*). Источником французского термина считается латинское слово *fata* (дух-хранитель; отсюда же – итальянское *fata*, испанское *hada*) [1].

Терминология, связанная с феями, претерпевала изменения и не отличалась последовательностью; так, в Англии первоначально преобладало представление об «эльфах», «феи» из французского фольклора пришли сюда позже [2, с. 340]. Кроме того, согласно «Оксфордскому словарю кельтской мифологии», «разговор о феях на английском языке крайне затруднён, потому что словом *fairy* здесь переводят десятки более специфических терминов, обозначающих всевозможных существ того же рода из ирландской, шотландской гэльской, валлийской, корнуоллской и мэнской фольклорных традиций» [3, с. 23].

Первые сообщения о феях появились в средневековой Европе, а наибольшее распространение получили в Ирландии, Кронуолле, Уэльсе и Шотландии. Первые письменные пересказы историй о феях в фольклоре были сделаны Гиральдом Камбренсом (*Giraldus Cambrensis*, 1146–1223). Однако такие записи – большая редкость: в основном легенды и истории передавались устно. При этом исследователями отмечалось поразительное сходство между описаниями фей и их характеристиками в кельтской, английской и континентальной фольклорных традициях [4, с. 401].

С течением времени «документальные» свидетельства людей, якобы общавшихся с феями, перемешались с легендами и литературными образами, как средневековыми, так и сравнительно современными. Усложняло дело тот факт, что под видом «феи» в фольклор проникли персонажи древней мифологии и саг.

В фольклоре, связанном с феями, значительное место занимают истории с похищениями [5, с. 336]. В народе считалось, что эта опасная для человека привычка имела отношение к «подчинённому» положению фей, которые вынуждены платить дань Дьяволу собственными детьми; чтобы спасти последних, они и крадут человеческих, оставляя взамен подкидышей [6, с. 23]. Последние, как считалось, имели внешнее сходство с похищенными детьми, но были бледнее, болезненнее и раздражённее. Иногда подкидыша удавалось обманом заставить признать своё происхождение, но существовал и более жестокий метод — пытка огнём, причём вера в её действенность сохранялась в некоторых сельских районах Великобритании вплоть до середины XIX века. «Нет сомнения в том, что некоторые дети получали смертельные ожоги, становясь жертвами исключительно собственного необычного темперамента», — отмечал Льюис Спенс [7, с. 211].

Опасности похищения подвергались и взрослые, особенно роженицы, у которых ещё не был священник. Согласно распространённому убеждению, в плену у фей можно было оказаться и всего лишь отведав угощения феи [10]. Относительно судьбы похищенных в сказаниях существуют разнотечения: согласно одному представлению они в царстве фей живут счастливо, без болезней и страха смерти; согласно другому — чахнут от тоски по родным и близким [8, с. 937].

В повести Питера Пэна повсюду сопровождает именно фея.

«At first Mrs. Darling did not know, but after thinking back into her childhood she just remembered a Peter Pan who was said to live with the fairies. There were odd stories about him, as that when children died he went part of the way with them, so that they should not be frightened. She had believed in him at the time, but now that she was married and full of sense she quite doubted whether there was any such person». («Спачатку місіс Дарлінг не разумела, але потым почала ўспамінаць сваё дзяцінства і прыгадала Пітэра Пэна, што

жыў разам з феямі. Пра яго апавядалі незвычайныя гісторыі: калі дзеци паміраюць, ён быццам праходзіць з імі частку дарогі, каб ім не было страшна адным»). Образ Питера Пэна может быть прототипом Харона – персонажа из греческой мифологии, перевозчика душ умерших людей через реку Стикс (по другой версии через Ахерон) в Тартар (подземное царство мёртвых). За свои услуги Харон получал навлон (плату за морскую перевозку) размером в один обол (монета, по погребальному обряду находящаяся у усопших под языком). В повести Вэнди дала Питеру Пэну «напёрсток», что также может расцениваться, как плата за перевправу.

Питер Пэн описывается Джеймсом Барри как мальчик, который всегда оставался одного и того же возраста: «– Besides, – she said to Wendy, – he would be grown up by this time». – «Oh no, he isn't grown up, – Wendy assured her confidently – and he is just my size» («– Да таго ж, – сказала яна Вэндзі, – ён даўно мусіў вырасці». – *Ды не, ён не расце, – упэўнена заяўіла Вэндзі, – ён такі ж, як я»).*

Также на вопрос Венди о том, где живет Питер, он отвечает, что живёт вместе с потерянными мальчиками:

«– If you don't live in Kensington Gardens now...

– Sometimes I do still.

– Bu twhere do you live mostly now?

– With the lost boys.

– Who are they?

– They are the children who fall out of their perambulators when the nurse is looking the other way. If they are not claimed in seven days they are sent far away to the Neverland to defray expenses. I'm captain».

(«– Значыць, ты больш не жывеш у Кенсінгтонскіх садах?

– Ну, часам пажываю.

– Але дзе ты часцей за ўсё жывеш?

– Разам са згубленымі хлопчыкамі.

– Што за яны?

– Гэта дзеци, якія выпалі з вазочки, пакуль нянька глядзела ў іншы бок. Калі на працягу сямі дзён іх ніхто не забірае, то, каб зменшиць выдаткі, ях адпраўляюць далёка у Неверляндью. Я ў іх за капитана»).

Описание событий, из-за которых мальчики попадают в Неверленд, вкупе с описанием самого Питера Пэна может свидетельствовать о том, что главный герой повести, метафорически, – ребенок, погибший в результате абORTA. Об этом также можно думать исходя из того, что лицо Питера Пэна по мнению миссис Дарлинг напоминало лица женщин, лишенных счастья материнства, а также в лицах некоторых матерей: («While she slept she had a dream. She dreamt that the Neverland had come too near and that a strange boy had broken through from it. He did not alarm her, for she thought she had seen him before in the faces of many women who have no children. Perhaps he is to be found in the faces of some mothers also» («Пакуль місіс Дарлінг спала, ёй прыснілася, што Неверляндья падплыла блізка-блізка, і сюды ўварваўся тантрыйшы дзіўны хлопчык. Але яна зусім не спалахалася, бо падумала, што колісь бачыла яго твар у тварах многіх бяздзетных жанчын. Магчыма, яго можна знайсці нават у тварах некаторых мам»).

Исходя из данного предположения, появляется необходимость задать вопрос о том, прототипом кого или чего является Капитан Крюк. Если учесть тот факт, что капитан и его команда – единственные представители взрослого мира в Неверленде, а также злейшие враги потерянных мальчиков, можно предположить, что Капитан Крюк и есть тот самый доктор, который занимается проведением подобных операций, что объясняет наличие крюка вместо кисти руки как метафоры медицинского инструмента: «In person he was cadaverous and blackavized, and his hair was dressed in long curls, which at a little distance looked like black candles, and gave a singularly threatening expression to his handsome countenance. His eyes were of the blue of the forget-me-not, and of a profound melancholy, save when he was plunging his hook into you, at which time two red spots appeared in them and lit them up horribly» («Гэты чалавек быў смуглавы ды выглядаў як мярцвяк, яго валасы распадаліся на доўгія пасмы, што зблізу нагадвалі чорныя кручаныя свечкі і надавалі надзвычай пагрозлівы выраз ягонаму прыгожсаму ablіччу. У яго былі вельмі сумныя, блакітныя, як валошкі, очы. І толькі калі ён наводзіў на цябе крук, яны загараліся злавесным агнём»).

Также символ крюка используется для описания пути, пройденного миссис и мистером Дарлинг по дороге на ужин в вечер исчезновения детей. Таким образом, подчёркивается особенное влияние данного образа на судьбу семьи, однако такой вариант описания пути появляется только в переводе: «No. 27 was only a few yards distant, but there had been a slight fall of snow, and Father and Mother Darling picked their way over it deftly not to soil their shoes» («Дом нумар 27 быў усяго за некалькі ярдаў, але прайшоў снег, і Дарлінгі вырашылі зрабіць невялікі крук, каб не пэцкаць абутку»).

Однако Капитан Крюк не изображается Джеймсом Барри как абсолютное зло, лишённое любых присущих человеку качеств: «The nest must have fallen into the water, but would the mother desert her eggs? No». There was a break in his voice, as if for a moment he recalled innocent days when – but he brushed away

this weakness with his hook» («Гняздо, відаць, упала ў ваду, але хіба мама пакінула сваіх дзяцей? Не». На гэтых словах голас капитана надламаўся, быццам на нейкі момант ён прыгадаў дні няявінага маленства, але ён адкінуў гэтую слабіну сваім жалезным гакам»).

Также особенное место в повести отводится самому главному, едва ли не единственному страху Капитана Крюка – часам. На протяжении всей повести, Джэз Крюк опасается быть съеденным крокодилом, которому Питер Пэн и скормил руку капитана, потерянную в схватке. Однако крокодил проглотил часы, которые помогают Капитану Крюку узнать о приближении опасности: каждый раз, когда враг подбирается близко, капитан слышит тиканье этих самых часов, что помогает ему вовремя избежать трагедии. Введение данного образа достаточно символично, учитывая контекст повести: «Smee, – he said huskily, – that crocodile would have had me before this, but by a lucky chance it swallowed a clock which goes tick tick inside it, and so before it can reach me I hear the tick and bolt». He laughed, but in a hollow way. «– Some day, – said Smee, – the clock will run down, and then he'll get you». Hook wetted his dry lips. «Ay, – he said, – that's the fear that haunts me» («– Смі, прахрыпеў ён, – гэтая Кракадзіліха ўжо даўно б мяне зэкэрла, але, на ічасце, яна праглынула гадзіннік. Цяпер ён цікае ў ейным жываце, і перш чым яна падкрадзеца, я пачую тахканне і ціканне». Ён пасміяўся, але неяк нервова. «–Рана ці познагадзіннік спыніца, і яна да вас дабярэца, –заўважыў Смі. «– Спыніца – вось гэты страх мяне і не адпускае»).

Время в данном произведении играет особенную роль, оно ощущается на острове особым образом. Пребывая в Неверленде, Венди, Майл и Джордж забывают о времени, так как они постоянно заняты делом: «As time wore on did she think much about the beloved parents she had left behind her? This is a difficult question, because it is quite impossible to say how time does wear on in the Neverland, where it is calculated by moons and suns, and there are ever so many more of them than on the mainland» («Час мінаў. Ці часта Вэндзі ўспамінала любімых бацькоў, якія засталіся недзе там, далёка? Складанае пытанне, бо амаль немагчыма раслумачыць, як выглядае час у Неверляндії. Яго выміяралі ў сонцах і месяцах, але яны чаргаваліся нашмат часцей, чым у нашым свеце»).

Таким образом, учитывая традиции английской литературной сказки, герои повести «Питер Пэн» могут трактоваться по-разному в зависимости от того, читает произведение ребёнок или взрослый.

ЛИТЕРАТУРА

1. Silver, C.B. Strange and Secret Peoples : Fairies and Victorian Consciousness / C.B. Silver. – Oxford University Press, 1999. – 47 p.
2. Briggs, K.M. An Encyclopedia of Fairies, Hobgoblins, Brownies, Boogies, and Other Supernatural Creatures / K.M. Briggs. – New York : Pantheon Books, 1976. – 353 p.
3. Peter Pan by J. M. Barrie [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.literatureproject.com/peter-pan>. – Дата доступа : 06.05.2019.
4. Monaghan, P. The encyclopedia of Celtic mythology and folklore / P. Monaghan. – 2003. – 529 p.
5. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Майкапара / Дж. Холл. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1996. – 656 с.
6. Левинтон, Г.А. Инцест / Г.А. Левинтон // Миры народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – Т.1. – С. 546.
7. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М. : Лабиринт-К, 2007. – 332 с.
8. Миры народов мира. Энциклопедия в двух томах / Под ред. С.А. Токарева. – М., 1988. – 1390 с.
9. Хмельницкая, Т. От научной фантастики к детской сказке // Звезда. – 1970. № 9. – С. 195 – 204.
10. J.M. Barrie & Peter Pan : From Fantasy to Dark Realities [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <https://www.biography.com/news/peter-pan-jm-barrie-facts-biography>. – Дата доступа : 02.05.2019.
11. Пітэр Пэн / Джэймс Мэцью Барры ; пер. з англ. Уладзь Лянкевіч. – Мінск : Кнігазбор, 2017. – 192 с.

**ПРАБЛЕМА СВАБОДЫ ВЫБАРУ Ў РАМАНЕ ДЖ. УІНТЭРСАН «ЯРМО»
(НА ПРЫКЛАДЗЕ АТЛАНТА)**

A.Ю. БУКА

(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. Н.В. НЕСЦЕР)

Разглядаецца праблема свабоды выбару ў рамане Дж. Уінтэрсан «Ярмо» (Weight, 2005) на прыкладзе тытана Атланта. У рамане Дж. Уінтэрсан не проста перарабляе грэчаскі міф пра Атланта, яна стварае зусім іншую гісторыю, пра людзей і их проблемы, у сувязі з чым твор набывае глыбокое філасофскае значэнне, у ім раскрываеца важнасць і цяжкасць свабоды выбару.

Атлас, альбо Атлант, – тытан у грэческай міфалогіі, сын Геі і Эфіра, брат Прамітэя: «Древнее олимпийское божество, отличавшееся мощной силой. После поражения титанов в титаномахии Атлас в наказание поддерживал на крайнем западе вблизи сада Геспирид небесный свод» [1, с. 72]. Па адной з версій міфа, Геракл дабыў яблыкі Гесперыд з дапамогай Атласа, тытан пераклаў сваю ношу на плечы герою. Калі ж Атлас вярнуўся з яблыкамі, ён не захацеў зноў узвальваць на сябе небасхіл. Геракл яго падмануў, па парадзе Прамітэя, герой папрасіў Атласа патрымаць зямны шар, пакуль сам ён не зробіць падушку і не падкладзе яе пад цяжкае неба. Згодна з міфам, які сустракаеца ў «Метамарфозах» Авідыя, Персей ператварыў Атласа ў скалу, паказаўшы ямк галаву Гаргони. Так пайшло ўяўленне аб Атласе, як аб гары ў Афрыцы.

У творы Дж. Уінтэрсан чытач знаёміца з героем на самых першых старонках твора. Атлас распавядзе пра сябе і сваю сям'ю. Са слоў героя можна здаведацца і пра яго харктар: «I am as turbulent as my father. I am as brooding as my mother. I act suddenly. I never forget. I sometimes forgive, compassion washing away memory. I know what love is. I know love's counterfeit. At the same time, my good nature makes me easy to deceive. Like my brother Prometheus, I have been punished for overstepping the mark. He stole fire. I fought for freedom»¹ [18, p. 5]. Такім чынам, Атлас адзначае, што для яго харктэрныя супрацьлеглыя рысы харктару: нястрыманасць і ўменне думаць, зламамяцтва і здольнасць прабачаць. Герой таксама вызначае такія якасці, як дабрыня і свабодалюбства. На працягу твора чытач здзяйсняе, што герой часта з'яўляеца іх ахвярай. Першая пераастасць ў празмерную даверлівасць, а прага да свабоды змяненіем на адчуванне слабасці перад лёсам.

Свабода, за якую змагаўся Атлас, цяпер стала нечым недаступным для героя. Ён адчувае вакол сябе абмежаванні, якія не здольны разбурыць: «Boundaries, always boundaries. I keep telling the story again and though I find different exits, the walls never fall. My life is paced out – here and here and here – I can alter its shape but I can't get beyond it. I tunnel through, seem to find a way out, but the exits lead nowhere. I'm back inside, leaning on the limits of myself»² [6, p. 5]. Герой упэўнены ў існаванні нейкіх вонкавых перашкод, якія і не даюць яму набыць волю. Гэтыя рысы нагадваюць Атласа міфалагічнага, не здольнага на самастойныя рашэнні. Героі міфа не маюць сваёй свабоды выбару, яны падпарадкованыя лёсу, а лёс, у сваю чаргу, вызначае багамі. Таму міф пазбаўлены прычынна-следчай сувязі. Пра дадзеную асаблівасць міфалагічнага светапогляду піша расійскі даследчык Е.Н. Раставінскі: «Мифологическое мировосприятие какого-либо явления связано с игнорированием реальных причинных связей этого явления. <...> Мифологизация означает не причинное объяснение этого явления, а принятие его таковым, какое оно есть, причём принятие его благоговейное, критическое отношение к которому в мифологии в принципе невозможно» [4, с. 28].

І ўсё ж, у адрозненне ад міфалагічнага героя, Атлас Дж. Уінтэрсан здагадваеца, што ён мае магчымасць выбраць шлях самастойна, аднак робіць гэта толькі напрыканцы твору. Такім чынам, аўтарка супастаўляе «лёс» і «свабоду».

Даследчыца Н.С. Паваліяева ў працы «Искусство лжи» вызначае дадзеное супастаўленне такім чынам: «Эти понятия Джонет Уинтерсон рассматривает как противоположные и несовместимые, а саму оппозицию «судьба/свобода» связывает с понятиями «причина» и «следствие». Писательница уверена, что свобода волеизъявления личности во многом зависит от понимания причинно-следственных связей

¹ «Я такі ж буяны, як мой бацька. Я такі ж задуменны, як і мая маці. Я дзейнічаю раптоўна. Я ніколі не забываю. Часам я дарую, спачуванне сцірае ўспаміны. Я ведаю, што такое каханне. Я ведаю, што каханне-падробка. У той жа час мая лагодная натура дазваляе лёгка мяне падмануць. Як і мой брат Праметэй, я быў пакараны за тое, што пераступіў рысу. Ён скраў агонь. Я змагаўся за свабоду» (Пераклад наш. – А.Б.).

² «Межы, заўсёды гэтая мякы. Я працягваю распавяданц гэтую гісторыю зноў і зноў, і хоць я знаходжу розныя выхады, сцены ніколі не падаюць. Маё жыццё праходзіць-тут, тут і тут - я могу змяніць яе форму, але не могу выйсці за яе межы. Я прабіваю тунэль, здаецца, знаходжу выхад, але выхады нікуды не вядуць. Я зноў ўнутры, на мякы сваіх магчымасцяў» (Пераклад наш. – А.Б.).

между элементами той системы, частью которой эта личность является» [3, с. 268]. Менавіта з харктэрным міфу наканаваннем і змагаюцца героі Дж. Уінтэрсан, і Атлас атрымлівае перамогу ў дадзеным бай. Аднак шлях да самаўсведамлення героем яго свободы вырашаеть свой лёс нялёткі.

Спачатку Атлас пакараны за адмову пакарыцца багам. Згодна з міфам, багі, атрымаўшы перамогу ў сутычцы з тытанамі, адправілі прайграўшых у тартар. «Там<...> навсегда должны были остаться бессмертные титаны, за исключением тех, кто в начале сражения откликнулся на призывы Зевса и перешёл на сторону богов, занявших многочисленный Олимп» [2, с. 8]. Але Атлас не пакарыўся ім, таму цяпер ён да канца сваіх дэён вымушаны тримаць на плячах зямны шар. Герой, думаючы пра свае беды, спасылаецца на ўласнае імя: «It's in my name, I should have known. My name is Atlas – it means «the long suffering one»»³ [18, р. 7]. Так ён апраўдвае ўсе цяжкасці свайго жыцця і прымае «наканаванасць» моўчкі, думаючы, што не мае права змагацца за свой лёс: «I was dumb and still as a mountain. Mount Atlas they soon called me, not for my strength but for my silence»⁴ [6, р. 7]. Спачатку герой прыдумвае прычыны свайго няшчасця, а пасля надыходзіць наступны этап у развіцці героя, можна назваць «змірэнне і прыняцце». Цяпер ён упэўнены, што нічога не змяніць, таму не варта і спрабаваць.

Атлас скаваны абмежаваннямі, ён не здольны сысці з наканаванага яму шляху, аднак ён спрабуе спазнаць сваю сутнасць праз выхад за межы ўласнага «Я». Яго цяжар, у адрозненне ад Геракла, – не цяжар уласнага жадання, а цяжар свету. Яго доля – вечна тримаць на сабе небасхіла. І, нягледзячы на пякучае жаданне зваліць з сябе нашу, ён не можа себе гэтага дазволіць, паколькі сумленне і пачуццё авбавязку ў ім вышэй простых жыццёвых каштоўнасцяў. Яго не хвалоюць цялесныя задавальненні, у рамане нічога не гаворыцца пра яго жонку, насуперак магутнай фізічнай абалонцы Атлант практична пазбайўлены сексуальнай ідэнтыфікацыі. Да следчыца К.У. Тэга піша пра Атланта наступнае: «Он предстает неким бесполым рефлексирующим сверхсознанием, выполняющим свой долг» [5, с. 381].

Прычынай, па якой Атлас пачынае па іншаму ставіцца да сваёй будучыні, з'яўляецца просьба Геракла сарваць тры яблыкі з саду Гесперыд. Атлас згаджаецца дапамагчы герою і, у выніку, знаходзіць дапамогу сабе. Тытан спрабуе сарваць яблыкі, першы быццам сам падае ў яго далонь, другі зрываеть значна цяжэй, а трэці ён не можа падняць з зямлі. У гэты час у садзе з'яўляецца Гера, якая распавядзе Атласу, што азначаюць гэтыя яблыкі: «The apples you have taken are your own past and future. <...> The third apple is the present made from your past, pointing towards your future. Which is it Atlas? Only you can decide»⁵ [6, р. 20].

Такім чынам, словамі багіні аўтарка сцвярджае, што ўсё, што адбываецца з героем цяпер, звязана з яго мінулым і паказвае на яго будучыну, аднак залежыць ад яго самага. Мінулае застаўляе след у нашым цяперашнім, а значыць мае ўплыў і на нашу будучыню, аднак не прадвызначае яе. Менавіта Гера, багіня, якая «кіруе лёсамі іншых», запэўнівае Атласа, што толькі ад яго залежыць, якім будуць яго цяперашнія жыццё і будучыня.

Атлас вяртаецца да Геракла з яблыкамі, ён прадстае перад чытачом зусім іншым: «There he was, tall, smiling, standing in front of Heracles, blissfully free of any burden»⁶ [6, р. 22]. Атлант рамана Уінтэрсан здольны да развіцця, чаго нельга сказаць пра героя міфаў. Нават яго здольнасць паказвае эмоцыі можна назваць адрозненнем. Паступова ён набывае рысы незалежнага і чуллівага героя. З самага пачатку твора заўважаецца ўнікальнасць персанажаў Уінтэрсан, у адrozненне ад герояў антычных міфаў, яны маюць свой непаўторныя характеристары. Атлас – разважны і спакойны, заўсёды гатовы дапамагчы, здольны выказваць спачуванне. Аднак Геракл, яго поўная супрацьлегласць, падманам вымушае Атласа прыняць сваю ношу назад, цяпер тытан зноў тримае небасхіл на сваіх плячах. Так Дж. Уінтэрсан паказвае, што прыняць ражэнне заўсёды цяжка, Атлас не яшчэ не гатовы для прыняцця самастойных ражэнняў. Герой мог бы зноў упасці ў адчай і аддацца волі лёсу, аднак цяпер ён думае інакш. Сустрэча з Герай заставіла Атласа пераглядзець адносіны да свайго жыцця: «He had known it as something growing inside him ever since»⁷ [6, р. 27]. Ён навучыўся марыць, і гэта стала адзіным выйсце для тытана, які ўсё яшчэ не адважваўся зрабіць выбар: «In the limitless universe of his imagination he would not be punished for wanting the impossible. Why did the gods insist on limits and boundaries when any fool could see that these things were only rules and taboos – customs made to keep people in their place? Rebellion was always punished like this – by taking away what little freedom there was, by encasing the spirit. <...> Dangerous things have to be contained. He was a dangerous thing and his body was held prisoner so that his mind should not escape. They had got it the wrong way round, of course. His mind was always escaping. They had captures his body, but not his

³ «Усё ўтоена ў майі імені. Мне варта было б ведаць. Мяне завуць Атлас – гэта значыць «той, хто шмат пакутуе» (Пераклад наш. – А.Б.).

⁴ «Я быў нямы і нерухомы, як гары. Неўзабаве яны так і назвалі мяне – «гары Атлас», але не з-за маёй сілы, а з-за майго маўчання» (Пераклад наш. – А.Б.).

⁵ «Яблыкі, якія ты ўзяў, – тваё ўласнае мінулае і будучыня. <...> Трэці яблык – гэта сапраўднае, зробленое з твайго мінулага, якое паказвае на тваю будучыню. Што гэта, Атлас? Толькі ты можаш вырашыць» (Пераклад наш. – А.Б.).

⁶ «Вось ён, высокі, усмешлівы, стаіць перад Гераклам, пічалівы і свабодны ад усялякага цяжару» (Пераклад наш. – А.Б.).

⁷ «З тых часоў ён здаваўся, што ўнутры яго нешта расце» (Пераклад наш. – А.Б.).

thoughts»⁸ [6, p. 27]. Задуманна, герой змяніў сваё меркаванне. Можна сказаць, што тытан «прачнуся». Цяпер усё, што ён раней лічыў нязменным рашэннем багоў, становіца проста мноствам правілаў і забаронаў, з давамогай якіх багі тримаюць пад кантролем смяльчакоў, здольных супернічаць з імі. І, нягледзячы на пакуты, якія вымушана адчуваць яго цела, «турма», у якую памяцілі героя, больш не мае сценаў і не можа выконваць сваю пачатковую функцыю, бо Атлас навучыўся марыць.

Атлас больш не засяроджвае сваю ўвагу на ўласных пакутах, ён стварыў свой новы свет, «уласны Марс», дзе няма ніякіх абмежаванняў і дзе ён здольны рабіць, што пажадае.

А потым з'явілася лайка, якую рускія запусцілі ў космас у 1957 годзе. У гэты час тытан усё яшчэ трymае зямны шар на сваіх плячах. Ён бачыць бедную жывёлу, якая стала закладнікам абставінаў, бо слепа верыла свайму гаспадару. Падсвядова Атлас разумее, што і ён быў на месцы лайкі і ратуе яе. Гэтым учынкам Атлант змяніў не толькі лёс лайкі, але і свой. Упершыню за жыццё герой прыме ношу свядома і рабіць свой выбар, выбар, які так палохаў: «Atlas let his hands go from the sides of the world. Nothing happened. <...> Write it more substantially – NOTHING. Atlas raised his head, turned over, stood up, stepped back. The dog's nose lifted. Atlas looked back at his burden. There was no burden»⁹ [6, p. 38].

Такім чынам, герой праходзіць праз мноства выпрабаванняў, разбурае ўласныя абмежаванні, перамагае страхі і нарэшце змяніе свой погляд. Цяпер ён разумее, што з'яўляецца гаспадаром уласнага жыцця, ён нарэшце свабодны.

ЛІТАРАТУРА

1. Мелетинский, Е.М. Мифологический словарь / Е.М. Мелетинский. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 672 с.
2. Немировский, А.И. Мифы Древней Эллады / А.И. Немировский. – М. : Просвещение, 1992. – 319 с.
3. Поваляева, Н.С. Джон Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи / Н.С. Поваляева. – Минск : РИВШ, 2006. – 281с.
4. Ростошинский, Е.Н. Структура мифологического мировоззрения // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сб. в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Сер. «Мыслители». Вып. 8. СПб., 2001. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/tostoshinskiy-en/ctructura-mifologicheskogo-mirovozzreniya>.
5. Тега, Е.В. Традиция Фрейда в системе персонажей романа Джон Уинтерсон «Бремя» / Е.В. Тега // Преподаватель ХХI век. – 2015. – № 1. Часть 2. – С. 378–385.
6. Winterson, J. Weight: The Myth of Atlas and Heracles. [Electronic resource] / J. Winterson. – 2005. – Mode of Acess: <https://epdf.tips/weight-the-myth-of-atlas-and-heracles.html>. – Date of access: 01.06.2019.

⁸ «У бязмежным сусвеце свайго ўяўлення ён не будзе пакараны за жаданне немагчымага. Чаму багі настойваюць на межах, калі любы дурань бачыць, што гэта ўсяго толькі правілы і табу-звычай, створаныя, каб трymаць людзей на месцы? Бунт заўсёды караўся падобным чынам- праз адыманне той невялікай свабоды, якая была, заключэнне духу ў турму... <...> Небяспечныя рэчы павінны быць стрыманыя. Ён быў небяспечны, і яго цела трymалі ў палоне, каб яго разум не мог удзячы. Вядома, яны няправільна зразумелі. Яго разум пастаянна выслізгваў. Яны захапілі яго цела, але не думкі» (Пераклад наш. – А.Б.).

⁹ «Атлас адпусціў руکі з бакоў свету. Нічога не адбылося. <...> Напішам гэта больш грунтоўна- нічога. Атлас падняў галаву, павярнуўся, устаў, адступіў назад. Сабака падняў нос. Атлас азірнуўся на сваю ношу. Не было ніякага цяжару» (Пераклад наш. – А.Б.).

УДК 821.111

**ПРАБЛЕМА СВАБОДЫ ВЫБАРУ Ў РАМАНЕ ДЖ. УНТЭРСАН «ЯРМО»
(НА ПРЫКЛАДЗЕ ГЕРАКЛА)**

A.Ю. БУКА

(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. Н.В. НЕСЦЕР)

Разглядаецца праблема свабоды выбару ў рамане Дж. Унтарсан «Ярмо» (Weight, 2005) на прыкладзе Геракла. У рамане Дж. Унтарсан не проста перарабляе грэчаскі міф пра Атланта, яна стварае зусім іншую гісторыю, пра людзей і их праблемы, у сувязі з чым твор набывае глыбокое філасофскае значэнне, у ім раскрываеца важнасць і цяжкасць свабоды выбару.

Геракл – герой у грэчаскай міфалогіі, сын бога Зеўса і смяротнай жанчыны Алкмены. Так як Геракл быў пазашлюбным сынам, Гера не ўзлобіла яго, аднак, па адным з з міфаў, Зеўс і Афіна хітрасцю заставілі Геру пакарміць Геракла сваім малаком, аднак ён быў настолькі ненасытны, што багіна адштурхнула героя, і кропля малака, якая ўпала, ператварылася ў Млечны шлях.

Пазней Геракл ажаніўся з Мегарай, дачкой фіванскага цара Крэонта. Аднак Гера наслала на героя вар’яцтва і Геракл у гневе забівае сваіх дзяцей. Ачуняўшы, Геракл адпраўляеца ў выгнанне, дзе пачынае служыць Эўрысфею, дзе і выконвае свае знакамітых 12 подзвігau. Адзінаццатым яго подзвігам было прынесці яблыкі Геспірыд. Менавіта гэты міф бярэ Дж. Унтарсан за аснову твора «Ярмо».

У рамане чытач упершыну сустракае Геракла, калі ён прыходзіць да Атласа. Аднак Гера наслала на героя харктор застаўляючы жадаць лепшага. У кнізе «Возраждение искусства лжи» даследчыца Н.С. Павалеяева вызначае яго харктор так: «Геракл – образ карикатурный: это грубый мужлан, пьяница и обжора, который крушит всё на своём пути, беспрестанно похвальяется своей физической силой и в особенности – своим пенисом» [1, с. 268].

Герой вельмі падкі да жанчын. Яму ўсё роўна, ці то перад ім багіня, ці амазонка, калі герой захацеў авалодаць любой жанчынай, ён заўсёды дасягне сваёй мэты. Нават калі асобы жаночага полу побач не апынулася, ён дапаможа сабе сам.

Адна з жудасных гісторый «палявання» на жанчыну апісваеца ў творы. Калі Геракл убачыў Іпаліту, царыцу амазонак, ён вырашыў дабіцца яе. Аднак амазонка была вельмі хуткая і Геракл не мог яе дагнаць. Нарэшце, калі дабыча была ў руках, Геракл спытаў амазонку, ці выйдзе яна за яго замуж. Але Іпаліта адмовіла Гераклу, тады герой забіў яе.

Відавочна, Геракл спалучае ў сабе рысы бoga і звар’яцелага чалавека, які часта выпівае і заліцаеца да жанчын. Міфалагічны герой таксама мае гэтыя рысы, аднак у рамане Дж. Унтарсан менавіта яны робяць Геракла непазнавальным і больш сучасным. Аўтарка парадзіруе харкторны міфалогіі пансуалізм, перабольшвае значнасць сексуальнага жыцця героя, тым самым робячы яго падобным на чалавека. Згодна з тэорый аўстрыйскага псіхааналітыка З. Фрэйда, Геракла можна ахарактарызаваць як персаніфікаванае ўвасабленне «Яно», для якога харкторныя два першасныя пазывы: сексуальная інстынкты і садызм, згодна з якімі ён і рааатаўляе прыярытэты. Так, расійская даследчыца творчасці Дж. Унтарсан К.У. Тэга адзначае: «Геракл, неспособныий на глубокое чувство, умирает на фоне заката античного мира с его культом телесности, столь близкой герою» [2, с. 380].

Геракл вядзе сябе як нявыхаваны падлетак з забяспечанай сям’і. Ён лічыць сябе героем, бо ніхто не адважваеца паспорыць з такім волатам на гэты конт, таму ён і патрабуе, каб да яго ставіліся, як да героя: «Heracles's strength was a cover for his weakness. Nobody argues with a man who is twice as tall, twice as heavy, twice as hot-tempered, and three times the big head. Argue with Heracles, and he'd crush you. So he was always right. If he took his chariot in to be fixed, it was „Right away Mr Heracles, we weren't busy, we'll do it now,” and the long line of chariots waiting to have their axles repaired could moulder to dust, while Heracles's special racing model was brought to the front of the line»¹⁰ [3, p. 17]. Для Геракла калясніца важней за адносіны да акаляючых, бо ён лічыць сябе вышэй за іншых.

Па паводзінах героя зразумела, ён не прыслухваеца да меркаваннем іншых, заўсёды лічыць сябе правым, нарцыс і цынік. Адной з галоўных яго рыс з’яўляеца прамалінейнасць, ён ніколі не думае над сказанным, яго слова вельмі рэзкія, чым і адрозніваеца ад больш паэтычнай мовы Атласа.

¹⁰ «Сіла Геракла была прыкрыццём яго слабасці. Ніхто не спрачаеца з чалавекам, які ў два разы вышэйшы, у два разы цяжэйшы, у два разы больш злосны і ў трэ разы . Паспрачаеца з Гераклам, і ён раздушыць цябе. Так ён заўсёды меў рапчу. Калі ён прывозіў у рамонт сваю калясніцу, то гэта азначала: «Зараз, Містэр Гераклес, мы не занятыя, мы зробім ўсё цяпер», і доўгая чарада калясніц, якія чакаюць рамонту сваіх восяў, магла ператварыцца ў пыл, у той час як спецыяльная гоначная мадэлі Геракла адводзілася першыя месцы» (Пераклад наш. – А.Б.).

Такім чынам, Геракл з'яўляецца прадстаўніком маскуліннай культуры. Згодна з яго светапоглядам, галоўную каштоўнасць маюць матэрыяльныя рэчы, поспех у подзвігах, фізічная сіла і выразнае размежаванне ў разуменні роляў мужчына і жанчыны. Любы канфлікт ён вырашае па прынцыпе фізічнай барацьбы. У сваю чаргу Атлас – прыклад феміннай культуры, ён не можа проста адпусciць небасхіл, бо адчувае маральны доўг, ён валодае здольнасцю спачуваць.

Геракл верыць, што ў яго, як і ва ўсіх астатніх, ёсць нейкая «місія», прызначэнне, якое ён павінен выконваць па жыцці: «We've all got our burdens to bear, – кажа ён Атласу, – Your punishment is to hold up the universe. My punishment is to work for a wanker»¹¹ [3, p. 9]. Як і Атлас, Геракл прытырмліваеца меркавання наканаванасці лёсу, і, у адрозненне ад тытана, не змяняе яго, што вядзе да гібелі героя.

Геракл упэўнены, што ён павінен і далей выконваць свае подзвігі, бо ў гэтym яго прызначэнне. Таму ён трапляе ў сапраўдны крызіс, калі вымушаны змяніць род заняткаў і выконваць працу Атласа. Проста стаяць на месцы і трываць на сабе небасхіл – гэта незвычайная справа нават для такога волата. Таму і рэакцыя ў героя адпаведная: «Heracles was more afraid now than he had been in his whole life. He could accept any challenge except the challenge of no challenge. He knew himself through combat. He defined himself by opposition. When he fought, he could feel his muscles work and the blood pumping through his body. Now he felt nothing but the weight of the world»¹² [3, p. 19]. Яму характэрны страх, які можа сустрэць чалавек змяніўшы род дзейнасці. Герой заўжды думаў, што яго занятак – выконваць подзвігі да канца сваіх дзён. І калі сітуацыя рэзка перамянілася, у яго жыцці наступае крызіс успрымання сябе.

Фізічная сіла не дапамагае Гераклу пазбавіцца веры ў перадвызначанасць. Гера, якую Геракл таксама сустракае ў садзе, спрабуе даказаць герою, што ён сам стане прычынай сваёй смерці, бо не разумее, што яго жыццё залежыць толькі ад яго самаго: «„You must bring about your own ruin, Heracles.“ „But you'll be there to help me to it, won't you, Hera?“ „If I seem like fate to you, it is because you have no power of your own.“ „No man was ever stronger.“ „No man was ever weaker than you.“ „You talk in riddles, like a woman.“ „Then I will speak plainly, like a man. No hero can be destroyed by the world. His reward is to destroy himself. Not what you meet on the way, but what you are, will destroy you, Heracles“¹³ [3, p. 12].

Ва ўсіх сваіх бедах Геракл лічыць вінаватай жонку свайго бацькі, Геру. Багіня не любіць героя, бо ён пазашлюбнае дзіця. Аднак гэта толькі прыкрыццё няздольнасці адказваць за свае ўчынкі і прымасць рашэнні самастойна.

Геракл не прывык думаць і ўяўляць, у яго жыцці ўсё ідзе па плане, аднак пасля сустрэчы з Герай да яго прыходзяць думкі, што можна ўсё змяніць: «He could find a ship, change his name. <...> What if he bent the future as easily as an iron bar? Could he not bend himself out of his fate, and leave fate to curve elsewhere? Why was he fixed, immovable, plodding out his life like a magnificent ox? Why did he wear Hera's yoke? And for the first time he thought it was his own yoke he wore»¹⁴ [3, p. 13]. Упершыню Геракл думает пра іншасць жыццё, пра ўласны выбар. Сустрэча з Герай змяніла яго погляды.

Зразумець, што ты сам вырашаеш, як быць далей, – гэта адна справа, аднак зрабіць выбар значна цяжэй. Момантам, які мог падштурхнуць Геракла да дзеяння, стала сцэна спасення Прамітэя. Упершыню за доўгі час Геракл вырашае зрабіць нешта важкае. Ён угаворвае Зеўса змягчыць пакаранне, такім чынам змяняючы рашэнне багоў і лёс зняволенага. Аднак заставалася дзве справы, якія Геракл не мог вырашыць: вызваліць Атласа ад яго ярма і пазбавіцца свайго. Зрабіць ён гэтага не мог па адной прычыне: яму не хапіла смеласці: «Heracles never visited Atlas again, some combination of shame and fear kept him away. He had cheated to win, he knew that, but how could he blame himself? Blame Hera. Blame the gods for setting him impossible tasks; tasks that any other man would have failed»¹⁵ [3, p. 29]. Геракл не выратаваў

¹¹ «— Мы ўсе павінны несці свой цяжар. Тваё пакаранне – трываць Сусвет. Маё – працаўцаць на ідышта» (Пераклад наш. – А.Б.).

¹² «Цяпер Гераклес баяўся больш, чым за ўсё сваё жыццё. Ён мог прынесьць любы выклік, акрамя таго, калі выкліку не было. Ён ведаў сябе толькі ў бай. Ён вызначаў сябе, адштурхоўваючыся ад процілегласці. Калі ён змагаўся, ён адчуваў, як працаўць яго мышцы і кроў пульсует ў яго целе. Цяпер ён не адчуваў нічога, акрамя цяжару свету» (Пераклад наш. – А.Б.).

¹³ «— Ты павінен загубіць сябе сам, Геракл.

— Але ты будзеш тут, каб дапамагчы мне з гэтym, ці не так, Гера?

— Калі я здаюся табе лёсам, то толькі таму, што ў цябе няма ўласнай сілы.

— Не было чалавека больш моцнага, чым я.

— Ні адзін мужчына не быў слабейшы за цябе.

— Ты гаворыш загадкамі, як жанчына.

— Тады я буду казаць адкрыта, як мужчына. Ні адзін герой не можа быць знішчаны светам. Яго ўзнагарода-знішчыць сябе самому. Не тое, што ты сустрэнеся на шляху, а тое, што ты ёсць, знішчыць цябе, Геракл!» (Пераклад наш. – А.Б.).

¹⁴ «— Ён мог бы знайсці карабель, змяніць імя. Што, калі ён сагне будучыню так жа лёгтка, як жалезны прут? Цi не мог ён ухіліцца ад свайго лёсу і пакінуць яго ў іншым месцы? Што трывае яго, не дазваляе рухацца, што прымушае яго цягнуць сваё жыццё, нібы вялізнага быка – непад'ёмны плут? Чаму церпіць ярмо Геры? І тады ён упершыню падумаў, што гэта яго ўласнае ярмо» (Пераклад наш. – А.Б.).

¹⁵ «— Геракл больш ніколі не наведваў Атласа, яго ўтрымлівалі сорам і страх. Ён схітрыў, каб выйграць, ён ведаў гэта, але як ён мог вінаваць сябе? Вінаватая Гера. Вінаватыя баі, паставіўшы перад ім невыканальныя задачы, якія любы іншы чалавек не змог бы адолець» (Пераклад наш. – А.Б.).

Атласа, бо адчуваў віну перад ім. Ён не хацеў прасіць прабачэння за свае памылкі, думаючы апынуцца слабым у вачах тытана. Ён пабаяўся пераменаў, а таму і вырашыў заставіць усё на сваіх месцах.

Герой стараецца не думаць пра іншыя спосабы правесці жыццё, ён увогуле пачынае пазбягаць думак, так ён стараецца захаваць сваю зону камфорту, што ў яго добра атрымліваецца. Аднак гэта слабасць і становіцца прычынай яго гібелі.

ЛІТАРАТУРА

1. Поваляева, Н.С. Дженет Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи / Н.С. Поваляева. – Минск : РИВШ, 2006. – 281с.
2. Тега, Е.В. Традиция Фрейда в системе персонажей романа Джанет Уинтерсон «Бремя» / Е.В. Тега // Преподаватель ХХI век. – 2015. – № 1. Часть 2. – С. 378–385.
3. Winterson, J. Weight: The Myth of Atlas and Heracles. [Electronic resource] / J. Winterson. – 2005. – Mode of Acess: <https://epdf.tips/weight-the-myth-of-atlas-and-heracles.html>. – Date of access: 01.06.2019.

МОТИВ ПОДБРОШЕННОГО РЕБЕНКА В РОМАНЕ ЛОНГА «ДАФНИС И ХЛОЯ»

А.А. ВАСИЛЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Произведение Лонга «Дафнис и Хлоя» является одним из лучших высокохудожественных образцов поздней греческой повествовательной прозы, т.к. в нем соединяются традиционные сюжеты греческого романа того времени. В данной работе рассматривается мотив подброшенного ребенка в романе Лонга на примере главных героев Дафниса и Хлои.

Мотив (позднелат. *motions* – движение) – термин, заимствованный из музыковедения. Мотив как простейшая повествовательная единица был теоретически обоснован в «Поэтике сюжетов» (1897–1906) А.Н. Веселовского, интересовавшегося по преимуществу повторяемостью мотива в повествовательных жанрах разных народов как основы «предания», «поэтического языка», унаследованного из прошлого. По мнению А.Л. Бема, мотив – это «предельная ступень художественного отвлечения от конкретного содержания произведения, закрепленная в простейшей словесной формуле» [2, с. 594].

Мотивировка, в узком смысле – композиционный прием, служащий обоснованием использования в художественном произведении сюжетного хода, эпизода, группы эпизодов, внесюжетных элементов; в широком смысле – постановка явлений формы и содержания художественного произведения в контексте причинно-следственных отношений, логическое объяснение элементов и механизмов внешнего (поступков персонажей, событий) и внутреннего (жизни души и сознания) действий. В исследование мотива большой вклад внесли формалисты. Особенно много внимания в их работах было уделено изучению его функций (прежде всего композиционно-стилистических), их взаимосвязей внутри произведения, а также их эволюции.

Античная литература прибегала к чисто условным, мифологическим мотивам: вмешательству в ход действия богов, влиянию на сюжет их воли, гнева, капризов («Илиада», «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, драматургия Эсхила). Роль условной мотивировки могли играть родство или двойничество персонажей, их мнимая смерть или разлука, путешествия, неожиданная встреча и узнавание (новая аттическая комедия, драматургия Плавта и Теренция, сатирико-бытовые, авантюрно-фантастические романы Петрония и Апулея – «Сатирикон» и «Метаморфозы», греческие любовно-авантюрные романы – «Левкиппа и Клитофонт» (3–4 вв.) Ахилла Татия, «Эфиопики» (3 в.) Гелиодора, «Дафнис и Хлоя» Лонга [2, с. 594–595].

Греческий роман 2–3 века н.э. «Дафнис и Хлоя» имел более счастливую судьбу, чем многие произведения античной литературы, – она сохранилась полностью в нескольких списках, хранящихся в библиотеках Флоренции и Рима. В средние века она была забыта, но эпоха Возрождения высоко оценила ее, а образцовый перевод на французский язык, выполненный известным филологом и переводчиком Жаком Амио, сразу сделал ее знаменитой. Имена Дафниса и Хлои стали классическими именами пасторали, повторяющимися бесконечное число раз.

Дети как персонажи не закреплены исключительно за детской литературой. Впервые герой-ребенок появляется в пьесах Еврипида, Менандра, Сенеки и др., постепенно утверждая позицию полно-правных действующих лиц, как в драматическом произведении, так и на театральной сцене. Речь идет о божественном, чудесном ребенке, а не об обычном, зачатом, рожденном и выращенном при совершенно обычных обстоятельствах. Между тем в эпоху Античности и Средневековья оформилось четыре основных типажа детей-героев, которые впоследствии будут варьироваться и трансформироваться в драме более поздних эпох. В драме средних веков появляются образы божественного младенца и ребенка-плуга, а в античной – дети-герои и дети-подкидыши.

Среди античных «романов» «Дафнис и Хлоя» занимает особое положение. От других произведений этого жанра его отличает обстановка, в которой разворачивается действие самой повести. Недаром его называют «пастушеской/пасторальной повестью» или «буколическим романом».

Содержание греческих романов и их основные персонажи были строго заданными. Данное произведение не было исключением. Главной темой повествования является изображение любовных переживаний необыкновенно красивых юноши и девушки, воспитанных пастухами и ведущих пастушеский образ жизни, которым покровительствуют пастушеские божества (Эрот, нимфы, Пан). Обращает на себя внимание близость сюжетных мотивов романа Лонга к новой аттической комедии, в которой мотив «подброшенного ребенка» играет важную роль. У Лонга этот мотив осложнен введением двоих подброшенных детей, мальчика, вскормленного козой и воспитанного козопасом Ламоном, и девочки, вскормленной овцой и воспитанной пастухом овец Дриасом.

«Вот в этом-то поместье был козопас по имени Ламон; пася свое стадо, нашел он ребенка, одна из коз его кормила. Была там рядом чаща лесная, густо по низу терном заросшая, и повсюду вился плющ, и нежная росла трава, а на ней лежал ребенок. Сюда постоянно ходила коза... осторожно переступает, боясь своими копытами ребенку вред причинить, а он, будто пред ним материнская грудь, тянет молоко, обильным потоком струящееся» [1, с. 170]. С самого начала произведения автор знакомит нас с главными героями и попутно описывает место того или иного действия, используя образы-символы. Следует обратить внимание на место, где находят ребенка. Символы всегда расширяют смысловую перспективу произведения, позволяют читателю на основе авторских «подсказок» выстроить цепь ассоциаций, связывающую различные явления жизни. Писатели используют символизацию для того, чтобы разрушить иллюзию жизнеподобия, нередко возникающую у читателей, подчеркнуть многозначность, большую смысловую глубину создаваемых ими образов. В данном случае вокруг все заросло терном (поэтический символ страдания, невзгод и трудностей) и плющом, что символизирует вечный круговорот от смерти к новому рождению, священное растение Диониса. В дальнейшем герои, как и в традиционном романе того времени, сталкиваются с различными трудностями и препятствиями, проходят через стандартные приключения и опасности – нападения пиратами, разбойниками, драки, разлуки, кораблекрушение.

Образ-символ козы – воплощение животворной космической силы – то же немало важен. Коза связывается с плодовитостью и заботой о пропитании. Коза Амалфея – почтаемая кормилица греческого бога Зевса, что указывает на необычность и особенность главного героя, на схожие черты с божественным.

Чаще всего вместе с подброшенным оставляют обереги и приметы той или иной семьи. Так, например, в данном случае сразу понятно, что ребенок из богатого рода, о чем свидетельствует дорогой пурпурный цвет одеяла и слоновая кость в качестве материала, которая ценится во все времена: «Дивится, конечно, пастух, ближе подходит и мальчика находит, крупного, красивого и в убранстве, для подкидыша чересчур богатом: покрывало пурпурное, застежка золотая, ножичек с рукояткой из кости слоновой» [1, с. 170].

Особенное значение в античной культуре приобрел пурпурный цвет. Его извлекали из морских брюхоногих моллюсков. Сначала их вылавливали, потом вручную обрабатывали. Такой труд сделал пурпурную краску столь же дорогостоящей, как золото. Полученным веществом окрашивали дорогие ткани. Кроме сложности в добывании пурпурного красителя, этот цвет отличался особыми свойствами. Пурпурный – это единство синего и красного, а значит, небесного и земного. Не зря этот цвет на протяжении всей истории человечества был в таком почете у царей, императоров, людей сильных духом.

«Уже с тех пор прошло два года, и вот с пастухом по имени Дриас, пасшим стада на соседних лугах, то же самое случилось... И в эту пещеру нимф одна овца, недавно принесшая ягненка, стала так часто ходить... Подойдя, увидел он вовсе не то, что ожидал: овца, как нежная мать, подставляет соски с молоком... Девочкой было это дитя, и также лежали с ней рядом приметные знаки: головная повязка с шитьем золотым, золоченые туфельки, браслеты чистого золота» [1, с. 171].

Обычно, овца изображает собой кротость и сельскую жизнь. Действие, на самом деле, вынесено за пределы города, герои брошены в окрестностях Метилены на Лесbosе, в леса и поля, где пастушеские обязанности приводят героев в неразрывную связь с природой. В романе все симпатии автора на стороне людей сельского труда. Они с удовольствием подражают звукам животных, пасут целыми днями свои дорогие сердцу стада, помогают в быту, ведут размеренную сельскую жизнь.

Агнец (лат. Agnus) – ягненок, символ чистоты и невинности, мученичества. Это жертвенное животное. Символ овцы как бы предостерегает о будущих трудностях. Юноша и девушка, с детства знакомые, начинают ощущать влечение друг к другу, связанное с горьким томлением, ни назвать, ни понять которое они не могут. Лонг немного отходит от традиционного приема «любви с первого взгляда»: для Дафниса началом этих мучений стал поцелуй Хлои, для Хлои – вид Дафниса, купающегося в реке. Чувства молодых возлюбленных описаны с подкупающей простотой и наивностью.

Повести «Дафнис и Хлоя», как и в других традиционных греческих романах того времени, юноша и девушка, не знавшие любовь, подвергаются многочисленным трудностям: похищение тирийскими разбойниками Дафниса; соперник юного пастуха Доркон, добивающийся взаимности от Хлои, паразит Гнатон, влюбленный в Дафниса, тщетно пытавшийся получить его в подарок от молодого хозяина, опытная женщина Ликэнион, соблазнившая молодого героя романа, набег на прибрежные поля митиленцев.

Традиционно в драмах античности, где использовался мотив подброшенного ребенка, воспитуемые простые родители (чаще пастухи) не огорчаются своей находкой, а смело принимают волю судьбы и берут на себя ответственность воспитывать подброшенного, несмотря на свое бедное положение: «Сочтя, что богами ему послана эта находка, и овцой наученный жалости к ребенку и любовному с ним обращению, он на руки младенца поднимает, в свою суму приметные знаки кладет и молится нимфам, чтоб дали ему счастливо вскормить малютку, себя вручившую их покровительству... И тотчас Напа (так звали

Дриаса жену) матерью стала ребенку, стала его ласкать и любить, как бы боясь в нежности овце уступит» [1, с. 172]. Они стараются проявить любовь и особый этикет обращения с подброшенным, как бы понимая особенность этих детей, что ярко изображено в произведении Лонга. Потому что их и пищей более нежной кормили, и грамоте обучали, и всему, что в деревне считалось прекрасным.

Как в подобных произведениях античности, так и в действительной истории того времени, приемные родители старались скрыть тот факт, что ребенок не их родной, дабы не привлекать внимания и лишнего суждения к их семье, присваивали им простые имена: «Затем они вещи, что были оставлены при ребенке... А чтобы имя у мальчика было таким, какое у пастухов в обычае, они его Дафнисом назвать решили», «Рассказывает, то, что нашел, показывает, а ей приказывает девочку своей дочкой считать, тайну ее ото всех скрывать, как родное дитя воспитывать. А чтоб все поверили, что это ее дочка, она тоже обычное имя пастушеское ей дает, Хлоей ее называв» [1, с. 172]. Приучали их к сельскому труду, терпению, простой жизни, подчинившись тайному замыслу, ведь речь идет о детях, спасенных богами.

Заметны внесенные Лонгом буколические мотивы и прекрасные описания природы: «Цветы расцвели... Уже воздух был полон жужжанием пчел, птицы громко пели... Барашки скакали по холмам... Дафнис и Хлоя, юные, нежные, стали сами подражать тому, что слышали, тому, что видели: слыша пение птиц, сами пели; глядя, как прыгают овцы, сами легко скакали...» [1, с. 173]. Показаны не только картины сельских праздников, охоты, красоты цветущего сада, яблока, забытого на ветке дерева, но и отношение Дафниса и Хлои к этой природе. Лонг совершенно по-новому показывает природу и место, которое на фоне этого занимает человек. Немаловажно заметить, что автор противопоставляет порочную жизнь горожан высокоравнственной и гармоничной жизни сельских жителей, крестьян и пастухов, обитающих на лоне природы. Автор с любовью изображает этих простых людей, которые честны, правдивы, все всем помогают друг другу, трудятся. Дафнис и Хлоя во время сбора урожая помогали селянам: Дафнис таскал корзины с виноградом, вино по бочкам разливал, Хлоя и виноград срезала, и готовила пищу для тех, кто работал. Вместе с тем изолированное положение Дафниса и Хлои (Лонг избегает восточной экзотики, его герои почти не покидают предместьи Метилены на о. Лесбос), то обстоятельство, что иногда они ближе к природе, чем к культуре, к животному миру, чем к человеческому, объясняет, как мотивы нечеловеческой (или двойственной) природы подброшенного.

Лонг обращается к Дионису для создания образа Дафниса. Уже из описания внешних характеристик становится понятно, что Дафнис совсем не похож на своих односельчан, он выглядит благороднее, что указывает на еще один традиционный прием в раскрытии образа ребенка-подкидыши: «Кудри у него были черные и густые, тело – загорелое, и можно было подумать, что тень от кудрей его делает смуглым... Верно, меня, как и Зевса, вскормила коза... Я безбород, но таков и Дионис; темна моя кожа, но темен и цвет гиацинта, а ведь Дионис повыше сатиров, и гиацинт лилий получше... Тогда-то в первый он раз увидел с восхищением, что золотом кудри ее отливают и глаза у нее огромные, словно у телки, а лицо поистине молока его коз намного белей» [1, с. 174]. Кожа Дафниса сравнивается с цветом гиацинта. Этот цветок назван по имени персонажа древнегреческих мифов. Гиацинт – юноша необычайной красоты, был возлюбленным Аполлона. Когда Аполлон обучал его метанию диска, также влюбленный в него бог ветра Зефир из ревности направил брошенный Аполлоном диск в голову Гиацинта. Юноша умер, и тогда Аполлон из его крови и тела сотворил цветок необычайной красоты.

Золотистые кудри, светлая кожа и огромные глаза Хлои напоминают внешность Елены – героини цикла древнегреческих мифов и сказаний. Имя соотносится с понятиями «солнечный луч» или «солнечный свет». Прекраснейшая из женщин, чьей красоте завидовали даже богини. «...Дриас и Ламон в одну ночь такой сон видят. Привиделось им, что нимфы той самой пещеры, в которой источник был и где Дриас нашел ребенка, Дафниса с Хлоей передают мальчику, бойкому и прелестному: за плечами крылья, маленький лук и короткие стрелки в руках. И, коснувшись обоих одною стрелой, велел отныне пасти ему козье стадо, а ей – стадо овец» [1, с. 172].

Несмотря на определенные черты реалистического изображения некоторых моментов, в романе Лонга много сказочных элементов, как, например, эпизод спасения Хлои при содействии Пана, который внушил захватчикам страх звуком свирели, волчьими голосами овец, тем, что без причины ломались весла и не поднимались с морского дна якоря кораблей. Разобравшись во всем, граждане Метимны вернули митиленцам награбленное добро и заключили мир. Малоубедительным является объяснение того, каким образом разбогател Дафнис, случайно найдя на морском берегу кошель с крупной суммой денег.

Во времена Лонга отношение к религии было вполне серьезно, активно почитались боги греческого пантеона. Задача данного произведения – прославление бога Эрота, это божество определяет всю жизнь героев, по его замыслу всё происходит. Он же внушает им любовь друг другу. Существование врозь для них невозможно, когда положение достигает предела безнадежности, наступает перелом, и любящие вновь соединяются, сохранив верность друг другу вопреки разлуки, соблазнам, посягательствам на целомудрие.

Далее происходит традиционный процесс «узнавания»: Дафнис оказывается сыном богатых родителей: Дионисофана и его жены Клеаристы. Следует отметить, что в finale романа Лонг немного отстает от традиционного сюжета. Обычно ребенок, выросший в несоответствующей для него среде, возвращается к истинным родителям и к тому месту, где должен быть по праву, но на протяжении всего романа «Дафнис и Хлоя» Лонг ярко показывал свою симпатию к деревне и сельской жизни, находил высокие моральные достоинства среди поселян, а горожане – носители отрицательного, поэтому в finale автор оставляет героев в деревне и возвращает их к пастушеским обязанностям и счастливой жизни на лоне природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лонг. Дафнис и Хлоя / Лонг // Ахилл Татий. Левкиппа и Клитофонт. Лонг. Дафнис и Хлоя. Петроний. Сатирикон. Апулей. Метаморфозы, или золотой осёл. – М. : Худ. лит-ра, 1969. – С. 167–234/
2. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

ОБРАЗ ДОН КИХОТА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

A.A. ГЕРАСИМОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Рассматривается образ Дон Кихота Ламанчского в контексте английской просветительской литературы. Исследуются способы внедрения и функционирования данного образа в произведения Г. Филдинга (Henry Fielding, 1707–1754) и других английских писателей эпохи Просвещения.

XVIII век вошел в историю европейской культуры как эпоха Просвещения. Одной из важнейших установок английского просветительского романа являлось создание достоверной картины мира, эффекта правдивости, не вымыщенности изображаемого. Генри Филдинг стремился воплотить всю эту установку в своих произведениях, которые считаются вершиной просветительской мысли. Именно это родит его с великими писателями эпохи Возрождения – Шекспиром, Рабле и Сервантесом.

Последнего он называл своим учителем. А значит, не подлежит сомнению, что трагический образ Ламанчского рыцаря постоянно тревожил творческое воображение юного Г. Филдинга, а великая книга Сервантеса была уже в то время одной из особенно им любимых.

Большая вероятность, что уже в конце 1720-х годов он действительно набросал несколько сцен, в которых попытался дать новый конструкт или новое оснащение образам испанского романа: о Дон Кихоте неоднократно идет речь и в его ранних пьесах. С Дон Кихотом сравнивается, например, единственный положительный герой первой комедии Генри Филдинга «Любовь под несколькими масками» – Уайзмор. Леди Мачлесс считает бессмысленными, вышедшиими из моды его великодушие и неблагородство – качества, с ее точки зрения, более подходящие романтикам из среды странствующих рыцарей, чем людям ее века. В пьесе «Судья в своей собственной ловушке» роман Сервантеса упоминается дважды.

В уста добродетельного мистера Уорти, по мнению М. Алексеева, вложено почти меланхолическое рассуждение самого Г. Филдинга, несколько смягчающее угловатые, резкие черты изображенных им героев, наделенных навязчивыми идеями или непобедимыми страстями: «Большая часть человечества находится в том или ином заблуждении; и Дон Кихот отличается от всех остальных не сумасшествием своим, но его разновидностью: скупец и расточитель, суевер и вольнодумец, наконец политикан из кофейни – все это донкихоты, каждый в своем роде» [3, с. 142]. С Дон Кихотом сравнивает себя также Констант, попавший под арест за бескорыстное вмешательство в посторонние, как ему кажется, дела и покровительство тех, кому была нанесена обида: «Я начинаю склоняться к мнению того философа, который утверждал, что человек, желающий достигнуть собственного благополучия, должен менее всего заботиться о благополучии других. Доброта – это донкихотство, и каждая принцесса Микомикона может посадить своего освободителя в клетку» [7, с. 424].

Как свидетельствуют приведенные примеры, образ Дон Кихота в сознании Генри Филдинга имел устойчивые черты мудрого безумца, который смешон и жалок вовсе не потому, что вообразил себя легендарным героем, а потому, что он окружающую его действительность превратил в своего рода мир сумасбродных, фантастических вымыслов. Для автора Дон Кихот – прежде всего носитель высоких гуманистических идеалов, услуги которого никому не нужны и мудрые речи которого никем не могут быть поняты в их действительном, а не превратном значении. Донкихотство, с его точки зрения, – это доброта, добродетель, великодушие, постоянство, стремление заступиться за других, альтруистическое начало.

Но рассмотреть все эти качества в нашем рыцаре довольно непросто: комические черты в образе Дон Кихота проступают сильнее, заслоняя, а то и скрывая целиком изначальную природу гуманистического замысла Сервантеса. Но Генри Филдингу, невероятно талантливому драматургу, удалось понять этот замысел, проникнуть в самую его глубь и раскрыть, обрисовать во всей красе читателю.

Среди таких деятелей не может быть не замечен Лоренс Стерн, который вкладывал свое видение, понимание образа последнего рыцаря средневековья в характеры и поступки своих персонажей.

Ярким примером является семейство Шенди из известнейшего романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена». По К.Н. Атаровой, «мир Шенди-Холла – игрушечное пространство, где населяющие его люди живут своими забавами и иллюзиями, ставшими для них второй реальностью. У каждого из членов семьи есть свой «конек», своя причуда. Не случайно и сама фамилия Шенди на Йоркширском диалекте означает «человек со странностями», «чудак», «без царя в голове»» [4, с. 16]. Однако несмотря на причудливость жизни обитателей Шенди-Холла, в произведении затрагиваются все важные для эпохи вопросы.

В «Сентиментальном путешествии по Франции и Италии» главный герой Йорик наделен чертами характера Дон Кихота: он живет в мире иллюзий, он упорно, даже демонстративно не интересуется

фактами, всё решает в своем воображении. Йорик проповедует доверие к чувству, к непроизвольному импульсу, непосредственному порыву. Движения сердца, по его убеждению, обыкновенно определяют его поступки. Однако Йорик в упор не видит комичности своего сентиментального поведения, своих поступков, в отличии от читателя. К.Н. Атарова отметила, что «еще в «Тристраме Шенди» Л. Стерн высказал убеждение, что рисуя характер человека, следует прежде всего изображать присущий ему «конек» – ведь именно "конек" позволяет поглубже заглянуть в душу. Господствующая страсть и есть то самое, что отмечает человеческий характер и придает ему своеобразие, – «при изображении человека я бы пропустил его лицо, но ни за что не оставил бы без внимания его конька» [6, с. 50]. Есть свой «конек» и у Йорика – погоня за сентиментальными переживаниями, наслаждение собственной чувствительностью, способностью сопереживать страдающему лицу, но за этим всем скрывается мудрый философ, носитель определенных этических принципов, идеалов. В данном романе Л. Стерн вырывает своего героя из повседневной жизни с ее сложностями и превратностями, годами сложившимися отношениями, с ее симпатиями и антипатиями, своекорыстными заботами и тщеславными намерениями и отправляет его в путешествие, чтобы эксперимент был, как говорится, чистым. Это невероятно роднит Йорика и Дон Кихота, попавшего в Англию.

«Позднее творчество Т. Смоллетта, – как утверждает К. Атарова, – также не обошло стороной роман Сервантеса: в «Приключениях графа Фердинанда Фатома» и в «Приключениях сэра Ланселота Гревза», главный герой которого – прекраснодушный одинокий «энтузиаст», современный Дон Кихот, вступил, повинуясь велению сердца, в неравную борьбу с окружающим его социальным злом» [4, с. 10].

И в творчестве О. Голдсмита нашлось место для Рыцаря печального образа. В качестве своих героев в романе «Векфильдский священник» он избрал нового английского Дон Кихота – наивного чудаков пастора Примроза. Душевная доброта, благородство и простосердечие этого славного персонажа возвышаются над подлостью Торнхила или скupостью Уилмота. По наблюдениям А. А. Елистратовой, «донкихотство почтенного векфильдского священника не сводится к мелким причудам, как, например, его «конек» – принцип единобрачия духовенства (который он ставит везде и всюду). Основа этого донкихотства в другом – в безграничной любви к людям и доверии к ним. Пастор – олицетворение подлинной человечности, трудолюбия и бескорыстия. Он показан как доверчивый и простодушный малый, имеющий твердые моральные устои, принципы, но оказывающийся беспомощным при столкновении со злом и обманом» [5, с. 315, 316].

Не оставила без внимания испанца-чудака и Шарлотта Леннокс, воплотившая его в романе «Дон Кихот в юбке, или Приключения Арабеллы». Это вызывает особый интерес, во-первых, потому что она была одной из немногих писательниц, которые ввели в женскую литературу образ славного идальго, во-вторых, потому что она, в прямом смысле этого слова, переодела мужского персонажа. Этот прием уже создавал дополнительный, больший комический эффект. Хотя многие объясняли это тем, что женщины читали неподходящие тексты, пагубно влиявшие на их воображение.

В XVIII веке мода на Дон Кихота в Англии была повальной. И чаще всего этот образ использовали в сатире для политических целей. Но согласно Т. Тинни, «фигура женщины-Кихота носила другое предназначение. Она должна была проникать в сферу эмоционального и чувственного, но при этом сохранять черты характера, особенности повадок первородного Дон Кихота» [1, с. 4]. Арабелла, главная героиня романа, такой и предстает: эта девушка питает невероятную слабость к героическим романам, смотрит на жизнь сквозь романтическую призму, постоянно находится в меланхолических рассуждениях, мечтаниях, из-за этого ее речи никто не воспринимает всерьез, да и ее саму никто не воспринимает всерьёз – для всех она чудачка. «Но за всем этим скрывается настоящий критик женского эгоизма и самодостаточности, выражавший это через отказ признавать свои чувства и желания. У Ш. Леннокс не было целью создать свою героиню безупречно добродетельной, или трагически склонной уступать волеизъявлению или страсти. Главное – путь превращения сумасбродной девушки в прозорливую женщину», – утверждает Т. Тинни [1, с. 6].

К 1733 году относится пьеса Г. Филдинга «Дон Кихот в Англии» – пьеса, задуманная и, вероятно, начатая еще в студенческие годы. Правда, она подверглась теперь значительной переработке – в частности, к ней дописаны были сцены, отличающиеся слишком большой остротой, чтобы их можно было считать просто веселыми или занимательными.

В предисловии к пьесе «Дон Кихот в Англии» Г. Филдинг писал, что первоначальные наброски к ней, сделанные им в 1728 году, его не удовлетворили, да и пьеса эта была им написана для самого себя, «as it would indeed have been little less than Quixotism itself to hope any other Fruits from attempting Characters wherein the inimitable Cervantes so far excelled. The Impossibility of going beyond, and the extreme Difficulty of keeping pace with him, were sufficient to infuse Despair into a very adventurous Author»¹⁶ [2, с.17].

¹⁶ «Разумеется, не чем иным как донкихотством было бы ждать других плодов от попытки воспроизвести характеры, столь блестяще обрисованные неподражаемым Сервантесом. Невозможность превзойти его и крайняя трудность идти с ним в ногу – всего этого оказалось достаточно, чтобы повергнуть в отчаяние самонадеянного автора» (перевод Ю. Кагарлицкого) [6].

Г. Филдинг пытался вдохнуть дух новизны в данную пьесу, но очень скоро он убедился, что разнообразить сцены и дать своему рыцарю возможность показать себя иным образом, чем он показан в романе Сервантеса, значительно труднее, чем он предполагал. «Human Nature is everywhere the same. And the Modes and Habits of particular Nations do not change it enough, sufficiently to distinguish a Quixote in England from a Quixote in Spain»¹⁷ [2, с. 18].

«Это признание Филдинга, – полагал М. Алексеев, – чрезвычайно интересно: оно могло служить свидетельством того, что по первоначальному замыслу героем его пьесы, судя по всему, должен был быть не Ламанчский рыцарь, целиком перенесенный со страниц романа Сервантеса, каким он предстает перед нами в окончательной редакции пьесы, а родственный ему образ англичанина, человека, наделенного «донкихотскими» чертами в том их просветительском понимании, какое было свойственно Филдингу уже в эти годы. Трудность заключалась, очевидно, в том, что окружающая действительность не давала ему возможности построить подобный характер, не подсказывала ему реальных прототипов для такого образа» [3, с. 155]. Следы поисков Филдингом Дон Кихотов в английской действительности нашли свое отражение, вероятно, в вышеприведенных цитатах из ранних его комедий. Однако ни Уайзмор из «Любви под разными масками», ни капитан Констант не подходили для такой роли, как бы ни стремился автор приблизить их к образу идальго из Ламанчи. Вероятно поэтому первоначальные наброски задуманной комедии были оставлены Г. Филдингом и пролежали спокойно в его бумагах несколько лет.

По М. Алексееву, «новизна и оригинальность замысла Филдинга заключаются именно в том, что он заставил соприкоснуться с современной ему английской действительностью подлинного героя романа Сервантеса, перенеся его в свою пьесу по возможности в неискаженном виде» [3, с. 154]. Как уже отмечалось ранее, работа над «Дон Кихотом в Англии» была начата в первый год заграничной жизни Г. Филдинга. Таким образом, драматург как будто пропустил главного героя через себя, в какой-то степени даже спроектировал.

«Дон Кихот был архаичен и для той испанской жизни, в окружении которой представил его Сервантес. Поэтому конфликт с реальностью чужой страны и другого века, в который Дон Кихот вступает в пьесе, нисколько не противостоит замыслу Сервантеса, представляется вполне оправданным и даже усиливает присущие образу Дон Кихота специфические черты» – пишет М. Алексеев [3, с. 156].

С другой стороны, сделать сторонним наблюдателем именно Дон Кихота очень выгодно, потому что во всей западноевропейской литературе бытовало убеждение, что он безумец, чудак. А значит, в уста этого ненормального можно вкладывать всё что захочется, всё равно ему это будет списано со счетов и не воспринято всерьез. Этим то и решил воспользоваться Г. Филдинг. Однако персонажи пьесы, и читатели, и зрители, и даже правительство недооценивали силу безумия в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carnell, R. Romantic Transports: Tabitha Tenney's Female Quixotism in Transatlantic Context [Electronic Resource] / R. Carnell, A.T. Hale // Cleveland State University. English Faculty Publications. – 2011. – 18. – Mode of access: https://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1017&context=cleng_facpub. – Date of access: 07.03.2019.
2. Fielding, H. Don Quixote in England / H. Fielding. – London : J. Watts., 1734. – 94 p.
3. Алексеев, М. П. Из истории английской литературы / М. П. Алексеев. – М. : Гос. издат. худож. лит., 1960. – 502 с.
4. Атарова, К.Н. Лоренс Стерн и его «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» / К. Н. Атарова. – М. : Высш. шк., 1988. – 96 с.
5. Елистратова, А. А. Английский роман эпохи Просвещения / А. А. Елистратова. – М. : Наука, 1966. – 472 с.
6. Филдинг, Г. «Дон Кихот в Англии» [Электронный ресурс] / Г. Филдинг; пер. с англ. Ю. Кагарлицкого. – Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/FILDING/fielding1_3.txt. – Дата доступа: 10.04.2019.
7. Филдинг, Г. Политик из кофейни, или судья в ловушке / Г. Филдинг // Избранные произведения. В 2 т. – М. : Гослиздат:, 1954. – С. 373–481.

¹⁷ «Человеческая природа всюду одинакова, а привычки и обычаи разных наций не настолько изменяют ее, чтобы Дон Кихот в Англии заметно отличался от Дон Кихота в Испании» (перевод Ю. Кагарлицкого) [6].

УДК 821.111

ТИПЫ БЕЗУМЦЕВ В КОМЕДИИ Г. ФИЛДИНГА «ДОН КИХОТ В АНГЛИИ»

А.А. ГЕРАСИМОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Рассматривается комедия Г. Филдинга (Henry Fielding, 1707–1754) «Дон Кихот в Англии» (Don Quixote in England, 1734). Исследуется мотив безумия и способы его функционирования в данной пьесе.

Человечество ни в одну эпоху не могло оставить без внимания величайший роман Мигеля де Сервантеса. Популярный сюжет о чудаке, который несмотря на цинизм и равнодушие окружающих, нес высокие и вечные идеалы свободы и гуманизма, с завидным постоянством будоражил сознание. Художники, творчески интерпретировавшие данный сюжет в новое время, учитывали все до мелочей особенности, заложенные автором «Хитроумного идальго Дон Кихота Ламанчского».

Именно поэтому появление в творчестве драматурга образа славного рыцаря Дон Кихота Ламанчского не удивительно. Из эпохи Возрождения Г. Филдинг переносит его в Англию XVIII века. Дон Кихот вынужден столкнуться с дикими нравами, неграмотностью, предрассудками местных жителей. Он становится невольным свидетелем и участником предвыборной кампании и связанной с ней системой подкупов. Наблюдения рыцаря касательно всего происходящего отличаются философской глубиной и лаконизмом, он будто бы насквозь видит Англию. А речи безумного Дон Кихота, являющиеся, по мнению большинства персонажей, бредом, даже абсурдом наполнены глубокомыслием и добросердечностью. Конечно, у Г. Филдинга образ последнего рыцаря средневековья немного бледнее, но драматург будто надеется на осведомленность и образованность читателя и зрителя, поэтому формирует свою модель характера, поведения благородного безумца на прочном сервантесовском основании.

Уже с самого начала своей комедии, а точнее, ее заглавия Г. Филдинг проделывает очень интересный трюк. Он выводит частицу названия романа самого Сервантеса и прибавляет свою собственную-авторскую – в итоге, с первых строк получает «мощное заглавие». Этим заглавием драматург уже настраивает публику, потихоньку готовит к действию, в котором главенствующую позицию будет занимать безумец, фанатик рыцарских романов. Но с другой стороны, имя главного героя служит своеобразным импульсом для создания нового сюжета, раскрывающего историю человеческих слабостей, недостатков, иллюзий или, наоборот, колосальных деяний личности.

Но даже несмотря на то, что драматург создает новый сюжет, за основу он берет старых, устоявшихся персонажей и всю их атрибутику. Безумный Дон Кихот, например, даже в Англию прибыл вооруженный до зубов со своим копьем, конечно, не забыл верного оруженосца Санчо Пансу с его приземленной логикой и мечтами об острове, по-прежнему не разлучен с мыслями о Дульсинее Тобосской и грезит о подвигах во имя этой красавицы. Пребывая в этой стране, рыцарь вновь находит приключения: гостиница ему чудится заколдованным замком, где великан насильно удерживает принцессу, спасти которую Дон Кихот считает своим прямым долгом.

Нельзя не отметить, что Г. Филдинг использует прямые цитаты из романа Сервантеса, воспроизводя речи Дон Кихота: «Come here, Sancho, I smell an Adventure»¹⁸ [1, с. 28]. Мастерски имитирует высказывания Санчо Пансы: «Well, if ever I do lay my Fingers on an Island more, I'll act like other wife Governors, fall to plundering as fast as I can, and when I have made my Fortune, why, let them turn me out if they will»¹⁹ [1, с. 56].

Также драматург наделяет своих персонажей чертами, заимствованными из романа Сервантеса. Дон Кихот Генри Филдинга бескорыстен в своих помыслах, весел, в то же время наивен, он не идет в глубину жизни, но отражает все ее явления. Ярчайшим образом это проявляется в сценах, когда Дон Кихот разбивает стекла в доме гостиницы, просит Санчо расплатиться по счетам с хозяином этой же гостиницы, когда сам Санчо вспоминает свои полеты на одеяле. И в то же время этот дух полон первородного испанского безумия, чудачества, поэтому, попав в Англию, наш герой его не растратывает, а, правильнее сказать, трансформирует, подстраивает под английскую нацию.

Но видеть в Дон Кихоте лишь безумного персонажа, модифицированного Г. Филдингом для того, чтобы вызывать смех у читателей и зрителей, было бы, по крайне мере, наивно. Для того, чтобы разгадать секрет безумия Рыцаря печального образа нужно проникнуть в самую глубь, сущность этого персонажа.

¹⁸ «Приблизься, Санчо, я чувствую приключения» (Перевод Ю. Кагарлицкого) [2].

¹⁹ «Нет уж, коли я дорвусь когда-нибудь до острова, так поступать стану, как другие мудрые губернаторы: без удержу буду грабить; а сколочу состояние – пускай себе выгоняют, если угодно» (Перевод Ю. Кагарлицкого) [2].

Дон Кихот выражает собой веру, прежде всего, в человечество, в незыблемые ценности, истину и идеал. Поэтому наш странствующий рыцарь весь проникнут преданностью к этому идеалу, ради него он терпит всевозможные лишения, невзгоды, даже готов жертвовать своей собственной жизнью. Саму жизнь он ценит и рассматривает не больше, чем средство служения этому самому идеалу, перевоспитания человечества, установления справедливости в Англии.

Это все объясняется довольно просто: Дон Кихот не эгоист по своей природе и жить исключительно для себя, пачеся о своих корыстных интересах, в отличии от Санчо, он посчитал бы постыдным, унизительным. Наш странствующий рыцарь до мозга костей охвачен идеей самопожертвования. И поэтому не удивительно, что Дон Кихот не может понять смысл циничных, грязных интриг участников предвыборной кампании, их систему идеалов, взглядов, ценностей.

На фоне этого всего Дон Кихот выглядит слишком честным, непрактичным, наивным человеком, столкнувшимся лицом к лицу с глубоко порочным обществом. Глядя на такую суровую картину английской действительности, тот, кого считают безумцем, шутом, дураком пытается спасти этот тонущий корабль, наставить его на путь истинный, безгреховый, перевоспитать, опираясь на свои идеалы. Потому что если этого не сделать, то вся английская нация зайдет в тупик, выбраться из которого будет просто невозможно.

Конечно, говоря о Дон Кихоте, нельзя не говорить о Санчо Панссе. Эти персонажи как одно целое, они не могут существовать друг без друга. В этих взаимоотношениях рыцаря и оруженосца идеальный баланс: там, где не хватает мудрости Дон Кихоту – компенсирует Санчо, где не хватает Санчо – Дон Кихот. Этот славный малый предан своему хозяину и отказывается верить в его помешательство.

Доказательством преданности Санчо Пансы служит эпизод, связанный ни с кем иным, как с Дульсинеей Тобосской. Оруженосцу необходимо было исполнить прихоть своего хозяина и устроить встречу с возлюбленной, которой и в помине не существует, ибо ни священник, ни цирюльник и никто другой не знают таковую. Вместо этого Санчо устраивает интригу с переодеванием одной из постоялиц. Для этого были задействованы все жители гостиницы: одни искали платье для «принцессы», другие продумывали речи и место встречи, третья участвовали лишь для развлечения.

Объяснить причину такого поведения, поступков Санчо довольно просто. Все это время он следует за Дон Кихотом из корыстных целей – получить остров, или хотя бы гостиницу в Англии, потому что это довольно прибыльное и бойкое дело среди англичан. Да и вообще, Санчо по душе Англия, ее ростбиф и пудинг, он уже согласен остаться здесь на постоянное место жительства, благополучно забыв про Испанию. Но этому не суждено осуществиться: Дон Кихот – странствующий рыцарь, которого постоянно влекут новые места и жаждет приключений.

Важно отметить, действие комедии разворачивается в провинциальном городе. Дело в том, что «провинция» как концепт занимала одно из ведущих мест в творчестве автора. Именно на лоне природы, вдали от шумного Лондона Г. Филдинг изображал своих героев, их мир, сложности, с которыми приходилось сталкиваться. Но даже в провинции все было не так хорошо, как хотелось бы. В этом идиллическом мире, где, казалось бы, должна царить гармония, находилось место и для злобы, корысти, расчета. Так, и среди жителей гостиницы, в которой оказался Дон Кихот, есть очень образованные, воспитанные, добродетельные герои, но в то же время есть и хамы, нахалы, алчные личности.

К первому типу героев, пожалуй, можно отнести сэра Томаса Лавленда, его дочь Доротею и ее возлюбленного Фейрлава. Очень важно отметить, что фамилии мужской половины данного списка не случайные, а по истине говорящие: Лавленд – «земля любви», Фейрлав, что в переводе с английского означает «честная любовь», сразу дают подсказку, становятся своеобразным ориентиром для читателя и зрителя. Г. Филдинг питает к этим персонажам особые чувства, симпатии, верит в их бескорыстные и искренние отношения, добрые помыслы, порядочность и чистоту. Им противопоставлены мистер и миссис Газлы, сельский сквайр Баджер, чья фамилия переводится как «травить», «дразнить», «приставать», доктор Дренч – «вливать лекарство», «давать слабительное», адвокат Бриф – «краткое изложение дела», «предложение суда ответчику удовлетворить иск» – все эти фамилии являются индикаторами, которые мгновенно помогают определить характеры, род деятельности, намерения данных персонажей. Они изворачиваются самыми разнообразными способами, придумывают уловки, хитрости, только бы набить свой собственный карман. Взять, например, мистера Газла, который открывает пьесу своим негодованием: «Never tell me, Sir, of Don Quixote, or Don Beelzebub; here's a Man comes into my House; and eats me out on't, and then tells me he's a Knight-Errant; he is an errant Rogue»²⁰ [1, с. 25]. И даже не удивительно, что данную реплику произносит никто иной, как мистер Газл, фамилия которого означает «проедать», «трескать», «объедаться» и таким образом объясняет все его поведение.

²⁰ «Никогда не говорите мне, сэр, ни о Дон Кихоте, ни о Дон Вельзевуле; этот человек пришел в мой дом и объедает меня, а потом говорит, что он странствующий рыцарь; он странствующий негодяй» (Перевод наш – А.Г.).

Для хозяина гостиницы не столько проблема, что Дон Кихот помешанный (раз он не в Бедламе, значит вполне себе нормальный), сколько в том, что тот не платит по счетам. Получается, мистер Газл не может извлечь из него никакой выгоды, поживиться, а только терпит убытки, а к такому порядку вещей он не привык.

Еще одним любопытным подтверждением того, что мистер Газл – это типичный провинциальный герой, служит то, что он не знает точного имени Санчо Пансы (*Pancho Sancho*) и кто такой Дон Кихот вообще. В то время, как те немногие добродетельные, образованные персонажи осведомлены не только об именах рыцаря и его оруженосца, но и наслышаны о их похождениях, подвигах.

Но говоря о добродетельных персонажах, нельзя говорить с уверенностью об их добродетели: эти герои тоже порочны. Просто, в сравнении с остальными фигурами пьесы – в меньшей степени и эта порочность поправима. Взять сэр Томаса Лавленда. Этот человек хочет выдать свою дочь за сквайра Баджера, хама, нахала, пьяницу, просто потому, что годовой доход его поместья в три раза больше, чем у возлюбленного Доротеи, Фейрлава. Однако если бы сэр Томас был настолько одержим деньгами, как остальные, то никогда в жизни не изменил бы своего мнения и не дал согласие на брак Доротеи и Фейрлава. Получается, сэр Томас исправим, и при правильном воздействии добродорядочность, благородство берут верх над его желаниями овладеть большим состоянием. Но если такого воздействия нет, он такой же безумец, как и остальные.

И так, сквайр Баджер, мнимый возлюбленный Доротеи – не менее интересная фигура. Персонаж, занятый своим собственным «я», ведущий разгульный, праздный образ жизни, имеет очень хорошее состояние, в отличии от манер, намерен «влюбиться» в дочь сэра Томаса Лавленда. Коньком сквайра является охота и выпивка. Это то, чему он готов посвящать и посвящает несчетное количество времени и всего себя. Сам Баджер считает себя порядочным, благородным малым и, более того, для хозяев гостиницы он самый добрый и честный человек, а все потому, что неимоверно богат. В глазах же Дон Кихота – это обычный негодяй, болтун и хвастун, который еще и оскорбил его возлюбленную.

Апогеем необразованности, расчетливости и продажности можно назвать пару доктор Дренч и адвокат Бриф. По прибытии в гостиницу первое, с чего они начинают – постановка диагноза Дон Кихота. Каждый начинает со своей колокольни судить о его помешательстве. Доктор Дренч утверждает, что природа его помешательства естественная, и все дело в правильном лечении и, приняв рвотное, слабительное, вытяжной пластырь и банки Дон Кихот однозначно почувствует себя лучше. Бриф, конечно же, настаивает на преступной природе, называя странствующего рыцаря жуликом, мошенником. Но это только ему на руку, ведь это дает ему прекраснейшую возможность состряпать славное обвинение, предъявить иск за оскорблении, причиненные убытки, за нарушение прав – за все деяния, совершенные Дон Кихотом, возбудить очень серьезное дело в суде и получить много денег.

Мэр города, не менее продажная личность, хочет эксплуатировать Рыцаря печального образа для своих и, конечно, общественных целей. Накануне выборов необходимо создать оппозицию и как раз подворачивается такой простак, который ничего не смыслит, его легко можно обвести вокруг пальца, убедить в необходимости участия в выборах – и дело сделано.

Еще в начале пьесы ко всем вышеупомянутым персонажам Дон Кихот относится с уважением, хочет быть общественно полезным для них, служить верой и правдой, а в конце его настигает чувство разочарования. Таким образом, устами Дон Кихота Г. Филдинг подвел своеобразную черту в изображении английского общества посредством ограниченного количества персонажей. А самое главное, он показал, насколько мудрым оказывается человек, который не вписывается в рамки общества, не воспринимается всерьез окружающими.

Посредством таких персонажей Г. Филдинг разрушает представление о провинции как о своеобразном рае. Это место также порочно, как и Лондон, потому что человеческая природа всюду одинакова, по словам самого драматурга. Здесь тоже имеют место ложь, зависть, расчет, лицемерие, корысть. Г. Филдинг, творивший в эпоху Просвещения, хочет верить в человечество, в возможность его спасти или хотя бы немного преобразовать, а лучше всего это делать в условиях «естественной среды», ближе к природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fielding, H. Don Quixote in England / H. Fielding. – London : J. Watts., 1734. – 94 p.
2. Филдинг, Г. «Дон Кихот в Англии» [Электронный ресурс] / Г. Филдинг; пер. с англ. Ю. Кагарлицкого. – Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/FIELDING/fielding1_3.txt. – Дата доступа: 10.04.2019.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА
«ЛЕДИ, КОТОРАЯ ХОДИЛА ВО СНЕ» А.К. ГРИН**

T.A. ГРАЖЕВСКАЯ
(*Представлено: А.И. МОЗГО*)

*В статье рассматривается рассказ А.К. Грин «Леди, которая ходила во сне» (*The Dreaming Lady*, 1915) в качестве примера произведения детективного жанра начала XX века, а также раскрываются его художественные особенности.*

Имя американской писательницы Анны Кэтрин Грин (*Anna Katharine Green, 1846–1935*) и её творческое наследие достойны рассмотрения и изучения, так как она была первой женщины-писательницей, кто использовал для своих романов название «детектив». Также Анна является родоначальницей полицейского романа и мастером классического детектива-головоломки. Отец Анны Грин был известным юристом, что позволило писательнице подробно описывать все преступления и запутанные дела, включая все тонкости судебного процесса, что позже принесло ей романам огромный успех.

Писательница совершила прорыв в развитии детективной прозы, считавшейся до этого мужским жанром, после чего её стали называть «матерью детектива». Благодаря деятельности Анны Грин в XIX веке возросла популярность женщин-писательниц в США, так же у Анны было много последователей, развивавших и совершенствовавших детектив, который и по сей день остаётся одним из самых популярных и любимых жанров литературы среди читателей по всему миру. [1]

Ближе к концу писательской деятельности, когда популярность Анны Грин пошла на спад, в 1915 году вышел сборник «Золотая туфелька» (англ. *The Golden Slipper*). Отличительной чертой сборника был переходящий из произведения в произведение образ девушки-детектива – Вайолет Стрэндж (*Violet Strange*).

Одно из наиболее интересных произведений сборника – рассказ «Леди, которая ходила во сне» (англ. *The Dreaming Lady*). Здесь описываются взаимоотношения родственников, конфликты, возникающие между разными поколениями. Всё это помогает определить жизненные ценности каждого из героев.

Действие в произведении происходит в одном из самых роскошных домов в Нью-Йорке, где детективу Вайолет Стрэндж предстоит распутать дело, связанное с потерей важного документа. От её действий и сообразительности зависит исход конфликта и то, на чьей стороне окажется справедливость.

Вайолет – хрупкая девушка невысокого роста, которая вызывает у клиентов сомнение в том, что она детектив и профессионал своего дела. Из мыслей перед встречей с клиентами: «юная девушка вместо опытного детектива наверняка вызовет удивление» [2] («Whatever astonishment he might show at the sight of a slip of a girl instead of the experienced detective he had every right to expect» [3, p. 142].). Однако такие качества как смелость, умение принимать быстрые решения в спонтанных ситуациях, способность расположить к себе клиентов во время беседы, показывают её высокий уровень и мастерство. У Вайолет была хорошая репутация и высокий статус, поэтому у неё было право выбирать дела, соответствующие её предпочтениям. Девушка просила находить ей интересные поручения, чтобы раскрыть все свои таланты и способности, но при этом не испытывать сильный стресс при виде мёртвых тел и крови: «Она боялась услышать какой-нибудь банальный рассказ о непростительной беспечности. Требовалось что-то более необычное — присутствие некой враждебной силы в доме, полном слуг и домочадцев, — чего-то, что превратило бы заурядное дело в случай, достойный ее дарования» [2] («She dreaded to hear some commonplace tale of inexcusable carelessness. Something subtler than this—the presence of some unsuspected agency opposed to young Clement's interest; some partisan of Carlos; some secret undermining force in a house full of servants and dependants, seemed necessary for the development of so ordinary a situation into a drama justifying the exercise of her special powers» [3, p. 147].).

Она очень проницательна. Это помогает ей лучше разобраться в чувствах клиентов. Из-за эмоциональности в силу возраста она переживает проблемы её клиентов как свои собственные: «Она не договорила, но Вайолет поняла, что та имела в виду, и на сердце у нее стало тяжело...» [2] («She did not wait to say what; but Violet understood and felt her heart grow heavy» [3, p. 155].).

Ещё одним главным героем в произведении является мисс Квинтارد, пожилая дама. Она была единственным человеком, у кого хранилось завещание, которое было утеряно: «И это самое завещание – этот злосчастный лист бумаги, который для нас так много значит, – пропал! Утерян! И... – тут ее голос, сорвавшийся было на крик, понизился до перепуганного шепота, – и потеряла его я» [2] («And this will—this hoarded scrap of paper which means so much to us all, is lost! lost! and I—here her voice which had risen almost to a scream, sank to a horrified whisper, “am the one who lost it.”» [3, p. 144].). Мисс Квинтارد была

слаба характером, боялась разглашения информации, поэтому втайне от всех наняла детектива из первого попавшегося агентства. В её рассказе чувствуется беспомощность и страх: «Ее дрожащий голос и беспокойное поведение выдавали в ней ту же слабость характера, которая заставила ее брата втайне делать то, что он страшился сделать в открытую» [2] (*«Her shaking tones, her nervous manner betrayed a weakness equalling, if not surpassing, that of the brother who dared in secret what he had not strength to acknowledge openly»* [3, p.147].). Мисс Квинтард очень сильно переживает из-за пропажи документа, так как знает, что от этого зависит судьба целой семьи, живущей в доме, включая её саму. Из рассказа мы узнаём, что у неё была болезнь – лунатизм, что и стало причиной потери ценной бумаги. Именно это расстройство сна сыграло ключевую роль в выборе дела, так как Вайолет расследовала только самые необычные происшествия. Про болезнь известно только мисс Квинтард и её служанке Хетти: «Хозяйка – женщина нервная и не всегда может спокойно лежать в постели, если просыпается по ночам» [2] (*«She is a very nervous woman and cannot always keep still when she rouses up at night»* [3, p. 156].).

Хетти была правой рукой мисс Квинтард. Она помогала заниматься домом, заботилась о хозяйке, следила за ней даже ночью, знала обо всех её действиях и передвижениях. Хетти была опорой мисс Квинтард: «Во всем Нью-Йорке не найдется человека более верного, чем она, и более достойного доверия. Она так честна и прямодушна, что я готова верить ей» [2] (*«There's no more devoted woman in all New York, nor one who can be more relied upon to tell the truth. She is so honest with her tongue that I am bound to believe her»* [3, p. 151].). Для хозяйки она была готова сделать что угодно. Хетти охотно сотрудничала с Вайолет, рассказывая всё, что видела и знала. Некоторые из её наблюдений очень помогли при расследовании.

Отрицательным героем в произведении является Карлос, человек, который должен был стать наследником особняка. Из рассказа мисс Квинтард мы узнаём о том, что Карлос был злым и бессердечным человеком, который всегда и со всеми был груб и язвителен. Он вселял в сердца обитателей дома страх и ужас. Именно поэтому завещание было переписано на другого человека. Рассказ построен на конфликте между Карлосом, который мог сделать с домом что угодно: продать, перестроить, и семейство, жившее в доме и считавшее это место чем-то дорогим и значимым.

Таким образом, мы видим, что у каждого человека могут быть свои взгляды на одно и то же место, у каждого свои ценности: Карлос хочет устроить в доме бильярдную, жить в своё удовольствие, мисс Квинтард желает сохранить память об умершем брате, а Клемент, племянник умершего, законный наследник особняка, смертельно болен и желает оставить дом, чтобы не волноваться о дальнейшей судьбе жены и ребёнка.

Для того, чтобы читатель понял ценность особняка, из-за которого сражаются две семьи, писательница рассказывает про всё, что есть в доме. Большую роль в произведении играет детальное описание комнат. Это помогает читателю мысленно оказаться в помещении вместе с героями, прочувствовать настрой: «То была холодная роскошь. В этих просторных залах недоставало веселых детских голосов. Вспоминания о мертвых и предчувствие смерти наполняли воздух торжественностью, не давали забыть о бренности всего сущего, словно глумились над пышностью обстановки» [2] (*«It was a cold splendour. The merry voices of children were lacking in these great halls. Death past and to come infused the air with solemnity and mocked the pomp which yet appeared so much a part of the life here that one could hardly imagine the huge pillared spaces without it»* [3, pp.152–153].).

Также через описание обстановки показывается напряжённая атмосфера, отражающая волнение Вайолет: «Она ощутила гнет книг – бесчисленного множества книг» [2] (*«She felt the oppression of books – the countless books»* [3, pp. 162–163].). Однако девушка не теряет самообладание и, с присущей ей решительностью и профессионализмом, начинает расследование. Сходу Вайолет может определить все доступные места для поиска завещания, что позволяет не тратить время на ненужные действия.

Девушка раскрывает дело благодаря помощи мисс Квинтард. Точнее, благодаря её болезни – лунатизму и привычке записывать все свои действия в дневник из-за проблем с памятью. Таким образом, мисс Квинтард стала не только человеком, потерявшим завещание, но и тем, кто помог детективу решить головоломку, найти документ и спасти семью от выселения из дома. Без помощи Вайолет тайна исчезновения завещания так и не была бы разгадана, поэтому после окончания дела девушка была очень счастлива, что её способности и навыки помогли целой семье: «Мое открытие положило конец одному очень неприятному разговору, и это подняло мне настроение на целую неделю» [2] (*«That the discovery came in time to cut short a very painful interview has made me joyful for a week»* [3, p. 183].).

Таким образом, благодаря таланту писательницы, даже такой небольшой рассказ, как «Леди, которая ходила во сне», смог стать ярким примером детектива с описанием не только расследования дела, но стал произведением, в котором затрагивается такая тема, как отношения в семье, которая актуальна и по сей день.

«Леди, которая ходила во сне» – лишь один из рассказов, вошедших в сборник «Золотая түфелька», но, прочитав его, можно понять, что мы имеем дело с таким жанром как детектив, который был

в самом начале своего развития. Анна Кэтрин Грин издала сборник произведений ближе к концу своей писательской карьеры, когда на смену ей начали приходить более молодые и современные писатели, продолжавшие её дело и развивавшие жанр. Но это не помешало Анне по-прежнему удивлять поклонников интересными сюжетами, запутанными делами и интригами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, А.Ю. Анна Катарина Грин и женские истоки детектива [Электронный ресурс] / А.Ю. Анцыферова. –2015. – Mode of Access: <https://cyberleninka.ru/article/v/anna-katarina-grin-i-zhenskie-istoki-detektiva>. – Date of access: 10.09.2019.
2. Грин, А.К. Леди, которая ходила во сне [Электронный ресурс] / А.К Грин // Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла (Антология викторианской детективной новеллы). – М.: Иностраница, 2009. – Mode of Access: https://www.ereading.club/chapter.php/1006023/105/Ne_tolko_holms._detektiv_vremen_konan_doyla.htm – Date of access: 10.09.2019.
3. Green, A.K. The Golden Slipper and Other Problems for Violet Strange / A.K. Green. – New-York : A. L. Burt Company, 1915. – 425 p.

УДК 821.111

ОБРАЗ МЕДЕИ В ТРАГЕДИЯХ ЕВРИПИДА И СЕНЕКИ

E.A. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются трагедии Еврипида и Сенеки, а также анализируется образ главной героини Медеи.

Художественное произведение – это основной объект литературоведческого изучения, своего рода мельчайшая «единица» литературы. Объектом исследования являются трагедии «Медея» Еврипида и «Медея» Сенеки. Предмет исследования – образ Медеи в трагедиях Еврипида и Сенеки.

Образ – это всеобщая категория художественного творчества; присущая искусству форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путём создания эстетически действующих объектов. Под образом нередко понимается элемент или часть художественного целого, обыкновенно – такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием. Но в более общем смысле образ – самый способ существования произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значимости. В другом семиотическом аспекте образ и есть не что иное, как знак, т.е. средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры или родственных культур. С помощью подобной точки зрения образ оказывается фактом воображаемого бытия, он каждый раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего ‘ключом’, культурным ‘кодом’ для его опознания и уразумения. В данном случае образ – картина человеческой жизни, изображённая в художественном произведении; писатель, изображая жизнь, выражает свои мысли о ней, раскрывает при помощи образов своё отношение к поведению людей в различных обстоятельствах, к явлениям природы и, показывая их в произведении, стремится вызвать такое же отношение к ним у читателя [1, с. 669–674].

Образцом для Сенеки была «Медея» Еврипида, у него встречаются даже текстуальные совпадения с ней; но возможно использование и других, не дошедших до нас драматических обработок, в частности, «Медеи» Овидия, которая считалась одной из лучших трагедий на латинском языке. При этом у каждого из авторов – свой подход к мифу, собственное видение мифологического образа.

Жизнь Медеи у обоих писателей изображается одинаково: влюбившись в Ясона, она помогла ему завладеть золотым руном, убила собственного брата и отца, и бежала с аргонавтами из Эеты в Грецию. Когда же её любимый впоследствии задумал жениться на другой, Медея погубила соперницу, убила двух своих детей от Ясона и скрылась на крылатой колеснице, посланной ей дедом, богом Гелиосом. Но писатели по-разному видят её. Сенека с самого начала трагедии показывает её мстительность (трагедия начинается с монолога Медеи). Молясь богам, она говорит:

...Придите столь же грозные, как некогда
Пришли ко мне в ночь брака, и пошлите смерть
Невесте, тестю и потомству царскому.
А жениху молю я участь горшую:
Пусть будет жив он, пусть везде скитается,
Бездомный, нищий, робкий, опостылевший
Всем, у кого пороги обивает он,
Пусть обо мне тоскует. И – страшнейшая
Мольба: пусть дети вырастут похожими
На мать и на отца [3].

Медея не верила, что Ясон её бросает, она винила его в том, что должна совершить преступление, так как она шла на всё ради него:

Часто убивала я,
Бесчестно проливала кровь – не яростью,
А лишь любовью движима злосчастно! [3]

В душе главной героини можно заметить метания. Медея считает, что из-за чужой власти над собой (Креонт выбрал его в зятя) Ясон должен был на меч грудью броситься, но она тут же гонит гневную обиду. Далее она решает, что не убежит, пока не отомстит Креонту. Вскоре мы узнаём Медею со слов кормилицы:

...И на лице все признаки безумия:
 Жар на щеках, и вздохи учащённые,
 Улыбки, и потоки слёз обильные,
 И вскрики: чувства в ней противоборствуют
 Не знает, на кого всю тяжесть гнева ей
 Обрушить; стонет, угрожает, сетует.
 Куда прорвётся ярость, наводнившая
 Ей сердце? Замышляется немалое
 Злодейство; превзойдёт она сама себя.
 Приметы гнева знаю. Ждёт нас страшное [3].

Ясон велит ей бежать, а Медея принимает это так, будто он убеждает её, чтобы избавиться от сооперницы его невесты. Она винит его во всех содеянных ею злодеяниях: вспоминает огнедышащих быков, Фриксово руно, дракона, смерть своего брата, из-за Ясона у неё повсюду враги. В разговоре Медеи и Ясона мы замечаем ещё одно отличие в трагедиях: у Сенеки Медея просит забрать детей с собой в изгнанье и лишь, когда понимает, что они дороги Ясону, просит попрощаться с ними. У Еврипида – Медея сама просит, чтоб Ясон попросил царевну оставить детей. Она решает использовать детей в своей мести. Сначала она отправляет детей к невесте с «подарками» (отравленным плащом и убором), потом – собирается убить детей. Но всё же борется с гневом, чтоб не пролить кровь детей. Она не справляется со своими чувствами – убивает одного сына, затем, на глазах у Ясона, – второго. Ещё одно отличие – у Сенеки изображается смерть мальчиков, у Еврипида она убивает их за сценой. Убив старшего сына, она каётся:

Гнев угасает, в сердцестыд, раскаянье.
 Что сделала я, горе! Горе? Сделала
 Что сделано, хоть каюсь я. Невольное
 Блаженство в душу входит [3].

Но тут же понимает, что Ясон не видел смерти первого сына и хочет, чтоб он был «зрителем» – убивает младшего. После чего улетает на крылатой колеснице.

В «Медее» Еврипида не сразу раскрывается характер героини, лишь кормилица боится, как бы «шальная мысль какая не пришла ей в голову», «не стихнет без жертвы гнев её». Медеи стали ненавистны дети, после поступка Ясона, ведь дети эти – от него. Кормилица переживает за детей, чтоб Медея в гневе ничего с ними не сделала. Главная героиня жаждет «увидеть два трупа в обломках чертога – его и с невестой». Обращаясь к хору, Медея говорит:

Три раза под щитом
 Охотней бы стояла я, чем раз
 Один родить. – Та речь вообще о жёнах...
 Но вы и я, одно ли мы? У вас
 И город есть, и дом, и радость жизни;
 Печальны вы – вас утешает друг,
 А я одна на свете меж чужими
 И изгнана и брошена
 <...>
 Но от вас
 Немного прошу я. Если средство
 Иль путь какой найду я отомстить
 За все несчастья мужу, – не мешайтесь
 И, главное, молчите.
 <...>
 Но если брачных уз
 Коснулася обида, кровожадней
 Не сырите вы сердца на земле [2, с. 47].

Креонт изгоняет Медею вместе с детьми, объясняя это тем, что не хочет «чтоб дочери его неисцелимых зол сделала она»:

Во-первых, ты хитра, и чар не мало
 Твой ум постиг, к тому же ты теперь

Без мужа остаешься и тоскуешь...
 Я слышал даже, будто ты грозишь
 И мне, и жениху с невестой чем-то [2, с. 48].

Медея просит день сроку, чтоб решить, куда им с детьми идти; Креонт верит и позволяет.

Еврипид даёт Медею внешние очертания: в восточных одеждах Медея; у неё длинный овал лица, матовые чёрные волосы, тип лица восточный, шафранного цвета и заткнанная одежда напоминает Восток.

Также Еврипид описывает встречу и разговор Медеи и Эгейа. Она рассказывает ему о своём горе, и он предлагает ей уйти с ним, клянётся не предавать её. Теперь она знает, куда пойдёт после своей мести. Она просит Ясона оставить детей, чтобы росли с отцом. Но и это – часть её коварного плана. Она посылает детей к невесте даровать «пеплос дивный и золотую диадему». Еврипид описал сцену смерти царевны и царя – отца, Сенека – нет. Собственные дети боялись Медею, подходили к ней с недоверием, при этом ласкались к Ясону. Хор называет её «детоубийцей»:

Ты брачного ради ложа
 Крови их хочешь
 За то, что муж безбожно
 Взял невесту другую. [2, с. 76]
 В душе у неё, опять же, – конфликт («О нет, оставь детей!»).
 Дети всё предчувствовали, они знали, что их ждёт смерть.
 Один детский голос:
 Ай... ай... о, как от матери спасусь?
 Другой:
 Не знаю, милый... Гибнем... Мы погибли... [2, с. 85]

Ясон говорит, что она «демон тот была, которым боги в него ударили...» [2, с. 88]. Медея перерезает каждому сыну горло и улетает на колеснице, забирая тела с собой.

Таким образом, несмотря на то, что содержания трагедий немного расходятся, образ Медеи в них одинаковый – сломленная женщина, любившая мужа всем нутром, готовая пойти на всё ради него. Медея не считает, что в чём-то виновата, все её злодеяния – из-за Ясона и ради Ясона. Она винит его в смерти детей, несмотря на то, что их убила она, Медея говорит, что погубил их отец. Себя она винит лишь в том, что полюбила Ясона и делала всё ради него.

Кроме всего прочего, заметно, что её сердце изначально было охвачено злобой и жестокостью, никто не делал её такой. Если брать данную трагедию, то здесь жестокость и бессердечие растёт в Медее с каждым разом всё больше. От каждого разговора её ненависть растёт, из-за Креонта, из-за Ясона, из-за царевны. Можно подумать, будто бы она готова уничтожить весь свет, чтобы Ясон принадлежал только ей.

Трагедия несёт в себе ощущение абсурда бытия: в мире нет справедливости, нет границы между добром и злом, нет меры, нет правды, нет счастья. Медея заставляет усомниться в самых высших ценностях, в существовании богов (она призывает к их помощи, но они никак ей не помогают), во взгляде на мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
2. Еврипид. Пьесы / Еврипид. – М. : Искусство, 1960. – 512 с.
3. Сенека. Медея / Сенека. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1468236021>. – Дата доступа: 01.07.2019.

**ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Б. ЖИТКОВА «ЧТО Я ВИДЕЛ»)**

A. ЖУМАМЫРАДОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Обосновывается, что книга Б. Житкова «Что я видел» (опубл. 1938) изучается как самостоятельное произведение и как средство формирования навыков и умений. В результате работы над книгой у учащихся совершенствуются умения интерпретировать текст, формируются навыки работы с художественной литературой, навыки критического анализа различных точек зрения на сложные проблемы и умения формулировать собственную позицию.

Борис Степанович Житков (1882–1938) – русский писатель, педагог, путешественник и исследователь, автор популярных приключенческих рассказов и повестей, произведений о животных, классик детской литературы. Главный герой цикла детских рассказов «Что я видел» (опубл. 1939) [2] – забавный любознательный мальчик Алёша- Почемучка, прототипом которого стал маленький сосед писателя по коммунальной квартире Алёша. Небольшие рассказы повествуют о ярких впечатлениях детства: о поездке на поезде в Москву, посещении зоопарка, путешествии на пароходе, новых друзьях и многом другом. Со временем написания рассказов прошло немало времени, но до сих пор их с удовольствием читают и дети, и взрослые. Некоторые рассказы автора легли в основу мультипликационных фильмов: «Кнопочки и человечки» [3], «Почему слоны?» [4], «Пудя».

Книга известного детского писателя Б. Житкова «Что я видел» предлагается учащимся, владеющим основами русской грамматики и объемом лексики в пределах 1000 слов. Эта книга рассказывает об увлекательном путешествии героя, способствует закреплению и расширению словарного запаса студентов по «традиционным» темам начального курса изучения русского языка: «Семья», «Город», «Транспорт», «Квартира» и др., активизацию навыков и умений ознакомительного чтения, устной и письменной речи, а также навыков работы с иноязычным словарем.

Данный цикл рассказов как нельзя лучше подходит для такой учебной дисциплины, как экstenсивное чтение. «Экстенсивное чтение (от лат. *extensivus* – расширятельный, растяжимый) – вид учебного чтения; предполагает умение читать значительные по объему тексты с общим охватом содержания. Внимание читающего при этом сосредоточено на содержании текста, а не его форме, а синтез преобладает над анализом. Важное значение при экстенсивном чтении имеет смысловая догадка, с помощью которой преодолеваются трудности понимания смысла текста. Этот вид чтения рекомендуется для самостоятельной работы учащихся с текстом с последующим контролем на классных занятиях преподавателем. С этой целью проводится обсуждение прочитанного и письменные задания в виде изложения, сочинения, рефериования текста» [1, с. 353].

Цель преподавания экстенсивного чтения²¹ – совершенствование умений чтения, анализа и интерпретации художественного текстов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучение художественного текста как самостоятельного произведения и как средства формирования навыков и умений;
- усовершенствование умений интерпретировать текст и извлекать информацию из текста в том объеме, который необходим для решения конкретной речевой задачи, используя определенные технологии чтения;
- формирование у студентов навыков научного подхода к работе над текстом и адекватного изложения его результатов на русском языке, как в устной, так и письменной форме;
- выработка у студентов умений применять полученные теоретические знания в практическом преподавании русского языка и в собственной русскоязычной речевой деятельности;
- показ в процессе чтения иноязычной литературы тесную взаимозависимость языка и культуры нации;

²¹ В данной работе используется учебная программа «Экстенсивное чтение» для студентов специальности 1-02 03 06 «Иностранные языки» (русский, английский) для иностранных граждан.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 1-02 03 06-2013 «Иностранные языки» (с указанием языков) и учебного плана специальности 1-02 03 06 «Иностранные языки» (русский, английский). Регистрационный № ИГ-04-16 /уч. ИФФ от 23.12.2016 г.

Составитель: Нестер Наталья Васильевна, доцент кафедры мировой литературы и иностранных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет», кандидат филологических наук, доцент.

– развитие у студентов научного критического мышления, навыков работы с художественной литературой, навыков критического анализа различных точек зрения на сложные проблемы и умения формулировать собственную позицию.

В результате изучения учебной дисциплины «Экстенсивное чтение» формируются следующие компетенции:

академические компетенции:

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

социально-личностные компетенции:

СЛК-6. Уметь работать в команде.

профессиональные компетенции:

ПК-13. Пользоваться иностранными языками как предметом и средством обучения

ПК-20. Использовать иностранные языки для устного и письменного общения в профессиональной деятельности.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен

знать:

– орфографические, орфоэпические, грамматические, лексические нормы русского языка;

– технологию работы над текстом;

– приемы и средства интерпретации иноязычного текста.

уметь:

– логично и грамотно выражать свое отношение к прочитанному;

– использовать навыки подготовленной и неподготовленной устной речи при обсуждении тем, затрагиваемых в художественных произведениях;

– использовать полученные теоретические знания в практической деятельности при интерпретации иноязычного текста в различных видах речевой деятельности.

владеть:

– терминологическим аппаратом;

– умениями и навыками анализа иноязычного художественного текста;

– лексическими и грамматическими единицами, усвоенными в результате работы над текстом;

– автономно использовать в профессиональной деятельности знаний этапов и механизмов работы над текстом, основных особенностей анализа и интерпретации художественного текста, основных направлений и методов его исследования; лексических единиц, необходимых для использования различных видов речевой деятельности в рамках изученных тем; языковых средств, используемых в текстах для достижения определенных коммуникативных задач;

– понимать и активизировать в устной и письменной речи новых языковых явлений;

– обсуждать прочитанный материал, используя новый словарь, а также тему, идею произведения, его персонажей и ситуации.

Учебная дисциплина «Экстенсивное чтение» служит базой для усвоения таких теоретических дисциплин, как «Русский язык в повседневном общении», «Практика межличностного общения», «Практика устной и письменной речи», «Виды речевой деятельности».

Форма получения образования – дневная.

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины отводится: общее количество учебных часов – 84, аудиторных – 54 часа, из них семинарские занятия – 54 часа (18 часов – первый семестр; 36 часов – второй семестр). Самостоятельная работа студента – 30 часов (10 часов – первый семестр, 20 часов – второй семестр).

Чтение книги Б. Житкова «Что я видел» осуществляется в первом семестре, в котором на изучение данной дисциплины отводится 9 семинарских занятий (18 часов). В связи с этим студентам для чтения предлагаются лишь отдельные главы: «Железная дорога» (4 ч.), «Москва» (2 ч.), «Метро» (2 ч.), «Зоопарк» (4 ч.), «Пароход» (2 ч.), «Аэропорт» (2 ч.) и работа с мультипликационными фильмами «Кнопочки и человечки» и «Почему слоны?», снятые по мотивам повести Б. Житкова (2 ч.).

Во время чтения книги осуществляется принцип постепенного нарастания трудностей при развитии умений самостоятельного ознакомительного чтения. Студенты читают книгу полностью самостоятельно, с этой целью им предлагается специальная памятка по организации собственной стратегии самостоятельного чтения. Задания, данные в конце каждой главы пособия, направлены на обсуждение прочитанного в аудитории, как на уровне содержания, так и на уровне смысла.

Заканчивается чтение книги проектами по составлению словаря Алёши- Почемучки и тематического словаря, по прочитанной книге, расположив слова по алфавиту. Например: «Такси – автомобиль,

в который можно сесть, и водитель повезёт, куда ты хочешь» и т.д. Работа в творческих группах по 3–4 человека и составление на основе прочитанного материала тематические словари по темам: «Семья», «Город», «Транспорт», «Квартира», «Животные», «Еда» также может быть весьма плодотворной и полезной для запоминания и использования в речи новой лексики. Можно также проиллюстрировать каждое выписанное слово или словосочетание примерами: из текста повести либо своими собственными.

Работая в творческих группах по 3–4 человека, можно создать проект на лучшую рекламу книги и провести конкурс на лучшую рекламу книги, чтобы читатели захотели купить её.

Данные задания позволяют развивать творческое мышление учащихся, а также представляет особый интерес для будущих филологов и преподавателей русского языка.

При чтении учащимся может встретиться значительное количество незнакомых слов, поэтому после прочтения текстов необходимо выписывать незнакомые слова и словосочетания, которые даны внизу каждой страницы и составлять послетекстовый словарь.

Часто встречающиеся слова можно запомнить непроизвольно, и они войдут в активный запас. Чтобы лучше запомнить новые слова, необходимо произносить каждое слово вслух, записывать его по памяти, затем проверять правильность понимания и написания по словарю.

Работая таким образом, учащиеся легко справляются с заданиями, которые даются в конце каждой главы, и готовятся к самостоятельному чтению последующих глав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Житков, Б. Что я видел / Б. Житков. – М. : Искатель, 2016. – 160 с.
3. Кнопочки и человечки» – советский короткометражный рисованный мультфильм, снятый по мотивам повести Б. Житкова «Что я видел» на студии «Экран» в 1980 году. https://www.youtube.com/watch?v=_YyK3ZAxNg.
4. «Почему слоны?» – советский рисованный мультфильм, снятый по мотивам повести Б. Житкова «Что я видел» на студии «Экран» в 1980 году (режиссер М. Новогрудская): https://www.youtube.com/watch?v=S_cPFRx2cpc.

УДК 811.161.1

**СОСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ПО КНИГЕ Б. ЖИТКОВА «ЧТО Я ВИДЕЛ»
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАВ «ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА» И «МОСКВА»)**

A. ЖУМАМЫРАДОВА
(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Предлагаются учебно-методические материалы по книге Б. Житкова «Что я видел» (опубл. 1938). На материале глав «Железная дорога» и «Москва» приводятся предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания и упражнения.

При работе над первой главой книги Б. Житкова «Что я видел» [1] «Железная дорога» студентам предлагается выполнить предтекстовое задание и перевести название главы и заголовки текстов на родной язык. Кроме того, перед чтением текста, можно поговорить со студентами о путешествиях, задавая такие вопросы как: «Ты когда-нибудь ездил по железной дороге?», «Куда ты ездил?», «Как ты готовился к путешествию?». После этого можно приступить к чтению текста. Можно предложить студентам чтение про себя или чтение текста вслух, инсценируя в парах разговор главного героя с мамой или папой. Следует отметить, что чтение данной книги вслух вызывает у студентов только положительные эмоции и хорошее настроение, т.к. они во многом напоминают Алёшу- Почемучку, постоянно задающего вопросы, также как и они, когда пытаются разобраться в каких-либо аспектах языка.

После чтения главы «Железная дорога» студентам предлагается выполнить послетекстовые задания.

1. Отметьте правильный вариант:
 - А) Алёшу называют «Почемучка», потому что он часто говорит «почему».
 - Б) Мама и папа говорили о том, что они будут жить в Москве.
 - В) Мама была очень недовольна, что Алёша подслушивал.
 - Г) Папа купил два билета.
 - Д) Папа купил один билет, потому что Алёша ещё маленький и ему не нужен билет.
2. Кто и в какой ситуации сказал:
 - А) Сегодня я получил от мамы письмо.
 - Б) Что ты кричишь? Чего ты не будешь?
 - В) Ну, вот, поедешь далеко по железной дороге в поезд...
3. Прочитайте по ролям текст «Как меня называли». Инсценируйте в парах этот разговор и придумайте его продолжение. Например:
 - Смотри, там вокзал.
 - А почему вокзал?
 - Иди домой!
 - А почему домой? и т.д.
4. Что или кого имеет в виду Алёша, когда он говорит:
 - А) ... это просто большой дом. Наверху часы. Папа говорит, что это самые верные часы в городе.
 - Б) ... как улица, только под ногами не земля и не камень, а железо, как на плите, гладкое-гладкое.
 - В) ... три двери, большие, как ворота. И много-много людей. Все входят и выходят. И несут, и везут чемоданы, сумки, коробки, и все очень торопятся.
- Г) А как только подъехали, какой-то человек в синей форме с жетоном на кителе подошёл и взял наши вещи!
- Д) ... вдруг оказались в большой-большой комнате. Пол в ней каменный и очень гладкий, а потолок очень высоко... И всюду круглые фонари. Очень светло и очень весело.
- Ж) Я подумал, что мы вышли на улицу, но увидел сверху стеклянную крышу и понял, что это...
- З) На нём курточка с блестящими пуговицами, как у военных. Мама протянула ему билет.
- И) Мы вошли в комнату, мама посадила меня на диван. Напротив тоже диван, а под окошком столик, как полочка.

5. Кто и в какой ситуации сказал:
 - А) Носильщик, поезд на Москву, восьмой вагон.
 - Б) Молодого человека тоже можно погрузить на эту тележку.
 - В) Ты чего плачешь? Потерялся? Маму потерял?
 - Г) Мальчик, ты потерялся? Не плачь. Скажи, как тебя зовут?
 - Д) Вот, слышишь? Мама узнает, где ты, и сейчас придёт.

Е) ... ты, наверное, и есть тот Почемучка, который потерялся. Тебя зовут Алёша? Это про тебя по радио объявили? Конечно, это ты – в белой шапочке и в синей курточке.

Ж) ... так это ты от мамы убежал? А теперь, кажется, мама от тебя убежала. Ну, что же, поедешь с этой тётей и со мной, и с собачкой.

3) Ну вот, поехали.

6. Выпишите все «почему» – вопросы, которые задавал Алёша. Как бы вы на них ответили?

7. О ком или о чём здесь идёт речь?

А) – Он в цирке работает?

– Нет, он в кино снимается.

Б) Это начальник поезда дал свисток, чтобы остановили, а то бы я остался.

В) Он стоял рядом с нашей дорогой. Очень высокий. И уже горел зелёный свет. Это значит – можно проезжать, и мы приехали на станцию.

Г) А посередине вагона – большие двери, как ворота. Эти вагоны не для людей, а для ящиков и для всяких мешков.

Д) А потом совсем смешные были. Колёса, как у вагона, а наверху лежит боком большущий бидон, как длинная бочка. Туда бензин наливают и возят.

Е) Мы прошли в самый конец по коридорчику, а там дверка и маленькая комната. И умывальник там есть.

Ж) Это столб такой. А наверху фонарь. Если горит красный свет – значит ехать нельзя.

8. Найдите слова по теме «На железной дороге» и разделите их чертой:

**ВОКЗАЛ БИЛЕТ ЧАСЫ ЭЛЕКТРОВОЗ ВАГОН ПЛАТФОРМА НОСИЛЬЩИК ПОЕЗД КУПЕ ПРО-
ВОДНИК РЕЛЬСЫ ПОЛКА СТАНЦИЯ ТУАЛЕТ СВЕТОФОР МАШИНИСТ ПАССАЖИР.**

9. Напишите краткое содержание главы «Железная дорога». Вы можете начать так: Алёша был маленький и всех спрашивал...

Кроме того, студентам можно также предложить для выполнения следующие задания. Можно попросить их найти в тексте фрагмент, в котором говорится о том, как готовился к путешествию мальчик Алёша; попросить их объяснить, поняли ли они, почему мама рассердилась на Почемучку; вспомнить, сердилась ли на них когда-нибудь папа или мама и почему; рассказать историю Алёши-Почемучки папе, маме, дедушке, бабушке или друзьям; попросить кого-нибудь рассказать о том, как он готовился к путешествию, и записать эту историю по-русски и т.д.

При чтении главы «Москва» студентам предлагается выполнить предтекстовые задания: прочитать главу и придумать заголовки к её текстам; сравнить свои заголовки с заголовками других студентов; выбрать наиболее интересные и перевести их на родной язык.

Кроме того, перед чтением текста, можно расспросить студентов о том, в каких городах они уже побывали, что им больше всего понравилась в этих городах, останавливались ли они в гостинице. После этого можно приступить к чтению текста. Можно предложить студентам чтение про себя или чтение текста вслух, инсценируя в парах диалоги.

После чтения главы студентам предлагается выполнить послетекстовые задания.

1. Как Почемучка определил, что такое: такси, скорая помощь, асфальт, цистерна, милиционер, администратор, лифт, радиобашня, Кремль, номер, ванная. Запишите его определения и попробуйте дать правильные.

2. Кто и в какой ситуации сказал:

А) – Водитель, смотрите – трамвай! Остановитесь!

Б) – Скажите, а где наши чемоданы?

В) – Вот и приехали! Перед вами гостиница.

Г) – Теперь можно ехать – зелёный свет.

Д) – Не может быть ошибки. Над вашей дверью свет горит.

Е) – Тогда принесите чай на двоих!

3. О ком или о чём здесь идёт речь?

А) Там диванчик есть. И кресла. На столике радиоприёмник. На столе лампа, на потолке лампа, и около кровати тоже лампа, на маленьком столике стоит.

Б) А там двери, а потом комнатка. Там умывальник лучше, чем в вагоне. Мама открыла кран, и сразу пошла тёплая вода. На крючке висело мохнатое полотенце.

В) Он только нажал на кнопку, комнатка тряхнулась и мы поехали наверх.

Кроме того, студентам можно предложить ответить на вопросы: «Какой диалог мог бы произойти между мамой Алёши и администратором гостиницы, когда они туда приехали?», «Вы помните, почему мама и Алёша приехали в Москву? Они будут жить в Москве?» и выполнить задание: «Представьте себе, что вы остановились в той же гостинице, в которой остановились Алёша с мамой, в соседнем с ними номере. Напишите письмо своим знакомым и расскажите о своих впечатлениях от встречи с Алёшой».

В качестве творческого задания можно предложить студентам составить кроссворд из слов: такси, администратор, лифт, телебашня, Кремль, номер, ванная, лифтёр, трамвай, поливочная машина, светофор, горничная, официант, швейцар и т.д.

Следует отметить, что анимационный фильм «Кнопочки и человечки» [2] охватывает содержание первых двух глав повести «Что я видел» – «Железная дорога» и «Москва». Поэтому работу с просмотром видеоматериала можно организовать как перед прочтением начальных глав повести, так и после того как данные фрагменты повести уже прочитаны. Обучению аудированию на материале мультипликационных фильмов «Кнопочки и человечки» и «Почему слоны» посвящена работа Н.В. Нестер [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Житков, Б. Что я видел / Б. Житков. – М. : Искатель, 2016. – 160 с.
2. Кнопочки и человечки – советский короткометражный рисованный мультфильм, снятый по мотивам повести Б. Житкова «Что я видел» на студии «Экран» в 1980 году. https://www.youtube.com/watch?v=__YyK3ZAxNg
3. Нестер, Н.В. Обучение аудированию на материале мультипликационных фильмов «Кнопочки и человечки» и «Почему слоны?» / Н.В. Нестер // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : материалы V Респ. науч.-практ. семинара, Минск, 19 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С.И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 87–90. Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/214704/1/87-90.pdf>.

СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ У.Х. ОДЕНА «ЩИТ АХИЛЛА»

A.П. ЗАХАРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается стихотворение У.Х. Одена «Щит Ахилла». Анализируется тематическое и смысловое содержание данного поэтического текста.

У.Х. Оден – один из самых талантливых и недооценённых поэтов XX века. Его творчество столь разнообразно и обширно, что в принципе сложно подводимо под определённые парадигмы. Но оно целиком, во всём своём стилистическом и тематическом многообразии, представляет интерес вследствие уникальных философских и эстетических возврений автора.

Стихотворный сборник «Щит Ахилла» был выпущен в 1952 году и стал знаковым не только для творчества Одена, но и для англоязычной модернистской поэзии вообще. Особый интерес в нём представляют сложность поэтического языка, неординарные мнения автора, а также затрагиваемые в нём темы, остающиеся актуальными по сей день. Одноименное стихотворение «Щит Ахилла», являющееся центральным для сборника, стало предметом данного исследования.

В этом стихотворении Оден отсылается на фрагмент из текста Илиады, где повествуется о том, как Фетида попросила Гефеста выковать доспехи для её сына Ахилла, дабы избежать данного ей предсказания о ранней смерти сына. У.Х. Оден, используя данный сюжет, высказывает свою точку зрения и на вторую мировую войну, и на изменения в человеческой культуре. Древнегреческий антураж выполняет функцию представителя всей древней культуры, противопоставляемой современному миру. В стихотворении используется сюжет отправления матерью сына на войну и затрагиваются темы массового общества и роли личности в нём; соотношения искусства и реального мира; роли сакрального в современную эпоху. Главная задача поэта – сравнение древней и современной культур, реализуется с помощью концепции стихотворения: противопоставление ожиданий Фетиды, желающей увидеть на щите картины древнегреческой идиллической жизни, и того мира, который провидчески изображает на щите Гефест. Подобная техника использования мифологического сюжета как комментария к современности является уникальной находкой поэтов XXI века. Однако этот приём был популяризован Т.С. Элиотом ещё до Одена [3].

«Щит Ахилла» состоит из девяти строф с двумя размерами: условно открывающие строфы по 8 строчек, и условно отвечающие, по 7 строчек в каждой. Оно имеет повторяющуюся структуру: строфа, изображающая ожидания Фетиды, и строфы, описывающие те картины, которые Гефест изображает на щите. При этом форма более коротких строф во многом отсылает к Гомеру. Стихотворение написано либо во времени Past Simple, либо Past Perfect Simple, что соответствует задумке стихотворения – взгляд из прошлого.

С. Спендер отмечает, что поэзия Одена времён холодной войны очень эмоциональна, но при этом его подход крайне интеллектуален [3]. В связи с этим, необходимо рассмотреть не только форму, но и содержание стихотворения, которые при подобном подходе часто является собой некоторую концепцию, систему взаимосвязанных частей, объединённых общим посылом – идейным, либо эмоциональным.

Первая строфа презентует безличностную ситуацию: некая женщина заглядывает за плечо мужчины, ища или ожидая увидеть определённую картину. При этом в тексте стихотворения используются местоимения, и личности героев раскрываются только в конце.

Первый фрагмент той картины, которую искала на щите Фетида – флора, присущая Древней Греции: «She looked over his shoulder / For vines and olive trees»²² [1, p. 35].

В следующих строках – отсылка к античной цивилизации. При этом комментарий о «хорошо управляемых» городах даёт основания думать об особенном отношении автора к социальной и политической структуре древних полисов. Шире это можно понимать как акцентирование внимания на высокой культуре древних греков, в следующей строке дополняющемся образом кораблей – существенной деталью их культуры. То, что ахейцы были народом мореплавателей – факт, в значительной мере обусловленный географией. В стихотворении использован эпитет «неукрощённые» по отношению к морям, которые, тем не менее, были освоены греками на кораблях – противопоставление стихии, которая долгий период человеческой истории не была укрощена человечеством, но, однако, была подвластна ахейцам: «Marble well-governed cities / And ships upon untamed seas»²³ [1, p. 35].

²² «Она посмотрела через его плечо, / Ища виноградные лозы и оливковые деревья» (Перевод наш. – А.З.).

²³ «Мраморные, хорошо управляемые города / И корабли на неукрощённых морях» (Перевод наш. – А.З.).

Далее следуют условно переходные строки, которые не будут изменяться в дальнейшем (кроме последней). Они выполняют функцию противопоставления ожиданий Фетиды, и реальной картины, проридчески изображённой Гефестом: «But there on the shining metal / His hands had put instead»²⁴ [1, p. 35].

Далее в тексте стихотворения упоминается первое противопоставление пейзажного, географического характера. Вместо флоры и пейзажа, знакомых для греческой богини, – рукотворная (т.е. созданная в результате войны) пустошь. Вместо ясного солнечного неба – небо, как свинец. При этом свинец – образ далёкий от античности, связанный скорее с новейшим временем, в первую очередь с войной и с патронами, которые делали частично из этого металла. Вместо горного рельефа, зелёных лугов – равнина, бурая (цвет, который никак не ассоциируется с греческим пейзажем), голая и безлюдная. При этом совокупность уточнений, вроде того, что она безлюдная, или, что там негде сидеть и есть, указывает на её непригодность для человека. Таким образом, человек сам, «рукотворно» сделал местность непригодной для жизни:

An artificial wilderness
And a sky like lead.
A plain without a feature, bare and brown,
No blade of grass, no sign of neighborhood,
Nothing to eat and nowhere to sit down²⁵. [1, p. 35].

Тем не менее, там собралось огромное множество людей. Сам факт их нахождения на непригодной для людей местности усиливается эпитетами «непонятное множество» и союзом «все же», что в совокупности указывает на бесмысленность, ирреальность происходящего, в первую очередь в глазах смотрящей на это героини стихотворения – Фетиды. Числительное «миллионы» призвано, очевидно, не указать конкретное количество, а лишь подчеркнуть массовость, слитность всех этих людей в одну субстанцию, в которой теряется любая индивидуальность. При этом они уже в этих строках выступают в роли мёртвой, холодной машины, податливой для рук «машиниста».

Следует отметить принципиальное значение в контексте данного стихотворения использования слова «знак». Английское слово «sign» может быть переведено и как приказ (как в переводе П. Грушко), и как сигнал. Т.к. в стихотворении в определённой степени противопоставляются мышление античное, и мышление нового времени, именно слово «знак» становится общей точкой и для того, и другого, одновременно подчёркивая их внутреннюю разницу, идеологическое наполнение. Для древних греков «знаки» тоже имели большое значение, но они были наделены божественной, сакральной природой: знак может исходить «свыше», а может и нет. Это трагическое различие, которое и выражает собой все стихотворение, лишь подчёркивается данным словом, важнейший смысловой оттенок которого попросту теряется при невнимательном переводе:

Yet, congregated on its blankness, stood
An unintelligible multitude,
A million eyes, a million boots in line,
Without expression, waiting for a sign²⁶. [1, p. 35].

Следующие строки раскрывают откуда именно исходит «знак» в обществе Нового Времени. Обезличенный голос из ниоткуда, тоном, таким же, как сама местность той выжженной земли, на которой происходит действие, используя различную статистику, доказывает, что то, что они делают, – правильно. Иными словами, здесь речь идёт о пропаганде и общем духе времени: когда никто не за что не ответственен, а главной подкрепляющей силой является лишь сухая информация, не несущая в себе той сакральной «значимости», которая была важна в более ранние периоды человеческой истории, например, для греков. Раскрывается тема механистичности общества XX века, где ушло само человеческое, остались лишь роботы, выполняющие приказы, и безличные командиры, кормящие всех статистикой и ничего не значащей информацией. Эту новую эпоху сам Оден периодически называл «современным технологическим веком» [2].

Кроме этого, поэт снова использует ту лексику, которая отсылает к мировоззрению предыдущих эпох. Фраза «A voice out of the air» – может использоваться и в контексте традиционных времён, указывая на информацию, поступающую от неких сакральных сущностей:

²⁴ «Но там, на блестящем металле / Вместо этого его руки нанесли» (Перевод наш. – А.З.).

²⁵ «Рукотворную пустошь / И небо, как свинец. / Обычную равнину, голую и бурую, / Без стебля травы, без признаков заселённости, / Где нечего есть и негде сидеть» (Перевод наш. – А.З.).

²⁶ «Все же, собравшись на её пустоте, стояло / Непонятное множество, / Миллион глаз, миллион ботинок в ряд, / Равнодушно, ожидая знака» (Перевод наш. – А.З.).

Out of the air a voice without a face
 Proved by statistics that some cause was just
 In tones as dry and level as the place²⁷ [1, p. 35].

Все это подкрепляется дальнейшими строчками, где говорится, что никто не был поприветствован, и ничего не было обсуждено. Это явно вступает в противоречие с воинскими традициями более ранних времён, где полководцы приветствовали своих бойцов и обсуждали, что происходит и каковы их дальнейшие планы. Обсуждение предполагает, во-первых, обмен какой-то значимой информацией, а во-вторых – участие в предприятии обеих сторон: полководца и воинов. Но у Одена, как уже было сказано, изображена совсем другая картина: «No one was cheered and nothing was discussed»²⁸ [1, p. 35].

Подчеркивая массовость и механистичность, Оден использует военные термины современной цивилизации, где армия достигла такого развития, что убийства как бы поставлены на поток. Колонна за колонной они маршировали, доверяясь той логике, которая их сюда привела. И опять же, использование автором слова «логика» раскрывает внутреннее противоречие между природой более ранних войн в человеческой истории с войнами нового времени, и, в частности, со второй мировой. Причинами войн стали служить статистика и логика, тогда как причиной Троянской войны стала защита чести и суверенитета ахейского народа. Поэт подчеркивает, что война всегда есть страдание, но существенную разницу составляют мотивы и характер войны:

Column by column in a cloud of dust
 They marched away enduring a belief
 Whose logic brought them, somewhere else, to grief²⁹. [1, p. 35].

Следующие строки изображают новую ситуацию. Теперь Фетида хочет увидеть ритуалы, возлияния, богоугодные дела. Но там, где должен быть алтарь, она видит военную сцену: место, где, по-видимому, расположился гарнизон, заскучавших служащих, рассказывающих друг другу анекдоты, толпу людей, вспотевших сторожевых и сцену казни. При этом, наблюдая за процессом казни, толпа стояла безмолвно и не двигалась, что указывает на её беспомощность. Автор характеризует её как толпу порядочных людей – эта порядочность не имеет никакого значения и силы:

Barbed wire enclosed an arbitrary spot
 Where bored officials lounged (one cracked a joke)
 And sentries sweated for the day was hot:
 A crowd of ordinary decent folk
 Watched from without and neither moved nor spoke
 As three pale figures were led forth and bound
 To three posts driven upright in the ground³⁰. [1, p. 36].

Данная сцена казни, очевидно, отсылает к Новому Завету. Там это действие имело сакральный характер. Тут же оно описывается как обычная регулярная казнь, причём подчеркивается её унизительность. Они были слабы и не могли надеяться на помочь (в том числе на помочь свыше). Картина казни перестала нести сакральный смысл жертвы – теперь это просто убийство и надругательство:

The mass and majesty of this world, all
 That carries weight and always weighs the same
 Lay in the hands of others; they were small
 And could not hope for help and no help came:
 What their foes like to do was done, their shame
 Was all the worst could wish; they lost their pride
 And died as men before their bodies died³¹. [1, p. 36].

²⁷ «Вдруг, из ниоткуда, голос без лица / Доказал статистически, что некое дело вполне справедливо / Таким же сухим и ровным тоном, как это место» (Перевод наш. – А.З.).

²⁸ «Никто не был поприветствован и ничего не было обсуждено» (Перевод наш. – А.З.).

²⁹ «Колонна за колонной в облаке пыли / Они ушли строем, укрепляясь в вере / В те обоснования, которые привели их куда-то, к беде» (Перевод наш. – А.З.).

³⁰ «Колючую проволку, замыкающую собой произвольное место / Где отдыхали скучающие служащие (один рассказал шутку) / И вспотевших часовых, ибо день был жарким: / Толпа простых порядочных людей / Смотрела снаружи, не двигаясь и не разговаривая / Как три бледные фигуры были выведены и привязаны / К трём столбам, вбитым вертикально в землю» (Перевод наш. – А.З.).

Далее следует новое противопоставление: Фетида желает увидеть пляски мужчин и женщин, двигающихся своими «сладострастными конечностями», и игры атлетов, что отсылает к древнегреческому культу тела и снова рисует идеалистическую картину мирного времени. Но вместо этого она видит некоего оборванного мальчишку, пасынка этой бездушной выжженной земли, бессмысленно слоняющегося тут по округам и кидающегося камнями в птиц. Поэт демонстрирует моральный упадок нового времени, ребёнка, который успел привыкнуть к этому безнравственному миру, постулаты которого для него стали аксиомами:

A ragged urchin, aimless and alone,
 Loitered about that vacancy; a bird
 Flew up to safety from his well-aimed stone:
 That girls are raped, that two boys knife a third,
 Were axioms to him, who'd never heard
 Of any world where promises were kept,
 Or one could weep because another wept³² [1, p. 37].

Образ мальчика, бросающего камни в птиц, ярко характеризует эпоху, т.к. отсылает к античной традиции гадания по птицам, или так называемой ауспиции.

Последняя строфа завершает этот антивоенный гимн поэта. Фетида приходит в ужас от начертанной Гефестом картины. Последние три строчки раскрывают замысел Гефеста: он сотворил этот щит для человекаубийцы. Фетида хотела видеть, что Гефест творит щит для её сына – мирного и честного ахеянича, но Гефест делал щит для жестокосердечного Ахилла, что как бы подтверждает неизбежность проклятия, нависшего над ним: ранней смерти.

Таким образом, важнейшим различием между войной современной и войной античной является их цель. Единственное, что может оправдать войну – это её стремление наладить мир, что напрочь отсутствует в механистичной войне нового времени, зачинаемой по замыслу тех людей, в руках которых сосредоточилась власть. Подобная война в стихотворении предстаёт перед читателем как война неестественная и пагубная для самого человеческого рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Auden, W.H. The shield of Achilles / W.H. Auden // The shield of Achilles. – N.Y.: Random House, 1952. – 88 p.
2. Quinn, J. Auden International: Place, Language and Cold War Poetry [Academia.edu] / J. Quinn – 2019. – Mode of Access: https://www.academia.edu/25110742/Auden_International_Place_Language_and_Cold_War_Poetry. – Date of Access: 09.05.2019.
3. Sinha, S. W.H. Auden: poems (1937–56), philosophy, form and innovation [Academia.edu] / S. Sinha – 2016. – Mode of Access: <https://www.academia.edu/3687605/Auden>. – Date of Access: 09.05.2019.

³¹ «Масса и величие этого мира, всё / Что имеет вес и всегда остаётся ценностью / Находится в руках других; они были слабы / И не могли надеяться на помощь, и помочь не пришла: / Что их враги любили делать – было сделано, их позор / Был худшим, чего они могли пожелать; они потеряли свою гордость / И умерли как люди, прежде чем умерли их тела» (Перевод наш. – А.З.).

³² «Оборванного мальчишку, бессмысленного и одинокого, / Слонявшегося около этой пустоты; птицу / Улетевшую в безопасное место от его точного броска камня: / Что девушки насилуют, что двое парней убивают ножом третьего, / Было аксиомами для него, кто никогда не слышал / О мире, где обещания выполняются / Или где один может заплакать, потому что плачет другой» (Перевод наш. – А.З.).

**СТИХОТВОРЕНИЕ У.Х. ОДЕНА «ЩИТ АХИЛЛА»
КАК РЕМИНИСЦЕНЦИЯ НА «ИЛИАДУ» ГОМЕРА**

A.П. ЗАХАРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается стихотворение У.Х. Одена «Щит Ахилла» как реминисценция на «Илиаду» Гомера.

Особое значение для анализа произведения У.Х. Одена «Щит Ахилла» играет понятие реминисценции. Реминисценция – это содержащаяся в произведении неявная, косвенная отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении, факте культурной жизни. Это способ создать определённый контекст для восприятия произведения, подключить его к традиции и одновременно – средство продемонстрировать отличие, новизну создаваемого произведения, вступить в диалог с традицией [2, с. 870].

Так как Оден берёт фрагмент «Илиады», описывающий процесс выковки щита для Ахилла, за основу своего стихотворения «Щит Ахилла», оба текста вступают в подобный «диалог». Одн комментирует как содержание самого фрагмента, так и греческую культуру в целом, отсылаясь также и к греческим обрядам, мифам и образу жизни. В этой связи рассмотрение фрагмента из текста Гомера, а также комментирование относящихся к греческой культуре строк Одена, помогает расширить трактовку самого стихотворения.

В «Илиаде» Гомер повествует о том, что по просьбе Фетиды Гефест взялся за изготовление доспехов для Ахилла, т.к. его доспехи, отданные Патроклу, забрал Гектор. Первым же делом он взялся за щит. Он начал его украшать по «замыслам творческим». Начертал на нём землю, небо, море с солнцем и вообще всю обозримую для человека вселенную:

Там представил он землю, представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый;
Там он всегда обращается, вечно бледнет Ориона
И единий чуждается мыться в волнах Океана [1, XVIII, с. 300, 483–489].

Далее он представил на щите два града. Первый изобразил «прекрасно-устроенным» (ср. с хорошо-управляемым). Там брачные песни, юноши в танце, звуки лиры. А также спор, поднявшийся между двумя людьми, и процесс суда. Второй же город находится в осаде. Осаждённые подготовили засаду, чтобы отбить вражеские стада овец и волов, предназначенные для провианта. Руководимые богами: Аресом и Афиной-Палладой, они оставили для охраны города женщин, юношей и стариков. Убив пастухов и забрав стада себе, они наделали много шума, из-за чего из вражеского стана быстро пришла помощь. Затянулась битва, средь которой: «Рыщут и Злоба, и Смута, и страшная Смерть между ними: / Держит она то пронзенного, то не пронзенного ловит, / Или убитого за ногу тело волочит по сече» [1, XVIII, с. 301, 535–537]. Гефест подробно изобразил их битву: «В битве, как люди живые, они нападают и боятся, / И один пред другим увлекают кровавые трупы» [1, XVIII, с. 301, 539–540].

Далее он начертал процесс совместной распашки общинной земли, уборку хлеба и сбор винограда, сопровождаемый игрой на лире и хороводами (при этом считается, что в данной сцене к уборке винограда приурочивалось празднество в честь добреческого умирающего и воскресающего божества растительности, поэтому юноша играл «скорбную песнь» на лире). Также он изобразил паству волов, на одного из которых нападают два льва. Потом паству овец в долине, стойла, хлева и шалаши пастухов. Далее – специальное место, отведённое на хороводы, и пляшущих юношей с девами, хор и танцов, а также поселян, любующихся этим со стороны. Потом он окружил всю эту картину огромным океаном под верхним ободом щита. Гомер описывает какие ещё доспехи выковал Гефест, после чего Фетида забирает доспехи и быстро мчится с ними к сыну, на этом 18 песнь заканчивается.

Описание щита Ахилла в «Илиаде» является классическим примером эпифрасиса: описания произведения изобразительного искусства в литературном тексте, и выполняет функцию ретардации. Данний

эпизод стал уникальной литературной находкой, обыгрываемой разными авторами на протяжении всей последующей истории. Н. Купмэн отмечает: «Indeed, the very point of all this is to create (a picture of) Achilles' shield for the narratee, so that he, too, may visualize it. Every narratee will arrive at a different picture of Achilles' shield, as the many reconstructions that have been made witness»³³ [3].

Кроме замедления хода повествования, данный отрывок выполняет функцию своеобразного калейдоскопа античной жизни и является очень ёмким памятником древнегреческой культуры. Данный эпизод претендует на всеохватность: изображения всей вселенной в 120 стихотворных строках.

Многие образы стихотворения Одена перекликаются с гомеровскими строками: пляшущие юноши и девы, хороводы, виноградные лозы, различный скот и его жертвоприношение.

Также важным аспектом изображенного мира у Гомера является то, что у него, как и у Одена, есть противопоставление мирной городской и сельской картины жизни и военного раздора: два изображенных града с последующими описаниями обычной сельской жизни, пашней, возделыванием нив и выгулкой скота. Жизнь в первом городе, хоть и отягощена судом, представляет собой нечто позитивное. Поэт описывает судопроизводство Древней Греции и тем самым подчеркивает цивилизованность и «прекрасно-устроенность» этого народа. Хотя в нём и произошло убийство, усилием общины и старцев это проишествие исправляется, и путём мудрого суда восстанавливается справедливость и мирный уклад.

Во втором городе изображается картина, которая ясно отсылает к Троянской войне. При этом изображая битву, Гомер включает в повествование антропоморфные образы Смуты, Смерти и Раздора. Как в «Илиаде», так и в «Одиссее» в человеческих делах участвуют и непосредственно влияют на них божества. И в данном случае, чтобы подчеркнуть ужас войны, поэт описывает действия данных абстрактных существ, представленных им в виде конкретных персонажей: одних они тащат за ноги, других держат на руках пронзёнными, ловят ещё живых, и у Смерти «Риза на персях ее обагровлена кровью людскою» [1, XVIII, с. 301, 538]. Гомер рисует картину, где не люди убивают друг друга, а среди сечи ходит сама Смерть и умерщвляет воинов. Таким образом, сам конфликт носит божественный характер. Божества принимают в нём непосредственное участие, что вступает в противоречие с картиной, изображенной Одном. В «Щите Ахилла» нет ни одного упоминания божеств, лишь некоторые отсылки на то, что могло бы быть с ними связано, как уже упомянутое слово «sign». Поэт не напрямую, но косвенно указывает на это различие.

Несомненно, что для Гомера война ненавистна также, как и для Одена. Гомер описывает каждое умерщвление, для него каждая смерть является трагедией. В то время как три казненных человека у Одена остаются безымянными. И это отсутствие какого-либо внимания к ним усиливается образами из Нового Завета. Одн указывает на существенное различие в мотивах и в самом характере войны. Для греков подобными мотивами могли быть хоть и эмоции, хоть и личная горделивость, но все-таки живые, естественные особенности человеческого существа. Защита чести, защита своего государства и своего народа.

При этом все полководцы у Гомера называются по именам, в центре его повествования стоит человек. Несмотря на всю значимость божеств, для Гомера наибольший интерес представляют люди, их характеры. Для него важны их имена, их родина, семья, их история в целом. В образном мире стихотворения «Щите Ахилла» представлена совсем иная ситуация: войско – это «множество», приказы идут «из воздуха» от голоса без лица, не называются также имена казненных, и мальчик это все лишь «бессмысленный и одинокий оборвыйш».

Живые, человечные и понятные каждому обоснования для войны в стихотворении заменены сухой статистикой, бессмысленной информацией. Одн подчеркивает массовость и неестественность войн нового времени. Хоть война у Гомера и критикуется, но она у него в определённом смысле естественна, и её естественность только усиливается божественным влиянием, так как нет ничего более естественного и человечного, чем гомеровские боги. Присутствие божественного и есть та разница, та недостающая деталь, вместо которой в стихотворении Одена зияет пустота. Есть и знаки, и обоснования, и «голос из воздуха», но нет адресанта.

В стихотворении Одена уход от божественности представляется как уход от самого человеческого. Переход в сферу разума оказывается неестественным. Он не ведёт ни к чему иному, кроме как к массовым убийствам и выжженной земле, иными словами к самоуничтожению человека.

Образ мальчика-оборвыша в этом контексте становится в очевидную оппозицию к образу Ахилла у Гомера. Все то, что для этого мальчика стало аксиомами, вступает в противоречие с содержанием «Илиады». Так, например, строки про то, что он не знал иного мира, где один плачет из-за того, что плачет другой, отсылают к эпизоду, когда Приам, пришедший к Ахиллу просить тело Гектора для погребения, своим несчастьем и плачем вызывает сострадание в убийце его детей: «Царь Ахиллес, то отца вспо-

³³ «Действительно, смысл всего этого в том, чтобы создать образ щита Ахилла для читателя, чтобы он тоже мог его визуализировать. Каждый читатель придет к разным образам щита, о чем свидетельствуют многочисленные реконструкции» (Перевод наш. – А.З.).

миная, то друга Патрокла, / Плакал, и горестный стон их кругом раздавался по дому [1, XXIV, с. 388, 511–512].

То же относится и к строкам про невыполняющиеся обещания. Одно из качеств Ахилла – верность своему слову. Он, например, держит своё обещание Приаму не нападать в течение 12 дней, чтобы троянцы успели провести погребальный обряд сына царя.

При этом Ахилл, конечно, далеко не самый положительный герой, он действительно человекоубийца, как это описал Оден, но он далеко не бессмыслен и не потерян. Он влечом страстями, своим гневом, но в этом и заключается его человечность. Оден указывает на то, что люди хоть и могут быть влечомыми деструктивными эмоциями и страстями, но не быть таковыми совсем – намного хуже. Потеря человечности сопровождается не только потерей гнева, зависти, честолюбия, но также и исчезновением морали, жизни- и человеколюбия. Эта пустота и составляет мир этого маленького мальчика.

Образ щита, с помощью которого Гомер противопоставил мир и войну, деревенскую и городскую жизнь, Оден использует для того, чтобы показать трагическую разницу войн Нового Времени не только с мирной картиной, отсылающей к Гомеру и ассоциирующейся с греческой цивилизацией, но и с войнами более ранних периодов человеческой истории, таким образом подчеркнув более глубинное, общезначимое (не только в отношении войны и мира) различие между современной цивилизацией и цивилизацией прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гомер. Илиада / Гомер. Пер. Н.И. Гнедича. – М.: Гослитиздат, 1960. – 436 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
3. Koopman, N. Ancient Greek ekphrasis: Between description and narration / N. Koopman // A thesis submitted in accordance with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – University of Amsterdam, 2014. – 391 p.

УДК 82.01

**ПОНЯТИЕ О СЮЖЕТЕ
ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ТРАКТОВОК ДО ТЕОРИИ Б. М. ЭЙХЕНБАУМА**

A.A. ЗИМНИЦКАЯ
(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Рассматривается разнообразие трактовок термина «сюжет» от классической эпохи до современности. Особое внимание отводится способам воплощения особенностей данного понятия в английском романе XVIII века. Исследуется специфика подхода к определению сюжета в статье Б.М. Эйхенбаума «Как сделана «Шинель» Гоголя».

Впервые термин «сюжет» был введен в обиход в XVII в. классицистами П. Корнелем и Н. Буало. Само понятие «сюжет» зародилось еще на самых ранних этапах формирования общества и литературы. То, что сегодня называется «сюжетом», в своем трактате «Поэтика» Аристотель называет «сказанием» (*mythos*) [8, с. 32]. Это не только источник, но и само художественное действие, которому античный теоретик придавал большее значение, чем характерам: «Без действия трагедия невозможна, а без характеров возможна: трагедии очень многих новейших поэтов – без характеров. Стало быть, начало и как бы душа трагедии – именно сказание, и <только> во вторую очередь – характеры» [7, стб. 1048]. Древнеримские писатели ввели в обиход термин «фабула» (*fabula* – рассказ, басня), также имея в виду ход событий, изображенных в художественном произведении [8, с. 31]. В дальнейшем взгляды Аристотеля усваиваются многими теоретиками: «Поэтика – это искусство сочинять фабулы», – пишет М.-Ж. Риккобони [5].

Но уже с XVII века постепенно начинается перенесение акцента с фабулы на человека. Ю.Ц. Скалигер в главе «Поэт учит чувствам через действие, так чтобы мы принимали добро и подражали ему в своем поведении, отвергали зло и воздерживались от него. Следовательно, действие – это способ обучения; <...> Действие – лишь способ обучения, лишь пример и инструмент; цель же – чувство»³⁴ [12, р. 83]. Далее эту идею разовьют многие литераторы. Уже совершенно отчетливое и сознательное противостояние аристотелевской концепции можно заметить в «Замечаниях о театре» (1774) Я.М. Ленца, который подводит под свою критику историческую основу: Аристотель видит в трагедии «подражание не человеку, но действиям», потому что «поступками древних руководила железная судьба», что отвлекало их внимание от человека; в новой же драме интерес должен переместиться с судьбы, выражющей себя в действии, на человека – причем человека, способного самостоятельно определять свою судьбу [5]. Классик английской литературы XX века Э.М. Форстер, выразил свое понимание «сюжета» в литературоведческой работе «Аспекты романа». В «Аспектах романа» Форстера сказано: «Сюжет – это также повествование о событиях, но основное ударение делается на их причинной взаимосвязи» [11, р. 61].

Обращаясь к исследованиям русских литературоведов XIX–XX вв., можно заметить, что на сегодняшний день существует множество подходов к трактовке данного термина. У истоков определения сущности сюжета стоял А.Н. Веселовский. Можно привести основные определения Веселовского. Первое: «Под сюжетом я разумею тему, в которой снуются разные положения – мотивы»; второе: сюжеты – это «сложные схемы, в образности которых обобщились известные акты человеческой жизни в чередующихся формах бытовой действительности. С обобщением соединена уже и оценка действия, положительная или отрицательная» [9].

В другом направлении пошли сторонники психологической школы А.А. Потебни. Сюжет превратился в понятие абстрактно-психологическое: «Сюжеты, мотивы – это фикции, получаемые в результате отвлечения от конкретного содержания. <...> Сюжет – результат отвлечения от конкретного содержания художественного произведения некоторых повторяемых форм человеческих отношений, психологических переживаний и явлений внешнего мира ...» [9].

В 1910–20-е гг. к исследованию сюжета обращаются литературоведы-формалисты: В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский и одновременно – представители школы М.М. Бахтина. Исходной позицией исследования стало разграничение понятий сюжет и фабула, точнее – выделение в широком понятии сюжет узкого понятия фабула. Они стали называть «фабулой» события, в жизни персонажа, а «сюжетом» то, как рассказано о них в произведении [9].

Понимание «сюжета» представителями «формальной школы» соотносилось с теорией Г.Н. Постполова с точностью «да наоборот». В теории Постполова «сюжет» рассматривается как «сами события», как нечто стабильное, хронологически зафиксированное, тогда как «повествование о событиях» (фабула) может вестись различными лицами, в различной форме и с нарушением хронологии [8, с. 33].

³⁴ Здесь и далее перевод наш. – А.З.

Английский роман XVIII века – одно из интереснейших явлений в истории литературы. Именно в этот период развития литературы писатели начинают постепенно отходить от классического понимания сюжета, начинают иначе смотреть на литературу. Как известно, на протяжении долгого периода развития литературы роман имел сомнительную репутацию. «Роман, как мы уже сказали, плохо уживается с другими жанрами. <...> Роман пародирует другие жанры (именно как жанры), разоблачает условность их форм и языка, вытесняет одни жанры, другие вводит в свою собственную конструкцию, переосмысливая и переакцентируя их» [3, с. 396]. Особенный интерес вызывает роман в те эпохи, когда он становится ведущим жанром. Роман начинает формироваться лишь в конце эпохи Возрождения и в течение XVIII века завоевывает господствующее положение в литературе. Совершенно справедливо утверждение, что каждый роман этого периода отличается спецификой своего сюжетного содержания. Становление английского романа XVIII века непосредственно было связано с первыми реалистическими романами Д. Дефо и Дж. Свифта, реалистическим социально-бытовым и нравоучительным романом, представленного произведениями С. Ричардсона, Г. Филдинга и Т. Смоллетта. В последние десятилетия XVIII века ведущим литературным направлением стал сентиментализм, возникший в связи со значительными переменами в экономической, философской, социально и культурной жизни страны. Главными представителями сентиментализма в области романа были О. Голдсмит и Л. Стерн. Роман XVIII века отличался разнообразием тематики и идейного содержания, отражал авторский ход мысли и его отношение к действительности, давал свободу автору в использовании стилистических приемов, подчинялся различным новаторствам, экспериментам в области содержания, формы и сюжета.

Формирование понятия «сюжет» на разных этапах развития литературы, указывает на то, что подходы к пониманию сюжета отличались своим разнообразием. Многообразие подходов, позволяет по-разному подойти к интерпретации самого произведения и более подробно рассмотреть его стилистические особенности.

Привлекает своей оригинальностью подход к сюжету, разработанный российским и советским литературоведом Б. М. Эйхенбаумом, который он представил в статье «Как сделана "Шинель" Гоголя». Сюжет он рассматривает, в первую очередь, как средство сплетения стилистических приёмов.

Сущность данной статьи в том, что Эйхенбаум рассматривает «Шинель» Гоголя не в ключе гуманистического произведения о судьбе маленького человека, прежде всего, его интерес вызывает сам текст повести. Таким образом, ученый стремится утвердить понимание литературы как словесного искусства, а литературное произведение как замкнутое в себе целое, как систему, включающую в себя различные художественные приёмы. Эйхенбаум в своей работе исследует сказовую словесную ткань, различные контрасты повести: в типах героев, в обстановке действия, в поведенческих ситуациях, и характеризует принципы композиции, порожденные этой особой сказовой манерой [4, с. 6]. По мнению Эйхенбаума, именно в слове заключаются контрасты интонации и смысла, комизма и трагичности: «Совершенно иной становится композиция, если сюжет сам по себе, <...> перестает играть организующую роль, то есть если рассказчик, так или иначе, выдвигает себя на первый план, как бы только пользуясь сюжетом для сплетения отдельных стилистических приёмов. Центр тяжести от сюжета переносится на приемы сказа...» [10, с. 306].

Рассматривая гоголевский текст относительно сюжета, Эйхенбаум отмечает: «...композиция у Гоголя не определяется сюжетом – сюжет у него всегда бедный, <...> а взято только какое-нибудь одно комическое (а иногда даже само по себе вовсе не комическое) положение, служащее как бы только толчком или поводом для разработки комических приемов» [10, с. 307]. Этим самым исследователь уверяет читателя в отсутствии сюжета как такового, он признаёт главенство «сказа» над сюжетом. Главенство «сказа» как раз таки и создаёт комическую основу и комический эффект, который производят слово, выражение или целая ситуация, что и является основой текста.

Исходя из сказанного, гоголевская «Шинель» с её сюжетом, в основе которого лежит идея гуманности по отношению к маленькому человеку, не вызывает у Эйхенбаума интерес, а можно сказать и во все отрицается. Сюжет для него – это не ряд событий, происходящих с главным героем, а это, прежде всего, сплелие различных стилистических приемов. Эйхенбаум подчеркивает противопоставление комического сказа тому гуманистическому пафосу, который привыкли видеть в «Шинели» различные критики и исследователи. Для Эйхенбаума важны способы стилизации, которые использовал в своей повести Гоголь. Проанализировав сюжет на основе статьи Б. М. Эйхенбаума «Как сделана "Шинель" Гоголя», можно отметить, что сюжет можно рассматривать не только как цепь событий, изображенных в произведении и сменяющих друг друга. Сюжет представляет собой более обширный элемент литературного произведения, который, по примеру Б.М. Эйхенбаума, можно рассматривать как сочетания самых разнообразных языковых средств выразительности. Эйхенбаум к этим средствам относит каламбуры, звуковые эффекты, звуковую семантику, отступления автора, небрежную-наивную болтовню, комедийную игру, мимико-артикулярное воспроизведение образа – всё то, что характеризует «гротескную композицию» повести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст, А.А. История английской литературы / А.А. Аникст. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. – 474 с.
2. Артамонов, С.Д. История зарубежной литературы XVII–XVIII вв. / С.Д. Артамонов, З.Т. Гражданская, Р.М. Самарин. – М. : Просвещение, 1967. – 855 с.
3. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.
4. Бялый, Г.Б. М. Эйхенбаум – историк литературы // Эйхенбаум Б. О прозе: Сб. ст. / Сост. и подгот. текста И. Ямпольского; Вступ. ст. Г. Бялого. – Л. : Худож. лит., 1969. – 20 с.
5. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://цгни.иионран.рф/archives/136#_ftn19. – Дата доступа: 23.04.2019.
6. Елистратова, А.А. Английский роман эпохи Просвещения / А.А. Елистратова; АН СССР. Ин-т мировой лит-ры им. А.М. Горького. – М. : Наука, 1966. – 472 с.
7. Кормилов, С.И. Сюжет / С.И. Кормилов // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина; ИИОН РАН. – М.: «Интелвак», 2001. – 1048 стб.
8. Мещеряков, В.П. Основы литературоведения: Учебное пособие для студентов пед. вузов / В.П. Мещеряков, А.С. Козлов и др.; Под общ. ред. В. П. Мещерякова. – М.: Дрофа, 2003. – 416 с.
9. Сюжет в художественной системе литературного произведения [Электронный ресурс] / Л.С. Левитан, Л.М. Цилевич; Даугавпилс. пед. ин-т. – Рига: Зинатне, 1990. – Режим доступа: <http://topuch.ru/syuzhet-v-hudojestvennoj-sisteme-literaturnogo-proizvedeniya/index3.html#pages>. – Дата доступа: 19.02.2019.
10. Эйхенбаум, Б.М. О прозе. Сборник статей / Б.М. Эйхенбаум. – Л. : Худож. лит., 1969. – 502 с.
11. Forster, E. M. Aspects of the Novel and Related Writings / E.M. Forster. – New York : Rosetta Books, 2002. – 121 p.
12. Padelford, F.M. Selected translations from Scaliger's Poetics / F.M. Padelford. – New York : H. Holt, 1905. – 95 p.

**ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНОГО СТРОЕНИЯ
РОМАНА О. ГОЛДСМИТА «ВЕКФИЛЬДСКИЙ СВЯЩЕННИК»**

A. А. ЗИМНИЦКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д. А. КОНДАКОВ)

*Рассматривается роман О. Голдсмита «Векфильдский священник» (*The Vicar of Wakefield*, 1766). В статье анализируется сюжетостроение произведения английского сентименталиста. Особенностью романа является синтез разнообразных стилистических приемов. Описываются композиционно-стилистические особенности романа, в котором находит взаимодействие субъектно-речевая, композиционно-сюжетная и пространственно-временная организация текста. В качестве методологической основы используется теория Б.М. Эйхенбаума. Словесная ткань произведения приобретает ведущую роль в движении сюжетной линии. Повествовательная рама объединяет шесть вставных эпизодов, которые дают возможность писателю расширить пространство романа на идеином, композиционном и стилистическом уровнях. Проводится анализ сюжетных функций «жанровых инноваций» О. Голдсмита – баллады, басни, притчи и элегии, включенных в текст романа.*

Подходы к интерпретации понятия «сюжет» на разных этапах развития литературы отличались своим разнообразием. Это позволяет по-разному подойти к толкованию самого произведения и более подробно рассмотреть его стилистические особенности.

Особый интерес для данной работы представляет статья российского и советского литературоведа Б.М. Эйхенбаума «Как сделана «Шинель» Гоголя». Литературовед обращает внимание на то, что сюжет можно рассматривать не только как цепь событий, изображенных в произведении и сменяющих друг друга. Сюжет представляет собой более обширный элемент литературного произведения, который можно рассматривать как сочетания самых разнообразных языковых средств выразительности.

Следует обратиться к английскому роману XVIII века, поскольку именно в этот период развития литературы писатели начинают постепенно отходить от классического понимания сюжета, начинают иначе смотреть на литературу. Роман XVIII века отличался разнообразием тематики и идейного содержания, отражал авторский ход мысли и его отношение к действительности, давал свободу автору в использовании стилистических приемов, подчинялся различным новаторствам, экспериментам в области содержания, формы и сюжета.

Восприятие романа как жанра с богатейшими художественными возможностями воплощается в творчестве О. Голдсмита. Его роман «Векфильдский священник» (*The Vicar of Wakefield*, 1766) является образцом поэзии семейного очага, с её неприхотливыми радостями и трагикомическими неудачами, написанном в духе сентиментализма. Роман О. Голдсмита построен на спокойном бытописании, задумчивой рефлексии и мягком игривом юморе. В то же время автор разрабатывает способы, с помощью которых он усложняет сюжет произведения. Это усложнения заключаются в соединении разных стилей и включении в текст романа разных жанровых элементов.

Эксперименты О. Голдсмита со стилем и содержанием романа начинаются с самой композиции. О. Голдсмита отличает краткость и лаконичность подачи материала. Содержание и размер каждой главы тщательно обдуман писателем. Автор не перегружает главы событиями, чтобы сконцентрировать внимание читателя на одном конкретном происшествии, о котором рассказывается в определенной главе. Каждой главе О. Голдсмит даёт подзаголовки, которые не только кратко передают события, но и зачастую звучат как наставление: «В конечном итоге оказывается, что человек сам является творцом своего счастья»³⁵ (Здесь и далее перевод Т. Литвиновой, кроме особо указанных случаев) [4, с. 389]; «Даже при самом скромном достатке возможно счастье, ибо оно заложено в нас самих и не зависит от внешних обстоятельств»³⁶ [4, с. 394]. Автор исследует помыслы, поведение и поступки персонажей, их реакции на события, встречающиеся на их жизненном пути. А полученный героем жизненный урок выражается в подзаголовке. Такой приём даёт возможность на конкретном примере проследить как мысль, изложенная в заглавии, может реализовываться в жизни. Такие подзаголовки образуют парадигму основных философских проблем романа [8, с. 15].

Фон романа можно разделить на две составляющие: идиллическая пастораль и соответствующая ей жизнь на лоне природы, с особым вниманием к быту, пространство у семейного очага, с особой атмосферой любви и взаимопонимания, и разворачивающаяся на фоне авантюрного или бытового романа, дра-

³⁵ «The fortunate circumstances of our lives are generally found at last to be of our own procuring» [13, p. 11].

³⁶ «A proof that even the humblest fortune may grant happiness, which depends not on circumstances, but constitution» [13, p. 14].

ма Примрозов, ведущая их от счастья к несчастью и наоборот. Вместе с тем в финале О. Голдсмит снова возвращает читателя в исходную точку прочитанной истории, где герои снова образуют уютный кружок вокруг камина: «Теперь уже ничего не оставалось желать на этом свете – горести мои окончились, радость была несказана. Отныне у меня одна-единственная забота: быть столь же благодарным в счастье, сколь смирен я был в беде!»³⁷ [4, с. 540].

Помимо этого, автор-повествователь, рассказывая о приключениях Дж. Примроза, варьирует стили отдельных отрезков этой большой истории. Автор использует историю странствия на просторах «внешнего» мира, которую можно назвать мини-романом в романе. Причём мотив «большой дороги» наблюдается не только в истории Джорджа – путешествует и все семейство, и священник, в поисках дорогой Оливии.

Одним из обязательных элементов творчества О. Голдсмита является ирония. Ироническое начало сопровождает поступки героев на протяжении всего повествования. Оно проскальзывает сквозь проповеднические убеждения, которыми изобилует текст романа, сопровождает все высказывания персонажей и повествователя. Это подтверждает наличие в романе «сказа», который, согласно теории Б.М. Эйхенбаума, является ключевым элементом сюжета. Сказ, на котором строится весь роман, завуалирован под морализаторство и создаётся на основе речи добродетельных персонажей – Примрозов, приверженных патриархальной морали и религиозным нравственным принципам.

Незлобивая ирония над наивными страстями, сочетается с элементами лирического и драматического, юмористического или трагического характера, которыми обладают присоединённые к тексту вставные эпизоды. Таким образом, О. Голдсмит мастерски сочетает различные стили на протяжении всего романа. Сменяющие друг друга вставные эпизоды придают своеобразное роману движение и придают резкий динамизм всему повествованию. Эти эпизоды отличаются от общего стиля повествования, имеют свою идею и задачу, а также наполняют его эмоциональной выразительностью, мастерски обрисовывают трогательность положений героев, варьируют стили романа. Стилизация произведения, сочетание различных стилистических приёмов, согласно Б.М Эйхенбауму, является основой сюжета.

В середине XVIII в. в английской культуре четко наметился интерес к истории и фольклору. Многие литературные произведений приобрели новшества, характерные для народной баллады. Д.Г. Алилова в статье о поэзии О. Голдсмита отмечает, что «следы непосредственного влияния народной баллады прослеживаются в произведениях О. Голдсмита, относящихся к различным жанрам: в песне, в поэтическом сказании, в пародийной элегии» [1, с. 10]. Из этого следует, что повышенной интерес к фольклору, безусловно, не мог не отразиться на творчестве О. Голдсмита, которого привлекали в этом жанре простота, естественность, безыскусность и лаконизм. Также «<...> стихи так естественно, как необходимая часть входят в историю семейства Примрозов» [6, с. 296], – замечает А.А. Елистратова.

Так, идиллическая обстановка вначале подкрепляется балладой Берчелла. Используя традиции сентиментализма, О. Голдсмит акцентирует внимание именно на лирическом начале баллады, для того чтобы раскрыть душевное состояние героя. Он использует особую лексику, утверждая характерный для сентиментализма культ сердечной чувствительности («гостеприимный луч», «благо и покой», «благожелательное увеселение», «невинная чета»³⁸ (Перевод наш. – А.З.)) создаёт атмосферу таинственности, нагнетая экспрессию за счёт перечисления отдельных деталей. Проникнутая лиризмом судьба Мальвины и Эдвина – это история самого Уильяма Торнхилла, разочаровавшегося, скитавшегося по свету («мой одинокий путь», «одинокий и потерянный, ступаю я», «тяжкое горе было на сердце», «печальный гость», «растущая тревога», «несчастный юноша», «печали твоей души»³⁹ (Перевод наш. – А.З.) в поисках истинной добродетели. Философско-назидательные рассуждения Примроза, его проповеднический образ жизни возвращают сэру Уильяму веру в существование высоконравственного начала в человеке. Бескорыстие и величие духа, сила чувствительного сердца, качества, которые являются основой человеческого счастья, он находит у священника. Вместе с тем смешной выглядит наивность Примроза, который не раз отмечает манеры, поведение, речи Берчелла, как не характерные для бедняка, и которого ни капли не удивляет то, что Берчелл всё знает о поместье и может всё рассказать о сэре Уильяме. И даже баллада, полная намёков, не вызывает у него никаких ассоциаций.

Последующие события «сентиментально-мелодраматического» характера, одно за другим преследующие семью Примрозов, имеют своей целью не просто развлечь читателя, но извлечь мораль и донести её до читателя. Не зря некоторые эпизоды злоключений семейства священника О. Голдсмит сопровождаются вставками, стилизованными под проповедь, зачинщиком которых всегда был сам Примроз, поскольку никто иной, как священник должен рассказывать различные проповеди, аллегорические исто-

³⁷ «<...> I had nothing now on this side of the grave to wish for, all my cares were over, my pleasure was unspeakable. It now only remained that my gratitude in good fortune should exceed my former submission in ad adversity» [13, p. 100].

³⁸ «hospitable ray», «blessing and repose», gentle, «sympathetic mirth», «the harmless pair») [13, p. 21–23].

³⁹ «my lonely way», «... forlorn and lost I tread», «grief was heavy at his heart», «pensive guest», «rising cares» «unhappy youth», «the sorrows of thy breast») [13, p. 21–23].

рии, басни и поучения. К несчастью, проповеди эти никак не вяжутся с тем, как живет человек на самом деле. Невзгоды Примрозов подкрепляются басней о Карлике и Великане. Религиозная направленность семьи священника порой никак не вяжется с их образом жизни и поступками, отсюда и комизм, которым охвачена вся бытовая жизнь Примрозов. Жена, охваченная гордыней и тщеславием, все ещё верит в то, что наступит тот день, когда «мы <Примрозы> снова поднимем голову»⁴⁰ [4, с. 399]. Как Дебору Примроз, так и её двух дочерей не покидает «тайное влечение к роскоши» и стремление приобщиться к высшему обществу, а Примроз продолжает потакать прихотям жен и дочерей. Такая видимость умеренной идержанной жизни, за которой скрывается тщеславие и неумение обособиться от светского общества, вызывает лишь ироническую улыбку. Мораль О. Голдсмита подготавливается уже в словах Примроза: «<...> бесполезно тянуться за сильными мира сего и стараться удивить свет. <...> В неравном союзе всегда страдает слабейший: богатым достаются все радости, бедным – все неудобства такой дружбы»⁴¹ [4, с. 430]. Из этого суждения следует, что чрезмерная погоня за внешним лоском и мнимым величием не позволяет рассмотреть за маской «дружелюбия» и «бескорыстия» безобразные поступки, жертвой которых становится маленький человек. Басня о Карлике и Великане, с присущей ей добродушной иронией, лишь предупреждает, что может стать результатом чрезмерной доверчивости и попыток простого человека приобщиться к несоответствующему ему обществу. В главе XV Примрозы, приняв Берчелла за виновника своей беды, встречают его без свойственного им гостеприимства и осыпают огромным количеством язвительных острот. Эту атмосферу глумления и даже гнева резко нарушает притча о Грехе и Стыде. Содержание притчи сводится к тому, что только тому человеку, который способен раскаяться в своих поступках и здраво осмыслить свою вину, удаётся вернуться на путь истинной добродетели. Человек же порочный, неспособный к раскаянию и состраданию, погрязший в пороках, не только гордится и хвастается ими, но и упорствует в них. Однако рассказывая эту притчу, Примроз заблуждается. Он не умеет распознать подлинное коварство, поэтому гнев его кажется смешным и необоснованным.

Чтобы дать читателю передышку после многочисленных лирико-драматических и поучительных эпизодов, следует забавная «Элегия на смерть бешеной собаки» Билла. Вместе с тем эта незатейливая элегия создаёт контраст для происходящих событий и подготавливает читателя к новым происшествиям в судьбе Примрозов. Под элегией в литературе следует понимать лирический жанр, стихотворение медитативного или эмоционального содержания (обычно печального) [9, стб. 1228]. Однако вместо своего этого жанру уныния, О. Голдсмит придаёт ей комическое звучание с лёгкой незлобивой иронией. Эта «воистину трагическая элегия» как бы приподнимает занавесу происходящих событий. Целью О. Голдсмита было не только развеселить, но и с лёгкой издевкой разоблачить злое начало в человеке. Смех его с одной стороны снисходителен, и немного печален с другой. Д.Г. Алилова пишет: «Тональность «элегических» стихотворений Голдсмита не элегическая, а, наоборот, жизнеутверждающая. Они полны бодрости и оптимизма, иронии и юмора. В целом, пародийные элегии Голдсмита представляют собой разновидность «смехового» жанра <...> Их цель – создание «смехового и критического корректива» <...>» [1, с.11].

В той части романа, где идет речь о падении Оливии комический сказ, о котором пишет в своей работе Б.М. Эйхенбаум, «внезапно прерывается сентиментально-мелодраматическим отступлением, с характерными приемами чувствительного стиля. <...> Сентиментальное и намеренно примитивное <...> передано при помощи напряженно-растущей интонации» [12, с. 316]. Так, описывая терзания Оливии, О. Голдсмит снова прерывает описание назидательной историей о Матильде, горькая судьба которой завершилась торжеством добродетели. Примроз, как истинный священник, упирает на веру в то, что в счастье, которое возможно, когда «любовь, дружба и сознание исполненного долга едины»⁴² (Перевод наш. – А.3). Однако его приобщающая история ничто по сравнению с терзаниями сердца девушки, которая уклонилась от праведного пути, поглощенная виной и негодованием. И уже как будто ничто не в состоянии преодолеть печаль Оливии, и даже история Примроза оказывается здесь не только бездейственной, но и слишком наивной и неуместной. Романс «малышки Ливви» передаёт три стадии её переживаний, таких как осознание своей виновности, отчаянье, которое затем превращается в раскаянье. В отличие от баллады Берчелла, тоже по своему содержанию лирической, песня Оливии не сулит будущего и не предполагает счастливой развязки. На время, когда действие романа приобретает трагический оборот, можно даже поверить в происходящие события, а песенка, с её размышлениями о смерти и потери смысла жизни, начинает истолковываться как пророчество о гибели геройни. Образ жизнерадостной, темпераментной и самонадеянной кокетки вдруг приобретает оттенок бессилия и безнадежности. Трогательные слова её песенки: «Единственный способ оправдать её вину, Чтобы скрыть её позор от всех глаз. Чтобы раска-

⁴⁰ «we [Primrose] might hold up our heads with the best of them» [13, p. 17].

⁴¹ «<...> how little is to be got by attempts to impose upon the world, in coping with our betters. <...> unequal combinations are always disadvantageous to the weaker side: the rich having the pleasure, and the poor the inconveniences that result from them» [13, p. 35].

⁴² «love, friendship and duty could confer on each, were united» [13, p.70].

ялся её любимый, <...> И терзать его сердце, – это умереть»⁴³ (Перевод наш. – А.З.), накладывают поэтический отблеск на её речи, облагораживают её облик и осуждение сменяется сочувствием. Повествующая о несчастной любви мелодия, проникнутая печальным, меланхолическим пафосом, приобретает сильную эмоциональность и лиричность, выдержанную в форме обращения «Какие чары могут развеять её печаль? Какое ремесло может смыть её вину?»⁴⁴ (Перевод наш. – А.З.). Обращаясь, таким образом, к чувствам и воображению читателя, О. Голдсмит устами своей героини, побуждает склониться на её сторону и разделить с ней её скорбь.

Из общего сюжета выбиваются приключения «странствующего философа» Дж. Примроза. Юноша, воспитанный на проповедях отца, в уединённой «республике» (так называет свою семью Чарльз Примрозв), в которой «ни о каких переменах не помышляли, тягостных забот не ведали, и все наши приключения совершались подле камина, а путешествия ограничивались переселением из летних спален в зимние...»⁴⁵ [4, с. 383]. Джордж попадает в Лондон XVIII века с царящей в нём лестью, алчностью, равнодушием, где ему приходится скитаться в поисках куска хлеба, претерпевая постоянные неудачи. Резко отрицательное изображение социальной действительности соединяется с ироническим изображением человека, всю жизнь воспитывавшегося в атмосфере добродорядочности и нравственности и пытающегося найти своё место в этой действительности. Однако все попытки бесхитростного по своей природе Джорджа ужиться с таким обществом, заканчиваются провалом, и только преумножают его неудачи. Несмотря на то, что Голдсмит противопоставляет патриархальную чистоту сельских нравов испорченности города и большого света, он одновременно посмеивается над патриархальной ограниченностью этого «скромного домашнего очага». Б.А. Кузьмин по этому поводу отмечает: «Голдсмит показывает, как люди с чувствительным и добрым сердцем попадают впросак, когда пытаются действовать в мире, построенном на лжи и корысти; они оказываются непрактичными чудаками и вызывают у читателя улыбку, не лишенную сочувствия» [7, с. 21].

Важная роль в романе «Век菲尔дский священник» принадлежит самому автору, он даёт о себе знать на протяжении всего повествования. Если вернуться к исследованию Б. Эйхенбаума и сопоставить собственную речь Н.В. Гоголя и собственную речь О. Голдсмита можно увидеть различия. Тогда как «в «Шинели» сказ этот стилизован под особого рода небрежную, наивную болтовню» [12, с. 318], сказ О. Голдсмита стилизован под назидательную проповедь. Несмотря на то, что в сюжете «Век菲尔дского священника» преобладает назидательность и морализаторство, на фоне такого сюжета показана судьба людей, которые обладают привычкой смотреть на всё сквозь призму добродетели, чрезмерной наивностью и верой в лучшее начало человека. Поведение таких персонажей приводит их к падениям и показывает, что им самим не всегда удается вести себя так, как диктуют их же собственные убеждения. О. Голдсмит во многом создаёт не просто роман, а отменную сатиру. Сатира эта показывает, что христианские заповеди не совместимы с безнравственным обществом. Как раз таки эта сатира и одержимые своими «коньками» герои создают комизм в произведении. Автор не замыкает сюжет романа в рамках сплошной проповеди. В его задачи входит не только преподать урок, но ещё и развлечь или даже вызвать сочувствие читателя.

Применяя теорию Б.М. Эйхенбаума, можно проследить, как к комическому сказу, завуалированному под морализаторство, присоединяются вставные элементы, и, таким образом, О. Голдсмит создаёт «сложный «лабиринт сплетений»» [12, с. 311] различных стилей. Динамизм сюжета, таким образом, строится не только на смене событий, в которые попадают герои, но и на эмоциональной окраске этих событий. Из сказанного следует вывод, что на фоне постоянных наставлений и душеспасительных речей доктора Примрозв, вставные эпизоды, отличающиеся от них по своей стилистике, заставляют внимание читателя постоянно работать и переключаться, то отвлекая, то снова возвращая его в привычную атмосферу повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алилова, Д.Г. Поэзия Оливера Голдсмита : (Проблемы метода и жанра) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / ЛГУ; Д.Г. Алилова. – Л., 1991. – 15 с.
2. Аникст, А.А. История английской литературы / А.А. Аникст. – М. : Госуд. уч.-педагог. изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. – 474 с.
3. Артамонов, С.Д. История зарубежной литературы XVII-XVIII вв. / С.Д. Артамонов, З.Т. Гражданская, Р.М. Самарин. – М. : Просвещение, 1967. – 855 с.

⁴³ «The only art her guilt to cover, To hide her shame from every eye. To give repentance, <...> And wring his [lover] bosom is, – to die» [13, p. 71].

⁴⁴ «What charm can soothe her melancholy? What art can wash her guilt away» [13 p.71].

⁴⁵ «We had no revolutions to fear, nor fatigues to undergo; all our adventures were by the fire-side, and all our migrations from the blue bed to be brown» [13, p. 7].

4. Смоллет, Т. Голдсмит, О. Путешествие Хамфри Клинкера. Векфильдский священник. – М. : Худож. лит., 1972. – 567 с. – (Серия : БВЛ. Т. 60).
5. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://цгии.инионран.рф/archives/136#_ftn19. – Дата доступа: 23.04.2019.
6. Елистратова, А.А. Английский роман эпохи Просвещения / А.А. Елистратова; АН СССР. Ин-т мировой лит-ры им. А.М. Горького. – М. : Наука, 1966. – 472 с.
7. Кузьмин, Б.А. О Голдсмите, о Байроне, о Блоке...Статьи о литературе / Б.А. Кузьмин; сост., подгот. текста Н. Галь и Э. Кузьминой. – М. : Худож. лит., 1977. – 312 с.
8. Куприянова, Е.С. Поэтика романа «Векфильдский священник» в контексте развития английской прозы первой половины XVIII в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Е.С. Куприянова. – СПб, 1997. – 17 с.
9. Гаспаров, М.Л. Элегия / М.Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина; ИНИОН РАН. – М.: Интелвак, 2001. – Стб. 1228.
10. Плавскин, З.И. История зарубежной литературы XVIII века: Учеб. для филол. спец. вузов / З.И. Плавскин, А.В. Белобратов, Е.М. Апенко [и др.] ; под ред. З.И. Плавского. – М. : Высш. шк., 1991. – 335 с.
11. Сюжет в художественной системе литературного произведения [Электронный ресурс] / Л.С. Левитан, Л.М. Цилевич; Даугавпилс. пед. ин-т. – Рига: Зинатне, 1990. – Режим доступа: <http://topuch.ru/syuzhet-v-hudojestvennoj-sisteme-literaturnogo-proizvedeniya/index3.html#pages>. – Дата доступа: 19.02.2019.
12. Эйхенбаум, Б.М. О прозе. Сборник статей / Б.М. Эйхенбаум. – Л. : Худож. лит., 1969. – 502 с.
13. Goldsmith, O. The Vicar of Wakefield : The Vicar of Wakefield. Plays and Poems / O. Goldsmith; ed. by G. Routledge. – New York : Morley's Univ. Library, 1886. – 260 p.

УДК 821.111

ОТОБРАЖЕНИЕ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ В «ЭТЮДЕ В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ» Н. ГЕЙМАНА

В.А. ИЩЕНКО
(Представлено: А.И. МОЗГО)

В статье рассматривается рассказ Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» («A Study in Emerald», 2003). Исследуется воплощение образа Викторианской Англии в рассказе как инструмент раскрытия мира художественного произведения.

Несмотря на то, что образ Шерлока Холмса появился в конце XIX века, он популярен и по сей день. Об этом свидетельствуют как высокобюджетные экранизации с именитыми актерами, так и обилие рассказов, вдохновленных работами А. Конан-Дойла. Каждый автор по-своему смотрит на образ знаменитого детектива, но одна вещь остается неизменной – дух Викторианской Англии, пропитывающий этот образ и его окружение. А. Конан-Дойл создавал образ человека своего времени, из-за чего он крепко связан с Викторианской эпохой. Даже при адаптации под современные реалии образ сохраняет характерные викторианские черты.

Одним из рассказов, вдохновленных миром Шерлока Холмса, является рассказ английского писателя-фантаста Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах». Мир данного рассказа базируется на смешивании рационального мира рассказов о Шерлоке Холмсе и ужасающих миров Г.Ф. Лавкрафта. Образ Викторианской Англии помогает Н. Гейману сохранить связь с миром частного детектива. Эта связь, в свою очередь, очень важна – она позволяет взглянуть на рассказ под правильным углом.

Хотя Англия в рассказе «Этюд в изумрудных тонах» и заселена Великими Древними Г.Ф. Лавкрафта, но в ней и её жителях прослеживаются черты Викторианской эпохи, изображенной А. Конан-Дойлем. При королеве Виктории произошли качественные изменения в обществе Англии: «Они оказали во многом определяющее воздействие на конкретный ход европейской и мировой истории» [1, с. 388]. Бурный рост фабрично-заводского производства и научно-технический прогресс привели к быстрому росту городского населения, что, в свою очередь, привело к процветанию преступности и нищеты в городах: «Полиция не пользовалась особой популярностью, все чаще люди обращались к детективам» [2, с. 951]. Это обстоятельство послужило хорошей почвой для зарождения идеи о Шерлоке Холмсе. Востребованный публикой образ честного и справедливого детектива был запечатлён А. Конан-Дойлем: «Холмс является скорее викторианским джентльменом. Даже при поимке преступников он руководствуется его собственным кодексом чести, а не буквой закона» [2, с. 953]. В рассказе «Этюд в изумрудных тонах» правительство представлено Великими Древними, на злой характер которых читателю намекает как творчество Г.Ф. Лавкрафта, так и описание отношения Великих Древних к людям в самом рассказе: «Had she existed, he would have feasted on her madness while he took her, like a man sucking the flesh from a ripe peach leaving nothing behind but the skin and the pit»⁴⁶ [3, р. 54]. Шерлок Холмс, чей образ связан с правдолюбием, вступает в конфликт с подобным правительством: «I have seen them do far worse. And it is not the price we pay for peace and prosperity. It is too great a price for that»⁴⁷ [3, р. 54]. Оппозицией Шерлока Холмса несправедливому правительству Н. Гейман подчеркивает Викторианскую идею о справедливости, которая не только не зависит от закона, но и может противостоять ему.

Удачная колониальная политика, проводимая Англией при королеве Виктории, привела к подъему патриотизма, что также отобразилось в образе Шерлока Холмса. Достаточно вспомнить надпись, которую Холмс вывел пулями на стене своей комнаты в рассказе «Обряд дома Месграйвов» (*англ. The Adventure of Musgrave Ritual*) – VR (*Victoria Regina* – королева Виктория (*лат.*)). При первом взгляде трудно назвать патриотом Шерлока Холмса в «Этюде в изумрудных тонах», ведь он противостоит так называемой Королеве Виктории, которая должна являться воплощением отечества. Не стоит забывать, что власть Великих Древних является оккупационной, а сам Шерлок Холмс в рассказе является приверженцем движения реставрационистов, которых один из протагонистов описывает с явным презрением: «...there are those who do not believe that the coming of the Old Ones was the fine thing we all know it to be. Anarchists to a man, they would see the old ways restored – mankind in control of its own destiny, if you will»⁴⁸

⁴⁶ «Если бы она существовала, он бы наслаждался её безумием, подчиняя её, как человек, который высасывает мякоть из спелого персика, оставляя лишь кожуру и косточку». (Здесь и далее перевод наш. – В. И.)

⁴⁷ «Я видел, как они поступают гораздо хуже. И это не та цена, которую мы должны платить за мир и процветание. Эта цена непомерно высока».

⁴⁸ «...есть те, кто не согласен с тем, что приход Великих Древних был столь благоприятен, как мы все считаем. Эти анархисты хотели бы вернуть старые порядки, дать человечеству решать свою судьбу, если вам угодно».

[3, р. 51]. Концепция отечества для Шерлока Холмса в рассказе не привязана к территории Великобритании, но имеет масштабный характер – под отечеством он воспринимает все человечество.

Колониальная политика Великобритании также нашла своё отражение в частом упоминании колониальных войн в литературе Викторианской Англии. Работы А. Конан-Дойла не являются исключением. В рассказах о Шерлоке Холмсе часто упоминаются колониальные войны, часть персонажей принимали участие в них. В «Этюде в изумрудных тонах» часть героев также принимало участие в подобных войнах, которые изменили свой облик вместе с приходом Великих Древних. Войны в мире «Этюда в изумрудных тонах» идут не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»⁴⁹ [3, р. 28]. Н. Гейман, смешивая исторические и мифологические элементы, подчеркивает двойственность мира, в котором разворачивается повествование. Через сходство войны в рассказе с колониальной войной Великобритании в Афганистане, которую упоминал А. Конан-Дойл в своих работах, Н. Гейман создает связь с викторианским миром Шерлока Холмса. Участие богов в войне, в свою очередь, отсылает читателя к мифологии Г.Ф. Лавкрафта.

Немаловажную роль в воссоздании духа Викторианской эпохи играют вставки в повествование. Эти вставки выполнены в виде рекламных объявлений. Вставки не только создают иллюзию чтения старых журналов, чем сохраняют присущую времени атмосферу, но и играют повествовательную роль. Кроме того, наличие подобных рекламных вставок является аллюзией на творчество А. Конан-Дойла, чьи рассказы в большей степени печатались в журналах и газетах [4, р. 7]. В основном повествовании Н. Гейман одновременно имитирует стиль А. Конан-Дойла и Г.Ф. Лавкрафта, но в рекламных вставках он воспроизводит язык рекламных объявлений Викторианской эпохи.

Предметы и персонажи, выставленные в рекламных объявлениях, являются аллюзиями на важные работы и фигуры той эпохи. В первой вставке повествуется о театральном представлении в Королевском театре. Эта вставка является введением в историю. Она как намекает на присутствие Великих Древних в мире «Этюда в изумрудных тонах», так и относится к развязке рассказа. Следующая рекламная вставка рекламирует «Животворный поток Виктора». Имя изобретателя, связь с электричеством, возвращение к жизни мертвецов – все эти факторы пробуждают ассоциации с новеллой М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (англ. *Frankenstein: or, The Modern Prometheus*). Третья рекламная вставка рекламирует «Порошок Джекилла», который является аллюзией на рассказ Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (англ. *Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde*). На это указывает идея об освобождении своего внутреннего «Я» и имя доктора. Четвертая вставка своей вампирской тематикой одновременно отсылает на готический роман Б. Стокера «Дракула» (англ. *Dracula*) и на легенду о Владе Цепеше. Последняя вставка содержит аллюзию не на литературного персонажа, но на персонажа городских легенд Викторианской эпохи – Джека-прыгуна (или Джека-пружинки-на-пятах).

Выбор персонажей для рекламных вставок вовсе не случайный. Н. Гейман выбрал четырех главных злодеев Викторианской культуры, воплощающих иррациональные страхи жителей Англии конца XIX века. Так Н. Гейман связывает рациональный мир Шерлока Холмса и иррациональный Г.Ф. Лавкрафта. Влад Цепеш, выступающий в роли рекламодателя в четвёртой вставке, являясь символом соприкосновения мира реального с миром легенд. Существовавший в действительности человек лёг в основу средневековых легенд, которые приобрели вторую популярность в романе Б. Стокера «Дракула». Это соприкосновение исторической личности с её легендарным образом указывает на двойственность мира рассказа. На это же соприкосновение миров указывает личность последнего рекламодателя – Джека-пружинки-на-пятах (англ. *Spring-heeled Jack*). Первые упоминания в газетах об этом легендарном персонаже приходятся на январь 1838. Как отмечает К. Белл в своей книге «Легенда о Джеке-прыгуне: викторианский городской фольклор и поп-культура» (англ. *The Legend of Spring-heeled Jack: Victorian Urban Folklore and Popular Cultures*): «The more realistic proposal remains that the legend's transmission to (and from) London's streets was aided by a pre-existing, fertile urban instinct for a belief in ghosts»⁵⁰ [5, р. 151]. Рациональное восприятие мира городских жителей смешивается с присущей человеку верой в мистику, тем самым приводя к созданию городских легенд.

Как уже говорилось ранее, А. Конан-Дойл писал большую часть своих рассказов для журналов. Это нашло свое отображение в наименованиях рассказов и глав из них. Названия рассказов должны были привлекать первоначальное внимание читателя, а названия глав, содержащих отсылки к действию или предмету из главы, – удерживать его. Для понимания связи между названием главы и её содержанием требовалось прочитать саму главу, что подогревало интерес читателя к рассказу. Н. Гейман повторяет этот прием в «Этюде в изумрудных тонах». Например, название первой главы «Новый друг» (англ. *The*

⁴⁹ «Боги и люди Афганистана были дикарями, они не хотел, чтобы ими правили из Уайтхолла или из Берлина, или даже из Москвы».

⁵⁰ «Наиболее реалистичным остается предположение, что распространению легенды на улицах Лондона поспособствовало городское влечение к вере в призраков, которое существовало и до этого».

New Friend) указывает на знакомство повествователя с его будущим соседом по комнате. Примечательным является название последней главы. Если до этого все названия были простыми и прямо указывали на действие, происходящее в главе, то название последней главы резко выбивается из этой колеи. «Косточка и кожура» (англ. *The Skin and the Pit*) заметно выделяется своей необычностью и загадочностью среди остальных названий, тем самым являясь ещё одной связующей нитью между двумя непохожими мирами. Аналогия между человеком, опустошенным Великими Древними, и съеденным персиком указывает на низкую стоимость человеческой жизни в глазах тиранов. Данным сравнением Н. Гейман ещё раз подчеркивает злую натуру правительства в рассказе, и, следовательно, добрую натуру Шерлока Холмса, противостоящего власти.

Используя вышеперечисленные детали, Н. Гейман воссоздает образ Викторианской эпохи, описанной А. Конан-Дойлем. Викторианская идея о справедливости нашла свое отражение в образе бунтаря-анархиста, выступающего против несправедливого правительства. Патриотизм, прослеживающийся в оригинальном образе Шерлока Холмса, перерос в отожествление себя со всем человечеством. Колониализм, без которого трудно представить Викторианскую Англию, не только играет роль культурного фона, но также служит элементом раскрытия одного из персонажей, чья лояльность Великим Древним нашла своё отражение в военном служении им. Подобную двоякую роль имеет и газетный стиль, имитируемый Н. Гейманом. Он не только создает правильную атмосферу, но и дает читателю представление о мире произведения. Таким образом, Н. Гейман, используя характерные викторианские черты, вплетает дух эпохи не просто как декоративный элемент и связь с оригиналом, но и как неделимую часть рассказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин Е.Б., Репин С.С. Артур Конан Дойл: формирование личности, взгляды и социально-экономическая деятельность в 1914–1918 годах / Е.Б. Галкин, С.С. Репин // Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 387–393.
2. Клочкова К.А., Поликашин Н.Н., Сырескина С.В. Шерлок Холмс как типичный представитель викторианского общества / К.А. Клочкова, Н.Н. Поликашин, С.В. Сырескина // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 951–953.
3. Gaiman, N. A Study in Emerald / N. Gaiman // Fragile Things: Short Fictions and Wonders – New York: William Morrow, 2006. – P. 27–56.
4. Conan Doyle, A. The Complete Sherlock Holmes / A. Conan Doyle – Illinois: Top Five Books, LLC, 2014. – 2081 p.
5. Bell, K. The Legend of Spring-heeled Jack: Victorian Urban Folklore and Popular Cultures / K. Bell – Woodbridge: The Boydell Press, 2012. – 255 p.

**АЛЛЮЗИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕТЕКТИВНОЙ ИГРЫ
В РАССКАЗЕ Н. ГЕЙМАНА «ЭТЮД В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ»**

В.А. ИЩЕНКО
(*Представлено: А.И. МОЗГО*)

В статье рассматривается рассказ Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» («A Study in Emerald», 2003). Исследуются аллюзии на творчество А. Конан-Дойла, их роль в раскрытии персонажей.

Н. Гейман является большим любителем литературы, что отразилось в его собственных произведениях. Его начитанность проявляется в обилии аллюзий, которые часто имеют решающее значение для раскрытия авторского замысла. Примером подобного использования аллюзий служит рассказ «Этюд в изумрудных тонах», основанием которому послужил «Этюд в багровых тонах» (*A Study in Scarlet*, 1887) А. Конан-Дойла. Без знания мира Шерлока Холмса рассказ не выделяется среди детективных историй ничем примечательным, но представление об этом мире позволяет взглянуть на произведение под правильным углом.

Первое, на что читатель обращает внимание, – название рассказа. Название рассказа «Этюда в изумрудных тонах» Н. Геймана является аллюзией. Очевидно, что оно намекает на «Этюд в багровых тонах» А. Конан-Дойла. Единственная деталь, которая изменяется, – цвет. В рассказе А. Конан-Дойла словосочетание «этюд в багровых тонах» символически отсылает к убийству. Так как действие рассказа «Этюд в багровых тонах» А. Конан-Дойла происходит в мире, близком к настоящему, то и кровь в рассказе имеет натуральный цвет. У Н. Геймана же действие происходит в мире Г.Ф Лавкрафта. Зеленый цвет крови сразу наводит на мысль о чём-то необычном и инопланетном. Таким образом, заглавие рассказа «Этюд в изумрудных тонах» одновременно указывает читателю и на мир Шерлока Холмса, где всё естественно и логично, и на иррациональный мир ужасов Ктулху Лавкрафта. Это смешение нашло свое отражение в том, как Н. Гейман переосмысливает героев оригинальных историй. В «Этюде в изумрудных тонах» персонажи сохраняют оригинальные характеры, но их роль в рассказе меняется. Эта перемена ролей обусловлена изменением политической и социальной ситуации под воздействием Великих Древних.

В рассказе «Этюд в изумрудных тонах», как и в рассказах А. Конан-Дойла, повествование ведется от первого лица. Этим Н. Гейман создает основу для своей детективной игры, которая апеллирует к ожиданиям читателя. Читатель с самого начала предполагает, что роль повествователя займет Уотсон, а роль его соседа – Шерлок Холмс. Композиционно начало почти повторяет оригинал, что лишь усиливает это предположение. Повествователь, как и Уотсон в рассказах А. Конан-Дойла, является ветераном войны в Афганистане. Сосед повествователя владеет методом дедукции, которым также обладал Шерлок Холмс. Подтверждая догадки читателя, Н. Гейман также даёт ему первые подсказки, которые должны вызвать сомнения в личности повествователя и его друга. Если у А. Конан-Дойла повествователь, то есть Уотсон, является участником вполне реального исторического события, а именно Второй англо-афганской войны, то у Н. Геймана повествователь участвовал в войне, имеющей мало общего с реальностью. Война в мире «Этюда в изумрудных тонах» идёт не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»⁵¹ [2, p. 28]. Участие повествователя в войне наталкивает на мысли о лояльности к власти Великих Древних, которые, в свою очередь, являются символом зла. Следующей важной деталью является умение повествователя обращаться с оружием, которое выражено в цитате: «I had once been a crack-shot»⁵² [2, p. 29]. Уотсон, определенно, умел обращаться с оружием, но трудно предположить, что военный доктор мог достичь в этом деле уровня мастера. Кроме того, в рассказах А. Конан-Дойла он никогда не упоминает о своем мастерстве. Лишь один оригинальный персонаж проявляет это качество – Себастиан Моран, который также участвовал в войне в Афганистане. В рассказе «Пустой дом» (*The Adventure of the Empty House*, 1903) Шерлок Холмс описывает его таким образом: «...the best heavy-game shot that out Eastern Empire has ever produced»⁵³ [3, p. 1115]. Может показаться, что Н. Гейман меняет оригинальных персонажей. Этому суждению противоречит образ инспектора Лестрейда, переданный близко к оригиналу. Так же, как и в «Этюде в багровых тонах», в «Этюде в изумрудных тонах» Лестрейд выступает в роли горе-детектива, уступающего другу повествователя в дедуктивных способностях. Кроме того, в оригинальном

⁵¹ «Боги и люди Афганистана были дикарями, они не хотел, чтобы ими правили из Уайтхолла или из Берлина, или даже из Москвы». (Здесь и далее перевод наш. – В. И.)

⁵² «Когда-то я был отличным стрелком».

⁵³ «...лучший крупнокалиберный стрелок, которого взрастили наши восточные владения когда-либо».

рассказе Лестрейд гнался не за справедливостью, а за повышениями и славой, что вписывается в служение деспотичному правительству в «Этюде в изумрудных тонах». Таким образом, внимательный читатель уже в самом начале может заключить, что повествователем является Себастиан Моран. Через личность повествователя также можно сделать предположение и о личности его друга. Тот Шерлок Холмс, которого изобразил А. Конан-Дойл, никогда не стал бы работать в паре с наемным убийцей. Единственным персонажем оригинальных историй, подходящим на роль друга Себастиана Морана, является профессор Мориарти, его босс. Предположения о личностях протагонистов подтверждаются по мере расследования убийства одного из Великих Древних.

Следующее подтверждение того, что протагонистами в рассказе являются два самых опасных соперника Шерлока Холмса, появляется в третьей главе. Тут они встречаются с так называемой королевой Викторией: «She was called Victoria, because she had beaten us in battle, seven hundred years before, and she was called Gloria, because she was glorious, and she was called the Queen, because the human mouth was not shaped to say her true name»⁵⁴ [2, p. 40]. Она является одной из Великих Древних, оккупировавших Землю. В этом эпизоде для раскрытия своих персонажей Н. Гейман использует один из излюбленных мотивов Г.Ф. Лавкрафта – мотив беспомощности героя перед лицом страха. Себастиан Моран, который творит зло лишь из личных интересов, не может пошевелиться из-за страха, окутывающего его при виде королевы Виктории. Профессор Мориарти, напротив, остается спокоен. Своим бесстрашием перед олицетворением зла он отображает идейную приверженность ему. Он, как и дворецкий королевы, который также не испытывает страха, является слугой зла.

В четвертой главе протагонисты впервые встречают антагониста, коим является Шерлок Холмс. На личность антагониста указывает как противодействие несправедливости, которую в «Этюде в изумрудных тонах» олицетворяет правительство, так и аллюзии, которыми наполнена четвертая глава. Протагонисты, следуя дедукции Мориарти, встречают Шерлока Холмса в театре. Театр был выбран не случайно – он является аллюзией на способность Шерлока Холмса примерять разные маски для достижения результата, чем он также пользуется в «Этюде в изумрудных тонах». Примечательной является внешность Шерлока Холмса, почти идентичная внешности из оригинальных рассказов. В «Этюде в багровых тонах» Шерлок Холмс описывается таким образом: «In height he was rather over six feet, and so excessively lean that he seemed to be considerably taller»⁵⁵ [3, p. 24]. Подобным образом он описан и у Н. Геймана: «The leading man was tall, languid»⁵⁶ [2, p. 44]. Интерес также представляет сценическое имя Шерлока Холмса – Шерри Верне. Изначально А. Конан-Дойл хотел назвать своего детектива Шерринфордом Холмсом, но позже он отказался от этого имени [4, с. 9]. Вторая часть псевдонима появляется в рассказе «Пустой дом», где упоминается родство бабушки Холмса и французского художника Верне. Таким образом, для полной разгадки этого псевдонима читатель должен быть ознакомлен не только с самими рассказами о Шерлоке Холмсе, но и историей их создания.

Четвертая глава является важной не только из-за раскрытия роли Шерлока Холмса в произведении, но и благодаря первым прямым намекам на личности других персонажей. Именно в этой главе впервые всплывает имя повествователя – Себастьян, что является ещё одним подтверждением перемены ролей в рассказе. В этой же главе читатель узнает о помощнике убийцы – хромом докторе, что является прямой аллюзией на доктора Уотсона.

Пятая глава является заключительной и самой главной для понимания всего авторского замысла. Н. Гейман, следуя традиции детектива, хотя и намекает на личности персонажей на протяжении всего рассказа, но полностью раскрывает их лишь в последней главе. Примечательно, что раскрытие это происходит через письмо Шерлока Холмса, который и в работах А. Конан-Дойла объяснял читателю непонятные моменты. В своём письме он приписывает протагонисту знаменитую работу по динамике движения астероидов, которая в «Последнем деле Холмса» (*The Adventure of the Final Problem, 1893*) приписывается профессору Мориарти. Тут же знаменитый частный детектив демонстрирует свои дедуктивные способности, равные дедуктивным способностям протагониста: «...a theatrical promoter with no idea of the usual customs of recompense on a tour, who is accompanied by a taciturn ex-army officer (Afghanistan, unless I miss my guess)»⁵⁷ [2, p. 55]. Этот факт тоже является аллюзией на «Последнее дело Холмса», где Шерлок Холмс и профессор Мориарти изображались равными друг другу. В этом же письме проявляются положительный характер Шерлока Холмса, который борется за свободу человеческой расы: «I have seen them do far worse. And it is not the price we pay for peace and prosperity. It is too great a price for that»⁵⁸ [2, p. 56].

⁵⁴ «Ее звали Виктория, потому что она победила нас в битве семь сотен лет назад, ее звали Глория, так как она была увенчана ореолом славы, и ее звали Королева, поскольку человеческие уста были неспособны произнести ее настоящее имя».

⁵⁵ «Ростом он был чуть выше шести футов, причем он был настолько худощав, что казался значительно выше».

⁵⁶ «Главарь был высок и бледен».

⁵⁷ «...частный театральный предприниматель, не имеющий представления о стандартных традициях вознаграждения за турне, которого сопровождает немногословный офицер в отставке (Афганистан, если я не ошибаюсь)».

⁵⁸ «Я видел, как они поступают гораздо хуже. И это не та цена, которую мы должны платить за мир и процветание. Эта цена непомерно высока».

В письме Шерлок Холмс также упоминает своего помощника: «The good doctor – who believes as I do, and who did indeed write our little performance, for he has some crowd-pleasing skills»⁵⁹ [2, p. 56]. Литературный талант и статус доктора окончательно указывают, что помощником Шерлока Холмса является Уотсон. Раскрытие доктора Уотсона, расставляющее всех персонажей по своим местам, заканчивает детективное расследование читателя.

Таким образом, аллюзии в «Этюде в изумрудных тонах» являются инструментом детективной игры с читателем. В отличие от классических произведений о Шерлоке Холмсе, где читатель лишь наблюдает за расследованием, «Этюд в изумрудных тонах» предлагает читателю самому стать детективом. Внимательный читатель, прибегая к помощи аллюзий, ещё до пояснения Шерлока Холмса сможет докопаться до истинных ролей знакомых персонажей. Само дело, расследуемое в рассказе, отходит на второй план, давая читателю подсказки к настоящему расследованию. Кроме того, расследованию помогает и гиперболизация основных характеристик каждого из персонажей, произошедшая вместе с приходом Великих Древних Г.Ф. Лавкрафта. Шерлок Холмс, явившийся символом борьбы за справедливость вопреки закону, становиться анархистом, вершащим самосуд во имя человечества. Доктор Уотсон, от лица которого идёт повествование в оригинале, становиться драматургом. Карьерист Лестрейд в погоне за должностью прислуживает правительству захватчиков. Наёмный убийца Себастиан Моран становится добродорядочным гражданином в стране, где царит несправедливость. Гений преступного мира Мориарти принимает роль слуги зла. Стоит отметить, что при отсутствии определенной базы знаний о миражах А. Конан-Дойла и Г.Ф. Лавкрафта рассказ теряет свою уникальность. Детективная игра, построенная Н. Гейманом, основывается на ожиданиях и предположениях читателя, возникновение которых невозможно без понимания аллюзий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клочкова К. А., Поликашин Н. Н., Сырескина С. В. Шерлок Холмс как типичный представитель викторианского общества / К.А. Клочкова, Н.Н. Поликашин, С.В. Сырескина // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 951–953.
2. Gaiman, N. A Study in Emerald / N. Gaiman // Fragile Things: Short Fictions and Wonders – New York: William Morrow, 2006. – P. 27–56.
3. Conan Doyle, A. The Complete Sherlock Holmes / A. Conan Doyle – Illinois: Top Five Books, LLC, 2014. – 2081 p.
4. Вернер, А. Шерлок Холмс. Человек, который никогда не жил и поэтому никогда не умрёт / А. Вернер: [пер. с англ. М. Фетисова]. – Москва: Издательство ACT , 2016. – 256 с.

⁵⁹ «Добрый доктор, который разделяет мою веру, в действительности написал наше небольшое представление, поскольку он имеет небольшой литературный талант».

УДК 821'01

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В РОМАНЕ АПУЛЕЯ «МЕТАМОРФОЗЫ, ИЛИ ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ»
(НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ ОБ АМУРЕ И ПСИХЕЕ)**

К.Д. КАРЧЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Произведение Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел» является образцом любовного романа в сочетании с мотивом «метаморфоз». В данной работе сравнивается мотив «странствующей души» и образ Психеи на примере сказочных литературных произведений различных авторов.

Представления о человеческой душе находили свое отражение у античных авторов еще задолго до романа Апулея. Имя Психеи, в переводе «душа», было именем собственным. Образ странствующей души являлся популярным мотивом античных писателей, где Эрот, или же Амур, представлялся как определенная сущность, подвергающая душу страданиям. Образ Психеи у Апулея представляет собой странствующую по миру душу в поисках любви. Психею сопутствуют такие качества как простодушие, безрассудное любопытство, которое еще со времен Платона считалось определенным этапом к формированию человеческой души. Сказочный характер сюжета предполагает в нем обрядовую основу. Скитания Психеи – результат свадебно-похоронных обрядов. В произведении находят свое отражение мотивы поиска счастья, наслаждения.

Образ Амура и Психеи имеет разнотечения среди исследователей. Некоторые из них до сих пор не могут прийти к единогласному решению: сказка это или вставная новелла. В «Литературной энциклопедии» отмечается, что «сказка» – вид фольклорной прозы, известный у всех народов и в отличие от несказочной прозы, воспринималась как «нарочитая и поэтическая фикция» [1, с. 989]. В то же время всегда отражает жизнеподобие, бытовые детали, исторические и природные условия жизни каждого народа.

Повествование в новелле ведется от лица старухи, которая хотела, на примере Психеи, показать девушке, похищенной разбойниками, что любопытство не всегда бывает полезной чертой.

Новелла начинается с родословной Психеи: «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицею. Было у них три дочки-красавицы, но старшие по годам хотя и были прекрасны, все же можно было поверить, что найдутся у людей похвалы, меньшая же девушка такой была красоты неописанной, что ни в сказках сказать, ни первом описать и слов-то в человеческом языке для прославления ее» [2, с. 173]. При последующем прочтении, можно уловить знаменитый мотив «трех сестер/братьев» где младшая(ший) обычно те, к кому судьба благосклонна. Такой мотив также прослеживается в сказке русского писателя С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» и одной из многочисленных вариаций сюжета «Красавица и чудовище».

В народе пошла молва о том, что земля произвела на свет другую Венеру (т.е. Психею). С каждым днем такое мнение укреплялось и распространялось по миру. Люди перестали посещать храм Венеры и приносить ей жертвоприношения. К Психее начинают обращаться с мольбами и чтят ее величие. Настоящая Венера приходит в бешенство, произнося следующее: «Напрасно, что ли, пастырь пресловутый, суд и справедливость которого великий подтвердил Юпитер, предпочел меня за несравненную красоту столь прекрасным богиням?» [2, с. 174]. Пастырь здесь – Парис, который был судьей в знаменитом споре Геры, Афины и Афродиты о том, кто из них прекраснее. Здесь можно проследить мотив о «злой мачехе»: Афродиту злит не только то, что земная девушка забрала ее титул, как то, что, по мнению народа, она красивее, чем сама богиня любви. Здесь можно провести аналогию со знаменитой сказкой Братьев Гримм «Белоснежка», а Афродиту понимать как персонификацию «Злой королевы», которая не может терпеть красоты Белоснежки, как богиня красоты Психеи.

Афродита посыпает своего сына Амура, которого Апулей описывает как: «мальчика крайне нравственного, который, в злонравии своем общественным порядком пренебрегая, вооруженный стрелами и факелом, бегает ночью по чужим домам, расторгая везде супружества, и, безнаказанно совершая такие злодеяния, хорошего решительно ничего не делает» [2, с. 174].

Афродита дает сыну указание отомстить за нее: заставить Психею влюбиться в последнего из смертных, которому «судьба отказалась и в происхождении, и в состоянии, и в самой безопасности, в такое убожество, что во всем мире не нашлось бы человека более жалкого» [2, с. 174].

Меж тем, отец Психеи, видя как дочь грустит о своей одинокой судьбе, т.к. две старшие сестры давно были сосватаны и жили с мужьями, идет в храм Аполлона и просит у него помощи. Аполлон помогает, но совсем не так, как хотелось бы отцу. Он говорит:

«Царь, на высокий обрыв поставь обреченню деву,
 И в погребальный наряд к свадьбе ее обряди;
 Смертного зятя иметь не надейся, несчастный родитель:
 Будет он дик и жесток, как вредоносный дракон.
 Он на крылах облетает эфир и всех утомляет,
 Раны наносит он всем, пламенем жгучим палит,
 Даже Юпитер трепещет его и боги боятся,
 Сеет он ужас везде, вплоть до Стигийских болот» [2, с. 175].

Плачут царь с царицею несколько дней, но ничего против Судьбы сделать не могут, т.к. у древних греков понятие Судьбы было рядом с человеком и более того, с богом. Под аккомпанемент флейты на лидийский лад⁶⁰ родители, плача, ведут невесту к обрыву. Здесь появляется мотив «жертвы», в последующем отразившийся в известной сказке «Красавица и чудовище» Габриэль-Сюзанны Барбо де Вильнёв. Психея здесь Белль, которая жертвует собой ради благополучия своих близких, готовая ради этого оставаться в объятиях чудовища. Существует множество версий самой сказки о Красавице и чудовище, но мы постараемся придерживаться только одной. Амур здесь – избалованный, не способный к какой-либо эмпатии принц, наказанный за свою немилость к тем, кто его окружает. Сравнение принца и Амура вызывает затруднения, т.к. последний все-таки божество, а божествам бывают чужды человеческие страдания, и сами они далеко не все милосердны и добры. Так или иначе, у Амура и принца одинаковая история, т.к. и Амур будет впоследствии наказан за ошибку, совершенную самой же Психеей из-за ее любопытства.

Видя как страдают родители, Психея успокаивает их, готова принять все, что ниспошлет на нее судьба. Когда церемония прошла, и Психея осталась одна на скале, ее подхватил Зефир, божество западного ветра, и унес вглубь расщелины, на лоно цветущего луга, где та уснула.

После пробуждения Психея приходит к богато украшенному дворцу, считая, что он принадлежит не иначе, как божеству. И божество тот был художник, что смог искусно его создать. С Психеей разговаривают голоса, и она не может понять, откуда они исходят. Голоса называют ее госпожой и подают на стол для нее. Ночью она знакомится с Амуром, не зная, кто тот таинственный муж.

Меж тем, родители Психеи старились в своем горе, а распространенные слухи достигли сестер Психеи, которые все узнали и поспешили повидаться со своими родителями. В ту же ночь Амур предупреждает возлюбленную об опасности: «Психея, сладчайшая и дорогая супруга моя, жестокая судьба готовит тебе гибельную опасность, о которой считаю тебя нужным предупредить. Сестры твои, встревоженные слухами о твоей смерти и ищащие следов твоих, скоро придут на тот утес: если услышишь их громкие жалобы, не отвечай им и не пытайся взглянуть на них, а то причинишь мне верную жестокую скорбь, а себе конечную гибель» [2, с. 179]. Психея соглашается следовать указаниям мужа, но всю ночь проводит в печали и тоске. Она упрашивает Амура пригласить в их дом сестер, на что он соглашается при условии, что Психея не будет слушать гибельных советов сестер и добиваться увидеть внешний вид мужа. Впоследствии, при посещении дома божества у сестер Психеи зарождается зависть, так как, в отличие от сестры, им не так повезло с мужьями. Уговорами они подталкивают Психею на большой грех – убийство мужа, оправдывая это тем, что муж ее никто иначе, как чудовище, который откармливает ее, дабы съесть. В душе Психеи зарождаются сомнения: с одной стороны – она любит мужа, с другой – слова сестер более чем похожи на правду, т.к. Психея было наказано не любопытствовать, как выглядит супруг.

Сестры говорят Психею ночью подготовить лампу и бритву, дабы перерезать горло чудовищу. Как бы то ни было, Психея подготавливает все необходимые вещи и ночью, одолевая страх, подкрадывается к мужу. Когда свет попадает на его спящее лицо, она видит, что это вовсе не чудовище, а прекрасный златокудрый юноша, с крыльями на спине. Рядом с ним лежали его колчан со стрелами и лук. Одолеваемая любопытством, Психея трогает одну из стрел и нечаянно колет себя, тем самым полюбив мужа еще сильнее. Когда она подошла ближе к нему, чтобы поцеловать, из наклонившейся лампы упала капля воска прямо на плечо Амура. Он проснулся и, не произнеся ни слова, взмыл вверх.

Одолеваемая горькими муками, Психея несколько раз пытается убить себя, но каждый раз ей помогают силы природы, которые в новелле одухотворены.

Венера дает Психею задания, по словам богини, способные смягчить ее гнев, но на деле пытающиеся погубить юную девушку. Одно из таких – перебрать смешанные между собой рожь, ячмень, просо, мак и т.п. Здесь проскальзывает мотив знаменитой «Золушки» братьев Гримм, где была аналогичная ситуация. При этом Венера выступает в роли злой мачехи.

⁶⁰ Греки и римляне различали в музыке несколько тонов и ладов. Лидийский здесь грусть.

В дальнейшем Венера дает ей похожие задания, последним из которых является путешествие в преисподнюю. Суть задания заключалось в том, что Психея необходимо уговорить Персефону, владычицу подземного царства, поделиться с Венерой красотой. Та дает ей небольшую шкатулку и наказывает строго-настрого не открывать. Любопытство Психеи сыграло с ней злую шутку, она открывает ее и, подобно тому, как Пандора открывает ящик, не обрушивает несчастья на целый мир, а засыпает вечным сном. Здесь прослеживается мотив «Спящей красавицы» братьев Гrimm. Психея, подобно Авроре, которая уколола палец веретеном, заснула, дожидаясь своего божественного «принца». Следует заметить, что ожидания оправдались и Амур, то ли по видимой случайности, то ли по догадке, находит Психею и будит ее.

Амур просит Меркурия созвать совет богов, на котором Юпитер наказывает Психею оставить рядом с Амуром: «Прими, Психея, стань бессмертной, да никогда Купидон не отлучается объятий твоих и да будет ваш союз на веки веков» [2, с. 204]. «Так по чину передана была в Купидоновы руки Психея. И в определенный срок родилась у них дочка, которую зовем мы Вожделением» [2, с. 204]. На этом сказка об Амуре и Психеи заканчивается.

Таким образом, можно сделать вывод, что сказка об Амуре и Психеи является «литературной сказкой» и находит свое отражение во многих последующих произведениях различных писателей. Литературная сказка (авторская сказка, писательская сказка) – литературный эпический жанр в прозе или стихах, опирающийся на традицию фольклорной сказки. Литературная сказка уходит своими корнями в сказку народную; фольклорные сказочные повествования часто являлись источниками авторских. Философский подтекст заключается в самом названии «Метаморфоз» – испытание Психеи, превращение Луция в осла – результат, в первую очередь, любопытства, который обрекает их на страдание. И только благодаря Богам (в данном случае, Амуре и Изиде) герои могут искупить свою вину.

Сюжету об Амуре и Психеи посвящена интерпретация в повести Жана де Лафонтена «Любовь Психеи и Купидона» и иронической поэме М.Ф. Богдановича «Душенька». Лафонтен распространяет сюжет об Амуре и Психеи, украшая его большим количеством фантастических деталей. Подобно Апулею, Лафонтен обогащает мифологический материал реалиями своей эпохи. Апулей написал не просто сказку, он вложил в нее человеческие переживания и эмоции. Любовь – это страдание, болезнь, которое в конце пути приводит к блаженству. Каждая душа, вне зависимости земная она или божественная, должна пройти определенный путь радости и печали, скорби и восторженности, любви и ненависти. Это своего рода путешествие к знанию, к любви, и, конечно, к себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
2. Апулей «Метаморфозы» и др. сочинения / Апулей. – М. : Худ. лит-ра, 1988. – 400 с.
3. Котариди, Ю.Г. Традиционный сюжет об Амуре и Психеи в свете исторической поэтики: теоретический аспект / Ю.Г. Котариди / /Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ «Ломоносов-2005». – М. : МГУ, 2005. – С. 288–289.

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
В ЗАПИСКАХ АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX вв.****T.C. КОСЕНКО**

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

В статье рассматривается этнокультурная специфика образа белорусских земель в записках английских путешественников конца XVIII – начала XIX веков на материале сочинений Уильяма Кокса, Роберта Пинкертонса, Джона Стивенса, Мэри Холдернес и Джеймса Холмана. Выделяются и анализируются сходства и различия в изображении увиденного у названных авторов, а также причины их возникновения.

Темы пути, паломничества, странствия очень тесно связаны друг с другом и в той или иной степени отражались в литературе на каждом историческом этапе ее развития. Человек всегда искал свое место в этом мире, новые способы его познания, и писатели не были исключением: рассказы о путешествиях встречаются в художественной литературе с глубокой древности и не теряют своей актуальности по сей день [1].

Творчество английских писателей сыграло значимую роль в становлении жанра путевых заметок и пополнило мировое наследие в различных областях научного знания. Благодаря тому, что многочисленные путешественники фиксировали увиденное в новых землях, их современникам была предоставлена возможность узнавать о новых странах и учитьывать опыт путешественников при планировании собственных поездок. Особое влияние на развитие путевого жанра в Великобритании оказало явление «Большой тур» (*Grand Tour*, 1660–1840), который не имел ничего общего с развлекательными путешествиями. Тур имел конкретные цели, и, как правило, завершался литературным описанием увиденного [2].

Традиционная программа тура предполагала посещение Франции и Италии, где молодые люди могли изучать иностранные языки и знакомиться с мировым культурным наследием, однако, зачастую, путешествия служили не только средством получения новых знаний, но имели политические цели. Особую ценность для англичан представляла Российская Империя, так как в то время она вела активную внешнюю политику и укрепляла свои позиции на мировой политической арене. На период XVIII–XIX вв. пришлось и активное изучение белорусских земель, которые входили в ее состав [3, с. 12].

Несмотря на то, что после разделов Речи Посполитой Беларусь не была отдельным государством, заметки о ней были найдены в путевых дневниках многих видных путешественников. Стоит отметить, что среди них были как путешествующие проездом, так и целенаправленно, поэтому причины изображения белорусских земель у всех были разными, но, тем не менее, в описаниях и тех, и других путешественников присутствуют «общие места» (топосы). Главным было выявление культурной, этнической и конфессиональной принадлежности, чуть позже начали уделять внимание белорусскому языку, фиксировались также географические особенности [4].

Следует отметить, что присутствие «общих мест», изображение разными авторами одних и тех же явлений, не делает путевые тексты похожими друг на друга. Несомненно, присутствовали и близкие по значению описания и выводы, однако, у каждого путешественника были свои особенности восприятия, убеждения, индивидуальные интересы, цели. За частую даже последовательность изображаемых объектов могла выражать идеологические и ценностные взгляды автора.

Что касается образа Беларуси, то здесь перед ними открывался огромный простор для анализа, сравнений и классификаций, ведь ситуация была для них нестандартной: население различалось по этническому компоненту, конфессиональному признаку. Кроме того, в большинстве случаев, рушились те стереотипы, которые формировались у них на протяжении долгого времени. Так, многие иностранцы считали поляков католиками, а евреев – представителями иудаизма, в Беларуси же, поляки и евреи могли исповедовать православие, а те, кого они считали русскими, зачастую были католиками. Соответственно, находя такое положение вещей необычным, авторы включили в свое описание белорусских земель и культурно-этнографические образы, в изображении которых можно проследить как схожие черты, так и различия.

Первое, что впечатляло иностранцев в Беларуси – большое количество евреев. Мэри Холдернес, кроме их численного отличия заметила их практичность, путешественница описала небольшой еврейский рынок, на котором продавались продукты, предметы первой необходимости и даже редкие антикварные вещи [5]. Предметы роскоши описал и Д. Холман. Остановившись на ночлег в одной из гостиниц, хозяином которой был еврей, он заметил, что у его жены необычный головной убор, который он охарактеризовал как «великолепный», по причине того, что он был украшен жемчугом и драгоценными камнями. Позже, беседуя с одним из постояльцев гостиницы, он узнал, что подобные головные уборы

являются частью традиции и передаются из поколения в поколение [6]. Но подобные традиции были далеко не у всех еврейских семей. Либо в силу экономических возможностей, либо в силу культуры и воспитания. Р. Пинкerton, находясь в постоянных дворах и гостиницах, которые содержали евреи, писал следующее: «Я также посетил несколько их семей; но испытывал отвращение к грязи в жилищах и недостатку чистоплотности» [9, р. 67].

У. Кокс был удивлен не только тем, что евреи встречаются в Беларуси повсюду, но и тем, насколько разнообразна их сфера деятельности. Среди перечисленных профессий были и переводчики, и предприниматели, и фермеры. В Беларуси Кокс впервые увидел евреев, которые работали на земле: «Это быть может единственная страна в Европе, где евреи обрабатывают землю; мы не раз видели, что они сеяли, жали, косили и исполняли иные полевые работы» [7, р. 226].

Д. Стивенс, кроме личных впечатлений привел и исторические сведения, связанные с войной 1812 г., обозначив момент захвата наполеоновской армии Борисова, после чего большую часть населения составляли именно евреи. Однако, несмотря на то, что после войны они остались практически единственными жителями города, он назвал их «мигрирующими людьми без какой-либо привязанности к земле или стране, готовые служить кому угодно, в зависимости от имеющихся мотивов». Стивенс также упомянул случаи, когда евреи проявляли преданность и благородство, но они, по его наблюдениям, были достаточно редкими [8]. Р. Пинкертон, говоря о евреях, в первую очередь подразумевал религиозную принадлежность, сопоставляя число евреев с числом христиан, и был, как правило, сильно расстроен, если количество последних было меньше. Причиной этого являлась его миссионерская деятельность.

Пинкертон также обратил внимание на татар, чего не сделали прочие путешественники. Так, он писал: «В одном из пригородов Минска я обнаружил двадцать пять семей татар, чьи предки обитали здесь, по их словам, уже несколько столетий» [9, р. 90]. Пинкертон утверждает, что они являлись потомками пленных, которые остались на территории Беларуси после войны между поляками и татарами. Несмотря на то, что с момента окончания той войны прошло много времени, татары придерживались традиций своей культуры: носили национальную одежду, сохраняли мусульманскую религию. Рядом с их поселением была мечеть. Однако путешественник был удивлен тому, что многие из них не знают родного языка, в отличие от русского и польского. На вопрос ПинкERTона о том, что являлось причиной такого нонсенса, татарин, с которым он беседовал, ответил, что причиной тому являлись браки с польскими женщинами, которые понимали только русский и польский [9]. Также Пинкертон осветил основные занятие татар: выращивание овощей и их продажа на городских рынках. Далее он характеризует «маленькую татарскую колонию» как мирную и спокойную. Интересно заметить, что у ПинкERTона нет однозначного названия относительно территории Беларуси, в некоторых описаниях фигурирует «Белая Россия» (White Russia), а в случае с рассказом о татарском населении, он определил место их проживания как «самый центр русской Польши» [9].

Тем не менее, его интересовали местные обычаи, общаясь с населением, он расспрашивал их об обрядах и праздниках, на некоторых застольях присутствовал и сам. Пинкертон заметил, что местное население любит устраивать длительные застолья по разным поводам и отмечал, что иногда застолья могли длиться неделями [9]. Среди праздников были упомянуты свадьбы и крещения. Помимо веселого настроя, автор также заметил присутствие большого количества алкоголя, которое явно портило его впечатления. К слову, причину данного пристрастия он видел не только в отсутствии чувства меры, но и в политике правительства: «Но здесь может возникнуть необходимость выяснить, насколько правительство само по себе имеет отношение к этому национальному греху» [9, р. 75].

ПинкERTону было известно, что спиртные напитки низкого качества были доступны большей части населения, что пагубно сказывалось на состоянии здоровья и семей: «Вместо того чтобы ограничивать использование бренди, правительство предоставляет людям все возможности для его получения, чтобы увеличить прибыль, полученную из этого несправедливого источника; что составляет почти одну четверту часть всего дохода империи! Их собственные авторы утверждают, что первый цех по производству спиртных напитков, был построен в Москве по приказу царя» [9, р. 75].

Далее Пинкертон описывает основные предпочтения в еде: «Еда русского крестьянина сильно отличается от еды низших классов в любой другой стране Европы. <...> Они едят больше рыбы, чем мяса; и очень любят грибы (которые они сушат и сохраняют в больших количествах для использования во время зимних голодовок), огурцы, капуста и т. д.<...> До начала восемнадцатого века они были незнакомы почти со всеми видами овощей, кроме капусты, лука, чеснока, огурцов, редиса, тыквы и дыни. Кажется, они любят копченое и соленое мясо, а не свежее. Холодные блюда очень нравятся, особенно летом» [9, р. 69].

Среди гастрономических реалий особенный интерес путешественника вызвал хлеб: «Ржаной хлеб широко используется во всей империи. Он ежедневно находится как на столе крестьянина, так и на столе короля; и каждая семья печет его для собственного потребления. Обычно он хорошо заквашен и обладает степенью кислотности, которая для иностранца поначалу неприемлема, но считается необходимой для

удовлетворения специфического русского вкуса. Хлебцы круглые, диаметром от восемнадцати до двадцати четырех дюймов и толщиной шесть или семь дюймов. Этот ржаной хлеб, обычно называемый черным хлебом, является основной опорой простых людей <...> В целом, они предпочитают ржаной хлеб пшеничному, потому что утверждают, что первый является более питательным» [9, р. 70].

Описывал обеды и У. Кокс, однако акцент делался не на блюдах, а на тех людях, которые разделяли с ним трапезу, или же событиях, которым были посвящены застолья. К примеру, находясь в Гродно, У. Кокс и лорд Герберт были приглашены на ужин к польскому шляхтичу, имя которого не указывается, однако, была описана ситуация, которая вызвала на данном ужине удивление: встретив гостей и побеседовав с ними, шляхтич удалился в свои покои, оставив поручение присматривать за гостями своей жене. Изначально, данная ситуация была воспринята как оскорбление, но затем Кокс сделал вывод, что в данном жесте крылась любезность, так как он пригласил на ужин еще несколько дам, чтобы составить приятную компанию: «Мы ужинали в небольшой, веселой и приятной компании; поляки народ очень веселый, а их дамы очень любезны и хорошо воспитаны» [7, р. 122]. Далее описывается обед с литовским вице-канцлером, графом Тизенгаузеном, на который было приглашено более 80 человек. Среди гостей присутствовали поляки, которые были одеты в национальные костюмы и танцевали народные танцы.

Особенности костюмов были описаны и в другом эпизоде: в трапезной иезуитского монастыря к путешественникам подошел незнакомец. Выяснив, кем являются иностранные гости, он спросил, почему они не имеют при себе сабли и добавил, что это обязательный знак дворянского сословия, который необходимо носить в обществе, чтобы в этой стране принимали за благородных людей [7]. Данная ситуация была воспринята Коксом с удивлением и иронией, во всяком случае, он не придал этому большого значения.

Куда больше У. Кокса интересовало положение в делах науки. Особое место в его рассказе заняло описание заслуг ученого Ж.-Э. Жилибера, которому Кокс доставил послание от польского короля. Ж.-Э. Жилибер в то время заведовал медицинской академией в Гродно. В числе описываемых объектов был ботанический сад, в котором насчитывалось большое количество экзотических растений. Жилибер поделился с Коксом своими планами о написании книги по естественной истории края, в которой он планировал обзор флоры, фауны, минералов, насекомых, четвероногих и птиц.

Наиболее подробно тему просвещения раскрыл в своих заметках Р. Пинкerton, описывая деятельность иезуитов. Долгое время Полоцк был главным центром ордена не только в Беларуси, но и на территории всей империи. Особый восторг вызвал у ПинкERTона внешний вид их главного здания, за которым была закреплена огромная территория и большое количество служащих и воспитанников: «Мне случилось войти в их пышно убранную церковь утром, где я обнаружил более 200 юношей, в основном сыновей дворянства, на коленях, на каменном полу церкви, погруженных в молитву. Последним приказом Императора иезуитам было запрещено принимать в свои школы кого-либо, кроме детей, принадлежащих к их собственному вероисповеданию. Однако этот приказ был издан только после того, как российское правительство получило неутешительные доказательства их влияния на умы многих, как молодежи, так и пожилых людей, отправляющих православное исповедание» [9, р. 38].

Помимо иезуитов, в описании Полоцка упоминались также доминиканцы, бернардинцы, тринитариев, пиаристы, базилиане, францисканцы: «Они имеют свои соответствующие монастыри и церкви в Полоцке, многие из которых богато одарены. Эти великолепные общественные здания вносят большой вклад в приздание городу внушительного вида, особенно при приближении к нему. Здесь сравнительно мало протестантов и греко-русских. Его нынешние жители не превышают 6000 человек, среди которых значительная часть евреев» [9, р. 63].

По словам ПинкERTона, евреи требовали пристального внимания библейского общества, так как они могли препятствовать распространению христианской религии, однако, ПинкERTон находил среди них единомышленников, которые помогали ему распространять священное Писание и позволяли посещать еврейские школы и другие учреждения: «Я посетил две их школы в пригороде и беседовал с несколькими их учителями о пророчествах, свидетельствующих о Мессии.<...> При последующем посещении я передал им в руки два экземпляра Нового Завета на иврите, которые они охотно приняли» [9, р. 67].

Миссионер описывал распространение Библии среди еврейского населения как дело затруднительное, по его словам, многие фанатично придерживались иудаизма и скептически относились к христианским доктринаам: «В Орше я поговорил с несколькими евреями о знамениях времени и их ожидающем спасении благодаря Мессии. Они сказали мне, что преподобный Уэй посетил их и оставил им несколько Заветов. Они отказались принять больше; но потом один из них пришел ко мне в частном порядке и искренне попросил один экземпляр, которую я дал ему. Русский священник, главный директор Оршанской библейской ассоциации, собрал значительную сумму и распространил несколько славянских переводов Священного Писания; но он сказал, что служители иезуитского колледиума в этом месте были неутомимы в противодействии распространению польского перевода завета среди католиков» [9, р. 68].

Сопротивление деятельности библейского ордена оказывали и иезуиты: «Секретари общества сказали мне, что здесь должно было с самого начала бороться с решительным противодействием иезуитов, которые всячески пытались препятствовать его [Библейского общества – Т.К.] распространению и угрожали серьезными духовными порицаниями каждому, у кого будет найден Завет» [9, с. 65].

В описании деятельности Общества Иисуса, кроме Полоцка, называются и другие города: Могилев, Витебск, Орша. В Могилеве деятельность иезуитов, вызывавшая одобрение со стороны народа, вступала в противоборство с интересами более влиятельных представителей местного духовенства, которые поддерживали начинания Библейского общества. Пинкerton отмечает: «Когда я прибыл в Могилев, меня приняли в уютном жилище во дворце престарелого архиепископа Даниила, по великой доброте которого я столь активно участвовал в 1816 году в учреждении Библейского общества для этой провинции. Его Высокопреосвященство и архимандрит рассказали мне подробно о своих трудах с той поры, что оказалось и радостным, и обнадеживающим. Они собрали 30000 рублей (1200 фунтов), образовали пять ассоциаций в районных городах и распространяли 3200 Библий и Заветов на разных языках, из которых несколько экземпляров были переданы в руки военных» [9, с. 80].

О Витебске Пинкертон оставил следующую запись: «Здесь также много различных религиозных орденов, упомянутых в разделе «Полоцк», а также несколько других; каждый в своем монастыре и живет во взаимной ревности, а нередко в открытой войне. У русских есть только одна церковь, 8 монастырей для римско-католических монахов и монахинь, 3 римско-католических церкви, 11 униатских римско-католических церквей, 2 семинарии, гимназия и 3 синагоги, с около 14,000 жителей<...>» [9, р. 68]. В описании каждого города присутствуют статистические сведения не только о количестве церквей и числе определенных конфессий, но и об успехах в распространении Библии: указывается количество проданных книг и вырученные суммы.

Таким образом, первым делом путешественники обращали внимание на разнообразие этнического состава и преобладания в нем еврейского населения. Далее акцент делался на описании быта и некоторых традиций, которые им удалось заметить за время своего пребывания в Беларуси. В данном случае также наблюдалась неоднозначная картина: с одной стороны, путешественники были удивлены не самыми лучшими условиями проживания крестьян, а также их нечистоплотностью, с другой – частыми в описаниях были образы утонченных и образованных представителей высших сословий. Религиозную составляющую затрагивали далеко немногие, а детально описал лишь Р. Пинкертон, в заметках которого присутствует многообразие, обусловленное вниманием к представителям разных конфессий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thompson, C. The Suffering Travel errand the Romantic Imagination / C. Thompson. – Oxford: Clarendon Press, 2007. –299 p.
2. Brewminate.com [Electronic resource]. – Mode of access: <https://brewminate.com/the-grand-tour-educational-journeys-from-the-16th-to-18th-centuries>. – Date of access: 29.03.2019.
3. Белякова, Н.Ю. У. Кокс и его «Путешествия»: Екатерининская Россия в программе английского образовательного Grand Tour: автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.03 / Н.Ю. Белякова; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2006. – 28 с.
4. Плещеев, С. Обозрение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии учиненное флота капитаном, ордена Святого Георгия кавалером Сергеем Плещеевым / С. Плещеев. – СПб. : Шнор, 1787. – 33 с.
5. Holderness, M. Journey from Riga to the Crimea, with Some Accounts of the Manners and Customs of the Colonists of New Russia / M. Holderness. – London: Sherwood, 1827. – 342 p.
6. Holman, J. Travels through Russia, Siberia, Poland, Austria, Saxony, Prussia, Hanover undertaken during the years 1822, 1823 and 1824/ J. Holman. – London: G.B. Whittaker, 1825. – 383 p.
7. Coxe, W. Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark / W. Coxe. – Dublin: S. Price [et al.], 1784. – 616 p.
8. Stephens, J.L. Incidents of travel in Greece, Turkey, Russia and Poland / J.L. Stephens. – London : G.B. Whittaker, 1847. – 443 p.
9. Pinkerton, R. Russia or Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants / R. Pinkerton. – London: Seeley and Sons, 1833. – 486 p.

**ОБРАЗЫ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ
В ЗАПИСКАХ АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII – XIX вв.**

T.C. КОСЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

В статье представлен анализ образов белорусских городов в записках английских путешественников XVIII – XIX вв. Выделяются основные составляющие, на которых строилось повествование путевых текстов.

Записи о посещении белорусской земли иностранцами появились с момента первого упоминания в летописях ее древнейших городов: по одной из версий, князь Рогволод прибыл в Полоцк именно «из-за моря» и поддерживал отношения со многими «варягами», что помогло наладить торговые пути. Развитию торговли способствовало и выгодное географическое положение: Полоцк, и другие древние города нынешней Беларуси (Витебск, Гродно, Могилев) строились на берегах рек. Корабли стали средством перемещения для купцов, воинов, и просто искателей приключений [1].

Вблизи рек, со временем, появлялись и сухопутные пути. Одним из первых описал белорусские пейзажи рыцарь Жильбера де Лана, который побывал во многих странах Европы и на африканском континенте. Чуть позже через Беларусь пролегал путь Амброджо Контарини и Жозефата Барбара. Дважды проезжал в Москву и Новгород посол Священной Римской империи Сигизмунд Герберштейн (1486–1566). Результатом путешествий Герберштейна стала книга «Записки о московитских делах», где некоторые страницы посвящены описанию Беларуси [2, с. 9].

Если говорить о европейских и американских путешественниках, то, в первую очередь, их интересовали Москва и Санкт-Петербург, а «Западная Русь», как правило, являлась лишь частью длинного пути. Та информация, которую можно найти о Беларуси в англоязычных путевых записках, не отличается объемом, ведь в большинстве случаев иностранцы находились здесь проездом, однако, они замечали и описывали то, что их удивляло, или привлекало [2, с. 4].

В начале выстраивания дипломатических отношений, путешественники посещали только некоторые белорусские города, но уже к XVIII–XIX вв. их маршруты были более разнообразны. Пользовался популярностью традиционный путь с Запада на Восток: из Бреста, Гродно, или из Вильно через Минск и Оршу на Смоленск и Москву. Не менее востребованной была дорога из Петербурга через Витебск и Могилев на Киев. Многие посещали Пинщину и Мозырский район, Полотчину и Слуцк. В качестве средства передвижения использовали кареты, зачастую собственные, в сопровождении всегда присутствовали многочисленные слуги. Передвигались, в основном, в зимний период, когда реки и озера были скованы льдом.

Непременным условием было начать описание своего путешествия с небольшой исторической зарисовки о той стране, в которой пребывал автор. К примеру, Роберт Пинкerton, заинтересовавшийся древним Полоцком и судьбой когда-то правивших в нем князей, решил уделить внимание важному историческому эпизоду, в котором рассказывается о сватовстве к Рогнеде: «Разгневанный отказом Рогнеды, Владимир осадил город, убил князя Рогвалода и двух его сыновей, и женился на Рогнеде против ее воли, после чего Полоцкое княжество стало частью его владений. После этого сын Рогнеды получил это княжество от своего отца Владимира, и его потомки продолжали править в течение нескольких веков, вплоть до основания Гедемином Вильни, столицы данных частей Литвы (1305)»⁶¹ [3, р. 63].

Далее дается краткая справка о Минске: «Минск – древний литовский город, расположенный на реке Свисочи; в одно время он подчинялся Полоцкому княжеству, затем Смоленскому. Уже в 1066 году два сына великого князя Ярослава осадили его, уничтожили всех мужчин, а женщин и детей отдали в качестве рабов воинам, которые их сопровождали. В 1104 году здесь правил русский князь по имени Глеб Всеславич, который стал полоцким князем. <...> В настоящее время город является резиденцией правительства одноименной провинции русского архиепископа, который носит титул архиепископа Минского и Литовского» [3, р. 91].

Д. Стивенс решил сделать акцент другом периоде истории, когда Беларусь находилась в составе Польши, и, будучи юристом, он, в первую очередь, интересовался политическими изменениями: «В десятом веке поляки были могущественной и воинственной нацией. В четырнадцатом веке к их землям присоединилась Литва, и Польша стала одной из самых мощных монархий в Европе. <...> Царствование

⁶¹ Здесь и далее перевод с английского наш – Т.К.

Сигизмунда и занимает важное место в военной истории; до начала прошлого века его знание военного дела обеспечило ему влияние в Европе» [4, р. 404].

После кратких исторических справок авторы изображали увиденные пейзажи, которым, как правило, уделялось больше внимания. Во-первых, для описания исторической информации требовалось либо изучение документов, книг, либо посещение курсов, на что, как правило, у многих путешественников не хватало времени, так как они находились в Беларуси проездом, в то время как описание ландшафта предполагало лишь наблюдательность. Во-вторых, в соответствии с жанровой композицией травелогов, основой сюжетной линии подобного типа произведений является перемещение путешественника в пространстве. Именно описание дороги и всех тех событий, которые произошли на пути следования, составляют канву повествования проезжающих иностранцев.

Несмотря на большое количество местечек и маленьких городов, путешественники, как правило, даже не перечисляли их названия, лишь изредка упоминали те или иные населенные пункты, в которых им приходилось останавливаться по причине поломок транспорта. Другая ситуация была с крупными и более значимыми городами: в текстах почти всех названных путешественников присутствовал образ таких городов как Минск, Гродно, Полоцк, Могилев, Витебск. Как и в случае с пейзажами, в описании городов у каждого путешественника присутствовали свои особенности, хотя они и посещали одни и те же места.

В некоторых случаях причина в индивидуальных представлениях и особенностях автора, его целях, в других – время написания заметок. К примеру, с разницей в пару лет в Полоцке побывали М. Холдернес и Р. Пинкerton, и, по историческим сведениям, оба занимались миссионерской деятельностью, но несмотря на это, в записках Мэри Холдернес Полоцк предстает неинтересным городом. Наличие церквей в городе упомянуто, но акцент сделан на последствиях прошедшей войны (1812) и тех эмоциях, которые данные последствия вызывают: «В городе было мало возможностей скрестить время или места, что привлекали внимание; некоторые церкви, монастырь (в котором огромная кухня была самой замечательной частью и говорила о состоянии его владельцев). Следы опустошения и войны, которые остались в этом мрачном и полуразрушенном городе, были единственными объектами наблюдения; и это, особенно последнее, вызвало череду меланхолических размышлений. Целые улицы были разрушены, дома выпотрошены, а голые стены все еще стоят, как и многие памятники его нынешних страданий» [5, р. 32].

У Р. ПинкERTона изображение Полоцка наделено более жизнерадостными чертами. Во-первых, по причине того, что он посетил Полоцк немного раньше М. Холдернес и не был свидетелем последствий войны. Во-вторых, он изучал работу религиозных общин, а в Полоцке их было достаточно много. Полоцк был описан именно как религиозный центр, а не как место для туризма. В качестве описания общего вида приведено лишь пару строк, но и они больше относятся к истории: «Полоцк прекрасно расположжен на правом берегу Двины и Полоты и является одним из древнейших городов, упомянутых в русской истории. Это было известно древним под именем Пелтискум; и во времена Рюрика, у города были свои князья, которые оставались там до времен Владимира Великого» [3, р. 62].

Наиболее развернутое изображение Минска представил в своих заметках Д. Стивенса. Город вызвал положительные впечатления, по сравнению с другими городами: «Минск – один из лучших городов Литвы, главный город Минской губернии, но очень грязный и неблагоустроенный. Главная улица оканчивается большим заросшим полем и деревянными хижинами. От этого места, под прямым углом, идет другая улица, с большими домами, она соединяется со второй площадью, где некоторые из основных зданий сделаны из кирпича» [4, р. 410]. Практически таким же способом изобразили Минск и Р. Пинкертон и У. Кокс, дополнив описание жилых и общественных построек сведениями об основных отраслях производства в городе и использовании близлежащих окрестностей.

У. Кокс посчитал нужным упомянуть и Гродно, однако этот город оставил не самые приятные впечатления, во многом по причине того, что он находился в упадке: «Гродно – большой город, в котором проживает более 3000 христиан и 1000 евреев. В нем одновременно сочетаются падающие дома, разрушенные дворцы и великолепные ворота, которые напоминают о былом великолепии. Некоторые дома, содержащиеся в полном порядке, еще более подчеркивают этот контраст» [6, р. 214].

Можно заметить, что образы городов предстают в записках путешественников не только как фон, но и как самостоятельный образ, который отражает и состояние государства, и состояния путешественника, которое мы можем увидеть в его записках. Также в литературоведческом изучении образа города принято выделять внутренний и внешний план изображения. К первому относятся коренные жители, ко второму – приезжие люди, путешественники. Очевидно, что данные образы будут радикально отличаться друг от друга, ведь путешественники находят то, что бросается в глаза, а местные жители воспринимают окружающие реалии как уже нечто само собой разумеющееся и обыденное.

В классификации образа города можно выделить такие аспекты как «материальный» и «нематериальный». К первой категории относится все увиденные достопримечательности, то есть, памятники архитектуры, особенности внешнего вида. Ко второй – впечатления, получаемые от увиденного, и, как пра-

вило, чаще источником этих впечатлений являются не здания и улицы, а люди, которые встречаются на пути, с которым довелось пообщаться. Здесь стоит обозначить один важный момент: в XVIII–XIX вв. далеко не все путешественники имели при себе переводчика, при этом не владея ни русским, ни белорусским, ни польским языком. Среди белорусского населения на английском или французском языке могли общаться представители знатных и состоятельных сословий, которые могли позволить себе частного учителя или обучение за границей. По этой причине круг людей, с которыми иностранец мог вступить в диалог, зачастую был достаточно ограниченным. Тем не менее, даже при отсутствии непосредственного общения с местными жителями, путешественники замечали расслоение населения по социальному и имущественному признаку.

Первое, что бросалось в глаза путешественникам – бедность крестьянства и городского населения. Въезжая в Гродно, У. Кокс описал следующую картину: «Нашу карету окружили толпы нищих; появилось множество евреев. В четыре часа пополудни приехав в какое-то жалкое предместье, населенное евреями, и переместившись через Неман, который тут широк, чист, но неглубок, мы поднялись на крутой берег реки и въехали в Гродно, стоящий над рекою» [6, р. 211]. Не лучшая картина предстает перед глазами путешественника и в Мире: «Жители этой деревушки были так бедны, что мы не смогли достать самых обыкновенных припасов; единственное, что мы выиграли, остановившись тут на ночь, то, что мы избежали опасной дороги и отдохнули от усталости» [6, р. 228].

Можно представить, насколько данная картина удивила преподобного Кокса, ведь до этого в его списке посещенных стран были более состоятельные державы, к примеру, Швейцария, с которой он пытается сравнивать белорусские реалии. Вначале приводится сравнение внешнего вида домов и способ их строительства: белорусы пользуются только топором и складывают дома из толстых бревен, швейцарцы же подходят к этому вопросу более основательно. Далее сопоставляется внешний вид и манеры. Швейцарцы описываются как открытые и искренние, а белорусские крестьяне, которых Кокс называет польскими, как «раболепные и подобострастные». «Все в их поведении свидетельствовало о самом презрительном рабстве, между тем в Польше говорят о свободных учреждениях не меньше, чем в Швейцарии. Но как различно они отразились на нравах этих двух стран! В одной из них свобода распространяется равномерно на всех граждан, служа источником их довольства и счастья, тогда как в другой она распространяется лишь на немногих, являясь худшим из видов деспотизма» [6, р. 234].

Не самое лучшее социальное положение приходилось видеть Р. Пинкертону, который посещал тюрьмы, больницы и армейские подразделения в рамках своей миссионерской деятельности. Пинкертону удалось посетить данные заведения в Минске, Витебске, Орше и Могилеве. Во всех городах их состояние было одинаковым: переполненные камеры и палаты, грязь, нехватка еды и средств на содержание обитателей: «Они были жалкими на вид разрушенными деревянными зданиями, а их заключенные лишины всего необходимого, чтобы сделать их участь терпимой» [3, р. 66]. Посещая подобные заведения, Пинкертон интересовался не только условиями содержания пребывавших в них людей, но и успехом распространения Писания, осведомляясь о том, сколько экземпляров было закуплено и распространено: «Под командованием генерала я смог перед отъездом из Могилева принять меры для отправки в армию еще 750 экземпляров Священного Писания, по пять экземпляров в каждый полк. Архиепископ, казалось, был удовлетворен этим соглашением» [3, р. 86]. В Могилеве количество проданных экземпляров было самым крупным за время путешествия ПинкERTона по Беларуси. Также одной из составляющей описания города было упоминание производств и предметов торговли: «Основным товаром торговли в Могилеве является кожа; насчитывается свыше двадцати кожевенных заводов, но местные купцы ведут значительную торговлю поташем, коноплей, кожами и зерном также с портами Данцига, Мемеля и Риги» [3, р. 85].

Изображение предприятий присутствовало и у Кокса, ведь он считал, что посещение фабрик необходимо для лучшего представления об экономической составляющей страны. По итогу своего визита на предприятия У. Кокс пришел к заключению, что фабрики «находятся еще в зачаточном состоянии», однако он отметил, что их основание делает честь королю, учитывая непростой период для экономики страны. К слову, словосочетание «зачаточное состояние» использовалось в качестве характеристики и у ПинкERTона: «Но цивилизация все еще находится в зачаточном состоянии среди людей; и в городах, хотя усилия предпринимаются для улучшения, все это идет очень медленно, под влиянием таких духовных наставников как войска монахов и монахов-священников, упомянутых выше» [3, р. 68].

Данный вывод имеет вполне логичное основание: в заметках Кокса указано, что фабрики в Гродно располагаются в деревянных сараях, которые, изначально, предназначались для конюшень, и лишь впоследствии были переделаны для мастерских. Основными работниками на фабриках были крестьяне и их дети, которые получали мизерные деньги и жили в соседних помещениях. В отсутствие какого-либо серьезного стимула, труд их был неэффективен.

Представители крестьянства упоминались и в сочинении М. Холдернес. В первую очередь, шокирующим был внешний вид детей: «Неумытые малые дети бегают по дому почти нагишом или в одном исподнем – длинной сорочке. Дети и слуги редко носят чулки, и поскольку их представления о чистоте

дома ничтожны, сомнительно, что они могут не испачкать ног, ступая по грязным глиняным полам [5, р. 25]. Однако больше негодования проявляется в отношении родителей: «К несчастью для тех англичан, которые путешествуют по континенту, они настолько привычны ко всем удобствам чистоты и благопристойности, что невозможно не испытывать крайнего омерзения и отвращения к этой варварской расе существ, которые во всех отношениях живут скорее как стада свиней, чем как разумные существа: в домах евреи, в частности, живут вместе стаями, как пчелы, однако в отличие от пчел, они делают это не из трудулюбия» [5, р. 26].

М. Холдернес изобразила и представителей знатного сословия, что делает ее рецепцию социальной составляющей образа Беларуси многогранной. Наибольшую часть описания Беларуси в ее записках занимает посещение резиденции графа Хрептовича, известного филантропа, с которым она была заочно знакома. В данном повествовании проявляется отличительная особенность женской путевой прозы: в своих описаниях женщины делают акцент на личность и отношения, в том числе семейные, несмотря на то, что совершили путешествия, чтобы вырваться из оков семьи. Судя по тому, что М. Холдернес позитивно восприняла привязанность супруги Хрептовича к своей семье и ее образцовую покладистость, она относилась к тому типу путешественниц, которых интересовало изучение нового, а не бегство от традиций.

В поместье графа, которое находилось в Бешенковичах, М. Холдернес пробыла «четыре удивительных дня», после чего продолжила свое путешествие, в котором снова начали встречаться более приземленные образы. К примеру, постоянный двор, где в одном здании находилась кладовая, спальные комнаты и рабочие помещения, а в углу «была привязана корова». Не отличался возвышенностью и образ обитателей данного заведения: «Группа людей, которые пили, курили и пели. <...> Грубый взгляд этих дикарей сильно меня раздражал» [5, р. 44]. В сумму оплаты за ночлег входил ужин, однако его качество заставило путешественницу отказаться от супа, который был предложен. Не устроило путешественницу и качество услуг, которые были оказаны по ремонту кареты в Полоцке: «Здесь нам пришлось испортить еще десять дней, пока ставили наш экипаж на сани, без которых невозможно было обойтись. Евреи, в чьи руки мы попали, заставили нас дорого заплатить за работу, которая была очень плохо сделана, и, помимо прочего, стала причиной нашего опоздания» [5, р. 32].

Как можно заметить, путешественники подчеркивали и наличие этнического разнообразия среди населения Беларуси XVIII–XIX вв. Это не удивительно, ведь, в первую очередь, их описание строилось на оппозиции «свой – чужой», и, встречая людей, которые по тем или иным признакам отличались от их соотечественников, они старались это обозначить. Что касается Беларуси, то здесь перед ними открывался огромный простор для анализа, сравнений и классификаций, ведь ситуация была для них нестандартной: население различалось по этническому компоненту, конфессиональному признаку. Кроме того, в большинстве случаев, рушились те стереотипы, которые формировались у них на протяжении долгого времени.

Во всех исследуемых произведениях присутствовали образы таких городов как Минск, Витебск, Полоцк, Орша, Гомель, Могилев. Путешественники описывали увиденные в них достопримечательности (или их отсутствие), и те трудности, с которыми им приходилось сталкиваться, перемещаясь из одного города в другой, зачастую они попадали в схожие ситуации. Однако каждый автор делал акцент именно на том, что привлекало, удивляло, или интересовало именно его, в зависимости от мировоззрения и сферы деятельности. К примеру, Р. Пинкerton, будучи миссионером, концентрировался исключительно на изучении религиозной стороны жизни. М. Холдернес, хоть и являлась миссионеркой, уделяла больше внимания личностным отношениям и культурным традициям. Также путешественники изображали такие детали, как внешний вид местного населения, его этническая и религиозная принадлежность, культурные особенности, условия и качество проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карев, Д.В. Белорусская историография в конце XVIII – начале 60-х годов XIX в. / Д.В. Карев // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. / П.Т. Петриков [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1996. – 312 с.
2. Грыцкевіч, В.П. Шляхі вялі праз Беларусь / В.П. Грыцкевіч, А.І. Мальдзіс. – Мінск: Мастацкая літаратурা, 1980. – 149 с.
3. Pinkerton, R. Russia or Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants / R. Pinkerton. – London: Seeley and Sons, 1833. – 486 p.
4. Stephens, J.L. Incidents of travel in Greece, Turkey, Russia and Poland / J.L. Stephens. – London: G.B. Whittaker, 1847. – 443 p.
5. Holderness, M. Journey from Riga to the Crimea, With Some Account of the Manners and Customs of the Colonists of New Russia / M. Holderness. – London: Sherwood, 1827. – 342 p.
6. Coxe, W. Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark / W. Coxe. – Dublin: S. Price [et al.], 1784. – 616 p.

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ВОЕННОГО НЕВРОЗА
ПОСРЕДСТВОМ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ
В РОМАНЕ ПЭТ БАРКЕР «ВОЗРОЖДЕНИЕ»**

Д.А. КУЛИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается роман Pat Barker «Возрождение». Анализируется приём несобственно-прямой речи и его воплощение в романе.

Первая мировая война (1914 – 1918) оставила заметный след в литературе. Как писатели-современники войны, такие как Сомерсет Моэм, так и писатели, которые жили уже после всех событий, например, Pat Barker, пытаются запечатлеть происходящее. Стоит заметить, что стечением времени взгляды на то, как изображать войну, да и на саму войну изменились [1]. В разных произведениях, писатели тем или иным способом затрагивают психологию героя, его внутренние переживания. Они делали акцент не на действие, а на внутреннюю реакцию героя. В XX веке, благодаря психологии, психоанализу, нейробиологии, художественный психологизм проходит новый этап своего развития. Открытия в области психоанализа не могли остаться незамеченными для писателей. На основе этих понятий литературоведы и писатели начинают постепенно предлагать новые формы художественного воплощения в произведениях.

Роман «Возрождение» – это первая часть трилогии, написанная Pat Barker в 1991 году. Основные действия в романе проходят во время Первой мировой войны. Однако суть романа Barker не в том, чтобы показать какие сражения проходили в то время, она пытается показать чувства и переживания героев, которые участвовали в ней. Важно то, что происходило с героями, и то какой след это оставил на них. (здесь и далее перевод наш).

В романе много размышлений и воспоминаний героев, однако важно отметить, что внутренних монологов в романе нет. Во всех описаниях мыслей и переживаний присутствует рассказчик. «Техника, которая используется Barker, интегрирует хаос травмы в структуру романа посредством рассеянного или фрагментированного повествовательного голоса, который создается с помощью несобственно-прямого дискурса⁶²» [2] (здесь и далее перевод наш). Рассказчик как будто всегда со своими героями, никогда не оставляет их и даже помогает им выразить свои переживания, вызванные тяжёлым психологическим состоянием на фоне войны. Такой приём художественного воплощения мы будем называть несобственно-прямой речью.

Несобственно-прямая речь определяется как особый прием повествования, который позволяет писателю совмещать собственно авторскую характеристику с самохарактеристикой героя, переплетать авторскую речь с речью персонажа [3]. Рассмотрим ещё одно определение несобственно-прямой речи. Так, например в словаре литературоведческих терминов под редакцией Л. С. Соколовой можно найти следующее определение: «Несобственно-прямая речь – это громоздкая фраза, которая представляет особый тип повествования от третьего лица, проскальзывающий в сознание персонажей и из него. Другими словами, в несобственно-прямой речи мысли, чувства и слова персонажей фильтруются через рассказчика⁶³» [4]. С читателем говорит сам автор, однако от лица своих героев и читателю понятно то, что к нему обращается автор только из-за выбивающихся лексических и синтаксических единиц.

Так то, что писательница использовала несобственно-прямую речь также имеет определённые причины. Пациенты госпиталя пережили большие потрясения, поэтому они не могут или им тяжело самостоятельно выразить свои переживания. Более того, если вербальное выражение мыслей им даётся с трудом, оставаясь наедине с собой, их мысли путаются ещё больше. Именно поэтому Pat Barker вводит несобственно-прямую речь для того, чтобы помочь им разобраться в себе и выразить свои переживания.

Однако важно отметить, что несобственно-прямая речь зависит не только от функций, которые она выполняет, но и от того, кому она принадлежит. В романе герои по-разному связаны с войной и их опыт также очень отличается. Так, для некоторых героев, которые не связаны напрямую с войной не составляет сложности высказывать свои мысли и анализировать всё, что происходит вокруг. С другой стороны, солдаты, которые пострадали больше физически, так и психологически. Таким людям сложно формулировать свои мысли, тем более анализировать их. Несобственно-прямая речь в случае с офицерами сводится к пересказу военного быта или случаев, когда они получили ранение.

Так несобственно-прямой речь девушки Сары, которая из всех героев романа наименьшим образом связана с войной. «Переступив порог, она почувствовала тишину... она увидела их-ряды фигур

⁶² «Technique used by Barker that integrates the chaos of trauma into the novel's structure is a dispersed or fragmented narrative voice, which is created by the use of free indirect discourse» [2].

⁶³ «Free indirect speech is a big clumsy phrase that describes a special type of third – person narration that slips in and out of characters' consciousness. In other words, characters' thoughts, feelings, and words are filtered through the third-person narrator in free indirect discourse» [4].

в инвалидных креслах, но фигуры, которые больше не имели размеров и форм взрослых мужчин. Они уставились на нее совершенно пустыми глазами. Если в них что-то было, так это страх. Страх, что она посмотрит на пустые⁶⁴ [5, с. 160]. Pat Barker глазами Сары, девушки, которая работает на заводе по изготовлению боеприпасов, показывает все ужасные последствия войны. В данном примере мы видим увячья, которые люди получили во время сражения, такие как отсутствие конечностей, обезображеные лица. После того, как она побывала в госпитале, она начала осознавать, что война на самом деле, это не только изготовление боеприпасов, это еще и большие человеческие жертвы, и даже если люди оставались живыми, они уже не были прежними, в них менялось всё, от внешнего вида, до образа мыслей.

То, что читатель узнаёт о других героях посредством несобственно-прямой речи Сары можно объяснить следующим образом, читатель современник Pat Barker, а значит, как и Сара не имеет никакого отношения к войне. Для читателя Сара ближе, чем солдаты, так как нам проще понять её точку зрения, ведь она тоже не была участницей войны и для неё раненые солдаты это что-то пугающее и непривычное.

Сама Pat Barker указывает на то, что так писать правильнее по её мнению. «Мне нужно было писать с точки зрения персонажа, который был умным, сострадательным и хорошо информированным, но который, как и я, и как читатель, не имел прямого опыта боевых действий во Франции⁶⁵» [6]. Также, с помощью этого примера вернёмся к функции несобственно-прямой речи. Сара была не готова к увиденному в госпитале, она была растеряна и ей было сложно описать то, что она там увидела. Таким образом, рассказчик проникает в мысли Сары, чтобы помочь ей высказаться. Однако несмотря на то, что в данной цитате мы видим присутствие рассказчика, несобственно-прямая речь Сары отличается связностью и логичностью. Сара не только пересказывает увиденное, но и пытается проанализировать ситуацию.

В романе Pat Barker, можно найти и другие примеры несобственно-прямой речи, в которой мы видим не столько описания войны, сколько её последствия не только на физическое состояние людей, но и на психологическое. Следующий пример несобственно-прямой речи связан с лейтенантом Прайером. Анализируя его речь, нужно отметить, что в романе у офицеров невротическое расстройство не так выражено, как у солдат Именно поэтому в своей несобственно-прямой речи он не рассказывает, что пережил на войне, но и пытается рассуждать о тех вещах, которые окружают его в повседневной жизни.

Прайер видит, что что-то изменилось, но к полноценному анализу ситуации не способен. «Он не знал, что с ней делать, женщины, казалось, так сильно изменились во время войны, развились во всех отношениях, в то время как мужчины за тот же период превратились в менее значимую категорию людей⁶⁶» [5, с. 90]. В цитате, мы видим рассуждения героя о том, как изменилось отношение женщин к мужчинам и за всё это, Прайер осуждает войну. Цитата заключает мысли Прайера, однако важно отметить, что в этих мыслях наблюдается присутствие рассказчика, что подтверждает, что это несобственно-прямая речь. Например: «He didn't know what to make of her», мы видим, что это размышления Прайера, однако местоимение «он» показывает присутствие рассказчика. В данной цитате представлен не главный момент сюжетного развития, однако он необходим для того, чтобы показать психологическую характеристику героя. Прайер отчуждён от жизни вне фронта, он чувствует себя потерянным, непонимающим. Таким образом, с помощью этого примера, мы можем выделить ещё одну функцию несобственно-прямой речи. Pat Barker использует несобственно-прямую речь для психологического описания героя, рассказывая о событиях, не влияющих на развитие главного сюжета романа.

В «Возрождении» Pat Barker можно найти примеры несобственно-прямой речи и других участников войны. В следующей цитате можно увидеть то, насколько война повлияла на героя. «Он ворочался с боку на бок, думая о том, как глупо не спать здесь, в безопасности и комфорте, когда во Франции он мог спать, где угодно. Если он мог спать под проливным дождем, то, конечно, мог спать и сейчас...⁶⁷» [5, с.143]. В данной цитате мы видим, как капитан Зигфрид Сассун вспоминает времена, проведённые на войне. Он больше не на поле боя, но война и её кошмары навсегда останутся с ним. Несобственно-прямая речь Сассуна отличается от предыдущей. Он не пересказывает то, что с ним произошло, а анализирует своё состояние. Его основной проблемой было его сомнение. Он был не уверен правильно ли сделал, что вернулся с фронта. Именно поэтому все его размышления связаны с этим. Свои мысли он в основном выражал в письменной форме в виде поэзии. Главным образом, Сассун отличается от других офицеров тем, что он художник слова. Изначально, у него было преимущество перед другими героями, так как он был поэтом, и словом владел лучше. Таким образом, в этом случае используя несобственно-прямую речь писательница помогает рассказать Сассуну то, что он может сделать без чьей-либо помощи только на листке бумаги. В этом случае функция несобственно-прямой речи – дать возможность выска-

⁶⁴ «Once across the threshold she became aware of a silence... she saw them, a row of figures in wheelchairs, but figures that were no longer the size and shape of adult men. They stared at her, this was a totally blank stare. If it contained anything at all, it was fear. Fear of her looking at the empty trouser legs» [5, p. 160].

⁶⁵ «I needed to write from the perspective of a character who was intelligent, compassionate and well informed but who, like me and like the reader, had no direct experience of the fighting in France » [6].

⁶⁶ «He didn't know what to make of her, they seemed to have changed so much during the war, to have expanded in all kinds of ways, whereas men over the same period had shrunk into a smaller and smaller space» [5, p. 90].

⁶⁷ «He tossed and turned, thinking how stupid it was not to be able to sleep here, in safety and comfort, when in France he'd been able to sleep anywhere. If he could sleep on a firestep in drenching rain, surely he could sleep now...» [5, p.143].

заться герою из-за того, что сам он по причине невротического расстройства не может. Стоит отметить, что несмотря на то, что Сассун многое потерял на войне, среди других пациентов в госпитале, у него меньше всех выражены признаки военного невроза, которые связаны с речью.

Также в случае с Сассуном необходимо отметить, что он не солдат, а офицер. Через несобственно-прямую речь он не будет рассказывать про то, как он получил ранение или про свой страх передвойной. Он постоянно беспокоится о своих солдатах, вспоминает их, думает живы они или нет. То, что он офицер, имеет большое значение при анализе его несобственно-прямой речи. Он ответственен не только за себя, но и за солдат, которые доверяют ему, следят за ним.

В романе Pat Barker достаточно много примером несобственно-прямой речи. Однако, важно отметить, что большинство представленных размышлений не солдат или офицеров, а их лечащего доктора. В романе, автор показывает неспособность многих пациентов говорить и мыслить, из-за полученных травм им трудно формировать свои высказывания, таким образом, мы можем сделать вывод, что именно поэтому автор использует мысли доктора как способ передать переживания пациентов госпиталя.

Доктор непосредственно общается с пациентами, они делятся своими кошмарами и переживаниями. Так как доктор Риверс не был на фронте, но до войны имел дело с людьми, имеющими невротическое расстройство, он был морально готов к общению с ними. Однако несмотря на это, писательница использует приём несобственно-прямой речи по отношению к доктору, потому что если у солдат и офицеров военный невроз, то у Риверса профессиональный. Порой ему также тяжело выразить мысли и он, например, начинает заикаться. Но главная роль доктора в романе заключается не в том, чтобы показать, что он также страдает от невротического расстройства только на другой почве, а передать мысли солдат, которые он делает логичными и осмысленными. Доктор Риверс иногда даже анализирует эти высказывания. А также доктор, как и читатель, как и Сара, не участвовали в боевых действиях, поэтому нам снова легче понять мысли героя и сделать выводы. Также, обращая внимание на речь доктора, мы можем отметить, что его речь самая развёрнутая из всех других персонажей, представленных в романе.

Так, например, «Риверс подумал, насколько проще была бы его жизнь, если бы Зигфрида отправили куда-нибудь в другое место. Каждый отдельный случай провоцировал вопросы об индивидуальных издержках войны, когда комиссия должна была решить, кто из мужчин готов вернуться на службу⁶⁸» [5, с. 115]. Данные мысли принадлежат доктору Риверсу, в романе Pat Barker он часто рассуждает о своих пациентах, о их опыте и дальнейшей судьбе. Несмотря на то, что это мысли доктора Риверса, мы не можем не заметить в этой цитате присутствие рассказчика, так как повествование идёт от третьего лица.

Таким образом, мы пришли к выводу, что Pat Barker использует несобственно-прямую речь вместо внутренних монологов скорее, как необходимость нежели предпочтение. Многие герои романа плохо говорят или не могут самостоятельно сформулировать высказывание, так как они зациклились на кошмаре, пережитом на войне. Читателю было бы невозможно узнать о переживаниях героя или о том, что всё-таки он пережил на войне. Писательница нашла выход в использовании несобственно-прямой речи. Так, пациенты с осложнённым невротическим расстройством только пересказывают свои кошмары. Сассун, который осознал, что произошло, начал не просто пересказывать ситуацию, но и анализировать её. Доктор Риверс в несобственно-прямой речи почти всегда только анализирует. Также, писательница использует этот приём, когда упоминает не самые важные моменты для сюжета, но важные для понимания психического состояния героев. Также, мы можем предположить, что такой приём был использован потому, что читатель, да и сама писательница не являются современниками войны, а это может означать, что такому читателю необходимы сторонние комментарии, чтобы понять и проникнуться происходящим, именно поэтому удобнее использовать несобственно-прямую речь как приём изображения действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогачевская, М. С. Военные реалии в художественной прозе: романы П. Баркер и С. Алексиевич / М. С. Рогачевская // Электронная Библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/153325>. – Дата доступа: 30.03.2019.
2. Рогачевская, М. С. Психоанализ в художественной прозе: Дэвид Герберт Лоуренс / М. С. Рогачевская. – Минск : МГЛУ, 2013. – С. 9–19.
3. Скафтымов А. П. О психологизме в творчестве Стендalia и Толстого: литературная энциклопедия терминов и понятий / редкол.: А. Н. Николюкин (гл. ред.) [и др.]. – М. : Интелвак, 2001. – С. 245–246.
4. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М. : Просвещение, 1988. – С. 4–18.
5. Barker, P. Regeneration / P. Barker. – New York : Plume, 1991. – 251 p.
6. Weckenmann, C. Pat Barker's "Regeneration" – a piece of historiographic metafiction / C. Weckenmann. – Munich : Grin publishing, 2005. – 18 p.

⁶⁸ «Rivers thought how much easier his life would have been if they'd sent Siegfried somewhere else. Every case posed implicit questions about the individual costs of the war, when the MOs had to decide which men were fit to return to duty. » [5, p. 115].

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ВОЕННОГО НЕВРОЗА
ПОСРЕДСТВОМ ПРИЕМА УМОЛЧАНИЯ
В РОМАНЕ ПЭТ БАРКЕР «ВОЗРОЖДЕНИЕ»**

Д.А. КУЛИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается роман Pat Barker «Возрождение». Анализируется приём умолчания и его воплощение в романе.

В ХХ веке благодаря открытиям в области психоанализа литературоведы и писатели начинают постепенно предлагать новые формы художественного воплощения в произведениях. С помощью приёмов психологического изображения можно представлять разные ситуации, в том числе и Первую мировую войну, которая оставила след не только на повседневной жизни людей, но и на литературе. В нашем исследовании мы рассмотрели роман Pat Barker и то, как она использовала приём умолчания для воплощения военного невроза.

В романе Pat Barker многие герои молчат или имеют проблемы с выражением своих мыслей. Вне зависимости от того, какую позицию занимает герой в романе, будь то доктор или солдат, у персонажей разные причины для невротического расстройства, которые выражаются по-разному, но главным образом в речи. Несмотря на то, что герои романа не высказывают свои мысли или у них, это плохо получается, для читательского восприятия это имеет большое смысловое значение. То, что герои умалчивают свои истории или мысли, многое о них говорит.

Умолчание – стилистический приём, при котором выражение мысли остаётся незаконченным, ограничивается намеком, начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя [1]. В исследовании «Фигура умолчания, её типы и функции» Е. Ф. Груздева отмечает, что понимание этого приёма очень широко. Мы можем рассматривать его, как форму проявления подтекста художественной речи или как принцип идеино-теоретической позиции писателя. Другое определение приёму умолчания предлагает В. В. Виноградов. «Умолчание связывается с многозначностью слова в художественной речи. Разные формы проявления контекстной многозначности слов, разные принципы их ассоциативной связи могут лежать в основу дифференциации и типизации приемов умолчания» [2]. Таким образом, В. В. Виноградов пишет о возможности слов, использованных в этом приёме. Умалчивая одну информацию, Баркер, словом, даёт другую подсказку. Также он выделяет возможные функции умолчания: дисконтактная, информативная риторическая. В. Ю. Шаповалова тоже выделяет несколько функций приёма умолчания: 1) изобразительная; 2) смысловая. В нашем исследовании мы рассмотрим эти функции применительно к роману Pat Barker [3].

В романе «Возрождение» большая роль отводится разговорной психотерапии, как одному из основных способов выздоровления по мнению доктора Риверса. Он настаивает на том, чтобы его пациенты рассказали, что с ними случилось. Однако, большинство пациентов вообще не могут говорить, как например Прайер в начале романа или в разной степени заикаются. «З-зз-знаем ли м-м-мы о ч-ч-чём т-так д-д-долго г-г-говорим?»⁶⁹ [4, с.207]. Мы видим пример заикания пациента, который ожидает своей очереди на приём к медицинской комиссии. На примере этой цитаты, мы можем рассмотреть первую функцию, предложенную В. Ю. Шаповаловой – изобразительную. Предложенная цитата, предстаёт перед читателем в самом начале романа, когда читатель первично воспринимает текст, только знакомиться с тем, что он впоследствии узнает о пациентах и о Первой мировой войне. Таким образом, читатель только узнаёт о том, что пациенты с невротическим расстройством страдают проблемами с речью, но он ещё не задумывается о их причинах и почему писательница акцентирует на этом внимание. В этой цитате, мы можем говорить о ещё одной функции. Данный пример не только знакомит читателя с ситуацией, но и привлекает его внимание, выполняя риторическую функцию.

Далее в романе, таких примеров будет встречаться больше. Однако в других случаях, такие примеры не связаны с изобразительной функцией. Приём умолчания будет выполнять смысловую функцию, подталкивая читателя анализировать то, почему у пациентов проблемы с речью. Стоит отметить, что, используя такой приём, писательница позволяет читателю не просто принимать информацию, но и активно участвовать в интерпретации каждого отдельного случая.

Доктор Риверс в романе, наводит читателя на то, что во всех проявлениях пациентов нужно искать смысл. «Молчание, кажется, исходит из конфликта между желанием что-то сказать и знанием того, что,

⁶⁹ «D-d-d-do w-w-w-wwe kn-kn-know wwhwhat's t-t-t-taking s-s-so l-l-long?» [4, p.207].

если вы это скажете, последствия будут катастрофическими. Вы разрешаете этот конфликт, делая физически невозможным для себя говорить. А для рядового солдата последствия высказывания своего мнения всегда будут гораздо хуже, чем для офицера. У офицеров это обычно выражается в заикании⁷⁰» [4, с.96]. В то время нельзя было открыто высказать своё мнение, особенно если это высказывание о политике, проводимой государством. Таким образом, боясь выступить против войны, солдаты замыкались в себе, и реакция их тела заключалась в молчании или заикании. В романе Pat Barker только Сассун открыто высказал своё мнение и то с помощью декларации в письменном виде. Таким образом, то, что пациенты молчат и заикаются, можно воспринимать как протест против войны. В этом и заключается смысловая функция приёма умолчания.

У некоторых пациентов проблемы с речью проявляются в меньшей степени. Так если одни пациенты молчат, некоторые, когда говорят про войну, начинают заикаться. У офицеров проблемы с речью наблюдается реже, чем у простых солдат. Так, рассмотрим пример с одним из офицеров Оуэном. «Я думаю, я всегда считал п-поэзию противоположной всему этому. Уродство. Оуэн пытался сформулировать точку зрения, от которой отказывался. Ч-что-то в-в чём м-можно укрыться⁷¹» [4, с.84]. В госпитале Оуэн встретил Сассуна, он был очень рад этому, так как и он и Сассун являются поэтами. Для Оуэна было очень важно поговорить с другим писателем, чтобы тот оценил его творчество. Изначально Оуэн писал про природу, он искал то, что сможет принести ему радость и душевное спокойствие. Важно отметить, что в этот период времени у Оуэна не было проблем с речью. Однако, когда он познакомился с Сассуном, тот сказал ему, что считает неправильным, что Оуэн не пишет про войну и свой опыт на ней. В нашем примере мы видим отношение Оуэна к этой теме, а также мы видим, что он начинает заикаться, когда говорит про войну. Оуэн считает, что поэзия является противоположностью уродству, под которым он понимает войну. Таким образом, с помощью этого примера мы можем видеть его отношение к войне, он считает её чем-то безобразным и недостойным поэзии. Снова же мы можем выделить смысловую функцию этого фрагмента. Поэзию мы можем воспринимать как способ выразить свои мысли, однако опять возникает конфликт между желанием сказать и возможностью это сделать, конфликт, который вытекает в проблемы с речью.

В романе не только солдаты и офицеры страдают от проблем с речью. Доктор Риверс, который не является прямым участником войны, но который страдает от профессионального невроза, иногда сталкивается с проблемами речи. Стоит отметить, что Риверс постоянно сомневается, он сомневается в методе лечения пациентов, действительно ли они здоровы, правы ли они, что война должна прекратиться. То, что он сомневается отражается в его речи. «Проявление чувств к т-тому, что происходит во Франции, не проявляется в слезах над списком жертв. Он понял, что Сассун заметил его заикание, и постарался говорить спокойнее. Теперь вам нужно принять тот факт, что вы здесь, и здесь, по крайней мере, ещё один-надцать недель⁷²» [4, с.69]. До того, как доктор Риверс начал заикаться, Сассун спросил его, что он делает в госпитале, если он вменяемый, в ответ, Риверс начал нервничать, что выразилось в его речи. Нервничать он начал из-за своих сомнений, ему нечего было ответить Сассуну, но в лицо он не мог выразить свои мысли, он не мог показать своим пациентам, что он сомневается. Сомнения доктора, Pat Barker показывает с помощью приёма умолчания.

В романе Pat Barker достаточно много примеров приёма умолчания, которые она показывает на солдатах, офицерах и докторе. Однако рассказчик также прибегает к этому приёму, не до конца описывая ситуацию или используя подсказки для того, чтобы читатель сам догадался о том, что имеется в виду. Таким образом, обращая внимание на то, каким образом Barker описывает героев или ситуации, связанные с ними, мы также можем сделать выводы о психическом состоянии пациентов или о Первой мировой войне.

Таким образом, в романе Pat Barker важны не только те моменты, когда пациенты говорят, но и те, когда они молчат. Используя приём умолчания, писательница хотела многое донести до читателя, вовлекая его в процесс интерпретации романа. Pat Barker не говорит о некоторых ситуациях прямо, она позволяет нам догадаться, опираясь на подсказки, оставленные ею. Стоит отметить, что в зависимости от того, как писательница использовала приём, он выполнял две основные функции: изобразительную, смысловую. По отношению к разным пациентам в романе, приём может интерпретироваться по-разному, так, в начале показывая солдат, которые заикаются, данный приём выполняет изобразительную функцию. Такие примеры не заставляют читателя задуматься, а лишь знакомят с обстановкой в романе и готовят к

⁷⁰ «mutism seems to spring from a conflict between wanting to say something, and knowing that if you do say it the consequences will be disastrous. So you resolve it by making it physically impossible for yourself to speak. And for the private soldier the consequences of speaking his mind are always going to be far worse than they would be for an officer. What you tend to get in officers is stammering» [4, p.96].

⁷¹ «I s-suppose I've always thought of p-poetry as the opposite of all that. The ugliness. Owen was struggling to articulate a point of view he was abandoning even as he spoke. 'S-Something to to t-take refuge in» [4, p.84].

⁷² «Sensitivity t-to what's going on in France is not best shown by b-bursting into t-tears over the c-casualty list. He saw Sassoon noticing the stammer and made an effort to speak more calmly. The thing for you to do now is face the fact that you're here, and here for at least another eleven weeks» [4, p.69].

дальнейшему восприятию романа. Приём умолчания по отношению к офицерам выполняет смысловую функцию. Читатель задумывается над причинами речевого расстройства пациентов, анализирует ситуацию и проводит параллели. Стоит отметить, что писательница использует этот приём не только для читателей, чтобы они были вовлечены в роман, но и для героев. Так как они из-за военного неврозы не могут говорить, она их провоцируют данным приёмом, заставляя говорить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабанова Н. А. Приём умолчания / Н. А. Шабанова // Textologia [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy>. – Дата доступа: 10.03.2019.
2. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 2005. – С. 54–58.
3. Шаповалова, В. Ю. Функции умолчания как специфического средства смыслообразования / В. Ю. Шаповалова. – Иркутск: Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. – С. 6–10.
4. Barker, P. Regeneration / P. Barker. – New York: Plume, 1991. – 251 p.

СОКРАТОВСКИЕ ОСНОВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. КОНАН ДОЙЛА

Д.В. МАЦКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

В статье описывается роль сократовских основ в творчестве Артура Конан Дойла. Рассматриваются этические вопросы справедливости и добродетели в работах английского писателя.

Артур Конан Дойл (A.C. Doyle, 1859 – 1930) известен как основатель английского направления в детективе.

Он не хотел быть детективным автором, но его жизненная ситуация подтолкнула его принять предложение написать детективную историю, которая оказалась очень успешной. Он видел, что людям нравятся детективные истории. Читатели хотели, чтобы К. Дойл писал все больше и больше рассказов. Их привлекали детективы Конан Дойла по нескольким причинам: Дойл был высокообразованным, он изучал философию и гуманитарные науки. У него был хороший английский. Все это делало его истории более привлекательными. Также он следовал принципу справедливости в его представлении всех расследований, проведенных Холмсом. И вопрос справедливости подводит нас к мышлению Сократа.

Сократ жил с 469 по 399 год до нашей эры. Принимая нищету, которую она ввлекла за собой, он, по-видимому, проводил все свое время в неоплачиваемых дискуссиях с теми, кто присоединялся к нему, включая многих более обеспеченных, а, следовательно, более ленивых молодых людей Афин. Среди них был Платон, чье восхищение Сократом мотивировало карьеру и писания, которые увековечили их обоих.

Сократ сосредоточился на этических вопросах о справедливости и добродетели. «How should I live?» («Как мне следует жить?») иногда называют «Сократовским вопросом» [1].

Очень важно то, что Сократ всю свою жизнь провел в бесконечных дискуссиях и горячих беседах со своими оппонентами. Платон изо всех сил старался следовать сократовскому способу интерпретации вещей. Все сочинения Платона приняли форму диалогов. Благодаря ему широкая аудитория образовательного и школьного мира очень хорошо познакомилась с этой формой. Конан Дойл позаимствовал эту форму сократовского взгляда на суть дела и использовал ее в своих книгах. Доктор Ватсон стал постоянным противником и участником расследований Холмса, помогая не столько ему, сколько читателям со- средоточиться и понять все последствия каждого случая, проведенного Холмсом.

Сократ говорит, что мнение большинства не важно – как и Конан Дойл. Такой детектив появляется впервые. Он ведет расследование с сократовской точки зрения справедливости. Эта особенность Конан Дойла привлекает читателей.

Хизер Уорингтон в статье The Definitive Detective утверждает следующее: «Doyle's detective is both an end point in the development of crime fiction and a starting point: crime fiction in the twentieth and twenty-first centuries would not be the same without him» («Детектив Дойла является одновременно и конечной точкой в развитии криминальной литературы, и отправной точкой: криминальная литература в двадцатом и двадцатом веках не была бы такой, как она есть, без него») [2, р. 26-27].

В книге «За волшебной дверью» Конан Дойл назвал писателей, сыгравших важную роль в его творческой судьбе. Среди них: В.Скотт, Р.Л.Стивенсон, А.Дюма.

У Вальтера Скотта его впечатляет «краткость, выразительность, простота»; у Э.По Конан Дойл подчерпнул выразительность, новизну, краткость. Он полагает, что «Эдгар По – величайший зачинатель короткого рассказа, когда-либо живший на свете. Можно сказать, что он – прародитель ужасного поколения писателей детективного жанра» [3].

У Стивенсона его впечатляет „Странная история д-ра Джекила и мистера Хайда“. Будете ли вы рассматривать ее как яркое повествование или же как удивительно глубокую и верную аллегорию — все равно это в высшей степени замечательное произведение. Другой рассказ, „Дом на дюнах“, — я полагаю истинный образец драматического повествования. Однако самая характерная черта Стивенсона — это умение наиболее лаконично сказать именно те немногие слова, которые и запечатлеваются в сознании читателя. Писатель заставляет вас увидеть изображаемое им более ясно, чем если бы это происходило в действительности на ваших глазах [3].

Задаваясь вопросом, почему детективы о Шерлоке Холмсе стали настолько популярными, по сравнению с другими книгами этого жанра, Мартин Пристман в статье Crime fiction рассуждает так: «Why, then, was Sherlock Holmes so much more successful than other scientific detectives? There are certainly literary reasons. Conventional literary history, which views earlier detective fiction as a series of anticipations of Doyle, can be turned on its head to argue that the elements of the Sherlock Holmes character and stories are skilfully selected from tried and tested elements in earlier sensational novelists and story writers. But that is far

from accounting for the verve of Doyle's writing, the ingenuity of the stories and the skill and economy of their construction. The problem-setting and solving structure provides fundamental narrative satisfactions, but, as Stephen Knight has shown, at least in the two principal collections, *The Adventures of Sherlock Holmes* and *Memoirs of Sherlock Holmes*, Doyle plays enough variation on the pattern to keep it constantly fresh» («Почему же тогда Шерлок Холмс был настолько успешнее других научных детективов? Есть, конечно, литературные причины. Традиционная литературная история, которая рассматривает раннюю детективную беллетристику как серию предвосхищений Дойла, может быть перевернута с ног на голову, чтобы доказать, что элементы персонажа и историй Шерлока Холмса умело отобраны из опровергнутых и проверенных элементов в ранних сенсационных романистах и писателях-рассказчиках. Но это далеко не объясняет вдохновение Дойла, изобретательность рассказов, мастерство и экономичность их создания. Структура постановки и решения проблем обеспечивает фундаментальное повествовательное удовлетворение, но, как показал Стивен Найт, по крайней мере, в двух основных коллекциях, «Приключения Шерлока Холмса» и «Воспоминания о Шерлоке Холмсе», Дойл играет достаточно разнообразную модель, чтобы поддерживать ее постоянно свежей») [12, p. 48].

Подводя итог сказанному выше, мы утверждаем, что творчество К. Дойла стало очень популярным именно по литературным причинам. Но наша идея заключается в том, что сократовские основы также играют определенную роль в огромной популярности произведений Конан Дойля благодаря изобретательности и мастерству автора.

Персонажи А. Конан Дойла – это творческие личности, которые находятся в постоянном поиске доказательств. На протяжении всей своей жизни они чувствуют себя одинокими. Один из главных выводов, который делают его герои – это необходимость относиться к жизни с юмором и интеллектуальной беседой. Вы должны научиться жить среди узколобых средних людей и противостоять общему хаосу деградации. Он любил Сократа и ценил его идеи в литературном творчестве. Конан Дойл находился в постоянном поиске справедливости и наказывал несправедливость в своих произведениях о Шерлоке Холмсе.

Таким образом, может сделать следующий вывод: Конан Дойл симпатизировал идеям Сократа и ценил их в литературном творчестве. Это выражается в том, что А. Конан Дойл находился в постоянном поиске справедливости и наказывал несправедливость в своих произведениях о Шерлоке Холмсе. Справедливость со временем Сократа стала точкой номер один во всей западной философии. Люди всех групп и социального положения начали реагировать на него так же охотно, как они делали это в древности во времена Сократа. Постоянные споры об этом между Холмсом и Ватсоном отражали диалогическую форму знаменитых представлений сократовских диалогов Платона. Именно в этой форме вопрос о справедливости стал широко известен многим поколениям студентов, и когда он был восстановлен в трудах Конан Дойля, он помог решительно воспринять читателями всех возрастов и социальных групп идеи, выдвинутые Холмсом. Они отвечали Холмсу и автору так же искренне, как это делал участник сократовских дебатов много веков назад. В этом ценность работ А. Конан Дойла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edward Craig/ What should I do? Plato's Crito. // Philosophy: A very short introduction – Oxford, 2002. – 132 p.
2. Heather Worthington. The Definitive Detective. // From The Newgate Calendar to Sherlock Holmes.
3. Doyle Conan. Through the Magic Door. [Electronic resource] – 2009. – Mode of access: https://www.arthur-conan-doyle.com/index.php/Through_the_Magic_Door – Date of access: 26.01.2019.
4. Martin Priestman. The cambridge companion to crime fiction. – Cambridge University Press, 2003.

ГЕНЕЗИС ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Д.В. МАЦКЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье рассматривается понятие «массовой литературы», возникновение жанра «детектив», основные его характеристики. Автор рассматривает английский детектив и его основных представителей.

В работе «Теория литературы» Хализев В.Е. рассматривает понятие массовой литературы: *Массовая литература* в широком смысле – это всё то в литературе, что не получило высокой оценки художественно образованной публики: либо вызвало её негативное отношение, либо осталось ею не замеченным [1, с. 127-128].

В противовес этому понятию, В.Е Хализев предлагает своё: *Массовая литература* – это совокупность популярных произведений, которые рассчитаны на читателя, не приобщённого (или мало приобщённого) к художественной культуре, невзыскательного, не обладающего развитым вкусом, не желающего либо не способного самостоятельно мыслить и по достоинству оценивать произведения, ищущего в печатной продукции главным образом развлечения [1, с. 127-128].

Массовая литература в современном понимании формируется на рубеже девятнадцатого-двадцатого веков.

Н.Г. Мельников в статье «Массовая литература» утверждает: Важная предпосылка становления массовой литературы – коммерциализация писательской деятельности, вовлечение её в рыночные отношения. Расцвет массовой литературы в середине 20 века во многом обусловлен научно-техническим прогрессом в сфере книгоиздания и книжной торговли: удешевлением процесса книгопечатания, развитием сети привокзальных лавок, благодаря которым издательства успешно распространяли свою продукцию среди представителей «средних» и «низших» классов, организацией массового выпуска изданий карманного формата и книжек в мягкой обложке, введением системы подсчёта популярности (т. е. наибольшей продаваемости) книг, среди которых стали выявляться бестселлеры. Вышеперечисленные факторы способствовали превращению книги, с одной стороны, из предмета роскоши в легкодоступный предмет культурного обихода, а с другой – в предмет промышленного производства и средство обогащения [2, с. 123].

Важнейшая функция массовой литературы – стереотипизация художественных идей, позволяющая сделать их узнаваемыми, доступными и отвечающими гармонизации восприятия [3].

Первые камни в фундамент массовой культуры были заложены еще в конце девятнадцатого века в Америке. Здесь на газетных страницах появились комиксы. Они представляли собой серию рисунков, последовательно раскрывающих какой-либо юмористический сюжет и снабженных самыми краткими подписями. Комиксы никаких целей, кроме развлечения, не преследовали и рассчитаны были на детей либо на малограмотных. Затем из газет комиксы переместились на страницы книжек, а их первоначальная юмористическая направленность сменилась эксплуатацией исторических, детективных и мистических сюжетов. В массовой литературе продуктивно эксплуатируется и интерес ко всему таинственному, загадочному. 1960-е годы ознаменованы произведениями, в которых возрождаются традиции «готического» романа, романа ужасов. Таковы «Ребенок Розмари» А. Левина, «Экзорцист» В. Блэтти и др. Леденящие душу сцены с участием адских сил разворачиваются в них на самом прозаическом бытовом фоне [4, с. 347].

Детектив распространён в массовой культуре, поскольку для нее характерна коммерциализация и заинтересованность в прибыльности. Для прибыльности необходима занимательность, интрига и неожиданные перипетии сюжета, что характерно для детективного жанра.

К детективу в большей степени, чем к какому-нибудь другому популярному жанру, применима аристотелевская теория трагического катарсиса, очищения с помощью страха и сострадания. Знакомясь с таинственным преступлением, мы испытываем чувство страха, но расследование, которое проводит детектив, приносит нам очищение, катарсис. Функция детектива – в основном функция катартическая. Очевидно, в этом причина особой популярности детектива, его способности привлекать внимание огромной аудитории.

Родиной детектива является Англия, так как там писали Агата Кристи, Артур Конан Дойл, Уилки Коллинз.

Основателем английского детективного романа считается Уилки Коллинз, хотя в его время он считался писателем сенсационного романа. До сенсационного романа был готический, из которого детектив приобрел тайну и загадочное происшествие.

Экспозиция классического детектива заключается в нагромождении фактов, единственная связь между которыми – их странность. Необычные вещи и происшествия окружают необычное преступление: странные поступки замешанных людей, странные улики, странно отсутствие мотива.

Главная черта детектива – наличие в произведении некоего загадочного происшествия, обстоятельства которого неизвестны и должны быть выяснены. Существенной особенностью детектива является то, что обстоятельства происшествия не сообщаются читателю во всей полноте до завершения расследования. Читатель проходит вместе с героями весь процесс расследования, имея возможность на каждом этапе строить свои собственные версии. В детективе должны присутствовать **три элемента**: преступление, расследование и разгадка. [5]. Свойством классического детектива является заложенная в нём **нравственная идея**, мораль. Детектив заканчивается наказанием преступника и торжеством справедливости.

Для детектива как жанра характерны следующие основные ограничительные признаки [6]:

- 1) наличие тайны преступления (чаще всего убийства);
- 2) моральное и физическое столкновение на этой почве сыщика-профессионала или сыщика-любителя и преступника;
- 3) процесс расследования, при котором проверяются и отрабатываются различные версии случившегося, испытанию подвергаются разные подозреваемые и сам ведущий расследование;
- 4) установление личности преступника;
- 5) восстановление всех обстоятельств преступления.

Говоря о детективе, сложно не упомянуть Шерлока Холмса. Конан Дойл, в отличие от предшественников, решил создать яркий образ сыщика, благородного и справедливого, который вызывал бы не только уважение, но и симпатию читателей. Прототипом стал доктор Джозеф Белл, которым Дойл восхищался за сверхъестественное умение по мелким и малозаметным деталям сделать далеко идущие выводы о человеке.

Детектив Артура Конан Дойла стал глобальным явлением, существуют международные сообщества, посвященные Шерлоку Холмсу, музей Шерлока Холмса в Лондоне, его образ увековечен в пьесах, фильмах, сериалах. Книги о нем анализируются и профессиональными критиками, и любителями. Детективы о Шерлoke Холмсе влияют до сих пор на жанр детектива.

Таким образом, можем сделать следующий вывод: детектив – один из самых популярных жанров массовой литературы. Все детективные произведения основываются на проблеме вечной борьбы с преступностью. Произведения этого жанра описывают сложный процесс раскрытия преступлений и торжества справедливости. Работы Артура Конан Дойла послужили основой для многих современных писателей по всему миру (Борис Акунин, Алан Брэдли, Дэн Браун, Стиг Ларссон, Дашил Хаммет, Раймонд Чандлер, Людмила Рублевская).

ЛИТЕРАТУРА

1. Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/X/halizhev-v-e/teoriya-literaturi> – Дата доступа: 17.11.2018
2. Мельников Н.Г. Массовая литература // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. – Учебное пособие. – М.: Высшая школа; Академия, 1999. – 556 с.
3. Татарникова Л.Р. Основные параметры и функции современной массовой литературы / Л.Р. Татарникова // Гуманитарный вектор – 2010. – № 4 (24). Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – С. 160–165.
4. Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П., Сербул М.Н. Основы литературоведения – М. : Дрофа, 2003 г. – (Высшее педагогическое образование). – 416 с.
5. Булычева В.П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра // Актуальные вопросы филологических наук: материалы II Междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой ученик, 2013. – С. 32–38. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/4068/> – Дата доступа: 03.12.2018
6. Детектив как жанр литературы. // Виртуальный музей литературных жанров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/virtualmuzej/detektiv-kak-zanr-literatury> – Дата доступа: 21.12.2018

**ВЛИЯНИЕ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ НА ОБЩЕСТВО
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ДОС ПАССОСА
«ПОСВЯЩЕНИЕ ОДНОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА – 1917» И «ТРИ СОЛДАТА»**

A.I. МИШЕЧКИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается проблема военной пропаганды в повести Дж. Дос Пассоса «Посвящение одного молодого человека - 1917» и романе «Три солдата». Характеризуются художественные приёмы изображения рассматриваемой проблемы. Выделяются и описываются их сходства и отличия.

Одним из авторов, которые обращались к вопросу Первой мировой войны в своих произведениях, является Джон Дос Пассос. В раннем послевоенном творчестве он обращается к проблеме самоидентификации человека на войне, описывает внутреннее состояние персонажей и создаёт картину военных будней и армейской системы. Согласно Стритец С.Е. в произведениях Дж. Дос Пассоса «персонажи подчинены обществу; и важно показать влияние, которое социальная и особенно экономическая среда оказывает на человека. Таким образом, для успеха книги очень важно, чтобы читатель наблюдал настолько жизненную картину эпохи, насколько это возможно» [1]⁷³.

Одной из главных проблем в рассматриваемых произведениях Дж. Дос Пассоса является влияние военной пропаганды. Автор начинает развивать её с повести «Посвящение одного молодого человека – 1917». Источником пропаганды, которой подвергались молодые люди, отправляющиеся на войну добровольно, являлись именно газеты. Автор обращает внимание на эту проблему и детально рассматривает её, а персонажи повести на протяжении всего повествования обсуждают и анализируют проблему прессы. Впрочем, автор не отказывается от этой проблемы и позже, отойдя от военной тематики. Так, например, Страттон М. пишет: «Ещё в 1925 году Дж. Дос Пассос напомнил читателям, что предполагаемо свободная пресса не предполагает свободы распространения идей и непредвзятой информации. Так, например, в романе «Манхэттен» даже пьяный актёр знает, что газета – это «источник общественной жизни, загрязнённый у самого ключа интересами рекламщиков и держателей облигаций»» [2]⁷⁴. В повести Дж. Дос Пассос неоднократно описывает обсуждение главными героями данной темы. При этом, с самого первого упоминания тема влияния военной пропаганды в СМИ звучит уверенно, а герои, выражающие своё мнение, предстают перед читателями радикально настроенными и уверенными в своей правоте. Так, например, один из героев уже в самом начале произведения говорит: «Ты только подумай обо всех океанах лжи на протяжении всех веков, которые должны были быть необходимы, чтобы сделать такое возможным! Подумай об этой новой выдержанной по-особенному лжи, которая так старательно выкачивалась из прессы и церковной кафедры. Разве это вас не поражает? Ложь подобна липкому соку, распространяющемуся по миру, живой, растущей липучке, которая ловит и склеивает крылья каждой человеческой души»⁷⁵.

При этом, автор проводит тонкое сравнение людей с поймаными маленькими мухами, которые попадают в сладкую вязкую субстанцию и уже не могут оттуда выбраться. Автор указывает на беспомощность людей перед лицом лжи, на протяжении всего произведения он говорит о том, что они не способны осознать правду. Автор отмечает, что правду можно осознать, только попав в сладкую паутину. Автор указывает на силу военной пропаганды, которая способна опьянить и заставить человека поверить в необходимость войны, убийства. В конце произведения Мартин встречает тех, кто полностью разделяют его позицию, кто думают о войне и лжи, на которой она построена. В конце произведения мы наблюдаем долгий диалог героев, в котором они отвергают жизнь под руководством лживого правительства, пытаются отыскать истинные причины войны и конфликтов в целом, в конце произведения мы видим ту самую индивидуальность, которой герои были лишены в начале произведения. «Меня, скорее, пугает их сила порабощать наши умы, продолжал Мартин, его голос становился все громче и громче, поскольку его идея несла его вперед. «Я никогда не забуду флаги, ликующие флаги на всех улицах перед тем, как

⁷³ “The characters are subordinate to society; the important point is the effect that the social and particularly the economic milieu has upon the individual. Thus it is vital for the success of the book that the reader be given as vivid a picture of the era as is possible” [1].

⁷⁴ “As early as 1925 Dos Passos had reminded readers that putatively free press does not entail the free circulation of ideas or unbiased information. In Manhattan transfer, for example, even a drunk thespian knows that the newspaper as “fountain of national life is poisoned at the source” by the “interests advertisers and bondholder” [2].

⁷⁵ “Think, man, think of all the oceans of lies through all the ages that must have been necessary to make this possible! Think of this new particular vintage of lies that has been so industriously pumped out of the press and pulpit. Doesn’t it stagger you? Lies are like a sticky juice overspreading the world, a living, growing flypaper to catch and gum the wings of every human soul” [3, c.29].

мы отправились на войну ... Америкой, как вы знаете, управляет прессой. И кто управляет прессой? Люди, кажется, так любят быть одураченными. Под интеллектом подразумевалась свобода, свет, борющийся с тьмой. Теперь тьма использует свет в своих целях. Мы рабы купленного интеллекта, рабы по собственной воле»⁷⁶.

Автор представляет читателям людей, которые решаются действовать, и первый шаг к исцелению для них – отказ от веры в ложь, в пропаганду. Однако, на последних страницах повести читатель узнаёт, что все герои убиты, все те, кто узнали правду, все те, кто не оказался глух к собственному самосознанию, умерли. Повесть заканчивается изображением застывшего выражения лица одного из персонажей, что читатель может интерпретировать, как ответ автора на вопрос, возможно ли победить саму смерть, сломать систему и вывести из строя военную машину. Для героев данного произведения это становится не возможным. Люди, очнувшиеся от влияния военной пропаганды, погибают, не имея возможности по окончанию войны изменить мир и донести до людей истину.

В романе «Три солдата» Дж. Дос Пассос также отражает влияние военной пропаганды на человека. Тем не менее, в данном романе уже не появляется проблема использования средств массовой информации с целью порабощения людей, однако, в данном произведении возникает мотив использования кинематографа, чтобы заставить людей думать так, а не иначе. Этот способ оказывается наиболее действенным, так как является наглядным и вызывает в людях звериную ненависть, желание убивать и причинять боль невинным. «Но кто-то, казалось, грубо кричал ему в уши все те же слова: «Arbeit und Rhythmus!» Этот голос заглушал все остальное, истязая его мозг, иссушая его и снова превращая в твердую засохшую массу. Вдруг он громко рассмеялся. Да ведь это же были немецкие слова... Его готовили к тому, чтобы убивать людей, говоривших таким образом; если бы кто-нибудь произнес это, он убил бы его. Они будут убивать всякого, кто говорит на этом языке, он и все остальные, – те, которые маршировали сейчас по учебному полю, чьи ноги вытягивались на плацу в одну и ту же линию» [4, с.17-18]⁷⁷. Автор указывает на то, какие методы используются в армии для промывания мозгов и уничтожения в людях человечности. В данном случае солдаты оказываются не более чем животными, которые подлежат дрессировке. Их учат реагировать соответствующим образом на определённые вещи, фразы, образы, для того, чтобы при встрече, у солдат срабатывал только один рефлекс и только одно машинальное желание – убивать. «Но кинематограф заработал снова. На ленте замелькали солдаты в заостренных шлемах, вступающие в бельгийские города, где то и дело попадались запряженные собаками тележки с молоком и старые женщины в крестьянских костюмах. Когда на картине показывался германский флаг, в зале поднимались свист и гиканье, а когда лента изображала, как немцы закалывают мирных граждан в широких голландских штанах и старых женщин в накрахмаленных чепцах, солдаты, набившиеся в барак ХАМА, посыпали им громкие проклятия. Эндрюс чувствовал, как слепая ненависть в сидевших около него парнях нарастала, точно это было нечто, имеющее самостоятельное бытие. Она заражала его и увлекала, точно он находился среди охваченного паникой стада. Ужас, подобно хищным рукам, сжимал его горло. Он посмотрел на лица окружающих – они все были полны напряженного внимания, разгорячены и блестели от пота в жаркой комнате» [4, с.23]⁷⁸. Показанные сцены насилия вызывали в солдатах чувство слепой ненависти, заставляли их отказываться от rationalности, от способности мыслить. Автор показывает страшную и одновременно мощную силу влияния кинематографа, указывает на проблему военной пропаганды таким способом. Кинематограф не показывает обратную сторону, жизнь мирных людей в Германии, автоматически превращая невинных людей в мишень. Так, например, один из солдат после окончания фильма говорит: «Я никогда в жизни не обижал женщины, но клянусь Богом, что теперь я это сделаю! Ничего бы не пожалел, чтобы изнасиловать какую-нибудь проклятую немку!» [4, с.24]⁷⁹.

Дж. Дос Пассос, таким образом, непосредственно обращается в своих произведениях к теме военной пропаганды и её разрушительного влияния на людей. Он сумел раскрыть образы солдат на войне,

⁷⁶ “What terrifies me rather is their power to enslave our minds, Martin went on, his voice growing louder and louder, as his idea carried him along. “I shall never forget the flags, the menacing, exultant flags along all the streets before we went to war...America, as you know, is ruled by the press. And the press is ruled by whom? People seem to so love to be fooled. Intellect used to mean freedom, a light struggling against darkness. Now the darkness is using the light for its own purposes. We are slaves of bought intellect, willing slaves”” [3, с. 118-119].

⁷⁷ “The phrase became someone shouting raucously in his ears: “Arbeit und Rhythmus,”—drowning everything else, beating his mind hard again, parching it. But suddenly he laughed aloud. Why, it was in German. He was being got ready to kill men who said that. If anyone said that, he was going to kill him. They were going to kill everybody who spoke that language, he and all the men whose feet he could hear tramping on the drill field, whose legs were all being made the same length on the drill field” [5, с.17-18].

⁷⁸ “But the movie had begun again, unfolding scenes of soldiers in spiked helmets marching into Belgian cities full of little milk carts drawn by dogs and old women in peasant costume. There were hisses and catcalls when a German flag was seen, and as the troops were pictured advancing, bayonetting the civilians in wide Dutch pants, the old women with starched caps, the soldiers packed into the stuffy Y. M. C. A. hut shouted oaths at them. Andrews felt blind hatred stirring like something that had a life of its own in the young men about him. He was lost in it, carried away in it, as in a stampede of wild cattle. The terror of it was like ferocious hands clutching his throat. He glanced at the faces round him. They were all intent and flushed, glinting with sweat in the heat of the room” [5, с.23].

⁷⁹ “I never raped a woman in my life, but by God, I’m going to. I’d give a lot to rape some of those goddam German women” [5, с.24].

показать, какие пути мог избрать каждый из них. Показал все сомнения и противоречия в их мыслях, предоставил читателям психологические портреты, мотивы поступков. Кроме того, он показал безжалостность войны, создав непосредственный образ «военной машины», под колёсами которой оказались все герои произведений, будь то добровольно или насильственно. Автор поднял и раскрыл тему военной пропаганды в возможных её обличиях: работе СМИ и кинематографа. Он указал на то, каким разрушительным для человеческой индивидуальности может быть такое влияние и какие последствия оно может за собой повлечь. Таким образом, Дж. Дос Пассос стал одним из авторов, внёсших значительный вклад в развитие темы «истинной» войны в литературу США первой половины XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strieter, S. E. John Dos Passos / S. E. Strieter // Cyclopedia of World Authors. – 2003. – Vol. 4, iss. 1. – P. 1–1.
2. Stratton, M. Start Spreading the News: Irony, Public Opinion, and the Aesthetic Politics of John Dos Passos' U.S.A. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.academia.edu/5824940/Start_Spreading_the_News_Irony_Public_Opinion_and_the_Aesthetic_Politics_of_John_Dos_Passos_U.S.A. – Date of access: 27.03.2019.
3. Dos Passos, J. One Man's Initiation – 1917 / J. Dos Passos. – New York ; GDH, 1922. – 136 p.
4. Дос Пассос, Дж. Три Солдата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1041690>. – Дата доступа: 10.10.2018.
5. Dos Passos, J. Three soldiers / J. Dos Passos. – New York ; The Modern Library, 1932. – 471 p.

УДК 821.111.04

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ ДЖ. ДОС ПАССОСА**

A.И. МИШЕЧКИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается понятие самоидентификации личности. Характеризуются идейные особенности проблемы самоидентификации личности в военной прозе Дж. Дос Пассоса, на примере произведений «Посвящение одного молодого человека – 1917» и «Три солдата». Выделяются и описываются типы личности в рассматриваемых произведениях автора.

Произведения Дж. Дос Пассоса на военную тематику отражают одну из важных проблем, затрагиваемых художественными произведениями. В рассматриваемых работах писателя «Посвящение одного молодого человека – 1917» и «Три солдата» Дж. Дос Пассос раскрывает проблему самоидентификации личности в период войны.

Согласно Бахтину М. М., который рассматривал вопрос самоидентификации личности как философскую категорию, для того, чтобы понять эти два понятия, нужно принять существование диалогического подхода к изучению сознания и личности. «Диалогическая природа сознания, диалогическая природа самой человеческой жизни. Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершimый диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [1, с.319]. Таким образом, личность — это зеркало, выход за пределы самого себя, а также поступки, слова, отношения с другими людьми. То есть мы можем трактовать понятия самоидентификации личности как попытку объяснения самого себя, мотив своих поступков, эмоций и чувств самому себе, как если бы ты был наблюдателем со стороны.

Зарубежные исследователи в области психологии рассматривают понятие самоидентификации как концепцию, которая раскрывается на уровне личности. Однако они упоминают также важность социального взаимодействия и социальных ролей, характерных для индивида. Так, например, Наоми Эллемерс и Рассел Спирс пишут: «Проблемы идентичности обычно концептуализируются на уровне личности. Хотя эта традиция подчеркивает важность социальных ролей и социальных взаимодействий для осознания того, кем вы являетесь, они в основном рассматриваются как межличностные процессы с точки зрения того, как оценки других способствуют определению себя или могут помочь удовлетворить общую потребность принадлежать какому-либо сообществу» [2, с.162]⁸⁰.

Как пишет Глазман Л. Я.: «...самайдэнтыфікацыя героя ўключае пэўную рэфлексію паводле ўласнай асобы, яе становішча і свядомасці, а таксама звязана са свядом вызначэннем асобай свайго месца у свеце, абавязкова ўключае у сабе адказ на пытанне: “хто я?”» [3, с.12]. Для того, чтобы рассматривать проблему самоидентификации личности в произведении необходимо обратить внимание на то, как персонаж отзыается о себе сам, как осознаёт своё место в жизни, как понимает самого себя относительно мира и других людей.

Можно отметить, что исследователи неоднократно обращаются к вопросам изучения проблемы самоидентификации личности как философской категории, так и категории, рассматриваемой в конкретных художественных произведениях. Благодаря пониманию способов отражения процесса самоидентификации мы можем рассмотреть данный аспект в творчестве американского автора Дж. Дос Пассоса, который непосредственно связал свои произведения на военную тематику с данным вопросом.

На протяжении всего повествования в произведениях Дж. Дос Пассоса читатель наблюдает кризис личности и главных персонажей. А с помощью различных способов отражения проблемы самоидентификации личности, становится возможным проанализировать и выявить, что именно представляет из себя тот или иной персонаж и какова всё-таки его жизненная позиция.

Как было написано ранее, существует несколько путей отражения процесса самоидентификации: через внедрение в повествование другого персонажа, через отношения с которым и определяется суть

⁸⁰ “Issues of self and identity are usually conceptualized at the level of the personal self. Although this tradition emphasizes the importance of social roles and social interactions for the awareness of who one is, these are mainly considered as interindividual processes, in terms of how reflected appraisals from others contribute to the definition of self or may help fulfill a generic need to belong” [2, с.162].

других героев; через демонстрацию собственных мыслей и переживаний персонажей, или же «самопрезентации»; и через действия (поведение, намерения, поступки) героев [4]. В рассматриваемых произведениях Дж. Дос Пассоса представлены все три способа отражения данного процесса.

В повести «Посвящение одного молодого человека - 1917» автор показывает нам не только размышления главного героя Мартина, но и мысли других персонажей. С помощью данного приёма мы можем сравнить жизненную позицию Мартина с жизненной позицией других людей. Так в ходе повествования мы неоднократно встречаем персонажей, которые ненавидят немцев и хотят их полного истребления. В то же самое время мы видим реакцию Мартина, его мысли параллельно мыслям других персонажей, и его непонимание этой ненависти и этой злости на невинных людей. Ещё одним примером является эпизод, в котором Мартин помогает раненому пленному немцу. Через внедрение этого персонажа мы видим раскрытие главного героя, его позицию относительно войны, признаём в нём сохранность человечности и здравого смысла. Для Мартина раненый человек – это тот, кто нуждается в помощи, и для него не важно, на какой стороне сражается этот солдат, ведь он так же напуган и ему так же больно, как и любому другому человеку. Этот же эпизод можно привести в пример использования третьего приёма (демонстрации действия героя), как выбор модели поведения относительно другого человека, человека, находящегося в беде. На протяжении всего произведения мы наблюдаем раскрытие мыслей главного героя, его переживаний. Он неоднократно задаётся вопросом о том, что думают другие люди по поводу войны, не видят ли они, как и он, абсурда и бессмысленной жестокости, которая навязывается людям СМИ. В диалоге с единомышленниками в полной мере раскрывается личность персонажа. Он стремится отказаться от лжи, начать новую жизнь, пережить войну, чтобы рассказать людям правду, открыть им глаза. Главный герой имеет чёткую позицию относительно армии и войны в целом. Всё это становится возможным благодаря увиденному собственными глазами, благодаря приобретённому опыту. Из человека «не думающего», который садится на корабль, полный надежд, он переживает кризис личности и, задаваясь вопросами, раскрывается перед читателем, становясь персонажем с однозначной позицией, выступающим против войны и военной пропаганды. Он способен понять свои убеждения и не отказывается от них, тем самым проявляя себя как личность, индивидуальность.

В романе «Три солдата» также используются описанные выше способы отражения процесса самоидентификации личности. Рассматривая персонажей в повествовании, мы можем отметить, что наличие трёх главных героев уже является свидетельством использования данного способа. Благодаря наличию трёх сюжетных линий, мы видим три разные модели поведения, благодаря которым анализируем поступки каждого из героев, мысли каждого из них. Таким образом, через создание автором трёх главных героев, мы можем раскрывать особенности их самоидентификации. Для того, чтобы этот способ стал более явным, автор несколько раз пересекает сюжетные линии главных героев, сталкивает их спустя некоторые промежутки времени, чтобы вновь дать возможность определить позицию каждого из них, которая становится явной через короткие диалоги между героями. Кроме того, на протяжении всего произведения автор показывает мысли главных героев, с детальной точностью отражает оттенки их настроения, сомнения, колебания в пользу того или иного выбора. Как было написано в предыдущей главе, каждый из персонажей выбирает собственный жизненный путь, исходя из того, кем они являются, каких убеждений придерживаются. Что свидетельствует о проявлении главного способа отражения процесса самоидентификации личности в данном произведении. Через непосредственные действия, поступки героев, мы можем понять суть каждого из них. Так, например, Дэн Фюзелли продолжает подчиняться «системе», делает всё, в угоду старшим по званию с целью получения повышения. Перед ним неоднократно ставится возможность выбора: развернуться и уйти, или высказать все свои мысли и недовольство. Однако он вновь и вновь выбирает первый вариант, таким образом, надевая маску «ненастоящей» личности, и подавляя в себе личность настоящую, которую он, в конце концов и теряет. Крисфилд же наоборот, через действия снимает маску и демонстрирует читателю истинную личность, та, что жаждет убийства и мести и испытывает удовольствие от очередной брошенной гранаты или сделанного выстрела. Джон Эндрюс в данном произведении становится тем, кто, так же, как и в повести Дж. Дос Пассоса, имеет чёткую однозначную позицию относительно войны. И так же, как и Мартин, превращается из человека, идущего за толпой, в человека, от толпы бегущего. В этом видна некоторая трансформация героя Джона Эндрюса, ведь в отличие от Мартина, Джон дезертирует, проявляя таким образом высшую степень нежелания подчиняться системе. Он так же способен проанализировать сделанный им выбор, завершить процесс самоидентификации своей личности и обрести строгую жизненную позицию. Тем не менее, ни один из героев произведений Дж. Дос Пассоса не оказывается способным побороть армейскую систему. Несмотря на то, что в данных работах автора присутствуют герои, которые понимают абсурдность войны и стремятся отстаивать индивидуальность, им не удается избежать гибели под «колёсами» военной машины. Как пишет Финкельстайн С. Дж. Дос Пассос таким образом изображает в своих произведениях «один тип рано разочаровавшегося человека, считающего жизнь отвратительной, человека, который духовно умер задолго до своей физической смерти» [5, с. 215].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемых произведениях Дж. Дос Пассос большое место в повествовании отводит проблеме самоидентификации личности. Для этого он использует соответствующие способы отражения данной проблемы, позволяя читателям понять главных героев, узнать их и определить, к какому типу личности каждый из них относится. Дж. Дос Пассос позволил читателям глубже проникнуть в психологию личности каждого из героев, предоставил детальный портрет каждого из них. Благодаря творчеству Дж. Дос Пассоса в послевоенный период мы имеем возможность лучше разобраться в теме войны в художественных произведениях первой половины XX века.

В данных произведениях автор выделяет три типа персонажей: те, кто стремятся преуспеть во время войны и получить какую-либо выгоду (Дэн Фюзелли, «Три солдата»); те, кто, не имея чёткой жизненной позиции, попадают под влияние системы и оказываются слабее её (Крисфилд, «Три солдата»); и те, кто борются за свою жизнь и свободу, понимают абсурдность войны и потому не предают самих себя (Мартин Хоу, «Посвящение одного молодого человека – 1917», Джон Эндрюс «Три солдата»). Тем не менее, в конце каждого из произведений автор указывает на то, что в результате не важно, каков ты и как ты решаешь проблему своей самоидентификации, ведь «военная машина» оказывается сильнее, отбирая у тебя не только свободу, но и саму жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема самоидентификации личности занимает значительное место в военной литературе первой половины XX века. Американский писатель Дж. Дос Пассос обращается к ней с целью отразить абсурдность войны и разрушительную силу «военной машины». А также показывает губительное влияние военной пропаганды на людей, их индивидуальность. Автор нередко указывает на то, что СМИ и телевидение – это ложь, которая превращает людей в существ, готовых идти толпой на верную гибель, даже не задумываясь над тем, правильно ли это или нет.

Дж. Дос Пассос внёс большой вклад в развитие не только американской литературы, но и литературы во всём мире. Благодаря его произведениям читатель имеет возможность лучше разобраться в периоде Первой мировой войны и том опыте, который пережили люди, прошедшие через неё.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М., 1986. – 444 с.
2. Ellemers, N., Spears, R. Self and Social Identity [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www1.psych.purdue.edu/~willia55/392F/EllemersSpearsDoosje.pdf>. – Date of access: 21.02.2019.
3. Глазман, Л. Я. Самаідэнтыфікацыя асобы ў “малой” прозе М. Гарэцкага і Л. Андрэева : дыс. ... канд. філалаг. науку : 10.01.01 ; 10.01.02 / Л. Я. Глазман. – Віцебск, 2018. – 151 л.
4. Софонова, Л. А. О проблемах идентичности / Л. А. Софонова // Культура сквозь призму идентичности : сб. ст. / Институт славяноведения РАН; отв. Ред.: Л.А. Софонова, Н.М. Филатова. – М., 2006. – С. 8–24.
5. Финкелстайн, С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе / С. Финкелстайн ; пер. с англ. Э. Медниковой ; предисл. А. Аникста. – М.: Прогресс, 1967. – 319 с.

СПЕЦИФИКА ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается становление готического романа и характеризуются жанровые особенности готического романа. Отмечается специфика готического романа в английской литературе.

Просветительская идеология и культура, достигнув в Англии своего высшего подъема раньше, чем в других странах Западной Европы, отражала в себе как успехи Просвещения, так и его ограниченность. Буржуазная революция XVII в., промышленный и аграрный переворот в середине XVIII в., которые сопровождались крупными научными открытиями, демократическими движениями, обострением классовой борьбы стали важными факторами для выявления нового этапа в английской культуре [13, с. 4–6]. Так в общественной мысли начали возникать сомнения во всесилии просветительского культа разума. Новые тенденции в общественной и культурной жизни стимулировали развитие нового литературного течения – предромантизма.

По сей день вопрос о предромантизме остается спорным. Долгое время явление предромантизма отождествлялось наряду с сентиментализмом, с ранним этапом романтизма. Поначалу предромантизм сконцентрировал внимание на некоторых неосуществившихся идеях Просвещения, в дальнейшем же начал открывать новые горизонты для человеческого разума [18, с. 18]. Предромантизм ассоциировался с именами Жана Жака Руссо и Бернардена де Сен Пьера, с литературой «Бури и натиска», с готическим романом в Англии [10, с. 97–98].

Распространение готики в Англии совпало с существованием классицизма. Готика воспринималась в качестве национального жанра, не просто как реакция на классицизм и просветительство, но как большое, давно существующее направление в английской культуре [17, с. 186]. В Англии XVIII в. готическим романом зачитывались все слои населения. С 1762 по 1850-е гг. было издано около шестисот готических произведений известных и неизвестных писателей [12].

Доктор Нейтан Дрейк, один из редакторов журнала «Литературный досуг» (*The Literary Hours*, 1798), отзывался о готическом романе так: «...ничто не воздействует столь сильно на человека, как готика... даже самый невосприимчивый мозг, рассудок, свободный от каких бы то ни было следов суеверия, непроизвольно признает ее власть и силу» [18]. Но существовали и прямо противоположные мнения, так профессор Йельского университета Уильям Лайон Феллпс в работе «Начало английского романтизма» (*The Beginnings of the English Romantic Movement: A Study in Eighteenth Century Literature*, 1893) рассматривал готику как «синоним варварского, хаотичного и безвкусного» [18].

Страх в литературе, как элемент игры, существовал еще задолго до того, как зародился готический роман. Понятие «готический» (*gothic*) восходит к готам – северным германским племенам, которые между IV и VI вв. н.э. вторглись в Европу и разрушили античную культуру. Так после уничтожения классического античного искусства они создают «варварское» средневековое искусство [12]. Вскоре понятие «*gothic*» «обретает положительную экспрессию» [1, с. 7]. В эпоху Ренессанса так был назван стиль архитектуры, затем этим понятием стали называть нечто старинное, притягательно-загадочное.

Готический роман (англ. *Gothic novel*) – роман «ужасов и тайн» в западноевропейской и американской литературе. Основоположником готического романа принято считать Горация Уолпола, выпустившего в 1764 году роман «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*). Автор назвал его «готической повестью», тем самым показывая исторические и эстетические пристрастия, стремление дополнить современный роман, ограничивающий воображение рамками обыденной жизни [30, р. 28]. В предисловии ко второму изданию книги Уолпол пояснил, что пытался соединить смелый полет воображения, свойственный «романсу» с детальностью и правдоподобием, присущими «novel» [25, р. 28].

В конце XVIII – начале XIX вв. складывается так называемая классическая школа готического романа. Клара Рив, София Ли, Анна Радклиф и др. оказали огромное влияние на развитие жанра готического романа. Следует отметить, что первая серьезная попытка разделить готический роман категориями ужаса принадлежит английскому литературоведу Эдит Биркхэд. Так, в монографии «История ужаса: Исследование готического романа» (*The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance*, 1920) она приводит следующую классификацию готического романа: готический роман (*The Gothic Romance*): Гораций Уолпол, Клара Рив и др.; роман напряжения и необъяснимой тревоги (*The Novel of Suspense*): Анна Радклиф; роман ужаса (*The Novel of Terror*): Мэтью Грегори Льюис; восточная повесть ужаса (*The Oriental Tale of Terror*): Уильям Бекфорд; сатира на роман ужаса (*Satires on the Novel of Terror*): Джейн Остен, Томас Лав Пикок; короткая повесть ужаса (*The Short Tale of Terror*): Мэри Шелли [20, р. 130].

Исследователь Монтерио Саммерс классифицирует готический роман как роман исторический, роман ужасов и роман сентиментальный [12]. Профессор Девендра Варма в работе «Готическое пламя» (*The Gothic Flame: Being a History of the Gothic Novel in England: Its Origins, Efflorescence, Disintegration, and Residuary*

Influences, 1957) пишет о том, что основное течение готического романа Г. Уолпола разделилось на три параллельные ветви: первая – историческая готика (*The Historical Gothic Tales*), была развита Кларой Рив и сестрами Ли и окончательно оформилась в уэверлийских романах Вальтера Скотта, где мистическая атмосфера ушедших лет оттеняла отвагу и мужество героев; вторая ветвь – школа напряжения и необъяснимой тревоги (*The School of Terror*), начатая Анной Радклиф и поддержанная многочисленными ее подражателями; и третья ветвь – «шоуэр-романтик», или школа ужаса (*The School of Horror*), для которой характерно обилие сцен насилия и потусторонних эффектов (Уильям Годвин) [24, р. 205].

Всем своим творчеством авторы готических романов убеждают читателей в непостижимой сложности жизни, которая полна тайн и роковых случаев. Человек в своем жалком существовании ведет себя к гибели, думая, что преследует счастье, обманчивый мираж исчезает, едва лишь к нему протягивается рука. Даже естественные страсти и стремления человека оказываются роковыми, несмотря на то, что просветители видели в них знак совершенствования человека. Смерть поджидает на каждом шагу, никакая добродетель не в силах защитить человека [7, с. 456].

На формирование эстетики жанра оказало значительное влияние «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (*A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful*, 1757) Эдмунда Берка, где он утверждает: «WHATEVER is fitted in any sort to excite the ideas of pain and danger, that is to say, whatever is in any sort terrible, or is conversant about terrible objects, or operates in a manner analogous to terror, is a source of the sublime; that is, it is productive of the strongest emotion which the mind is capable of feeling»⁸¹ [24, р. 76].

Эдмунд Берк отводит особую роль впечатляющим факторам: тьме, мраку, силе, монстрам, огромным размерам, бесконечности, великолепию. К источникам возвышенного он относит отрицательные состояния: пустоту, одиночество, молчание и т.п. [24, р. 77].

Для готического романа характерны следующие черты: сюжет строится вокруг тайны – чьего-то исчезновения, неизвестного происхождения, нераскрытоого преступления, лишения наследства. Раскрытие тайны откладывается до самого финала. К центральной тайне обычно добавляются второстепенные и побочные тайны, также раскрываемые в finale [14, с. 110].

Ужас – необходимое качество готической прозы. Повышенным интересом пользуется иррациональное, сверхъестественное в человеческом поведении. Человек становится предметом пристального внимания, потому что именно в человеке многое не поддается объяснению и определению. Привидения, призраки (позже вампиры) стали обязательными. Герои ощущают присутствие незримых сил, не могут противостоять вмешательству неведомого. Все это влияет на характер конфликта, систему персонажей, повествовательную технику, на сами мотивы (предопределеннность судьбы, случайность).

Готический роман имеет особый хронотоп. М.М. Бахтин отмечает: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)... Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом...». Герой готического романа находится в пленах, как пространства, так и времени. Прошлое сливаются с настоящим и определяет будущее [3].

Данный роман строится на фантастических сюжетах, действия которых происходят в необычной обстановке (в покинутых замках, аббатствах, на кладбищах, на фоне зловещих пейзажей) с реалистичностью деталей быта, описаний, что еще более усиливает остроту, напряжение повествования, оттеняет его кошмарность [15, с. 184–185].

Значительную роль играет природа. Густые заросли, отсутствие ярких красок, вечные дожди создают ту самую мрачную картину. Таинственное связано с образом готического замка. Готический пейзаж «центростремителен» – он весь собирается, стягивается, уплотняется вокруг замка. А. Вулис называет пространство готического романа пространством легенд: «Средневековый замок – самая точная, исторически проверенная эмблема «легендарного» пространства» [6, с. 300–301]. Замок – это особое художественное пространство. Он имеет мрачный и величественный вид, рождает ощущение таинственности. Мощные каменные стены, построенный в духе времени замок – нечто величественное и устрашающее снаружи, однако, внутри это темные извилистые коридоры, лестницы, комнаты, увешанные гобеленами. Замок имеет огромные размеры, лабиринты. На их фоне человек выглядит слабым и беспомощным. Готический замок всегда старинный. В замке царит полумрак. Готический замок часто заброшен. С замком обычно связана тайна.

Обязательным элементом готического романа является готический злодей. Он представляет собой воплощение зла – состояние, достигнутое им, чаще всего, по своей вине. Готический злодей отличается от обычных людей мрачностью и уродством. Главный герой произведений этого жанра часто является странником, блуждающим по Земле, находясь в вечном изгнании, которое может представлять собой

⁸¹ «Все, что каким-либо образом устроено так, что возбуждает идеи неудовольствия и опасности, другими словами, все, что в какой-либо степени является ужасным или связано с предметами, вспыхивающими ужас или подобие ужаса, является источником возвышенного; то есть вызывает самую сильную эмоцию, которую душа способна испытывать».

своеборазную божественную кару. Важную функцию выполняет мотив сна. Он показывает неизбежность судьбы, является элементом, организующим развитие сюжета. Второстепенные лица также создают готическое настроение. Это выражается в их взаимодействии со «злодеем», в их поведении, роли, даже в их облике [5, с. 124].

В ранних готических романах центральным персонажем выступала девушка. Она красива, мила, добродетельна, скромна и в finale вознаграждается супружеским счастьем, положением в обществе и богатством. Но, наряду с общими, для всех романтических героинь, чертами, она обладает и тем, что в XVIII веке называли «чувствительностью». Она любит гулять в одиночестве по лесным полянам и мечтать при луне у окна своей спальни, часто плачет, а в решительную минуту падает в обморок.

Таким образом, готический роман в иррациональной и запутанной форме пытался отразить сложную действительность. Фантастика получила свое дальнейшее развитие у романтиков, которые еще в большей степени раскрыли значение «ужаса». Готический роман оказал влияние и на реалистический роман, вызывая все больший интерес у читателей запутанностью сюжетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атарова, К.Н. Анна Рэдклифф и ее время / К.Н. Атарова // Рэдклифф А. Роман в лесу. – М.: Ладомир, 1999. – 450 с.
2. Батай, Ж. Эмили Бронте / Батай, Ж. // Литература и Зло. – М.: Московский университет, 1994. – 168 с.
3. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – 502 с.
4. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии / Н.Я. Берковский. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 512 с.
5. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
6. Вулис, А. В мире приключений. Поэтика жанра / А. Вулис. – М.: Советский писатель, 1986. – 384 с.
7. Елистратова, А.А. Готический роман / А.А. Елистратова // История английской литературы. – М.; Л.: Академия Наук СССР, 1945. – Т. 1. – 657 с.
8. Заломкина, Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете: монография / Г.В. Заломкина. – Самара.: «Самарский университет», 2006. – 278 с.
9. История зарубежной литературы XIX века: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1982. – 320 с.
10. Красавченко, Т.Н. Готический роман / Т.Н. Красавченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – С. 184–186.
11. Марков, А.В. Романтическая морфология / А.В. Марков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kogni.narod.ru/rommorph.htm>. Дата доступа: 01.05.2019.
12. Напцок, Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / Б.Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение – 2008. – № 10.
13. Неустроев, В.П. История зарубежной литературы XVIII века. Страны Европы и США / В.П. Неустроев. – М.: МГУ, 1984. – 408 с.
14. Скобелева, Е.В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Скобелева; МГУ. – Москва, 2008. – 197 с.
15. Соловьева, Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н.А. Соловьева. – М.: МГУ, 1984. – 146 с.
16. Федоров, Ф.П. Художественный мир немецкого романтизма: структура и семантика / Ф.П. Федоров. – М.: МИК, 2004. – 368 с.
17. Фокс, Р. Роман и народ / Р. Фокс.; Пер. В.П. Исаков. – М.: Худ. лит-ра, 1939. – 234 с.
18. Хэйнинг, П. Комната с призраком: английская демоническая повесть. Из истории готического романа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=105729>. Дата доступа: 01.05.2019.
19. Armstrong, N. Emily Bronte In and Out of Her Time / N. Armstrong // Genre. – No. 15. – 1982. – 264 p.
20. Birkhead, E. The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. — IndyPublish. – 216 p.
21. Frye, N. Anatomy of Criticism / N. Frye. – Princeton, 1967. – 383 p.
22. Homans, M. Dreaming of Children: Literalization in Jane Eyre and Wuthering Heights / M. Homans // The Female Gothic. – Montreal: Eden, 1983. – 279 p.
23. Pykett, L. Gender and Genre in Wuthering Heights: Gothic Plot and Domestic Fiction / L. Pykett. – London: Macmillan, 1989. – 144 p.
24. Varma, D.P. The Gothic Flame, L., 1976, ch. Quest of the Numinous. – 205 p.
25. Walpole, H. The Castle of Otranto/Preface. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikisource.org/wiki/TheCastleofOtranto/Preface>. Дата доступа: 01.05.2019.

УДК 821.111

**СПЕЦИФИКА ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»**

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются характерные для готического романа особенности временной и пространственной организации. Характеризуется отличная для готического романа система персонажей.

«Грозовой перевал» – самый известный и единственный роман английской писательницы и поэтессы XIX в. Э. Бронте. В произведении ей удалось соединить новаторское использование нескольких повествователей, внимание к подробностям сельской жизни в сочетании с романтическим истолкованием природных явлений, переработкой условностей готического романа, что делает «Грозовой перевал» эталоном романа эпохи романтизма.

Ключевую роль в понимании представлений М.М. Бахтина о повествовательных формах занимает понятие хронотопа – «закономерной связи пространственно-временных координат» [2, с. 347]. Понятие хронотопа учитывает специфические взаимоотношения темпоральной и пространственной оси повествовательного текста. Он пишет о том, что «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 235].

«Грозовой перевал» Э. Бронте имеет довольно сложную пространственно-временную организацию, оформленную в соответствии с готической традицией. С первой же страницы Э. Бронте служит пространство произведения до одного места – Англии: «This is certainly a beautiful country! In all England, I do not believe that I could have fixed on a situation so completely removed from the stir of the society»⁸² [4, р. 1]. Затем появляется деревня Гиммертон (*village Gimmerton*), где расположены два поместья: Грозовой перевал (*Wuthering Heights*) и Мыза Скворцов (*Thrushcross Grange*). Тем самым становится очевидно, что Э. Бронте изначально лишает пространства героев, предлагая им минимальный контакт с внешним миром. Существуют лишь два мира, все остальное выпадает из объектива произведения.

Пространство романа сжато. По мере продвижения сюжета, в нем становится так тесно, что оно уже не может впустить других. Те, кто покидают свой дом, больше не в состоянии вернуться туда. Изабелла Линтон, покинув Грозовой перевал, больше не может вернуться обратно, в итоге умирает от какой-то болезни. Силы Мистера Эрншо также начали сдавать после поездки спустя 6 лет, по причине того, что: «his strength left him suddenly»⁸³ [4, р. 50].

Проблема изоляции присутствует и во временном пласте повествования. Так, например, Мисс Дин использует такие выражения как: «three month since» (спустя три месяца), «next day» (на следующий), «week ago» (неделю назад) и т.д., говоря о событиях разной временной давности. Герои давно уже запутались в числах, днях и годах. В Грозовом перевале Мистер Локвуд сталкивается с тем, что время в поместье стоит на месте: «Not three o'clock yet! I could have taken oath it had been six. Time stagnates here: we must surely have retired to rest at eight!»⁸⁴ [4, р. 8]. Роман начинается с настоящего времени, затем читатель погружается в воспоминания других героев, а в конце ненадолго снова попадает в настоящую реальность. Так раскрывается мотив «рассказа в рассказе», который популярен среди готических сюжетов.

Природа представляет собой отдельное пространство в романе. Она отделяет персонажей от остального мира, от друг друга. Природа противостоит тому, чтобы кто-либо вторгался в мир двух поместий или покидал их. Мистер Локвуд едва ли смог добраться с Мызы Скворцов до Грозового перевала, так как ему помешала метель: «YESTERDAY afternoon set in misty and cold. I had half a mind to spend it by my study fire, instead of wading through heath and mud to Wuthering Heights... On that bleak hill-top the earth was hard with a black frost, and the air made me shiver through every limb»⁸⁵ [4, р. 3]. Затем он с трудом до-

⁸² «Место поистине прекрасное! Во всей Англии едва ли я сыскал бы уголок, так идеально удаленный от светской суеты» [3, с. 1].

⁸³ «силы вдруг оставили его» [3, с. 49].

⁸⁴ «Еще нет и трех! А я поклялся бы, что не меньше шести. Время здесь точно стоит на месте: ведь мы разошлись по спальням часов в восемь?» [3, с. 7].

⁸⁵ «Вчера к полудню стало холодно и сырьо. Я уже почти решил, что лучше посидеть у камина в своем кабинете, чем брести по бездорожью, по слякоти на Грозовой перевал... Здесь, на голой вершине холма, земля затвердела от ранних бесснежных морозов, и холодный ветер пронизывал меня насквозь» [3, с. 2].

бирается обратно на Мызу Скворцов, дорога до которой занимает не больше двух миль, но у Мистера Локвуда заняла в два раза больше: «The distance from the gate to the grange is two miles; I believe I managed to make it four, what with losing myself among the trees, and sinking up to the neck in snow: a predicament which only those who have experienced it can appreciate. At any rate, whatever were my wanderings, the clock chimed twelve as I entered the house; and that gave exactly an hour for every mile of the usual way from Wuthering Heights»⁸⁶ [4, p. 9].

Дочь Кэтрин Эрншо и Эдгара Линтона – Кэтрин Линтон, до тринадцати лет росла отрешенной от всего мира: «Till she reached the age of thirteen she had not once been beyond the range of the park by herself. Mr. Linton would take her with him a mile or so outside, on rare occasions; but he trusted her to no one else. Gimmerton was an unsubstantial name in her ears; the chapel, the only building she had approached or entered, except her own home. Wuthering Heights and Mr. Heathcliff did not exist for her: she was a perfect recluse; and, apparently, perfectly contented»⁸⁷ [4, p. 51]. Но она всегда смотрела из окна своей комнаты на горы, ей было любопытно, что же там, но ответом всегда было: «...it is hills again, just like these»⁸⁸ [4, p. 51]. Для них не существовало другого мира, кроме как Мызы Скворцов.

В начале произведения Э. Бронте с особым художественным мастерством создает описание Грязового перевала: «No wonder the grass grows up between the flags, and cattle are the only hedge-cutters»⁸⁹ [4, p. 1], «I paused to admire a quantity of grotesque carving lavished over the front, and especially about the principal door; above which, among a wilderness of crumbling griffins and shameless little boys, I detected the date '1500,' and the name 'Hareton Earnshaw»⁹⁰ [4, p. 1]. Неизвестные дата и имя вызывают интерес у Мистера Локвуда, писательница придает историзм и таинственность Грязовому перевалу, тем самым наделяя его готическими чертами. Изначально Мистеру Локвуду это место кажется идиллией, он уверен, что сбежал из суматохи своего общества: «This is certainly a beautiful country!... A perfect misanthropist's heaven...»⁹¹ [4, p. 2].

Само поместье окружено малорослыми елями (*stunted firs*), шиповником (*thorns*), вследствие чего можно предположить, что ель, как вечнозеленое растение, олицетворяет собой вечную жизнь, в то время как шиповник выступает в качестве символа загробного мира. Таким образом, поместье находится между жизнью и смертью, тяготея к последнему. Окрестности Грязового перевала представляют собой возышенности, холмы (*mounds*), взгорья (*hill-backs*), вересковые пустоши (*moor*). Пейзажные зарисовки Э. Бронте создают особую атмосферу для предстоящих событий.

Войдя в дом, Мистер Локвуд замечает лишь «общую комнату»: «...the family sitting-room... they call it here 'the house' pre-eminently»⁹² [4, p. 2]. На стенах этой комнаты развешаны ружья, стоят темные кресла, непонятные жестяные банки, но, что больше добавляет страха Мистеру Локвуду, так это большое количество собак в одной комнате: «Above the chimney were sundry villainous old guns, and a couple of horse-pistols: and, by way of ornament, three gaudily-painted canisters disposed along its ledge... the chairs, high-backed, primitive structures, painted green: one or two heavy black ones lurking in the shade. In an arch under the dresser reposed a huge, liver-coloured bitch pointer, surrounded by a swarm of squealing puppies; and other dogs haunted other recesses»⁹³ [4, p. 2]. Здесь можно проследить мифологический мотив, т.к. Грязовой перевал охраняют собаки, в точности как трехглавый Цербер охранял выход из царства Аида.

Мистер Локвуд сразу подметил то, что хозяин дома, Хитклиф, действительно счастлив в подобной дикой обстановке: «...it is strange how custom can mould our tastes and ideas: many could not imagine the existence of happiness in a life of such complete exile from the world as you spend, Mr. Heathcliff...»⁹⁴ [4, p. 4].

⁸⁶ «От ворот парка до дома – Мызы, как его называют, – две мили пути; но я, кажется, умудрился превратить их в четыре: я то терял дорогу, торкаясь между деревьями, то проваливался по горло в снег – удовольствие, которое может оценить только тот, кто сам его испытал. Так или иначе, когда я после всех своих блужданий вошел в дом, часы пробили двенадцать; получилось – ровно час на каждую милю обычного пути от Грязового перевала!» [3, с. 8].

⁸⁷ «До тринадцати лет она ни разу не вышла одна за ограду парка. Мистер Линтон изредка брал ее с собой на прогулку – на милю, не больше, но другим ее не доверял. «Гиммертон» было для ее ушей отвлеченным названием; церкви – единственным, кроме ее дома, зданием, порог которого она переступала. Грязовой перевал и мистер Хитклиф для нее не существовали; она росла совершенной затворницей и казалась вполне довольной» [3, с. 50].

⁸⁸ «...там опять горы, такие же, как эти» [3, с. 50].

⁸⁹ «Не мудрено, что между плитами пробивается трава, а кусты живой изгороди подстригают только скот» [3, с. 1].

⁹⁰ «...я остановился полюбоваться гротескными барельефами, которые ваятель разбросал, не скучая, по фасаду, насыпав их особенно щедро над главной дверью, где в хаотическом сплетении облезлых гриффонов и бесстыдных мальчуганов я разобрал дату '1500' и имя «Гэртон Эрншо» [3, с. 1].

⁹¹ «Место поистине прекрасное!... Совершенный рай для мизантропа!» [3, с. 1].

⁹² «...в общую комнату: ее здесь и зовут домом» [3, с. 1].

⁹³ «Над камином примостились несколько неисправных старых ружей разных образцов да пара седельных пистолетов; и в виде украшений по выступу его были расставлены три жестяные банки пестрой раскраски... грубо сколоченные кресла с высокими спинками покрашены были в зеленое; да еще два или три черных, потяжелее, прятались в тени. В углублении под полками лежала большая темно-рыжая легавая сука со своей визгливых щенят; по другим закуткам притаились другие собаки» [3, с. 1].

⁹⁴ «Странно, – начал я... – странно, до чего привычка меняет наши вкусы и понятия: иной человек даже и вообразить не в состоянии, что можно быть счастливым, живя в таком полном отрешении от мира, как живете вы, мистер Хитклиф» [3, с. 3].

Хотя изначально ему показалось, что этот дом совсем не подходит своему хозяину: «But Mr. Heathcliff forms a singular contrast to his abode and style of living»⁹⁵ [4, p. 1].

Мыза Скворцов не так подробно описывается автором и, в некоторой степени, противостоит Грязовому перевалу. Это поместье, утопающее в зелени, многие жители которого даже не подозревают о существовании второго. Название поместья также имеет символическое значение. Слово «мызы» имеет нейтральную семантику (усадьба, поместье), а «скворцы», возможно, подчеркивают оккультуренность и гармоничность этого места. Скворцы селятся вблизи человеческого жилья. То есть, если в названии Грязового перевала акцентирована опасность, связанная с особенностями климата и ландшафта, то в названии Мызы Скворцов подчеркивается уютная атмосфера.

Хотя Мыза Скворцов и представляет собой идеальное место для жизни, его морально-психологический климат поглощает героев, делает их несчастными. Поэтому можно утверждать, что Мыза Скворцов также содержит черты, свойственные готическому произведению.

Следует отметить, что образ природы присутствует и в описании повседневных обыденных вещей, выступает метафорой поведения героев. Так описывается, влетевшая в комнату «тетка» из кухни: «...a lusty dame...rushed into the midst of us... and she only remained, heaving like a sea after a high wind...»⁹⁶ [4, p. 3]. Или, например, Э. Бронте сравнивает домашний очаг Хитклифа с бурей беспокойства и воплей: «Mr. Heathcliff and his man climbed the cellar steps with vexatious phlegm: I don't think they moved one second faster than usual, though the hearth was an absolute tempest of worrying and yelping»⁹⁷ [4, p. 3].

Особенность готического хронотопа произведения связана и с лицами повествователей. Мистер Локвуд и Нелли Дин по очереди рассказывают о событиях, происходящих в произведении. Действие романа начинается с приезда Мистера Локвуда в 1801 г. Из-за болезни ему приходится месяц (4 недели) пробыть на Мызе Скворцов: «Four weeks' torture, tossing, and sickness!»⁹⁸ [4, p. 4]. После этого он решает покинуть Мызу Скворцов и вернуться в Лондон, спустя восемь месяцев Мистер Локвуд возвращается обратно. Что происходило в течение 8 месяцев читателю неизвестно, Э. Бронте опять же показывает, что внешнего мира не существует. Но во время отсутствия Мистера Локвуда, действие романа переносится на Мызу Скворцов, где повествование ведется от лица Нелли Дин, служанки, которая была свидетелем этих событий, а если и не была, то она с легкостью передает повествование другим героям. Мисс Дин во всех смыслах хранительница как домашнего очага, так и всех тайн, живущих здесь когда-то людей. Она передает то «наследственное предание», легенду о загадочном найденыше – Хитклифе, необходимое готическому сюжету. С этой легендой и связана тема падения рода, которая отражает античный миф – миф о родовом проклятии.

Таким образом пространство и время «Грязового перевала» влияют на ход событий в романе, на героев, их поступки и чувства. Хронотопы, составляющие специфику пространственно-временной организации произведения, создают целостную картину жизни двух поместий, отрешенных от всего внешнего мира. Природа представляет собой отдельное пространство, создает особую картину и настроение, свойственные готическим сюжетам. Историзм, таинственность, мифологизм, мотивы «волшебной сказки» выдают черты готического романа.

В романе Э. Бронте «Грязовой перевал» достаточно сложная система персонажей. Всех их можно разделить на жителей Грязового перевала – семья Эрншо, и жителей Мызы Скворцов – семья Линтонов. Но в ходе повествования герои так или иначе меняются местами, поэтому два поместья становятся одним домом двух семей.

Так как Грязовой перевал олицетворяет собой неприятное готическое поместье, а Мыза Скворцов – идеальное, окруженное зеленью, место для жизни, так и люди, которые в них живут, обладают теми же чертами. Хиндли Эрншо, житель Грязового перевала, еще с детства оказался рабом своих чувств. Так он ненавидел Хитклифа, братом которого ему пришлось стать по наставлению отца, он отзывался о нем как об исчадии ада: «It will be ten times blacker with that guest than ever it was before!»⁹⁹ [4, p. 39]. Но сам Хиндли был ничем не лучше: после смерти жены он спился, проиграл свое родовое поместье и умер. Так Хиндли Эрншо олицетворяет Грязовой перевал. Противопоставить ему можно Эдгара Линтона – хорошо воспитанного, галантного молодого человека, подобающего своему месту жительства. Маленькому Гэртону, живущему на Грязовом перевале, поют песню со словами «могильный»: «It was far in the night, and the bairnies grat,/ The mither beneath the mools heard that»¹⁰⁰ [4, p. 21]. Таким образом, Э. Бронте противопоставляет жителей двух поместий, указывая на особенности их характеров, обусловленных их местом жительства.

⁹⁵ «Но мистер Хитклиф является странный контраст своему жилью и обиходу» [3, с. 1].

⁹⁶ «...дюжая тетка...ринулась...в самую гущу боя...она действовала так успешно...точно море после сильного ветра...» [3, с. 2].

⁹⁷ «Мистер Хитклиф и его слуга поднимались по ступенькам из погреба с возмутительным хладнокровием; не думаю, чтоб они поторопились явиться хоть на секунду быстрее, хотя возня и визг у очага разбушевались вихрем» [3, с. 2].

⁹⁸ «Целый месяц пыток, кашля и тошноты» [3, с. 24].

⁹⁹ «И ад, когда примет такого постояльца, станет в десять раз черней, чем был!» [3, с. 38].

¹⁰⁰ «Расплакались дети в полуночной мгле, / А мать это слышит в могильной земле» [3, с. 20].

Подобные различия также ведут и к душевному конфликту героев. Кэтрин Эрншо родилась и провела все детство на Грозовом перевале, она так и не смогла полюбить Эдгара Линтона. Ей хотелось другого, свободы: «I wish I were a girl again, half savage and hardy, and free; and laughing at injuries, not maddening under them! Why am I so changed? Why does my blood rush into a hell of tumult at a few words? I'm sure I should be myself were I once among the heather on those hills»¹⁰¹ [4, p. 34]. Она сможет свыкнуться с Линтоном, но ей не забыть Хитклифа: «My great miseries in this world have been Heathcliff's miseries, and I watched and felt each from the beginning: my great thought in living is himself. If all else perished, and HE remained, I should still continue to be; and if all else remained, and he were annihilated, the universe would turn to a mighty stranger: I should not seem a part of it. – My love for Linton is like the foliage in the woods: time will change it, I'm well aware, as winter changes the trees. My love for Heathcliff resembles the eternal rocks beneath: a source of little visible delight, but necessary»¹⁰² [4, p. 22]. С одной стороны, мы видим типичную романтическую героиню, свойственную готическому сюжету, мечущуюся между любовью и хорошим обществом. Она склонна к глубоким переживаниям, внимание на которые обращает Э. Бронте. Кэтрин находится между Хитклифом и Линтоном, но она все равно одинока, они не жалеют ее чувств: «You and Edgar have broken my heart, Heathcliff! And you both come to bewail the deed to me, as if you were the people to be pitied!»¹⁰³ [4, p. 3]. Так Э. Бронте делает любовь Хитклифа и Кэтрин трагической.

Но с другой стороны, появление Кэтрин Эрншо в семье Эдгара Линтона стоило жизни его родителей, благодаря ее женской сущности, возникает любовный треугольник. Еще в самом начале произведения она возникает как образ «мертвой возлюбленной», призрака, которого ожидает Хитклиф: «'Come in! come in!' he sobbed. 'Cathy, do come. Oh, do – ONCE more! Oh! my heart's darling! hear me THIS time, Catherine, at last!' The spectre showed a spectre's ordinary caprice: it gave no sign of being; but the snow and wind whirled wildly through, even reaching my station, and blowing out the light»¹⁰⁴ [4, p. 8]. Таким образом, Кэтрин Эрншо представляет то зло, которое свойственно готическому злодею, Хитклифу. Она – это часть его, как и он ее. Кэтрин утверждает, что ее душа – его душа: «...because he's more myself than I am. Whatever our souls are made of, his and mine are the same...»¹⁰⁵ [4, p. 22]. В то время как Хитклиф говорит: «And Catherine has a heart as deep as I have...»¹⁰⁶ [4, p. 41].

После смерти Кэтрин Хитклиф произносит злополучное проклятие: «Catherine Earnshaw, may you not rest as long as I am living; you said I killed you – haunt me, then! The murdered DO haunt their murderers, I believe. I know that ghosts HAVE wandered on earth. Be with me – take any form – drive me mad! only DO not leave me in this abyss, where I cannot find you! Oh, God! it is unutterable! I CANNOT live without my life! I CANNOT live without my soul!»¹⁰⁷ [4, p. 46]. Так этот вечножеланный призрак не оставляет его ни на минуту.

Хитклиф – типичный образ, свойственный готическому роману. Именно он представляет собой готического злодея. Уже в его имени наблюдается символизм: *«heath cliff»* – холм, поросший вереском. Этим можно объяснить его желание бродить по вересковым пустошам. Готический злодей чаще всего существует нечеловеческой природы, еще в самом начале мистер Эрншо говорит своей жене, что мальчик черен так, будто родился от дьявола: «See here, wife! I was never so beaten with anything in my life: but you must take it as a gift of God; though it's as dark almost as if it came from the devil»¹⁰⁸ [4, p. 11]. Это же замечает и Нелли Дин: «Is he a ghoul or a vampire?»¹⁰⁹ [4, p. 89].

Хитклиф – чужак в этих краях, при первой встрече с семьей всем он показался грязным, неряшливым, никто не хотел и подходить к нему: «...dirty, ragged, black-haired child; big enough both to walk and

¹⁰¹ «Хочу снова стать девчонкой, полутикой, смелой и свободной; и смеяться в ответ на обиды, а не сходить из-за них с ума! Почему я так изменилась? Почему, едва мне скажут слово, кровь закипает во мне адским ключом? Я уверена, что стала бы вновь самой собою, – только бы мне очнуться среди вереска на тех холмах» [3, с. 33].

¹⁰² «Моя большая дума в жизни – он и он. Если все прочее сгинет, а он останется – я еще не исчезну из бытия; если же все прочее останется, но не станет его, вселенная для меня обратится в нечто огромное и чужое, и я уже не буду больше ее частью. Моя любовь к Линтону, как листва в лесу: знаю, время изменит ее, как меняет зима деревья, любовь моя к Хитклифу похожа на извечные каменные пластины в недрах земли. Она – источник, не дающий явного наслаждения, однако же необходимый месяц пыток, кашля и тошноты» [3, с. 21].

¹⁰³ «Ты и Эдгар, вы разбили мне сердце, Хитклиф! И оба вы приходите ко мне плакаться о том, что сами натворили, – будто жалеть надо вас!» [3, с. 42].

¹⁰⁴ ««Приди! Приди! – рыдал он. – Кэти, приди! О приди – еще хоть раз! Дорогая, любимая! Хоть сегодня, Кэтрин, услышь меня!». Призрак проявил обычное для призраков своенравие: он не подал никаких признаков бытия; только снег и ветер ворвались беспечной закруткой, долетев до меня и задув свечу» [3, с. 7].

¹⁰⁵ «...он больше я, чем я сама. Из чего бы ни были сотворены наши души, его душа и моя – одно» [3, с. 21].

¹⁰⁶ «И у Кэтрин сердце такое же глубокое, как мое» [3, с. 40].

¹⁰⁷ «Кэтрин Эрншо, не находи покоя, доколе я жив! Ты сказала, что я тебя убил, так преследуй же меня! Убитые, я верю, преследуют убийц. Я знаю, призраки бродят порой по земле! Будь со мной всегда... прими какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти! О боже! Этому нет слов! Я не могу жить без жизни моей! Не могу жить без моей души!» [3, с. 45].

¹⁰⁸ «Смотри, жена! Сроду никогда ни от кого мне так не доставалось. И все же ты должна принять его как дар божий, хоть он так черен, точно родился от дьявола» [3, с. 10].

¹⁰⁹ «Уж не оборотень ли он, или вампир?» [3, с. 88].

talk...»¹¹⁰ [4, p. 10]. Хозяйка дома захотела сразу же выбросить это цыганское отродье. Мистер Эрншо называл его «бедной сироткой» (he poor fatherless child). Его воспринимали тупым, терпеливым ребенком, так как Хитклиф молча принимал побои своего брата: «He seemed a sullen, patient child; hardened, perhaps, to ill-treatment...»¹¹¹ [4, p. 11]. Так с появлением Хитклифа на Грозовом перевале в доме поселяется зло: через два года умирает миссис Эрншо, Хиндли становится тираном своей семьи. Его можно противопоставить образу Дьявола: белые клыки, черные волосы, темный цвет лица – все соответствует этому образу.

Тайна лежит и в его происхождении, происхождении его родителей. В романтической литературе часто используются цыгане, как образ свободы. Именно к ней и стремится Хитклиф, увлекая за собой Кэтрин: прогулки по кладбищу, вересковым полям, все это отражает его натурю. Изначально Мистер Эрншо и Кэтрин дают ему надежду на любовь, но потом он становится рабом, и рабство он терпит лишь из-за любви к Кэтрин, которой он больше не ровня: «It would degrade me to marry Heathcliff now...»¹¹² [4, p. 22]. Так читатель видит то, что Хитклиф вовсе не злодей, другие делают его таким.

Но смерть Кэтрин пробуждает настоящее зло в нем. Хитклиф берется за лопату и идет раскапывать ее могилу, чтобы снова заключить свою возлюбленную в объятия: «You know I was wild after she died; and eternally, from dawn to dawn, praying her to return to me her spirit! I have a strong faith in ghosts: I have a conviction that they can, and do, exist among us! The day she was buried, there came a fall of snow. In the evening I went to the churchyard. It blew bleak as winter – all round was solitary. I didn't fear that her fool of a husband would wander up the glen so late; and no one else had business to bring them there. Being alone, and conscious two yards of loose earth was the sole barrier between us, I said to myself - 'I'll have her in my arms again! If she be cold, I'll think it is this north wind that chills ME; and if she be motionless, it is sleep.' I got a spade from the tool-house, and began to delve with all my might – it scraped the coffin...»¹¹³ [4, p. 78]. Именно Линтона, мужа Кэтрин, Хитклиф винит в ее смерти, в нем пробуждается месть. После смерти своего врача, Хитклиф пытается собрать последние частички Кэтрин, а именно все тот же портрет Кэтрин, висящий у Нелли Дин, отражающий готический артефакт.

Смерть Хитклифа овеяна мистикой и таинственностью. Его находят у открытого окна, будто бы Кэтрин наконец удалось попасть в дом, к своему возлюбленному: «Mr. Heathcliff was there – laid on his back. His eyes met mine so keen and fierce, I started; and then he seemed to smile. I could not think him dead: but his face and throat were washed with rain; the bed-clothes dripped, and he was perfectly still. The lattice, flapping to and fro, had grazed one hand that rested on the sill; no blood trickled from the broken skin, and when I put my fingers to it, I could doubt no more: he was dead and stark!»¹¹⁴ [4, p. 90]. Хитклиф так долго стремился вновь встретиться с Кэтрин, до своей смерти он признался Мисс Дин, что он мечтает оказаться с ней в одном гробу, чтобы их лица слились в одно и проклятый Линтон никогда не смог бы их различить: «I got the sexton...to remove the earth off her coffin lid, and I opened it. I thought, once, I would have stayed there: when I saw her face again – it is hers yet! – he had hard work to stir me; but he said it would change if the air blew on it, and so I struck one side of the coffin loose, and covered it up: not Linton's side, damn him! I wish he'd been soldered in lead. And I bribed the sexton to pull it away when I'm laid there, and slide mine out too; I'll have it made so: and then by the time Linton gets to us he'll not know which is which!»¹¹⁵ [4, p. 77].

В конце романа, после похорон Хитклифа, слуга говорит, что в каждую дождливую погоду он видит Кэтрин вместе с ним, идущих по торфянику, или же выглядывающих из комнаты. Мисс Дин говорит, что перед ней уже не тот Хитклиф, а бес: «I cannot express what a terrible start I got by the momentary view! Those deep black eyes! That smile, and ghastly paleness! It appeared to me, not Mr. Heathcliff, but a gob-

¹¹⁰ «...грязного черноволосого оборвыша. Мальчик был не так уж мал – он умел и ходить и говорить...» [3, c. 9].

¹¹¹ «Он казался тупым, терпеливым ребенком, привыкшим, вероятно, к дурному обращению» [3, c. 10].

¹¹² «А теперь выйти за Хитклифа значило бы опуститься до него» [3, c. 21].

¹¹³ «Ты знаешь, что я был не в себе, когда она умерла: непрестанно, с рассвета до рассвета, я молил ее высказать ко мне свой призрак. Я крепко верю в духов; верю, что они могут бродить среди – и действительно бродят, существуют бок о бок с нами. В день, когда ее похоронили, выпал снег. Вечером я пошел на кладбище. Вьюга мела, как зимой... А кругом пустынно. Я не боялся, что ее глупый муж станет шататься у ее приюта в тот поздний час, а больше никого не могло туда принести. Оставшись с ней один и сознавая, что между нами преградой только два ярда рыхлой земли, я сказал себе: «Я снова заключу ее в объятия! Если она холодна, я стану думать, что это холодно мне, что меня пронизывает северный ветер; и если она неподвижна, скажу, что это сон». Я взял в сарае лопату и принялся копать изо всех сил. Железо скребнуло по гробу...» [3, c. 77].

¹¹⁴ «Мистер Хитклиф был там – лежал навзничь в постели. Его глаза встретили мои таким острым и злобным взглядом, что меня передернуло; и казалось, он улыбался. Я не допускала мысли, что он мертв, но его лицо и шея были омыты дождем; с постели текло, и он был совершенно недвижим. Створка окна, болтаясь на петлях, содрала кожу на руке, простертой по подоконнику. Из ссадины не сочилась кровь, и, когда я приложила к ней пальцы, я больше не могла сомневаться: он был мертв и окоченел!» [3, c. 89].

¹¹⁵ «Я попросил могильщика, копавшего могилу Линтона, счистить землю с крышки ее гроба и открыл его. Я думал сперва, что не сойду уже с места, когда увидел вновь ее лицо – это все еще было ее лицо! Могильщик меня с трудом растолкал. Он сказал, что лицо изменится, если на него подует ветром, и тогда я расшатал стенку гроба с одной стороны и опять засыпал гроб землей – не с того бока, где положат Линтона, будь он проклят! По мне, пусть бы его запаяли в свинец. И я подкупил могильщика, чтобы он пододвинул гроб Кэтрин, когда меня положат туда, и мой тоже. Я позабочусь, чтобы так оно и было. К тому времени, когда Линтон доберется до нас, он не будет знать, где из нас кто» [3, c. 76].

lin...»¹¹⁶ [4, p. 89]. Соединившись с Кэтрин, Хитклиф наконец обретает свободу. Этую же свободу обретает и Грозовой перевал, Мистер Локвуд замечает, что место становится мирным, наконец, ушедшие в сон души, обретают покой: «...how any one could ever imagine unquiet slumbers for the sleepers in that quiet earth»¹¹⁷ [4, p. 91].

Сестра Эмили, Ш. Бронте, писала: «Образ Хитклифа остается неоднозначным». Нельзя утверждать однозначно, что он готический злодей. Кэтрин и Хитклиф разделили эту роль на двоих, они одинаково прокляты в этом мире. Э. Бронте одна из первых сделала своего готического злодея простым, необразованным человеком. Соединив одно зло в двух героях, она достигла необычайного эффекта на читателей. До сих пор фигуры Кэтрин и Хитклифа остаются неоднозначными: был ли это один человек или же их души действительно были настолько близки. Они однозначно были прокляты, их мирное существование могло произойти лишь в «другом» мире, после их смерти. Их счастливой версией стали искренние отношения Кэтрин Линтон и Гэртона Эрншо, дочери Кэтрин Эрншо и сына Хитклифа. Так, в конце романа все, наконец, обрели счастье и свободу, преодолев то зло, которое ушло со смертью Хитклифа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – 502 с.
2. Соловьева, Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н.А. Соловьева. – М.: МГУ, 1984. – 146 с.
3. Бронте, Э. Грозовой перевал. Пер. с англ. Н. Вольпин / Э. Бронте. – М.: Правда, 1988. – 90 с.
4. Brontë, E. Wuthering Heights / E. Brontë [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pagebypagebooks.com/Emily_Bronte/Wuthering_Heights/Chapter_I_p1.html.

¹¹⁶ «...я не могу выразить, как страшно оно меня поразило в то мгновение! Эти запавшие черные глаза! Эта улыбка и призрачная бледность! Мне показалось, что предо мною не мистер Хитклиф, а бес» [3, с. 88].

¹¹⁷ «...как это вообразилось людям, что может быть немирным сон у тех, кто спит в этой мирной земле» [3, с. 90].

УДК 820-3.09 (043.3)

ТВОРЧЕСТВО Р. ХУХ В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Немецкая писательница и историк, представительница литературы внутренней эмиграции Рикарда Хух занимает значимое место в развитии литературы первой половины XX века. В своем глубоко интеллектуальном творчестве она затрагивает важнейшие философско-этические темы гуманизма, пацифизма и религиозности, воплощая их через сочетание исторических фактов и художественного вымысла.

Ключевые слова: исторический роман, историзм, антропоцентризм, война, неоромантизм.

Первая половина XX столетия вошла в историю как один из самых непредсказуемых и разрушительных периодов развития человечества. Людям приходилось существовать в условиях репрессий, смен политических режимов и двух мировых войн. Литература того времени не могла игнорировать исторические события, что придало ей активистский характер. Немецкая литература первой половины XX века характеризуется парадоксальным разнообразием форм и жанров, тем и художественных направлений. Драматические события европейской истории стали плодородной почвой для развития противоречивого соседства остро политических и социальных тем с тривиальной, массовой литературой. В то время распространение получил авангардизм, экспрессионизм, литература потерянного поколения, интеллектуальный, исторический роман и мн. др. [1].

Исторический роман первой половины XX века обращался в большей мере к давней истории, поддерживая и подтверждая тем самым философскую теорию о цикличности развития общества, движущегося по спирали и возвращающегося к тем же истокам лишь на более высоком уровне (философия Шпенглера)¹¹⁸. Интересным является слияние историзма и антропоцентризма с понятиями о том, что вне зависимости от удаленности и переломности исторического момента – черты человека всегда остаются неизменными. Обращение к истории – это своего рода попытка осмыслить ситуацию в Германии, предстеречь нацию об опасности. Персонажи исторического романа не являются продуктом типизации или обобщения. В них много биографичного, часто они становятся жертвами истории, проходя через испытания, что отсылает читателя к роману-воспитанию¹¹⁹. Почти всегда в повествовании существует временная дистанция, будто приподнимая «всезнающего рассказчика» над событиями прошлого и позволяя ему дать объективную оценку. История являлась для писателей холстом или декорационным фоном, чтобы изобразить современные духовные проблемы: «Зрелые годы короля Генриха IV» (Die Vollendung des Königs Henri Quatre, 1938) Г. Манна, романы Л. Фейхтвангера (Lion Feuchtwanger, 1887–1958), А. Дёблина, а также творчество Р. Хух.

Важной вехой в развитии искусства первой половины XX века является феномен литературы внутренней эмиграции, связанный с изменением социально-политической картины Германии, с приходом национал-социалистов к власти. Сам термин-оксюморон¹²⁰ обозначает писателей и представителей искусства, оставшихся во времена Третьего рейха на территории Германии, но выступавших либо нейтрально по отношению к фашизму, отказываясь от любых высказываний, либо отрицательно, проявляя неприятие гитлеровского режима в своем творчестве.

Представители внутренней эмиграции буквально находились в изгнании в своей собственной стране, что требовало большой доли мужества и самоотверженности, в особенности для тех писателей, кто находился в оппозиции и выражал протест против власти (Р. А. Шрёдер, В. Леман, В. фон Мало, Р. Хух и др.). Они подвергались опасности репрессий и всевозможным притеснениям от фашистского руководства (запрет на печать книг, от чего многие произведения того времени уходили «в стол» и смогли увидеть свет лишь после разгрома гитлеровского режима.)

В этот насыщенный событиями период в истории и развитии литературы родилась и прошла долгий жизненный и творческий путь Рикарда Хух (Ricarda Huch, 1864–1947), немецкая писательница, пред-

¹¹⁸ Философская теория развития общества, представляющая из себя представление о развитии как о двигающейся по спирали истории, возвращающейся к событиям прошлого, но на более высоком уровне.

¹¹⁹ Воспитательный роман – жанр литературы, впервые появившийся в Германии в XVII в. Отличительной особенностью воспитательного романа является особый интерес к вопросам нравственности и морали. Герой должен пройти определенный путь испытания и к концу приобрести положительный опыт [2].

¹²⁰ Оксюморон – (греч. охутогон – остроумно-глупое) – стилистическая фигура, состоящая в сочетании несочетаемого по смыслу; противоречивое единство, разновидность парадокса [2].

ставительница литературы внутренней эмиграции, не снискавшая, к сожалению, большой популярности в широких литературных кругах. С 1930 года она являлась первой женщиной-членом Прусской академии искусств, выступала активным борцом за женские права, была уважаема современниками и даже номинировалась на Нобелевскую премию [3].

Хух стала одной из первых женщин, уехавших за границу, чтобы начать учебу в университете. Главной её специальностью стала история. В 1891 г. Хух защитила диссертацию, что позволило ей преподавать и работать в библиотеке. В этот период начали выходить первые небольшие сборники стихов и драматургические произведения. Значимым этапом для писательницы стало издание романа «Воспоминания о Людольфе Урсле Младшем» (1893). Уже здесь можно проследить склонность автора к неоромантизму, который проходил красной нитью через ее произведения [5].

Благодаря работе библиотекарем в Цюрихе Хух получила доступ к архивам и изданиям художественной и исторической литературы. Там она близко познакомилась с французской историей и занялась изучением французских революций, обратилась к исследованию романтизма и неоромантизма. Труды Хух о романтизме «Расцвет романтизма» (1899) и «Распространение и упадок романтизма» (1902) считаются одним из важнейших достижений ее творчества [6].

Постепенно Хух отходит от автобиографизма. Выбор тем и мотивов окончательно склоняется в пользу истории. Писательница обращается к переломным историческим событиям и выдающимся личностям различных европейских стран. Её зрелое и позднее творчество стоит на границе художественного и исторического. Хух изучала Тридцатилетнюю войну, революцию 1848 года, борьбу Италии за независимость в XIX веке. Она добилась успеха в традиционно мужских жанрах исторического романа. Ее книги о Лютере, Валленштейне, Гарибальди и графе Конфалионери [7], цикл романов о немецкой истории, войнах и революционных восстаниях в европейских странах представляют ее как историка и хрониста, умеющего подать результаты исследований в художественной форме.

Важным материалом для Хух становится история родной страны. Она обращается к истории Германии через погружение в историю Тридцатилетней войны, досконально изучает судьбу имперского генералиссимуса, выдающегося полководца Валленштейна (*Wallenstein. Eine Charakterstudie*). Главной задачей, которую ставила перед собой Хух, было не только подробное воспроизведение исторических событий и детальное описание решений и действий сильных личностей, но и создание общей картины исторического прошлого с воссозданием жизненных сложностей и горестей обычных людей. Полководцы и революционеры были представлены не просто как типичные герои сражений, они обладали индивидуальными чертами, представляли во всем своем величии или слабости.

Немаловажной особенностью творчества Хух является интерес к русской истории, русским «героям» и «злодеям», которые были вовлечены в революционные события 1917 года. В новелле «Белые ночи» (*Weiße Nächte*, 1943) представители аристократии, не теряющие дух даже в условиях грозящих ссылок, помещены в декорации северной природы и белых ночей. Помимо этого, Хух описала биографию русского мыслителя и революционера М.А. Бакунина, одного из теоретиков анархизма, народничества и панславизма¹²¹ [7].

Обращение с знаковым историческим фигурами было характерно для исторического романа первой половины XX века, например, в романах Г. Манна о короле Генрихе IV или у Л. Фейхтвангера в «Лже-Нероне» (*Der falsche Nero*, 1936), в романе «Гойя, или Тяжкий путь познания» (*Goya oder der arge Weg der Erkenntnis*, 1951). На этом фоне Хух выступает первой и по времени написания, и по силе воплощения концепции, которая показывает великого лидера как обычного, полного противоречий и недостатков человека.

Важной темой для творчества писательницы становится военная тема, которая и в романах, и в исторических трудах, и в новеллах сопровождается пацифистскими идеями. «Большая война в Германии» заканчивается спокойным диалогом военного командира и священника, после которого католический священник приглашает офицера разделить с ним трапезу. В описаниях боев и сломанных судеб Хух выражает отвращение к войне и тоталитаризму, высказывает еще большее её отвращение к фашизму.

Хух выделялась среди писателей-антифашистов, которые обращались к ужасам мировых войн (Э.М. Ремарк, А. Зегерс и др.). Ее произведения можно скорее соотнести с творчеством Л. Фейхтвангера и Г. Манна, которые в своих исторических романах реконструировали прошлое, отдавая предпочтение философской теории «цикличности развития общества». Эти авторы выдвигают антропоцентрический тезис о неизменности природы человека вне зависимости от исторического этапа. В исторических романах Фейхтвангера и Г. Манна всегда имеют место отсылки к настоящему, героев можно сопоставить с

¹²¹ Панславизм – культурное и политическое течение, идеология, распространённая в государствах, населённых славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости их политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Сформировалось в конце XVIII – первой половине XIX веков. Символами панславизма считаются национальный флаг всех славян и гимн «Гей, славяне».

современными людьми, а изображение военных событий становится попыткой предостеречь от повторения катастроф, разрушивших ранее миллионы жизней.

К таким писателям можно отнести и Хух, которая осмысливает масштабные военные конфликты прошлых столетий и через них выражает свое отношение к современности, не обращаясь непосредственно к событиям Первой или Второй мировых войн.

Не последнюю роль в творчестве Хух играют размышления на религиозную тему. Она всегда с уважением отзыается о вере и Боге, в независимости от конфессии, и одновременно выражает легкий скепсис по отношению к фанатичной вере, приводящей к уничижению других людей. Свои мысли на эту тему она выразила в произведении «Вера Лютера. Письма другу» (*Luthers Glaube. Briefe an einen Freund*, 1916) и в поздних новеллах («Худвиг в монастырской галерее», «Могила еврея» и др.).

Творчество писательницы поражает объемом и разнообразием. Труды писательницы, сегодня не заслуженно забытые, стали предметом вдохновения не только для писателей последующих поколений, но и кинорежиссеров. По её романам сняты фильмы «Дело доктора Деруги» (*Der Fall Deruga*, 1938, режиссер Ф.П. Бух), «Последнее лето» (*Der letzte Sommer*, 1954, режиссер Г. Браун) и «Ангел-хранитель» (*The Guardian Angel / Schutzenengel*, 1990, режиссер С. Остен).

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубежная литература XX века: Учеб. для вузов / Л. Г. Андреев, А.В. Карельский, Н. С. Павлова и др.; под ред. Л. Г. Андреева. – 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Высш. Шк., Академия, 2000. – 559 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: Интлвак, 2001. – 1503 с.
3. Seidel, I. Ricarda Huch / I. Seidel // Die großen Deutschen. – Bd. IV. – Berlin, 1965. – S. 23–35.
4. Huch, R. Erinnerungen an das eigene Leben / R. Huch. – Frankfurt/M.: Ullstein GmbH, 1982. – 448 S.
5. Hürlimann, M. Ricarda Huch und der Reichsgedanke Werken / M. Hürlimann // Huch, R. Persönlichkeit und Werk in Darstellung ihrer Freunde. – Berlin: Atlas-Verlag, 1986. – S. 163–172.
6. Bendt, J. Ricarda Huch: eine Ausstellung des Deutschen Literaturarchivs im Schiller-Nationalmuseum Marbach am Neckar / J. Bendt, K. Schmidgall. – Marbach am Neckar., 1994. – 463 S.
7. Kappel, H. / Epische Gestaltung bei Ricarda Huch Formal-inhaltliche Studien zu zwei Romanen: „Von den Königen und der Krone“ „Der große Krieg in Deutschland“ / Peter Lang / Frankfurt Main. - Herbert Lang Bern. - 1976. – 356 s.
8. Dic.academic.ru // Словари и энциклопедии на Академике // Новая философская энциклопедия: В 4 т. –М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. // Панславизм: – [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8847/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%98%D0%97%D0%9C. –Дата доступа: 03.05.2019.

ТЕМА ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ Р. ХУХ

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Тема войны занимает ключевое место в исторических трудах Р. Хух. Писательница как пацифистка и гуманистка изображает войну через художественные картины и исторические перспективы. Война выступает инструментом политической борьбы за власть, предстает разрушительной силой, опустошающей физические силы и духовные ценности человечества.

В творчестве немецкой писательницы XX века Р. Хух интерес к истории и переломным моментам развития общества – немецкого, французского, испанского, итальянского и русского – возник во время обучения в университете. После защиты диссертации на историческую тему Хух создает исторические романы, которые являлись художественным жизнеописанием значимых людей. Романы «Гарибальди», «Рисорджименто» и «Жизнь графа Федерико Конфалоньери» ориентированы на историческое, поэтически окрашенное повествование.

Известность пришла к Хух вместе с романом «Большая война в Германии». Это трехтомное, эпическое сочинение. Роман был принят по-разному: одни его молча игнорировали, другие превозносили как лучшее прозаическое произведение последних десятилетий, третьи выступали с уничтожающей критикой. Но одно было неоспоримо в рецензиях и отзывах – это уважение к грандиозной работе, проделанной ее автором. Невозможность решить, куда отнести работу: к историческим трудам или художественной литературе – тоже вызывала споры сторонников и противников писательницы. По словам критиков того времени, этот труд Хух можно было назвать «гермафродитом истории и поэзии»¹²².

Т.М. Гордеёнок отмечает: «В своем труде Р. Хух отходит от рассмотрения ставших сегодня уже привычными четырех этапов (чешского, датского, шведского и франко-шведского), которые выделяются в рамках Тридцатилетней войны. Писательница предлагает иной подход, которой может показаться не совсем научным, но который в значительной степени отличает ее труд от <...> исторического исследования Шиллера. Р. Хух, апеллируя богатейшим по выверенности и точности фактологическим материалом, стремится обозреть причины зарождения конфликта, дать целостную панораму событий и на примере разрушительных последствий Тридцатилетней войны показать гуманитарную катастрофу Германии» [3]. Книга описывает период в семь десятилетий и подробно изображает события до и во время Тридцатилетней войны.

Три тома «Большой войны в Германии» освещают ситуацию в Священной Римской империи германской нации между 1618–1648 годами. Писательница анализирует причины войны, ее религиозную подоплеку, описывают события 1620–1632 гг., в ходе которых центральным конфликтом становится противостояние между Валленштейном и королем Густавом Адольфом, а также изображают Германию 1633–1650 гг., когда страна была полностью разрушена и разорена войной. Повествование заканчивается через два года после подписания Вестфальского мира.

Камнем преткновения для критиков становится структура и композиция романа, состоящая из коротких эпизодов, часто не связанных друг с другом ничем общим, кроме декораций Тридцатилетней войны. Осуждалась малая взаимосвязь и «склейка» глав, из-за которых не всегда удавалось проследить внутреннее единство произведения.

В «Большой войне в Германии» нет главных героев. Центром повествования становится множество мелких событий, которые создают своеобразный исторический лабиринт. Даже исторические личности (нерешительный Валленштейн, доблестный король Адольф Густав, глубоко религиозный фельдмаршал Тilly¹²³), тоже выступают лишь в качестве крупных деталей в общей картине изображения войны [2].

В тексте присутствует особая ритмика, которая создается сменяющими друг друга драматическими сценами и сценами умиротворения. Отсутствие единой линии повествования компенсируется наличием динамической структуры всего произведения. Эпизоды, где Хух объясняет причины религиозных разногласий через анализ общественной жизни, последовательно ведут читателя от причин к следствиям. Им на смену приходят трагичные описания человеческих катастроф, иллюстрированных яркими картинами разрушений и бедствий. В качестве примера приведем описание падения Магдебурга: «Подобного не случалось со времен завоевания Иерусалима. Предполагается, что погибло свыше тридцати тысячи

¹²² «Zwitterding zwischen Geschichte und Dichtung» [2].

¹²³ Граф Иоганн Церклас фон Тilly (Johann Serclaes Graf von Tilly, 1559 – 1632) – имперский фельдмаршал, знаменитый полководец Тридцатилетней войны, одержавший ряд важных побед.

человек, лишь нескольким сотням удалось спасти жизнь. Люди горели, как солома, подвалы и амбары были битком набиты трупами. На груди матерей шпагами, как на вертелах мясо, пронзали детей. Девы бросались с моста в воду, чтобы уберечь свою честь. Эльба повсюду окрасилась кровью и была заполнена мертвцами, простиравшими из воды негнувшиеся руки, словно взывая к небесам о мести за совершение подобных зверств»¹²⁴ [5].

Война в произведении представлена через картины распада моральных ценностей, обмана и насилия. Варварским преступлениям дается сдержанная историческая оценка, не скрывающая, однако, негативного отношения к военным событиям. Вместе с тем в повествовании появляются также эпизоды, описывающие самоотверженную готовность жертвовать собой, верность вере и религии, любви. Писательница становится всегда на сторону обделенных и униженных: «У Рикарды Хух история выглядит по-другому. Персонажами у нее выступают не только главнокомандующие и их бои, не только козни дипломатов, но и расчеты побед и поражений. Весь труд – это крик измученных людей: крестьян, горожан, священников, женщин, девочек, за которыми охотились, насиловали и убивали озверевшие солдаты»¹²⁵.

Хух удалось отразить картины разобщения и децентрализации имперской власти, когда каждая земля претендовала на самостоятельное управление и независимость. Отражая характер Священной Римской империи германской нации времен Тридцатилетней войны, писательница выбирает особый подход повествования в виде «раздробленных» частных историй и судеб.

Хух удалось создать произведение, которое будет иметь формы самой жизни – хаотично разнобразной, полной и положительного и отрицательного опыта, но заканчивающейся миром и осознанием бессмыслицы войны. Конец – символическое застолье бывших заклятых врагов, причинивших друг другу столько боли, но воспевающих мир и покой сейчас – становится главным выводом трилогии.

В трилогии не представлены подробные описания самих военных действий, а показаны изможденные жестокостью люди. Автор доказывает, что нет плохих и хороших, правоверных и еретиков, а есть политические интересы и желание нажиться. Сочетая точные факты и тонкий художественный вымысел, Р. Хух представляет реально существующих выдающихся личностей в историческом романе, которые ведут себя совершенно «по-человечески» и описаны в бытовых условиях («Был январь, когда дорожная карета беглого короля Богемии так быстро как могла въехала, спотыкаясь по грязным улицам в Вольфенбюттель. На протяжении двух дней шел мелкий затяжной дождь, который размыл снег, только под защитой далеко раскинувшихся крыши лежал еще тут и там оставшиеся тающие кучки»¹²⁶). Именно поэтому М. Баум называет ее гуманисткой, пацифисткой и «вестницей человечества»¹²⁷.

В 1915 году появляется «Валленштейн», который также относится к произведениям на военную тему. Речь в нем идет о знаменитом полководце времен Тридцатилетней войны и подчеркивает неоднозначность, изменчивость и одновременно трагичное величие этой личности. Основное внимание уделяется личности Валленштейна, чья карьера и характер описаны с поэтическим сочувствием как к человеку со своими слабостями характера. В интерпретации Хух генерал горд и в одновременно зависим, слишком слаб, чтобы стать мятежником, слишком безволен, чтобы противостоять реальности. Во всем этом и заключалась его трагедия. Его амбиции не соответствовали внутренней силе и способности пожертвовать личными потребностями во благо истинно великим целей [6].

При анализе «Валленштейна» Хух нельзя не обратиться к творчеству Ф. Шиллера (1759–1805). Можно предположить, что писательница обращалась к шиллеровскому Валленштейну в процессе написания романа. Но данный персонаж описан у Хух и Шиллера по-разному.

У Шиллера Валленштейн показан через призму героических поступков. Это дерзкий и невероятно смелый человек, который имеет большой авторитет среди правителей империи, не чурается мародёрства и насилия. Шиллер характеризует Валленштейна как человека, который отличался веротерпимостью, выступал за окончание войны, за ограничение политической власти князей и церкви [6].

У Хух Валленштейн предстает внутренне слабым и больным человеком, имеющим завышенные амбиции, но не способным добиться тех вершин, которые он перед собой видит. Он несостоителен в действиях, но горазд на суждения и оценки. Эти характеристики противопоставляют его благородному шведскому королю и становятся причиной трагичной судьбы. Отношение Хух к этому человеку однозначно и исключает различные интерпретации [6].

¹²⁴ Перевод выполнен Т.М. Гордеёном – С.С.

¹²⁵ «Bei Ricarda Huch sieht Geschichte noch anders aus. Nicht nur die Feldherren und ihre Schlachten, nicht nur das Ränkespiel der Diplomaten, die Berechnungen von Gewinn und Verlust werden bei ihr Person. Das ganze zweibändige Werk ist ein Aufschrei der gequälten Menschen: der Bauern, Bürger, Pfarrer, der Frauen, der Mädchen, die eine verwilderte Soldateska jagt, vergewaltigt, ermordet» [2].

¹²⁶ «Es war Ende Januar, als die Reisekutsche des flüchtigen Königs von Böhmen, so schnell wie möglich durch die schlammige Straße stolpernd, in Wolfenbüttel einfuhr. Seit zwei Tagen fiel dünner, gleichmäßiger Regen, der den Schnee weggeschwemmt hatte, nur im Schutze weit übergreifender Dächer lagerte hier und da noch ein übriggebliebener, verschmutzter Haufen». [4].

¹²⁷ «Große Humanistin», «Botin der Menschlichkeit» [1].

Боевые события и замысловатые переплетения судеб выдающихся личностей представлены с точностью кропотливого историка. Особая повествовательная манера позволяет читателю стать очевидцем событий, что возможно только в художественных произведениях. История теряет характер «отдаленности и отчуждённости» как нечто, что было ранее и не имеет отношения к настоящему. Черпая мотивацию в гуманизме и любви к жизни, Хух выразила в «Большой войне» и «Валленштейне» симпатию к лишенным гражданских прав и страдающим людям, представляя войну разрушительной силой.

В «Немецкой истории», написанной в 1934 и посвященной истории Священной римской истории германской нации, Хух создает общую картину германской империи через множество отдельных мелких деталей. Это сразу становится очевидным при взгляде на содержание первого и второго томов «Истории». Каждая глава посвящена отдельному общественному классу: «Дворянство», «Епископы», «Торговцы», «Евреи», «Женщины». Большая роль уделяется историческим личностям – Карлу IV, Гуттенбергу, Зигмунду, а также военным событиям («Битвы»), социально-историческим явлениям («Язык и национальность») и отдельным странам («Австрия») [5].

Писательница начинает «Немецкую историю» с изображения мощи Священной Римской империи германской нации, а затем рассказывает об истоках, становлении, развитии, расцвете и падении немецкого Рейха. Хух обращается к разным аспектам жизни. Одна глава, например, раскрывает истоки христианства на немецких землях, другая глава ориентируется на описание бытовой жизни народа, прав женщин и их роли в еще только зарождающейся империи. Описательный характер глав о городах и их обустройности, тяготеющий к исторической хронике, сменяется динамичным изображением жизнедеятельности торговцев. Автор обращает внимание на нравственные ценности и создает главы «Толерантность», «Дружба» [5]. Большая часть немецкой истории связана с войнами и завоеваниями. Среди глав «Истории» появляются рассказы о крестовых походах и колонизации. Последствия военных действий Хух отражает в главах «Смерть», «Великое вымирание», «Протесты».

Хух имела четкую позицию по вопросу вины немцев в развязывании Второй мировой войны. В «Немецкой истории» она не ограничивается повествованием о войнах и массовых убийствах, она говорит о том, как жить с чувством вины. Она убеждена, что развитие немецкой нации должно приобрести мирный характер. Эта идея красной нитью проходит не только в «Большой войне» или «Немецкой истории», но и в других исторических произведениях писательницы: «В древнем Рейхе. Жизнеописание немецких городов» (1927), «Немецкая традиция» (1931), «1848 – Старые и новые боги. Революция XIX века в Германии» (1948).

ЛИТЕРАТУРА

1. Peter, H. Ricarda Huch. Studien zu ihrem Leben und Werk / Aus Anlaß der 120. Geburtstages (1864–1984) / H.-W. Peter, M. Reich-Ranicki, E. Hoppe, I. Stephan, I. Langner, G. Ueberschlag [u.a.]. – Braunschweig, 1975. – 111 S.
2. Koepcke, C. Ricarda Huch: ihr Leben und ihr Werk / C. Koepcke. – Frankfurt am Main: Insel-Verl., 1996. – 321 S.
3. Гордеёнок, Т.М. Тридцатилетняя война и ее осмысление в немецкой литературе / Т.М. Гордеёнок // Вестник Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманит. науки. – 2015. – № 2. – С. 2–9.
4. Huch, R. Der Große Krieg in Deutschland: in 3 Bd. / R. Huch. – Leipzig: Insel-Verlag, 1912 – 1914. –Bd. 2.
5. Huch, R. Deutsche Geschichte. Römisches Reich Deutscher Nation / R. Huch. – Bd. 1. – Zürich: Atlantis Verlag, 1934. –420 S.
6. Huch, R. Wallenstein. Eine Charakterstudie / R. Huch. – Leipzig: Insel-Verlag, 1919. –144 S.

УДК 820-3.09 (043.3)

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВЕЛЛЫ Р. ХУХ «БЕЛЫЕ НОЧИ»

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Поздняя новелла немецкой писательницы и историка Рикарды Хух «Белые ночи» вобрала в себя важнейшие идеи и принципы творчества писательницы, выраженные в художественно-историческом повествовании о русской интеллигенции в преддверии октябрьской и февральской революции.

С 1945 по 1947 годы творческой задачей Хух стало осмысление исторической катастрофы Германии во Второй мировой войне. Она призывала немцев признать свою историческую вину и на этом фундаменте начать процесс физического и нравственного восстановления.

Широта интересов писательницы, владевшей разными жанрами – от философских и историко-литературных работ до семейных, автобиографических романов, исторических новелл, рассказов о средневековой Европе, мемуаров и очерков о немецких городах – помогла ей сфокусироваться на военных событиях и воплотить идеи пацифизма и гуманизма. В произведениях малой формы писательница обращается к самым разнообразным событиям. А. Русакова пишет о ее новеллистике: «Но при всей дотошности, тщательной выписке исторических реалий в новеллах Рикарды Хух история предстает ожившей, герои новелл – не иллюстрации к учебнику истории, а живые люди с четко выявленным темпераментом, своеобразием эмоций и мыслей, самобытным поведением» [1]. Новеллы, написанные незадолго до и во время войны, ориентированы на изображение жизни людей, попавших в круговорот переломных исторических эпох. Кажется, будто речь идет о судьбах маленьких людей, на самом деле автор стремится к изображению великого через малое, как и в художественно-исторических трудах [2].

Глубокое знание истории Германии позволяет писательнице выбирать для новелл разнообразные исторические декорации. Хух обращается к образу Германии, страдающей не только от политической раздробленности, но также от религиозного и нравственного раскола. Помимо немецкой истории, писательница интересуется сложными периодами в истории других стран. Так, в 1943 году она создает новеллу «Белые ночи» (Weiße Nächte), где местом действия становится Россия, стоящая на пороге февральской и октябрьской революции. Новелла рассказывает историю интеллигенции, попавшей в круговорот истории. Писательница с любовью и легкой ironией изображает образованных людей, которые едут в поездке в сибирскую ссылку [3].

В новелле писательница выступает в привычной роли историка, указывая в экспозиции точное время и место происходящих событий: «Первый год Первой мировой войны <...> последующие ужасные события революции <...> последняя неделя июня <...> в 20–30 километрах от Петербурга»¹²⁸. Специфика историзма в новелле определяется характерными деталями, раскрывающимися в диалогах, внешности, манере поведения и отношениях персонажей друг к другу. Хух постаралась отразить особенности русской речи. В диалогах героев слышны типичные для русской интеллигенции ласковые обращения к друзьям и близким: «Голубчик, мой дражайший»¹²⁹. Также ярко передан характер общения подчиненного и командира. Начальник Белитский говорит резко и сухо, а рабочий станции, боясь немилости, использует в разговоре витиеватые обращения: «Его Превосходительство»; «Если Ваше Превосходительство мне позволят»¹³⁰.

В новелле рассказывается, что о происшествии с поездом никто не должен был узнать, чтобы не расстроить предстоящее, уже спланированное крушение этого самого поезда, когда тот доберется до Сибири. Таким образом автору произведения удалось показать атмосферу заговоров и интриг, показать механизм отправки в ссылки, который позже станет повсеместно применяться большевиками.

Герои новеллы обладают индивидуальными чертами, их сущность раскрывается в сложных жизненных ситуациях, через тщательно описанную внешность и авторские комментарии. Вот как, например, Хух характеризует французского посла в России: «Встреча с людьми, о которых он знал, что стоит им поперек дороги, приносила ему особое удовольствие»¹³¹.

¹²⁸ «Im ersten Jahre des Weltkrieges... folgende furchtbare Ereignisse der Revolution... die letzte Juniwoche... 20-30 Kilometer hinter Peterburg...» [3, S. 413].

¹²⁹ «Täubchen, mein Trautester» [3, S. 421, 424, 427].

¹³⁰ «die Seine Exzellenz», «wenn Exzellenz mir erlauben...». [3, S. 415–417].

¹³¹ «Die Begegnung mit Personen, von denen er wusste, dass er ihnen im Wege war, machte ihm besonders Vergnügen» [3, S. 416].

Хух размышляет в новелле об отношениях России с другими странами, о политических играх, которые велись в период Первой мировой войны за спиной русского царя. Палеолог¹³², французский посол при царском дворе, открыто сообщает о выгоде Франции при выигрышном положении России в войне и пытается направлять действия императора в различных ситуациях, в том числе, и в вопросе наказания виновников порохового взрыва, которые таким образом выступили против военных действий. Палеологу как политику выгодно, чтобы Россия активно участвовала в войне, а потому антивоенные демонстрации, на которые выходят члены «Общества друзей мира», являются для него угрозой. Одновременно важно, чтобы царь был в глазах народа всемилостивым и добрым отцом. Именно поэтому он уговаривает Николая II помиловать осужденных, которых обвиняли во взрыве, и заменить смертный приговор ссылкой на Соловки. Таким образом, писательница показывает большие исторические события, которые происходят в Российской Империи, через частный случай, отраженный в жизнях обычных людей.

«Белые ночи» – это новелла, полная романтических черт. Неотъемлемой частью повествования является природа, которая отражает настроение людей и иногда играет роль пророчицы. Еще в начале рассказа Белитского пугает тоскливыи вой диких животных, раздающийся из шатров гастролирующего цирка, он сравнивает их завывание среди тихой питерской ночи с криками проклятых душ в аду. Эти крики становятся символическим предзнаменованием трагического грядущего. Природное выступает у Хух как непостижимая сила, которая способна влиять на человека. Белые ночи в новелле показаны как таинственное и зловещее явление, оказывающее непонятное воздействие на людей. Французский посол говорит: «Никогда я не видел таких ночных как здесь: не движется ни один листок, не шуршит ни один зверь. На небе нет ни луны, ни звезд, деревья и дома не отбрасывают тени, всё стоит в неподвижном жемчужно-белом свете. Можно подумать, что ты находишься по ту сторону реки забвения»¹³³ (перевод Т.М. Гордёновой. – С.С.). Атмосферу нагнетает и описание погоды перед грозой, когда спретый воздух давит на тело и дух, а «природа замирает будто перед землетрясением, когда мимо проходит ужасная тайна»¹³⁴.

Сама местность под стать описываемой ситуации. В поле зрения попадают редкие дома с опущенными жалюзи и мертвую тишиной. Сгущение красок подчеркивает ощущение приближающейся опасности, особенно когда в тишине звучат жалобные стоны загнанных в клетку зверей: «Грозное рычание диких зверей плохо подходит к тишине этой местности», – говорит Палеолог¹³⁵.

Природа предстает в другом качестве в сценах с главными героями новеллы – интеллигентами Иваном и Петром, которые попадут в поезд в качестве заключенных. После предумышленной аварии поезда они вместе с другими осужденными ются в развалинах старой фабрики, заросшей зеленью и жасминовыми кустами. Солнце садится и разливает багровый свет заката на руины, и парадоксальным образом создается впечатление идиллии, в которой царят мир и доброта.

Историк Игорь и «ученый свободных наук» Петр – образованные люди, которые не совершили взрыв, но оказались среди осужденных. Это закадычные друзья. Большая часть их первого диалога в новелле посвящена религии и вере в Бога. Два товарища имеют противоположные точки зрения, а потому аргумент «за» веру в Бога немедленно сменяется в беседе аргументом «против». Благодарность Богу за спасение в аварии перетекает в сетование на несправедливый приговор и обвинение Бога в немилосердии. Также звучит вопрос, где можно найти Бога. То ли в церкви, то ли где-то еще? Читатель не получает однозначного ответа, ведь задача автора – представить различные позиции и дать читателю возможность найти свой собственный ответ. Однако именно после посещения церкви грозовое небо прояснилось, спины главных героев выпрямились и дышать стало легче [3, S. 457].

Позиция героев однозначна в отношении войны. Игорь называет её «ужасн<ой> войн<ой>»¹³⁶ и утверждает, что скорее всего Бога нет, потому что, если бы Всевышний существовал, он не мог бы вести на бессмысленную смерть тысячи молодых солдат. В этой связи символический характер имеет фигура монаха Иллариона, который посещает руины фабрики, чтобы поговорить с ссыльными о христианских ценностях. Люди рассказывают о его способности иметь «второе лицо» и предвидеть скорую смерть людей. Мистический образ монаха является символом надвигающегося несчастья, которое грозит всей России. Илларион проповедует христианский гуманизм и умеет объяснить людям, в чем заключается промысел Божий, если совершается несправедливость.

Сторонником христианского гуманизма Хух делает и Петра Кирилловича. Он сожалеет, что когда-то в молодости, став свидетелем недостойного поведения Белитского, проявил гордыню и еще более ожесточил его сердце. Когда у Петра появляется возможность избежать исполнения приговора, уехав за

¹³² Жорж Морис Палеолог (1859–1944) – французский политик, дипломат; с 1914 г. работал послом Франции в России, способствовал вовлечению России в Первую мировую войну.

¹³³ «Niemals habe ich Nächte wie hier erlebt: Kein Blatt bewegt sich, kein Tier raschelt. Am Himmel sind weder Mond noch Sterne, die Bäume und die Häuser werfen keine Schatten, alles steht in einem unbeweglichen perlweißen Licht. Man könnte glauben, dass man jenseits des Flusses der Vergessenheit wäre» [3, S. 418].

¹³⁴ «Die Natur erstarrt wie vor einem Erdbeben, wenn das furchtbare Geheimnis vorübergeht» [3, S. 455].

¹³⁵ «Das drohende Gebrüll der wilden Tiere passt wenig in die Stille dieser Gegend» [3, S. 418].

¹³⁶ «heillosen Krieg» [3, S. 422].

границу вместе с цирком, ему трудно смириться с мыслью, что более молодые и сильные юноши и девушки вынуждены будут умереть на изнурительных работах в Сибири, а он будет в это время находиться в Европе. Гуманизм Петра выражается и в нежелании поддерживать идею «ненависти к немцам только потому, что они являются их врагами в войне». Несмотря на то, что директор цирка – немец по национальности, он не имеет к войне никакого отношения. Петр прямо говорит о том, что люди искусства – интернациональны, и относиться к Стелле он будет не как к немцу-врагу, а как к человеку [3, S. 454].

Русских интеллигентов Игоря и Петра Хух изображает с легкой ironией. Игорь бросает все, что у него есть, лишь бы быть со своим другом. Петр, отправляясь на пожизненное заключение в Сибирь, вместо теплых вещей и еды берет с собой набор акробатических приспособлений. В новелле ярко представлена реакция простых людей, а также иностранца Палеолога на безрассудное поведение друзей: «Кто бы мог подумать, что тени в царстве мертвых развлекают себя танцами на канадке!»¹³⁷. Палеолог восхищается непостижимостью русской души. Таким образом, писательница удалось отразить характер славянского народа, в котором объединены мечтательность и идеализм.

Не последнее место в новелле занимают типичные для творчества Хух образы сильных женщин, которые опекают и руководят мужчинами. Примером может служить жена Петра Петровича, которая всю семейную жизнь направляла карьеру мужа. Писательница с ironией описывает преклонение и некоторый страх Игоря перед блистательной женой. Похожая роль в новелле отводится и циркачке, которая отдала свою любовь Петру Кирилловичу.

Новелла заканчивается в темных тонах, хотя главным героям удалось избежать ссылки. Зловещим знаком грядущих катастроф выступает пророчество Иллариона о гибели всей царской семьи: «Несчастные, они едут на свою смерть»¹³⁸. Финалом повествования становится нависающая над землей и природой тяжесть белой ночи, кажется, что рассвет уже брезжит, что скоро настанет свежее утро и все наладится, но вместе с ночью, возможно, закончится и сама жизнь.

Между писательницей и героями новеллы Петром и Игорем можно проследить параллели. Оба они занимаются науками, тесно связанными с историей. Петр Кириллович уверяет, что избрал путь слависта и историка потому, что его «сердце было для его бедной, святой России»¹³⁹. Игорь объясняет выбор научного поприща желанием переживать события снова и снова, познавать человечество и убеждаться в цикличности его развития, обновлении, ему близка философия Шпенглера [3, S. 444].

Таким образом, в новелле раскрывается целый ряд тем и проблем. Хух подчеркивает, что истинная вера, гуманизм и любовь – сильнее и важнее напускной религии и святыни. Достоверно представленные особенности российской действительности придают произведению достоверность, а лирические зарисовки и философские рассуждения – высокую художественность. Писательница удается показать неприязнь простых людей к войне, и, с другой стороны, амбиции политиков, которые забывают о значимости человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русакова, А. Новеллы Рикарды Хух / А. Русакова // Светопреставление / Р. Хух. – М., 1970. – С. 3–11.
2. Хух, Р. Светопреставление / Р. Хух. – М., 1970. – 229 с.
3. Huch, R. Gesammelte Erzählungen / R. Huch. – Zürich: Atlantis Verlag, 1962. – 471 S.

¹³⁷ «Wer hätte geglaubt, dass die Schatten im Totenreich sich mit Seiltanzen unterhalten! Menschen von Fleisch und Blut könnten so etwas nicht wagen» [3, S. 428].

¹³⁸ «Unglücklichen sie fahren in den Tod» [3, S. 463].

¹³⁹ «Mein Herz schlug für mein armes, heiliges Russland!» [3, S. 436].

НАСЕЛЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКА В РОМАНЕ ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»

Я.С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается специфика американского мегаполиса в романе Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «Манхэттен» (Manhattan Transfer, 1925). Перечисляются основные отличительные черты описания местных жителей Нью-Йорка. Анализируется система персонажей и моральных ценностей.

Данное исследование является актуальным, что подтверждается следующим: интерес к данной теме не угасает ещё с начала XX века, когда мегаполисы стали играть исключительно важную роль в жизни человека. Литературоведы продолжают изучать образ города, издавать публикации, писать диссертации. Так, Л. Набилкина написала работу по теме «Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах» [4], Д. Земляной – «Образ города в европейской культуре» [2]. В белорусской литературе до сих пор появляются произведения, где главным связующим является город. В 2017 году А. Аркуш представил новую книгу «Усадьба», а в 2012 году О. Бахаревич написал «Шабаны: история одного исчезновения».

Литература, как вид художественного творчества, отражает всевозможные события, изменившие мировоззрение человека, саму личность и её жизнь. Также весомой составляющей является среда, где все происходит. По этой причине город часто занимает важное место в литературных произведениях.

В американской литературе самым значимым городом считается Нью-Йорк. Дос Пассос посвятил ему одно из своих значимых произведений «Манхэттен» (*The Manhattan Transfer*, 1925).

Роман «Манхэттен» Д. Пассоса – иллюстрация множества эпизодов, событий, имен, где читателю с трудом удается проследить судьбы нескольких человек, судьбы, не всегда пересекающиеся. Произведение будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк в 1890–1925 гг.

Рассмотрим представителей американского мегаполиста. Каждый герой романа передает положение различных социальных категорий в Нью-Йорке, их зависимость от места, занимаемого в современной Америке для писателя. Сначала в «Манхэттене» сложно выделить главных персонажей, так как он вставляет в текст романа отрывки из газет, зарисовки нью-йоркской жизни, непосредственно не связанные ни между собой, ни с судьбами героев, переплетает внутренние монологи героев и описания их жизни.

Героев, судьба которых занимает автора больше, чем судьба других, выделяется шесть: Эллен Тэтчер, Бэд Корпнинг, Джим Херф, Джордж Болдуин, Стэн и Конго. Однако сюжетные линии актрисы Эллен, журналиста Джима Херфа и адвоката Джорджа встречаются в произведении чаще всего. При этом персонажей, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа (или в одном из двух о них хотя бы упоминается), можно насчитать сорок один. А персонажей, наделенных именами или анонимными, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти [3, с. 27].

Джим и Джордж изображаются абсолютно противоположными по своим нравственным качествам и по тому, что жизнь уготовила каждому из них: Болдуина ждет удачная карьера, ценой множества предательств, а Херф встречает нищету и неясные перспективы ценой сохранения своей индивидуальности и отказа идти на компромисс с американским обществом.

«– Я понемногу начинаю понимать, чего мне не хочется, – спокойно сказал Херф. – По крайней мере у меня теперь хватает смелости признаться себе, до какой степени мне противно то, чего я не хочу.

– Это удивительно! – воскликнула Алиса. – Отказаться от карьеры ради какого-то идеала»¹⁴⁰ [1, с. 296].

Между этими совершенно разными героями мечется красивая женщина Эллен. Уступая, в конце концов, Болдуину и тому миру, который он представляет, настоящая Эллен погибает, оставляя вместо себя куклу. Она сравнивает себя с оловянной игрушкой, тем самым отказываясь быть полноценной личностью, принимая условия Нью-Йорка.

«– Элайн, – сказал он неуверенно, – теперь жизнь приобретает для меня значение... Господи, если бы вы знали, как пуста она была все эти годы! Я был, точно оловянная механическая игрушка, полая внутри.

– Не будем говорить о механических игрушках, – сказала она сдавленным голосом»¹⁴¹ [1, с. 340].

¹⁴⁰ «I'm beginning to learn a few of the things I don't want,' said Herf quietly. 'At least I'm beginning to have the nerve to admit to myself how much I dislike all the things I don't want.'

'But it's wonderful,' cried Alice, 'throwing away a career for an ideal» [6, p. 312].

Сюжетные линии, связанные с героями, начинаются в разное время. Начальными являются истории Эллен, Бада и Конго, позже раскрываются линии Болдуина и Джимми, самая последняя – Стэна. Также они заканчиваются в разное время: линия Бада – в конце первой части, линия Стэна – в конце второй.

Сюжет, передающий истории связанные с персонажами второго плана, может распространяться на одну часть или даже на одну главу. Что касается третьего плана, то иногда герой может участвовать в эпизоде вместе с главным или второстепенным персонажем, но в чистом виде эпизодов с однократным участием персонажа или персонажей можно насчитать одиннадцать из общего количества – ста сорока пяти.

Джим Херф – персонаж, который близок Дос Пассосу. Автор дал ему многие автобиографические черты. Например, в детстве он – начитан и одинок, рано сталкивается со сложными семейными проблемами. Так же, как и писатель, он связывает свою жизнь с художественным искусством и проходит через опыт первой мировой войны. Он же – единственный из героев романа, которому удается противостоять жестким условиям Манхэттена.

Журналист по-своему бунтует против стандартов американского образа жизни, отвергает возможность благополучного жизнеустройства: «...Поток засосал Джимми, он выносит его из дверей и опять в двери, днем и ночью и утром, вращающиеся двери выдавливают из него годы, как фарш из сосиски. Внезапно все его мускулы каменеют. «Дядя Джейфф может провалиться к черту вместе со своей конторой!» Эти слова звучат внутри него так громко, что он оглядывается по сторонам, не услышал ли их кто-нибудь. Пусть все они идут к черту!»¹⁴² [1, с. 48].

В Эллен читатель наблюдает постепенное опустошение, исчезновение нестандартной, неповторимой личности, превращение в красивую куклу: «Эллен сидела, скрестив ноги, и чувствовала себя под платьем фарфоровой фигуркой, вещи вокруг нее твердели и покрывались эмалью, воздух, изрезанный серыми полосами папиросного дыма, превращался в стекло. Ее деревянное лицо марионетки бессмысленно колыхалось перед ней»¹⁴³ [1, с. 325].

Этот переход подчеркивается ее расставанием с Джимми Херфом и браком с Болдуином:

«...Ну, эта девица вышла бы замуж за ломовую телегу, если бы она знала, что ей это выгодно»¹⁴⁴ [1, с. 361].

«Уличный грохот разбивается, как прибой, о раковину выбириющей агонии. Она смотрит в зеркало: кожаная шляпа, пудра, поддумяненные щеки, подведенны губки – маска на ее лице. Все пуговки на перчатках застегнуты»¹⁴⁵ [1, с. 220].

«Она приняла решение. Казалось, она поместила на свое место фотографию, застывшую навеки в одной позе. Невидимый шелковый шнурок горечи стягивал ей горло, душил ее...»¹⁴⁶ [1, с. 314].

Девушка понимала, что постоянный поиск выгоды привел ее к такому исходу. Она стала мертвой внутри, холодной, как бетонные здания Нью-Йорка. Несмотря на то, что ситуация ее беспокоила, Эллен сделала свой выбор.

Болдуин является типичным примером осуществления «американской мечты». Успешное начало карьеры связано с тем, что молодой адвокат выиграл иск против железной дороги в пользу молочника Гэса Мак-Нила, при этом начав роман с женой Мак-Нила. Его жизненный путь – это хладнокровное продвижение наверх социальной пирамиды. В конце романа Болдуин стал одним из влиятельнейших людей города, как и его бывший подзащитный Мак-Нил, баллотировался на пост мэра Нью-Йорка.

Все остальные персонажи романа продолжают существовать в этом кругу: бродяги, нищие, политики, коммерсанты, продавцы, руководители рабочих партий, актеры, газетчики, домохозяйки, банкиры, налетчики, аферисты.

¹⁴¹ «‘Elaine,’ he said shakily, ‘life’s going to mean something to me now... God if you knew how empty life had been for so many years. I’ve been like a tin mechanical toy, all hollow inside’.

‘Let’s not talk about mechanical toys,’ she said in a strangled voice» [6, p. 378].

¹⁴² «Jimmy fed in a tape in and out the revolving doors, noon and night and morning, the revolving doors grinding out his years like sausage meat. All of a sudden his muscles stiffen. Uncle Jeff and his office can go plumb to hell. The words are so loud inside him he glances to one side and the other to see if anyone heard him say them» [6, p. 63].

¹⁴³ «Ellen felt herself sitting with her ankles crossed, rigid as a porcelain figure under her clothes, everything about her seemed to be growing hard and enameled, the air bluestreaked with cigarettesmoke, was turning to glass. His wooden face of a marionette waggled senselessly in front of her. She shuddered and hunched up her shoulders» [6, p. 342].

¹⁴⁴ «Why that girl’d marry a trolleycar if she thought she could get anything by it» [6, p. 383].

¹⁴⁵ «A fire engine roars past, a hosewagon with sweatyfaced men pulling on rubber coats, a clanging hookandladder. All the feeling in her fades with the dizzy fade of the siren. A wooden Indian, painted, with a hand raised at the streetcorner» [6, p. 242].

¹⁴⁶ «Ellen stayed a long time looking in the mirror, dabbing a little superfluous powder off her face, trying to make up her mind. She kept winding up a hypothetical dollself and setting it in various positions. Tiny gestures ensued, acted out on various model stages» [6, p. 339].

Описывая с особой точностью маршруты их передвижения по Манхэттену, Дос Пассос говорит о неразрывной связи людей и города: то, по каким улицам они ходят, где обедают, куда ездят развлекаться, определяет их жизненный статус, их нравственность и даже судьбу. Переход с одной улицы на другую, переезд из района в район означают возвышение и падение, характеризуют мечты и надежды.

Движения Манхэттена удивляют читателя своей мощью и странной механистической красотой. Люди пытаются удержаться, карабкаясь по лестницам в свои квартиры, спеша в такси, цепляясь за столики в кафе, в одном жесте соединяя жажду жизни, надежду, страх и бессилие.

«В Нью-Йорке ничто не имеет значения, кроме денег!»¹⁴⁷ – плачет Алиса Шеффилд [1, с. 65].

«Из вас ничего не выйдет, пока вы не поймете, что не вы хозяин в этом городе!»¹⁴⁸ – кричит безымянный босс на своего служащего [1, с. 93].

«Ночью, когда ничего не разобрать, он хорош. Но в нем нет художественности, нет красивых зданий, нет духа старины – вот в чем ужас»¹⁴⁹, – вздыхает Гарри Голдвейзер [1, с. 371].

«Я знаю одно: больше всего я хочу выбраться из этого города, предварительно положив бомбу под какой-нибудь небоскреб»¹⁵⁰, – признается Джимми Херф своему приятелю Стэну Эмери [1, с. 388].

«Как ни тошнит от Нью-Йорка, а уйти от него некуда. И это самое ужасное... Нью-Йорк – вершина мира. Нам остается только крутиться и крутиться, как белка в колесе»¹⁵¹, – заключает Болдуин [1, с. 313].

Несмотря на количество действующих лиц, никто из них не счастлив. Как нищие, просящие монеты, так и богатые, главные страхи которых – потерять нажитое, как заработать еще, не оступиться, не проиграть и не упустить. Писатель уверен, что в Нью-Йорке нет оптимистичных людей.

Человек в произведении – мелкое существо гигантского города. Даже его физический облик вызывает отвращение:

«Держа корзину, точно ночную посудину, в отставленных руках, сиделка открыла дверь в большую, сухую, жаркую комнату с зелеными выцветшими стенами. В воздухе, пропитанном запахом спирта и йодоформа, дрожал мучительный, слабый, унылый крик. Он доносился из ряда корзин, висевших вдоль стены. Поставив свою корзину на пол, поджав губы, сиделка заглянула в нее. Новорожденный ребенок слабо копошился в вате, точно комок земляных червей»¹⁵² [1, с. 53].

Касаемо персонажей романа, тех, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа, можно насчитать сорок один. А героев с именами или анонимных, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти. Однако главными являются Эллен Тэтчер, Джордж Болдуин и Джимми Херф. Последние изображаются абсолютно противоположными по своим нравственным качествам и по тому, что жизнь уготовила каждому из них: Болдуина ждет удачная карьера, ценой множества предательств, а Херф встречает нищету и неясные перспективы ценой сохранения своей индивидуальности и отказа идти на компромисс с американским обществом. Между этими героями стоит Эллен. Она отказывается от себя настоящей, сравнивая себя с фарфоровой куклой. Девушка теряется в погоне за выгодой среди таких же людей. Город поглощает ее индивидуальность.

Таким образом, среди множества персонажей «Манхэттена» автор более или менее последовательно прослеживает судьбы лишь нескольких – молодой актрисы Эллен (Элейн) Тэтчер, адвоката Джорджа Болдуина и журналиста Джимми Херфа. Все трое приблизительно одинаково начинают свой жизненный путь. Они не из очень богатых, но и не из очень бедных: типичные представители среднего класса. Судьбы этих троих – словно наглядная иллюстрация тезиса о том, что Америка – «страна равных возможностей». Жители Манхэттена изображаются несчастными независимо от их социальных статусов. Кто-то сопротивляется жесткому городскому ритму, кто-то теряет себя. Человек в Нью-Йорке является лишь мелким существом города. Все жизни героев романа раскрываются на фоне Манхэттена, все желания, поступки, повороты судьбы определяются самим местом. Город, а не люди является связующим в произведении. Мир выглядит хаотичным, бессмысленным, распавшимся на части. Только ритмы самого Нью-Йорка, описанные в лирических миниатюрах, которыми открываются главы, вносят определенную упорядоченность в развитие сюжета с бытовыми происшествиями и ломающимися судьбами.

¹⁴⁷ «Oh I know darling, it's nothing but money in New York» [6, p. 101].

¹⁴⁸ «You wont never make good till you learn who's boss around this town, till you learn that it aint you» [6, p. 124].

¹⁴⁹ «It's all right at night when you cant see it. There's no artistic sense, no beautiful buildins, no old-time air, that's what's the matter with it» [6, p. 402].

¹⁵⁰ «I imagine what I want most is to get out of this town, preferably first setting off a bomb under the Times Building» [6, p. 411].

¹⁵¹ «The terrible thing about having New York go stale on you is that there's nowhere else. It's the top of the world. All we can do is go round and round in a squirrel cage» [6, p. 329].

¹⁵² «The nurse, holding the basket at arm's length as if it were a bedpan, opened the door to a big dry hot room with greenish distempered walls where in the air tintured with smells of alcohol and iodoform hung writhing a faint sourish squalling from other baskets along the wall. As she set her basket down she glanced into it with pursed-up lips. The newborn baby squirmed in the cottonwool feebly like a knot of earthworms» [6, p. 71].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 448 с.
2. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 39 с.
3. Лидский, Ю.Я. Очерки об американских писателей XX века / Ю.Я. Лидский. – Киев: Наукова думка, 1968. – 267 с.
4. Лосев А.Ф. Жизнь замечательных людей / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годди; под ред. В.Ф. Асмуса. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
5. Проблемы литературы США XX века: сб. науч. ст. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; науч. ред. М.О. Медельсон. – М. : 1970. – 527 с.
6. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.

**ОБРАЗ ПРИРОДЫ И ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА НЬЮ-ЙОРКА
В РОМАНЕ ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»**

Я.С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается специфика американского мегаполиса в романе Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «Манхэттен» (Manhattan Transfer, 1925). Перечисляются основные отличительные черты описания города. Анализируется образ природы, городского пейзажа Нью-Йорка в произведении.

Данное исследование является актуальным, что подтверждается следующим: интерес к данной теме не угасает ещё с начала XX века, когда мегаполисы стали играть исключительно важную роль в жизни человека. Литератороведы продолжают изучать образ города, издавать публикации, писать диссертации. Так, Л. Набилкина написала работу по теме «Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературе» [4], Д. Земляной – «Образ города в европейской культуре» [2]. В белорусской литературе до сих пор появляются произведения, где главным связующим является город. В 2017 году А. Аркуш представил новую книгу «Усадьба», а в 2012 году О. Бахаревич написал «Шабаны: история одного исчезновения».

Литература, как вид художественного творчества, отражает всевозможные события, изменившие мировоззрение человека, саму личность и её жизнь. Также весомой составляющей является среда, где все происходит. По этой причине город часто занимает важное место в литературных произведениях.

В американской литературе самым значимым городом считается Нью-Йорк. Дос Пассос посвятил ему одно из своих значимых произведений «Манхэттен» (*The Manhattan Transfer*, 1925).

Роман «Манхэттен» Д. Пассоса – иллюстрация множества эпизодов, событий, имен, где читателю с трудом удается проследить судьбы нескольких человек, судьбы, не всегда пересекающиеся. Произведение будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк в 1890–1925 гг.

Рассмотрим образ природы американского мегаполиса. В данном романе природа используется в качестве обрисовки места и обстановки, жизненной ситуации, разрядки напряженного повествования, постановки социально значимых проблем, передачи читателям определенного настроения и показа внутреннего состояния персонажей романа. Описания природы и города создают общее представление о Манхэттене как о мрачном месте, где природа дополняет и раскрывает чувства героев, которые оказываются пустыми и несчастными, отражением самого Нью-Йорка.

«Лимонный рассвет затоплял пустынные улицы, стекая с карнизов, с перил, с пожарных лестниц, с водосточных желобов, взрывая глыбы мрака между домами. Уличные фонари погасли. На углу они остановились – Бродвей казался узким и покоробившимся, словно огонь спалил его.

– Когда я вижу рассвет, – хрипло сказал Марко, – я всегда говорю себе: «Может быть... может быть, сегодня...» – Он откашлялся и сплюнул на фонарный столб, потом удалился своей ковыляющей походкой, жадно вдыхая холодный воздух»¹⁵³ [1, с. 34].

Цитата иллюстрирует переход от природы, передающей обстановку, детали мегаполиса, до обозначения эмоционального состояния героя. Здесь читатель наблюдает за тем, как напряжен и психологически измучан персонаж. Эпитеты «лимонный», «холодный», «пустынные» ещё больше усиливают эффект отчуждения города.

«Они остановились на минутку, чтобы еще раз посмотреть на залив. Океанский пароход, влекомый буксиром, который окутывал его нос белым дымом, возвышался прямо перед ними над паромами и баржами. Чайки кружились и кричали. Солнце лило кремовые лучи на верхние палубы и на большую, желтую, с черной крышкой, трубу. Гирлянда флагов весело плясала на аспидном небе.

– Много народа приезжает из-за границы на этих пароходах? А, папочка?

– Посмотри сама... Видишь – палубы так и кишат людьми»¹⁵⁴ [1, с. 331].

¹⁵³ «Outside the lemoncolored dawn was drenching the empty streets, dripping from cornices, from the rails of fire escapes, from the rims of ashcans, shattering the blocks of shadow between buildings. The streetlights were out. At a corner they looked up Broadway that was narrow and scorched as if a fire had gutted it».

‘I never see the dawn,’ said Marco, his voice rattling in his throat, ‘that I dont say to myself perhaps... perhaps today.’ He cleared his throat and spat against the base of a lamppost; then he moved away from them with his waddling step, taking hard short sniffs of the cool air» [6, p. 56].

Эта цитата подчеркивает значимость человека в городе Нью-Йорке и природы, которая представляется величественной по сравнению с «кишащими толпами», вызывающие отвращение после описания пейзажа.

Прием параллелизма используется в изображении природы и психологических состояний персонажей. Например, так изображен Бродвей глазами безработного и ослабевшего от голода Бэда:

«Бэд плелся по Бродвею... мимо пустырей, на которых в траве среди крапивы и бессмертника блестели консервные банки, мимо рекламных щитов и вывесок; мимо лачуг и брошенных будок; мимо канав, полных щебня и раздавленных колесами отбросов; мимо серых каменных холмов, в которые настойчиво вгрызались паровые сверла; мимо ям, из которых вагонетки, полные камня и глины, карабкались по деревянному настилу на дорогу...»¹⁵⁵ [1, с. 183].

И Бродвей глазами Болдуина:

«Деревья распостерли на фоне серо-синеватого неба хрупкие багряные ветки. Великолепные здания с широкими окнами пылали розово, беззаботно, богато»¹⁵⁶ [1, с. 76].

Исходя из приведенных выше цитат, можно отметить, что природа играет роль специфического средства в раскрытии образа действующих лиц произведения, их настроений. Как природа, так и городская среда в «Манхэттене» помогают Дос Пассосу передать его субъективный взгляд на американский мегаполис. Они воссоздают особенности черт местности, выполняют эстетическую функцию, что позволяет читателю понять обстановку Нью-Йорка.

«Прибой с грохотом разбивался о риф. Ему не надо было читать. Джек быстро переплыл тихие, синие воды лагуны. Он вышел на желтый берег и стоял в лучах солнца, стряхивая с себя капли, раздувая ноздри, впитывая запах хлебных плодов, которые пеклись на его одиноком костре. Птицы с ярким опереньем щебетали и пели в широкой листве стройных кокосовых пальм»¹⁵⁷ [2, с. 338].

В романе природа играет важную повествовательную роль, некоторые описания появляются чаще остальных. Например, автор постоянно акцентирует внимание на океан и небо, прочитав описание которых, можно предугадать поведение и эмоции персонажей.

Рассмотрим городской пейзаж. В произведении в основном встречаются две категории манхэттенских описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост; Нью-Йоркская гавань и т.д.

Город представляется с помощью запахов и звуков, но в то же время передает атмосферу улицы через изображение дома, улицы: «Воскресная, полуденная Пятая авеню пролетала, розовая, пыльная, стремительная. По теневой стороне шел человек в цилиндре и сюртуке. Зонтики, летние платья, соломенные шляпы сверкали на солнце, которое ложилось пламенными квадратами на нижние окна домов, играло яркими бликами на лаке лимузинов и такси. Пахло бензином и асфальтом, мятым, тальком и духами от парочек, которые прижимались друг к другу все теснее и теснее на скамьях автобуса. В пролетевшей витрине – картины, карминовые портьеры, лакированные старинные стулья за цельным стеклом. Магазин Шерри»¹⁵⁸ [1, с. 90].

В данной цитате как раз совмещены обе категории описаний. Город представляется с помощью запахов и звуков, но в то же время передает атмосферу улицы через изображение дома, улицы. Такое детальное описание не только архитектуры, а и цветовой палитры, ароматов улицы делает образ Нью-Йорка достаточно колоритным, читатель может с легкостью вообразить город до мелочей.

¹⁵⁴ «In front of the Aquarium they stopped a minute to look down the bay. The liner with a tug puffing white smoke against either bow was abreast of them towering above the ferryboats and harborcraft. Gulls wheeled and screamed. The sun shone creamily on the upper decks and on the big yellow blackcapped funnel. From the foremast a string of little flags fluttered jauntily against the slate sky.

‘And there are lots of people coming over from abroad on that boat aren’t there daddy?’

‘Look you can see... the decks are black with people’ [6, p. 360].

¹⁵⁵ «With a long slow stride, limping a little from his blistered feet, Bud walked down Broadway, past empty lots where tin cans glittered among grass and sumach bushes and ragweed, between ranks of billboards and Bull Durham signs, past shanties and abandoned squatters’ shacks, past gulches heaped with wheelbarred rubbishpiles where dumpcarts were dumping ashes and clinkers, past knobs of gray outcrop where steamdrills continually tapped and nibbled, past excavations out of which wagons full of rock and clay toiled up plank roads» [6, p. 198].

¹⁵⁶ «The trees spread branches of brittle purple into a dove-colored sky; the largewindowed houses opposite glowed very pink, nonchalant, prosperous» [6, p. 92].

¹⁵⁷ «The surf thundered loud on the barrier reef. He didn’t need to read. Jack was swimming fast through the calm blue waters of the lagoon, stood in the sun on the yellow beach shaking the briny drops off him, opened his nostrils wide to the smell of breadfruit roasting beside his solitary campfire. Birds of bright plumage shrieked and tittered from the tall ferny tops of the coconut palms» [6, p. 354].

¹⁵⁸ «Sunday afternoon Fifth Avenue filed by rosily dustily jerkily. On the shady side there was an occasional man in a top hat and frock coat. Sunshades, summer dresses, straw hats were bright in the sun that glinted in squares on the upper windows of houses, lay in bright slivers on the hard paint of limousines and taxicabs. It smelled of gasoline and asphalt, of spearmint and talcum powder and perfume from the couples that jiggled closer and closer together on the seats of the bus. In an occasional storewindow, paintings, maroon draperies, varnished antique chairs behind plate glass. The St Regis. Sherry’s» [6, p. 132].

Особое внимание привлекают описания домов. Часто Дос Пассос показывает жилища людей в темной цветовой гамме с тусклым освещением и странными звуками. Это подчеркивает схожесть жизни американцев с их домами, будто места становятся отражениями их душевного состояния. Большинство мрачны и унылы: «Харленд сел в темной кухне в кресло возле двери и положил руки на колени. Он смотрел на них. Они были красные, грязные, шершавые и дрожали. От дешевого виски, которое он пил всю последнюю неделю, его язык стал похожим на терку, во всем теле чувствовалось оцепенение и тупая боль. Он смотрел на свои руки»¹⁵⁹ [1, с. 253].

Так, окружающая обстановка передает эмоции и чувства персонажей этого огромного мегаполиса: «Трубы возвышались стройными рядами вокруг него, черные на сияющем фоне улиц. Он ползком пробрался к заднему фасаду дома и спустился по желобу на пожарную лестницу. Его нога задела цветочный горшок, когда он дополз до цели, Кругом было темно. Он пролез через окно в душную, пахнущую женщиной комнату, просунул руку под подушку неубранной кровати, обшарил письменный стол, рассыпал пудру, выдвинул ящик, нашупал часы, накололся пальцем на булавку. Броши... А вот что-то есть в углу. Кредитки, пачка кредиток. Надо уходить. По пожарной лестнице в нижний этаж. Света нет. Опять открытое окно. Плевое дело! Такая же комната, пахнет собакой и ладаном»¹⁶⁰ [2, с. 64].

Таким образом, природа и городской пейзаж всецело отражают образ Манхэттена. В данном романе природа используется для иллюстрации места действия, жизненной ситуации, передачи читателям определенного настроения и показа внутреннего состояния персонажей романа. Картины природы и города создают общее представление о Нью-Йорке как о мрачном месте, где природа раскрывает настоящие чувства героев, которые сами по себе предстают пустыми и несчастными, как и отражение американского мегаполиса. Среди всех описаний пейзажа особое место занимает океан и небо. Это становится параллелью между окружающим миром и эмоциями персонажа «Манхэттена». Городской пейзаж Нью-Йорка соотносится с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем показываются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами. Улицы же изображаются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многоголубны и наполнены разными цветами, хотя также в них чувствуются тяготы американских судеб. Прием монтажа помогает Пассосу нарисовать Манхэттен с разных сторон. Опираясь на городские зарисовки, выделяются два типа описания Нью-Йорка. Первый включает в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, второй иллюстрирует непосредственно картину города, которая складывается из образов улиц, площадей, парков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 448 с.
2. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 184 с.
3. Лидский, Ю.Я. Очерки об американских писателей XX века / Ю.Я. Лидский. – Киев: Наукова думка, 1968. – 267 с.
4. Лосев А.Ф. Жизнь замечательных людей / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годди; под ред. В.Ф. Асмуса. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
5. Проблемы литературы США XX века: сб. науч. ст. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; науч. ред. М.О. Медельсон. – М. : 1970. – 527 с.
6. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.

¹⁵⁹ «Harland sat down on a chair beside the door in the dark kitchen and put his hands on his knees. He sat staring at his hands; they were red and dirtgrained and trembling, his tongue was like a nutmeg grater from the cheap whiskey he had been drinking the last week, his whole body felt numb and sodden and sour. He stared at his hands» [6, p. 277].

¹⁶⁰ «Everything dark. Crawled through a window into a stuffy womansmelling room, slid a hand under the pillow of an unmade bed, along a bureau, spilled some facepowder, in tiny jerks pulled open the drawer, a watch, ran a pin into his finger, a brooch, something that crinkled in the back corner; bills, a roll of bills. Getaway, no chances tonight. Down the fire escape to the next floor. No light. Another window open. Takin candy from a baby. Same room, smelling of dogs and incense, some kind of dope» [6, p. 89].

УДК 821'01

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ В КОМЕДИИ АРИСТОФАНА «ЛЯГУШКИ»

Ю.Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

В данной статье рассматриваются вопросы литературы в комедии Аристофана «Лягушки». Отмечается художественное своеобразие данной комедии.

Аристофан – древнегреческий комедиограф (444 до н. э. – между 387 и 380 гг., Афины). Он написал множество комедий, но прославился благодаря комедии «Лягушки». «Лягушки» – комедия, которая имела огромный успех в Афинах того времени, а также неоднократно ставилась на сцене. В данной комедии можно проследить литературные взгляды самого Аристофана.

В Афинах не осталось ни одного трагика, поэтому бог Дионис со своим слугой Ксанфием отправился в загробный мир, чтобы вернуть на землю одного из трагиков: Эсхила или Еврипида. Дионис выражает тоску по одному из трагиков: «Такая же грызет меня тоска по Еврипиду», «Меня никто не сможет удержать. Иду за ним» [1, с. 105]. Это было важно, т.к. шла война, и трагики были нужны, чтобы поддержать город и народ в войне своими произведениями.

Автор заставляет смеяться читателя практически с первый строк, когда слуга говорит Дионису: «Сказать, хозяин, шуточку такую, над чем привык театр хохотать!», Дионис ему отвечает: «Какую хочешь, лишь не слово «давят», его ты брось: оскомину набило!». Далее следует фраза: «А остроту иную?...». Дионис отвечает: «Молю, не продолжай, а то стоншит» [1, с. 100]. Эти шутки современного человека не заставят смеяться, но люди того времени, скорее всего, находили что-то смешное в этом.

Также в произведении делается акцент на высмеивании Диониса: автор показывает его нам как трусливого и постоянно врущего бога. Он пугался буквально всего: когда Дионис и Ксанфий пришли к Гераклу, Дионис постучал в дверь, и затем сразу же в ужасе спрятался за Ксанфию, т.к. боялся Геракла, хотя потом он утверждал, что на самом деле это Геракл испугался его, а не наоборот; это нам показывает Диониса, как изворотливого бога.

В данной комедии большую роль играет хор лягушек. Неспроста комедия именно так и названа. Дионис переправляется в царство мертвых в лодке Харона по страшной реке Стикс, которая в комедии превращается в болото или в озеро. В нем квакают лягушки, и делают они это не просто так. Это – сценическое действие, т.к. как хор лягушек изображается как поэтическая песнь, но она так же является и смешной. Лягушки своим кваканьем высмеиваются Диониса, потому что стоило ему сесть грести, как он сразу начал жаловаться, что устал: «А я уж сильно зад натёр. И он болит...» [1, с. 115]; «А я мозоли уж натёр, и бедный зад вспотел давно, того гляди, заговорит» [1, с. 116]. Особенностью является повторение одних и тех же звуков лягушками: «Брекекекекс, коакс, коакс! Брекекекес, коакс, коакс!» [1, с. 115]. Они повторяют это в каждой реплике, и это очень раздражает Диониса: «А вам совсем и дела нет!». [1, с. 115]. «Да провалитесь вы, коакс! Заладили одно: коакс!»; «О род песнолюбивый, умолкни!» [1, с. 116]. Но лягушек это никак не останавливает, и они продолжают издеваться над Дионисом до самого конца его «путешествия» в царство мертвых: «Нет, мы громче петь будем, чем всегда...» [1, с. 116]. Потом, чтобы позлить лягушек, Дионис тоже начинает повторять эту фразу, ругаться с ними, но лягушки не обращают на это внимания и от этого становится только смешнее: «Вот уж нет! Я квакать стану, если надо, целый день, пока я ваш коакс не одолею. Брекекекекс, коакс, коакс! Заставлю я умолкнуть вас: коакс!» [1, с. 117].

Также в комедии присутствует и второй хор, который можно наблюдать на протяжении всего произведения. Смешно в нем то, что говорится о том, что хор одет в рваные вещи, также они постоянно пляшут и подмечают все, что происходит в комедии. Все действия сопровождаются их песнями.

Основной частью комедии является то, как Дионис попал в царство мертвых и решал, кого из трагиков забрать обратно в мир живых. Он предложил им соревноваться, у кого лучше стихи, демонстрируя свои лучшие работы. Еврипид и Эсхил были враждебно противостоят друг другу. В яростном споре они начали соревноваться.

В целом, Дионис с самого начала больше симпатизировал Еврипиду. Это можно заметить по его изначальному отношению к Эсхилу. Дионис сказал: «Молчи же!.. Не скрежещи зубами!» [1, с. 155], когда тот спорил с Еврипидом. Также во фразе: «Эсхил, молчи, не то остерегись: он в трёх стихах найдет грехов немало» [1, с. 165] – можно увидеть, на чьей стороне Дионис.

Начался спор. Каждый из трагиков начал зачитывать свои лучшие стихи. Сразу можно заметить, что Еврипид пишет однообразные, простые, легкие и изящные стихи: «Эней, с полей сняв урожай обильный, молясь богам...» [1, с. 172]; «Когда б не мчался так корабль Арго...» [1, с. 178]. Эсхил же пишет о

серъезном, возвышенном: «Гермес подземный, страж отцовской власти, молю, спаситель будь мне и союзник! Ведь я иду в сей край и возвращаюсь» [1, с. 165]; «Зову отца я на холме могильном: «Услышь, внемли!»» [1, с. 168].

После каждого стиха Еврипид и Эсхил критикуют друг друга. Еврипид находит ошибки в стихах у Эсхила: «Ещё грубей ошибка, чем я думал, когда отцовским был подземный трон» [1, с. 167]; «Два раза одно и то же молвил» [1, с. 167]; а Эсхил тем временем после каждого стиха Еврипода говорит фразу «Флакончик потерял!» [1, с. 170, с. 172], и повторяет он ее огромное количество раз, и в контексте комедии эта фраза означает, что якобы Эсхил потерял свою силу, власть, стал слабее. Это также является особенностью данной комедии.

Еврипид и Эсхил бросают свои стихи на весы, которые стояли на сцене. Чья чаша весов перевесит – тот и выиграл. В результате стихи Эсхила оказались тяжелее, тем самым чаша весов склонилась вниз, что и дало Эсхилу шанс вернуться на землю.

Хотя стихи Еврипода были и проще, и мелодичнее, но стихи Эсхила смогли перевесить лишь только потому, что он писал стихи о серьезных вещах, а именно это и нужно было для того, чтобы спасти город и народ.

Тем самым, мы можем сделать вывод, что комедия Аристофана «Лягушки» имеет художественное своеобразие благодаря содержанию и смыслу, вложенному автором в данное произведение. Зная, что комедия выражала литературные взгляды автора можно понять, почему именно Эсхила выбрал Дионис и вернул его на землю. Всё объясняется положением, ценностями и укладом жизни того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античная комедия. – Ростов на/Д : Феникс, 1997. – 608 с.

821.111(73)

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ Г. ДЖЕЙМСА

В.В. ШАТОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются традиционные способы и приемы выражения мистического в рассказах Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916). Перенимая опыт писателей-предшественников, Г. Джеймс вносит новые приемы, которые отличают его авторский стиль и раскрывают жанр мистической новеллы с новой стороны.

Генри Джеймс – выдающийся американский писатель, эссеист, литературный критик XIX века. В англоязычных странах Г. Джеймс давно получил признание как классик, открывший такие жанры как новелла и роман с новой, ранее неизвестной стороны. Однако в русскоязычных странах об этом авторе известно не так много.

Мистика (греч. *mystika* – таинственные обряды, таинство). В узком смысле – греческая мистика, связанная с культурами Деметры (богини плодородия и земледелия) и Диониса (бога виноделия и веселья). В более широком – сверхчувственный способ познания бытия, а также результаты этого познания [5, с. 555].

Мистику нужно отделять от фантастики, которая также может быть мистической по форме. Фантастика предполагает целенаправленное выдумывание, заведомый вымысел. Мистика переживается субъектом как подлинная реальность, хотя она и принимает причудливые формы. Формы мистического опыта бывают двух видов: внешнего и внутреннего. Внешний мистический опыт раскрывается как видение, зрительные представления. Внутренний опыт переживается как особые психофизические состояния, воспринимаемые без зрительных впечатлений, как особого рода чувства [5, с. 555].

Мистический рассказ «Сэр Эдмунд Орм» (*Sir Edmund Orme*, 1891) – один из ранних «страшных» рассказов писателя.

К традиционным способам и приемам выражения мистического в данном произведении можно отнести следующее: основой сюжета служит тайна. Герой-повествователь (имя которого остается неизвестным) знакомится с четой Марден (матерью и дочерью). С самого начала знакомства главный герой отмечает странное поведение матери:

«— Ah! — вдруг вскрикнула она (миссис Марден), и вперила взгляд в Шарлотту,... Застыв ненадолго со странным выражением на лице, миссис Марден опустилась наконец на скамью; щеки ее пылали... Миссис Марден уже оправилась от потрясения, причина которого осталась для нас неясной...»¹⁶¹ [2].

В ходе повествования становится понятным, что страх и ужас у старшей из четы Марден вызывает призрак сэра Эдмунда Орма, которому та, будучи молодой девушкой, разбила сердце. Эту тайну миссис Марден носила многие годы. Призрак являлся ей, напоминая о ее страшном предательстве. Мистика является основным компонентом произведения. Один из главных героев рассказа – призрак. Он не просто приходит в мир живых, но нарушает покой миссис Марден, напоминая ей о том, что она старательно пытается забыть.

Подбор языковых средств, усиливающих эмоцию страха у читателя. Особенно ярко это наблюдается в заключительной сцене, где описывается смерть миссис Марден: автор использует такие эпитеты как испуганный (крик), душераздирающий (стон), чудовищная (картина), холодное (осознание), ужасающий (стон), предсмертный (вопль), тем самым усиливая эмоцию страха, ужаса и неминуемого приближения смерти.

Кроме эмоций посредством слов автор выражает поспешность действий, которая характерна для движимых страхом героев: «я ринулся к своей невесте», «Шарлотта бросилась в мои объятия», «внезапно пришло холодное осознание».

Несмотря на то, что автор не дает детальное описание комнаты, в которой происходит момент страшной кончины миссис Марден, ему удается воссоздать в воображении читателя страшную картину мучительной смерти.

Другой мистический рассказ Г. Джеймса «Призрачный арендатор» (*The Ghostly Rental*, 1876) – это история страшной тайны пожилого капитана Даймонда, который несет наказание за смерть своей дочери.

¹⁶¹ «"Ah!" she suddenly panted ... and staring at her daughter, ... She stood a few seconds, with the queerest expression in her face; then she sank upon the seat again and I saw that she had blushed crimson... Mrs Marden, who had had some shock which escaped our detection, recovered herself...» [6].

Основой сюжета служит тайна старого особняка капитана Даймонда. Люди, живущие в округе, обходят этот дом стороной, так как говорят, что там живет неупокоенный призрак дочери Даймонда.

«Капитан Даймонд был очень вспыльчивым человеком, и несмотря на то, что он очень любил свою дочь, его слово было законом. Он выбрал для нее мужа... Но избранником дочери был молодой юноша из Бостона. Однажды вечером капитан вернулся и застал их вместе; он схватил юношу за ворот и осыпал проклятиями бедную девушку... Она упала в обморок, а ее отец ушел в ярости, оставив ее. Спустя несколько часов он вернулся в пустой дом. На столе лежала записка от юноши, гласящая, что капитан Даймонд убил свою дочь...»¹⁶² (Перевод наш. – В.Ш.).

Спустя неделю после смерти дочери капитану начал являться ее призрак, а затем снова и снова, пока полностью не завладел домом. Старик хотел продать дом, однако по округе уже разлетелись слухи о дурной славе дома. Тогда призрак предложил сделку:

«Оставь дом мне, – сказала она. – Уходи прочь и живи где угодно. Но чтобы у тебя были средства к существованию, я буду твоим арендатором, поскольку другого тебе не найти. Я буду снимать этот дом за определенную арендную плату»¹⁶³ (Перевод наш. – В.Ш.).

С тех пор каждый месяц капитан Даймонд навещал этот дом, чтобы забрать плату у призрачного арендатора. Место действия повествования – это древний величественный и мрачный дом. Это место окружено тайной и живет своей собственной жизнью: «Это был дом, похожий на большинство домов поблизости, за исключением того, что это был особенно красивый представитель своего класса. Он стоял на травянистом склоне, над ним нависал высокий опускающийся вяз... Дом был огромный и имел поразительно прочный вид. От дома веяло глубокой старостью, на что указывали работы на дверном проеме и под карнизом, тщательно и обильно вырезанные, они отсылали к середине прошлого века»¹⁶⁴ (Перевод наш. – В.Ш.).

«Призрачный арендатор» относится к рассказам о привидениях, т.к. одним из главных героев является призрак дочери капитана Даймонда. Однако в данном рассказе, описание призрака не вызывает страх или ужас – «белое лицо», «статная фигура», «высокая женщина, одетая в легкий темный траур», «поразительно человечное лицо, несмотря на сильную бледность и грусть». Голос ее «мягкий, робкий и поразительно человеческий».

Следует отметить, что, несмотря на то, что данный рассказ относят к рассказам о привидениях, его сложно отнести к «страшным» рассказам, поскольку автор делает акцент не на страхе, а на психологическое и эмоциональное состояние главных героев – капитана Даймонда и его дочери-призрака. Это история не о страхе, а о терзаниях человеческой души.

В свою очередь рассказ «Веселый уголок» (*The Jolly Corner*, 1908) является ярким примером мистического «страшного» рассказа о привидениях. Сюжет завязан на противостоянии главного героя Спенсера Брайдона (который долгое время жил в Европе, но затем вернулся в родной Нью-Йорк) со своим американским двойником-призраком, которого Брайдон выслеживает ночь за ночью. В данном произведении американская версия Брайдона-призрака воплощает все темные стороны души героя, а также алчность, темноту и хищность жизни, которая могла настигнуть героя в Америке.

Генри Джеймс обращается к мотиву психологического «двойничества» как способу раскрытия темной стороны главного героя. Двойник-призрак представляет собой другое «я» Брайдона, заключающее в себе его пороки, страхи, отрицательные стороны. Другими словами, двойник-призрак – это темная сторона души персонажа [4].

«Веселым уголком» Спенсер Брайдон называет дом своего детства, где он родился, жил, жили и умирали его родные и близкие. С виду это обычный старый дом, с «просторными и голыми комнатами», однако для самого хозяина дом – это напоминание о другой эпохе, «эпохе, когда люди более щедро отмеряли себе место для жизни». Но не только ностальгия о детстве и прошлом так притягивает Спенсера к этому дому.

Вернувшись в свой дом, мистер Брайдон замечает странные и страшные явления. Их же отмечает и миссис Мелдун (женщина, которая присматривала за домом в отсутствие хозяина). Как выясняется потом, в доме обитает призрак и этот призрак настроен недоброжелательно к обитателям этого дома, а в

¹⁶² «He was a very high-tempered old man, and though he was very fond of his daughter, his will was law. He had picked out a husband for her... The poor girl's lover was a young man with whiskers from Boston. The Captain came in one evening and found them together; he collared the young man, and hurled a terrible curse at the poor girl... She swooned away, but her father went raging off and left her. Several hours later, he came back and found the house empty. On the table was a note from the young man telling him that he had killed his daughter...» [30].

¹⁶³ «Leave the house to me! it said; "...Go off and live elsewhere. But to enable you to live, I will be your tenant, since you can find no other. I will hire the house of you and pay you a certain rent"» [30].

¹⁶⁴ «It was a house like most of the houses thereabouts, except that it was decidedly a handsome specimen of its class. It stood on a grassy slope, it had its tall, impartially drooping elm beside it... But it was of very large proportions, and it had a striking look of solidity and stoutness of timber. It had lived to a good old age, too, for the wood-work on its door-way and under its eaves, carefully and abundantly carved, referred it to the middle, at the latest, of the last century» [7].

особенности к хозяину – Спенсеру Брайдону. Дальнейшей сюжет строится на истории противостояния мистера Брайдона и страшного «соседа», который хочет выжить Спенсера из дома.

В ходе повествования становится известно, что Брайдон знает, кем является призрак. Призрак – это сам Спенсер, тот человек, которым он мог бы стать, не изменив свой жизненный путь. Брайдон чувствует его присутствие, но не может увидеть. Он делится своими переживаниями со своей приятельницей мисс Ставертон и та говорит, что тоже видела *его* во сне.

После этого разговора Спенсер Брайдон становится одержим мыслью о поиске своего призрачного двойника. Мысли его сводились к убеждению, что его второе «я» «является» здесь в доме как заправский призрак, а его поступки были направлены на то, чтобы выследить это второе «я» и с ним встретиться. «*Он бродил по всему дому, по всем уголкам, медленно, осторожно, но неустанно*»¹⁶⁵ [1].

Введение в повествование загадочного двойника – один из приемов, характерных для мистических рассказов. Помимо Генри Джеймса к теме двойничества обращался известный американский писатель Эдгар Аллан По. Критики признают, что лучшим его произведением, в котором воплощается феномен двойничества, является рассказ «Уильям Уилсон» (*William Wilson*, 1839) [10]. Если у Джеймса двойник является воплощением отрицательных черт главного героя, то у По же напротив – двойник препятствует главному герою в совершении злых поступков. Через мотив двойничества Э. По пытается показать, как человек может собственноручно убить свою уникальность. Ведь убивая своего двойника, Уильям Уилсон убивает свою добрую сторону [38].

Если в рассказе «Призрачный арендатор» призрак описывается не типично, то в рассказе «Веселый уголок» при описании двойника автор использует эпитеты, которые вызывают у читателя не только страх или ужас, но и отвращение: «*злобный, отвратительный, грубый, вульгарный чужак*». Однако Генри Джеймс не нацелен на страх, таким образом он пытается передать психологию главного героя, его борьбу со злом, которое сидит в нем.

Также как и в рассказе «Третья сторона» данный рассказ имеет счастливый конец.

В рассказе Генри Джеймса «Третья сторона» (*The Third Person*, 1900) повествуется о том, как кузины Сьюзен и Эми Фраш получают в наследство старинный дом и поселяются в нем. Вскоре они обнаруживают, что в доме есть еще один обитатель – неупокоенный дух их общего предка.

Дом, доставшийся сестрам по наследству – это дом в английском местечке Марр: уютный старинный дом, с креслами с прямыми высокими спинками и причудливо расшитыми толстыми стегаными одеялами: «*Два столетия наложили свой отпечаток на гостиную, отделанную коричневыми панелями; ход времени слышался на широких ступенях тихонько поскрипывавшей лестницы; год от года все пышней разрастался сад, обнесенный стеной из красного кирпича*»¹⁶⁶ [3].

Обе сестры отличаются неподдельным интересом к тайнам и загадкам. Переехав в дом, они начинают искать всевозможные тайны, загадки и клады дома и находят тайник, в котором лежит сундук, «*до-верху набитый всяческим хламом, преимущественно бумагами; вместе с пожелтевшими от времени брошиорами и газетными вырезками тут лежали и связки писем*»¹⁶⁷ [3]. Письма написаны сложным «готическим» почерком, поэтому кузины решаются обратиться за помощью к священнику местного прихода Мистеру Пэттену. Но этот их поступок повлечет за собой появление призрачного гостя.

Призрак, явившийся сестрам, не внушиает им страха. Напротив, они рады его появлению и новым тайнам: «*В их скромной, незаметной жизни чего-то ощущалось недоставало, теперь пробел был наконец восполнен, и осознание этого приносило кузинам глубокое, словно бы давно ожидавшееся удовлетворение. Некий субъект образовал третью сторону их союза...*»¹⁶⁸ [3]. Как затем выясняется из писем и манускриптов, предок кузин (некий мистер Катберт Фраш) был повешен.

Теперь жизнь кузин вертится вокруг раскрытия тайны – за что же был повешен и почему его дух является сестрам. Узнав причину смерти предка, они понимают, почему он так ужасно выглядит: «*хотя и неизвестно на что*»¹⁶⁹ [33].

Встретив призрака второй раз, сестры понимают, что он хочет им что-то рассказать. Несмотря на свернутую шею, сестры отмечают неимоверную красоту призрака, в особенности «*чудные, удивительные глаза, которыми он так и пытается что-то сказать*»¹⁷⁰ [3].

¹⁶⁵ «He roamed, slowly, warily, but all restlessly, he himself did» [8].

¹⁶⁶ «Two hundred years of it squared themselves in the brown, panelled parlour, creaked patiently on the wide staircase and bloomed herbaceous in the red-walled garden» [9].

¹⁶⁷ «... a box of old odds and ends, mainly documentary; partly printed matter, newspapers and pamphlets yellow and grey with time, and, for the rest, epistolary – several packets of letters» [34].

¹⁶⁸ «There had been something hitherto wanting, they felt, to their small state and importance; it was present now, and they were as handsomely conscious of it as if they had previously missed it. The element in question, then, was a third person in their association...» [9].

¹⁶⁹ «“That’s why his head has such a dreadful twist”, “his head is on one side: it makes him awful”» [9].

¹⁷⁰ «“It’s the wonderful eyes. They mean something...”» [9].

Как выясняется позже, преступление, за которое повесили Фраша – это контрабанда. Сестры огорчены, что их предок не совершил ничего «выдающегося». Они до сих пор воспринимают наличие призрака, как некоторую забаву.

Однако спустя некоторое время, присутствие духа начинает негативно влиять на состояние и отношения кузин. Не в силах больше этого терпеть, они решительно начинают искать разгадку. И находят ее. Старшую из сестер посещает догадка, с которой она отправляется в Париж. Как оказалось, «*никаких денег «для успокоения совести Катберту не требовалось, совсем наоборот!* – Мисс Эми вызывающе рассмеялась. – *Он желал дерзостного поступка, проявления необузданной смелости – в духе старых времен, отчаянно рискованного предприятия... И я пошла ему навстречу»*¹⁷¹ [3].

Нетипичной является концовка данной истории. Как правило, каждый «страшный» рассказ заканчивается болезнью, а затем смертью одного из героев, однако рассказ «Третья сторона» имеет счастливый конец.

Таким образом, в творчестве Генри Джеймса присутствуют следующие традиционные способы и приемы выражения мистического: 1) тайна или ряд таин как главный элемент построения сюжета; 2) типичные мистические персонажи – призраки, привидения (мистические рассказы Г. Джеймса как правило относят к такой разновидности мистического жанра как «*ghost stories*»); 3) местом действия автор выбирает древние дома, окутанные тайной; 4) использование в большинстве рассказов языковых средств, усиливающих эмоцию страха; высокий уровень «описательности» произведений; 5) череда странных, загадочных событий, как основа произведения; 6) печальная концовка, сопровождающаяся болезнью, а затем смертью одного из главных героев

В мистических рассказ Генри Джеймс следует канонам жанра, заложенным «готическими» писателями, а также писателями-мистиками В. Ирвингом, Э.А. По и Н. Готорном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джеймс, Г. Веселый уголок [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.e-reading.mobi/chapter.php/100849/1/DzheiimsVeselyiugolok.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.
2. Джеймс, Г. Сэр Эдмунд Орм [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=157162&p=67#section24>. – Дата доступа: 24.04.2019.
3. Джеймс, Г. Третья сторона [Электронный ресурс] / Г. Джеймс – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-sf-horror/188523genridzheymstretyastorona.html#book>. – Дата доступа: 24.04.2019.
4. Елистарова, А.А. Предисловие к книге Генри Джеймса «Повести и рассказы» / А.А. Елистарова // Джеймс, Г. Повести и рассказы / сост. А.А. Елистарова. – М.: Худ. лит-ра, 1973. – С. 3–18.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин; под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2001. – 1600 стб.
6. James, H. Sir Edmund Orme [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <http://www.eastoftheweb.com/shortstories/UBooks/EdmuOrme.shtml>. – Date of access: 24.04.2019.
7. James, H. The Ghostly Rental [Electronic resource] / H. James – Mode of access: <https://ebooks.adelaide.edu.au/j/james/henry/ghostlyrental/>. – Date of access: 22.04.2019.
8. James, H. The Jolly Corner [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://www.owleyes.org/text/jollycorner/read/chapter>. – Date of access: 25.04.2019.
9. James, H. The Third Person [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://talesofmytery.blogspot.com/2013/09/henryjamesthirdperson.html>. – Date of access: 25.04.2019.
10. Poe, E.A. William Wilson [Electronic resource] / E.A. Poe. – Mode of access: <https://poestories.com/read/williamwilson>. – Date of access: 25.04.2019.

¹⁷¹ «“He wanted no ‘conscience money’ spent for him,” she now more bravely laughed: “it was quite the other way about – he wanted some bold deed done, of the old wild kind; he wanted some big risk taken. And I took it”» [9].

821.111(73)

НОВАТОРСКИЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ Г. ДЖЕЙМСА

В.В. ШАТОВА*(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются новаторские способы и приемы выражения мистического в рассказах Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916). Перенимая опыт писателей-предшественников, Г. Джеймс вносит новые приемы, которые отличают его авторский стиль и раскрывают жанр мистической новеллы с новой стороны.

Несмотря на то, что Генри Джеймс следует устоявшимся традициям и канонам мистического рассказа, он также вносит авторские приемы и способы, раскрывая «страшный» жанр с новой стороны.

Как было отмечено ранее, основная задача «мистических» «страшных» рассказов – это вызвать страх (у героя, у читателя). Однако в рассказах Г. Джеймса «страх» отодвигается на второй план. Главная задача мистических рассказов Джеймса не напугать читателя, а достичь психологизма в произведении, детально описать внутреннее состояние персонажа, его страхи и переживания. Таким образом, страх – это лишь инструмент, с помощью которого автор заглядывает в мысли персонажа, раскрывает его как личность.

Так, в рассказе «Призрачный арендатор» на первый план выходят переживания отца, который разрушил не только личное счастье дочери, но и своими злыми словами «убил» ее:

«Однажды я непреднамеренно совершил великое преступление, за которое я теперь расплачиваюсь. Я отдаю свою жизнь. Я не уклоняюсь от расплаты; я смотрю ей прямо в лицо, прекрасно зная, что это такое. Я не пытался обмануть; я не умолял избавить меня от этого; я не бежал от наказания. Оно ужасно, но я его принял»¹⁷² (Перевод наш. – В.Ш.).

В рассказе «Сэр Эдмунд Орм» раскрываются страдания миссис Марден, которую преследует чувство вины за смерть отвергнутого поклонника. Преследующие ее угрызения совести, воплощаются в дух сэра Эдмунда Орма, который напоминает ей об ее ошибке.

«— Да, он все еще здесь, в гостиной, но некогда он покончил с собой. Я разбила ему сердце:... Мы должны были пожениться, но я сбежала чуть ли не из-под венца. Я встретила того, кто понравился мне больше... Я знала: сэр Эдмунд Орм любит меня, но не догадывалась, насколько сильна была его любовь. Я сказала ему, что мне нет дела до его чувств, что я не могу и никогда не смогу выйти за него замуж. Мы расстались, и он выпил какие-то отвратительные пилоли – или микстуру; исход оказался роковым. Это было ужасно, чудовищно; он умирал в страшных муках. Я вышла замуж за майора Мардена... Я была счастлива... время лечит раны. Но после смерти мужа он (Сэр Эдмунд Орм) стал мне являться»¹⁷³ [4].

«Третья сторона» – история двух одиноких женщин, влюблującychся в призрак своего умершего предка. Тема глубокого одиночества и его опасность – главная тема произведения, а образ восхитительного призрака – как образ несбыточной мечты о прекрасном принце:

«На самом же деле наших очаровательных кузин более всего поддерживало – при всей его иллюзорности – ощущение того, что в доме у них поселился какой-никакой, а все же мужчина. Этот факт исключал их из разряда безмужских особ, занесению в который всякая представительница прекрасного пола противится до последнего, пока не иссякнет даже самая слабая, последняя надежда. А визитер подавал им надежду – пускай лишь воображаемую; провоцируемые фантазией, кузины в конце концов до такой степени взбудоражились, что стали всерьез чувствовать себя скомпрометированными чужим присутствием: утешение находилось только в полнейшей неосведомленности окружающих»¹⁷⁴ [5].

¹⁷² «I once committed, unintentionally, a great crime. Now I pay the penalty. I give up my life to it. I don't shirk it; I face it squarely, knowing perfectly what it is. I haven't tried to bluff it off; I haven't begged off from it; I haven't run away from it. The penalty is terrible, but I have accepted it» [30].

¹⁷³ «He's there still, but he killed himself. I broke his heart ... We were to have been married, but I broke it off – just at the last. I saw someone I liked better... I wasn't in love with Edmund... But he did love me. I told him I didn't care – that I couldn't, that I wouldn't. I threw him over, and he took something, some abominable drug or draught that proved fatal. It was dreadful, it was horrible, he was found that way – he died in agony. I married Captain Marden... I was happy; time obliterates. But when my husband died I began to see him» [8].

¹⁷⁴ «What really most sustained our friends in all ways was their consciousness of having, after all – and so contrariwise to what appeared – a man in the house. It removed them from that category of the manless into which no lady really lapses till every issue is closed. Their visitor was an issue – at least to the imagination, and they arrived finally, under provocation, at intensities of flutter in which they felt themselves so compromised by his hovering that they could only consider with relief the fact of nobody's knowing» [11].

В рассказе «Веселый уголок», вводя образ двойника, автор напоминает о том, что в каждом человеке идет постоянная борьба света и тьмы. Вечная тема «добра и зла» является основой данного рассказа.

«Внезапный поворот чувств, который наш друг испытал прежде даже, чем осмыслил, был, конечно, огромен; такой перепад – от прежних опасений вдруг к этому, совсем уж непостижимому ма-невру противника. По крайней мере такой смысл Брайдон склонен был, дивясь, вложиться в происшедшее, ибо он мог только дивиться на свое другое «я» в его новой позиции... Разве не доказывало все это, что ему, Брайдону, символизирующему здесь полноценную жизнь с ее достижениями и удовольствиями, жизнь торжествующую, тот, другой, не в силах был смотреть в лицо в час ее торжества? Разве не были доказательством эти великолепные руки, закрывающие лицо, сильные и плотно к лицу прижатые? Так решительно и так плотно прижатые, что, несмотря даже на одну особую истину, одну маленькую реальность, погашающую все остальное, – именно на том факт, что на одной из этих рук не хватало двух пальцев, как бы случайно отстрелянных и тем сведенных всего лишь к коротеньким обрубкам, – несмотря даже на это, лицо было все же надежно укрыто и спасено»¹⁷⁵ [2].

Отличительной чертой в рассказах Г. Джеймса также считается повествование от третьего лица.

Так, в рассказе «Призрачный арендатор» повествование ведется от лица студента-теолога, который рассказывает историю капитана Даймонда. При этом он выступает не только сторонним наблюдателем, но и сам вступает в контакт с потусторонним миром, становясь одним из главных героев.

Тоже наблюдается и в рассказе «Сэр Эдмунд Орм», где повествователь начинает рассказ с истории знакомства со своей возлюбленной, а потом становится одним из основных героев, ведь он не просто передает услышанную историю, но и утверждает, что сам видел призрака.

В двух вышеупомянутых произведениях уместно использование термина «ненадежный рассказчик». Ненадёжный рассказчик – художественный приём, заключающийся в том, что рассказчик сообщает неполную или недостоверную информацию. Взаимодействие с потусторонними силами, мрачная атмосфера ужаса ведут к психофизическим изменениям персонажей. Иногда предполагают, что контакты со сверхъестественными силами – лишь игра воображения, вызванная психическими расстройствами или измененным состоянием сознания говорящего [6, с. 32].

Стоит упомянуть, что рассказ «Сэр Эдмунд Орм» начинается с небольшого предисловия:

«Эти записки не датированы, но появились они, по-видимому, спустя много лет после смерти супруги писавшего; она же, надо полагать, и выводится там наряду с другими лицами. Мнению моему, однако, в этом странном повествовании прямого подтверждения найти нельзя, да теперь это скорее всего и не важно. Вступив во владение унаследованным имуществом, я обнаружил недатированную рукопись под замком в выдвижном ящике стола вместе с прочими бумагами: письмами, памятками, счетами, выцветшими фотографиями, пригласительными билетами; все это принадлежало юной несчастной леди, скончавшейся в родовых муках через год после свадьбы. Вот единственная нить, за которую можно ухватиться; однако вы наверняка сочтете подобное основание довольно шатким для сколько-нибудь надежных выводов. Не могу поручиться, что автор записок был движим побуждением достоверно изложить реально происходившие события; могу только засвидетельствовать искренность и правдивость, которые всегда были присущи моему знакомому. Во всяком случае, он писал это для себя, а не для публики. Повесть привлекла меня необычностью содержания, и я, обладая полным правом выбора, именно поэтому и решился представить ее всеобщему вниманию. Что касается стиля, пусть читатель помнит: записи не предназначались для посторонних глаз. В рукописи я ничего не менял, за исключением имен»¹⁷⁶ [4]. Таким образом автор добавляет истории достоверности. Прием «найденной рукописи» или «услышанной истории», переданной на бумагу – один из авторских приемов Г. Джеймса.

Так, повесть «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*, 1898) представляет собой «рассказ в рассказе», прочитанный неким Дугласом гостям старинного дома, собравшимся в сочельник у камина: «Это

¹⁷⁵ «The revulsion, for our friend, had become, before he knew it, immense--this drop, in the act of apprehension, to the sense of his adversary's inscrutable manoeuvre. That meaning at least, while he gaped, it offered him; for he could but gape at his other self in this other anguish, gape as a proof that he, standing there for the achieved, the enjoyed, the triumphant life, couldn't be faced in his triumph. Wasn't the proof in the splendid covering hands, strong and completely spread? – so spread and so intentional that, in spite of a special verity that surpassed every other, the fact that one of these hands had lost two fingers, which were reduced to stumps, as if accidentally shot away, the face was effectually guarded and saved» [10].

¹⁷⁶ «The statement appears to have been written, though the fragment is undated, long after the death of his wife, whom I take to have been one of the persons referred to. There is, however, nothing in the strange story to establish this point, which is, perhaps, not of importance. When I took possession of his effects I found these pages, in a locked drawer, among papers relating to the unfortunate lady's too brief career (she died in childbirth a year after her marriage), letters, memoranda, accounts, faded photographs, cards of invitation. That is the only connection I can point to, and you may easily and will probably say that the tale is too extravagant to have had a demonstrable origin. I cannot, I admit, vouch for his having intended it as a report of real occurrence – I can only vouch for his general veracity. In any case it was written for himself, not for others. I offer it to others – having full option – precisely because it is so singular. Let them, in respect to the form of the thing, bear in mind that it was written quite for himself. I have altered nothing but the names» [8].

чудовищная история, омерзительная, полная ужаса и боли...»¹⁷⁷ [3, с. 45].

Далее становится известно, что история – это манускрипт, написанный «рукой женщины. Она скончалась двадцать лет назад, но перед смертью прислала мне [Дугласу] свою исповедь»¹⁷⁸ [3, с. 46].

Затем Дуглас рассказывает о том, что этот рассказ был написан женщиной, которой пришлось работать в одном старинном поместье в Эссексе, дает слушателям некоторые подробности из ее жизни там, но таким образом вызывает лишь новые вопросы.

Можно сказать, что с самого начала произведения Генри Джеймс начинает свою авторскую «игру». Давая предысторию и краткий обзор текста, он ставит перед читателем ряд загадок, которые необходимо решить.

В рассказах «Третья сторона» и «Веселый уголок» имя и личность нарратора остаются неизвестны, так же, как и источник истории в целом.

Любовная линия – обязательный элемент рассказов Генри Джеймса. Любовь может быть причиной возникновения тайны и призрака, как рассказе «Сэр Эдмунд Орм», где сэр Орм становится прозрачным преследователем своей возлюбленной, которая разбила ему сердце и подтолкнула к самоубийству. Также побочная любовная линия, где повествуется о развитии чувств героя-повествователя и его возлюбленной:

«Признаться, я не опасался за мисс Марден, ибо чувствовал: она не способна лукавить со мной изяществом; отказ ее был обусловлен единственно моей поспешностью. Нам следовало лучше узнать друг друга; я слишком рано заявил Шарлотте, что готов посвятить ей всю свою жизнь. Она не могла взять обратно своих слов до того, как зайдет разговор о большем. Но я не торопил мисс Марден с решением: в то утро на террасе я спросил ее только, не будет ли она возражать, если на протяжении зимы я буду посещать их дом. Я пообещал приходить не слишком часто и в течение трех месяцев не заговаривать о сватовстве. Шарлотта ответила, что я могу поступать, как мне заблагорассудится, и на том мы расстались. Я сдержал данное ей обещание и в течение трех месяцев молчал. Вопреки ожиданиям, мне порой казалось, что Шарлотте недостает моего поклонения, несмотря на то что она ко мне равнодушна. Как я желал, чтобы она полюбила меня!»¹⁷⁹ [4].

В рассказе «Призрачный арендатор» деспотичная любовь отца к дочери становится причиной смерти, а подоплекой к этому служит непослушание дочери, которая не захотела выходить замуж за выбранного отцом жениха, выбрав простого парня.

В «Веселом уголке» любовь Брайдона и его верной подруги мисс Ставerton служит примером того, что верный любящий друг поможет преодолеть любые трудности и победить зло. Так мисс Ставerton поддерживает Брайдона в его борьбе с темным «alter ego»:

«Ax! – Брайдона передернуло! – то ли из-за доказанного теперь их тождества, то ли от сокрушенья о потерянных пальцах. Затем: – У него есть миллион в год, – добавил он просветленно. – Но у него нет вас.

– И он не вы, нет, нет, он все-таки не вы! – прошептала она, когда он прижал ее к груди¹⁸⁰» [2].

«Третья сторона» – это пример странной и «больной» любви. Кузины влюбляются в призрака умершего предка, они начинают выяснять, к кому тот проявляет больше внимания, и ревнуют его к друг другу. Сестры едва не лишаются здравого рассудка, однако к ним вовремя приходит прозрение.

Неоднозначны концовки мистических рассказов Джеймса. Если «Сэр Эдмунд Орм» и «Призрачный гость» заканчиваются болезнью и смертью главных героев (что характерно для «страшных» рассказов), то рассказы «Веселый уголок» и «Третья сторона» имеют счастливый конец. Возможно, это можно объяснить тем, что герои, заканчивающие своей жизнью мучительной смертью, несут наказание за свои деяния, то есть смерть – это «искупление» греха и очищение.

Несмотря на следование устоявшимся принципам написания мистического рассказа, Генри Джеймс вносит новаторские черты, а именно:

1) главная задача мистических рассказов Г. Джеймса не напугать читателя, а достичь психологизма в произведении, детально описать внутреннее состояние персонажа, его страхи и переживания;

2) повествование ведется от третьего лица или от лица «ненадежного рассказчика»;

¹⁷⁷ «For general uncanny ugliness and horror and pain» [12, p. 14].

¹⁷⁸ «A woman's. She has been dead these twenty years. She sent me the pages in question before she died» [12, p. 14–15].

¹⁷⁹ «I had no great fear for her, because I didn't believe she was, in any cruel degree, a coquette. We should have a good deal of ground to get over before I, at least, should be in a position to be sacrificed by her. She couldn't throw me over before she had made a little more of me. The question I asked her on the terrace that morning was whether I might continue, during the winter, to come to Mrs Marden's house. I promised not to come too often and not to speak to her for three months of the question I had raised the day before. She replied that I might do as I liked, and on this we parted. I carried out the vow I had made her; I held my tongue for my three months. Unexpectedly to myself there were moments of this time when she struck me as capable of playing with a man. I wanted so to make her like me» [8].

¹⁸⁰ «“Ah!” Brydon winced – whether for his proved identity or for his lost fingers. Then, “He has a million a year,” he lucidly added. “But he hasn't you.”

“And he isn't – no, he isn't – you!” she murmured, as he drew her to his breast» [10].

- 3) использование техники «рассказ в рассказе», «найденная рукопись», «услышанная история».
- 4) любовная линия как обязательный элемент сюжета;
- 5) счастливый конец произведений;
- 6) объем произведений Г. Джеймса не вписывается в рамки рассказа, поэтому правильнее определять вышеуказанные рассказы как «мистические новеллы».

Однако также необходимо заметить, что мистические произведения писателя не являются «шаблонными» историями жанра ужаса. Автор вносит новаторские черты и открывает жанр с новой стороны. Ужас в работах Джеймса не является целью, а служит лишь инструментом раскрытия внутренних переживаний и глубинных страхов героев и читателей, поэтому произведения автора отличаются высоким уровнем психологизма. Введение «ненадежного рассказчика» и использование техники «рассказ в рассказе» способствуют наличию элемента игры, что делает произведение более захватывающим. Наличие любовной линии, также служит одним из инструментов раскрытия личности персонажей, а также является способом передачи «простых» истин – о дружбе, любви, преданности. Подобную функцию имеет и наличие счастливого конца в некоторых произведениях. Говоря о форме произведений, стоит отметить, что объем произведений Г. Джеймса не вписывается в рамки рассказа, поэтому правильнее определять вышеуказанные рассказы как «мистические новеллы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М.Н. Боброва. – М.: Высш. шк., 1972. – 286 с.
2. Джеймс, Г. Веселый уголок [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.e-reading.mobi/chapter.php/100849/1/DzheimsVeselyiugolok.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.
3. Джеймс, Г. Поворот винта / Г. Джеймс. Поворот винта: повесть, новеллы. – СПб.: Азбука-классика, 2015. – 352 с.
4. Джеймс, Г. Сэр Эдмунд Орм [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=157162&p=67#section24>. – Дата доступа: 24.04.2019.
5. Джеймс, Г. Третья сторона [Электронный ресурс] / Г. Джеймс – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf/sf-honor/188523genidzheymsstretystorona.html#book>. – Дата доступа: 24.04.2019.
6. Жиличева, Г.А. Функции «ненадежного» нарратора в русском романе 1920–1930-х годов / Г.А. Жиличева // Вестник ТГПУ. – 2013 – № 11(139). – С. 32–36.
7. Зверев, А. С двух берегов Атлантики / А. Зверев // Джеймс, Г. Повести и рассказы; пер. с англ. – Л.: Худ. лит-ра, 1983. – С. 3–20.
8. James, H. Sir Edmund Orme [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <http://www.eastoftheweb.com/shortstories/UBooks/EdmuOrme.shtml>. – Date of access: 24.04.2019.
9. James, H. The Ghostly Rental [Electronic resource] / H. James – Mode of access: <https://ebooks.adelaide.edu.au/j/james/henry/ghostlyrental/>. – Date of access: 22.04.2019.
10. James, H. The Jolly Corner [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://www.owleyes.org/text/jollycorner/read/chapter>. – Date of access: 25.04.2019.
11. James, H. The Third Person [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://talesofmytery.blogspot.com/2013/09/henryjamesthirdperson.html>. – Date of access: 25.04.2019.
12. James, H. The Turn of the Screw / H. James. – Milano: Giunti Editore, 2001. – 127 p.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 372.881.111.1

ВНЕДРЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ТРУДУ

М.М. БАНЬКОВСКАЯ, А.М. КОЛЕНТИОНOK
(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)

В последние годы большое внимание уделяется созданию программных средств обучения по различным дисциплинам. Это можно объяснить недостатком литературы по техническому труду, повышением интереса учащихся к электронным материалам, их доступностью и дешевизной, а также практически неограниченными возможностями для творчества. Ведь формирование технологических теоретических знаний и практических умений (навыков) учащихся является одной из приоритетных задач трудового обучения.

У каждого обучаемого осуществляется развитие общих и специальных способностей, которые формируются через познавательные потребности путем организации поиска знаний в процессе изучения учебного материала. Это обусловлено общественными потребностями в накоплении интеллектуально-творческого потенциала, с помощью которого обучаемые смогут выйти на новые рубежи развития. В условиях интенсивного накопления знаний и ограниченности возможности их переработки учащимися педагогическая наука переориентировалась с идеи всестороннего развития личности на идею развития способностей личности, учитывая, что возросла потребность личности в творческой самореализации.

Успех занятий по техническому труду во многом определяет их материально-техническое обеспечение. В современных условиях это - один из наиболее болезненных факторов организации обучения по техническому труду. Учебно-материальная база общеобразовательной школы представляет собой совокупность материальных средств и условий, необходимых для эффективной организации трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации учащихся, является органической частью системы более высокого порядка учебно-материальной базы школы.

В данном исследовании предполагается исследовать внедрение мультимедиа технологий в образовательный процесс, который будет основываться на том, что трудовое обучение, как никакая другая деятельность, предъявляет к учащимся многосторонние требования, оказывая тем самым разностороннее влияние на формирование различных качеств личности, в том числе и на развитие общих и специальных способностей. В этой деятельности гармонично сочетаются и процесс овладения теоретическими знаниями, и приобретение определенной системы практических умений и навыков.

Развитие молодого поколения обязывает учителей технического труда воспитывать достойных людей современного общества. В свою очередь хочется отметить, что обучение основам труда в школе поставлено на недостаточный уровень обучения и воспитания личности обучающихся, а именно:

1. образовательная программа сокращена на один час, что не дает тематике обучения открыться в полной ее мере. Нехватка времени для формирования технологических практических умений и навыков накладывает свои отпечатки на работах обучаемых;
2. ограниченное количество квалифицированных педагогов;
3. морально и физически устаревшее оборудование (станки, ручной инструмент);
4. нехватка различных материалов и наглядного оборудования.

Возможно, что внедрение мультимедиа технологий в образовательный процесс представило бы новую, уникальную возможность проведения занятий по техническому труду. Это актуализирует проблему организации профессиональной подготовки специалиста в процессе изучения различных образовательных областей посредством электронных учебных пособий.

Следовательно, внедрение мультимедийного метода в учебный процесс целесообразно.

1. Электронные образовательные ресурсы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://1brest.schools.by/pages/elektronnye-obrazovatelnye-resursy-belarusi>.
2. Электронные образовательные ресурсы в современной образовательной организации [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/elektronnie_obrazovatelnie_resursi_v_sovremennoj_210305.html.
3. Методы мультимедиа технологий на уроках по техническому труду [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://infourok.ru/metodi-multimediyogo-obucheniya-na-urokah-tehnologii-726009.html>.
4. Создание условий для повышения качества обучения по предмету технический труд [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/tehnologiyad/prochee/sozdaniie_uslovii_dlja_povyshenija_kachestva_obucheniia_a_po_priedmietu_tiekhno.

УДК 372.881.111.1

КОНЦЕПЦИЯ УРОКА ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОМС-МОДУЛЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ТРУДУ

М.М. БАНЬКОВСКАЯ, А.М. КОЛЕНТИОНOK
(Представлено: А.Ю. ХУДЯКОВ)

Что же такое OMS-модуль? Это представление об отдельном блоке, включающий теоретический материал, тренировочные задания и методические рекомендации для учащихся. Главным и основным составляющим элементом OMS-модуля являются контрольные вопросы и тесты, а также ключи для самопроверки учащихся или взаимопроверки. Благодаря изучению OMS-модуля учащиеся достигают определенной заданной цели, которую для них поставил преподаватель.

Главный элемент структуры образовательного процесса в данной предоставленной нами педагогической технологии – информационный модуль.

Разновидности модульного обучения бывают такие как:

- Модульная программа – это программа деятельности учащихся. Или это можно назвать планированием полноценного курса модульных уроков по техническому труду, которые тесно взаимосвязаны между собой главной общей целью, которая является наиболее результативной в достижении предметных, личностных и регулятивных результатов.
- Модульный урок – это самый основной элемент модульной программы.
- Планированием в виде OMS-модуля является использование технологических карт – особенной формы структурирования учебного материала.
- Рассмотрим возможные цели, которые могут достигаться при использовании OMS-модуля:
- освоение полноценного изучения и ознакомления с учебным материалом в процессе активной работы учеников на уроке;
- обучение основным изучаемым знаниям, умениям и навыкам, а также самостоятельности и самоконтроля под наблюдением преподавателя;
- повышение активного познавательного интереса у обучающихся;
- развитие у учеников умения планировать свою деятельность и время, последовательно продумывать принятия тех или иных решений.

Само содержание учебного занятия по техническому труду конструируется из нескольких логически взаимосвязанных между собой OMS-модулей, каждый из которых и решает конкретно поставленные учебные задачи и цели. Совместно, все модульные блоки направлены на достижение предметных и личностных результатов школьников. На выполнение задания с помощью OMS-модуля дается определенное время с некоторыми ограничениями.

Главная и фундаментальная цель данной образовательной программы является организация полноценной самостоятельной деятельности учащихся при работе с OMS-модулем на уроках по техническому труду. Для этого во время занятия преподаватель следит за всем учебным процессом, оказывает основную консультационную помощь учащимся, следит за временем выполнения каждого учебного элемента и сообщает обучающимся об истекании времени при выполнении заданий.

Преимуществом использования OMS-модуля для учащихся является самостоятельное освоение и ознакомление с учебным материалом по техническому труду.

Психологическую комфортабельность учеников при занятиях обеспечивает их работа в индивидуальном темпе и взаимодействие с OMS-модулями.

Преимущество использования OMS-модуля для преподавателя заключается в том, что на уроке освобождается время для индивидуального консультирования каждого учащегося.

Однако использование OMS-модулей несет не только удобства, но и некоторые трудности. Так, основными трудностями для обучающихся при работе с OMS-модулями являются:

- ограниченное время при выполнении некоторых заданий, которые требуют от некоторых учащихся больше времени для их выполнения; быстрый темп при выполнении заданий по техническому труду;

- не все учащиеся способны выполнять работы самостоятельно.

Основные трудности использования OMS-модуля для преподавателя заключаются в том, что:

- разработка основных учебных материалов для OMS-модуля (комплект заданий, тестов, инструкций) требует много времени и непосредственно сил;

- требуется достаточно высокий уровень профессиональной компетенции преподавателя к данному нововведению;
- возникают материальные затраты на копирование комплектов заданий для каждого учащегося. Хотя данные затраты вполне могут быть компенсированы государственной квотой.

Все электронные учебные модули открыты для каждого пользователя. Есть возможность изменить частично или полностью существующий или собрать новый электронный учебный модуль самостоятельно. Шаг за шагом (по тематическим элементам) преподаватель может выстроить также авторский вариант учебного плана по своему предмету. Преподаватель может постепенно добавлять варианты И (информация), П (практика) и К (контроль) модулей для каждого тематического элемента. Это делается с прицелом на группы «слабых», «средних» и «сильных» учеников; задания для них дифференцируются, и это первый шаг к индивидуальной образовательной траектории на уроке технического труда.

С полной уверенностью можно сказать, что использование данной программы в образовательном процессе является достаточно эффективным и результативным. Различные иллюстративные изображения наиболее подробно помогут обучающимся разобраться не только в конструкциях станочного оборудования, но и как работать на нём и использовать вспомогающие инструменты, входящие в данный комплект. Наконец, применение в обучении ОМС-моделей очень продуктивно оказывает влияние на запоминание и усвоение изучаемой темы учащимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Технология модульного обучения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://aujc.ru/texnologiya-modulnogo-obucheniya/>.
2. Что такое модульная форма обучения [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://fulledu.ru/articles/816_chto-takoe-modulnaya-forma-obucheniya.html.
3. Модульно обучение: сущность, технологии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/415031/>.
4. Модульно обучение, как технология обучения [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://studwood.ru/2122721/pedagogika/modulnoe_obuchenie_tehnologiya_obucheniya.

УДК 378.4

**РОЛЬ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

B.B. ВАЙТЮЛЬ
(Представлено: С.А. ВОЕВОДИНА)

Сегодня формирование экологической культуры является одной из актуальных проблем педагогики. Решение данной проблемы следует начинать с дошкольного возраста. Именно в этом возрасте у ребенка развивается эмоционально-ценостное отношение к природе, и в его поведении формируются основы нравственно-экологической позиции. Учитывая особенности дошкольного возраста, наиболее эффективным средством формирования экологической культуры в дошкольном возрасте является дидактическая игра.

В современном обществе возрос интерес к экологии и экологическому воспитанию. Человек – часть природы: он не может жить вне ее, не может нарушать законы, по которым существует окружающий его мир.

Экологическое воспитание и образование детей – новое направление педагогики, складывающееся в последние годы и сменившее традиционное представление в программах ознакомление детей с природой.

Главной целью экологического воспитания является формирование экологической культуры, под которой следует понимать совокупность экологического сознания, экологических чувств и экологической деятельности. Поэтому экологическое воспитание понимается как формирование человека с сознательным восприятием окружающей среды, осознанием необходимости сохранять природу.

Под экологическим образованием детей дошкольного возраста понимается непрерывный процесс обучения, воспитания и развития ребенка, направленный на формирование его экологической культуры, которая проявляется в эмоционально-чувственном отношении к природе, окружающему миру, в отношении к своему здоровью и состоянию окружающей среды, в соблюдении определенных моральных норм, в системе ценностных ориентации [3].

Целью нашего исследования было определить значение дидактических игр в формировании экологической культуры детей дошкольного возраста.

В качестве методов исследования использовали сравнительный анализ научной и научно-методической литературы, формирующий эксперимент, диагностическую методику Гочаровой Е. В. и Моисеевой Л. В. [1].

На первых порах, формирование экологической культуры осуществляется на основе взаимодействия детей под руководством взрослых с предметно-природным миром, который их окружает: растениями, животными и их средой обитания.

В настоящее время этому вопросу уделяется большое внимание, разработано много разных программ, авторами которых являются С. Н. Николаева, Н. А. Соломонова, Н. А. Рыжова и др.

Основными задачами для формирования экологической культуры детей дошкольного возраста является:

- формирование основ экологического мировоззрения;
- расширение представлений о предметах и явлениях природы, растительном и животном мире, правилам поведения в природе, о существующих в ней взаимосвязях;
- развитие познавательных интересов, наблюдательности, любви к природе, бережное отношение к ней.

При реализации данных задач, дети приобретают новые знания о природе, расширяют кругозор, у них формируются различные интеллектуальные умения, умения анализировать, сравнивать, устанавливать причинно-следственные отношения, обобщать, происходит интенсивное развитие речи. У детей расширяется словарный запас, дети учатся объяснять и делать выводы, слушать и воспринимать речь другого человека, участвуют в диалоге. У детей развивается интеллект во всех его формах: наглядно-действенной, наглядно-образной, наглядно-схематической.

Наиболее эффективным видом деятельности детей дошкольного возраста является дидактическая игра, именно через нее мы закладываем основы экологического воспитания и образования.

А. Н. Леонтьев дал аксиологический анализ значения дидактических игр для развития личности ребенка. Ученый указывает на два момента, определяющих роль этого вида игровой деятельности. Первый заключается в том, что игры создают условия, в которых впервые появляется «самостоятельная сознательная оценка ребенком своих конкретных возможностей, умений». Второй относится к содержа-

щимся в играх с двойной задачей (дидактической и воспитательной) моральным моментам. «И здесь... важно то, что этот моральный момент выступает в деятельности самого ребенка, т. е. активно и практически для него, а не в форме отвлеченной, выслушиваемой им моральной сентенции». Г.В. Щедровицкая подчеркивает, что отмеченное А. Н. Леонтьевым значение дидактических игр открывает возможность для использования их с целью воспитания дошкольников [6].

Дидактическая игра – это средство обучения и воспитания, воздействующее на эмоциональную, интеллектуальную сферу детей, стимулирующее их деятельность, в процессе которой формируется самостоятельность принятия решений, усваиваются и закрепляются полученные знания, вырабатываются умения и навыки кооперации, а также формируются социально значимые черты личности [5].

Анализ литературы в ходе изучения дидактической игры позволил выделить несколько направлений, которые явились ведущими на определенных этапах развития теории дошкольной педагогики. К таким направлениям относятся следующие: изучение дидактической игры как средства образовательной работы, как особой формы обучения, как средства, стимулирующего творческую деятельность детей, обеспечивающего развитие личности, как метода всестороннего воспитания детей, как средства формирования потребности в самоутверждении.

Из понимания значения дидактических игр вытекают следующие требования к ним:

– каждая дидактическая игра должна давать упражнения, полезные для умственного развития детей и их воспитания.

– в дидактической игре обязательно наличие увлекательной задачи, решение которой требует умственного усилия, преодоления некоторых трудностей. К дидактической игре, как и ко всякой другой, относятся слова А. С. Макаренко: «Игра без усилия, игра без активной деятельности – всегда плохая игра» [2].

– дидактизм в игре должен сочетаться с занимательностью, шуткой, юмором. Увлечение игрой мобилизует умственную деятельность, облегчает выполнение задачи.

Дидактическая игра – многоплановое педагогическое явление, которое выступает и игровым методом обучения детей в дошкольном возрасте, и формой обучения, и самостоятельной игровой деятельностью, и средством гармоничного всестороннего развития личности ребенка - дошкольника. Основным компонентом структуры каждой дидактической игры являются замысел, цель, содержание, правила игры, игровые действия, результат.

В процессе экологического образования детей дошкольного возраста используются следующие виды дидактических игр:

- предметные;
- настольно-печатные;
- словесные;
- творческие.

Дидактическая игра способствует всестороннему развитию детей дошкольного возраста:

Во-первых, это познавательное развитие: получение новых знаний, их обобщение и закрепление; усвоение общественно выработанных средств и способов умственной деятельности. В процессе дидактических игр многие сложные явления (в том числе, явления природы) расчленяются на простые и наоборот, единичные обобщаются; следовательно, осуществляется аналитическая и синтетическая деятельность. Некоторые дидактические игры как будто не вносят ничего нового в знания детей, однако они приносят большую пользу тем, что учат детей применять имеющиеся знания в новых условиях. В процессе таких игр дети уточняют, закрепляют, расширяют имеющиеся у них представления о предметах и явлениях природы, растениях, животных. При этом игры способствуют развитию памяти, внимания, наблюдательности; дают возможность детям оперировать самими предметами природы, сравнивать их, отмечать изменение отдельных внешних признаков.

Во-вторых, обогащение чувственного опыта ребенка, т.к. игры вызывают определенное эмоциональное отношение к природе, развивая при этом его умственные способности.

В-третьих, развитие речи детей: пополняется и активизируется словарь, развивается связная речь; ряд игр с успехом используется для развития фонематической стороны языка. Например, увлекательное игровое действие побуждает детей к многократному повторению одного и того же звукосочетания, такое повторение звуков не утомляет детей, потому что они заинтересованы самой игрой, то они выполняют роль птицы, то роль движущегося автомобиля, и чем больше увлечен ребенок, тем активнее он воспроизводит нужные звуки, тем полнее педагогический эффект.

Б-третьих, социально-нравственное развитие ребенка-дошкольника: в такой игре происходит познание взаимоотношений между детьми, взрослыми, объектами живой и неживой природы, в ней ребенок проявляет чуткое отношение к товариществу, учится быть справедливым, уступать в случае необходимости, помогать в беде, учиться сочувствовать и т.д.

И в-четвертых, художественно-эстетическое воспитание: совершая действие, ребенок думает, насколько оно красиво, элегантно, насколько правильно оно и вообще уместно ли оно в конкретной

ситуации, следует за выразительностью своей речи и речи окружающих, происходит развитие творческой фантазии при яркой проникновенной передаче художественного образа.

Дидактические игры можно проводить с детьми как коллективно, так и индивидуально, усложняя их с учетом возраста детей. Усложнение должно идти за счет расширения знаний и развития мыслительных операций и действий. Дидактические игры проводят в часы досуга, на занятиях и прогулках.

Проведенное нами практическое исследование по формированию экологической воспитанности с помощью дидактических игр показало, что целенаправленная работа в этом направлении с использованием специальных дидактических игр является эффективной. В исследовании участвовало две группы старшего дошкольного возраста по 20 человек (контрольная и экспериментальная группа).

Мы исследовали уровень знаний о допустимых и недопустимых действиях с растениями, умения оценивать результаты взаимодействия людей с природой. Результаты констатирующего эксперимента представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Уровень знаний о допустимых и недопустимых действиях с растениями детей контрольной группы и экспериментальной группы на констатирующем этапе

Исследование показало, что показатели уровня знаний детей о недопустимых и допустимых действиях с растениями и умения оценивать результаты взаимодействия людей с природой у детей двух групп приблизительно одинаковые, здесь значительное большинство детей имеют средний уровень знаний.

Результаты контрольного эксперимента представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. – Уровень знаний о допустимых и недопустимых действиях с растениями детей контрольной группы и экспериментальной группы на контролльном этапе

Можно сделать вывод о том, что наблюдается положительная динамика в формировании экологических представлений и отношений к ним детей. Однако необходимо продолжить работу в этом направлении, так как максимальный результат еще не достигнут.

Таким образом, экологическое воспитание – это воспитание нравственности, духовности, интеллекта. Дошкольный возраст является оптимальным возрастом для усвоения основ экологических знаний, так как ребенок воспринимает природу прежде всего эмоционально.

Дошкольный возраст является начальным этапом в развитии экологической культуры личности. В этом возрасте ребенок начинает выделять себя из окружающей среды, у него развивается эмоционально-ценностное отношение к окружающему, во взаимодействиях ребенка с природой и в его поведении формируются основы нравственно-экологической позиции ребенка. Учитывая специфику дошкольного возраста наиболее эффективным средством, способствующим более полному и успешному решению задач экологического воспитания детей дошкольного возраста, является дидактическая игра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гочарова, Е. В., Моисеева Л. В. Технология экологического образования детей старшего дошкольного возраста в ДОУ / Е. В. Гочарова, Л. В. Моисеева. – Екатеринбург, 2002.
2. Лось, В. А. Человек и природа / В. А. Лось. – М.: АСТ, 1998. – 240 с.
3. Макаренко, А. С. О воспитании молодежи / А.С. Макаренко [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/makarnk_igra.php. Дата доступа: 02.02.2019.
4. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей: Учеб. пособие / С .Н. Николаева. – М.: Академия, 2002. – 336 с.
5. Серебрякова, Г. А. Экологическое образование в дошкольном возрасте / Г. А. Серебрякова. – М.: Инфра-М, 2006. –280 с.
6. Черемошкина, Л. В. Развитие памяти детей. Популярное пособие для родителей и педагогов / Л. В. Черемошкина. – М.: Академия, 1996. – 59с.
7. Щедровицкая, Г. В. Игра и её особенности в дошкольном возрасте / Г. В. Щедровицкая – М.: 1997. – 39 с.

УДК 371.3 (569.4)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ СТРАН ДИАСПОРЫ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, СОДЕРЖАНИЕ

К. ГАМБУРГ
(Представлено: Е.А. ТОЛЕРЁНОК)

Статья посвящена анализу образовательных программ компании “Маса”, которые проводятся на территории государства Израиль для молодых людей из стран диаспоры. В статье раскрываются основные цели и задачи, выявляются отличительные черты и особенности содержания образовательных программ, предлагается их классификация.

Израиль – страна на Ближнем Востоке у восточного побережья Средиземного моря, которую иудеи, христиане и мусульмане считают библейской Святой Землей. С этим государством связана значительная часть богатой истории еврейского народа, первая тысяча лет которой увековечена в Библии; здесь формировалось его культурное, религиозное и национальное самосознание; здесь же сохранялось его непрерывное присутствие даже после того, как большая часть народа была обречена на изгнание.

Нельзя не упомянуть о том, что около 70 % израильской молодёжи считают себя сионистами. Сионизм – это политическое движение. Его целью является возвращение еврейского народа на его исторической родине. Главной целью представленного движения является подготовка молодёжи к осуществлению главной задачи сионизма – воссоединение евреев со своей исторической землёй. Еврейский народ верит, что по возвращению всех евреев в Иерусалим, Израиль перестанет существовать. Если быть более точным, то нужды в современном понятии “государства” не будет, так как по пророчеству еврейский народ перейдёт на новый уровень и завершит своё духовное развитие [1].

На сегодняшний день главным организатором образовательных программ на территории государства Израиль является компания “Маса”. Эта компания не только организует, но и координирует различные образовательные, культурные и этнические программы. Цель проекта “Маса” – способствовать ежегодному пребыванию в Израиле тысяч молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет из стран диаспоры, в рамках различных долгосрочных программ продолжительностью от одного семестра до года. Высококвалифицированные специалисты компании помогают участникам проекта приобрести опыт, который положительным образом отразится на их дальнейшей жизни [2].

Не менее значимым является еврейское агентство “Сохнут” – организация, целью которой является обеспечение еврейскому народу, не только в Израиле, но и за пределами страны, достойного национального будущего. Более 80-и лет Еврейское агентство служит связующим звеном между Израилем и еврейской диаспорой, работая ради обеспечения будущего евреев с государством Израиль в центре. Обеспечение еврейского будущего сегодня всё больше и больше зависит от чувства принадлежности молодых евреев к еврейской общине и своему народу.

Все долгосрочные программы проекта “Маса” соответствуют высоким профессиональным стандартам, установленным образовательными организациями, а также условиям безопасности в соответствии с требованиями Еврейского агентства.

Грант “Маса” – это основное средство, с помощью которого Еврейское агентство “Сохнут” и правительство Израиля намерены достичь цель проекта. Это грант на сумму 8.400 \$ в соответствии с возрастом и страной проживания участника. Обычно, граждане стран СНГ и Балтии получают 100% грант. Основной критерий для получения гранта – подходит под определение Закона о возвращении.

Закон о возвращении – закон, провозглашающий право каждого еврея репатриироваться в Государство Израиль. Принят Кнессетом 5 июля 1950 года. Этот закон юридически выражает идеологическую доктрину сионизма, лежащую в основе возникновения и существования Государства Израиль в качестве еврейского национального государства. Этот закон является правовой основой для предоставления израильского гражданства по Закону о гражданстве от 1952 года, который предусматривает автоматическое получение статуса гражданина каждым евреем, прибывшим в страну на основании Закона о возвращении [3].

Право на получение гранта “Маса” имеют определенные категории лиц:

1. Молодые люди и семейные пары, попадающие под определение Закона о возвращении и прошедшие консульскую проверку.
2. Молодые люди в возрасте от 18-ти до 30-ти лет на момент начала программы. Исключение составляют программы медицинской направленности: возраст участников до 40 лет.
3. Израильтяне, вернувшиеся в страны СНГ до 14-летнего возраста и прожившие там более 4-х лет.

4. Молодые люди, не принимавшие участия в образовательных программах в Израиле длительностью более 4-х месяцев.

5. Молодые люди, окончившие одну 4-месячную программу и желающие участвовать ещё в одной краткосрочной программе (при условии, что перерыв между программами не превышает 4-х месяцев) [2].

Современная еврейская молодежь на постсоветском пространстве одновременно “живет” и в этническом еврейском, и в нееврейском пространстве, что влияет на идентичность молодых людей. Этническую идентичность как социальное явление и процесс можно определить с помощью нескольких маркеров. К ним можно отнести языковые практики, историю, религию, культуру, отношение к традициям своего народа. Это также представления о родине, чувство солидарности с ней (в данном контексте это Государство Израиль) и отношение к репатриации, индивидуальную идентичность, групповую идентичность [4].

Таким образом, организация и деятельность таких проектов, как “Сохнут” и “Маса” ставят своей целью дать еврейской молодёжи достойное образование, возможность вернуться на историческую родину со всеми правами, передать опыт и наследие евреев будущим поколениям, а также обеспечить молодым евреям достойное будущее.

На сегодняшний день существует более 250 программ, получивших признание проекта “Маса”. На выбор участников предлагаются международные программы на английском языке, а также программы на русском и иврите. Они затрагивают самые различные области: науку, спорт, туризм, личностный и духовный рост, совершенствование лингвистических навыков и так далее.

Также существует возможность создания новой программы “Маса”. Любая из программ проекта, чтобы быть одобренной, должна содержать обязательные элементы: знакомство с еврейскими традициями, изучение сионизма, истории государства Израиль, изучение иврита, знакомство с еврейской культурой и искусством, добровольческая деятельность в Израиле, встречи с израильскими ровесниками (интеграция в израильское общество), знакомство с географией Израиля, развитие лидерских качеств.

Анализ содержания, целей и задач образовательных программ позволяет выделить следующие категории: академические программы, программы-стажировки и профессиональные курсы и общие программы.

Израиль является огромным академическим центром и предлагает еврейской молодёжи большой выбор академических программ. Академические программы отличаются от всех других тем, что они проводятся на территории израильских университетов и колледжей и включают в себя лекции, практические занятия и семинары по различным научным дисциплинам. Всё многообразие академических программ доступно участникам после получения высшего образования. По завершению программы, участнику выдаётся сертификат международного образца. Зачастую программы проводятся в таких учебных заведениях: академический колледж “Ораним”, Ариэльский университет, технологический институт “Технион”, Междисциплинарный центр “Герцлия” (IDC), Университет “Бар Илан”, Хайфский университет и другие. Участие в академических программах подразумевает: проведение исследовательской деятельности, знакомство с учёными, приобретение практического опыта, возможность обучения с израильскими студентами и другие виды научной деятельности.

Программы-стажировки и профессиональные курсы доступны не только для молодых людей с высшим образованием, но и для категории участников без него. Главным отличием такого вида программ является то, что они основываются непосредственно на взаимодействии с будущими работодателями, ориентированы на получение опыта работы по профилю, а также специальных навыков в разных областях. Израиль предлагает разнообразные программы по повышению квалификации, приобретению новых навыков и стажировки практически во всех крупных городах страны. В такого рода программы в обязательном порядке включён ультран – усиленное изучение иврита, а также профориентация с приоритетом на израильский рынок труда. Участнику предлагается различная тематика подобных программ: углубленное изучение иврита и английского языка, непосредственное применение лингвистических навыков, и получение опыта в виде практики; стажировка в области туризма; профессиональные кулинарные курсы; профессиональные курсы ведения бизнеса и управления предприятием; профессиональные курсы графического дизайна; стажировки в строительных и ИТ-компаниях и многое другое. Организаторы данных программ предлагают участнику пройти индивидуальное собеседование для помощи в определении подходящей стажировки, либо профессионального курса, а также оказывают помощь в развитии навыков участников, которые в дальнейшем помогут им быть востребованными на израильском рынке труда.

Общие программы предназначены зачастую как для участников-одиночек, так и для семейных пар (в которых оба партнёра имеют еврейские корни) без детей. Такие программы зачастую проводятся в кибуцах – небольших еврейских поселениях, и направлены на духовный рост участника, создавая благоприятную среду для саморазвития. Этот вид программ включает в себя: знакомство с различными

культурами и идеями, традициями и стилями жизни; изучение иврита и иудаизма; волонтёрство. Такие программы ориентированы на изучение различных культур и языков, включают в себя большое количество занятий по иудаизму, лекционные занятия посвящены глобальным проблемам и возможным путям их решения. Главной отличительной чертой подобных программ является возможность прохождения гиура – процесс принятия иудаизма.

В заключение отметим, что результаты анализа образовательных программ “Маса” может быть полезен для усовершенствования уже существующих израильских программ, а также для создания аналога данной программы для Республики Беларусь.

Нужно отметить, что работа с источниками и литературой по данной проблеме показала, что в отечественной науке исследованию влияния израильских образовательных программ на молодых людей не уделялось должного внимания. Это определило ограниченный список использованных источников и литературы для проведения исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 527 с.
2. Masa Israel Journey [Electronic resource] / Programs in Israel for young adults. – Jerusalem, 2016. – Mode of access: <http://www.masaisrael.org>. – Date of access: 30.08.2019.
3. Закон о возвращении (с изменениями и дополнениями, принятыми в мае 1971 года Кнессетом). – Иерусалим: Кнессет, 1950.
4. Писаревская, Д. Еврейская молодежная организация и городская антропология: к постановке проблемы / Научные труды по иудаике / Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М., 2013. С. 427 – 428.

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
НА МОЛОДЁЖЬ ИЗ СТРАН ДИАСПОРЫ**

К. ГАМБУРГ
(Представлено: Е.А. ТОЛЕРЁНОК)

В статье описываются результаты социологического исследования на тему влияния образовательных программ Израиля на молодёжь из стран диаспоры. Приводится перечень наиболее популярных на сегодняшний день программ, дается оценка их эффективности в зависимости от содержания образования.

Образовательные программы имеют особую важность для Государства Израиль как для страны репатриантов. Репатриант – это лицо, возвратившееся на родину в силу репатриации. Израильские репатрианты прибывают в совершенно новую для себя страну и со временем становятся ее гражданами, так как основной идеей репатриационной политики Израиля является сосредоточение иудеев в границах единого государства [1]. Еще в 1967 году было создано Министерство абсорбции, которое должно сопровождать репатрианта со дня приезда в Израиль и в течение 10–15 лет его жизни в стране. Репатриантам выплачивается пособие, предоставляются льготные ссуды, стипендии, бесплатное обучение на курсах иврита (ульпан). Их консультируют по вопросам трудоустройства, помогают подтвердить квалификацию или получить новую специальность. Все эти меры направлены на быструю и успешную интеграцию новых репатриантов в израильское общество.

В апреле 2019 года было проведено социологическое исследование еврейской молодёжи, прошедшей одну или несколько образовательных программ на территории государства Израиль. В исследовании приняли участие 67 человек. Респонденты относились к категории лиц в возрасте от 18 до 40 лет. Объектом исследования являлись представители еврейской молодёжи, а именно молодые люди, проживающие на территории стран диаспоры. Цель исследования – определение степени влияния образовательных программ Израиля на еврейскую молодёжь. В задачи, решаемые в ходе исследования, входило: изучить отношение респондентов к стране, а также выявить общие впечатления от государства Израиль; установить рейтинг самых популярных образовательных программ Израиля на период проведения исследования; выявить уровень готовности еврейской молодёжи к репатриации и установить причины негативного отношения к Израилю.

В исследовании приняли участие люди из различных стран, а конкретнее:

- Беларусь (26 человек – 38,81% от количества всех респондентов),
- Россия (17 человек – 25,37% от количества всех респондентов),
- Украина (13 человек – 19,4% от количества всех респондентов),
- Азербайджан (5 человек – 7,46% от количества всех респондентов),
- Германия (3 человека – 4,48% от количества всех респондентов),
- США (3 человека – 4,48% от количества всех респондентов).

Также был установлен рейтинг трёх самых популярных программ среди еврейской молодёжи. Лидирующее место по популярности среди опрошенных занимает образовательная программа “Таглит”. Данная программа предлагает людям с еврейскими корнями в возрастной категории от 18 до 32 лет узнать больше о политической ситуации государства Израиль, обогатить свои знания о культурном и духовном наследии страны, а также неотъемлемой частью программы является непосредственное общение с представителями Государства Израиль – солдаты израильской армии и студенты израильских высших учебных заведений. Особенностью программы “Таглит” является её продолжительность и доступность: программа длится 10 дней и является бесплатной для еврейской молодёжи из Содружества Независимых Государств [2].

Второе место по популярности занимает программа “Маса”, которая доступна лицам в возрасте от 18 до 30 лет (за редким исключением до 40 лет). Программа “Маса” имеет множество различных направлений, например: углубленное изучение иврита, английского, идиша и других языков; магистратура; стажировки по специальности; личностный рост; образовательные курсы; также существует спортивная “Маса”. Программа проводится на русском, английском и иврите (в зависимости от направления программы) и длится от 4 до 8 месяцев, на усмотрение участника. Особенностями данной программы являются: необходимость наличия оконченного высшего образования участника (есть исключения); программа проводится в разных израильских городах (в зависимости от направления программы); возможность участвовать только в одной программе продолжительностью 8 месяцев, или в двух продолжительностью 4 месяца [3].

Третье место по популярности занимает программа “OnWard”, в которой участие могут принять лица в возрасте от 18 до 28 лет, имеющие еврейские корни. Программа “OnWard” включает в себя

курс лекционных занятий по теме трудоустройства и жизни в Израиле, ульпан - изучение иврита (100 часов), множество образовательных экскурсий по стране. Особенности программы являются: её продолжительность – 2 месяца; ежемесячная выплата стипендии; в программе “OnWard” могут участвовать только те лица, которые ранее принимали участие в программе “Таглит” [4].

Все образовательные программы государства Израиль включают в себя не только учёбу, работу и профессиональные курсы, но и культурное образование молодёжи. Поэтому респондентам был предложен вопрос, который должен был установить их отношение к государству Израиль по завершению образовательной(ных) программ(мы).

Результаты следующие:

- 47 респондента указали на положительные изменения по отношению к государству Израиль, они чувствуют большую связь с еврейской культурой, чем до принятия участия в программе(ах) (это составляет 70,15% от количества всех респондентов),

- 15 респондентов выразили своё нейтральное отношение к государству Израиль (это составило 22,39% от количества всех респондентов),

- 5 респондентов указали на ухудшение своего отношения к государству Израиль (это составило 7,46% от количества всех респондентов).

Основной целью существования и поддержания Израильских образовательных программ является возвращение еврейской молодёжи на родину – репатриация. Респондентам был предложен вопрос, в котором было необходимо выразить своё мнение по поводу их возвращения на историческую родину. Готовность к репатриации подтвердил 21 респондент (это составило 31,34% от количества всех респондентов), не собираются репатрироваться 22 респондента (это составило 32,84% от количества всех респондентов), и 24 респондента не могут дать ответ на этот вопрос или же не задумывались о репатриации (это составило 35,82% от количества всех респондентов).

Немаловажным критерием успеха образовательных программ государства Израиль является эффективность культурных и духовных мероприятий, проводимых в рамках программ(ы). Большинство респондентов считают Израиль перспективной страной с хорошо развитой экономической, научной и технологической индустрией, а также страной для построения индивидуальных долгосрочных планов, так как уровень жизни и зарплата населения соответствует статусу развитой страны. Но также стоит отметить, что сложная политическая ситуация Израиля играет большую роль в формировании мнения участников программ. Несмотря на это, государство Израиль считается самой развитой страной на Ближнем Востоке.

За всё время существования образовательных программ государства Израиль количество участников составило свыше 55 тысяч человек, что способствовало увеличению показателя репатриантов в Израиль. Результатом данных программ является воссоединение еврейского народа и интеграция других народов в нее, так как право участия распространяется на всех лиц, подходящим по возрастной категории и имеющим еврейские корни. Таким образом государство Израиль прилагает огромные усилия для того, чтобы предоставить еврейской молодёжи право на достойное образование, работу и жизнь в Израиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о возвращении (с изменениями и дополнениями, принятыми в мае 1971 года Кнессетом). – Иерусалим: Кнессет, 1950.
2. Birthright Israel [Electronic resource] / Taglit. – New York City, 2017. – Mode of access: <http://www.birthrightisrael.com>. – Date of access: 29.08.2019
3. Masa Israel Journey [Electronic resource] / Programs in Israel for young adults. – Jerusalem, 2016. – Mode of access: <http://www.masaisrael.org>. – Date of access: 30.08.2019
4. OnWard Israel [Electronic resource] / OnWard Israel Experience. – New York City, 2017. – Mode of access: <https://onwardisrael.org>. – Date of access: 02.09.2019

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В.А. КОРНЕЙЧИК

(Представлено: канд. пед. наук, доц. М.М. СИРОТКИНА)

В статье рассматриваются психологические особенности процесса общения; описываются нормы верbalного общения; приводятся основные виды коммуникативных барьеров и трудностей межличностного иноязычного общения.

В условиях высокой конкуренции на рынке труда, при современном уровне развития науки и техники владение иностранным языком является обязательным для специалиста в любой профессиональной сфере. В последнее время все больше организаций сотрудничают с иностранными партнерами, что требует от работников свободного владения иностранным языком, в первую очередь – английским. Данный навык способен обеспечить интересной и высокооплачиваемой работой, возможностью зарубежных командировок, профессиональным и личным опытом общения с другими культурами. В связи с этим возрастает роль межличностного иноязычного общения для специалистов различных отраслей, и повышается уровень заинтересованности студентов к изучению данного предмета.

В настоящее время целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, т.е. развитие у обучающихся способности осуществлять устное речевое общение в разнообразных социально детерминированных ситуациях. Научиться общаться на иностранном языке можно только посредством взаимодействия. Именно принцип коммуникативности в полной мере отвечает этой цели. Данный принцип предполагает, что обучение иноязычному общению организуется в максимально приближенных для общения реальных ситуациях, т.е. процесс обучения уподобляется реальному общению. Принцип коммуникативности предполагает включение учащихся в коммуникацию на иностранном языке для решения реальных задач общения в учебной аудитории.

Общение нельзя рассматривать лишь как отправление информации какой-то передающей системой, потому что в отличие от простого «движения информации» между двумя устройствами здесь мы имеем дело с отношением двух людей, каждый из которых является активным субъектом: взаимное информирование их предполагает налаживание совместной деятельности. Это значит, что каждый участник коммуникативного процесса предполагает активность и своего партнера, он не может рассматривать его как некий объект. Другой участник представляет собой тоже субъект, и отсюда следует, что на него необходимо ориентироваться, направляя ему информацию, т.е. анализировать его мотивы, цели, установки, «обращаться к нему» [1, с. 43]. Нужно иметь в виду, что в ответ на посланную информацию будет получена информация, исходящая от другого партнера. Поэтому в коммуникативном процессе и происходит не простое движение информации, а, как отмечает А.Н. Леонтьев, каждый участник общения стремится при этом выработать общий смысл [2].

Авторы, принадлежащие к различным научным школам, единодушно считают, что умение говорить на иностранном языке и умение общаться – это различные по своей психологической природе феномены. Общение – это сложный процесс обмена информацией, который состоит как из вербальных, так и невербальных взаимодействий двух и более коммуникантов. Чаще всего взаимодействие бывает вербально-невербальным, т.е. вербальное общение сопровождается мимикой, жестами и другими неречевыми средствами коммуникации. Любое общение обладает мотивом или целью. Собеседники, как правило, вступают в речевое взаимодействие, чтобы сообщить и узнать, обсудить и договориться, предложить и побудить к действию. Например, случайный разговор в ожидании экзамена вызван мотивом (тревогой ожидания) и имеет цель (успокоить себя или собеседника). Помимо смысла слов на собеседника также влияют звук и тембр голоса, поза и жесты. Мысли и чувства, которые находятся в нашем подсознании, а именно, застенчивость, страх сказать глупость или быть неправильно понятым, боязнь высказывать свое мнение – все это влияет на реакцию собеседников и определяет уровень умения общаться.

Вербальная коммуникация определяет содержательность словесного выражения и использует человеческую речь в качестве знаковой системы. Н.П. Ерастов описал нормы вербального общения как исторически сложившиеся правила построения речевого общения. Их разделяют на четыре основные группы. Грамматические нормы речевого общения включают требования к речи, обусловленные законами языка и правилами сочетания слов в предложении. Логическими нормами речевого общения называют правила организации речи, обусловленные требованиями точного выражения мысли. К ним относят умение сохранять ранее высказанную мысль в последующем контексте, соблюдение причинно-следственных связей, построение высказывания с использованием таких принципов, как определенность, достоверность, последовательность, непротиворечивость, доказательность. Когда говорят о психологических нормах речевого общения, имеют в виду психологические особенности партнеров по общению.

На содержание речи влияют психические состояния собеседников как интерес, внимание, эмоции, умение вести себя при беседе, громкость и темп речи. Эстетические нормы речевого общения распространяются на требования к красоте речи, которая проявляется на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Данный аспект имеет отношение к таким внешним качествам речи, как красота звучания речи, разнообразное использование лексических единиц, эмоционально-окрашенных слов, синтаксических конструкций, фразеологических выражений, пословиц и поговорок [3].

Процесс обучения иностранному языку направлен на подготовку обучающихся к различным формам отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. В этой связи особое значение приобретает сформированность навыков диалогической речи, поскольку основная доля межличностной, групповой и межкультурной коммуникации осуществляется именно через диалогические вербальные практики. Диалогическое общение позволяет достичь более глубокого взаимопонимания собеседников. В методической литературе отражены три разных подхода к определению роли и места диалога в обучении иностранному языку. Диалог рассматривается как средство усвоения иностранного языка (языкового материала); как форма организации всего учебного процесса по иностранному языку; как один из видов речевой деятельности, которым надо овладеть в процессе обучения.

Практика обучения иностранному языку свидетельствует о том, что студенты испытывают ряд трудностей по овладению именно диалогической формой общения. К ним, в первую очередь, относятся барьеры коммуникации на иностранном языке. Коммуникативные барьеры – это психологические препятствия, возникающие на пути передачи адекватной информации. Современные психологи выделяют разные типы коммуникативных барьеров, наиболее распространенные из которых – барьеры непонимания, социокультурных различий, барьеры отношений [1, с. 52].

В работе Б.Ф. Поршнева выделяются четыре уровня непонимания – фонетический, семантический, стилистический и логический. Фонетический барьер обусловлен различными знаковыми средствами передачи информации. Диапазон фонетического непонимания широк – от незначительного (например, в произнесении некоторых слов) до полного, источники его могут быть разными. Неполное непонимание возникает не только тогда, когда говорят непонятно, но и когда говорят быстро, невнятно, с акцентом. Семантический барьер возникает, когда люди по каким-то причинам не понимают смысла сказанного. Чаще всего это происходит в том случае, когда люди являются носителями разных субкультур внутри господствующей культуры. Субкультуры отличаются друг от друга своими обычаями, нормами и ценностями; имеют свой, отличный от других, специфический язык, жargon. Стилистический барьер обусловлен разностью стиля при подаче информации, т.е. использованием разных средств языка для выражения мыслей. Можно говорить об экспрессивном и логическом стилях. Экспрессивный стиль характеризуется эмоциональностью, экзальтированностью, жестикуляцией, богатыми голосовыми вариациями и восторженными оценками. Логический стиль проявляется в последовательности, доказательности, подборе фактов, обстоятельности выражений и точной терминологии. Логический барьер возникает при несогласии коммуникаторов с приводимыми каждым из них доводами. Он неизбежен, если взаимодействующие стороны имеют разные представления о существенных основаниях суждения. То, что значимо для одного, может быть совершенно неважным для другого [4, с. 151].

Среди барьеров социокультурных различий выделяют социальные, политические, религиозные, профессиональные и прочие различия, которые связаны с разными уровнями культурного развития субъектов взаимодействия. Барьеры отношений появляются тогда, когда во взаимодействие вмешиваются негативные чувства и эмоции. Среди них можно выделить барьеры страха, отвращения, брезгливости и др. [1, с. 54].

Наряду с существованием барьеров коммуникации студенты сталкиваются с трудностями иноязычного общения как в профессиональной, так и в социально-бытовой сферах. Трудности общения в отличие от коммуникативных барьеров сопровождаются нервно-психическим напряжением. В.Н. Куницына выделила общую классификацию трудностей межличностного общения. Субъективно переживаемые трудности, не всегда проявляющиеся в конкретном социальном взаимодействии и не очевидные для партнера. К ним относятся социальная неуверенность, робость, застенчивость, неумение установить психологический контакт. Объективные трудности, т.е. трудности, обнаруживающие себя в условиях непосредственных контактов и снижающие успешность процесса общения и удовлетворенность его протеканием. Это трудности: 1) коммуникативного характера, связанные с психофизиологическими особенностями личности, полнотой владения вербальными и невербальными средствами общения, и 2) социального характера, связанные с владением нормами, правилами психологической культуры общения и ее сформированностью [1, с. 96].

Такой широкий спектр трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся, говорит о том, что умения и навыки диалогического общения не формируются сами собой. Для их формирования необходимо использовать специальные упражнения и задания. Механическое повторение и трансформации по образцу не способствуют подготовке учащихся к общению и являются малоэффективными. Даже если целью

урока является формирование лексических и грамматических навыков на иностранном языке, то обучающийся должен в первую очередь приобрести умение применять эти знания в ситуациях реального общения. Важно найти такие упражнения, которые будут иметь речевую ценность и формировать коммуникативную компетенцию у учащихся. В этой связи видится целесообразной качественная разработка и анализ грамматических упражнений в процессе развития речевых умений и навыков диалогической речи, что будет способствовать повышению эффективности и качества обучения иностранным языкам в учреждениях высшего образования.

Таким образом, общение – это сложный процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностью в совместной деятельности и включающий в себя не только обмен информацией, но и обмен действиями, восприятие и понимание партнера. Обучение иноязычному общению является наиболее значительным аспектом в обучении иностранному языку. Процесс обучения общению будет эффективен, если его организовывать в реальных ситуациях общения на уроке. Следование принципу коммуникативности предполагает такую направленность занятий, при которой цель обучения (владение языком как средством общения) и средство достижения цели (речевая деятельность) выступают в тесном взаимодействии. Речевое общение есть цель и средство овладения языком. Общение в реальной жизни реализуется в диалогической форме. Диалогическое общение позволяет достичь более глубокого взаимопонимания собеседников. В процессе коммуникации на иностранном языке обучающиеся испытывают коммуникативные барьеры и трудности иноязычного общения, связанные с нервно-психическим напряжением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернова, Г.Р. Психология общения: Учебное пособие / Г.Р. Чернова, Т.В. Слотина. – СПб.: Питер, 2012. – 240 с.
2. Леонтьев, А.А. Общение и деятельность общения / Межличностное общение / Сост. и общ. ред. Н.В. Казариновой, В.М. Погольши. СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
3. Ерастов, Н.П. Психология общения / Н.П. Ерастов. – Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1979. – 96 с.
4. Поршинев, Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршинев. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, Москва, 1979. – 235 с.

УДК 371

ВОСПИТАНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЮ ОРИГИНАЛЬНОСТИ МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

A. В. МАТЕЙКО
(Представлено: В. Н. ЮРЧЕНКО)

Статья посвящена вопросам изучения методов развития творческих способностей школьников, проявлению оригинальности мышления. Рассматриваются и анализируются различные определения понятия «творчество». Творческий потенциал школьников рассматривается как сложное, интегральное понятие, необходимое для развития творческого мышления и творческого воображения учащихся.

Одной из основных задач современного образования является развитие личности на основе ее внутреннего потенциала, который выступает в качестве предпосылки для самовыражения, самореализации растущего человека. Ориентация современной школы на разностороннее развитие личности предполагает необходимость гармоничного сочетания учебной деятельности, в рамках которой формируются знания, умения, навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их мыслительной активности [1].

В связи с этим на первый план выходит необходимость повышения мотивации обучения и обеспечения стремления учащихся к личностному росту и творческому развитию. Воспитывать школьников необходимо всецело, затрагивая все стороны личности для того, чтобы было легко сформировать то, что для них субъективно значимо, а именно: активность и самостоятельность самих учащихся. Больше всего на школьников влияет их деятельность – одно из необходимых условий формирования личности. При этом необходимо помнить, что для формирования нужных мотивов, деятельность школьников должна быть организована соответствующим образом [2].

Воспитание и развитие творческой активности учащихся осуществляется в процессе разнообразной творческой деятельности, в которой они взаимодействуют с окружающей действительностью и с другими людьми. Творческая активность предполагает наличие интереса к творческой деятельности. Чтобы пробудить этот интерес, необходимо отойти от привычных способов учебной деятельности, создать атмосферу творческого поиска, который предполагает выход из стереотипного в план преобразующего мышления.

Задача формирования творческой личности приобретает сегодня не только теоретический, но и практический смысл. Развитие творческой личности школьника было и остается одной из важнейших задач обучения и воспитания. Размышая сегодня над этой проблемой, правомерно поставить вопрос: в чем же причины той исключительной остроты, с которой формулируется эта задача сейчас? Разве она не была поставлена и решена в свое время в теории и на практике выдающимися советскими педагогами Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацким, В. А. Сухомлинским и другими? Эффективность работы школы в настоящее время определяется тем, в какой мере учебно-воспитательный процесс обеспечивает развитие творческих способностей каждого ученика, формирует творческую личность школьника, готовит его к творческой познавательной и общественно-трудовой деятельности [3].

Будучи по своей сущности культурно-историческим явлением, творчество имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью и уникальностью. Для этого требуются такие качества личности, которые в совокупности определяют динамику и степень развития ее творческих способностей:

- повышенная интеллектуальная, познавательная активность;
- внутренняя потребность в новых знаниях и в преобразующей деятельности по их усовершенствованию;
- сознательная постановка целей, вытекающих из осознания противоречия проблемы, видение путей их достижения;
- настойчивость, трудоспособность, умение отказываться от неверных решений;
- общая направленность, установка на самостоятельность и активность в преодолении возникающих затруднений [4].

Творческий потенциал учащихся развивается в процессе деятельности при решении различных задач. Возникшая проблемная ситуация требует определенного решения, которая в творчестве может быть выражена объективно или субъективно для каждого человека.

Существует множество различных определений понятия творчества. Большой энциклопедический словарь дает такое обобщающее определение: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто

качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т.к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности». По мнению американского ученого П. Хилла, «творчество – это успешный полет мысли за пределы неизвестного, оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее». Польский исследователь А. Матейко считает, что сущность творческого процесса заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций.

Можно сказать, что творчество – это решение творческих задач. При этом творческую задачу мы определяем так. Это ситуация, возникающая в любом виде деятельности или в повседневной жизни, которая осознается человеком как проблема, требующая для своего решения поиска новых методов и приемов, создания какого-то нового принципа действия, технологии.

Потенциал (от латинского – сила) – в широком словоупотреблении трактуется как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, а также средства, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели.

Творческий потенциал представляет собой сложное, интегральное понятие, которое включает в себя природно-генетический, социально-личностный и логический компоненты, в совокупности, представляющие собой знания, умения, способности и стремления личности преобразовать (улучшить) окружающий мир в различных сферах деятельности в рамках общечеловеческих норм морали и нравственности. Сам термин часто может употребляться как синоним «творческая личность», «одаренная личность». Ценность творчества, его функции, заключаются не только в результатах, но и в самом процессе творчества.

В основе современной педагогической науки лежит понимание о человеке как о существе творческом. Именно в творчестве раскрывается его сущность как преобразователя мира, творца новых технологий и идей. В обществе все чаще и чаще, в связи с проблемой творчества, говорят о творческой личности, которую наделяют такими чертами, как направленность, самопознание, умение видеть проблему, анализировать ситуацию, мобилизовать знания, выдвигать гипотезы, оценивать результаты, критически мыслить и т.д.

Основным признаком творчества считается доступный наблюдению продукт деятельности, имеющий характерные свойства: новизну, редкость, необычность, оригинальность, полезность и т.д. Сама же творческая деятельность, которой неизбежно касаются все исследователи проблемы творчества, определяется как процесс создания новой информации или продукции с высокими показателями их количества с наименьшей затратой времени и сил. Современная школа ищет новый контур понимания сути и назначения образования в целом. Должна ли она формировать у индивида научную картину мира, или обеспечивать профессиональную квалификацию, или учить мыслить, или «готовить к жизни»? При этом исследователями все чаще подчеркивается та мысль, что все эти цели частичные по отношению к целостности человека, исчерпываемые рамками социальной адаптации, и равнодущие к творческому потенциалу личности. Поэтому потенциальные способности многих учеников остаются нереализованными.

Уникальность каждого человека не вызывает сомнений, но умение предъявить себя, рассматривать каждый момент жизни как акт творческий, позволяющий самореализоваться, для многих является проблемой. Так как люди чаще всего действуют по шаблону, заранее запрограммированным нормам, что часто приводит к протесту против требований общества.

Таким образом, задача формирования творческого потенциала личности на различных этапах функционирования системы образования является своевременной. Способность к творчеству присуща каждому человеку. Важно вовремя увидеть эти способности в ребенке, вооружить его способом деятельности, дать ему в руки ключ, создать условия для выявления и расцвета его одаренности [5].

Для развития творческого мышления и творческого воображения учащихся необходимо развитие умения решать творческие задачи, предполагающие систематично и последовательно преобразовывать действительность, соединять несовместимое, опираться на субъективный опыт учащихся, что составляет основу системного, диалектического мышления, произвольного, продуктивного, пространственного воображения, применение эвристических и алгоритмических методов организации творческой деятельности учащихся.

В каждом ребенке природой заложен огромный потенциал. Любые задатки, прежде чем превратиться в способности, должны пройти определенный путь развития. Реализация ребенка во многом зависит от окружающих его взрослых людей. Учитель, как никто другой, способен помочь ему стать свободной, творческой и ответственной личностью, способной к самоопределению, самоутверждению и самореализации [6].

Природные склонности не только проявляются, но и формируются в деятельности. Творческая деятельность наиболее полно способствует развитию способностей. Она всегда связана с созданием чего-либо нового, открытием нового знания, обнаружением в самом себе новых возможностей. Это становится сильным и действенным стимулом к занятиям творчеством, к приложению необходимых усилий,

направленных на преодоление возникающих трудностей. Более того, творческая деятельность укрепляет положительную самооценку, повышает уровень притязаний, порождает уверенность в себе, а также чувство удовлетворенности от достигнутых успехов.

Развивать творческие способности человека – это, прежде всего, воспитывать творческое отношение к труду. При этом труд рассматривается как источник формирования познавательной деятельности, самостоятельного отношения к решению поставленной задачи.

Творческое отношение к труду – это одновременно и воспитание любви к делу, и стремление к познанию его особенностей, которые в свою очередь стимулируют испробовать свои силы, добиться успеха. В процессе творческого отношения к труду вырабатываются такие ценные личностные качества, как настойчивость, любознательность, целеустремленность, инициативность, самостоятельность, умение выбрать наилучший способ и метод выполнения работы, т.е. те качества личности, без которых невозможна творческая деятельность [4].

Учить творчеству – это, прежде всего, учить творческому отношению к труду. Труд – самый главный источник формирования познавательной деятельности, без чего нет и творческой личности. Развитию творческих способностей содействует стиль проведения уроков: творческий, доброжелательный микроклимат, обстановка уважения и сотрудничества учителя и учеников, внимание к каждому ребенку, поощрение даже малейшего успеха. На уроке дети должны получать не только знания и умения, но и общее развитие. Учитель должен создать условия для проявления творческих способностей учащихся, владеть тактикой, технологией, т.е. конкретной программой творческих упражнений, которая включала бы активизацию основных компонентов творчества: эмоций, воображения, образного мышления. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены [5].

Творческая деятельность рассматривается как деятельность, способствующая развитию целого комплекса творческих качеств личности:

- умственной активности;
- смекалки и изобразительности;
- стремления добывать знания, необходимые для выполнения конкретной практической работы;
- самостоятельность в выборе и решении задачи;
- трудолюбие;
- способность видеть главное.

Значит, творческая личность – это человек, овладевший подобной деятельностью. Творческая личность рождается тогда, когда учащиеся учатся самостоятельно применять свои ранее полученные знания, умеют представить себе объект, о котором идет речь, сравнить его с другими, сделать выводы, выразить свое отношение к объекту [7].

Стоит отметить, что умелое сочетание способов развития творческой активности школьников обеспечивает эффективность всего процесса обучения, придает ему личностно-значимый характер, предоставляет возможность проявления личностных индивидуальных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшкин, А. М. Развитие творческой активности школьников/ А. М. Матюшкин – М. Просвещение. – 1991. – 156 с.
2. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н.Н. Новиков. – Молодой ученый. — 2015. — №7. — с. 838-840.
3. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
4. Еленский, Н.Г. Инновационная педагогическая деятельность / Н. Г. Еленский // Пачатковая школа. – 2007. – № 7. – с. 10–12.
5. Савельев, А.Я. Инновационное образование и научные школы / А.Я. Савельев // Вестник высшей школы. – 2000. – № 3. – С. 15–18.
6. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учеб. пособие / Л.К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л.К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
7. Мирзоева, С.Р. Организация деятельности школьного самоуправления для формирования творческой личности учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ С.Р. Мирзоева – Такжикск. гос. ин-т яз. им. Сотима Улугзода – Душанбе, 2013. – 21.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

A.В. МАТЕЙКО
(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)

В статье рассматриваются и анализируются факторы и условия, влияющие на развитие творческого потенциала школьников, а также методы стимулирования их креативности.

Сегодня общество предъявляет к выпускникам школы высокие требования. Помимо знаний они должны обладать такими качествами как самостоятельность, умение делать выбор, мобильность, креативность. Так называемый век информации принес с собой радикальные изменения. Приходится пересматривать классический тезис « тот, кто владеет информацией, владеет миром», поскольку число «владеющих миром» неизбежно расширится. Нередко теперь можно слышать, что «креативность – уникальное состояние человеческогоума – станет в первой половине нового столетия ресурсом, от «критической массы» которого будет зависеть все» [1].

Признана практическая важность креативности для сферы бизнеса и управления, для экономического роста в целом. Именно творческие личности внесли огромный вклад во все сферы приложения человеческогоума: и в искусство, и в науку, и в историю цивилизации вообще. Для того чтобы выжить в ситуации постоянных изменений человек должен активизировать свой творческий потенциал.

В каждом ребенке с рождения заложены творческие способности или потенциалы, которые родителям, педагогам и самому ребёнку следует активно развивать. Творчество – это естественная природная функция, которая проявляется и реализуется в деятельности в меру наличия специальных способностей к той или иной конкретной деятельности.

Творческие способности не развиваются стихийно, а требуют специального организованного процесса обучения и воспитания. У каждого ребёнка способности проявляются по-разному, поэтому учитель должен рассматривать всех детей как потенциально творческих. Обстоятельства или факторы, действующие на течение творческой деятельности, могут быть ситуативные и личностные [2].

К ситуативным факторам, негативно влияющим на творческие способности человека, относятся:

- нехватка времени;
- нахождение в состоянии стресса;
- тревожность;
- нежелание потратить больше времени для достижения более качественного результата;
- слишком сильная или слишком слабая мотивация;
- присутствие фиксированной установки на определенный метод решения;
- неуверенность в собственных силах, вызванная прошлыми неудачами;
- страх и др.

К личностным факторам, отрицательно влияющим на процесс творчества, относят:

- конформизм (соглашательство);
- нерешительность;
- самоуверенность;
- подавленность и устойчивое преобладание негативных эмоций;
- избегание рискованного поведения;
- преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией стремления к успеху и так далее.

Творческий потенциал включает не только природные ресурсы и резервы личности, но и те образования, которые формируются у ребёнка в процессе социализации и непрерывного образования. Непрерывное накопление новых знаний, умений, способов ориентации в мире приводит к появлению новых способностей [3].

Как считает А. Н. Лук, самый опасный враг творчества — страх. Боязнь неудачи сковывает воображение и инициативу. Второй враг творчества — чересчур высокая самокритичность. Точно измерять ее мы пока не научились. Но все же должно быть некоторое равновесие между одаренностью и самокритичностью, потому что слишком придирчивая самооценка может привести к творческому тупику. Третий враг творчества — лень.

В целом развитию творческих способностей препятствуют следующие факторы: избегание риска; стремление к успеху, не смотря ни на что; жесткие стандарты в мышлении и поведении; неодобрительные оценки фантазии и воображения.

Также среди личностных факторов выделяют те, что благоприятно влияют на развитие творческого потенциала:

- уверенность в собственных силах;
- преобладание радостных эмоций;
- предрасположенность к риску;
- отсутствие страха показаться необычным и странным;
- развитое чувство юмора;
- приверженность к фантазированию и построению намерений на будущее и т.п.

Чтобы богатый творческий потенциал детей мог актуализироваться, нужно создать определенные условия, прежде всего, ввести ребенка в настоящую творческую деятельность, к которой у ребенка есть определенные склонности. К. Роджерс выделял внутренние и внешние условия творчества. К внутренним условиям он относил открытость ребенка опыту; внутреннюю оценку своего творчества и возможность свободно играть с образами и понятиями. Для того чтобы появились внутренние условия, необходимо создать условия внешние. К внешним условиям относится обеспечение психологической безопасности и психологической свободы [4].

Дж. Смит выделяет следующие условия, способствующие творческому развитию:

1. Физические условия: наличие материалов для творчества и возможности в любую минуту действовать с ним.

2. Социально-эмоциональные: созданное взрослыми у ребенка чувство внешней безопасности, когда он знает, что его творческие проявления не получат отрицательной оценки взрослых.

3. Психологические условия, сущность которых заключается в том, что у ребенка формируется чувство внутренней безопасности, раскованности и свободы за счет поддержки взрослыми его творческих начинаний.

4. Интеллектуальные условия, которые создаются путем решения творческих задач.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на уровень внутренней мотивации к творчеству: ценностно-ориентационные личностью установки; самооценка; стабильность эмоционального состояния.

Методы стимулирования креативности:

1) Минимизировать отрицательное влияние моральных и культурных запретов: расширение круга интересов личности (например, через обучение), самоидентификация с другой личностью (позволяет взглянуть на проблему «другими глазами»), смена деятельности.

2) Повышение самооценки путем повышения внешней положительной и минимизации внешней отрицательной мотивации.

3) Творчество проявляется слабее, если в эмоциональной сфере устанавливается относительно продолжительная стабильность, и наоборот, сильный всплеск творчества может вызвать посттравматический стресс, либо положительный стресс (например, переживание эйфории влюбленности). В рамках рассматриваемых методов можно предложить такие методы воздействия, как, например, резкая смена обстановки, окружения, сферы деятельности [6].

Художественная деятельность (включающая как активное творчество, так и восприятие искусства) развивает эстетические, нравственные чувства, т. е. воспитывает саму личность. Занятие искусством пробуждает творческую активность, эмоциональную отзывчивость, воображение и ассоциативное, т. е. творческое, мышление. Искусство раскрепощает подсознание и учит открытости и непредвзятости в восприятии мира. Оно формирует культуру чувств и культуру общения.

В школу приходят дети с разным развитием творческих способностей, у многих эти способности не проявляются, они спрятаны глубоко внутри. Основная работа по их выявлению и развитию ложится на плечи учителя, так как именно он закладывает основы творческой деятельности, развивает креативные способности своих учеников. Чем богаче творческий потенциал учителя, тем вероятнее, что он обучит творчеству своих подопечных, выявит и будет развивать у них творческие качества.

Одним из важных факторов развития творческих способностей детей является деятельность педагога на занятиях. С одной стороны, она задается установленной программой, в рамках которой происходит образовательный процесс, с другой — организуется с учётом особенностей каждого ребёнка. Главная задача учителя — создать условия для того, чтобы каждый ученик успешно развивался в доступных для него видах деятельности. Именно учитель должен с первых дней пребывания ребёнка в школе поощрять и стимулировать возникновение у него творческих способностей [5].

В наше время проблема развития творческого потенциала школьника получила небывалую актуальность, а работа в этом направлении — практическую значимость. Дети должны быть вовлечены в интересную творческую деятельность. Процесс обучения творчеству должен строиться так, чтобы каждый ученик мог выявить и развить свой комплекс творческих способностей, учиться познавать самого себя, развивать на определенном уровне мышление, фантазию, воображение. Успешное развитие творческого потенциала возможно лишь при создании определенных условий, благоприятствующих его формирова-

нию. Высокая самооценка ребёнка играет важную роль в процессе развития творческого потенциала, поэтому необходимо создавать у ребенка достаточную уверенность в своих силах. Детский коллектив – это маленькая страна, в которой необходимо построить жизнь так, чтобы каждый чувствовал свою значимость и полезность.

Основным требованием к профессиональной деятельности педагога становится высокий уровень общей психологической и педагогической подготовки, представление о возрастных закономерностях развития детей, специфических особенностях, свойственных одаренным детям, а также детальное знание самой развивающей программы, владение конкретными методиками работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдер, Г. СQ или мускулы интеллекта / Г. Алдер – М.: Изд-во Гранд. – 2004. – 487 с.
2. Матюшкин, А. М. Развитие творческой активности школьников/ А. М. Матюшкин – М. Просвещение. – 1991. – 156 с.
3. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н.Н. Новиков. – Молодой ученик. — 2015. — №7. — с. 838-840.
4. Санникова, А.И. Формирование готовности учащихся к развитию своего творческого потенциала в образовательном процессе/ А.И. Санникова – Учебное пособие. — Пермь – 2001. – 230 с.
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учеб. пособие / Л.К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л.К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
6. Солдатова, Е.Л. Психология развития и возрастная психология / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 379 с.

УДК 373.291

ВНУТРЕННЯЯ ПОЗИЦИЯ ШКОЛЬНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ

О.С. СМЕКАЛИНА
(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)

В статье раскрывается понятие «внутренняя позиция школьника», как составляющая мотивационной готовности ребенка к школе. Раскрываются компоненты внутренней позиции школьника. Анализируются данные, полученные в результате диагностики уровня внутренней позиции школьника у детей 5-6 и 6-7-летнего возраста.

Одна из важных проблем дошкольной педагогики и детской психологии – готовность к школьному обучению. Фундаментальным компонентом готовности к обучению в школе является мотивационная готовность ребенка к школе. Данный компонент определяет уровень желания ребенка ходить в школу, понимание им школьных правил и степень их принятия. Поэтому мотивационно готовым к обучению в школе считается ребенок дошкольного возраста, имеющий познавательный интерес, то есть возможность получать новые знания, а не интересующийся лишь ее внешней стороной (атрибутикой). Исходя из этого, стоит ответственно отнестись к формированию у ребенка старшего дошкольного возраста адекватного отношению к школе, овладению им элементарными формами учебной деятельности, знаниями и умениями, которые будут служить фундаментом для успешного обучения в школе.

Мотивационная готовность к школьному обучению выступает как новообразование, формирующееся в старшем дошкольном возрасте и необходимое для успешной адаптации ребенка к предстоящим резко изменяющимся социальным условиям пребывания в школьном коллективе, семье. Данный вид готовности включает в себя развитую потребность ребенка в получении знаний, умений, а также стремление к их совершенствованию. Только осознание собственных действий может побудить ребенка выполнять обязанности, которые у него появятся при переходе в новую социальную среду, добросовестно и систематически. Ребенок, готовый к школе, хочет в ней учиться и потому, что он стремится занять определенную позицию в обществе людей, а именно позицию, открывающую доступ в мир взрослости (социальный мотив учения), и потому, что у него есть познавательная потребность, которую он не может удовлетворить дома и в среде сверстников. Возможность для формирования данной позиции появляется к концу дошкольного возраста, когда происходит формирование качественно нового личностного образования – внутренней позиции школьника. Данная позиция, как отмечает Л. И. Божович, связывает и объединяет личностные структуры, совмещает, интегрирует в себе все предшествующие личностного развития, при этом являясь и наиболее значимым показателем постности ребенка к школе [1].

Внутренняя позиция школьника – отношение ребенка к занятиям, связанным с выполнением обязанностей ученика, которое обусловливает соответствующее поведение в учебной ситуации.

Критерии и показатели внутренней позиции школьника подробно изучаются в исследованиях В.А. Армавичюте, Л. В. Зубовой, А. В. Иващенко, Д. В. Лубовского, Н. В. Фроловой, О.А. Щербининой и т.д. Работы данных авторов имеют важное значение для: разработки методик диагностики внутренней позиции школьника у детей разных возрастных групп; изучения динамики внутренней позиции школьника в дошкольном возрасте; выявления уровней сформированности внутренней позиции у обучающихся, разработки технологий формирования внутренней позиции школьника у детей с отклонениями в интеллектуальном развитии и трудностями обучения [1].

У ребенка со сформированной позицией школьника учение и осознание себя учащимся вызывают положительные эмоциональные переживания, а игры и занятия дошкольного периода теряют свою привлекательность. Внутренняя позиция возникает к концу дошкольного возраста и представляет собой систему потребностей, связанных с учением как новой, серьезной, настоящей, общественно значимой деятельностью, олицетворяющей новый, более взрослый образ жизни. Ребенок дорожит своей новой ролью, гордится теми учебными обязанностями, которые на него возложены, понимает всю ответственность и важность учебной деятельности, отказываясь от дошкольно-игрового индивидуально-непосредственного способа существования. В случае, если внутренняя позиция школьника не была сформирована или потеряла свою привлекательность, побудительную силу, выполнение обязанностей школьника становится обузой, нудной и подчас неприятной ношей [4].

Д. Б. Эльконин и А. А. Венгер выделяют следующие компоненты внутренней позиции школьника:

1. Ребенок относится к поступлению в школу или пребыванию в ней – положительно, как к естественному и необходимому событию в жизни; не мыслит себя вне школы или в отрыве от нее; обнаруживает чувство необходимости учения;

2. Проявляет особый интерес к новому, собственно школьному содержанию занятий;
 - а) предпочитает уроки грамоты и счета занятиям «дошкольного» типа (рисование, пение, физкультура...);
 - б) имеет содержательное представление о подготовке к школе;
3. Отказывается от характерных для дошкольного детства ориентации в плане организации деятельности и поведения:
 - а) предпочитает коллективные классные занятия индивидуальному обучению дома;
 - б) положительно относится к наличию общественно принятых норм поведения (дисциплины);
 - в) предпочитает общественно выработанный, традиционный для учебных заведений способ оценки его учебных достижений (отметка) другим видам поощрения, характерным для непосредственно-личных отношений (сладости, подарки...);
4. Признает авторитет учителя.

Таким образом, формирование как познавательных, так и социальных мотивов у ребенка обеспечивается новым для него новообразованием – внутренней позицией школьника. Данная позиция позволяет ребенку принимать себя как субъекта учебной деятельности, принимать новые установки и следовать им. Полностью сформированная внутренняя позиция школьника характеризуется сочетанием ориентации на социальные и собственно учебные аспекты школьной жизни, однако этого уровня иногда даже к концу обучения в 1 классе достигают далеко не все дети.

В проведённом нами исследовании в качестве диагностического инструмента была использована методика: «Определение у детей старшего дошкольного возраста сформированности «внутренней позиции школьника» Н. И. Гуткиной. Автор выделяет три уровня сформированности внутренней позиции: если ответы ребенка суммарно оцениваются в 6-8 баллов, то позиция школьника сформирована на высоком уровне и характеризуется тем, что ребёнок знает цели, важность и необходимость учения. Если получено значение 4-5 баллов, то позиция школьника сформирована на среднем уровне, то есть ребенку нравится учиться, нравится ходить в школу, но цели и важность учения им не осознаются. Значение 3 и менее баллов характеризуется тем, что позиция школьника не сформирована, то есть ребенок не осознает целей и важности учения, школа привлекает лишь внешней стороной.

Результаты методики «Определение у детей старшего дошкольного возраста сформированности «внутренней позиции школьника» Н. И. Гуткиной представлены на рисунке.

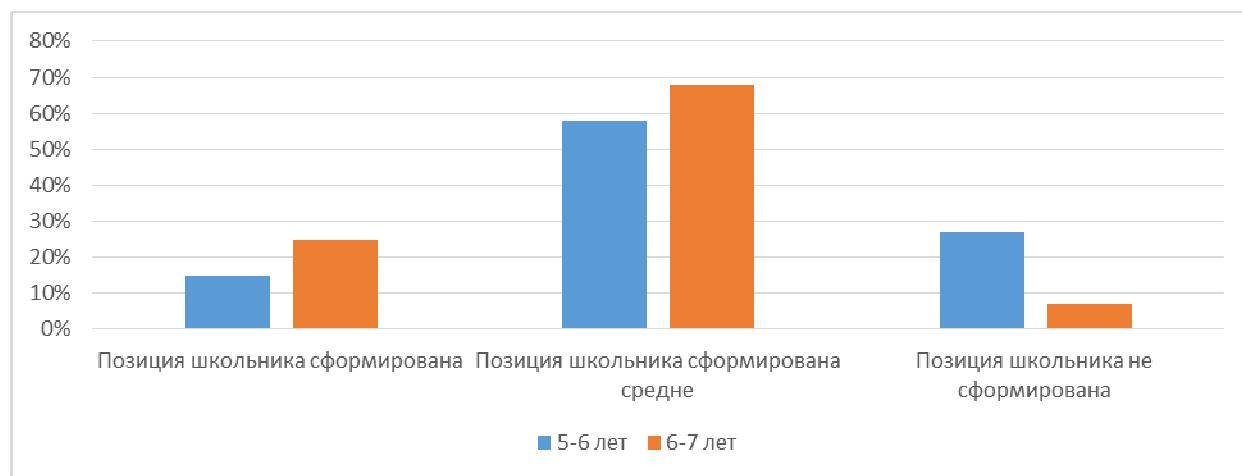

Рисунок. – Результаты исследования внутренней позиции школьника

Полученные данные дают возможность оценить уровень сформированности внутренней позиции школьника у 5-6 летних и 6-7 летних детей.

8-6 баллов получили 2 из 15 опрошенных детей старшей группы 5-6 лет, что составляет 13,3 % и 4 из 15 детей старшей группы 6-7 лет, что составляет 26,4%. У них обнаружилась более сформированная внутренняя позиция школьника, что говорит о школьно-учебной ориентации ребенка и положительном отношении к школе. Это может быть обусловлено тем, что данные дети получают информацию от своих родителей, других взрослых и имеют полное представление о школьной жизни.

5-4 баллов получили 9 из 15 детей (59,4%) старшей группы 5-6 лет и 10 из 15 (66%) детей старшей группы 6-7 лет. Они находятся на начальном этапе формирования внутренней позиции школьника, у этих детей преимущественно присутствует интерес лишь к внешней атрибутике школьной жизни

(новый портфель, переменки, там весело...) Анализируя результат, можно сказать, что этим детям необходимо уделять больше внимания со стороны взрослых, объясняя, рассказывая о школе.

3-0 баллов получили 4 из 10 (26,4%) старшей группы 5-6 лет и 1 из 15 (6,6%) старшей группы 6-7 лет. Это говорит о том, что у данной группы детей внутренняя позиция школьника не сформирована, они не проявляют интереса к школе. Наличие детей с низким уровнем сформированности внутренней позиции может свидетельствовать о том, что в окружении этих детей нет взрослых, которые бы помогли детям разобраться и понять, что значит быть учеником, для чего ими становятся.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, внутренняя позиция школьника у детей старшей группы 6-7 лет сформирована на высоком и среднем уровне, а у детей старшей группы 5-6 лет преобладает низкий и средний уровень сформированности внутренней позиции школьника.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Исследование сформированности внутренней позиции школьника является необходимым при рассмотрении проблемы мотивационной готовности ребенка к школе. Внутренняя позиция школьника, с одной стороны, отражает особенности социальной ситуации развития, с другой – определяет особенности и эффективность взаимодействия личности с данной ситуацией. Таким образом, внутренняя позиция школьника играет важную роль в формировании отношения ребенка ко всем аспектам школьной жизни и реализации этого отношения через определенный тип поведения. Полученные результаты исследования, предполагают необходимость оптимизации процесса формирования мотивационной готовности с учетом возрастных особенностей детей. Учет данных результатов поможет расставить акценты в работе воспитателей и психологов дошкольных учреждений по общей подготовке детей дошкольного возраста к школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 398 с.
2. Кравцова, Е. Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе / Е. Е. Кравцова. – М. : Педагогика, 1991. – 152 с.
3. Нежнова, Т. А. Внутренняя позиция школьника: понятие и проблема / Т. А. Нежнова // Журнал практического психолога. – 2008. – № 5. – С. 143–156.
4. Поливанова, К. Н. Шестилетки: диагностика готовности к школе / К. Н. Полипанова. – М. : Эксмо, 2009. – 208 с.
5. Гуткина, Н. И. Методика исследования мотивационной сферы детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста / Н. И. Гуткина // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 31. – С. 17–25.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОТИВОВ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

O.С. СМЕКАЛИНА
(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)

В статье раскрывается понятие мотивационной готовности ребенка к школе. Представлена классификация мотивов и раскрывается их содержание, приведены результаты диагностики уровня развития мотивов у детей дошкольного возраста 5-6 и 6-7 лет. Автором описываются результаты диагностики с точки зрения соответствия готовности к школьному обучению.

На ступени дошкольного образования закладывается фундамент личностного развития, формируются индивидуальные наклонности, развиваются природные задатки, культура чувств, способности детей.

Важные изменения приносит в жизнь ребенка поступление в школу. Ведущей деятельностью учение, а главной задачей – обязанность учиться, получать знания. На протяжении 11 лет школьник будет жить, обучаться, воспитываться, развиваться в новом для него коллективе, среде. Поэтому стоит ответственно отнестись к формированию у ребенка старшего дошкольного возраста адекватного отношению к школе, овладению им элементарными формами учебной деятельности, знаниями и умениями, которые будут служить фундаментом для успешного обучения в школе.

Учреждение дошкольного образования – это первая образовательная ступень, одной из целей которого является подготовка детей к систематическому школьному обучению. При этом данная цель не является единственной для дошкольного образования, она успешно вписывается в полноценную и эмоциональную игровую деятельность ребенка, удовлетворяющую его потребности и интересы в период всего дошкольного детства. Однако подготовка к школе включает в себя не только теоретические и практические знания, которые воспитанник детского сада получает на занятиях и дома, но и психологическую готовность к смене ведущего вида деятельности с игровой на учебную.

Несмотря на то, что во многих работах психологов и педагогов уделяется большое внимание аспекту подготовки детей к школьному обучению, данная проблема не теряет своей актуальности и в настоящее время. Проблема психологической готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе отражается в трудах исследователей: Б. Г. Ананьева, Т. И. Бабаева, Л. А. Венгера, Л. С. Выготского, Л. А. Григорович, И. В. Дубровиной, Н. В. Дуровой, Е. Е Кравцовой, А. Н. Леонтьева, Н. Г. Лускановой, А. К. Марковой, В. С. Мухиной, Т. А. Нежновой, Н. В. Нижегородцева, Е. Е. Сапогова, Л. И. Цеханской, Д. Б. Эльконина, В. И. Яшиной и других.

Готовность к школьному обучению исследуется как совокупность ступеней развития психологических качеств ребенка – его основных характеристик. Формирование данных качеств необходимо, так как они являются предпосылками для благополучного погружения ребенка в еще незнакомую социальную среду и развития деятельности, связанной с учением.

Психологическая готовность выступает как новообразование, проявляющееся в дошкольном возрасте, необходимое для адаптации ребенка к резко изменившимся социальным условиям в коллективе, семье. Сущность данной готовности диктуется системой требований, предъявляемых школой к воспитаннику. К таким требованиям относится:

- произвольное управление собственными действиями;
- осмыщенное отношение к обучению и школьным атрибутам;
- установление позитивных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, возникающими в ходе совместной деятельности.

В конечном счете, ребенок должен основывать свое поведение из осознания себя как субъекта учебной деятельности.

Выделяют следующие компоненты психологической готовности:

- 1) мотивационный;
- 2) интеллектуальный;
- 3) эмоционально-волевой.

Для достижения ребенком хороших результатов в школьной жизни ему, прежде всего, необходимо хотеть обучаться, то есть быть мотивированным на обучение в школе. Создание мотивационной сферы к началу школьного обучения является одной из главных задач для дошкольных учреждений. Однако понятие «мотивационная готовность» заключает в себе не только желание ребенка ходить в школу, но и понимание им правил и степень готовности их принятия. Только осознание собственных действий

может побудить ребенка выполнять обязанности, которыми он обзаведется при переходе в новую социальную среду, добросовестно и систематически, а для этого уже в дошкольном учреждении необходимо сформировать сильные и устойчивые мотивы.

К сожалению, иногда дети старшего дошкольного возраста, имеющие хороший уровень умственного развития, в начальных классах могут попасть в категорию слабоуспевающих и неуспевающих. Основной причиной этого явления является их «незрелость», несформированность адекватных учебных мотивов.

Большое количество авторов (Л. И. Божович, Н.И. Гуткина, М. В. Матюхина, Л. С. Славина, А. К. Маркова, Т. А. Нежина, В. Д. Шадриков и др.) в своих научных работах, изучая проблему готовности детей к школьному обучению, акцентируют внимание не только на развитие интеллектуальной сферы у ребенка, но и на сферу личностного развития. Мотивы сопровождают жизнь ребенка на каждом этапе его деятельности, составляя ее фундамент. Ребенок не приступит к деятельности, если выбор не будет обусловлен. Таким образом, от вида мотива будет зависеть деятельность и ее результат. Также от характера мотива зависит и оценка ребенком самого себя, результата своей деятельности, что необходимо для адекватного оценивания ребенком самого себя [1].

Мотивационная готовность – это готовность ребенком учиться, желание получать новые знания, окунуться в новую для него социальную роль. Исходя из исследований Л. И. Божович, к моменту поступления в школу у ребенка уже должны быть сформированы адекватные для учебной деятельности мотивы. Ребенок должен быть готов стать субъектом учебной деятельности, то есть обрести сознательность в совершающейся деятельности. Учение – его желание, а не гнет со стороны родителей и окружающих. Говоря о мотивах, которые должны стоять во главе у первоклассника, это познавательные и социальные, а также мотивы достижения. Обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что мотивационная готовность включает в себя: положительные представления о школе, желание учиться, чтобы получить новые знания, познавательные умения [2].

Мы в своем исследовании, изучая проблему мотивационной готовности, будем опираться на классификацию мотивов, предложенную А. Н. Леонтьевым, которая предполагает как возможность их измерения в результате диагностики, так и подчеркивает их тесную взаимосвязь. Ученый выделяет следующие виды мотивов, которые в будущем могут определить отношение дошкольников к обучению:

- социальные – внешние мотивы, направленные на взаимодействие с другими людьми, на стремление к вступлению в новую социальную роль – роль школьника;
- учебные (познавательные) – внутренние мотивы, направленные на предмет изучения, ориентация на овладение новыми знаниями, желание учиться ради получения новых знаний;
- оценочные – основан на потребности в социальном одобрении взрослого, его похвале, положительной оценки;
- позиционные – базируются на заинтересованности ребенка в школьной атрибутике, новой ситуации, социальной роли;
- внешние – проявляются в нежелании самого ребенка посещать школу, а делать это по необходимости, потому что от него это требуют взрослые;
- игровой – проявляется в желании играть и неадекватен учебной деятельности [3].

В Кодексе Республики Беларусь об образовании «возрастной ценз» систематического обучения в общеобразовательной школе обозначен так: «В I-й класс принимаются лица, которым на 1 сентября соответствующего учебного года исполняется шесть и более лет» (ст. 159 Кодекса) [4]. То есть в школу ребенок может идти и в семь лет. Поэтому, в учреждении дошкольного образования комплектуются старшие группы как с 5-6-летними детьми, так и группы с 6-7-летними дошкольниками.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между становлением компонентов мотивационной готовности и возрастом ребенка. Цель исследования заключалась в изучении возрастных особенностей мотивационной готовности детей к школьному обучению.

В исследовании участвовали дети старшей группы – 30 человек. Старшая группа 5-6-летних детей – 15 человек, старшая группа 6-7-летних – 15 человек.

Для исследования мотивационной готовности к школе детей старшего дошкольного возраста были выбрана методика М. Р. Гинзбурга «Определение мотивов учения». Результаты исследования приведены в виде диаграммы на рисунке.

Исходя из полученных результатов, представленных на рисунке, были сделаны следующие выводы. Полученные диагностические данные говорят о различии выраженности ведущих мотивов у детей 5-6 лет и старших групп 6-7 лет.

В качестве адекватных мотивов, соответствующих готовности к школе, называют учебный, который характеризуется желанием учиться и посещать школу, социальный – основанный на осознании общественной значимости и необходимости учения, а также позиционный, который связан с интересом к внешней атрибутике школьной жизни и позиции школьника. Эти мотивы проявляются в старшей

группе 6-7 лет следующий образом: учебный составляет 26,4%, социальный – 33%, позиционный наблюдается у 13,3%. В старшей группе 5-6 лет преобладание адекватных мотивов значительно ниже: учебный – 6,6%, социальный – 13,3%, позиционный – 13,3%.

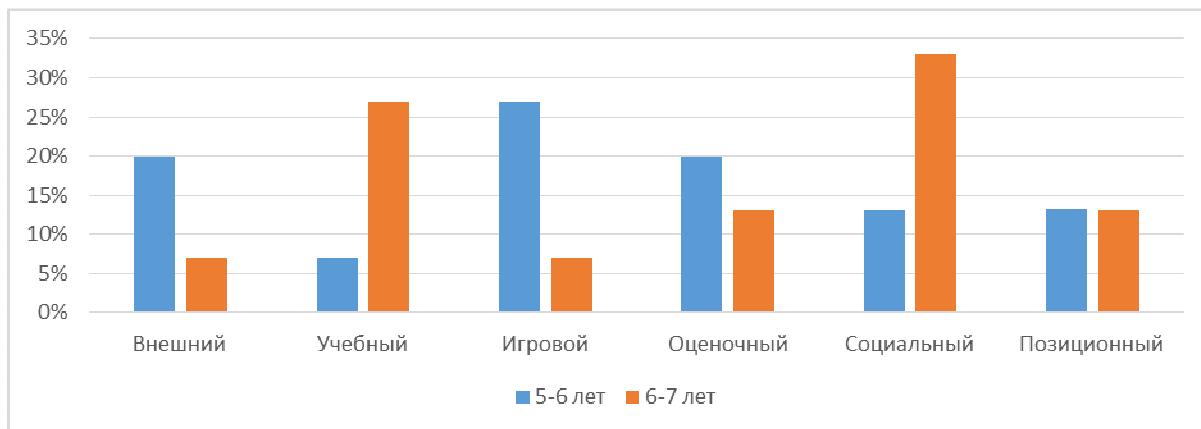

Рисунок. – Диагностика мотивов учения

Оставшиеся три мотива – игровой, который проявляется в желании только играть, гулять, общаться с детьми; внешний, характеризующийся собственным желанием ходить в школу, а посещать ее лишь по принуждению; и мотив отметки, характеризующийся желанием ребенка ходить в школу, чтобы зарабатывать десятки, за которые хвалят взрослые, свойственны детям старших групп 5-6 лет. Так, игровой мотив доминирует у 26,4% детей, мотив отметки у 19,8%, внешний у 19,8%. У детей в старшей группе 6-7 лет, это соотношение процентов гораздо ниже: мотив игровой и внешний выявлены у 6,6% опрошенных детей, оценочный мотив у 13,3%. Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что мотивационная готовность к школе у детей 5-6 лет еще не сформирована в достаточной степени, а у детей старшей группы 6-7 лет мотивационная готовность сформирована адекватно. Следовательно, для развития у 5-6-летних детей мотивационной готовности должна быть проведена коррекционная работа, направленная на формирование мотивации учения.

Таким образом, мотивационная сфера – ядро личности. Строя крепкий фундамент в виде внутренней позиции школьника, прочно сформированных адекватных мотивов, мы тем самым помогаем ребенку подготовиться к будущему успешному обучению в школе. В том случае, если у ребенка к концу дошкольного возраста не будут сформированы мотивы учения, то ему труднее будет даваться учеба в школе: приспособление к новым условиям, коллективу, обязанностям – всё это может привести в последствии к школьной дезадаптации. Данные, полученные в результате исследования, предполагают необходимость оптимизации процесса формирования мотивационной готовности с учетом возрастных особенностей детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, В. Г. Психологопедагогические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 183–185.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
3. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии : учеб. пособие / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2004. – 509 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.

УДК 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН И РОЛЬ ЛИДЕРА В СЕМЬЕ

М.И. КЛЕЩЕНOK
(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)

В статье рассматривается понятие эмоциональный труд женщин и анализируется взаимосвязь уровня удовлетворенности браком с тем, кто в семье берет на себя роль лидера (информационного, делового и эмоционального). В результате эмпирического исследования установлено, что удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана с тем, кто возлагает на себя роль информационного и делового лидера в семье.

Статистика разводов в Республике Беларусь говорит, что более трети браков делятся от одного года до четырех лет, еще часть распадается позже [1]. Риску подвержен буквально каждый второй брак. Как правило, женщины чаще подают на развод. Они понимают, что нет смысла поддерживать трудные и неудовлетворяющие супругов отношения только ради того, чтобы прокормить семью и вырастить детей. Женщина не ощущают поддержку дома, перестает говорить о своих обидах и чувствует, что несет весь груз в отношениях, и устала нести бремя в одиночку.

Все эти признаки говорят о том, что женщина перегружена эмоциональной работой дома.

Эмоциональный труд (эмоциональная работа) понимается как затраты энергии и времени на удовлетворение чувств людей, на создание для них комфортных условий или на жизнь согласно социальных ожиданий. «Эмоциональным» его называют потому, что в конечном итоге он использует и часто истощает эмоциональные ресурсы человека [7].

Тезис о том, что переживание эмоций подчиняется строгим социальным правилам, а приведение эмоций в соответствие с ситуацией требует сознательной работы над ними, получил развитие в исследованиях брачных отношений и норм эмоциональности. Проблемным фокусом работ стала тема гендерной специфики выражения эмоций, а также изучение различий эмоциональных вкладов в отношения [2]. В современном обществе вся ответственность за эмоциональное поддержание отношений, за их эмоциональную артикуляцию ложится на плечи женщин, которые оказываются в неравном положении с мужчинами.

Например, от женщины ждут, что она создаст комфортную обстановку в паре, поддержит мужчину в его карьере, будет ухаживать за своими родителями и уделять внимание родственникам мужа, будет заниматься воспитанием и развитием детей.

Традиционно мужчине приписывается инструментальная сфера, а, следовательно, в отношениях мужчине тяжелее брать на себя ответственность за эмоциональный труд. Сложности с эмоциональной работой, которые испытывают мужчины, означают, что их женщины вынуждены брать на себя наиболее ресурсо-затратные ее аспекты [7]. Это значит, что им приходится не только «проживать» свои чувства и мысли по поводу отношений, но и принять то, что любые проблемы в отношениях они должны решать сами. Есть много причин, по которым мужчины не могут взять на себя ответственность выполнять эмоциональную работу, но основная связана с тем, что мужчины избегают того, чтобы признаваться себе в своих эмоциях и чувствуют себя уязвимыми, потому что это кажется им немужественным.

Удовлетворенность браком представляет собой стойкое эмоциональное явление – чувство, проявляющееся как в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и во мнениях, сравнениях и оценках [5].

В современной семье удовлетворенность браком стала фактически основополагающей характеристикой качества супружеских отношений, а тем самым – и успешности брака [3].

Большое влияние на удовлетворенность браком оказывает ролевая структура семьи, т.к. она предписывает ее членам что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом. Роли представляют собой определенные паттерны поведения, регулируемые должностеваниями и ожиданиями, которые определяю как собственные поступки человека, так и поступки окружающих его людей. Кроме актуального поведения, в понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку.

Ролевая структура раскрывает особенности полоролевой дифференциации в семье, которая, по мнению Ю. Алешиной и И. Борисова, включает следующие характеристики: представления супругов о распределении ролей в семье (частные полоролевые установки); ролевое поведение супругов (реальное распределение ролей); половую идентичность супругов (Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю., 1989).

В основном, супружеские роли подразделяются на три основных вида: традиционные, товарищеские и роли партнеров. Первичная ролевая адаптация обязательно включает согласование представлений

о характере и распределении семейных обязанностей. Первая особенность адаптации заключается в том, что супруги выбрали один и тот же тип роли, а вторая – чтобы каждый из крупных компонентов, необходимого для этой роли внутри – и внесемейного поведения соответствовал у мужа и жены [6].

Традиционные роли предполагают со стороны жены рождение и воспитание детей, создание и поддержание благоприятной обстановки дома, обслуживание семьи, преданное подчинение собственных интересов интересам мужа, приспособленность к зависимости и терпимость к ограничению сферы деятельности. Со стороны мужа для сохранения гармонии семейных отношений в этом случае необходимы: преданность матери своих детей, экономическая безопасность и защита семьи, поддержание семейной власти и контроля, принятие основных решений, эмоциональная благодарность жене.

Товарищеские роли требуют от жены сохранения внешней привлекательности, обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения мужа, поддержание полезных для мужа социальных контактов, живого и интересного духовного общения с мужем и гостями, а также обеспечение разнообразия жизни и устранение скуки. От роли мужа требуется восхищение женой и рыцарского отношения к ней, ответная романтическая любовь и нежность, обеспечение средств для приобретения нарядов и других вещей, развлечений, поддержания социальных контактов, проведения досуга с женой.

Роли партнеров означают, что и жена, и муж имеют экономический вклад в семью в соответствии с заработком, общую ответственность за детей, участие в домашней работе и распределение правовой ответственности. Но помимо этого общего от мужа необходимо еще и принятие равного статуса жены и согласия с ее равным участием в принятии любых решений, а от жены – готовность к отказу от рыцарства, равной ответственности за поддержание статуса семьи, а в случае развода и отсутствия детей – отказ от материальной помощи [4].

Для стабильности молодой семьи важна согласованность мнений о том, в какой степени жена должна посвятить себя профессиональной деятельности, а в какой семейным обязанностям. От его решения зависит стиль отношений в семье – традиционный или современный.

В нашем исследовании, направленном на выявление взаимосвязи между удовлетворенностью браком и тем, кто из супругов возлагает на себя роль лидера (делового, информационного, эмоционального), приняло участие 50 женщин разных возрастных категорий, состоящих в браке. Им был предоставлен опросник, результаты которого сложились следующим образом:

1) При сопоставления уровня удовлетворенности браком с тем, кто выполняет роль делового лидера в семье мы обнаружили уровень значимости $p<0,05$, следовательно, взаимосвязь между удовлетворенностью браком и тем, кто выполняет роль делового лидера в семье является значимой. 31,43% женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль делового лидера в семье, в 62,86% случаев роль делового лидера выполняет муж и в 5,71% случаев – оба супруга. 25% женщин со средним уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль делового лидера в семье и в 75% случаев этим занимается муж. 81,82% женщин с низким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль делового лидера в семье и в 18,18% случаев роль делового лидера выполняет муж.

Факт того, что женщины ожидают выполнения роли делового лидера от мужчин, вероятнее всего связан с гендерными ролями, распространенными в обществе, которые предписывают мужчинам такие качества, как доминантность, предприимчивость и обладание деловыми навыками.

2) При сопоставлении уровня удовлетворенности браком с тем, кто выполняет роль информационного лидера в семье мы получили уровень значимости $p<0,05$, следовательно, взаимосвязь между удовлетворенностью браком и тем, кто выполняет роль информационного лидера в семье является значимой. 25,71% женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль информационного лидера в семье, в 57,14% случаев роль информационного лидера выполняет муж и в 17,14% случаев – оба супруга. 50% женщин со средним уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль информационного лидера в семье и в 50% случаев этим занимается муж. 72,73% женщин с низким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль информационного лидера в семье и в 27,27% случаев роль информационного лидера выполняет муж.

Вероятнее всего, факт того, что женщины предпочитают доверить роль информационного лидера мужчинам, также, как и в случае роли делового лидера, основывается на стереотипном распределении гендерных ролей.

3) При сопоставлении уровня удовлетворенности браком с тем, кто выполняет роль эмоционального лидера в семье мы обнаружили, что уровень значимости $p>0,05$, следовательно, взаимосвязь между удовлетворенностью браком и тем, кто выполняет роль эмоционального лидера в семье является незначимой. 80% женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль эмоционального лидера в семье, в 17,14% случаев роль эмоционального лидера выполняет муж и в 2,86% случаев – оба супруга. 100% женщин со средним уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль эмоционального лидера в семье. 81,82% женщин с низким уровнем удовлетворенности браком сами выполняют роль эмоционального лидера в семье, в 9,09% случаев роль информационного лидера выполняет муж и в 9,09% случаев – оба супруга.

Таким образом мы видим, что наиболее удовлетворены браком женщины, в семьях которых роль информационного и делового лидера отводится супругу. Что касается роли эмоционального лидера, то особого влияния на удовлетворенность браком она не оказывает, т.к. большинство женщин априори берут эту роль на себя, не ожидая этого от мужчин.

После проведенного нами эмпирического исследования мы можем говорить о том, что удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана с тем, кто в семье возлагает на себя роль делового и информационного лидера. Наиболее удовлетворены браком женщины, в семьях которых роль информационного и делового лидера отводится супругу. Интересным образом сложилась ситуация относительно того, кто выполняет роль эмоционального лидера в семье: взаимосвязь удовлетворенности браком и тем, кто из супружей берет на себя роль эмоционального лидера вышла незначимой. В большинстве случаев данную роль на себя возлагают женщины, не ожидая этого от своих мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусы на втором месте в мире по количеству разводов. Что мы упускаем? [Электронный ресурс] / –Режим доступа: <https://rebenok.by/articles/together/psychology/24249-belorusy-na-vtorom-meste-v-mire-po-kolichestvu-razvodov-chto-my-upuskaem.html> Дата доступа: 19.09.2019.
2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
3. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. И. Голод. – Ленинград: Наука, 1984. – 325 с.
4. Гурко, Т.А. Становление молодой семьи в крупном городе. Влияние добрачных факторов и особенностей ролевого взаимодействия на успешность брака / Т.А. Гурко. Москва, 1983. – 20 с.
5. Овсянникова, Е.А Удовлетворенность браком супружей и их взаимоотношения с детьми / Е.А. Овсянникова, Э.Н.Эдемова // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 411–414.
6. Ричардсон, Р. Семейный узы, которые связывают / Р. Ричардсон. – Ростов н/Д : «Феникс», 1997. – 256 с.
7. Фасхутдинова, Л. Эмоциональная работа 4 признака невидимого труда любой женщины [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://update.com.ua/likbez_tag/emotionalnaia-rabota-4-priznaka-nevidimogo-truda-liuboi-zhenshchiny_n3889 Дата доступа: 14.05.2019.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН И ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕЙ

М.И. КЛЕЩЕНOK
(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)

В статье рассматривается взаимосвязь уровня удовлетворенности браком с тем, как женщины оценивают отношения с родительскими семьями (своими и семьями своего супруга). В результате эмпирического исследования установлено, что удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана с браком с оценкой взаимоотношений с родительской семьей мужа. Большинство женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком высоко оценивают свои взаимоотношения с родительской семьей супруга.

В начале семейных отношений формируется модель будущей семьи – складываются общие семейные ценности, определяются духовные связи, распределяется власть и обязанности между супружами, все это приводит к поиску такого типа отношений, который удовлетворял бы обоих.

Благополучная семья – это нравственно и духовно здоровый и прочный союз, определяющий развитие будущего поколения и государства, изменения в демографических показателях рождаемости и социальной жизни общества.

Показателем благополучности брака является удовлетворенность супружей. Именно она выступает основополагающим параметром, характеризующим отношения между мужем и женой. Многие проблемы в области семейных отношений психологически можно рассматривать как различные проблемы неудовлетворенности браком.

Удовлетворенность браком представляет собой стойкое эмоциональное явление – чувство, проявляющееся как в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и во мнениях, сравнениях и оценках [2].

Супружеская удовлетворенность понимается нами как субъективное восприятие супружами эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей, которое формируется на основе социокультурных норм.

Чувство удовлетворенности браком имеет важнейшее значение в отношении всех сфер супружеской жизни. Человек, неудовлетворенный браком, будет на многие положительные моменты смотреть через призму неудач. Довольно часто низкая удовлетворенность браком приводит к депрессивному состоянию и вызывает чувство грусти и апатии. Таким образом, степень удовлетворенности браком может привести к распаду семьи или же, напротив, укрепить супружеские отношения. Удовлетворенность браком влияет на создание благоприятного фона внутри семьи, на построение родительско-детских отношений.

В общей структуре семейного взаимодействия психологический фактор подразумевает сопоставление личностных особенностей обоих супружей, как правило, их характеров и ролевых притязаний.

Вступая в брак, каждый партнер преследует желание удовлетворения собственных потребностей, следственно, их неудовлетворение приводит к неудовлетворенности браком как таковым. Факторы неудовлетворенности выражаются в сексуальных потребностях одного или обоих супружей; потребности в значимости, нарушение собственного достоинства, критика, давление, навязывание своего мнения; потребности в положительных эмоциях; финансовые разногласия в паре; потребность во взаимопомощи, в сотрудничестве, связанном с разделением семейных обязанностей; потребности в проведении совместного досуга и отдыха.

Многие авторы уверены, что супружеские отношения во многом зависят от модели родительской семьи [3].

M. Martin (1974) и E. Sajer (1976) рассматривают супружество как своего рода индивидуальный договор, или соглашение, которое включает то, что каждый из супружей предполагает дать и то, что намерен получить от другого, от семейной жизни [5].

Ожидания и намерения супружей имеют в своей основе модели родительской семьи. Соглашение может быть: сознательным и вербализованным, сознательным и невербализованным, неосознанным. Поскольку соглашение имеет взаимный характер, оно может быть согласованным или конфликтным.

Основными механизмами, обеспечивающими процесс переноса модели родительской семьи, являются механизмы идентификации, проекции, проективной идентификации.

Ребенок обучается своей супружеской роли на основе идентификации себя с родителем того же пола. В эту схему включается, дополняя ее, и роль родителя другого пола. Выбор супруга осуществляется по образу и подобию родителя противоположного пола. Сходство личностных свойств родителя и супруга определяет и сходство супружеских отношений, в связи с чем часто повторяется не только

выбор партнера, но многие ошибки и проблемы родителей. В таком случае супруг и супружеские отношения становятся экраном всевозможных проекций, супружеский конфликт есть ничто иное как актуализированный из прошлого конфликт детско-родительских отношений [3].

Проекция – приписывание не принимаемых чувств и желаний партнеру. В результате такого защитного процесса собственные интересы и желания воспринимаются человеком так, будто они принадлежат другому. Нерешенные в детстве проблемы, неудовлетворенные желания супруги пытаются решать в своей семье за счет другого партнера.

Сущность механизма проективной идентификации состоит в том, что один человек проецирует на другого свои переживания, приписывает ему свои чувства, мысли. К тому же сам он (неосознанно) начинает себя вести в соответствии со своей проекцией, со своими ожиданиями, тем самым побуждая другого к соответствующему поведению. Человек, который является объектом проекции в силу разных личностных особенностей или в связи с той или иной ситуацией может соответствовать проекции. Считая других причиной своих негативных эмоций, агрессивного поведения, партнер искренне считает другого виновным в возникновении непонимания, в создавшемся конфликте. Проективная идентификация позволяет избегать внутриличностного конфликта, не признавать в себе слабых сторон, деструктивных характеристик, «передавая» их другому супругу. Партнер может действовать сходным образом – возникает взаимная проективная идентификация. Идеализация брачного партнера, приписывание ему своих позитивных характеристик, возникновение неадекватных ожиданий по отношению к другому также имеют в основе своей проективную идентификацию [4].

Согласно теории Мюррея Боуэна непроработанные, неотреагированные конфликты, сложившиеся в родительской семье, воспроизводятся в отношениях с собственным супругом (супругой). Давность конфликта значения не имеет (Кливер, 2015). Возможна ситуация, когда мать и дочь, между которыми существовал конфликт, не общаются уже многие годы. Тем не менее, конфликт повторяется в отношениях с мужем [1].

Родительская семья обеспечивает человека всеми составляющими семейной системы: стереотипами взаимодействия, семейными правилами, семейными мифами, стабилизаторами, историей и границами.

Психологический климат молодой семьи во многом зависит от того, как складываются отношения между представителями различных поколений взрослых людей в семье, между молодоженами и их родителями (между зятем и тещей, невесткой и свекровью и т.п.).

Правильно построенные отношения с родителями могут стать источником взаимной поддержки, дать возможность перераспределять семейные ресурсы — материальные, физические, эмоциональные в соответствии с требованиями обстоятельств жизни семьи.

Связь родительской семьи, помошь, оказываемая родителями детям, вступившим в брак, является одной из важнейших сторон семейной жизни [1,5].

Молодые люди при создании семьи зачастую убеждены в том, что роль родителей в их жизни заметно уменьшается, они отделяются от родителей и становятся самостоятельными. Некоторые молодые супруги хотят свою семью создавать по образцу родительскому или прародительскому, определенная часть планируют сделать отношения в семье противоположными тому, что было в их родительских семьях.

Но, вероятно, самая главная трудность, с которой сталкиваются все без исключения молодые супруги, — это налаживание отношений с родителями своего супруга (супруги). При неэффективности этих отношений страдают супружеские отношения. Поэтому каждому из молодых супругов так важно осознать, что они не просто создали семью, а являются своеобразным связующим звеном между брачным партнером и семьями своих родителей.

Для родителей появление нового родственника связан с целым рядом трудностей, причем трудностей психологического характера. Некоторым родителям нелегко примириться с мыслью о большем значении в жизни их ребенка другого человека, чем они, поэтому трудно согласиться с выбором сына или дочери. С одной стороны, родители продолжают чувствовать себя ответственными за своих детей и их поведение и страдают от того, что лишились возможности осуществлять полный контроль за поведением взрослеющих сына или дочери, утрачивают «право взрослого» по отношению к ним. С другой, в то время, когда молодые люди создают собственную семью, строят планы на будущее, их родители остаются одни, наедине друг с другом [5].

Целью нашего исследования было изучить взаимосвязь уровня удовлетворенности браком и эмоциональным трудом женщин в семье. К эмоциональному труду относится и обязанность женщины поддерживать и налаживать взаимоотношения с собственной родительской семьей и семьей своего супруга.

Нами была использована методика «Тест-опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко) и авторский опросник «Факторы удовлетворенности браком у женщин», направленный на исследование эмоционального труда женщин в семье.

Нами были выбраны 50 женщин разных возрастных категорий.

При изучении результатов удовлетворенности браком и оценки отношений со своей родительской семьей, уровень значимости $p>0,05$, следовательно, взаимосвязь между данными показателями является незначимой.

Мы установили, что 91,43% женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком высоко оценивают свои взаимоотношения со своей родительской семьей, 8,57% – оценивают средне и 0% женщин оценивают взаимоотношения низко. 100% женщин со средним уровнем удовлетворенности браком оценивают отношения со своей родительской семьей высоко. 81,82% женщин с низким уровнем удовлетворенности браком оценивают отношения со своей родительской семьей высоко, 9,09% – средне и 9,09% – низко.

При сопоставлении уровня удовлетворенности браком с оценкой взаимоотношений с родительской семьей мужа, уровень значимости $p<0,05$, следовательно, взаимосвязь между удовлетворенностью браком и оценкой отношений с родительской семьей мужа является значимой.

Мы обнаружили, что 77,14% женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком высоко оценивают свои взаимоотношения с родительской семьей мужа, 14,29% – оценивают средне и 8,57% женщин оценивают взаимоотношения низко. 75% женщин со средним уровнем удовлетворенности браком оценивают отношения с родительской семьей мужа высоко и 25% – низко. 18,18% женщин с низким уровнем удовлетворенности браком оценивают отношения с родительской семьей мужа высоко, 27,27% – средне и 54,55% – низко.

Из этого следует, что удовлетворенность браком имеет взаимосвязь с тем, какие взаимоотношения выстраиваются между женщинами и родителями их супругов. Вероятно, негативное давление со стороны родительской семьи мужа отрицательно сказывается на отношениях между супругами.

При вступлении в брак эмоциональная близость между матерью и ее взрослым ребенком ослабевает, отношения приобретают несколько иной характер, что может восприниматься матерью как утрата любви. Отсюда — невысказанные обиды матери, которые, скапливаясь, вызывают раздражение, срывы по пустякам, кажущиеся на первый взгляд непонятными и мелочными, упреки, адресуемые к сыну или дочери.

Для того, чтобы способствовать снижению напряжения, необходима психологическая грамотность. Важно понимать, что любые взаимоотношения, чтобы стать эффективными и приносящими удовлетворение, требуют сотрудничества, а не соперничества.

Как родителям бывает порой трудно принять избранника своего сына или дочери, отказаться от опеки и заботы о нем, так и новоиспеченным супругам трудно оторваться от родителей и вести себя соответственно новой роли мужа или жены. Вместе с тем неумение понять это и оторваться от родительской семьи эмоционально, перенести акцент на свою собственную семью и своего супруга, часто означает недостаточную социальную и психологическую зрелость, самостоятельность и готовность к семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, М.В. Психология семьи и семейного воспитания / М.В. Жукова ; под ред. В.Н. Запорожец, К.И. Шишкина.– М. : Эксмо, 2014. – 194с.
2. Овсянникова, Е.А Удовлетворенность браком супругов и их взаимоотношения с детьми / Е.А. Овсянникова, Э.Н.Эдемова // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 411–414.
3. Прохорова, О.Г. Любовь, брак, семья: жизнь без ошибок / О.Г. Прохорова. – СПб. : КАРО, 2008. – 336 с.
4. Ричардсон, Р. Семейный узы, которые связывают / Р. Ричардсон. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 256 с.
5. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология : учебник для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Екатеринбург: Деловая книжка ; М. : Академ. проект, 2011. – 735 с.

УДК 159.9

ПОНЯТИЕ ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

О.А. КОЗЛОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ)

Введение. Сложно представить, что кто-нибудь сознательно захотел бы не получать удовлетворения от жизни. В истории психологической науки накопилось достаточное количество воззрений на данную проблему. Так, удовлетворённость жизнью понималась или была связана с рядом факторов: в ряде психолого-философских воззрений как отсутствие недовольства и получение выгоды от своих действий; как форму или один из видов конечного результата удовлетворения потребностей или возникновения смыслов в подходах гуманистов и экзистенциалистов; как результат первичной когнитивной оценки того, что будет критерием состояния удовлетворенности и дальнейшим сопоставлением с ним своей жизни, как удовлетворяющей критериям или не удовлетворяющей в когнитивной психологии. Так же, удовлетворенность жизнью связывают с приложенными усилиями для достижения поставленных целей, иными словами, чем сильнее депривация, тем большим будет удовлетворенность от ее исчезновения в некоторых ответвлениях бихевиоральной парадигмы.

Проблема удовлетворенности жизнью и её различными сторонами все чаще становится предметом обсуждения представителей социально-гуманитарных наук (социологов, психологов, экономистов), анализирующих различные аспекты данного явления. Данная тема всегда актуальна, поэтому и интересна для исследователей. Актуальность проблемы определяется запросом со стороны общества, обусловленным как естественным желанием каждого человека быть удовлетворённым своей жизнью.

Основная часть. Одну из популярных тем психологии называют по-разному: «моральное состояние», «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью» или просто «счастье». Речь идет о вопросе, имеющем огромное значение: насколько доволен человек своей жизнью? [12]

Удовлетворенность – субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя (самооценка). Высокая степень удовлетворенности жизнью именуется счастьем, близкий конструкт – психологическое (субъективное) благополучие [11].

Удовлетворенность жизнью – один из показателей психологического состояния человека. Этот показатель вносит значимый вклад в регуляцию жизнедеятельности человека, являясь сигналом соответствия или рассогласования взаимодействия человека с окружающей средой и может рассматриваться как показатель адаптированности к жизни [9]. По мнению Н.В. Андреенковой, Л.И. Галиахметовой, Л.В. Кулакова удовлетворенность жизнью – это когнитивная сторона субъективного благополучия, которую дополняет аффективная сторона – положительные и отрицательные эмоции, которые человек испытывает в какой-то отрезок времени [1]. Согласно К.А. Абульхановой-Славской, удовлетворенность жизнью – сложное, но всегда обобщенное чувство состоявшейся или несостоявшейся, удачной или неудачной жизни, которое выступает важным показателем стратегических позиций личности. Наиболее обобщенное и точное определение понятия «удовлетворенность жизнью», на наш взгляд, дается Р.М. Шамионовым. Согласно его позиции, удовлетворенность жизнью – сложное, динамичное социально-психологическое образование, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением и обладающее побудительной силой, способствующей действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами [15].

Ещё Конфуций (551–478 до н. э.) писал: «Чтобы государство было крепким, нужно 1) чтобы было благоустройство во всем народе. Для того чтобы было благоустройство во всем народе, нужно 2) чтобы было благоустройство в семье. Для того чтобы было благоустройство в семье, нужно 3) чтобы было благоустройство в самом себе. Для того чтобы было благоустройство в самом себе, нужно 4) чтобы сердце было чисто, исправлено. Для того чтобы сердце было чисто, исправлено, нужна 5) правдивость, сознательность мысли. Для того чтобы была сознательность мысли, нужна 6) высшая степень знания. Для того чтобы была высшая степень знания, нужно 7) изучение самого себя» [13]. Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что Конфуций учит знать себя, т. е. понимать и регулировать свое самочувствие. Причем не для какой-либо выгоды или по эгоистическим соображениям, а для того, чтобы, поднимаясь от ступеньки к ступеньке, внести, в конечном счете, свой вклад в общее благо – укрепление своего государства.

Непосредственное влияние удовлетворенность жизнью оказывает на настроение, психическое состояние, психологическую устойчивость личности [4]. Специфика психологического изучения удовлетворенности жизнью заключается, прежде всего, в том, что акцент делается на её субъективный характер. За жизненной удовлетворенностью стоит широкий спектр переживаний субъективного благополучия личности [3].

Для оценки удовлетворенности жизнью разработаны различные методики. Наиболее распространенные из них: методика «Индекс удовлетворенности жизнью» (Life Satisfaction Index), или LSI, предложенная Нойгартеи, Хэвигхерст и Тобин; методика «Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction with Life Scale), или SWLS; методика «Индекс жизненной удовлетворенности» [10] и др.

Ответ на вопрос каковы же детерминанты индивидуальных различий в удовлетворенности жизнью так и не найден. На разрешение этой проблемы было направлено множество исследований с использованием LSI, SWLS и аналогичных методик. С удовлетворенностью жизнью, к примеру, связано состояние здоровья; в целом здоровые люди больше довольны своей жизнью, чем люди не очень здоровые. Связь с удовлетворенностью жизнью имеет и семейное положение; у лиц, состоящих в браке, показатели удовлетворенности жизнью в целом выше. Удовлетворенность жизнью также имеет связь с доходом, причем в ожидаемом направлении. Люди, ведущие активный образ жизни, более довольны своей жизнью, чем те, у кого уровень активности снижен [21].

Удовлетворенность жизнью отражает степень сбалансированности требований, предъявляемых индивидом к условиям собственной жизнедеятельности и субъективной оценке возможностей реализации потребностей, интересов и жизненных целей, связанных с главными социальными сферами деятельности человека (труда, познания, семейной, досуговой и других областей). Удовлетворенность отражает жизненные установки, мотивацию, потребности и ожидания. В удовлетворенности проявляется отношение к жизни, которое зависит от субъективных (ценностные ориентации, социальные и физические особенности личности) и объективных факторов (социальные, экономические, политические, культурные процессы и условия). Жизненная удовлетворенность служит своеобразным показателем собственного социального положения (профессионального, экономического, семейного) индивида. В социологических исследованиях, ставивших целью определить природу и специфику удовлетворенности жизнью, она рассматривается как объективное состояние насыщения потребностей и (или) эмоциональное восприятие этого состояния. В соответствии с этим осуществлялся поиск факторов, детерминирующих жизненную удовлетворенность. Удовлетворенность жизнью обусловлена преимущественно не реальным состоянием насыщения потребностей и объективными факторами жизнедеятельности, а часто стереотипами, ценностными представлениями, стремлениями к самоутверждению, к социальному признанию, одобрению и престижу [22].

Удовлетворенность жизнью часто рассматривают в популярной сейчас как в зарубежной, так и в отечественной науке психологии счастья (М. Селигман, М. Аргайл, С. Миллер, М. Чиксентмихайли, К. Мудзыбаев, Е.П. Ильин, И.А. Джидарьян и др.).

Исследованиями удовлетворенности жизнью в отечественной психологии широко занималась И.А. Джидарьян. Она пишет о том, что «удовлетворенность жизнью является необходимым звеном в структуре активности личности, образуя механизм обратной связи между разными составляющими и этапами жизненной активности личности, влияя на ее последующий уровень и способы реализации». Удовлетворенность жизнью – это не только эмоционально выраженное состояние личности, связанное с ее текущими настроениями, конкретными событиями и их переживаниями. Одновременно это и достаточно устойчивые структуры личности, целостные характеристики ее сознания и бытия, способные определить особенности отношения субъекта к окружающему миру, формы поведения и организацию индивидуальной жизни. Удовлетворенность жизнью оказывают существенное влияние на поведение людей в трудных жизненных ситуациях и отражается на выборе стратегий и конкретных способах их преодоления [6].

Обзор методик. Во многих обследованиях респондентам задавали вопрос о том, насколько они счастливы. Нас и интересуют измерения «субъективного благополучия» (*subjective well-being* — SWB), субъективная сторона благополучия, а не объективные критерии дохода, здоровья и т. д., которые мы будем называть «социальными показателями».

Множество данных, касающихся счастья, получено в результате социальных обследований, которые охватывали большое число респондентов. Подробные опросы весьма дорогостоящие, поэтому зачастую задавался всего один вопрос, например: «Насколько вы счастливы?» или «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» Эндрюс и Уити (Andrews & Withey, 1976) предложили другую формулировку вопроса, позволяющую измерить два аспекта — эмоции и удовлетворенность: «Каковы ваши ощущения от жизни в целом?» При этом использовалась 7-балльная шкала с градациями от «восхитительно» до «ужасно». Кэмпбелл и соавторы (Campbell et al., 1976) в своем известном исследовании «Качество американской жизни» задавали этот вопрос в ином варианте: «Насколько удовлетворяет вас в настоящее время ваша жизнь в целом?»

Измерить удовлетворенность другим способом позволяет Шкала удовлетворенности жизнью (*Satisfaction With Life Scale* — SWLS). Исследования, в которых применялась такая шкала, показывают, что, по словам большинства людей, их удовлетворенность значительно выше средней. Они также выявили, что большинство респондентов указывает на свою удовлетворенность. Как продемонстрировали учёные (Diener & Diener, 1996), подобный вывод делается во множестве исследований счастья, удовлетворенности и других критериев субъективного благополучия. Выше среднего оказываются в среднем показатели у 75–80% опрошенных. Брендстеттер (Brandstatter, 1991), применяя метод «замера

переживаний» (который будет вскоре описан), обнаружил, что 68% времени люди пребывают в позитивном эмоциональном состоянии.

Фордис (Fordyce, 1988) разработал Шкалу счастья (*Happiness Measure — HM*), содержащую два вопроса:

1. «В целом насколько счастливым или несчастным вы себя обычно чувствуете?» Предлагаются варианты ответа от «чрезвычайно счастливым» (восторг, ощущаю радость, чувствуя себя превосходно), за что начисляется 10 баллов, до «совершенно несчастным» (крайне подавленным, в абсолютном унынии), что дает 0 баллов.

2. «В среднем какую часть времени в процентах вы чувствуете себя счастливым (или несчастным, или в нейтральном состоянии)?»

Шкала Фордиса в значительной степени коррелирует с гораздо более подробными измерениями счастья. Однако применение простых шкал, содержащих один вопрос, сопряжено с определенными проблемами. Первая заключается в очевидности задания, и поэтому на ответы респондентов могут повлиять некоторые предубеждения. Психологи ведь не станут пытаться оценить расовые установки, спрашивая, например: «Нравятся ли вам чернокожие?» Для этого используются менее прямолинейные вопросы. Ниже мы увидим, что обследования, проводившиеся среди респондентов разных стран и опиравшиеся на один-единственный критерий счастья, давали весьма странные результаты.

Второе возражение связано с желанием психологов знать, что переменная обладает внутренней валидностью, т. е. содержит ряд взаимосвязанных компонентов. Это означает необходимость рассмотреть более широкий набор вопросов или критериев, параметров, которые можно замерить (наподобие вопросов в тесте на уровень интеллекта). В нескольких исследованиях субъективное благополучие изменилось при помощи целого ряда критериев, и было установлено, что все они коррелируют друг с другом и формируют единый фактор. Например, Комптон и соавторы (Compton et al., 1996) использовали несколько опросников, направленных на оценку счастья и психического здоровья. Обследованы были 338 студентов и взрослых людей.

Наибольшую нагрузку дает Шкала счастья Фордиса (HM), на втором месте — Шкала удовлетворенности жизнью Динера (SWLS), затем следует Аффективный баланс Брендбэрина (AB) (положительные эмоции минус отрицательные эмоции), — все это широко известные и часто используемые измерения. Самая значимая корреляция была выявлена с критерием общего счастья, вторая по величине — с удовлетворенностью жизнью, третья — с аффективным балансом. В других исследованиях получены аналогичные результаты: счастье является базовым измерением опыта, чем-то вроде личностной черты. Что касается его эмоциональной составляющей, то обычно мы хотим знать нечто большее, чем настроение человека в данный момент, — мы хотим знать его обычное настроение, то, как он «себя чувствует последние несколько недель», а не «сейчас».

Оксфордский опросник счастья (*Oxford Happiness Inventory — OHI*; Argyle et al., 1989), целью которого является измерение счастья в целом, был разработан по аналогии с широко известным Опросником депрессии Бека (*Beck Depression Inventory — BDI*; Beck, 1976) и направлен на оценку депрессии. Некоторые пункты второго были оставлены, а какие-то добавлены. Сохранились также 4 варианта ответов. В опроснике 29 пунктов. Он применялся в большинстве проводившихся в Оксфорде исследований. Было установлено, что он обладает большей репетиторской надежностью, чем Опросник депрессии Бека (BDI). Данные, полученные с его помощью, коррелируют с оценками личности, которые даются друзьями респондентов. Также имеются устойчивые предсказуемые взаимосвязи с личностными характеристиками, показателями стресса и социальной поддержки. Существуют китайская и израильская версии этого опросника.

Джозеф и Льюис (Joseph & Lewis, 1998) разработали Общую шкалу депрессии—счастья (*General Depression-Happiness scale*) и обнаружили, что она коррелирует с Оксфордским опросником счастья (OHI) на уровне 0,54, а с Опросником депрессии Бека (BDI) — -0,75. Это подтверждает, что существует единое измерение счастья, имеющее сильную отрицательную корреляцию с депрессией.

Как мы уже видели, счастье может иметь до некоторой степени независимые когнитивные и эмоциональные составляющие, которые можно оценить при помощи вопросов об удовлетворенности или о радости и приподнятом настроении. Эндрюс и Мак-Кеннелл (Andrews & McKennell, 1980) провели исследование субъективного благополучия, в котором участвовало большое количество испытуемых из Великобритании и США, по 23 критериям. Они выявили отчетливые эмоциональные и когнитивные факторы и установили, что показатели счастья больше коррелируют с первыми. Аффективные и когнитивные переменные, разумеется, взаимосвязаны, однако корреляция составляет лишь $r = 0,50$, а иногда и того меньше.

Сью и соавторы (Suh et al., 1997) сообщают о данных, полученных в 43 странах; количество обследованных респондентов в целом составило 56 661 человек. Средняя корреляция между аффективным балансом и удовлетворенностью оказалась равной 0,41, но была выше в тех странах, где выражен индивидуалистский настрой (таких, как Великобритания и США), оказавшихся 0,50 и выше. В странах, где господствуют коллективистские отношения, корреляция оказалась меньше — около 0,20. Вероятно, при-

чина такого положения вещей заключается в том, что в культурах второго типа выражаемая удовлетворенность зависит как от состояния самого человека, так и от состояния других членов общества. Таким образом, можно сказать, что счастье состоит по крайней мере из 2 элементов, отчасти независимых друг от друга.

Описанная Шкала Фордиса измеряет главным образом эмоциональную составляющую. Аффектометр Каммана и Флэтта (*Affectometer*) (Kammann & Flett, 1983) определяет только аффективный компонент, тогда как Шкала удовлетворенности жизнью Динера (Diener et al., 1985) позволяет оценить тот аспект, который заявлен в ее названии. Еще одним способом измерения эмоционального компонента являются так называемые «лица» (*«faces» measure*) Эндрюса и Уити, показанные на рис. 2.1. Согласно данной методике задается вопрос о «жизни в целом», однако формат ответа обращает этот метод в способ выявления эмоционального состояния человека.

Однако в эмоциональной составляющей, вероятно, следует выделить несколько показателей, поскольку хорошее настроение не является противоположностью плохого. Брэдберн (Bradburn, 1969) спрашивал людей о том, какую часть времени за последние несколько недель они находились в хорошем и плохом настроении.

Основной вывод, сделанный Брэдберном, состоял в том, что два этих измерения практически полностью независимы друг от друга. Данный вопрос много обсуждался и изучался. Вкратце можно сказать, что корреляция между положительным аффектом (PA) и отрицательным аффектом (NA) составляет примерно -0,43 (Tellegen et al., 1988). Более подробно мы коснемся этого вопроса в следующей главе.

Исследовательские методы:

Социальные обследования. Это был первый метод, использованный для изучения счастья, и на сегодняшний момент проведено уже значительное количество обследований. Некоторые из них были весьма масштабны (например, в одном из обследований участвовало 160 000 респондентов). Это означает, что полученные данные можно с уверенностью использовать для статистического анализа. Сначала исследователей в основном интересовал вопрос о том, какова среди населения доля счастливых и несчастных людей. Затем проводилось много обследований, в которых исследовалась статистическая взаимосвязь между уровнем счастья, определенным по самооценке, и другими переменными, например, возрастом, семейным положением, занятостью и т. д. Первым таким примером является очень широко известное исследование Кэмпбелла (Campbell et al., 1976). Затем ученые осознали, что некоторые переменные взаимосвязаны, т. е. одна из них может отражать воздействие другой. С целью показать независимое влияние различных величин социологи стали широко применять множественную регрессию. Выше мы ссылались на 630 исследований, переработанных Венховеном (Veenhoven, 1994): во многих из них использовались именно такие методы. Из этих работ мы узнаем, например, что раса слабо влияет на субъективное благополучие, если принимаются в расчет доход, образование и другие подобные переменные.

Существуют и другие оригинальные способы проверить гипотезы о причинах благополучия. Например, Кларк и Освальд (Clark & Oswald, 1996) установили, что удовлетворенность доходом никак не связана с фактическим его уровнем; однако эта удовлетворенность оказалась выше у тех, кто, учитывая свой возраст, образование, характер работы и т. д., рассчитывал на меньшее. Эти люди были рады получить больше, чем ожидали (вероятно, больше, чем получали раньше), или преуспеть значительнее, чем другие люди, — но эти аспекты надо исследовать дополнительно.

Однако подобные исследования все же не показывают истинной направленности причинной связи: люди могут быть счастливы из-за того, что состоят в браке, но, возможно, у счастливых людей больше шансов вступить в брак. В некоторых случаях никакой проблемы не возникает: например, возраст может быть исключительно причиной, но никак не следствием. Однако в том, что касается других переменных, зачастую возникают серьезные сомнения, и из одной совокупности данных, отражающих состояние дел в определенный момент времени, направление связи вычленить невозможно. За этим мы обращаемся к лонгитюдным и экспериментальным методам.

Лонгитюдные исследования. Большинство из них имеют вид «панельного исследования», в рамках которого одних и тех же индивидов тестируют дважды — с промежутком в несколько месяцев или лет. Таким образом, можно построить множественную регрессию, чтобы предсказать благополучие в момент времени t_2 , исходя из уровня благополучия в момент t_1 и вероятных причинных переменных, к которым относятся семейное положение, занятость и личностные черты. Бэнкс и Джексон (Banks & Jackson, 1982) изучали, влияет ли безработица на психическое здоровье, или у людей с плохим психическим здоровьем просто меньше шансов устроиться на работу. Было протестировано несколько сотен выпускников школ с использованием Общего опросника здоровья, повторное тестирование проводилось через 2 и 4 года. Показатели, полученные в разные периоды времени, представлены в табл. 7.5. Те, кто не нашел работы, набрали по опроснику больше баллов, чем во время выпуска, т. е. их психическое здоровье ухудшилось. Причинная связь была выявлена в обоих направлениях, однако сильнее она в направлении безработица — *психическое здоровье*.

При обследовании психического здоровья используется следующая процедура: исследуются группы «повышенного риска», например, те, для которых характерен высокий риск депрессии. Наиболее близкий к этому подходу метод, направленный на изучение счастья, — это исследование индивидов,

подверженных высокому «риску» вступления в брак или влюблённости (например, студентов-первокурсников). В результате выяснилось, что любовь — важнейший источник психического здоровья.

Эксперименты. Это широко распространенный метод выявления причинной направленности. Но в рассматриваемой области он применялся мало. В основном это касалось «создания настроения», когда его уровень у субъектов повышается, например, с помощью бодрой музыки или демонстрации забавных видеоматериалов. Учеными установлено, что таким образом человека можно сделать счастливым в лабораторных условиях, однако эффект обычно довольно непродолжителен: 10–15 минут. Было проведено множество подобных экспериментов, и соответствующий их обзор будет сделан нами в главе 13.

Основные достоинства лабораторных экспериментов таковы: во-первых, они позволяют прояснить причинную связь, а во-вторых, в таких условиях возможно удерживать неизменными множество переменных. Это позволяет проверять довольно сложные теории с помощью прогнозов. Только вот у лабораторной работы есть существенный недостаток: эти исследования искусственные, масштаб феноменов в них уменьшается, а потому оказывается не так много убедительных моделей реальных объектов — как того требуют комиссии по этике. Тем не менее в их рамках могут воссоздаваться позитивные эмоциональные состояния, что не находит принципиальных возражений в отличие от генерации отрицательных эмоций.

Выводы. Удовлетворённость жизнью — неоднозначная субстанция, которую сложно заключить в жесткие рамки и подчинить определенным законам. Преобладающая часть исследований удовлетворенности жизнью сосредоточена на изучении источников этого феномена. В результате проведенных исследований как в отечественной психологии, так и за рубежом было выявлено множество факторов, влияющих на уровень удовлетворенности жизнью. Принято их разделение на объективные и субъективные. Эти компоненты можно измерить с помощью единичных вопросов, хотя предпочтительнее использовать более подробные шкалы.

Существуют хорошо зарекомендовавшие себя методы оценки уровня жизненной удовлетворённости, которые обладают высокой внутренней согласованностью, устойчивы во времени и валидны. Однако на результаты измерения могут влиять такие субъективные факторы, как непосредственное настроение; это подобно влиянию на межнациональные сравнения местных обычая, которые вызваны желанием казаться более или менее счастливым, чем это есть на самом деле.

Альтернативное средство оценить благополучие — использовать социальные индикаторы, однако трудно решить, какие показатели следует избрать. Между объективными и субъективными критериями наблюдаются некоторые противоречия.

Широко используются социальные обследования, а также лонгитюдные методы (например, исследование субъектов, отличающихся склонностью к «высокому риску»), эксперименты и коррелирование счастья с личностными чертами. Эксперимент — основной метод изучить воздействие позитивного настроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 270 с.
2. Ачор, Ш. Преимущество счастья [Электронный ресурс] / Фикшнбук. – Режим доступа: <http://fictionbook.ru>. – Дата доступа: 25.05.2017.
3. Википедия [Электронный ресурс] / Установка. – 2017. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 15.04.2018.
4. Джидарьян, И.А. Представления о счастье в российском менталитете / И.А. Джидарьян – СПб. : Алтейя, 2001. – 242 с.
5. Иррациональные когнитивные установки больных с тревожнофобическими невротическими расстройствами как мишени психотерапии / Е.Б. Мизинова [и др.] // Обозрение психиатрии и медицинской психологии – № 1. – 2017. – С. 67–73.
6. Портал психологических изданий [Электронный ресурс] / Особенности иррациональных установок. – 2013. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru>. – Дата доступа: 25.04.2018.
7. Селигман, М. Новая позитивная психология / М. Селигман. – Киев : София, 2006. – 368 с.
8. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-когнитивный подход / А. Эллис. – СПб. : СОВА ; М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – 272 с.
9. Эллис, А. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия / А.Эллис, К. Макларен. – Ростов н/Д, 2008. – 25 с.
10. Элитариум [Электронный ресурс] / Рациональное мышление. – 2018. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>. – Дата доступа: 30.04.2018.

ПОНЯТИЯ «АССЕРТИВНОСТЬ» И «САМООТНОШЕНИЕ» В ПСИХОЛОГИИ

Ю.И. ТЕЛУШКИНА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ)

Рассматривается трактовка понятий «ассертивность» и «самоотношение» различными учёными, школами и направлениями психологической науки. Проанализированы составные компоненты данных сложных понятий.

Введение. Интерес к теме ассертивного поведения проявился в середине XX в. Тогда в конце 50-х - начале 60-х гг. в трудах американского психолога А.Солтера [1] была сформулирована концепция ассертивности, в которой нашли своё отражение основные положения гуманистической психологии.

Ассертивность является важным личностным качеством, необходимым для результативной деятельности человека. Это умение отстаивать себя - свои собственные позиции, достигать своих целей, преодолевать трудности, быть решительным, но без ущерба для прав других и уметь контролировать агрессивные побуждения. Ассертивность является частью личного потенциала. Это необходимое условие для самореализации.

Самоотношение личности понимается как сложное когнитивно-аффективное образование, зрелость которого определяется качеством взаимосвязи и степенью согласованности его составляющих. Его структура рассматривается как состоящая из двух компонентов: рационального отношения к себе как субъекту социальной активности («образ - Я» или категориальное «Я») и эмоционально-ценностного отношения к себе – переживания и оценки собственной значимости как субъекта социальной активности, образующих рефлексивное «Я».

Основная часть. Ассертивный человек отличается высоким уровнем мотивации достижения успеха в деятельности, готовностью принимать решения в ситуациях неопределенности, конструктивным подходом к решению проблем, стремлением сделать что-то быстро и хорошо, достичь высокого уровня в различных сферах деятельности человека.

В психологическом словаре ассертивность рассматривается как способность человека организовывать своё поведение, умение формулировать свои желания и требования, добиваться их удовлетворения, «слышать» то, чего хотят окружающие, с уважением и любовью относиться к себе. Ассертивно вести себя – это значит решать определенный вопрос или проблему, осознавая и понимая других людей, вовлеченных в нее, не ущемляя их деловые интересы, разумно и умело защищать интересы своей стороны.

Ассертивное поведение – это конструктивный способ межличностного взаимодействия, выступающего альтернативой деструктивным типам поведения – манипуляции и агрессии. Такая альтернатива особенно актуальна ввиду того, что манипулятивные отношения весьма распространены в современном обществе и, к сожалению, имеют тенденцию к всё большему распространению. Росту манипулятивных отношений способствовали социальные потрясения последних десятилетий. Они привели к печальным последствиям, как в общественном, так и в индивидуальном сознании у немалой части общества.

Одним из важнейших отношений социального бытия человека является его отношение к себе. Любое проявление человека как социального субъекта сопровождается включением в данный процесс его самоотношения.

В психологии имеется большое количество теоретического и экспериментального материала по изучению самоотношения как объекта психологического анализа, раскрыты механизмы его формирования, особенности функционирования и строения. Особое внимание психологи уделяют изучению проблемы влияния самоотношения на поведение человека.

Несмотря на то, что самоотношение интенсивно изучается как отечественными психологами, так и зарубежными, в психологии до сих пор нет единого подхода к определению термина «самоотношение».

Анализ работ, посвященных изучению отношения человека к себе, позволяет говорить о большом разнообразии используемых для описания его содержания психологических категорий. К наиболее употребляемым категориям можно отнести четыре: «общая» или «глобальная самооценка», «самоуважение», «самоотношение» и «эмоционально-ценностное отношение к себе». Первый термин являлся наиболее используемым в западной психологии с конца XIX до 60-х годов XX века, а затем был вытеснен термином «самоуважение».

Ассертивность – это относительно новое понятие, которое успешно разрабатывается психологами. Являясь интегральной характеристикой активной, настойчивой личности, которая утверждается в словах и делах, является результативной, конкурентоспособной, открытой и инициативной, это понятие очень

востребовано в современном обществе. Ассертивность как субъектное качество личности позволяет человеку успешно адаптироваться в разной социокультурной среде, не приспосабливаясь к ее условиям, а создавая творческие взаимоотношения на основе расширения свободы и ответственности.

Ассертивность характеризуется умениями выйти за пределы своего «Я», находить в неблагоприятно складывающейся ситуации позитивные моменты, способностью к социальной и личностной адаптации в существующих условиях и проявляется в любой ситуации независимо от характера ее содержания. Ассертивность как качество зрелой личности характеризует способность человека изменить свое поведение в совместной деятельности, общении и познании в позитивном направлении, выражается в ощущении внутренней силы, умении личностного самовыражения, раскрепощенности, ответственности за свое поведение, за результаты своих действий.

Ассертивный человек отличается высоким уровнем мотивации достижения успеха в деятельности, готовностью принимать решения в ситуациях неопределенности, конструктивным подходом к решению проблем, стремлением сделать что-то быстро и хорошо, достичь высокого уровня в различных сферах деятельности человека.

Ассертивность – это термин, заимствованный из английского языка, выступает производным от глагола assert - настаивать на своем, отстаивать свои права.

Концепция А. Солтера [1] и впитала в себя ключевые положения входившей в ту пору в моду гуманистической психологии. Согласно определению Э. Солтера, «ассертивность – это способность человека конструктивно настаивать на своих правах, проявляя позитивное уважение к другим людям, при этом полностью являясь ответственным за свое поведение». [1]. В теории Солтера ассертивное поведение рассматривается как оптимальный, конструктивный способ межличностного взаимодействия в противовес двум самым распространенным деструктивным способам — манипуляции и агрессии.

Термин «ассертивность» попал в русский язык в середине 90-х годов XX века после публикации книги «Как делать все по-своему, или ассертивность – в жизнь!» В. Каппони и Т. Новака [2].

В психологическом словаре ассертивность рассматривается как гармоничное объединение свойств личности человека, проявление его знаний о природе человека, умений и навыков общения, этически допустимого в конкретной ситуации, проявление в форме конкретных действий мировоззренческой позиции позитивной направленности. Ассертивность – это способность человека организовывать свое поведение, умение формулировать свои желания и требования, добиваться их удовлетворения, «слушать» то, чего хотят окружающие, с уважением и любовью относиться к себе. Ассертивно вести себя – это значит решать определенный вопрос или проблему, осознавая и понимая других людей, вовлеченных в нее, не ущемлять их деловые интересы, разумно и умело защищать интересы своей стороны.

Существует три похода, рассматривающих ассертивность с различных позиций. Согласно первому ассертивность проявляется в спонтанности поведения. Ассертивный человек сам выражает чувства и мысли, не ограничивает себя ритуалами и условностями.

С другой стороны, ассертивность – это адекватность. В данном случае ассертивное поведение проявляется в том, что человек легко подстраивает свое поведение в процессе взаимодействия с окружающими согласно принятым нормам и правилам, реагируя на конкретные обстоятельства.

В то же время, ассертивный человек не даёт собой манипулировать, а также, общаясь с другими людьми, не манипулирует ими. Исходя из этого, ассертивность подразумевает три компонента:

- 1) возможность защиты и отстаивания собственных прав и интересов;
- 2) возможность формулировать и отстаивать собственное мнение;
- 3) возможность выражать свои чувства и эмоции.

Некоторые исследователи делают акцент на аспекте социальных взаимодействий в ассертивности. Они отмечают, что ассертивное поведение – это наиболее конструктивный метод межличностного взаимодействия, предоставляющий возможность противостоять агрессии манипуляциям. К примеру, определяют ассертивность как «самоутверждение через конструктивную деятельность» [2].

Исходя из третьей точки зрения, ассертивность – это настойчивость, что проявляется в виде упорства человека. Р. Мэй и Р. Ульрих [3] под ассертивность понимают способность индивидуума предъявлять требования и запросы во взаимодействии с окружающими людьми и добиваться их осуществления. Ассертивность – это естественность и независимость от внешних влияний и оценок, а также способность человека самостоятельно регулировать собственное поведение и нести за него ответственность, настаивать на своих правах, не попирая при этом прав других.

Эти подходы указывают на родство понятий «ассертивность», «спонтанность», «адекватность», «настойчивость».

Часто ассертивное поведение описывается как конструктивный способ взаимодействия, в противовес двум деструктивным способам – агрессии и манипуляции.

Если рассматривать природу ассертивности, то можно предположить, что она является биологическим, изначально присущим человеку, качеством. На это опирается и концепция ассертивности, которую

выдвинул Э. Солтер [1]. Он же впервые описал ассертивность как качество, присущее психически здоровой личности и, исходя из работ И.П. Павлова об условных рефлексах, дал объяснение возникновению неуверенного поведения. Им были выдвинуты следующие характеристики здоровой, уверенной в себе личности: спонтанность в выражении эмоций и чувств; умение принимать похвалу, как адекватную оценку своих способностей и качеств; конгруэнтность и экспрессивность поведения и речи; использование местоимения «Я» как отсутствие попыток спрятаться за неопределенные формулировками; эмоциональность речи: спонтанное, подлинное, искреннее и открытое выражение в речи всех испытуемых чувств; умение противостоять и отразить атаку.

Именно Э. Солтер первым в своей теории определил ассертивное поведение как самый эффективный и конструктивный способ межличностного взаимодействия в противовес распространенным ранее деструктивным способам: агрессии и манипуляции. Его концепция опиралась на положения гуманистической психологии.

По определению Р. Фричи, ассертивный человек – тот, кто отвечает за собственное поведение, демонстрирует самоуважение и уважение к другим, позитивен, слушает, понимает и пытается достичь рабочего компромисса.

Основной составляющей ассертивности является наличие самоуважения и уважения к другим людям.

Ассертивное поведение предполагает развитие уверенности и позитивной установки.

Согласно А. Вайнера и В. Высоцкому уверенность в себе – стабильная личностная характеристика, обусловленная такими качествами как мотивация достижений, волевой самоконтроль, низкая тревожность.

На основе своего клинического опыта А.А. Лазарус [4] выделил четыре важнейших класса поведения, которые объединяет понятие уверенного, «ассертивного» поведения содержательно:

- способность сказать «нет»;
- способность открыто говорить о чувствах и требованиях;
- способность устанавливать контакты, начинать и оканчивать беседу;
- способность открыто выражать позитивные и негативные чувства.

Исходя из принципа активности, в психологии ассертивность субъекта проявляется в принятии решения действовать в условиях неопределенности (риска) с максимальным использованием собственного личностно интеллектуального потенциала.

Позитивная ассертивность, как компонент субъектности, реально проявляется в предпримчивости человека при наличии свободы действий в пределах законов социума, при соблюдении правовых и этических норм.

Шейнов В.П. [3] определяет ассертивность как человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. Он провёл больше количества исследований, где была выявлена связь ассертивности с социальным самоконтролем, коммуникативным самоконтролем, удовлетворенностью трудом и жизнью в целом, с удовлетворенностью браком, связь со стратегиями поведения в конфликте и т.п. Было выявлено, что ассертивность положительно коррелирует с экстраверсией, коммуникативными умениями, самоэффективностью, самоуважением, конструктивной агрессивностью и отрицательно — с нейротизмом, тревожностью, депрессией и зависимым стилем поведения [3].

На основе проведённых исследований Шейнов сделал вывод о том, что же представляет из себя ассертивная личность. По его мнению ассертивная личность характеризуется следующими особенностями: уверенность в себе, отстаивание своих прав, прямота, откровенность, независимость от внешних воздействий, направленность на взаимодействие с окружающими, отрицательное отношение к манипулированию, интернальность не только мужчин, но и женщин; самодостаточность в части общения; независимость ассертивности от возраста у взрослого человека; лучшая защищенность от манипуляций и большая мотивация к достижению успеха; экстравертированность, коммуникативные умения, самоэффективность, самоуважение, конструктивная агрессивность; отсутствие склонности к тревожности, депрессии, нейротизму и зависимому поведению.

Отношение к себе является одним из важнейших отношений социального бытия человека. Любое проявление человека как социального субъекта сопровождается включением в данный процесс его самоотношения.

В современной психологии отсутствует единый подход к определению такого феномена как отношение человека к себе. Не смотря на то, что он активно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Существует большое разнообразие психологических категорий, которые используются для описания содержания отношения человека к себе. Можно назвать такие понятия как обобщенная самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценное отношение к себе, собственно самоотношение, самоувренность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самоценность и др.

Определённая Р. Бернсом целостная Я-концепция рассматривается как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряжённая с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции чаще всего называют образом «Я» или представлением о себе, то есть самоотношением. Согласно Р. Бернсу, Я-концепция у человека возникает в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития. Она оставляет неизгладимый отпечаток во всех жизненных проявлениях человека – с самого детства до глубокой старости.

Впервые термин «самоотношение» был введён в 1974 году Н.И. Сарджвеладзе [5]. Он детально разработал концептуальную модель самоотношения как социальной установки. Согласно его утверждениям самоотношение включает в себя когнитивный, эмоциональны и конативный (относящийся к интрапсихическим и интерпсихическим процессам регуляции поведения) компоненты. Также можно говорить и тенденции согласованности между этими компонентами. Самоотношение ощущается субъектом как некое общее интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» [5].

В отечественной психологии понимание самоотношения как установочного образования нашло свое отражение в работах исследователей теории диспозиционной регуляции социального поведения В.А. Ядова и теории установки Д.Н. Узнадзе [6].

Близким по содержанию к самоуважению как установочному образованию является категория «самоотношение», разработанная в рамках теории «отношений» А.Ф. Лазурского – В.Н. Мясищева. Самоотношение рассматривается здесь – это единство содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности.

Исследователи (Н.И. Сарджвеладзе, В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе), которые определяют самоотношение личности как установочное образование, делают акцент на его месте в системе саморегуляции. При чём саморегуляция понимается как процесс организации личностью своего поведения, в который включены результаты самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе.

К.Роджерс разделил общее отношение к себе на самооценку (отношение к себе как носителю определенных свойств и достоинств) и самопринятие (принятие себя в целом, вне зависимости от своих свойств и достоинств). Чаще всего самооценка по какому-либо качеству основывается на сравнении своих достижений с достижениями других людей. Самопринятие можно понимать в качестве стиля отношения к себе, общей жизненной установки, формирующейся в процессе онтогенеза, а также путем сознательных усилий.

Самым устоявшимся в психологии является термин «глобальная самооценка». Она стала предметом психологического анализа благодаря изданным в конце XIX века работам У. Джеймса.

У. Джеймс разделил самооценку на 2 типа: самодовольство и недовольство собой. Он также сделал вывод о том, что важным компонентом образа «Я» личности является самоуважение - определяется отношением действительных её достижений к тому, на что человек рассчитывает [6].

Согласно М. Розенбергу самооценка отражает степень развития у индивида чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу «Я». Следовательно, низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности.

Глобальная самооценка является тем психологическим понятием, в котором наиболее детально отображена такая сторона отношения человека к себе как его чувство в адрес «Я». Являясь частью ядра личности, самооценка является важным регулятором ее поведения. Человек, уже зная кое-что о себе, присматривается к другому человеку, сравнивает себя с ним, предполагает, что и тот не безразличен к его личностным качествам, поступкам, проявлениям, и все это входит в самооценку личности и определяет ее психологическое самочувствие.

В начале XX века проблематика самоотношения рассматривалась в области социологии в рамках символического интеракционизма, представителями Ч. Кули и Д. Мидом. В 1912 году Ч. Кули было введено понятие «зеркальное Я», суть которого состоит в том, что социальное окружение и несомненно первичные и вторичные социальные группы, членом которых является индивид, определяют самоотношение человека. Согласно этой теории, представление индивида о том, каким его видят другие, сильно влияет на формирование его представления о самом себе.

Как и У. Джеймс, Д. Мид выделял «интегральное Я», которое включает в себя взаимодействие I (спонтанная психическая жизнь субъекта) и Me («обобщенная оценка индивида другими людьми»). Таким образом, в рамках символического интеракционизма самоотношение рассматривается, как представление человека о самом себе, полученное путем восприятия отношения и оценки значимого окружения.

В рамках неофрейдизма проблема самоотношения просматривается в работах Э. Эрикsona. В своих работах он рассматривает такое понятие как «Эго-идентичность», которое по своему значению схоже с самоотношением. Он дает такое определение: «Эго-идентичность - это осознание того, что синтезирование «эго» обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим

в непосредственном окружении» [7]. Эриксон также утверждает, что его-идентичность является не просто суммой принятых индивидом ролей, но также и определёнными сочетаниями идентификаций и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также знание о том, как реагируют на него другие.

В рамках теории личности проблема самоотношения рассматривалась Д. Леонтьевым. Он выделял в структуре личности инстанцию «Я», которую он определил, как «форму переживания человеком своей личности, форму, в которой личность открывается сама себе» [8]. «Я» имеет несколько граней, последней из которых является самоотношение или «смысль Я». Он также выделил такие существенные признаки самоотношения как положительно-негативный модус самовосприятия, самоуважение, которое обусловлено социокультурной оценкой внутренних качеств личности, самопринятие – независимое от внешней оценки эмоциональное отношение. Леонтьев также определил такие значимые характеристики самоотношения как степень целостности, интегрированности, автономности.

В.В. Столин рассматривает самоотношение как аффективный компонент самосознания, рассматривает его в качестве эмоционального компонента самосознания – смысла «Я». Он считал, что самоотношение может быть позитивным («Я» - условие, которое способствует самореализации), негативным («Я» - условие, которое препятствует самореализации) и конфликтным («Я» - условие, которое в одно и то же время и способствует, и препятствует самореализации). По утверждению В.В. Столина, в основе макроструктуры самоотношения как эмоционально-оценочной системы лежат три эмоциональных измерения: самоуважение, аутосимпатия и близость к себе (самоинтерес), которые за счёт аддитивности этой структуры интегрируются в общее чувство положительного или отрицательного отношения личности к себе. «Симпатия - антипатия» связана с непосредственным переживанием приязни или неприязни, безоценочной положительной либо отрицательной эмоции, расположенной либо нерасположенной. Измерение «уважение - неуважение» также относится к эмоциональной сфере отношения, но фиксирует более оценочный компонент отношения, предполагающий сравнение или внутреннее обоснование. Ось «близость - отдалённость» отражает переживание внутренней межличностной дистанции, субъективную близость к объекту отношения [8].

Согласно С.Р. Пантелееву, за феноменологическими различиями между двумя способами выражения смысла «Я» стоит более глубокое и содержательное отличие друг от друга двух подсистем самоотношения – самооценочной и эмоционально-ценностной, которые находятся в отношении взаимного превращения и различным образом связаны со смыслом «Я» субъекта. В случае оценки самоотношение определяется как «самоуважение», «чувство компетентности», «чувство эффективности». В роли эмоции самоотношение рассматривается как «аутосимпатия», «чувство собственного достоинства», «самоценность», «самопринятие». По своему содержанию обе подсистемы отличаются друг от друга и находятся в состоянии взаимного превращения [9].

Согласно А.В. Петровскому самоотношение построено по принципу динамической иерархии, когда та или иная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры, можно сказать практически определяя содержание и выдержанность обобщённого устойчивого самоотношения. Вместе с тем содержание ядерной структуры определяется социальной средой, которая оказывает существенное влияние на иерархию ведущих деятельности и мотивов [10].

Выводы. Ассертивность является относительно новым понятием в психологии. В современной психологической науке нет единой концепции, которая бы объединяла различные подходы к определению содержания термина «ассертивность».

Выделяют три похода, рассматривающих ассертивность с различных позиций. Согласно первому ассертивность проявляется в спонтанности поведения. Согласно второму ассертивность – это адекватность, то есть ассертивное поведение проявляется в том, что человек легко подстраивает своё поведение в процессе взаимодействия с окружающими согласно принятым нормам и правилам, реагируя на конкретные обстоятельства. Исходя из третьей точки зрения, ассертивность – это настойчивость, что проявляется в виде упорства человека. Эти подходы указывают на родство понятий «ассертивность», «спонтанность», «адекватность», «настойчивость».

С точки зрения гуманистической психологии, ассертивность – это способность быть самим собой, в основе которой лежит биологически заложенная основа человеческой природы, проявляющаяся в потребностях роста и развития.

В сфере межличностных отношений ассертивность предполагает отказ от опоры на чужие мнения и оценки, культтивирование спонтанного поведения в соответствии со своими собственными настроениями, побуждениями и интересами.

В определении термина «самоотношение» также нет единого мнения. Самоотношение активно изучается как зарубежными, так и отечественными исследователями. Также в психологии имеется большое количество психологических категорий, которые используются для описания содержания отношения человека к себе. К наиболее употребляемым категориям можно отнести четыре: «общая» или «гло-

бальная самооценка», «самоуважение», «самоотношение» и «эмоционально-ценностное отношение к себе».

Самоотношение является сложноструктурированным психическим образованием, состоящим из трёх компонентов: когнитивного, эмоционального и конативного. Оно выполняет функцию отображения себя, саморегуляции и самоконтроля, психологической защиты.

Большинство авторов отмечают неразрывную связь самоотношения личности с окружающей культурной и социальной средой, с её деятельностью, динамичность ее содержания, а также интеграцию разных ее составляющих в единое образование «Я».

ЛИТЕРАТУРА

1. Солтер, Э. Условно-рефлекторная терапия / Э. Солтер. – СПб. : Речь, 2000. – 185 с.
2. Каппони, В. Как делать все по-своему, или Ассертивность - в жизнь! / В. Каппони, Т. Новак. – СПб. : Речь, 1995. - 232 с.
3. Шейнов, В.П. Детерминанты ассертивного поведения / В.П. Шейнов // Психологический журнал. - 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 28–37.
4. Лазарус, А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия (переводчик: Самигулина Г.М.) / А. Лазарус. – М. : Речь, 2001. – 256 с.
5. Сарджвеладзе, Н.И. Самоотношение личности // Психология самосознания: хрестоматия; под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2003. – С. 45–47.
6. Поликарпов, В.А. Психология личности : курс лекций / В. А. Поликарпов, О. Г. Ксёнда. – Минск : БГУ, 2015. – 128 с.
7. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис : моногр. / Э. Эрикссон ; под общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М., 1996. – 344 с.
8. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности : моногр. / Д. А. Леонтьев. – М., 1993. – 43 с.
9. Пантелеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантелеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
10. Хватова, М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности / М.В. Хватова // Гаудеamus. – 2015. – № 1. – С. 9–12.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 37.025.7

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОГО ФИТНЕСА НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

E.A. БЕСЕДИНА
(Представлено: О.Ю. ЛУТКОВСКАЯ)

В этой статье освещены вопросы и методы эффективного коммуникативного развития детей дошкольного возраста при помощи воздействия физических упражнений на детском фитнесе.

Мы живем в интересную эпоху, когда живое общение сменяется электронными коммуникациями. Многие малыши осваивают планшеты и родительские смартфоны, не достигнув и двухлетнего возраста. Правда, при этом у многих детей имеются социально-психологические проблемы в общении с окружающими: они не только не умеют, но и, как может показаться, не хотят общаться. Недостаточное развитие коммуникативных навыков у дошкольников вызывает серьезное беспокойство у психологов и преподавателей, ведь общение — обязательный атрибут развития любой человеческой личности.

Общаться в той или иной форме умеет каждый человек с самого раннего возраста. Когда малыш плачет, стараясь обратить на себя внимание мамы, он уже вступает в коммуникацию и социально взаимодействует с другими людьми. Однако для того чтобы достичь успеха этого недостаточно. Важно, чтобы ребенок умел эффективно выстраивать общение с другими людьми.

Психологи утверждают, что успешное общение складывается из нескольких факторов: Желание общаться. Без мотивации эффективное общение невозможно. Например, все знают о таком заболевании, как аутизм. У многих аутистов отсутствуют интеллектуальные проблемы: у них просто нет мотивации впускать в свой внутренний мир других людей. Развитые психологически, они не развиты социально. Способность слышать и слушать собеседника. [1]

Существуют определенные неписанные нормы коммуникации, которые могут отличаться в разных обществах. Ребенок должен овладеть этими нормами, иначе в будущем у него возникнут неминуемые сложности. Доказано, что дети, которые слишком часто играют в компьютерные игры с раннего детства, хуже разговаривают и испытывают сложности с пониманием эмоциональных реакций окружающих. Так же не стоит стремиться выполнять «невербальные» просьбы ребенка. Дайте ему возможность объяснить, чего он хочет. Многие родители пытаются предугадать потребности ребенка прежде, чем он успеет вымолвить хотя бы слово. Это сильно тормозит коммуникативное развитие: пусть малыш сам скажет вам, чего он хочет.

Поэтому следует поощрять общение ребенка со сверстниками. Развивающие группы, игровые площадки и детские клубы способствуют быстрому развитию коммуникативных навыков. Изоляция же малыша может стать причиной серьезных проблем с адаптацией в коллективе в будущем. Коммуникативному развитию у детей дошкольного возраста способствует занятия детским фитнесом в группах, коллективах. Осуществляется командная работа или работа в парах, которая заставляет детей взаимодействовать друг с другом при помощи речевых навыков.

Достаточно эффективно коммуникативное развитие у дошкольников осуществляется в процессе игры. Очень важно, чтобы игровой процесс приносил пользу, способствовал отработке необходимых навыков. В ходе игры ребенок учится понимать глубинные мотивы поведения и осваивает базовые навыки человеческой коммуникации. Игры должны быть разнообразными и разноплановыми: это способствует развитию гармоничной личности, которая будет успешно ориентироваться в социальном взаимодействии.

Система упражнений и игр по формированию речевой культуры - необходимое средство образовательной и воспитательной работы в физическом воспитании. Помимо развития речи они способствуют развитию координации движений, внимания, общей и мелкой моторики, памяти. Данные игры и упражнения можно использовать как на физкультурных занятиях, так и на зарядке, как в досугах, праздниках, так и свободной деятельности детей, в том числе на прогулке, в подвижных играх.

Дошкольник познает мир, осваивает речь, пространственно-временные связи предметов и явлений при помощи движений. Роль подвижных упражнений для формирования мелкой моторики, быстроты реакции, координации движений, памяти, восприятия, деятельности слухового и зрительного анализаторов неоценима [2].

Соответствующие условия можно создавать на занятиях детским фитнесом. В процессе выполнения общеразвивающих упражнений, основных движений, подвижных игр детям предлагаются задания для закрепления и активизации звуков на основе хорошо знакомых стихов, песенок, потешек, считалок, закличек, подобранных с учетом сюжета занятия. При выполнении упражнений дети одновременно проговаривают речитатив. Взаимосвязь процессов физического воспитания и развития речи приводят к развитию памяти, внимания, координации движений, мелкой моторики и связной речи детей дошкольного возраста.

Упражнения и игры по формированию речевой культуры - необходимое средство образовательной и воспитательной работы в любых видах физического воспитания. Помимо развития речи они способствуют развитию координации движений, внимания, общей и мелкой моторики, памяти. Их можно использовать как на физкультурных занятиях, так и на зарядке, как в досугах, праздниках, так и свободной деятельности детей, в том числе на прогулке, в подвижных играх [3].

Подвижные игры нередко сопровождаются песнями, стихами, считалками, игровыми зачинающими. Такие игры пополняют словарный запас, обогащают речь детей. Упражнения по развитию речи, проводимые в игровой форме, могут широко использоваться на совместной деятельности по физкультуре, на утренней гимнастике, во время физкультминуток, гимнастики после дневного сна, в подвижных играх, во время прогулок, а также на физкультурных праздниках и конечно на занятиях детским фитнесом. Включение в разные виды занятий по физической культуре считалок, поговорок, пословиц, способствует формированию звуковой культуры речи и развитию интереса детей к различным движениям. Все это создает положительный эмоциональный настрой, а творческий подход к проведению занятий будет способствовать быстрому усвоению материала и своевременному формированию навыков речи дошкольников [4].

Примеры формы физкультурно-речевой работы.

1. Вид: Считалки.

Пример: Народные: «Заяц белый, куда бегал, в лес дубовый, что там делал...»

Современные: «1,2,3,4, кто не спит у нас в квартире. Всем на свете нужен сон, кто не спит, тот выйдет вон».

Цель использования, в каких случаях используется: практически во всех подвижных играх и игровых упражнениях необходим выбор водящего.

2. Вид: Слова-заклички в подвижных играх.

Пример: Игра «Совушка – сова».

«Совушка-сов, большая голова, на суку сидит, во все стороны глядит...».

Игра «Два Мороза».

«Мы два брата молодые, два Мороза удалые...».

Цель использования, в каких случаях используется: слова – заклички помогают детям не только восстановить силы и дыхание, но и совершенствуют память и речь.

3. Вид: Различные виды расчета при построении.

Пример:

«На 1,2 – рассчитайся!».

«По – порядку рассчитайся!».

Цель использования, в каких случаях используется: развитие речевого аппарата, улучшение звукопроизношения, использование для старших дошкольников.

4. Вид: Упражнения на развитие мелкой моторики

Пример: Эстафеты:

«Звуковая поляна», «Волк и заяц».

Игры с мячом: «Хватайка», «Горячая картошка».

Цель использования, в каких случаях используется: развитие мелкой моторики, ловкости, быстрых реакций.

5. Вид: Дыхательная гимнастика

Пример: «Насос», «Ветер», «Травушка колышется», «Ёжик», «Каша кипит».

Цель использования, в каких случаях используется: координация движений рук с дыхательными движениями грудной клетки, тренировка правильного носового дыхания, укрепление круговой мышцы рта.

Рисунок. – Развитие коммуникативных навыков при помощи физических упражнений

ЛИТЕРАТУРА

1. Учебно-методический материал (развитие речи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/razvitie-rechi/2013/10/12/vliyanie-fizichesky-kultury-na-razvitiye-kommunikativnykh>. Дата: 15.09.2019
2. Развитие коммуникативных навыков у детей младшего возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://detki.guru/razvitie-rebenka/zanyatiya-s-rebenkom/razvitie-kommunikativnyh-navykov.html>. Дата доступа: 05.09.2019.
3. "Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб." Смирнова Е.О. — СПб.: Питер, 2009. — 304 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
4. Психология дошкольного возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2143129/page:8/>.Дата доступа: 04.09.2019

УДК 793.4

ДИАГНОСТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕТСКОГО ФИТНЕСА НА ОСНОВЕ ИГРОВОЙ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. БЕСЕДИНА
(Представлено: О.Ю. ЛУТКОВСКАЯ)

В этой статье освещены вопросы и методы эффективного физического развития детей дошкольного возраста на занятиях детским фитнесом. А также показатели физического развития и физической подготовленности дошкольников, изменяющихся под воздействием методики преподавания с использованием игровой формы фитнеса.

В современном мире важно успевать за всем научным и общественным прогрессом, меняется мир, вместе с которым меняемся и мы с вами. В свою очередь, изменения методик преподавания вызвана целым рядом факторов. Это и интенсификация процесса обучения, и одновременно с этим потребность поддержания интереса к предмету. Все это происходит на фоне взрыва компьютерных технологий и появления новой добавочной реальности — Интернета. Учителю необходимо вписываться в новые реалии и эффективно передавать знания детям.

Детский фитнес – это спортивные занятия, которые включают в себя гимнастику, хореографию, аэробику, восточные единоборства и йогу. Зачастую группа включает 10-15 малышей. Во время организации процесса используется игровая форма, которая дает возможность детям расслабиться и с радостью выполнять задания, поставленные тренером. Самое главное в таком деле – это не переутомить малыша [1].

Удовлетворение потребности дошкольника в движении является важнейшим условием его жизнедеятельности и нормального развития - не только физического, о котором уже говорилось выше, но и интеллектуального. Достаточная по объему двигательная активность благоприятно оказывается на функциональном состоянии головного мозга, увеличении работоспособности, повышении произвольности в выполнении различных действий.

Игровые методики обучения показывают нам способы, методы, приемы и пути, то есть отвечают на вопрос, КАК проводить игры, упражнения, обучать и т. п. Игровые формы обучения детей — это самые разнообразные виды игр, например: сюжетные игры, подвижные игры, драматизации, конференции, квесты и т. п.

При выборе определенной методики или конкретной игровой формы обучения необходимо ориентироваться на таланты детей — тогда игра будет доставлять радость и соответствовать задачам обучения. При этом учителю очень важно соблюсти баланс и не превратить учебу только в развлечение. Игра — уникальный инструмент педагогического воздействия, позволяющий задействовать все типы нейронных связей, что способствует лучшему усвоению материала.[2]

Игра для дошкольников – любимая форма деятельности. В игре, осваиваются игровые роли, дети обогащают свой социальный опыт, учатся адаптироваться в незнакомых ситуациях. Так же игра формирует познавательную активность и саморегуляцию, позволяет развивать память, создает условия для становления абстрактного мышления. И в некоторых случаях игра – является единственным методом обучения для дошкольников, ведь сконцентрировать их внимание не так уж и просто [3].

Для диагностики мы взяли несколько видов деятельности. На начало исследования 01.11.18 показатели группы учеников по прыжкам на скакалке были (предъявляемые требования 7–10 раз подряд):

- ниже среднего – 17;
- средний уровень – 19;
- выше среднего – 4.

На начало исследования 01.11.18 показатели группы учеников в подбрасывание мяча вверху двумя руками и ловля мяча были (предъявляемые требования 5 раз подряд):

- ниже среднего – 20;
- средний уровень – 14;
- выше среднего – 6.

На начало исследования 01.11.18 показатели группы учеников по наклону вперед (норматив 10 см):

- ниже среднего – 15;
- средний уровень – 17;
- выше среднего – 8.

Рисунок 1. – Статистические данные в виде диаграмм

Применяя методику преподавания детского фитнеса в игровой форме деятельности выполнялись различные упражнения на развитие гибкости, координации и скорости. Работа в парах (наклоны вперед, перекидывание мячика друг другу руками стоя, перекидывание мячика друг другу ногами сидя, передача мяча сбоку стоя друг другу и сверху вниз).[4] Работа в образах: «мостики» – все дети выстраиваются в линию , делают наклон вперед и руки немного отдаляют от туловища, задача игрока который стоит с краю – проползти под всеми мостиками, задача «мостиков» – не упасть ; упражнение «злая и добрая кошка» с прогибанием спины; игра «Море волнуется». А также работа в эстафетах с использованием дополнительных атрибутов: мячи, скакалки, обручи.

После исследования 01.04.19 показатели группы учеников по прыжкам на скакалке были (норматив 5–10 раз подряд):

- ниже среднего – 8;
- средний уровень – 20;
- выше среднего – 12.

После исследования 01.04.19 показатели группы учеников в подбрасывание мяча вверху двумя руками и ловля мяча были (принимаем за норму 5 раз подряд):

- ниже среднего – 10;
- средний уровень – 21;
- выше среднего – 9.

После исследования 01.04.19 показатели группы учеников по наклону вперед (норматив 10 см):

- ниже среднего – 6;
- средний уровень – 24;
- выше среднего – 10.

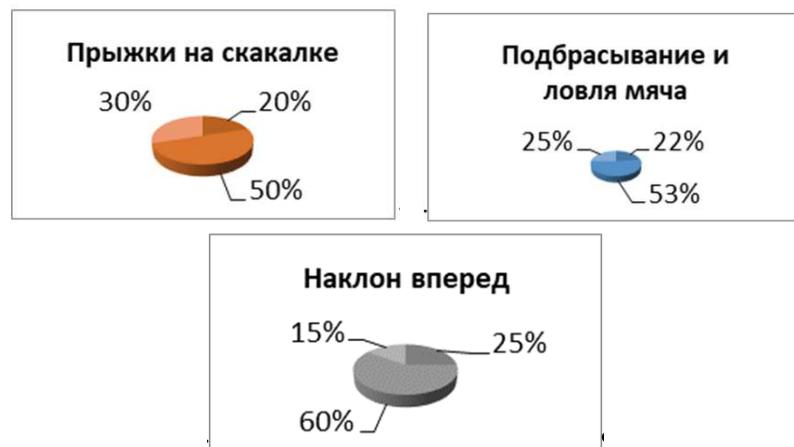

Рисунок 2. – Статистические данные в виде диаграмм после диагностики

Для детей дошкольного возраста характерен быстрый темп развития организма. Ни в каком другом периоде детства не наблюдается такого быстрого увеличения массы и длины тела, развития всех функций мозга. В этот возрастной период происходят резкие изменения, дающие новое качество в развитии детей.

Цель нашей работы заключалась в повышении уровня физической подготовленности детей дошкольного возраста на основе использования средств фитнеса, в большинстве своем игры.

В части исследования для определения уровня физической подготовки в группе взяли 40 человек. В формирующей части нашего исследования вся физкультурно-оздоровительная работа с обеими подгруппами строилась по основным режимным моментам.

Эффективность процесса физического воспитания оценивалась посредством сравнения показателей физического качества детей групп до и после проведения исследования. При сравнении результатов тестирования участников двух подгрупп детей, по итогу эксперимента, отмечается, что приросты показателей наблюдаются во всех нормативных упражнениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа дополнительного образования детский фитнес для дошкольников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/programma-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detskiy-fitnes-dlya-shkolnikov-2433744.html>. – Дата: 15.09.2019.
2. Детский фитнес как один из способов здоровьесбережения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2016/09/07/detskiy-fitnes>. – Дата доступа: 05.09.2019.
3. Колесникова, В. Детская аэробика: методика, базовые комплексы / В. Колесникова. – Ростов н/Д : Феникс, 2005 – С. 123–129.
4. Программа работы детского фитнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijsad/programa-raboty-sportivnoi-sekci-detskii-fitnes.html>. Дата доступа: 12.09.2019.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

Д.С. ЖАХОВСКИЙ

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)

В методологии формирования здорового образа жизни лыжная подготовка рассматривается как один из факторов, оказывающих положительное влияние на уровень физического развития, физической подготовленности и состояние физического здоровья людей, и как следствие их профессиональной работоспособности на основе создания базы необходимых физических качеств.

Введение. Различные неблагоприятные особенности и сложность в производственном и учебных процессах могут привести к перенапряжению организма. При такой ситуации необходимо уделять намного больше внимания восстановлению и сохранению здоровья, а также увеличению продолжительности жизни в том числе и посредством занятий лыжным спортом.[2]

Основная часть. Многолетние наблюдения (по Раевскому) за активными занятиями лыжным спортом позволили найти основную направленность методики занятий.[1,3]

Прежде всего это:

а) Общая выносливость (ОВ).

Формирование общей выносливости обеспечивается длительным выполнением тренировочной нагрузки в режиме соответствующем работе умеренной и большой мощности.

Формирование ОВ требует значительного объема работ, как во время одного занятия, так и в годовом цикле. В качестве основных методов воспитания ОВ используются методы непрерывного, переменного и повторного упражнения. На начальных этапах следует широко применять равномерное непрерывное упражнение.

б) Упражнения на общую выносливость.

1. Продолжительное передвижение на лыжах до 1 часа в равномерном переменном темпе.

2. Скоростной бег на лыжах 5-15 км.

3. Упражнения подготовительного периода: кроссовый бег, плавание, гребля, спортивные игры.

в) Упражнения на реакцию.

1. Спуски с гор на лыжах, одной лыже.

г) упражнения для воспитания выносливости и устойчивости к низким температурам.

1. Проведение занятий на открытом воздухе в легкой одежде 30-90 мин.

2. Продолжительное выполнение упражнений с повышенной интенсивностью в условиях затрудненной теплоотдачи - бег на лыжах до 10 км в тёплом тренировочном костюме.

3. Ходьба на лыжах в переменном темпе: 1000 м пробежать в среднем темпе, затем 1000 м медленно, 1000 м - сильно, 1000 м - медленно.

д) упражнения для формирования устойчивости к гипоксии.

Эти упражнения вырабатывают устойчивость к воздействию промышленных ядов и проникающей радиации. Выполняются упражнения продолжительной умеренной интенсивностью на выносливость в сочетании с закаливанием естественными факторами природы и гипоксической тренировки.

Устойчивость к гипоксии обеспечивается с помощью анаэробного креатинфосфатного и анаэробного гликолитического механизмов энергообеспечения. Анаэробный креатинфосфатный механизм энергообеспечения наиболее эффективно тренируется при тренировке с предельной интенсивностью в течение 3-10 с. Нужный эффект даёт выполнение упражнений сериями по 4-5 повторений в каждой. Интервалы отдыха между повторениями 2-3', между сериями 7-10'.

Анаэробный гликолитический механизм совершенствуется во время тренировки близкой по своей интенсивности к предельной, которая длится от 20" до 2" и более. В этом случае также целесообразно выполнять работу сериями из 3-4 повторений, с сокращением интервалов отдыха до 5'. Время отдыха между сериями должно быть приемлемым - 10'-20'.

Хорошие результаты приносят тренировки в среднегорье и выполнение физических упражнений в условиях пониженного содержания кислорода в воздухе.

1. Подъем на лыжах в гору 3-4x50-100 м со скоростью 90-95% от максимальной попеременным ходом или елочкой, 2-5 серии. Отдых между отрезками 2-3', между сериями 7-8'.

2. Подъем на лыжах в гору 3-4x50-100 м со скоростью 90-95% от максимальной попеременным ходом или елочкой. Выполнить 2-3 серии. Отдых между отрезками 5-8', между сериями 20-15'.

е) Эмоциональная устойчивость.

В процессе тренировки эмоциональная устойчивость обеспечивается путем:

- Приобретение опыта волевого поведения в условиях эмоциональной напряженности, совершенствование физиологических процессов адаптации к стресс факторам;

- Выработки навыков, умений привычек саморегуляции эмоциональной напряженности.

Наиболее эффективны:

1. Скоростной спуск на лыжах по сложному маршруту.
2. Прыжок на лыжах с трамплина.
3. Лыжная гонка ос стрельбой.
4. Лыжные соревнования.
5. Проведение занятий в присутствии зрителей

ж) Стойкость.

Самым действенным средством формирования стойкости в процессе физического воспитания и занятий лыжным спортом, является тренировка содержащая элементы преодоления значительных внешних и внутренних трудностей, которая выполняется в неблагоприятных погодных условиях, в большом объеме, т.к. они требуют значительного нервного напряжение.[1]

Во время формирования этого качества нужно тренировать не только волевое усилие, но и физическую базу усилия. В этом случае следует строго придерживаться принципа постепенного наращивания нагрузок и адекватности их возможностям организма. В противном случае может произойти истощение физиологической базы, что в конечном счете отразится на волевом действии.[1]

Вывод. Регулярные занятия лыжным спортом обеспечивают высокий уровень динамической работоспособности, функционирования и надежности сердечно-сосудистой, дыхательной систем и системы терморегуляции; Общей адаптационной способности и резистентности организма; Развитие высокого уровня общей выносливости, устойчивости к гиподинамии, неблагоприятным метеорологическим факторам производственной среды. Интоксикации; Развитие целеустремленности, дисциплинированности, настойчивости, терпения, самостоятельности, стойкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевский, Р.Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов : учеб. пособие / Р.Т. Раевский. – М. : Высшая школа, 1985. — 136 с
2. Антипин, Н.И. Методология и практическая деятельность по направлению к ЗОЖ / Н. И. Антипин, Н.Т. Станский // Проблемы физической культуры : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. — Гомель, 2015. — Ч. 2. — С. 4–7.
3. Антипин, Н.И. Методика совершенствования профессиональных психофизических качеств в Новополоцком клубе ветеранов лыжного спорта / Н.И. Антипин, А.И. Терешко // Тезисы докладов I Междунар. экол. Симпозиума, Полоцк. В 2 т. — Полоцк : ПГГУ, 2007. — Т. 2. — С. 176–179.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.С. ЖАХОВСКИЙ

(Представлено: канд. пед. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)

Современный уровень физического воспитания студенческой молодежи, основанный на существующих традициях и положениях вузовского образования, следует рассматривать в спектре постоянно усиливающейся требований, предъявляемых к специалисту-выпускнику высшей школы. Используемые формы, средства, методы физического воспитания и спортивной подготовки разработаны в достаточно широком диапазоне.

Введение. Возникновение проблемы формирования индивидуальной профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) обусловлено необходимостью дальнейшего теоретического и организационно-методического совершенствования прикладных основ физической культуры, особенно в современных изменяющихся социально-экономических условиях.[1,2,3]

Основная часть. Для большинства людей, занимающихся умственным трудом, характерна низкая двигательная активность и нервно-эмоциональные перегрузки, что является основной причиной высокой заболеваемости и снижения работоспособности среди них. Следует подчеркнуть, что в современных условиях в профилактике болезней, укрепление здоровья и повышении работоспособности у лиц умственного труда первостепенную роль играет широкое использование средств и методов ППФП.

Основной целью ППФП студентов вузов является достижения ими психофизической и профессиональной подготовленности к предстоящей трудовой деятельности. В последнее время наблюдается снижение уровня функционального состояния, физической подготовленности студентов факультета экономики и управления. Многочисленный ряд факторов оказывают влияние на данный процесс, я и среди них не последнее место занимает отсутствие программ, методических рекомендаций по ППФП студентов экономического профиля.[1]

С учетом особенностей ППФП экономистов в пособии предлагаются эффективные комплексы упражнений для развития двигательных качеств студентов различного уровня тренированности. На основании накопленного передового опыта мною была отобрана и систематизирована наиболее эффективные и приемлемые, исходя из особенностей ППФП, средства и методы развития, необходимых для будущих экономистов двигательных качеств.

Принцип органической связи физического воспитания с практикой трудовой деятельности наиболее конкретно воплощается в ППФП. Хотя этот принцип распространяется на всю социальную систему физического воспитания, именно в ППФП он находит свое специфическое выражение. В качестве своеобразной разновидности физического воспитания профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) представляет собой педагогически направленный процесс обеспечения специализированной физической подготовленности к избранной профессионально-прикладной деятельности.

Результативность многих видов профессионального труда существенно зависит от специальной физической подготовленности, я которая приобретается предварительно путем систематических занятий физическими упражнениями, адекватными в определенном отношении требованиям, предъявляемым к функциональным возможностям организма, профессиональной деятельности и её условиям. Эта зависимость получает научное объяснение в свете углубляющихся представлений о закономерностях взаимодействия различных сторон и общего развития индивида в процессе жизнедеятельности. Опыт практического использования этих закономерностей и привел в свое время к становлению особой разновидности физического воспитания - ППФП.

Главной целью ППФП студентов вузов является достижение ими психофизической и профессиональной подготовленности к предстоящей трудовой деятельности.

С накоплением полезного практического опыта и научно-исследовательских данных в соответствующих сферах сложилось целая профилированная отрасли физической культуры - профессионально-прикладная физическая культура. Педагогически направленный процесс использования её факторов занял важное место в общей системе образования - воспитание подрастающего поколения и профессиональных кадров. В настоящее время ППФП в нашей стране осуществляется прежде всего в качестве одного из разделов обязательного курса физического воспитания в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях, а также в системе научной организации труда в период основной профессиональной деятельности трудящихся, когда это необходимо по характеру и условиям труда.

Необходимость дальнейшего совершенствования и внедрения ППФП в системе образования в сферу профессионального труда определяется главным образом следующими причинами и обстоятельствами:

1. Время, затрачиваемое на освоение современных практических профессий и достижение профессионального мастерства в них, продолжает зависеть от уровня функциональных возможностей организма, имеющих природную основу, от степени развития физических способностей индивида, разнообразия и совершенства приобретаемых им двигательных умений и навыков.

2. Производительность достаточно многих видов профессионального труда, несмотря на прогрессирующее убывание доли грубых мышечных усилий в современном материальном производстве, прямо или косвенно продолжает быть обусловленной физической дееспособностью исполнителей трудовых операций, причём не только в сфере преимущественного физического труда, но и в ряде видов трудовой деятельности смешанного (интеллектуально-двигательного) характера, как у наладчиков машинных устройств. В целом же нормальное физическое состояние, без которого не мыслится здоровье и эффективное функционирование, остается важнейшей предпосылкой устойчивой высокой плодотворности любого профессионального труда.

3. Сохраняется проблема предупреждение вероятных негативных влияний определённых видов профессионального труда и его условий на физическое состояние трудающихся. Несмотря на то, что решается это проблема средствами оптимизации содержания и условий труда, в том числе социальными, научно-техническими и гигиеническими, важную роль среди них призваны играть факторы профессионально-прикладной физической культуры, включая ППФП.

4. Перспективные тенденции общесоциального и научно-технического прогресса не освобождают от необходимости постоянно совершенствовать свои деятельностные способности, а их развитие в силу естественных причин неотделимо от физического совершенствования индивида.

Вывод. Суть состоит в том, что в основе спортивных занятий и физического труда лежит похожий двигательный процесс и по совпадению психофизических характеристик можно определить прямое родство каждого вида спорта с той или иной профессией. Занятия специальными упражнениями и рекомендуемыми видами спорта совершенствуют определённые функции и системы организма, нужные для приобретения высокой квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевский, Р.Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов : учеб. пособие / Р.Т. Раевский. – М. : Высшая школа, 1985. — 136 с
2. Антипов, Н.И. Методология и практическая деятельность по направлению к ЗОЖ / Н. И. Антипов, Н.Т. Станский // Проблемы физической культуры : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. — Гомель, 2015. — Ч. 2. — С. 4–7.
3. Антипов, Н.И. Методика совершенствования профессиональных психофизических качеств в Новополоцком клубе ветеранов лыжного спорта / Н.И. Антипов, А.И. Терешко // Тезисы докладов I Междунар. экол. Симпозиума, Полоцк. В 2 т. — Полоцк : ПГУ. 2007. — Т. 2. — С. 176–179.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЁЖИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

E.В. ПЕХОВА
(Представлено: О.Ю. ЛУТКОВСКАЯ)

В статье рассмотрено отношение студенческой молодежи к здоровому образу жизни и их заинтересованность к занятиям по дисциплине «Физическая культура» (на примере студентов Полоцкого государственного университета и Витебского государственного университета). Определена мотивация, двигательная активность студентов, а также факторы, которые оказывают влияние на их образ жизни.

Актуальной остаётся проблема привлечения студентов к занятиям физической культурой, к ведению здорового образа жизни. Необходима активная разработка и реализация профилактического и пропагандистского направления в высшем учебном заведении /ВУЗ/ с участием специалистов.

Сохранить здоровье молодого поколения – одна из важнейших социальных задач общества. Укрепление здоровья студентов, повышение их работоспособности – одна из главных задач подготовки высококвалифицированных кадров, так как здоровья студентов, наряду с профессиональной компетентностью, следует рассматривать как один из показателей качества подготовки [1].

Студенты ВУЗов относятся к той категории лиц, у которых, с одной стороны, существует множество предпосылок для ведения здорового образа жизни /ЗОЖ/ (обеспечен доступ к физкультурно-оздоровительным секциям, предоставлена возможность интересного и полезного свободного времяпрепровождения и т.д.), но в то же время существует и ряд препятствующих факторов разного характера. Основным фактором, вызывающим проблемы организации и ведения ЗОЖ студентами, являются вредные привычки [2].

В научно-исследовательской работе затронуты студенты педагогического профиля, а именно респонденты специальности «Дошкольное образование» высших учебных заведений Полоцкого государственного университета /ПГУ/ и Витебский государственный университет /ВГУ/. Опрошены будущие специалисты в сфере воспитания в дошкольных учреждениях, именно они будут одними из первых, кто будет прививать у детей компоненты здорового образа жизни (занятия спортом, полноценный отдых, сбалансированное питание, правила личной гигиены, режим дня).

Социологический опрос проводился методом анкетирования в период с 01.05.2019 года по 01.06.2019 года с целью изучения двигательной активности и мотивации студентов специальности «Дошкольное образование» среди 1-3 курсов ПГУ и ВГУ. Анкетирование проводилось анонимно в форме смешанной анкеты, состоящей из 13 вопросов открытого и закрытого типа. В опросе приняли участие 112 студентов, из них 112 девушек. Первого курса – 37 девушек, второго – 35, третьего – 40.

Для изучения двигательной активности, мотивации студентов к учебной дисциплине «Физическая культура» была предложена анкета: «Отношение студентов педагогического профиля к физической культуре», которая состояла из 3 блоков вопросов: 1) Общие вопросы (1-3), 2) Вопросы о состоянии здоровья и образа жизни (4-6, 9-10), 3) Мотивации и посещения дисциплины «Физическая культура» (7-8, 11-13).

Целью проведения педагогического эксперимента было выявление путем сравнительного анализа сходств и различий отношения студентов ПГУ и ВГУ к занятиям физической культуры, их мотивации и двигательной активности, и ряда других аспектов.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют сходство ответов респондентов по большинству исследуемых параметров, однако существуют и различия. Результаты исследования показали, что различий в состоянии здоровья студентов практически нет. При сравнении ПГУ и ВГУ преобладает равное количество студентов, относящихся к основной (60 и 58%), подготовительной (19 и 20%) и специальной (21 и 22%) медицинской группе. Оценивая регулярность посещения занятий по физической культуре, было выявлено, что процент студентов ВГУ выше (69%), чем в ПГУ (56%), это может быть связано с тем, что у студентов ВГУ есть выбор, они сами определяют какого формата у них будет занятие по физической культуре, т.е. например, сегодня будет общая физическая культура (ОФК), а завтра занятия по аэробике и т.п. Очевидно, что повышение двигательной активности студентов невозможно без формирования у них искреннего интереса к занятиям физической культурой и осознанного желания заниматься физическими упражнениями дополнительно. Учет интереса, проявляемого студентами к какому-либо виду спорта, позволил бы повысить эффективность занятий физической культурой. Полученные данные свидетельствуют, что студенты ВГУ проявляют гораздо больше интереса к спорту, особенно к игровым

видам спорта (волейбол – 31%, баскетбол – 10%), заметно вырастает процент респондентов интересующимися аэробикой (27%) и гимнастикой (21%), плаванием (5%), в сравнении со студентами ПГУ, у большинства из которых отсутствуют какие-либо спортивные предпочтения (32%) у респондентов ВГУ нет таких. Таким образом, проанализировав ответы респондентов можно сделать вывод, что физкультурно-спортивная активность студентов ВГУ выше, чем у опрошенных студентов ПГУ.

По результатам исследования вовлеченности респондентов в физкультурно-спортивную жизнь заметно разняться, низкую активность демонстрируют студенты ПГУ: подавляющее большинство опрошенных ответили, что не посещают физкультурно-спортивные группы, спортивные секции университета (93%) и лишь 2 % и 5 % респондентов соответственно посещают спортивные секции для подготовки к соревнованиям и повышения уровня физической подготовленности. Другая же картина наблюдается у опрошенных студентов ВГУ, не посещаю групп общей физической подготовки /ОФП/ и групп совершенствования (58%).

Также особо актуальной проблемой для студентов ПГУ является плохая экология окружающей среды. Данная проблема связана с выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников [3]. Очевидно, что все это приводит к ухудшению здоровья студента. Именно поэтому сегодня университетам особенно необходимо формировать у студентов потребность в систематических занятиях избранным видом спорта и применять действенные меры по повышению мотивации их участия в физкультурно-спортивных мероприятиях. При анализе ответов было установлено, что от курса к курсу по ряду причин снижается интерес к занятиям физической культурой во время обучения. А также наиболее распространенными проблемами является – отсутствие интереса к спорту, высокая занятость и недостаточность средств для занятия в спортивных секциях. Было предложено в рамках оптимизации учебного процесса на основе применения современных и здоровых сберегающих технологий, направленного на развитие двигательной активности и таких физических качеств, как координация и гибкость, развитие равновесия, координации движения, силы, ловкости и других. Для того, чтобы на парах по физической культуре были использованы фитнес-технологии, которые разнообразили учебные пары и повысили бы интерес к спорту без финансовых затрат. Таким образом, меры, ранее предложенные для студентов ПГУ, несомненно, будут актуальны и для студентов ВГУ.

Подводя итоги анализа отношений студентов к «Физической культуре», в рамках которого был проведен всесторонний анализ, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ ответов студентов на вопросы, позволяющие оценить их образ жизни и определить факторы, способствующие снижению уровня здоровья, также вызывает тревогу.

2. Основными неблагоприятными факторами, оказывающими влияние на организм как у респондентов ПГУ, так и у ВГУ, являются формирование вредных привычек (47% и 52% соответственно) по вопросу № 5, низкая двигательная активность (93% и 58%) по вопросу № 13, отсутствие систематических занятий по физическому воспитанию (56% и 69%) по вопросу № 7, отсутствие ценностной установки на занятия ФК (54% и 41%) по вопросу № 11.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, большинство студентов не осознаёт значения физической культуры для своего здоровья и будущего успеха в профессии и жизни, во-вторых, большинству из них (и тем, кто ходит на занятия регулярно, и тем, кто их пропускает) недостаточно интересно содержание этих занятий. Казалось бы, интерес к занятиям у студентов всех курсов должен быть на одинаковом уровне и не изменяться с возрастом. Однако при анализе ответов было установлено, что от курса к курсу по ряду причин снижается интерес к занятиям физической культурой во время обучения. Наиболее же распространенными проблемами является – отсутствие времени и интереса к спорту, на втором месте – высокая стоимость занятий в спортивных секциях и группах ОФП. С целью решения выявленных проблем были предложен ряд мер, направленных, прежде всего, на формирование у студентов потребности в систематических занятиях избранным видом спорта и повышение мотивации их участия в физкультурно-спортивной деятельности, которые, несомненно, будут актуальны как для студентов ПГУ, так и для студентов ВГУ. В качестве таких мер можно предложить следующее:

1) Оптимизация учебного процесса на основе применения современных и здоровье сохраняющих технологий;

2) Активировать работу средств массовой информации, радио, телевидения по пропаганде физкультурно-оздоровительных мероприятий;

3) Создание необходимых условий для сочетания обучения и занятий спортом, а также моральное и материальное стимулирование студентов;

4) Разработка системы снижений стоимости платных услуг, которые оказываются спортивным клубом для студентов с высоким средним баллом успеваемости по результатам сессии, а также для активистов в различной деятельности.

1. Сысоева, С.В. Формирование здорового образа жизни студентов // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(18). – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12\(18\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12(18).pdf). – Дата доступа: 11.09.2019;
2. Бельский, И.В. К вопросу об учеб. спортивно-оздоровительном комплексе в вузе / И.В. Бельский // Программно-методическое обеспечение спортивного движения студ. молодежи в современных условиях: сб. докл. республ. конф., посв. 55-летию победы в Великой Отечественной войне / Белорус. гос. политех. акад. – Минск, 2000. – С. 3 – 5.
3. Ежегодник состояния атмосферного воздуха 2019 год, г. Новополоцк [Электронный ресурс] // Государственное учреждение «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» Минприроды РБ. – Режим доступа: <http://rad.org.by/articles/vozduh/ezhegodnik-sostoyaniya-atmosfernogo-vozduha-2019-god/g-novopolock.html>. – Дата доступа: 10.09.2019.

УДК 796.4

ДЕТСКИЙ ФИТНЕС КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

E.В. ПЕХОВА
(Представлено: О.Ю. ЛУТКОВСКАЯ)

В статье рассмотрена популяризация здорового образа жизни. Внедрение новых фитнес-технологий для пробуждения интереса детей дошкольного возраста и повышение эффективности занятий физической культурой.

Период дошкольного детства является одним из наиболее важных жизненных этапов каждого человека, именно в это время закладывается фундамент здоровья, полноценного психического и физического развития, формируются основы будущей личности. Роль физического воспитания в оздоровлении и гармоничном развитии организма дошкольников несомненна.

Но, к сожалению, современные занятия по физическому воспитанию у детей дошкольного возраста зачастую не обеспечивают должного уровня их физического развития и укрепления здоровья.

Прежде всего, как отмечают В.П. Стрельцов и Т.А. Банникова (2003), это связано с тем, что применение традиционных средств и методов физического воспитания дошкольников до сих пор не ориентировано на профилактику отклонений от нормы физического развития и не способствует активному предотвращению функциональных нарушений, хронических заболеваний и достижению полноценного физического развития и подготовленности детей. Авторы указывают, что основой содержания физкультурных занятий дошкольников следует считать как традиционные, так и современные инновационные средства и методы физического воспитания, а также различные направления современных видов физкультурно-оздоровительной деятельности, в частности – фитнес [1].

Технологии фитнеса направлены на физическое совершенствование отдельных сторон личности ребенка и предлагают использование ограниченного, узконаправленного круга средств и методов. Они могут использоваться на физкультурных занятиях в дошкольных учреждениях /ДУ/ как на протяжении всего занятия, так и в отдельных его частях для решения частных задач [2].

При разработке методики и их использование, путей усложнения и системы контроля конечного результата, фитнес-технологии, как правило, становятся программами дополнительного образования, которые имеют определённую направленность (оздоровительную, профилактическую, корректирующую и т.д.) и чётко поставленные задачи (образовательные, воспитательные, оздоровительные).

В практике дошкольного воспитания с 90-х годов стали возникать различные инновационные оздоровительные технологии, базовой основой которых являлись оздоровительные виды гимнастики. К наиболее известным из них относятся: ритмическая гимнастика, ритмопластика, игровой стретчинг, креативная гимнастика, танцевально-игровая гимнастика, фитбол-гимнастика, на основе которых в дальнейшем разрабатываются программы по детскому фитнесу для педагогов дополнительного образования. Например: «Ритмическая мозаика» А.И. Бурениной (2000), танцевально-игровая гимнастика «Са-Фи-Данс» Ж.Е. Фирилёвой, Е.Г. Сайкиной (1998), программа по фитбол-гимнастике Т.В. Левченковой (2005), фитбол-аэробике «Танцы на мячах» Е.Г. Сайкиной, С.В. Кузьминой (2006), лечебно-профилактический танец «Фитнес Данс» Ж.Е. Фирилёвой, Е.Г. Сайкиной (2006) и др.

Эффективность влияния данных программ на организм занимающихся, развитие двигательных способностей, повышение физической подготовленности подтверждается научными исследованиями многих авторов (С.В. Шармановой, 1995; Т.В. Поповой, 1998; М.В. Кузьменко, 2002; С.Ю. Максимовой, 2002; М.С. Казаковой, 2002; Г.Г. Луткиной, 2003, 2006; Ю.В. Смирновой, 2007; Е.Г. Сайкиной, С.В. Кузьминой, 2008; Т.В. Петуховой, 2008; Л.В. Томашевской, 2006, 2008).

В процессе физического совершенствования детей в современном ДУ дополнительные образовательные услуги занимают значительное место. Однако, часто, руководители ДУ, организуя их, не учитывают готовность педагога дополнительного образования заниматься с детьми и не анализируя предлагаемую программу занятий с точки зрения полезности для здоровья воспитанников.

С каждым годом растет количество детей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, ожирением, нарушением осанки, речи, зрения, координации движений, деятельности органов дыхания. Снижается сопротивляемость организма различного рода заболеваниям. В этой связи актуальной становится проблема поиска эффективных путей укрепления здоровья ребенка, коррекции недостатков физического развития, профилактики заболеваний и увеличения двигательной активности. Одним из путей решения этой проблемы является развитие детского фитнеса и внедрение его технологий в систему физкультурного образования детей дошкольного возраста [3].

Занятия детским фитнесом имеют свои значения и выполняют определенные задачи, такие как:

1) Повышение сопротивляемости организма;

2) Укрепление опорно-двигательного аппарата. Формирование правильной осанки. Укрепление силы мышц стопы и голени с целью предупреждения плоскостопия, т. к. оно может существенно ограничить двигательную активность ребёнка. Развитие и укрепление всех основных мышечных групп;

3) Содействие повышению функциональных возможностей вегетативных органов. Укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем, улучшение обменных процессов в организме, оптимизация пищеварения и теплорегуляции, и предупреждению застойных явлений;

4) Улучшение физических способностей: координация движений, сила, выносливость, скорость;

5) Укрепление формирования основных жизненно важных двигательных умений и навыков;

6) Повышение устойчивого интереса к занятиям физической культурой [4].

Площадкой исследования являлось Государственное Учреждение Образования «Ясли-сад №15 г. Новополоцк», где был проведен мониторинг здоровья детей и диагностика физической подготовленности в сентябре 2018 года и в мае 2019 года в средних и старших группах ДУ. На начало учебного года списочный состав составил 60 детей. Из них группу здоровья имели: I группа – 16 воспитанников (27%), II группа – 43 (72%), III группа – 1 ребёнок.

Гармоничное физическое развитие имеют 60 детей (100%). Отклонений в физическом развитии не имеют. Основную группу по физической культуре имеют 58 детей (97%) и для занятий в подготовительной группе были рекомендованы 3 воспитанника: из средней группы – 2 ребёнка; из старшей группы 1 ребёнок. По результатам обследования физической подготовленности: высокий уровень имеют 22 ребёнка (37%); средний уровень имеют 22 ребёнка (37%); низкий уровень имеют 16 детей (26%).

Двигательную активность /ДА/ определяли методом – наблюдения. Было выявлено следующее: с высокой двигательной активностью 20 детей (33%); средней двигательной активностью 25 детей (42%); низкой двигательной активностью 15 детей (25%). Воспитанники с низкой двигательной активностью имеют следующие отстающие физические качества в беге (30 м) – скоростная выносливость; бег (10 м) змейкой – ловкость; наклоны сидя на полу – гибкость; стойка на одной ноге – равновесие; прыжок в длину с места – скоростно-силовые способности.

В течении 9 месяцев в программу физического воспитания дошкольного учреждения были включены фитнес-технологии, которые были направлены на оздоровление, совершенствование и коррекцию физического развития детей.

На конец мая 2019 года списочный состав 59 детей. Из них группу здоровья имеют: I группа – 23 воспитанника (40%), II группа – 34 (57%), III группа – 2 (3%). 3 группу здоровья имеют 2 ребёнка.

Гармоническое развитие имеют 56 детей (95%). Отклонение в физической развитии имеют 3 ребёнка (5%) – из старших групп. Основную группу по физической культуре имеют 55 детей (93%). В подготовительную группу были рекомендованы 3 ребёнка из средней группы. Освобождён от занятий – 1 ребенок из старой группы.

Следует отметить, что вследствие добавления регулярных занятий по фитнесу ДА у детей заметно выросла. С высокой ДА – 24 ребёнка (41%); средней ДА 25 детей (43%); низкой ДА – 9 детей (16%). По результатам двигательной подготовленности было обследовано 56 детей: высокий уровень – 25 детей (45%); средний уровень – 27 (48%); низкий уровень – 4 ребёнка (7%).

По результатам диагностики мы видим, что состояние физической подготовленности дошкольников дает более значимые результаты. Так к сентябрю 2019 года низкий уровень развития дошкольников уменьшился до 4 детей, как в мае 2019 года их было 15.

Можно сделать вывод, что хорошо организованная физкультурно-оздоровительная, кружковая работа по детскому фитнесу в ДУ положительно влияет на физическое развитие и здоровье детей, ускоряет процессы развития, психофизической тренировки, мотивирует дошкольников и их родителей к дополнительной двигательной активности ДУ.

Хотелось бы, чтобы ДУ активно внедряли занятия детским фитнесом в свои образовательные программы. Это полезно и интересно не только воспитанникам, но и самим педагогам. Если педагоги стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию, то и дети будут следовать их примеру и воспитывать в себе любовь к физической культуре и спорту.

Таким образом, мною предложены рекомендации детям, имеющим низкий уровень физического развития:

- прогулки на свежем воздухе;
- полноценное витаминизированное питание;
- закаливающие процедуры;
- дополнительные занятия физической культурой.

А также рекомендации детям, имеющим низкий уровень двигательной активности:

- привлечение детей к активным формам работы;

- подвижные игры с детьми;
- дополнительные упражнения.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что детский фитнес с детства приобщает воспитанников ДУ к здоровому образу жизни, развивает двигательные навыки. Для этих занятий детям специально разрабатывают программы упражнений. Дети веселятся, танцуют и фантазируют. Занятия детским фитнесом увеличивают способность ориентироваться в пространстве, развиваются их физически, улучшают координацию, учат детей общаться и играть друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоровьесберегающие технологии в детском дошкольном учреждении //Физическая культура и здоровье населения: проблемы, ценности, ориентиры: Материал межд. науч.-практ. конф. – Благовещенск: БПТУ, 2001. – С. 163-165;
2. Ашмарина, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарина. – М. «Просвящение», 1990 – 321 с.;
3. Использование современных технологий оздоровительной направленности в педагогическом процессе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/12/12/konsultatsiya-dlya-vospitateley-ispolzovanie-sovremennoy-tehnologiy>. – Дата доступа: 10.09.2019;
4. Физическое развитие дошкольников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2013/12/12/fizicheskoe-razvitiye-doshkolnikov-0>. – Дата доступа: 10.09.2019.

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
GOOGLE SUITE FOR EDUCATION**

A.Ф. РУДАКОВА
(Представлено: В.Ю. ДЯТЛОВ)

В статье рассматривается отношение студентов к использованию облачных технологий, сервисов и служб Google Suite for Education в образовательном процессе. Ресурсы пакета облачных сервисов Google Suite for Education позволяют упростить подход к организации образовательного процесса студентов Полоцкого государственного университета.

Процесс подготовки будущих специалистов сферы физической культуры и спорта в вузе имеет свою специфику. Одна из особенностей - это работа со студентами-спортсменами высокой квалификации, многие из которых фактически являются спортсменами-профессионалами. Таких студентов по причине напряженного графика обычно освобождают от обязательного посещения занятий в вузе, и обучение строится по индивидуальному графику. Естественно, редкое появление в аудиториях и нечастые контакты с преподавателями далеко не в лучшую сторону сказываются на качестве профессиональной подготовки будущих педагогов физической культуры. Особенно проблемная ситуация в работе с таким контингентом складывается в плане освоения профессиональных компетенций.

Практика показывает, что, большую часть учебного времени студенты-спортсмены проводят на соревнованиях, сборах и иных спортивных мероприятиях, а значит, не могут посещать учебные занятия регулярно, поэтому индивидуализация обучения с использованием современных информационных технологий, имеет для них особое значение. Прежде всего, потому, что она не только даёт возможность студенту выбрать наиболее удобные и интересные для него виды работ, но, что особенно важно, позволяет самостоятельно определять сроки их выполнения. Таким образом, у студентов не только развиваются навыки самостоятельной работы с различными источниками информации, снимаются психологические проблемы, вызванные необходимостью жестко следовать требованиям учебной программы, но они учатся выбирать и самостоятельно организовывать собственный образовательный процесс. И правильная организация этого процесса, выбор оптимальных сроков и для подготовки, и для выполнения, как семестровых, так и текущих заданий, оцениваемых с помощью различных форм контроля, может оказать существенное влияние, в том числе и на повышение академической успеваемости студентов-спортсменов [1,2,3].

Проанализировав возможности современных образовательных систем, специалисты Полоцкого государственного университета остановились на платформе Google Suite for Education [4]. Решающим доводом в пользу такого выбора стал тот факт, что с приложениями, развернутыми на основе этой платформы, хорошо интегрируются мобильные устройства с операционной системой Android, широко распространенные в студенческой среде. В августе 2014 г. корпорация Google дополнила платформу Google Suite for Education новым сервисом, получившим название Google Classroom. Этот сервис позволяет преподавателям, зарегистрированным в системе, создавать виртуальные классы по своим дисциплинам и с их помощью распространять среди студентов учебные и методические материалы, организовывать самостоятельную работу студентов и управлять ей, контролировать ход учебного процесса, проводить рубежные и итоговые контрольные мероприятия. Главными особенностями Google Classroom являются:

- Простота регистрации. При создании класса автоматически генерируется уникальный код, зная который, студенты могут присоединиться к сообществу. Этот процесс устраняет необходимость создания предварительных списков академических групп.
- Интеграция с Google Drive. Когда преподаватель создает новый класс, на его Google-диске автоматически появляется папка «Класс» с новым образовательным контентом для каждого класса.
- Организация. Когда студенты используют Google Classroom, папки «Класс» создаются на их Google-дисках с вложенными папками для каждого класса, к которому они присоединяются.
- Автоматизация распространения заданий. При создании задания в виде Google-документа платформа будет создавать, и распространять индивидуальные копии документа для каждого студента, зарегистрированного в классе.
- Определение сроков выполнения заданий. При создании задания преподаватель указывает срок выполнения работы. Если студент предоставляет задание до начала срока, на его документе появляется статус «Просмотр», что позволяет преподавателям делать сортировку.

– Работа/Исправление. Когда студенты приступили к выполнению заданий, преподаватель может обеспечить обратную связь в тот момент, когда студент находится в статусе «Просмотр» («Viewing»). Когда работа возвращается студенту, он снова переключается в статус «Редакция» («Edit») и продолжает работу над документом.

– Удобный обзор. И преподаватели, и студенты могут видеть все задания на главном экране Google Classroom. Это позволяет контролировать работу сразу в нескольких классах.

– Связь. Благодаря сочетанию классных объявлений, созданных преподавателем, и интегрированным возможностям комментирования заданий у преподавателей и студентов всегда есть возможность поддерживать связь и быть в курсе статуса каждого задания.

С сентября 2014 г. Google Classroom стал в Полоцком государственном университете основным сервисом, обеспечивающим информационную поддержку учебного процесса [5].

Рассмотрим особенности использования платформы Google Suite for Education при работе со студентами-спортсменами специальности «Физическая культура» гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета.

Сразу после зачисления все студенты регистрируются в официальном домене системы информационной поддержки учебного процесса Полоцкого государственного университета – pdu.by. Домен связан с платформой G Suite for Education, и зарегистрированным в нем пользователям доступны все сервисы платформы.

В начале семестра, во время установочных занятия, студенты получают инструкции по работе с сервисами Google Mail, Google Classroom, Google Drive и Google Calendar, а также коды доступа к виртуальным классам по каждой учебной дисциплине, изучаемой в соответствующем учебном семестре. Кроме того, студенты получают необходимые учебно-методические материалы, как в электронном виде, так и в виде твердых копий.

Преподаватели, ведущие занятия по соответствующим дисциплинам, размещают в созданных на основе сервиса Google Classroom виртуальных классах конспекты лекций, лекционные презентации и наборы тестов, предназначенные для самоконтроля в процессе обучения. Эти материалы дополняются ссылками на интернет-ресурсы по соответствующей дисциплине.

Текущий контроль за выполнением учебного плана осуществляется путем рассылки через соответствующие виртуальные классы контрольных заданий, которые, в частности, могут представлять собой наборы тестов, созданные с помощью сервиса Google Forms.

Мероприятия по итоговому контролю знаний проводятся во время очной экзаменационной сессии в традиционной форме – в виде экзаменов или зачетов. При этом на окончательную оценку влияет как результат сдачи экзамена (зачета), так и показатели академической активности студента в течение семестра, зафиксированные в соответствующем виртуальном классе.

Контроль уровня получаемых студентом знаний может быть достаточно традиционным, однако, следует отметить, что качество учебной работы заметно повышается при введении рейтинговой системы контроля, поскольку это позволяет систематически и дифференцированно оценивать все виды деятельности студентов, а им самим рационально распределять свою учебную нагрузку и по времени, и по видам деятельности для получения наилучшего результата.

Отметим, что входящий в G Suite for Education сервис Google Classroom можно использовать не только в условиях работы преподавателя и студентов в компьютерном классе. Сервис Google Classroom может стать эффективным электронным дополнением к любой дисциплине вуза в качестве системы, организующей взаимодействие преподавателя и студентов в рамках предмета вне аудитории (организация и выполнение домашних заданий, синхронное и/или асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет» и др.). Используя рассмотренный сервис, преподаватель получает возможность донести материал в любой его цифровой форме персонально каждому обучающемуся, что способствует росту качества образования и, прежде всего, мотивации студентов.

Как показывает практика, использование современных компьютерных технологий позволяет сделать образовательный процесс более привлекательным для студентов. Это подтверждается многочисленными положительными отзывами тех студентов и преподавателей, которые уже используют сервис по всему миру.

Однако следует понимать, что использование Google Classroom и других подобных образовательных платформ хоть и предполагает альтернативные формы подачи материала, выполнения заданий и контроля знаний, оно не исключает использование онлайн-сервисов совместно с традиционными учебниками. Более того, оно не призвано заменить, но скорее стать удобным дополнением занятий, построенных в привычной форме живого общения преподавателя со студентами.

В нашем исследовании проведен опрос студентов специальности «Физическая культура», с целью выявить их отношение к использованию технологий G Suite for Education в образовательном процессе Полоцкого государственного университета.

Предпочитают использовать в образовательном процессе такие сервисы как Google Mail 33,3% студентов, Google Classroom 95,8 % студентов, Google Drive 12,5% студентов, Google Calendar 4,2% студентов, Google Photo 8,3% студентов, Google Translate 25% студентов. (рисунок 1).

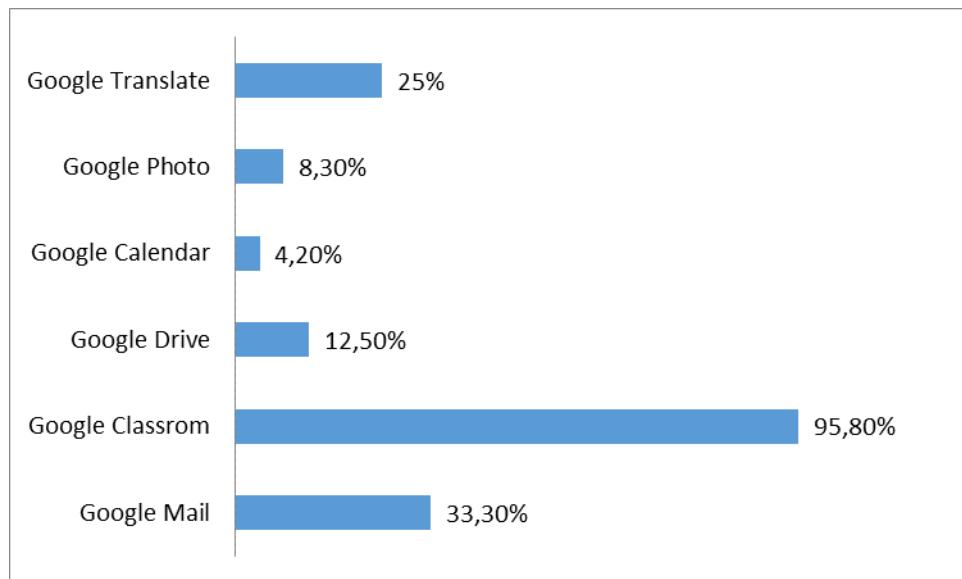

Рисунок 1. – Использование студентами специальности «Физическая культура» сервисов Google в образовательном процессе Полоцкого государственного университета

На вопрос «Насколько вы удовлетворены сервисами Google?» из опрошенных студентов на 100% удовлетворены 12,5 %, на 90% 25%, на 80% 37,5%, на 70% 8,3%, на 60% 8,3%, на 50% 8,3%, на 40%, на 30%, на 20%, на 10%. (рисунок 2).

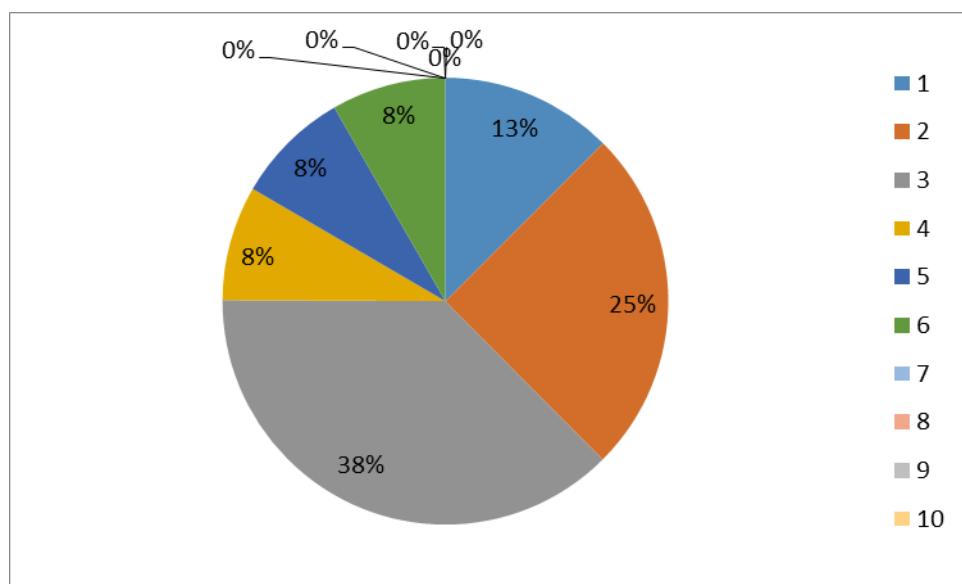

Рисунок 2. – Общая оценка удовлетворённости студентами специальности «Физическая культура» сервисами Google

Таким образом, проведённый выше анализ функциональных возможностей платформы G Suite for Education и сервиса Google Classroom, в рамках образовательного процесса гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета, позволяет сделать вывод о том, что данный сервис является эффективным инструментом индивидуализации траектории обучения студентов-спортсменов, способствует повышению качества образования, обеспечивает современный подход к формированию профессиональных компетенций будущих специалистов физкультурно-спортивной отрасли.

Современные информационные технологии создают большое количество новых возможностей для всех участников образовательного процесса. Однако, педагогические технологии, опыт мастерства и знания преподавателя всегда остаются первостепенными в вопросах качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавренова, А.Г. Технологии индивидуализации обучения студентов-спортсменов в образовательных организациях физкультурной направленности/ А.Г Лавренова, Ж.Г. Лавренова // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры и спорта. Материалы всероссийской научнопрактической конференции (22-23 октября, 2015 г.). Том II - Иркутск: ООО «Мегапринт», 2015. – 296 с.
2. Дятлов, В.Ю. Индивидуализация обучения студентов-спортсменов с использованием технологий «Google Apps for Education» / В.Ю. Дятлов // Проблемы и перспективы развития физической культуры, спорта и туризма в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ семинара, Новополоцк, 24 мар. 2017 г. – Новополоцк : ПГУ, 2017. – С. 61–66.
3. Дятлов, В.Ю. Основы реализации программ подготовки студентов специализации «Менеджмент спорта и туризма в Республике Беларусь / В.Ю. Дятлов // Проблемы и перспективы развития физической культуры, спорта и туризма в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ семинара, Новополоцк, 24 мар. 2017 г. – Новополоцк : ПГУ, 2017. – С. 51–55.
4. Оськин, А.Ф. Опыт применения облачных технологий для построения информационно-образовательной среды вуза / А. Ф. Оськин, Д. А. Оськин // Вышэйшая школа. – 2016. – № 3. – С. 18–22.
5. Оськин, Д. А. Опыт использования платформы Google Apps for Education в учебном процессе Полоцкого государственного университета / А. Ф. Оськин, Д. А. Оськин // Технологии информатизации и управления : материалы междунар. науч.-практ. конф., 14–15 апр. 2016 г. – Гродно : ГрГУ, 2016.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»**

A.Ф. РУДАКОВА
(Представлено: В.Ю. ДЯТЛОВ)

В статье показаны предпосылки и специфика использования информационных технологий в системе современного образования. Выявлены проблемы использования информационных технологий в образовательном процессе для смешанной формы обучения, т. е. когда электронное обучение является одной из составляющих образовательного процесса, а не заменяет его. Предложены рекомендации по повышению эффективности использования информационных технологий в образовательном процессе студентов специальности «Физическая культура» путем интеграции и взаимного дополнения технологий традиционного и электронного обучения.

Одним из главных компонентов информатизации общества являются информационные технологии. Они позволяют коренным образом изменить жизнедеятельность каждого человека. Поэтому разработка стратегии развития и использования информационных технологий в сфере образования физической культуры и спорта является одной из ключевых проблем.

Применение современных информационных технологий в образовательном процессе имеет ряд несомненных преимуществ, например, таких как [1]:

- улучшение качества образования за счет использования технологических новаций;
- повышение эффективности образовательного процесса за счет снижения затрат на обучение;
- увеличение объема оказываемых образовательных услуг без наращивания площадей и инфраструктуры;
- повышение информационной емкости обучения за счет использования альтернативных источников, уплотнения и структурирования учебной информации, перевода ее в активно функционирующий ресурс;
- осуществление индивидуализации обучения в условиях коллективного обучения (возможность выбора индивидуального маршрута, темпа, уровня сложности, режима работы, ориентированных на индивидуальные психофизиологические, интеллектуальные, мотивационные - особенности обучаемого); сочетание групповых и индивидуальных форм обучения в зависимости от его задач, содержания и методов;
- развитие коммуникативных способностей обучаемого в результате осуществления совместной учебной, исследовательской, научной деятельности с использованием сетевых технологий.

Особый интерес вызывает выявление преимуществ, недостатков и проблем использования информационных технологий в учебном процессе для очной формы обучения, когда электронное обучение является одной из составляющих образовательного процесса, а не заменяет его. По мнению специалистов, наибольшим потенциалом повышения качества обучения и оптимизации учебного процесса обладает модель смешанного обучения [1].

Существует ряд неоспоримых преимуществ внедрения информационных технологий в образовательный процесс, к которым можно отнести [1]:

- развитие научной составляющей деятельности преподавателя за счет освобождения от части аудиторной нагрузки;
- технические возможности позволяют устанавливать четкий дедлайн выполнения отдельных модулей процесса обучения, исключая человеческий фактор.
- улучшение качества образования за счет использования технологических инноваций;
- увеличение объема образовательных услуг без увеличения учебных площадей, количества преподавателей и т.д.;
- осуществляется переход от контенто-центричного к студентоцентричному обучению, которое ориентировано не на получение знаний, а на достижение результатов обучения и формирование компетенций;
- повышается коммуникативность учебного процесса на всех стадиях;
- учебный процесс становится прозрачным, наблюдаемым как для преподавателя и студентов, так и для администрации;
- формируется учебная ИКТ-компетентность обучающихся на каждой ступени образования.

Таким образом, вопросы овладения современными информационными технологиями, их использования в практической деятельности, становятся одним из основных факторов профессиональной под-

готовки, в том числе и студентов специальности «Физическая культура». Это требует разработки и внедрения в учебный процесс педагогических средств и методов, направленных на обладание необходимыми знаниями, а также накопления личного опыта их использования в профессионально-педагогической и спортивной деятельности.

Анализ эффективности использования в учебном процессе информационных технологий был проведен в Полоцком государственном университете [3]. В соответствии с полученными результатами самыми полезными из оцениваемых возможностей использования информационных технологий, по мнению опрошенных студентов, оказались: постоянный доступ к учебным материалам/заданиям; участие в онлайн-тестировании; возможность выполнять и сдавать задания через электронную среду; возможность обратиться с вопросом к преподавателю в любое время, гиперссылки на источники, видео-лекции преподавателей. То есть большинство опрошенных студентов считают наиболее полезным использование возможностей электронного курса непосредственно для обучения, а не для общения и взаимодействия с другими студентами. Также большинство студентов согласны с тем, что электронный курс поможет им лучше подготовиться к экзамену/зачету по дисциплине (87,7%), однако при этом, каждый пятый из принявших участие в опросе, не признает полезности электронных курсов (20,7%) в данном аспекте. Половина опрошенных однозначно согласны с необходимости использования электронных курсов по всем дисциплинам (53,4%), треть респондентов видят необходимость использования электронных курсов по всем дисциплинам только в качестве теоретических материалов (32,9%), а каждый десятый не испытывает в этом необходимости (11,9%). Одной из претензий студентов является несовершенство технической базы для реализации электронного обучения. Например, при тестировании с открытым вариантом ответа, система не всегда может учить все правильные варианты, в результате знания студента оцениваются необъективно.

Делая эти выводы на основе опроса, нельзя не учитывать субъективность оценок студентов, которые связаны с условиями изучения конкретной дисциплины и формой контроля, обусловленными индивидуальными особенностями преподавателя, его видением курса, его склонностью к тем или иным формам обучения и контроля [10]. Вопросы контроля и оценки качества работы преподавателя даже при онлайн обучении являются одной из сложных и важных задач в управлении качеством образования, а при использовании информационных технологий эта проблема еще более усложняется необходимостью сравнения, выявления причины эффективности или неэффективности. Сложно также оценить качество, содержание и характер представления курса для разных направлений дисциплин (гуманитарных, технических, лингвистических). Актуальна также проблема организации электронных курсов для образовательного процесса: преподаватель высокого профессионального уровня может не владеть техникой создания эффективных с точки зрения обучения электронных курсов.

Информационные технологии, безусловно, открывают новые возможности в преподавании любой дисциплины, при условии, если ее интеграция в учебный процесс разумно организована. Однако остается актуальной проблема недостаточно динамичного и личностно-ориентированного взаимодействия преподавателей со студентами. Электронные курсы дополняют, а не заменяют аудиторную работу. В противном случае страдают коммуникативный и педагогический аспекты образовательной деятельности. Использование электронных курсов в процессе обучения стимулирует критическое мышление и социальную активность студентов, позволяет осуществлять контроль более последовательно и дает возможность усилить индивидуализированный подход к обучению, в целом повысить качество обучения, позволяет лучше готовить студентов к будущей деятельности за счет глубокого погружения в материал дисциплины. Смешанная модель обучения позволяет коренным образом перестроить учебный процесс в соответствии с особенностями нового поколения студентов, воспитанных на Интернете и новых формах социальной коммуникации.

Таким образом, использование информационных технологий в учебном процессе вуза является эффективным средством повышения качества обучения студентов, обеспечивает современный подход к формированию профессиональной компетентности будущих специалистов. Легкодоступность и сохранение задач, значительно упрощает затраты времени на их создание, редактирование, отслеживание, способствует творческому подходу к их выполнению, а также формированию навыков самостоятельного обучения на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велединская, С.Б. Смешанное обучение: секреты эффективности / С.Б. Велединская, М.Ю. Дорофеева // Высшее образование сегодня. 2014. - № 8. - С. 8-13.
2. Дятлов, В.Ю. Основы реализации программ подготовки студентов специализации «Менеджмент спорта и туризма в Республике Беларусь / В.Ю. Дятлов // Проблемы и перспективы развития физической культуры, спорта и туризма в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ семинара, Новополоцк, 24 марта 2017 г. - Новополоцк: ПГУ, 2017. - С. 51-55.
3. Оськин, А.Ф. Опыт применения облачных технологий для построения информационно-образовательной среды вуза / А. Ф. Оськин, Д. А. Оськин // Вышэйшая школа. - 2016. - № 3. - С. 18-22.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ

C.П. РЫКУН

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)

Проведен анализ результатов Олимпийских игр и чемпионатов мира в период с 2004 по 2017 год. Установлено, что на средних дистанциях лидирующие позиции занимают спортсмены из Африки.

Интерес к лёгкой атлетике как к одному из самых захватывающих и доступных видов спорта не угасает. Бег на средние дистанции (800 – 3000 метров с препятствиями) – один из древнейших видов лёгкой атлетики. Эти соревновательные дистанции всегда были очень популярны, так как требуют от атлетов высочайшего уровня подготовки. Такой бег всегда смотрится очень зрелищно и заставляет с замиранием сердца ждать исхода острой борьбы на дорожке [1].

В ходе исследования был проведён анализ результатов Олимпийских игр (2004, 2008, 2012, 2016) и чемпионатов мира (2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017) в период с 2004 по 2017 год. Таким образом, были изучены результаты 11-ти международных соревнований.

Источником информации послужил официальный сайт Международной ассоциации легкоатлетических федераций (iaaf.org), где в разделе «Results» доступен архив с результатами всех крупнейших международных соревнований.

Изучено общее распределение медалей Олимпийских игр и чемпионатов мира среди стран-участниц на дистанциях 800 м, 1500 м, 3000 м с препятствиями (таблица 1). Проведён анализ и оценка результатов финалистов в беге на дистанциях 800, 1500 и 3000 метров с препятствиями среди мужчин и женщин.

Таблица 1. – Распределение медалей Олимпийских игр и чемпионатов мира на дистанциях 800–3000 м с/п

Страны	800 метров				1500 метров				3000 метров с/п			
	муж.		жен.		муж.		жен.		муж.		жен.	
	🥇	🥈	🥉	%	🥇	🥈	🥉	%	🥇	🥈	🥉	%
Кения	12	36	9	27	10	30	5	15	23	70	12	40
Россия	3	9	2	6			4	12			7	23
Уганда											1	3,3
ЮАР	2	6	5	15	1	3	1	3				
Судан	3	9										
Тунис											3	10
Ботсвана	1	3										
Алжир	1	3										
США	2	6	4	12	6	18	5	15	2	6	3	10
Бахрейн	2	6			3	9	3	9			1	3
Канада			1	3								
Эфиопия	1	3			1	3	3	9			2	6,6
Джибути	1	3										
Франция	1	3			1	3	1	3	6	18		
Польша	2	6										
Босния и Герцеговина	1	3										
Великобритания			2	6			3	9				
Испания			1	3			1	3				
Куба			1	3								
Беларусь			1	3								
Бурунди			2	3								
Словения			1	3								
Марокко			4	12	4	12			1	3		
Португалия					2	6						
Норвегия					1	3						
Новая Зеландия					2	6						
Алжир					2	6						
Украина							3	9				
Германия											1	3,3
Болгария							1	3				
Швеция							1	3				
Нидерланды							1	3				
Румыния							1	3				
Катар									1	3		
Итого	33		33		33		33		33		30	

Примечание: муж. – мужчины, жен. – женщины, – медали.

Общее количество разыгранных медалей на исследуемых соревнованиях у мужчин равно 99, а у женщин – 96. Как видно из таблицы 1, наибольшее число медалей среди мужчин у спортсменов из Кении – 45 (46%), на втором месте представители США – 10 (10%), во Францию отправились 8 медалей (8%), по 5 (5%) медалей завоевали представители Марокко и Бахрейна. Бегуны из России, Судана, ЮАР завоевали по 3 награды (3%). Среди 12 олимпийских золотых медалей – 8 принадлежит кенийским спортсменам (67%), среди 21 чемпиона мира – 15 кенийцев (71%).

Среди женщин выделяются представительницы Кении – 26 медалей (27%), России – 13 медалей (14%), США – 12 медалей (13%). Бегуны из ЮАР завоевали 6 медалей (6,25%), спортсменки из Великобритании – 5 медалей (5, 2%), у бегуний из Марокко 4 медали (4,1%). В копилку Туниса и Бахрейна отправились по 3 медали.

В таблице 2 представлен анализ распределения финалистов в беге на средние дистанции среди мужчин и женщин: как можно заметить, в некоторых дисциплинах преимущество африканских спортсменов не подвергается сомнению. Особенно, среди мужчин. Так, доля африканцев среди финалистов у мужчин составила 54% на дистанции 800 метров, 48% на дистанции 1500 метров и 52% на дистанции 3000 метров с препятствиями, что является очень высоким показателем. Результаты женщин заметно отличаются. Явного доминирования африканок здесь не наблюдается, а на дистанциях 800 и 1500 метров финалисток из Европы даже больше, чем представительниц Чёрного континента (39% и 42% против 31% и 38%, соответственно).

Таблица 2. – Анализ результатов финалистов на дистанциях 800 – 3000 м с\п

Дистанции	Европа	Азия	Африка	Северная Америка	Южная Америка	Австралия
Мужчины						
800 м	23%	7%	54%	14%	1%	1%
1500 м	28%	4%	48%	14%	1%	5%
3000 м с\п	29%	6%	52%	12%	0,5%	0,5%
Женщины						
800 м	39%	3%	31%	21%	6	0%
1500 м	43%	5%	38%	12%	0%	2%
3000 м с\п	40%	3%	42%	11%	1%	3%

Таким образом, в некоторых дисциплинах преимущество африканских спортсменов не подвергается сомнению. Однако стоит отметить, что большая доля медалистов из Африки – это кенийские бегуны. Лишь небольшая доля медалей у представителей прочих африканских стран: Марокко, Алжира, ЮАР, Эфиопии. Эфиопы, признанные лидеры в беге на длинные дистанции, на более скоростных средних дистанциях показывают более скромные результаты.

Результаты женщин заметно отличаются. Явного доминирования бегуний из Африки здесь не наблюдается, а на дистанциях 800 и 1500 метров финалисток из Европы даже больше, чем представительниц Чёрного континента. А если учесть, что немалая часть медалей завоёвана признанными многолетними лидерами, например, Кастер Семенией, то про доминирование африканских спортсменок можно говорить с большой долей условности. За исключением дистанции стипль-чеза, где их позиции очень сильны и лишь российские спортсменки в период с 2005 по 2009 год могли составить им конкуренцию.

На Олимпийских играх на дистанции 800 метров представительницы Африки завоевали 9 медалей (75%), бегуны из Европы – 3 награды (25%). На дистанции 1500 метров у европеек 6 медалей (50%), африканки завоевали 5 медалей (42 %), 1 медаль у представительницы США. Результатом женского стипль-чеза стали 2 медали у представительниц Европы (22%), 6 медалей у представительниц Африки (67%) и 1 медаль (11%) у североамериканок. На чемпионатах мира у представительниц Африки 42% медалей, у представительниц Европы 44%, у представительниц Северной Америки и Азии – 14%. Делая выводы, можно сказать, что дистанция 1500 метров наиболее удачная для конкуренции с африканскими спортсменками. Таким образом, лишь на дистанции 3000 метров с препятствиями в основном доминируют спортсменки из Африки.

Интересным представляются результаты сборной США, которая имеет стабильные результаты по всем дисциплинам, что говорит об уверененной методической работе тренеров этой страны и правильной модели подготовки.

Большое число дисквалифицированных спортсменок свидетельствует о том, что женский организм на фоне более низких гормональных показателей является очень восприимчивым к сторонним фармакологическим влияниям. Российские спортсменки в этом плане, к сожалению, в лидерах.

Выводы. Таким образом, проведенными исследованиями установлено, что на средних дистанциях лидирующие позиции, в основном, занимают спортсмены из Африки. Это кенийцы, эфиопы, марокканцы. На отдельно взятых дистанциях (1500 метров) успехи белокожих бегунов более ощутимы. Однако нельзя игнорировать тот факт, что доминирование африканцев на беговых дорожках является закономерным. В первую очередь отмечается генетическая предрасположенность к выносливости. Добавим к этому жизнь и тренировки на большой высоте, а также очень высокий уровень мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилкин, А. И. Легкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. И Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 464 с.

УДК 796.799

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫНОСЛИВОСТИ

С.П. РЫКУН

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)

На основании данных научной литературы изучены физиологические основы выносливости, одного из главнейших физических качеств человека. Что лежит в основе формирования этого физического качества, каковы основные механизмы развития выносливости?

Выносливостью называют способность наиболее длительно или в заданных границах времени выполнять специализированную работу без снижения ее эффективности. Ее определяют также как способность преодолевать развивающееся утомление или снижение работоспособности человека. Различают 2 формы проявления выносливости – общую и специальную.

Общая выносливость характеризует способность длительно выполнять любую циклическую работу умеренной мощности с участием больших мышечных групп, а специальная выносливость проявляется в различных конкретных видах двигательной деятельности.

Физиологической основой общей выносливости является высокий уровень аэробных возможностей человека – способность выполнять работу за счет энергии окислительных реакций.

Аэробные возможности зависят от:

- аэробной мощности, которая определяется абсолютной и относительной величиной максимального потребления кислорода (МПК);
- аэробной емкости – суммарной величины потребления кислорода на всю работу.
- Развитие общей выносливости прежде всего обеспечивается разносторонними перестройками в дыхательной системе. Повышение эффективности дыхания достигается:
 - увеличением (на 10 – 20%) легочных объемов и емкостей (ЖЕЛ достигает 6 – 8 л и более);
 - нарастанием глубины дыхания (до 50 – 55% ЖЕЛ);
 - диффузионной способности легких, что обусловлено увеличением альвеолярной поверхности и объема крови в легких, протекающей через расширяющуюся сеть капилляров;
 - увеличением мощности и выносливости дыхательных мышц, что приводит к росту объема выдыхаемого воздуха по отношению к функциональной остаточной емкости легких (остаточному объему и резервному объему выдоха).

Все эти изменения способствуют также экономизации дыхания: большему поступлению кислорода в кровь при меньших величинах легочной вентиляции. Повышение возможности более выгодной работы за счет аэробных источников энергии позволяет спортсмену дольше не переходить к энергетически менее выгодному использованию анаэробных источников, т. е. повышает вентиляционный порог анаэробного обмена (ПАНО).

Решающую роль в развитии общей выносливости играют также морффункциональные перестройки в сердечно-сосудистой системе, отражающие адаптацию к длительной работе:

- увеличение объема сердца («большое сердце» особенно характерно для спортсменов-стайеров) и утолщение сердечной мышцы – спортивная гипертрофия, рост сердечного выброса (увеличение ударного объема крови);
- замедление частоты сердечных сокращений в покое (до 40 – 50 уд./мин) в результате усиления парасимпатических влияний – спортивная брадикардия, что облегчает восстановление сердечной мышцы и последующую ее работоспособность;
- снижение систолического артериального давления в покое (ниже 105 мм рт. ст.) – спортивная гипотония.

В скелетных мышцах у спортсменов, специализирующихся в работе на выносливость, преобладают медленные мышечные волокна (до 80 – 90%). Рабочая гипертрофия протекает по саркоплазматическому типу, т.е. за счет роста объема саркоплазмы. В ней накапливаются запасы гликогена, липидов, миоглобина, становится богаче капиллярная сеть, увеличивается число и размеры митохондрий. Мышечные волокна при длительной работе включаются посменно, восстанавливая свои ресурсы в моменты отдыха.

В центральной нервной системе работа на выносливость сопровождается формированием стабильных рабочих доминант, которые обладают высокой помехоустойчивостью, отдаляя развитие запредельного торможения в условиях монотонной работы. Особой способностью к длительным циклическим нагрузкам обладают спортсмены с сильной уравновешенной нервной системой и невысоким уровнем подвижности – флегматики.

Специальные формы выносливости характеризуются разными адаптивными перестройками организма в зависимости от специфики физической нагрузки.

Специальная выносливость в циклических видах спорта зависит от длины дистанции, которая определяет соотношение аэробного и анаэробного энергообеспечения.

Скоростная выносливость определяется устойчивостью нервных центров к высокому темпу активности. Она зависит от быстрого восстановления АТФ в анаэробных условиях за счет креатинфосфата и реакций гликогенолиза.

Физиологические резервы выносливости включают в себя:

- мощность механизмов обеспечения гомеостаза – адекватная деятельность сердечно-сосудистой системы, повышение кислородной емкости крови и емкости ее буферных систем, совершенство регуляции водно-солевого обмена выделительной системой и регуляции теплообмена системой терморегуляции, снижение чувствительности тканей к сдвигам гомеостаза;

- тонкая и стабильная нервно-гуморальная регуляция механизмов поддержания гомеостаза и адаптация организма к работе в измененной среде (так называемому гомеокинезу).

Развитие выносливости связано с увеличением диапазона физиологических резервов и большими возможностями их мобилизации. Особенно важно развивать в процессе тренировки способность к мобилизации функциональных резервов мозга спортсмена в результате произвольного преодоления скрытого утомления. Более длительное и эффективное выполнение работы связано не только с удлинением периода устойчивого состояния, сколько с ростом продолжительности периода скрытого утомления. Волевая мобилизация функциональных резервов организма позволяет за счет повышения физиологической стоимости работы сохранять ее рабочие параметры – скорость локомоции, поддержание заданных углов в суставах при статическом напряжении, силу сокращения мышц, сохранение техники движения [1].

Важнейший вывод, к которому приводят современные достижения физиологии мышечной деятельности, заключается, пожалуй, в том, что выносливость в спорте определяется не только и не столько количеством кислорода, доставляемого к работающим мышцам, сколько их способностью более полноценно использовать поступающий к ним кислород для ресинтеза АТФ.

При тренировке на выносливость в организме спортсмена развиваются выраженные адаптационные изменения аппарата кровообращения. Одним из характерных показателей в данном случае является увеличение объема сердца. Последнее связано как с расширением (дилатацией) его полостей, так и с развитием рабочей гипертрофии сердечной мышцы (миокарда). Эти изменения функции сердца приводят соответственно к увеличению СО крови и мощности сердечного сокращения. Это, в свою очередь, обеспечивает более полное опорожнение полостей сердца с использованием резервного объема крови.

Систолический выброс наряду с ЧСС определяет величину интегрального гемодинамического параметра – минутного объема крови. На размерные и функциональные характеристики сердца влияет направленность тренировочных нагрузок. Интенсивная тренировка в чрезмерно большом объеме и без достаточной предварительной подготовки к продолжительной работе приводит к развитию сердца с толстой мышечной стенкой и сравнительно небольшой полостью. Такое сердце обладает большой выталкивающей силой, но небольшим ударным объемом. В то же время при объемной работе невысокой интенсивности развивается большое («аэробное») сердце, которое в условиях работы высокой интенсивности подвергается чрезмерной перегрузке. Оно медленно наполняется кровью и обладает слабой силой выталкивания. При этом МОК может понизиться, что влечет за собой снижение его рабочего объема и, как следствие, аритмию. Однако при рациональной организации тренировки, т.е. при планомерном нарастании интенсивности нагрузки в годичном цикле, гиперфункция сердца сопровождается определенными положительными изменениями и становится устойчивой. В развитии функциональной специализации организма при работе на выносливость важная роль принадлежит не только гиперфункции сердца, но и гемодинамическим факторам. Перераспределение кровотока и увеличение его интенсивности в работающих мышцах способствует как удовлетворению их потребности в кислороде, так и удалению анаэробных метаболитов [2].

МПК и ПАНО являются главными показателями выносливости. МПК (максимальное потребление кислорода) – это показатель, характеризующий возможности организма человека транспортировать и потреблять кислород. Бегуны с высоким МПК обладают кислородно-транспортной системой, которая позволяет им доставлять большое количество насыщенной кислородом крови к работающим мышцам. Тренировки увеличивают размеры сердца и количество кислорода, которое оно способно перекачивать. Если быть более точным, то МПК – это максимальное количество кислорода, которое сердце может доставлять к мышцам и которое мышцы могут затем использовать для выработки энергии. Величина МПК определяется тренировками и генетической предрасположенностью.

МПК имеет важное значение, поскольку оно определяет аэробные способности организма. Чем выше МПК, тем выше способность организма производить энергию аэробным путем. Наивысший тренировочный эффект, способствующий росту МПК, достигается путем тренировок с интенсивностью

95 – 100% от текущего МПК. ПАНО – это уровень интенсивности нагрузки, при котором концентрация лактата в крови начинает резко повышаться, поскольку скорость его образования становится выше, чем скорость утилизации. Интенсивность упражнения, выше которой механизмы нейтрализации лактата не успевают за его выработкой, и является анаэробным порогом [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник / А. С. Солодков, Е. В. Сологуб. – М. : Спорт, 2018. – 620 с.
2. Сиренко, В. А. Развитие выносливости. Бег на средние дистанции / В. А. Сиренко. – Киев : Здоров'я, 1985. – 76 с.
3. Верхушанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхушанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА «ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ» ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА И УЧАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. СТУКАНОВА

(Представлено: А.С. ЮЩЕНКО)

Рассматривается рациональное решение проблемы работы с документацией на занятиях и возможность удобного совмещения выполнения всех задач преподавателя на занятии. Анализируется влияние разработанного программного продукта на эффективность и продуктивность работы преподавателя физической культуры и спорта на занятиях, косвенный эффект на учащихся и студентов.

На сегодняшний день спорт – одна из важнейших частей нашей жизни. В быстро растущем и развивающемся мире у людей появляется множество проблем, связанных со здоровьем из-за ухудшения экологии, условий существования и комфорtabельного проживания в условиях тотального технического прогресса. В 2000-х годах появилось много документальных фильмов и статистик, подтверждающих губительное влияние развития индустрий и промышленности. Невозможно не заметить, что для современного поколения те же нагрузки, что и в прошлом, кажутся непосильными и намного труднее выполняемыми. Для человечества понадобилось много времени, чтобы убедиться в том, что залог успешной жизни состоит в постоянном развитии. Стоит заметить, что в последние десятилетие занятия спортом становится популярнее среди людей, причем некоторые его пропагандируют в социальных сетях, и это действительно работает. За несколько лет создался буквально куль здорового образа жизни, который включает в себя не только развитие физическое, но и духовное. Ведь в каком-то смысле, осознание того, что спорт необходим для полноценной жизни и принятие этого, тоже является частью духовного развития.

Физическая культура выступает как интегральное качество личности, как условие и предпосылка эффективной учебно-профессиональной деятельности, как обобщенный показатель профессиональной культуры будущего специалиста и как цель саморазвития и самосовершенствования. Она характеризует свободное, сознательное самоопределение личности, которая на разных этапах жизненного развития из множества ценностей избирает, осваивает те, которые для нее наиболее значимы. [2]

На данный момент существует множество способов заниматься спортом, однако многие из них довольно дорогостоящие, такие как частный спортивный зал, личный фитнес тренер, курс тренировок и сопутствующие платные услуги. В случае использования подручных средств отсутствует достоверная гарантия успеха: недостаточно мотивации заниматься ежедневно (чем в случае платного спортзала является недешевый абонемент), недостаточно контроля за правильным выполнением упражнений, а также отсутствие необходимого инвентаря. Однако у студентов Полоцкого государственного университета есть великолепная возможность заниматься спортом бесплатно, регулярно и вместе с профессиональными преподавателями, которые смогут не только помочь поддерживать тело в форме, но еще развить выносливость и силу.

Посещая занятия физической культуры не раз сталкивались с моментами, когда преподавателю приходилось совмещать и контроль за выполнением упражнения, и ведение огромных объемов документации, которую необходимо успеть заполнить за текущее занятие, такие как ведение учета посещаемости, корректно заполнять данные по сдаче норматива, а затем и вручную высчитывать балл, соответствующий сдаче. Аналогичная ситуация происходит и во многих других университетах и школах.

При опросе преподавателей выявлены следующие проблемы на занятиях:

- Не хватает времени на полноценный процесс;
- Не хватает времени на вовлечение всех учащихся на выполнение упражнения;
- Отмечается незаинтересованность учащихся в спорте;
- Не хватает времени на индивидуальный подход ко всем учащимся;
- Ведение документации мешает сконцентрироваться на упражнениях и отвлекает от наблюдения за учащимися.

По статистике, около 37% травм на занятиях физической культурой происходит по вине преподавателя и его невнимательности к происходящему в спортивном зале. Однако возникает проблема, как не отвлекаться, если задачи преподавателя вынуждают его оторвать глаза от занимающихся в зале, чтобы заполнить список отсутствующих, во время сдачи нормативов высчитывать результат и выставлять

соответствующую оценку. Выбор методов обучения определяется конкретными педагогическими задачами, особенностями содержания учебного материала, уровнем подготовленности занимающихся, внешними конкретными условиями. [3] Но стоит заметить, что травмоопасность не единственная проблема и последствие занятости преподавателя. Неправильное выполнение тех или иных упражнений имеет тот же губительный эффект, как и травма.

Для преподавателя важно знать и помнить, кому из учащихся противопоказано выполнять данные упражнения, а кому стоит подобрать индивидуальный план занятий в связи с заболеваниями. Ведь без учета этих параметров можно навредить здоровью даже с помощью самых простых и полезных упражнений.

Стоит отметить, что нехватка времени на занятиях так же влияет на отношение преподавателя и учащихся. Со стороны учащихся и преподавателей исходит желание узнать и дать больше знаний о спорте и как правильно поддерживать хорошую физическую форму и здоровье.

Итак, подведем итог по задачам преподавателя, которые он обязан учитывать на занятии:

- Уровень подготовленности и функциональные возможности каждого занимающегося;
- Медицинскую группу, к которой отнесены обучающиеся и студенты по результатам медицинского осмотра.
- Обучающихся и студентов, освобожденных врачом от физической нагрузки после перенесенного заболевания или травмы;
- Отмечать обучающихся и студентов, отсутствующих на занятии.

«Успех желанен каждому, но как его достичь?! Обычный традиционный путь к нему тернист, извилист, долог и зачастую не очень ясен. Приходится долго блуждать в сумеречных потемках, прежде чем найдешь действительно нужные, оптимальные ориентиры. На это уходит слишком много сил, времени и нервов. А массовые ошибки, заблуждения и разочарования, в реальной жизни по-прежнему встречаются гораздо чаще неувязывающего успеха.» (Коджаспиров Ю.Г.) [1].

После внедрения «Электронного журнала» был произведен опрос среди преподавателей и студентов о результатах его эффективности. Данные по опросу представлены на диаграммах 1 и 2 соответственно.

Диаграмма 1

Горы бумаг и документации не лучший тренажер в спортивном зале. Поэтому было принято решение найти оптимальный способ для данной проблемы. Каким и явился разработанный программный продукт «Электронный журнал», который позволяет вести учет посещаемости, является автоматизированным способом замера единиц сдачи нормативов и определения оценки, а также делать записи для каждого студента о медицинской группе, заболеваниях, освобождениях и т.п.

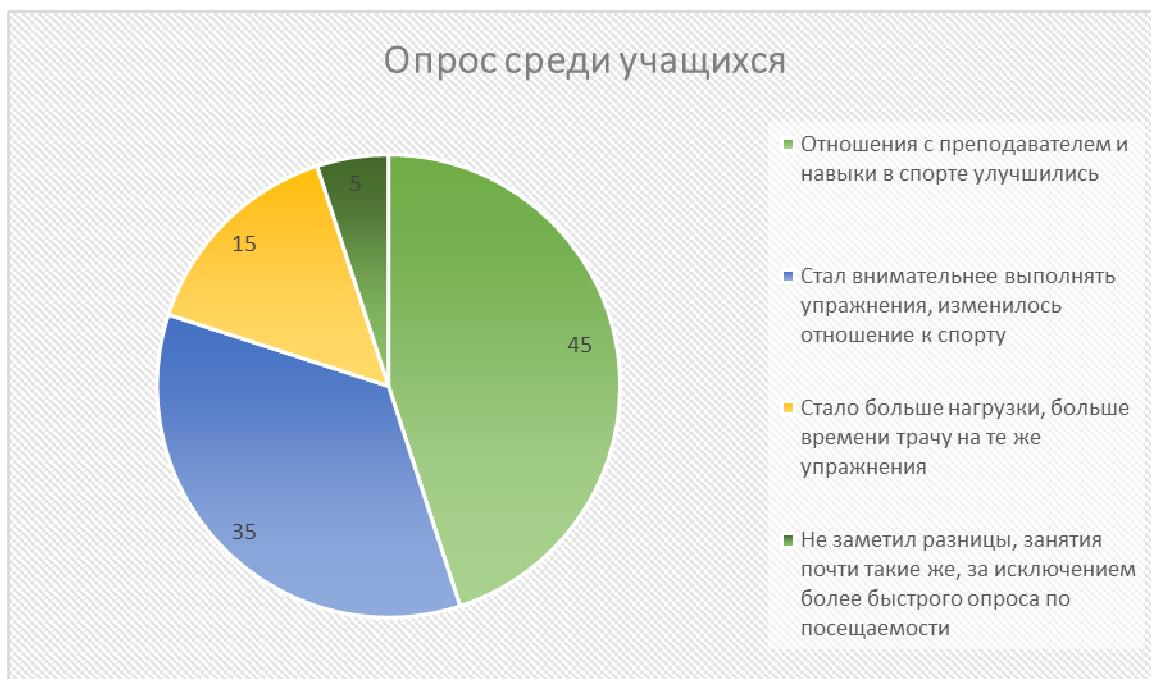

Диаграмма 2

ЛИТЕРАТУРА

1. Коджаспиров, Ю.Г. Секреты успеха уроков физкультуры / Е.А Ильин, А.А. Алексеев. – Минск : Спорт, 2018. – 15 с.
2. Физическая культура студента : учебник / под ред. В.И. Ильина. – М. : Гардарики, 2000. – 8 с.
3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

ТУРИЗМ

УДК 338.48

МЕСТО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В СОБЫТИЙНОМ ТУРИЗМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.М. БУЛАНЧИКОВ, Д.С. ЩЕРБИЦКАЯ
(Представлено: Е.В. АНДРЕЙЧИК)

В статье рассматривается феномен военно-исторической реконструкции, ее место в событийном туризме Республики Беларусь. Особое внимание уделено теоретико-методологическим основам подготовки мероприятий военно-исторической реконструкции. Подчеркнуто значение данного явления в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Военные лихолетия, пронесшиеся в XX столетии над территорией Республики Беларусь, оставили глубокий след в памяти народа. Современное белорусское общество свято чтит заслуги защитников Отечества, уделяет пристальное внимание вопросам мемориализации памятных мест и событий, увековечивания имен жертв Холокоста, мирного населения, воинского состава. Провозглашение патриотических ценностей является неотъемлемой частью реализации государственной политики. Военно-историческая реконструкция является одновременно инструментом социально-педагогического воспитания подрастающего поколения, способом популяризации знаний о военной истории страны, полноценным ресурсом культурно-исторического и событийного туризма.

Провозглашение патриотических ценностей является неотъемлемой частью реализации государственной политики. Вопросы увековечивания и мемориализации памяти нашли свое отражение в принятых нормативно-правовых актах, а именно Указе Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь», а также Государственной программе на 2015-2020 гг. по увековечиванию памяти погибших при защите отечества и сохранению памяти о жертвах войн 04.07.2014г. №534. Указ главы государства определяет конкретные задачи перед государственными органами власти, организациями, общественных объединениями, а именно: поисковая работа, учет и благоустройство мест захоронений, определяет полномочия заинтересованных государственных органов и организаций. Государственная программа отражает основные направления деятельности реализации государственной политики в военно-мемориальной сфере. Гражданско-патриотическое воспитание занимает важное место в широком спектре задач Программы [1;2]. Движущей силой в вопросах популяризации знаний о военной истории страны являются не только такие государственные структуры как учреждения образования, музеи, объединения, специализированные фонды, весомый вклад вносят инициативные круги общества из числа любителей истории и краеведения. Клубы (объединения) любителей военной истории стремятся исторически достоверно воссоздать структуру подразделений армий, строевую выучку и приемы, способы лагерного размещения, соблюдают воинскую иерархию, традиции, предметы обмундирования, снаряжения, торжественные церемонии и марши. Военно-историческая реконструкция является ресурсной базой для развития культурно-исторического и событийного туризма [3, с.45-47; 4, с.17-19].

Методическая подготовка к реконструкции конкретного боя требует от его участников четкой проработки документальных источников из числа архивных материалов (рапорты служебного состава, отчеты, журналы), топографических карт местности, планов расположения воинских подразделений, мемуаров, художественной литературы, большим подспорьем являются воспоминания очевидцев из числа ветеранов, гражданского населения. Военно-историческая реконструкция является постановочным театрализованным действием с четким распределением ролей, смысловой нагрузкой на каждого участника. Искусство театрализованного действия предполагает активный контакт со зрителем, оказывает влияние на эмоции, переживания. Историческая реконструкция в своей структуре имеет такие компоненты как экспозиция - вступительная, исходная часть, которая дает необходимые сведения о предстоящем действии, его героях, жизненных обстоятельствах. Особую атмосферу создают декорации (фрагменты разрушенной военной техники, жилья мирного населения), естественный ландшафт со следами военных действий). Особую эмоциональную окраску придает присутствие гражданского населения, детей. Экспозиция должна органично перерастать в завязку - событие, с которого в сценарии начинается действие, дающее толчок развитию всех последующих эпизодов. Накалом в театрализованной постановке является кульминация (рукопашная схватка, стрельба орудий), далее переходящая в финал (взятие высоты, форсирование реки и др.). Финалом, заключительным мощным аккордом может стать победа над врагом,

взятие его в плен, торжественная канонада. Показательные выступления клубов занимают важное место в календаре мероприятий, посвященных памятным датам Республики Беларусь. Тысячи соотечественников стремятся приехать на торжества, проходящие у стен мемориалов, на местах памятных событий, значимых боёв чтобы отдать дань памяти защитникам, жертвам Великой Отечественной войны [6, с.17; 8, с.45; 9, с.14].

Отличной площадкой для культурно-исторического и событийного туризма стал историко-культурный комплекс «Линия Сталина», открытый в 2005 г. к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне по инициативе благотворительного фонда "Память Афгана" при поддержке Президента Республики Беларусь. Комплекс создавался методом народной стройки, в которой принимали участие государственные и общественные организации, предприятия различных форм собственности, энтузиасты. Основная тяжесть труда по созданию музея легла на плечи подразделений инженерных войск Вооруженных Сил Республики Беларусь. Он призван не только увековечить грандиозную систему оборонительных укреплений районов "Линия Сталина", но и стать символом героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. День Победы, День Независимости Республики Беларусь, День танкиста, День артиллериста - это неполный перечень мероприятий, который проводится с участием клубов. С момента открытия комплекса мероприятия по реконструкции боёв, которые стали его визитной карточкой, посетили десятки тысяч отечественных и зарубежных туристов [9, с.4].

В сентябре 2002 г. был образован военно-исторический клуб «Солдаты Победы» при благотворительном фонде помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана». Инициатором также выступили А. Матеша и К. Матеша. Основу клуба составили школьники вечерней общеобразовательной школы № 21 города Минска, где функционировали кадетские классы военно-исторической направленности. Фонд обеспечил членов клуба военной формой образцов Великой Отечественной войны и охолощенным оружием. Уже летом 2004 года в честь 60-летия освобождения Беларуси фонд с членами клуба «Солдаты Победы», ветеранами Великой Отечественной войны и воинами-интернационалистами провел исторический автопробег на ретротехнике по маршруту Минск – Брест. В городах, где останавливались ветераны и молодежь в военной форме тех героических лет были организованы многочисленные встречи с местным населением, митинги и концерты. Неформальное мероприятие вызвало огромный интерес не только у молодёжи, но и у представителей местных властей, работников культуры.

В 2009 г. был образован Военно-исторический клуб "Эпоха". Командир клубного подразделения РККА В.Каптур. В данном объединении существует несколько секций: красноармейцы, партизаны, солдаты вермахта и люфтваффе. Важной составляющей деятельности клуба является подготовка амуниции. Визитной карточкой клуба является участие в реконструкции операции «Минский котел».

В 2011 г. был организован военно-исторический клуб «53-й мотострелковый полк НКВД». Данное подразделение имеет реальные исторические корни. Полк был сформирован в Гомеле из сотрудников милиции летом 1941 года. Бойцы полка уничтожали немецкие десанты, ловили шпионов и диверсантов, охраняли важные объекты города и района, несли караульную службу, активно участвовали в боях по обороне города и района совместно с народным ополчением, истребительными батальонами. Руководитель ВИК «53 мотострелкового полка НКВД» М. Е. Буланчиков. На протяжении ряда лет ВИК активно участвует в городских, республиканских и международных мероприятиях и фестивалях исторического характера, проводимых на территории Республики Беларусь, Российской Федерации, стран Балтии. В рядах клуба состоят представители Гомельской, Гродненской и других областей, граждане РФ. Кроме того, участники клуба занимаются восстановлением ретро-техники: автомобилей и мотоциклов. В военно-историческом клубе насчитывается 22 человека. Бойцы клуба участвуют в съемках исторических сюжетов для телевидения, художественных фильмах. Стало уже традицией ежегодное участие клуба в праздновании 9 мая в г. Гомель, участие в автопробеге по историческим местам. С 2011 года клуб является ежегодным участником крупнейшего в Беларуси исторического фестиваля в Брестской крепости. Фестивали в РФ: «Ржев 1942г.», «Контрнаступление под Москвой 1941г», масштабный исторический фестиваль «Поле боя», участие в театрализованном представлении «Ноябрьский парад 1941г на Красной площади», «Москва за нами.1941 год», «Оборона Калуги», Эстонский фестиваль «Саарэма 1941-1944г.», мультифестиваль «Поле боя». Одной из ярких страниц в деятельности клуба стала подготовка и организация одной из важных традиций армии – выставление почетных караулов и салютных групп на мемориалах павшим воинам- освободителям. Личный состав ВИК выставлялся на мемориалах на государственные праздники, в момент перезахоронений Советских воинов в областном и районных центрах Гомеля и области. Важным направлением в деятельности клуба является социально-педагогическая и воспитательная работа, которая включает в проведении интерактивных занятий с учащимися школ, центра до-призывающей подготовки. Подрастающее поколение в активной форме, и на лекциях, зачастую проводимых на местах реальных боев, узнает много интересных фактов о воинском подвиге, примерах мужества и героизма. В феврале 2018 г. ВИК при поддержке 5-й отдельной бригады специального назначения провел военно-историческую реконструкцию «Подвиг разведчиков» посвященную 100-летию Армии

Республики Беларусь. Мероприятие получило высокую оценку от Министерства обороны. В сентябре 2018 г. на Мозырском участке укрепраёна «Линии Сталина» была проведена реконструкция, посвященная локальным боям, событиям августа 1941 г. На данный момент на территории Республики Беларусь функционирует 12 клубов того же направления [11].

Ряд туристических предприятий Республики Беларусь, такие как: «Smart-tour» (г. Минск), «Minsk Holidays» (г. Минск), «Фратэкс» (Новополоцк), «Географиятур» (Витебск), «БелЮникс» (Полоцк) и многие другие практикуют организацию туристических программ с посещением военно-исторической реконструкции. По оценке специалистов туристических агентств и туроператоров военно-историческая реконструкция как ресурс культурно-исторического и событийного туризма пользуется спросом у отечественных туристов.

Таким образом, военно-историческая реконструкция является актуальным направлением событийном туризме. Правительство Республики Беларусь уделяет пристальное внимание вопросам мемориализации, увековечивания памяти участников, жертв Великой Отечественной войны, а также военно-патриотическому воспитанию молодежи. Деятельность клубов военно-исторической реконструкции вносит существенный вклад в популяризацию знаний о военном прошлом страны, способствует формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Деятельность клубов активизируется к наиболее знаковым датам государственного календаря: День Победы, День Независимости и др. Локациями для проведения мероприятий являются места сражений, мемориальные комплексы. География событий, которые привлекают участников военно-исторической реконструкции, а вместе с ними и любителей культурно-исторического и событийного туризма, охватывают знаковые места военной истории Республики Беларусь ближнего и дальнего зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Беларусь 24.03 2016 г. № 109 «Об увековечении памяти о погибших при защите отечества и сохранении памяти о жертвах войн»: [Электронный ресурс]. - 2017. - Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/. - Дата доступа: 10.09.2019.
2. Государственная программа на 2015-2020 гг. по увековечиванию памяти погибших при защите отечества и сохранению памяти о жертвах войн 04.07.2014г. №534. [Электронный ресурс]. - 2017.- Режим доступа:http://kodeksy-by.com/norm_akt/. - Дата доступа: 01.09.2019.
3. Мартыненко, И.Э. Новое законодательство Республики Беларусь по увековечиванию памяти погибших при защите отечества и сохранению памяти жертв о войнах ГГУ им. Янки Купалы стр 46-61
4. Андрэйчык, Е.В. Інстытуцыяналізацыя працэсаў захавання памяці пра падзеі Вялікай Айчынай вайны ў Рэспубліцы Беларусь (1991-2017 гг.) / К.В. Андрэйчык //Капыцінскія чытанні : зб. артыкулаў міжн. навук-практ. канф., Марілёў. – 2018. – С. 57-60.
5. Журавлева, М.М. Анимация в рекреации и туристской деятельности / М.М. Журавлева. – Иркутск : Мегапринт, 2011. – 135 с.
6. Максимов, С.Н. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – Т. 11. – 2017. – № 4. – С. 104-112
7. Медведев, М.В. Роль военно-исторической реконструкции в увековечивании памяти о Великой Отечественной войне / М.В. Медведев // Известия ВУЗов Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 70-73
8. Глухарев, И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен / И.В. Глухарев : автореф. дис. ... канд. культурологии. – 1999. –17 с.
9. Метла, А.М. «Линия Сталина»: Правда и память истории / А.М. Метла. – Минск : Память Афгана, 2006. – 160 с.
10. Конович, А. А Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М. : Высш. шк., 1990. – 208 с.
11. ВИК «53-й мотострелковый полк НКВД БССР» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://vk.com/club47727931/>. – Дата доступа: 13.09.2019.

**РЕСУРСНАЯ БАЗА
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА ГЛУБОТЧИНЫ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Д.М. БУЛАНЧИКОВ, Д.С. ЩЕРБИЦКАЯ
(Представлено: Е.В. АНДРЕЙЧИК)**

В статье рассматривается туристический потенциал Глуботчины. Особое внимание уделяется объектам историко-культурного наследия, культурным мероприятиям, которые представляют собой основную ресурсную базу для развития туризма в регионе. Отражается проблемная сторона туризма, которая характерна для небольших городов Республики Беларусь, акцентируется внимание на потенциально возможных направлениях совершенствования туристической сферы Глуботчины.

Совокупность локальных природных, культурно-исторических и социально-экономических условий формируют структуру ресурсной базы культурно-исторического и событийного туризма Глуботчины. Регион имеет благоприятные предпосылки для развития таких видов туризма как событийный, природно-экологический, этнографический, культурно-исторический. На современном этапе наибольшее развитие имеет познавательный туризм. Богатое архитектурное наследие, фестивальная культура, религиозные традиции формируют притягательный туристический образ Глубокского района.

Глубокский район является особым духовно-культурным регионом, переплетение на его территории разных национальностей и конфессий обусловило наличие большого количества памятников культового зодчества. Центром туристической дестинации является г. Глубокое, первые письменные упоминания о котором датируются 1414 годом [3]. Историко-культурное наследие представлено материальными и нематериальными его составляющими. Материальное недвижимое наследие – это храмы, памятники истории, культуры, археологии, мемориальные объекты. Глубокский край характеризуется уникальными обрядами и традициями, возрождение которых является приоритетным направлением в культурной политике местной администрации. С целью популяризации знаний о богатой культуре Глуботчины вошло в традицию проведение ежегодных фестивалей, посвященных музыкальной, гастрономической тематике. С 2012 г. визитной карточкой региона стал «Вишневый фестиваль». Отправной точкой на пути формирования нового туристического продукта стало участие структурных подразделений исполнительно-распорядительных органов власти Глубокского района в Республиканском конкурсе творческих работ по продвижению городов и регионов Республики Беларусь в рамках III Международного форума «Имидж Республики Беларусь: время действовать», финал которого состоялся в 06.12.2012 г. в Минске. Проект «Вишневый фестиваль», представленный Глубокским районом, занял почетное второе место и положил начало в процессе возвращения Глубокскому краю прежнего почетного звания «Город-сад». Фестиваль имеет пятидневную программу, насыщенную спортивными мероприятиями, показательными забегами «Вишневых улиток», шествием Вишневой королевы, кулинарными выставками, концертами творческой самодеятельности. За время проведения мероприятий фестивальные площадки посетили как отечественные, так и зарубежные туристы. По подсчетам специалистов отдела культуры Глубокского районного исполнительного комитета фест посетило 8 тыс. участников и гостей города. Еще одним не менее значимым является фестиваль «Дударскі рэй». Культурное мероприятие проводится в начале мая с участием дударей (волынщиков), программа включает шествие, выставки, концерты. Таким образом, фестивальное движение г. Глубокое являясь относительно молодым, но перспективным направлением развития регионального туризма, прочно заняло свои позиции [3].

Обилие памятников культового зодчества традиционных конфессий Беларуси обусловили популярность паломничества и религиозного туризма. Главенствующую роль в организационной и координационной работе в сфере паломнического туризма на уровне епархии осуществляет Паломнический отдел Полоцко-Глубокской епархии Белорусской Православной Церкви. Паломнические туры проходят по территории благочиний Полоцко-Глубокской епархии. Как правило основу всех паломнических программ составляет посещение объектов православного паломничества – это святыни Спасо-Евфросиньевского женского монастыря в Полоцке, Свято-Рождества-Богородицким кафедральным собор г. Глубокое, где находится чудотворная икона Божьей Матери «Достойно есть», а также в Свято-Воскресенская церковь г. Дисна Миорского района с поклонением чудотворной иконе Божьей Матери «Одигитрия». Стоит отметить, что Собор Рождества Пресвятой Девы Марии в Глубоком является вторым по статусу храмом Полоцко-Глубокской епархии. Центром притяжения паломников католического вероисповедания является Троицкий костел в г. Глубокое. Показателен тот факт, что памятники культового зодчества находятся под охраной государства и внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Данный статус подчеркивает значимость объектов

в историческом, культурном, художественном смысле. Потребность в дальнейшем развитии религиозного туризма закреплено в проекте Концепции Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2016-2020 годы [2].

Таблица. – Религиозные объекты Глубокского района [5, с. 78-87; 6, с.233-267]

Католические святыни	
Наименование объекта	Категория историко-культурной ценности
Костёл Пресвятой Девы Марии в д.Задорожье	III категории
Костёл непорочного зачатия Девы Марии в д.Удело	II категории
Костёл св.Анны в д.Мосар	II категории
Костёл св.Троицы в г. Глубокое	II категории
Костёл св. Андрея Падуанского в д.Прошково	III категории
Костёл Вознесения Девы Марии вы д. Дерковщина	III категории
Костёл Успения Девы Марии в д.Прозорки	III категории
Костёл Девы Марии в д. Манюто	III категории
Часовня св. Ильи в г. Глубокое	III категории
Православные храмы	
Церковь Преображения Господня в д. Мамай	III категории
Церковь Святителя Николая Чудотворца в д. Зaborье	III категории
Церковь Успения Пресвятой Богородицы в д. Ковали	III категории
Церковь Преображения Господня в д. Верхнее	III категории
Церковь великомученицы Параскевы Пятницы в д. Черневичи	III категории
Церковь св. Апостолов Петра и Павла в д. Прозорки	III категории
Собор Рождества Пресвятой Богородицы в г. Глубокое	В составе ценности II категории “Комплекс бывшего монастыря кармелитов”

Экскурсионные программы представлены широким диапазоном методических разработок, утвержденных Национальным агентством по туризму. В их число входят как тематические, так и обзорные многоплановые экскурсии. Туристические объекты Глубокского района входят в республиканские маршруты. Наибольшей популярностью у туристов пользуются следующие: «Глубокое и его окрестности» (историко-краеведческая экскурсия) по маршруту Поставы-Глубокое-Удело-Мосар-Поставы, «Водное царство Браслава» (природоведческая, историко-краеведческая экскурсия) по маршруту Минск-Глубокое- Мосар-Браслав-Минск, «Путешествие в Мосар» (историко-краеведческая экскурсия) по маршруту Нарочь-Глубокое- Удело- Мосар- Нарочь, «К духовным святыням (тематическая экскурсия) нитка маршрута включает Полоцк- Глубокое-Удело-Мосар- Будслав- Полоцк, а также историко-архитектурная, историко-краеведческая экскурсия с посещением следующих точек Минск- Будслав-Глубокое- Удело- Мосар- Минск [4].

Глуботчина является родиной выдающихся людей, которые оставили значительный след в политике, культуре, образовании, науке и других сферах. История региона неразрывна связана с именами Юозаса Винцевича Булько –ксёндза приходов в д. Удело и д.Мосар, создателя культурно-дендрологического комплекса в д. Мосар. Его вклад был отмечен на самом высоком правительственный уровне и ознаменован вручением почётной награды «За духовное возрождение» лично главой государства А.Г. Лукашенко. Литературные традиции связывают с Глубоким Тадеуша Доленга-Мастовича (польский писатель, журналист). Известны всему миру конструкторские инновации в авиастроении Павла Осиповича Сухого и др [2]. Глубокская земля ими гордится и помнит, но к сожалению немногие белорусы знают об этих личностях. Вопросам увековечивания памяти знаменитых земляков пристальное внимание уделяет распорядительно-исполнительные власти районного центра. Стало добной традицией дополнять культурное пространство города малыми архитектурными формами, скульптурными композициями, благоустраивать территории общего пользования. Так в последние годы появились новые скульптурные композиции. В 2012 г. во время проведения Дня Письменности была заложена «Аллея знаменитых земляков». Среди плеяды выдающихся деятелей, связанных своим происхождением с Глуботчиной, можно выделить Я. Дроздовича –художника и фольклориста, И. Буйницкого основателя белорусского театра, И. Бен Елизера – создателя современного государственного языка Израиля –иврита и др. [5]

Стартом к проведению фестиваля стало торжественное открытие в 2013 году монументально-декоративной скульптуры «Глыбоцкая вішня», которая стала яркой достопримечательностью для жителей и гостей Глыбочкины. Скульптор и автор – Иван Казак. В 2014 году, который стал 600-летним юбилеем города, его жители сделали подарок малой родине, установив памятник барону Мюнхгаузену. Проект памятника победил в одной из номинаций конкурса креативных идей, скульптуру выполнили местные

мастера. Сам барон сидит верхом на ядре (самый узнаваемый эпизод из его приключений), вылетающим из пушки, неподалеку от... кладбища. Здесь около десяти лет назад нашли могилу, на кресте которой по-немецки написано «Фердинанд и Вильгельмина фон Мюнхгаузен». Дата захоронения 1878 г. на кладбище "Коптевка", метрах в 50 слева от Ильинской часовни, рядом с высоким белым надмогильем Эльжбеты де Магнус. Наукой уже не будет доказано, барон это или однофамилец, но глубочане уверены, что Мюнхгаузен похоронен именно в их городе. могила Ф. Мюнхгаузена В 2016 г. во время 4-ого Вишневого фестиваля был установлен памятник семье. Скульптура изображает мужа, жену и двоих детей. Памятник установлен по инициативе главы Глубокского района Олега Морхата, который уделяет много внимания демографической ситуации в районе. Автор композиции – витебский скульптор Иван Казак. В 2015 году одним из мероприятий, приуроченных ко Дню независимости, стало открытие в центре города на берегу озера Кагальное монументально-декоративной композиции «Дед-глубочанин». На лодке сидит задумчивый рыбак, который пишет книгу об истории, местных традициях и обычаях, знаменитых людях родного края [3].

Стоит подчеркнуть богатое природное наследие Глуботчины, которое представлено 80 водами, наиболее крупными озёрами: Плиса, Гриньково, Долгое. На берегу озера Шо находится геодезическая метка географического центра Европы. Сенсационное заявление сделали учёные Беларусь. Еще совсем недавно жители Литвы, Польши, Словакии и Украины утверждали, что именно на их территориях находится центр Европейского континента. Для вычисления центра Европы в разных странах использовались неодинаковые методики. Если верить специалистам отдела картографии Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров, применявшими самые современные научные методики, то географический центр континента оказался на границе Полоцкого, Ушачского и Глубокского районов. Жители д. Ивесь Глубокского района вбили колышек в землю недалеко от известного озера Шо – самого большого озера в районе. С мая 2008 г. географическим центром Европы стал г. Полоцк [5].

Актуальными вопросами, характерными для малых городов республики является подготовка туристической инфраструктуры, в том числе модернизация объектов общепита, гостиниц, сети дорог, формирование узнаваемого туристического бренда, планомерная маркетинговая политика обусловленная популяризацией историко-культурного потенциала региона изданием туристических путеводителей, буклотов, рекламной и сувенирной продукции, формированием интернет-представительств и т.д. Развитая туристическая инфраструктура подразумевает подготовку приемлемых условий для проведения фестивалей. Разработка концепции open-air локализации проведения культурно-массовых мероприятий может предусматривать строительство концертной площадки–летнего амфитеатра, т.к. холмистый рельеф местности г. Глубокое позволяет предусмотреть подобного рода сооружение. Местные органы власти актуализировали данный вопрос, однако этот проект до сих пор не реализован. Такая площадка могла бы стать хорошим подспорьем для дальнейшего развития событийного туризма на Глуботчине. Анализ ниток маршрутов, дает основание считать направление Глубокое- Мосар главной туристической "артерией" в районе. Оно присутствует и в историко-краеведческих экскурсиях, и в природоведческих, и на религиозную тематику [4]. Стоит отменить сезонность туристических потоков. Пик прибытия туристов наблюдается в летний период.

Таким образом, ресурсная база культурно-исторического и событийного туризма Глуботчины обладает широким потенциалом. Наиболее популярными являются познавательный, экологический, религиозный туризм, паломничество. Гарантом стабильного развития данных направлений является заинтересованность местных органов власти, поддержка последними частной инициативы. Судьбоносным для дальнейшего развития туристического потенциала г. Глубокое стало участие в Республиканском конкурсе творческих работ по продвижению городов и регионов Республики Беларусь в рамках III Международного форума «Имидж Республики Беларусь: время действовать». Проведение региональных культурно-массовых мероприятий, главная роль среди которых принадлежит «Вишневому фестивалю» позволило Глубокскому району привлечь как отечественных, так и зарубежных туристов. Эстетизация культурного пространства города была приурочена к проведению Дня письменности, фестиваля виши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архітэктура Беларусі: энцыкл. давед. / рэдкал.: А.А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн імя П. Броўкі, 1993. – 620 с.
2. Глубокский историко-этнографический музей [Электронный ресурс].- 2017.- Режим доступа: <http://glubmusej.by/ru/>.- Дата доступа: 16.03.2019.
3. Глубокский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс].-2019.- Режим доступа:<http://glubokoe.vitebsk-region.gov.by/ru/turkalendar/>.- Дата доступа:23.03.2019.
4. Достопримечательности. Планета Беларусь [Электронный ресурс].-2018.- Режим доступа: <https://planetabelarus.by/sights/sights-is-s-105/apply/>.- Дата доступа: 28.03.2019
5. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск: БЕЛТА, 2009. –684 с.
6. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / Рэдкал. : С.В. Марцэлеў і інш. – Минск : Веды, 1985. – 496 с.
7. Памяць: Гіст.–дакум. хроніка Глыбоцкага раёна. У 2-х кн. Кн. 1-ая. Мн. : “Паліграфафармленне”, 1999. 528 с. – іл.

УДК 379.87

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.М. БУЛАНЧИКОВ, Д.С. ЩЕРБИЦКАЯ
(Представлено: Е.В. АНДРЕЙЧИК)

В статье рассматривается событийный туризм как один из перспективных видов отечественного туризма, который набирает все большую популярность. Особое внимание уделяется классификации событийного туризма, ресурсной базе для развития событийного туризма в Беларусь. Рассматриваются проблемные стороны данного явления.

Введение. Событийный туризм – это вид туризма, при котором программы туров, дополняются посещением туристами и экскурсантами культурно-массовых, спортивных, гастрономических и других мероприятий, многие из которых имеют давнюю историю и традиции проведения. Одним из способов эффективного использования туристского потенциала территории, способного за сравнительно короткий период времени при относительно небольшом количестве затрат привлечь туристов в регион, является событийный туризм. Данное явление характеризуется массовостью, временными ограничениями, локализацией, тематикой, кооперацией индустрии развлечений, наличием инфраструктуры и т.д.

Основная часть. Отраслевая направленность определяет событийный туризм как один из самых динамичных и многожанровых видов туризма. Этому способствуют появление новых тематических мероприятий, молодёжных движений. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что продвижение событийного туризма как национального туристического продукта положительным образом оказывается на социально-экономическом развитии территориальных административных единиц. Развитию событийного туризма содействуют заинтересованность государственных органов власти, что выражается в проведении конкурсов среди административных единиц по поддержке бизнеса и стартапов местных инициатив. Продвижению мероприятий событийного туризма как туристических продуктов благоприятствуют интернет-представительства субъектов туристической деятельности, государственные средства массовой информации (радио, телевидение, печать). Оценка экономической целесообразности, многолетний опыт проведения ряда мероприятий, как правило, музыкальной направленности определяют событийный туризм как стимулирующий инструмент для развития малых городов республики, областных центров. Проведение массовых мероприятий требует от местной администрации подготовки туристической инфраструктуры соответствующего качества. Создание притягательного образа локации проведения мероприятий подразумевает обновление материально-технической базы средств размещения, пунктов общественного питания различных категорий, розничной торговли, брендирования изделий местных производств легкой промышленности, подготовки сувенирной, рекламной продукции. На современном этапе включение в общее информационное пространство, упрощение визовой политики являются реальной поддержкой в продвижении и позиционировании мероприятий событийного туризма. Тематическая классификация событийного туризма в Республике Беларусь определяется следующими направлениями:

- 1) исторические фестивали (военно-историческая реконструкция);
- 2) музыкальные фестивали (концерты различных музыкальных направлений);
- 3) спортивные мероприятия (игры, чемпионаты, соревнования, матчи, марафоны, гонки, пробеги);
- 4) этнокультурные фестивали (фольклорные фестивали, ярмарки, массовые гуляния, карнавалы, маскарады, театрализованные шествия);
- 5) государственные и национальные праздники (День независимости, День победы, республиканские, областные праздники уборки урожая «Дожинки» и др.);
- 6) гастрономические фестивали (дегустация блюд и напитков национальной кухни);
- 7) кино- и театральные фестивали;
- 8) фестивали по интересам (недели мод, книг, фестивали флористики, стрит-арта, аниме);
- 9) деловые форумы и конгрессы [1, с.7].

Масштабность проведения мероприятий событийного туризма в Республике Беларусь градируется на международные (конкурс Евровидения, чемпионат мира по хоккею, летние игры), республиканские (праздник урожая «Дожинки»), региональные («Славянский базар»), локальные события («Рубон», «Меч Брячислава», «Мотальская регата») и др. [2, с.56].

Осознанию военного прошлого Республики Беларусь эффективно способствуют мероприятия, напоминающие о событиях Великой Отечественной войны. Включение в программы туров посещение торжеств по случаю памятных дат, исторической театрализации боёв у мемориалов («Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой») является обязательным направлением у ряда отечественных

туристических операторов. Объектами показа выступают памятники, обелиски, мемориальные комплексы, некрополи, братские могилы, отдельные захоронения, военно-инженерные сооружения (рвы, окопы, блиндажи, доки и др.), боевая техника, поставленная на постаменты, участки местности – места бывших сражений, памятники фортификации, музейные экспозиции. Кульминацией экскурсионной программы является посещение театрализованного мероприятия, посвященного конкретному бою за местность, взятие высоты, форсирование реки, освобождению гражданского населения и др. Локомотивом в реализации подобного рода программ является историко-культурный комплекс «Линия Сталина». Среди дополнительных услуг практикуется проведение соревнований, удостоверяющих качество физической подготовки «Нормативы ГТО», стрельба из выхолощенного оружия различных калибров, квест-игры с пейнтбольным снаряжением, краеведческие викторины. Кроме того программу дополняют выступления образцовых музыкально-инструментальных коллективов Республики Беларусь, творческих коллективов кавер-бендов, исполнителей отечественной эстрады. Организаторы мероприятий стремятся максимально широко охватить все возрастные категории. Для детей младшего школьного возраста, подростков проводятся цирковые выступления с элементами клоунады и дрессуры. Событийный календарь Республики Беларусь по военно-исторической тематике дополняют показательные выступления военно-исторических клубов, таких как “Солдаты Победы” (Минск), “Эпоха” (Минск), “53-й мотострелковый полк НКВД” (Гомель) [3, с.13].

На сегодняшний день не теряют своей актуальности экскурсионные маршруты на военную тематику, утвержденные Национальным агентством по туризму. Наиболее востребованы такие экскурсии как “Дорогой из Минска в Брест”, “Дорогой к “Линии Сталина”, “Судьба обожженая войной” и др. [3, с.56]

Лидером среди музыкальных событий является ежегодный фестиваль «Viva Braslav», который начал свою историю с 2013 г. Изначально мероприятие носило характер локальной городской дискотеки, однако уже на 2019 г. масштаб организации события позволяет принимать до 20 тыс. гостей. Формат фестиваля предполагает трехдневные активити музыкальной и спортивной направленности. Средний возрастной диапазон гостей мероприятия составляет 18-25 лет. Инфраструктура фестиваля представлена фуд-кортами, лаунж-зонами, площадками для аттракции, палаточным городком. Спортивная программа включает международные соревнования по пляжному волейболу, пляжному футболу, кросс-кантри, также фановые спортивные соревнования, например, «Чемпионат по переноске жен». В рамках фестиваля проходит конкурс красоты Miss Viva Braslav и конкурс молодых исполнителей Viva Braslav MuzOpen. Проведение фестиваля самым благотворным образом отразилось на экономическом состоянии региона. Ежегодное проведение фестиваля позволяет местным жителям предоставить услуги по размещению туристов. Сотни агроусадеб Браслава и Браславского района включаются в экономический механизм. Предприятия общественного питания расширили свою сеть, улучшили материально-техническую базу, приобрели широкую популярность авторские сувениры местных ремесленников, увеличились объемы продаж розничной торговли [4].

Среди музыкальных фестивалей различных музыкальных направлений стоит отметить как наиболее зарекомендовавших себя: «Рок За Бобров» (Минск), «А-фест» (Минск), музыкальный фестиваль детского творчества «Пчелка» (Могилев), фэст «Магутны Божа», «Золотой шлягер» (Могилев), «Музыкальные вечера в Мирском замке» (г.п. Мир), фестиваль песни и поэзии (Молодечно), фестиваль военной песни «Цитадель» (Брест), «Музыкальные вечера в Несвиже» (Несвиж), «Славянский базар» (Витебск) [4].

В последнее время большую популярность приобретают фестивали средневековой истории и культуры, которые проводятся в Полоцке, Новогрудке, Лиде, Заславле, Несвиже, Мире, Мстиславле. Наиболее популярные мероприятия: рыцарский фестиваль «Замок Гедемина» (Лида), «Наследие веков» (г.п.Мир), «Каменецкая вежа» (Каменец). Подобные рыцарские турниры демонстрируют работу исторических клубов и объединений, участники которых заинтересованы в распространении культуры исторической реконструкции, информации о богатом историко-культурном наследии Республики Беларусь [4].

Особый интерес у туристов вызывает посещение гастрономических фестивалей, на которых можно отведать блюда национальной кухни, узнать региональные особенности их приготовления. Успешным примером реализации творческой инициативы местной администрации, получившей признание на Республиканском конкурсе творческих работ по продвижению городов и регионов Республики Беларусь в рамках III Международного форума «Имидж Республики Беларусь: время действовать» стало проведение “Вишнёвого фестиваля”, который с 2012 г. стал визитной карточкой региона. Делает попытки продвижения «Фестиваль огурца» в Шклове, «Праздник помидора» в Йыве.

Среди направлений государственной политики особое внимание уделяется спорту. Так, были проведены такие массовые мероприятия как Чемпионат Мира по хоккею-2014, этап Чемпионата Европы по биатлону-2019, Чемпионат Мира по летнему биатлону-2019, II Европейские игры, кубок Дэвиса, легкоатлетический матч Европа-США. Сооружения и площадки спортивного назначения, которые имеют

инфраструктуру международного уровня для проведения масштабных спортивных мероприятий является отличным подспорьем для событийного туризма.

Однако существуют проблемные стороны в развитии событийного туризма: слабо развитая туристическая инфраструктура, низкая инвестиционная и деловая активность местного населения; нехватка квалифицированных кадров, слабое информационное продвижение мероприятия; слабое использование туристического потенциала [5, с.2-4].

Таким образом, туристический продукт в формате событийного туризма отличается своей привлекательностью, непосредственным участием туристов в событии, уникальностью. Особенностью событийного туризма является тот факт, что он оказывает существенное положительное влияние на развитие принимающего региона через создание комфортабельных средств размещения, организации площадок: спортивных, туристских, экскурсионных, развлекательных комплексов, развитие транспортной инфраструктуры региона. В период проведения мероприятий наблюдается популяризацией знаний о местных культурных традициях, обычаях, поддержки народного творчества. Помимо этого, успешный событийный туризм положительно сказывается на отечественных субъектах туристической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Фактор сезонных колебаний в развитии туристско-рекреационной сферы / А.Ю. Александрова // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». — 2013. — № 8. — С. 99—110.
2. Ганский В.А., Вовнейко Е.В. Экскурсоведение : учебнометодический комплекс для студентов спец. 1-89 01 01 «Туризм и гостеприимство» / В.А. Ганский, Е.В. Вовнейко; под общ. ред. В.А. Ганского. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – 254 с.
3. Метла, А.М. «Линия Сталина»: Правда и память истории / А.М. Метла. – Минск : Память Афгана, 2006. – 160 с.
4. Ключ к развитию туристического рынка Беларуси - событийный туризм//Белорус. телеграф. Агентство.- Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/kljuch-k-razvitiyu-turisticheskogo-rynka-belarusi-sobytyjnuy-turizm-3572.-> Дата доступа: 19.09.2019.
5. Власова Т.И. Событийный туризм –эффективный антикризисный инструмент привлечения туристских потоков в регион / Т.И. Власова, А.В. Алейников // Вестник НАТ. — 2015. — № 1. — С. 38—40.

**ПОНЯТИЕ ОБ УЧЕБНО-ТУРИСТСКИХ ПОХОДАХ
КАК ЧАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО»**

И.П. ШАКОЛА
(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)

На сегодняшний день существует множество методик образования, позволяющих практически освоить приобретенные знания. Учебно-туристский поход можно определить как важнейшее мероприятие интегральной подготовки туристских кадров, где процесс обучения туризму планируется и осуществляется непосредственно в походных условиях. В данной статье рассматривается понятие учебно-туристского похода как одного из ключевых этапов образовательного процесса на специальности «Туризм и гостеприимство».

Согласно законодательству Республики Беларусь, туристский поход – это прохождение группой туристов заранее спланированного маршрута с познавательными, спортивными, учебными или иными целями [3]. В данном определении стоит обратить внимание на наличие не одной, а именно нескольких целей, стоящих перед туристским походом. Нельзя сказать, что какая-либо цель превалирует над остальными. Однако это только в контексте данного определения. На практике же, в зависимости от того, кто является участником похода, значимость какой-то одной поставленной цели может быть выше. В частности, если туристский поход организуется для студентов, доминирующей будет учебная цель. И уже она в свою очередь будет включать в себя элементы познавательной, воспитательной и других целей.

В программу образования студентов, обучающихся на специальности «Туризм и гостеприимство» входит такой вид практики, как учебно-туристский поход. Не стоит путать его со спортивным походом. Если рассматривать спортивный туризм, то можно, не рискуя ошибиться, утверждать, что фактически любой поход, от 1-й до 6-й категории сложности является для его участников в той или иной степени учебным. Действительно, каждый новый пройденный поход уникален, с точки зрения преодолеваемых препятствий, примененной на маршруте техники, условий жизнеобеспечения и т.д. Следовательно, с каждым новым пройденным маршрутом туристы приобретают новый опыт участника, либо руководителя похода. При этом, однако, не корректно определять спортивные походы, как учебно-спортивные либо учебно-туристские походы, так как спортивные походы не планируются изначально как учебные. Их основная цель иная – пройти маршрут эффективно и безопасно, выполнить необходимые нормативы для присвоения спортивных разрядов и званий. В рамках осуществления спортивного похода нет места целенаправленному учебному процессу в связи со сжатыми сроками похода и напряженным графиком движения, которые не позволяют его осуществлять. Квалификация руководителя похода и его участников, а именно их сумма туристских знаний, умений и навыков, должна изначально, то есть до выхода на маршрут, отвечать сложности заявленного для преодоления маршрута. Такая квалификация приобретается туристами либо в результате их самообразования и самоподготовки, либо в результате специального обучения.

Для определения, непосредственно, учебно-туристского похода необходим комплексный подход, так как данное понятие включает в себя несколько аспектов, в том числе и спортивный. Учебно-туристский поход – это прохождение группы учащихся по определенному маршруту активным способом передвижения с учебными, познавательными, воспитательными и иными целями. На первом месте здесь уже стоят учебные цели. Следовательно, основная задача такого похода приобретение участниками практических умений, навыков; закрепление полученных теоретически знаний; воспитание некоторых моральных качеств – терпеливость, решительность, сила духа и т.п. Развитие спортивных качеств, таких, например, как выносливость, ловкость, быстрота – имеют второстепенное значение. Но поскольку в определении есть фраза «активным способом передвижения» без них не обойтись.

Интегральная подготовка – совершенствование умений и навыков владения туристской техникой, приобретение необходимого туристского опыта учащихся непосредственно в условиях туристского похода или на туристских соревнованиях является непременным компонентом обучения. В данном случае процесс обучения в походных условиях специально планируется и такие мероприятия носят определение «учебно-туристские мероприятия» [3].

Учебно-туристский поход можно также определить как важнейшее мероприятие интегральной подготовки туристских кадров, где процесс обучения туризму планируется и осуществляется непосредственно в походных условиях. В данном случае поход изначально планируется не как спортивный или рекреационный, а как учебно-спортивный или учебно-рекреационный. Цель туристского обучения

участников в данном случае не менее важна, чем собственно преодоление маршрута похода. Целями могут быть формирование у участников специальных знаний, умений и навыков в технике и тактике туризма, проведении экскурсионной работы, бесконфликтном руководстве малыми группами туристов и т.д. Данная цель и задачи диктуют особенности организации и проведения учебного похода [2, с.387].

Научно доказано, что в туристском походе одновременно решаются следующие педагогические задачи: обучение, воспитание, оздоровление, профессиональная ориентация, социальная адаптация участников. Поход заключается в активном передвижении по маршруту: пешком, на лыжах, на велосипедах, на водных судах, таких как катамараны, рафты и т.п. Основу массового туризма составляют одно-, двух- и трехдневные походы. По целевым приоритетам все туристские походы условно можно разделить на пять групп:

1. Походы спортивные, главной целью которых является выполнение спортивно-туристских нормативов на значки и разряды.

2. Походы краеведческие или познавательные, в которых акцент делается на ознакомление с крупными краеведческими объектами. Но и такие походы проводятся при непременном условии спортивного прохождения несколько укороченного маршрута.

3. Учебно-тренировочные походы студентов, обучающихся на профильных специальностях. Главная их цель – изучение основ туризма, совершенствование туристских навыков, техники туризма, ориентирования в рамках подготовки общественных и профессиональных туристских кадров.

4. Походы со сдвоенной целью: одновременного выполнения общественно полезной работы и спортивно-туристского норматива.

5. Походы контрольные: во время прохождения маршрута группа должна на деле показать свои туристские способности [1].

Знание нормативных документов и инструкций – одно из важнейших условий проведения безопасного туристского похода. Подготовка и проведение походов должны проводиться в строгом соответствии с нормативными документами (методическими рекомендациями), действующими на территории РБ.

Маршрут похода, а точнее его прохождение активными способами передвижения, то есть с помощью своей мускульной силы (пешком, на лыжах, на велосипеде, на веслах), является главным признаком похода, отличающим его от других форм туристско-краеведческой деятельности [1].

Любой маршрут похода имеет первый обязательный объективный параметр – длину в километрах. Но в туристском походе с учащимися абстрактные километры – это не главное. Во время похода каждый его участник открывает для себя что-то новое, испытывает физическое и эстетическое наслаждение, знакомится с многообразием родной природы, историческим прошлым и настоящим, открывает неизведанные тайны. Походы вырабатывают силу воли, выносливость, способствуют закаливанию, расширяют кругозор. Походы при правильной их организации являются одним из эффективных средств укрепления здоровья как детей и подростков, так и взрослых. Русский писатель Н.Г. Чернышевский писал: «Ни какие школьные занятия и никакие работы над кандидатскими ли, магистерскими ли, или докторскими диссертациями не дают молодому человеку столько пользы, как путешествия» [2, с.388-389].

При разработке маршрута учебно-тренировочного похода выполняется следующая работа с топографической картой и иными информационными материалами:

- определяется необходимая протяженность маршрута и продолжительность похода (с учетом состава группы, намеченных целей похода);
- из всех присутствующих в районе похода объектов посещения выбираются конкретные целевые познавательные объекты;
- определяются конкретные, удобные для достижения намеченных познавательных объектов посещения пункты приезда (пункты начала маршрута) и пункты отъезда группы с маршрута;
- определяются места организации биваков и больших привалов, которые должны в максимальной степени удовлетворять задачам безопасности, отдыха и оздоровления участников, а также выполнению экскурсионно-познавательных задач;
- определяется тактическая схема маршрута (линейная, кольцевая, с участками радиального движения);
- определяются пути достижения намеченных главных познавательных объектов и пунктов организации обеденных привалов и биваков (трасса движения группы);
- маршрут вследствие вышеуказанных действий разбивается на отдельные, посильные для участников дневные переходы определенной протяженности [2, с.390].

Район проведения учебно-спортивного похода для студентов вуза выбирает преподаватель туризма. Существует ряд критериев выбора учебно-спортивного похода с учащимися района:

- Соответствие района в целом. В первую очередь по технической, физической сложности возможных маршрутов, климатогеографическим характеристикам, степени автономности; этапу туристской подготовки учащихся.
- Адекватная спортивно-техническая характеристика района похода. Это значит наличие характерных для данного вида туризма классифицированных участков, максимально соответствующих целям обучения и определяющих необходимую техническую сложность похода.
- Высокая степень освоенности района с точки зрения спортивного туризма и полнота информации о районе похода. В распоряжении преподавателя должна иметься максимально полная информация о районе похода: о его климатогеографических, спортивно-технических особенностях, в том числе должен иметься картографический материал необходимого качества.
- Наличие в учебном заведении необходимого для похода в данном районе снаряжения и финансового обеспечения [2, с.390].

Маршрут учебно-туристского похода имеет определенную специфику и в общем отличается от маршрута туристского похода. Действительно, каждый маршрут туристского похода обычно в той или иной степени уникален и должен отвечать, прежде всего, требованиям правил проведения учебных туристских походов: заданной технической сложности, протяженности, продолжительности. Чем более уникален туристский маршрут, то есть чем он менее «исхожен» туристами – тем он ценнее с учебно-туристской точки зрения. Дело в том, что перво прохождение целого маршрута или отдельных классифицированных участков маршрута, освоение нового туристского района особо оценивается в туризме. Тем не менее, маршрут учебного похода может повторяться из года в год: главное чтобы он соответствовал целям и задачам обучения туризму. Для того чтобы понять, в чем это выражается, необходимо перечислить ряд важнейших требований, предъявляемых к маршруту учебно-туристского похода.

– Качественные показатели, а именно протяженность всего маршрута и отдельных дневных переходов, продолжительность похода, должны позволить выполнить намеченную программу обучения. В целом можно констатировать, что протяженность маршрута учебно-туристского похода данной категории сложности сокращается по сравнению со спортивным походом, а продолжительность учебного похода может быть увеличена.

– Маршрут учебно-туристского похода должен включать характерные для данного вида туризма естественные препятствия максимально соответствующие целям обучения, сложность которых адекватна уровню туристской подготовки учащихся. На маршруте должны быть определены классифицированные участки – места проведения учебных занятий по технике и тактике туризма.

– Выбранная тактическая схема маршрута учебно-туристского похода (линейный, колыцевой или комбинированный маршрут) должна быть оптимальной для выполнения как спортивной, так и учебной программы. Ряд классифицированных участков в таком походе может преодолеваться радиально (налегке) одновременно с проведением учебных занятий [2, с.391].

Маршрут, соответствующий вышеуказанным критериям, определяют как технический маршрут. Протяженность технических маршрутов сокращена, по сравнению с обычными маршрутами данной категории сложности, зато техническая сложность может быть даже несколько выше или полностью соответствовать походу данной категории сложности [2, с.391].

Маршрут учебного похода может быть разработан для многолетнего использования. Обозначенный на местности или на карте маршрут многократного использования, специально обустроенный для целей обучения туристской технике, называется учебным маркированным маршрутом. На учебном маркированном маршруте места организации биваков и проведения учебных занятий заранее определены и подготовлены. Например, на таком маршруте определены и подготовлены с точки зрения безопасности и эффективного обучения места переправ через водные препятствия, склоны для отработки техники передвижения и техники страховки и т.д. [5].

Маркированный маршрут учебного похода может проходить через специальные туристские полигоны, спроектированные и оборудованные для целей обучения туристской технике и тактике. В Республике Беларусь, не обладающей горным рельефом, обустройство таких полигонов имеет особое значение. Туристский полигон имеет сравнительно небольшую площадь, например, около 5-10 квадратных километров, и содержит наиболее характерные для данного вида туризма естественные препятствия, на которых туристы проходят обучение технике передвижения и страховки. Для горно-пешеходного туризма такими препятствиями, прежде всего, являются склоны и водные препятствия. На туристских полиграонах Беларуси настоящие горные склоны, могут «заменяться» искусственными сооружениями (стендами), созданными на основе крутых естественных склонов. Места переправ через имеющиеся в площасти полигона водные препятствия могут быть оборудованы искусственными опорами, если нет подходящих естественных опор. Важно также, чтобы на район полигона имелась спортивная карта для эффективного обучения туристов технике ориентирования на местности. Маркированные маршруты и туристские полигоны, как видим, требуют специального проектирования и строительных работ [2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Учебно-туристские походы являются значимой и неотъемлемой частью учебного процесса студентов специальности «Туризм и гостеприимство». Данное понятие является комплексным и включает в себя несколько аспектов. Основная цель таких походов – учебная. Все остальные цели являются второстепенными, но необходимыми для успешного осуществления похода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганопольский, В.И. Уроки туризма / Пособие для учителей. – Минск: НМЦентр, 1998. – 216с. – (Туризм в школе).
2. Дурович, А. П. Организация туризма: учебное пособие / А. П. Дурович. – Минск: Современная школа, 2010. – 387-391с.
3. Правила проведения туристских походов [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/visa/>. – Дата доступа: 20.09.2019 .
4. Туристские спортивные маршруты. Перечень классифицированных туристских спортивных маршрутов на 1989 – 1992 годы. – М. : Профиздат, 1989. – 193с.
5. Федотов, Ю.Н., Востоков И.Е. Спортивно-оздоровительный туризм : учебник / под общ. ред. Ю.Н. Федотова. – М. : Советский спорт, 2002. – 364 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МАРШРУТА УЧЕБНО-ТУРИСТСКОГО ПОХОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ

И.П. ШАКОЛА
(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)

Разработка маршрута – ключевой этап всей работы по организации и подготовке похода. Для учебных походов характер маршрута, последовательность и особенности естественных препятствий определяют эффективность учебных мероприятий. В статье рассматриваются особенности осуществления разработки маршрута учебно-туристского похода для студентов.

Любое мероприятие, будь то экспедиция в горы или поход в магазин, требует предварительного планирования. Конечно, в зависимости от сложности предстоящего маршрута, подход к его разработке будет различным.

Организация и подготовка учебно-туристских походов – это комплекс параллельных и последовательных мероприятий, системное выполнение которых обеспечивает достижение поставленных целей, решение воспитательных, образовательных и спортивных задач при максимальном оздоровительном эффекте и полной безопасности участников похода.

В рамках учебно-образовательных программ высших учебных заведений, на специальностях так или иначе связанных со спортом и туризмом организуются учебно-туристские походы для практического освоения полученных знаний. Организацию и проведение туристского похода, оформление соответствующей документации, в том числе и отчетной, осуществляют руководитель туристского похода. Он же и разрабатывает маршрут похода. Руководитель туристского похода избирается из числа членов туристской группы, уполномоченных маршрутно-квалификационной комиссией на осуществление функций руководителя туристского похода.

Подготовка туристского похода начинается с выбора района путешествия. Уже на этом этапе подготовки важнейшими становятся обеспеченность туристской группы картографическим материалом и умение участников грамотно работать с этим материалом.

Выбор района похода и сроков его проведения предполагает решение задач, связанных с финансированием, учебными, спортивными и другими целями, обеспечением безопасности участников, и определяется совокупностью реальных условий успешного осуществления похода. Важными факторами здесь являются освоенность района, наличие необходимого картографического материала, правильное представление руководителя и участников похода о реальных возможностях группы: об опыте участников – соответствует ли он, а также их техническая, психологическая и физическая подготовка условиям, характерным для выбранного района, о материально-технической обеспеченности группы – финансовые возможности, экипировка, включающая соответствующую одежду, обувь, средства передвижения, бивачное и специальное снаряжение [3].

Для детальной разработки маршрута, выбора естественных препятствий, уточнения протяженности дневных переходов, мест забросок, дневок, определения основных технико-тактических задач и способов их решения, для планирования возможных и посильных задач общественно полезной работы необходим более подробный картографический материал, например туристские картосхемы: орографические, гипсометрические и гидрографические, выполненные в масштабе 1:100000 или 1:200000, а также крупномасштабные схемы (крошки) перевальных участков, порогов, других участков естественных препятствий и сложного ориентирования. Такие схемы обычно выполняются в масштабе 1:50000 и даже 1:25000 [3].

Для разработки маршрута, составления календарного плана путешествия и решения разнообразных задач жизнеобеспечения группы картографический материал – условие необходимое, но недостаточное. Важна не только ландшафтная, но также подробная климатическая, спортивно-техническая характеристика района и многое другое [3].

Завершив работу по изучению района похода, следует оценить реальные возможности группы, определить нитку маршрута и приступить к его детальной разработке.

Грамотная разработка маршрута похода во многом определяет успех его проведения. Так, при организации массового похода особое значение имеет правильный выбор участков дневных переходов с обязательным достижением максимально удобных мест ночлега или населенных пунктов. Для учебных походов характер маршрута, последовательность и особенности естественных препятствий определяют эффективность учебных мероприятий, а для маршрутов спортивных походов важны еще и красота, логичность, полное соответствие опыту участников [4].

Изучение района и подготовка картографического материала позволяют приступить к разработке маршрута и определению сроков похода. Последние определяются, прежде всего, по метеорологическим условиям, характерным и наиболее благоприятным для данного района, а также по условиям обеспечения безопасности [4].

Не только для начинающих, но и для многоопытных руководителей основным пособием по разработке маршрута служит «Перечень классифицированных туристских маршрутов», который является неотъемлемой составной частью разрядных требований по туризму и, как и разрядные требования Единой всесоюзной спортивной классификации, периодически, каждые четыре года, корректируется, совершенствуется, пополняется новыми эталонами маршрутов [5].

«Перечень классифицированных туристских маршрутов» – важный методический документ, как для планирования маршрутов, так и для решения сложных, а иногда и спорных классификационных вопросов. Следует, однако, помнить, что «Перечень» содержит лишь примеры эталонов, причем составленных в основном по минимальной сложности маршрутов тех или иных категорий. При разработке своего маршрута руководитель и члены группы используют имеющиеся в «Перечне» эталоны как образцы, а включенные в эталоны препятствия – как минимум, необходимый для достижения требуемой категории сложности, за исключением тех немногочисленных и специально оговоренных случаев, когда в «Перечне» представлен эталон маршрута повышенной сложности, то есть в пределах данной категории сложности, но более сложный, чем это требуется классификационным минимумом [5].

В любом туристском походе – массовом, учебном, спортивном, экспедиции, в любом виде туризма и при любой категории сложности маршрута общими будут: организация движения и обеспечение безопасности участников похода; организация отдыха – привалов и ночлегов, и питания; наблюдения, фотографирование и выполнение общественно полезной работы; обеспечение противопожарных и природоохранных мероприятий [1].

В зависимости от характера похода, сложности маршрута, вида туризма, цели и задач похода, времени года – содержание и сложность перечисленных выше разделов работы, дополняемых в зависимости от задач многими другими разделами, меняются в очень широком диапазоне.

При проведении учебно-туристских походов особое значение имеют вопросы обеспечения безопасности участников. В связи с этим целесообразным является такое мероприятие, как предварительное прохождение маршрута.

На спортивном маршруте при достаточно напряженном графике движения решаются многочисленные тактические и технические задачи, в том числе: четкий режим движения и отдыха, тщательное ориентирование, выбор оптимального тактического плана преодоления естественных препятствий, а в наиболее сложных случаях – предварительная их разведка и обработка. Обеспечение страховки и самостраховки, организация наблюдения на сложном участке маршрута обязательны на всех сложных, а также простых, но потенциально опасных участках. Особенность спортивных походов средних и высших категорий сложности, отличающих эти походы от других видов туристских мероприятий, – необходимость обязательной предварительной, то есть до выхода на линейную часть маршрута, акклиматизации группы, в большинстве случаев сочетающейся с организацией предварительных забросок на маршрут продуктов питания и топлива [1].

Особенность туристских экспедиций – широкий круг задач по изучению слабо освоенного туристского района, который включает его описание, картирование, классификацию естественных препятствий, а в экспедициях по родному краю – маркирование маршрутов для массовых и учебных походов [1].

Особенность учебных походов в системе подготовки туристских общественных кадров (инструкторская подготовка) – некатегорийный и незачетный, в соответствии с разрядными требованиями, характер маршрутов. Существенное сокращение продолжительности похода, уменьшение протяженности маршрута и числа естественных препятствий резко изменяют по сравнению со спортивными походами характер деятельности руководителей и участников таких походов: вместо напряженного графика движения на спортивном маршруте – напряженная учебная работа на учебно-туристском. Естественные препятствия, в том числе и высоких категорий сложности, становятся учебными полигонами, на которых слушатели семинаров средней и высшей инструкторской подготовки обучаются не только технике и тактике, ориентированию и методам страховки, организации туристского бивака и питания, но и методике обучения [2, с.390].

Особенностям подготовки снаряжения следует уделить особое внимание. Условия и характер туристских путешествий предъявляют к снаряжению целый ряд требований. Оно должно быть легким, прочным, надежным, отличаться простотой в употреблении, небольшими габаритами, возможностью использования в условиях холода, жары и повышенной влажности [1].

Важнейшим элементом организации похода является разработка его плана. Собственно говоря, планирование необходимо в любом виде деятельности, если мы хотим достигнуть нужного результата.

Не исключение и туристская деятельность в целом, и организация похода в частности. Грамотно составленный план похода – залог эффективного достижения походных целей и решения поставленных задач. Следовательно, мы можем говорить о том, что составление плана похода является важным элементом походной тактики, реализуемым в подготовительный период [3].

План похода определяет так же режим движения группы по маршруту похода. Режим движения туристов на маршруте обуславливает следующие количественные показатели: время начала и окончания движения в каждый ходовой день; количество запланированных в день переходов; продолжительность отдельных переходов (в минутах); продолжительность малых и больших привалов [3].

Планировать также необходимо нагрузочный походный режим, который нельзя просто определить временем движения по маршруту – он определяется объемом и интенсивностью физической и иной работы, выполняемой туристами в данный день похода, или в данный дневной переход. Участки маршрута не равнозначны по своей технической, физической, психологической сложности и, соответственно, по затрачиваемой энергии на единицу времени для их преодоления. Оптимальная тактическая схема для рекреационного похода может предусматривать как равномерный, оздоровительный нагрузочный режим на протяжении всего похода, так и некоторую вариацию нагрузочного режима. Например, уменьшенные нагрузки в первый день похода с постепенным их возрастанием в середине похода и убыванием к концу похода. В любом случае планирование походного нагрузочного режима должно вести к выполнению оздоровительной цели похода, т.е. нагрузки не должны выходить за рамки физической рекреации для данного контингента туристов [3].

Режим питания в походе определяет дневной распорядок приема пищи и тоже входит в план похода. В учебно-туристском походе, в зависимости от его продолжительности, сезона похода и ряда других обстоятельств обычно применяется трехразовый режим горячего питания (завтрак, обед, ужин) в совокупности с «карманным» холодным питанием во время дневных переходов или четырехразовый режим питания (три раза горячее питание и перекус холодным питанием) в совокупности с карманным питанием [3].

Целесообразно бывает планировать и динамику весовых нагрузок, приходящихся на участников рекреационных походов. Естественно, что масса рюкзака на маршруте изменяется с течением времени. Расходным содержимым рюкзака туриста являются продукты питания, и, если поход проходит по безлесному району, топливо для туристских нагревательных и осветительных приборов. Перед началом похода устанавливается стартовая масса группового снаряжения и питания – общественный груз, в расчете на одного участника [3].

Таким образом, для участия в туристском походе из числа физических лиц, объединенных общими интересами и обладающих необходимыми навыками, опытом и уровнем подготовки для прохождения запланированного маршрута, на добровольной основе формируются группы, возглавляемые руководителем. В учебных заведениях, на специальностях, предусматривающих организацию учебно-туристских походов, группа формируется из числа студентов этих специальностей. Организацию и проведение туристского похода, оформление соответствующей документации, в том числе и отчетной, осуществляет руководитель туристского похода (старший преподаватель). Руководитель туристского похода избирается из числа членов туристской группы, уполномоченных маршрутно-квалификационной комиссией на осуществление функций руководителя туристского похода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.А. Пособие по составлению отчетов о туристских походах, путешествиях и спортивных турах. – М. 2004.
2. Дурович, А. П. Организация туризма: учебное пособие / А. П. Дурович. – Минск: Современная школа, 2010. – С. 387–391.
3. Организация похода [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://school-kraevedenie.narod.ru/bardin/bardin2.html>. – Дата доступа: 20.09.2019.
4. Разработка маршрута туристского похода [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://infourok.ru/razrabotka-marshruta-turistskogo-pohoda-i-sostavlenie-plana-pohoda-2621927.html>. – Дата доступа: 20.09.2019.
5. Туристские спортивные маршруты. Перечень классифицированных туристских спортивных маршрутов на 1989 – 1992 годы. – М.: Профиздат, 1989. – 193с.

УДК 379.852

АПРОБАЦИЯ МАРШРУТА ТУРИСТСКОГО ПОХОДА

И.П. ШАКОЛА
(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)

По заранее разработанному маршруту был организован трехдневный туристский поход, в котором принимали участие студенты Полоцкого государственного университета специальности «Туризм и гостеприимство». Статья посвящена подробному описанию данного мероприятия, с указанием предложений и замечаний, а также итогами проделанной работы.

Даже обладая полной копилкой теоретических знаний в области подготовки к походу, нельзя с полной уверенностью утверждать, что Вы к нему готовы. Недостаточно знать о том, как развести костер тем или иным способом или изучить схему сборки палатки. Для того, что научиться всем хитростям походного дела, нужно как минимум пару раз поучаствовать в подобного рода мероприятия. Желательно, чтобы это была не просто прогулка в лес на пару часов. Для того чтобы получить как можно больше знаний и навыков в этой области, поход нужно планировать на несколько дней, с полноценными ночевками. Предварительное испытание разработанного маршрута учебно-туристского похода является необходимым мероприятием, прежде чем данный маршрут можно будет включить в программу учебного процесса.

Для аprobации маршрута туристского похода была сформирована группа из студентов Полоцкого государственного университета специальности «Туризм и гостеприимство». Поход был рассчитан на три дня и включал выполнение заранее разработанной программы по маршруту.

Основной целью учебной практики по походу является приобретение практически значимых умений и навыков в методике организации и проведении учебно-туристских походов различной категории сложности.

Задачи учебной практики по походу следующие:

- изучение особенностей проведения туристских походов;
- изучение специального туристического снаряжения;
- отработка туристской техники и тактики;
- отработка техники туристского бивака;
- изучение технологий прокладки маршрутов походов;
- изучение факторов риска в туристских походах;
- формирование навыков группового передвижения;
- изучение техники преодоления препятствий, упаковки снаряжения [1, с.388].

После того, как выполнены все условия подготовки к прохождению учебно-туристского похода, можно приступать к непосредственному преодолению его маршрута. В начале обязательным условием является проведение техники безопасности для участников похода, которая включает в себя элементарные требования во время прохождения маршрута. Непосредственно перед выходом на маршрут нам был проведен инструктаж руководителем похода. Мы также расписались в журнале по технике безопасности. Таким образом, были закреплены знания о том, что каждый участник обязан выполнять следующие правила безопасности:

- точно и немедленно выполнять все распоряжения руководителя;
- перед выходом на маршрут проверить исправность снаряжения. Выходить на маршрут строго в той форме и с тем снаряжением, которое указано руководителем;
- топоры, пилы и другие колющие и режущие предметы упаковывать в чехлы и рюкзаки;
- при движении находиться в составе группы;
- о всякой замеченной опасности немедленно докладывать руководителю;
- при необходимости длительной остановки – замыкающий обязан остановить всю группу;
- строго соблюдать правила страховки и самостраховки;
- потертости ног не допускать, о возникновении потертостей немедленно докладывать руководителю;
- о малейших признаках заболеваний немедленно докладывать руководителю;
- строго соблюдать питьевой режим;
- купаться можно только с разрешения руководителя, в указанном им месте и в его присутствии;
- во время купания не нырять с мостков, лодок, обрывов, не купаться в сумерках и ночное время;
- свечи и спички в палатке без разрешения руководителя не зажигать;

- порубок живых деревьев не производить. При порубке сучьев под деревьями не стоять. Тяжелых бревен и камней по одному не переносить;
- на деревья без разрешения руководителя не залезать;
- на привалах за территорию лагеря без разрешения руководителя не уходить;
- в лесу горящих спичек не бросать, костров без присмотра не оставлять;
- аккуратно обращаться с огнем и кипятком. Ведра с горячей водой и пищей ставить у самого костра или далеко от костра в специально отведенном месте;
- у костра дежурные должны иметь рукавицы, головной убор и одежду, полностью закрывающую тело;
- если участник случайно остался один, он должен прекратить движение и спокойно ждать, пока его найдут. Самому поиски не предпринимать, тепло одеться и, по возможности, развести костер;
- в местах бывших военных действий боеприпасы и оружие не собирать;
- при обнаружении оружия и боеприпасов немедленно сообщить об этом руководителю. Самым найденные вещи не трогать. О найденных боеприпасах необходимо сообщить в местные органы власти, милиции, военкоматы;
- соблюдать дисциплину, выполнять все указания руководителя и его заместителя, самовольно не изменять установленный маршрут движения, не покидать места расположения группы;
- во время привалов во избежание ожогов и лесных пожаров не разводить костры;
- не пробовать на вкус какие-либо растения, плоды и грибы;
- не трогать руками ядовитых растений и грибов, а также колючих растений и кустарников;
- при передвижении не снимать обувь и не ходить босиком;
- во избежание заражения желудочно-кишечными болезнями не пить воду из непроверенных открытых водоемов, использовать для этого питьевую воду из фляжки, которую необходимо брать с собой, или кипяченую воду;
- соблюдать правила личной гигиены, своевременно информировать руководителя группы или его заместителя об ухудшении состояния здоровья или травмах;
- относиться бережно к природе, к личному и групповому имуществу.
- Во время переезда по железной дороге:
- при приближении поезда не стоять у края платформы;
- на ходу поезда дверей не открывать, из вагона не высаживаться, в тамбурах не стоять;
- выходить из вагона только с разрешения руководителя;
- садиться в поезд и выходить из него на платформу только при полной остановке поезда.

Строго соблюдать правила дорожного движения:

- при движении вдоль дороги из строя не выходить;
- идти по левой стороне обочины навстречу движущемуся транспорту;
- при переходе дороги быть предельно внимательным, шоссе переходит шеренгой [2].

Кроме того, перед началом работы необходимо пройти соответствующую подготовку, инструктаж, медицинский осмотр и представить справку о состоянии здоровья. Надеть одежду и обувь, соответствующую конкретным погодным условиям, не затрудняющую движения. Для предотвращения травм и укусов ног надеть брюки или чулки. Обязательно убедиться в наличии и укомплектованности медицинской аптечки.

Безопасность в походе – самое главное условие для успешного прохождения маршрута, именно поэтому ни в коем случае нельзя пренебрегать данными мероприятиями!

Существуют также определенные требования безопасности в аварийных ситуациях, которые также необходимо озвучить и донести до сведения участников похода.

Нельзя забывать и о требованиях безопасности по окончании учебно-туристского похода. Нужно:

- проверить по списку наличие всех участников похода;
- проверить наличие и сдать на хранение туристическое снаряжение [3].

Далее договариваются о месте и времени сбора группы. После того как данный вопрос будет согласован, можно приступать к сбору личного снаряжения. Для этого также существует инструкция, которая поможет грамотно распределить вес рюкзака.

Приступать к прохождению маршрута можно только после того, как руководитель убедиться, что вся группа в сборе, все здоровы и готовы к путешествию! Как показывает практика, дальнейшее успешное прохождение маршрута зависит, в основном, от соблюдения вышеперечисленных правил безопасности участниками и грамотное управление группой руководителем. Положительный настрой и благоприятная атмосфера в группе достигаются за счет уважения и взаимопонимания между руководителем и группой, а также между участниками похода. Однако, нельзя упускать из внимания тот факт, что все-

гда есть вероятность непредвиденных, зачастую малоприятных ситуаций. Это могут быть банально изменившиеся погодные условия, неожиданно появившиеся препядствия по маршруту (военные учения, поваленные деревья, водоем и т.д.), травма кого-либо из участников похода (от укуса насекомого или резкого ухудшения состояния здоровья до пищевого отравления либо даже перелома конечностей). Сложно предугадать, что может произойти. Но в любой ситуации необходимо действовать строго по инструкции, не поддаваясь панике и ни в коем случае не терять командный дух. Только работая в команде можно успешно преодолеть любые препятствия.

Любой учебно-туристский поход для студентов предполагает наличие определенной программы, которую необходимо выполнить. Программа учебно-туристского похода разрабатывается руководителем группы. Задания могут быть совершенно различными. Программа похода должна включать такие этапы как ориентирование на местности по карте, компасу или каким-либо другим факторам; выбор места ночлега (если оно заранее не предусмотрено), расставление палаток, разведение костра, приготовление пищи и т.п. Это все база учебно-туристского похода, без которой он не может состояться.

Во время прохождения нашей учебной практики мы выполняли в походе различные задания. В том числе мы выбирали место для расположения палаток, занимались непосредственно их установкой; организовывали место для кострища, заготавливали растопку, дрова; вырезали из веток приспособления для приготовления пищи (ложку-мешалку, шампуры); занимались готовкой обедов; практиковали свои знания по отпугиванию диких животных при помощи специальных приспособлений; выполняли задания по ориентированию на местности. Всё это – полезные практические навыки для участия в походах.

Во время прохождения маршрута учебно-туристского похода были выявлены следующие замечания.

Из-за недостаточного информирования о том, как необходимо правильно укомплектовывать рюкзак, была необходимость несколько раз останавливаться из-за неудобств, связанных с его эксплуатацией. Собрать рюкзак в поход – целая наука, познать которую можно лишь с опытом. Важно не забыть ничего важного, не положить лишнего. Не менее важно упаковать снаряжение в рюкзак таким образом, чтобы не пришлось разбирать все содержимое на ближайшем привале в поисках, например, ножа. Кроме того, от правильной укладки рюкзака зависит восприятие его веса. Таким образом, необходимо уделять этому больше внимания.

Также нужно отметить, что было бы целесообразно провести предварительное прохождение маршрута непосредственно перед походом, так как на маршруте группа столкнулась с рядом препятствий, непредусмотренных заранее.

В целом прохождение маршрута можно назвать успешным. Никаких серьезных происшествий и аварийных ситуаций не возникло. Можно сделать вывод, что технику безопасности и правила поведения при прохождении маршрута учебно-туристского похода все участники освоили очень хорошо.

Таким образом, был организован трехдневный поход с прохождением заранее разработанного маршрута. Участниками данного похода являлись студенты Полоцкого государственного университета специальности «Туризм и гостеприимство». Руководителем похода выступил старший преподаватель кафедры истории и туризма. Программа похода была успешно выполнена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурович, А. П. Организация туризма: учебное пособие / А. П. Дурович. – Минск: Современная школа, 2010. – 387-391с.
2. Инструкция по ТБ при проведении прогулок, туристических походов, экскурсий, экспедиций / А. Е. Дьяк [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://sdushor3lida.schools.by/pages/instruktsija-po-tb-pri-provedenii-progulok-turisticheskikh-pohodov-ekskursij-ekspeditsij>. – Дата доступа: 20.09.2019 .
3. Справочник инструктора детско-юношеского туризма. Часть III – Безопасность туристско-краеведческих походов, экспедиций, экскурсий / Н.А. Костерев, Т. А. Самохина.
4. [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: http://nkosterev.narod.ru/met/b_ins3/b_i4.html. – Дата доступа: 20.09.2019 .

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ

<i>Аврусеня А.В., Смолякова А.С.</i> Исторически сложившаяся техника написания фрески и ее применение в современных условиях	3
<i>Аврусеня А.В., Смолякова А.С.</i> Зарождение и развитие фресковой живописи на белорусских землях	7
<i>Грицкевич Д.С.</i> Современное состояние развития палеопатологических исследований на постсоветском пространстве	11
<i>Долгая А.И.</i> Анализ демографической ситуации в г. Городке Витебской области с 1944 по 2018 гг.	16
<i>Драгун А.С.</i> Галицко-Волынское княжество в сфере польско-литовской политики	23
<i>Драгун А.С.</i> Внешняя политика Витовта в 1399–1401 гг.	26
<i>Еремеева М.А.</i> Полоцкая наступательная операция и освобождение Шарковщинского района от нацистского режима летом 1944 г.	30
<i>Еремеева М.А.</i> Деятельность органов власти в сфере сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере Шарковщинского района	33
<i>Еремеева М.А.</i> Верификация данных о погибших воинах Красной армии и партизанах в ходе освобождения Шарковщинского района на примере БМ № 4057	37
<i>Жегула К.А.</i> Актуальность изучения Днепро-Двинской культуры на территории Беларуси	41
<i>Жегула К.А.</i> Влияние топографии городищ на их оборонительные характеристики (на примере памятников раннего железного века на территории Полоцкой низменности)	43
<i>Жилач А.В.</i> Исследование палеолитической стоянки в Юровичах в XX – начале XXI вв.	45
<i>Жилач А.В.</i> Изучение палеолитических памятников Беларуси в контексте развития отечественной археологической науки в XX – начале XXI вв.	50
<i>Кашкур Д.А.</i> Выдавецкая справа ў Полацку (другая палова 1920-х – 1930-я гг.)	54
<i>Козлов А.С.</i> XI отчетно-выборная конференция Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ: уроки и итоги	57
<i>Козлов А.С.</i> Состояние спортивной среды в Новополоцке в период перестройки (1986–1991 гг.)	60
<i>Малей И.А.</i> Электронная база данных «Полоцк. Освобождение. Память»: источники и их критический анализ	63
<i>Машнюк Г.А.</i> Дзейнасць антысаўецкіх узброеных фарміраванняў на тэрыторыі Полацкай вобласці ў сакавіку – май 1945 г.	67
<i>Петрушкевич В.В.</i> Торговля в Борисове в первой половине XIX века	69
<i>Попелыгина А.С., Малей И.А.</i> Освобождение Полотчины в период с осени 1943 по лето 1944 гг. в воспоминаниях участников событий	72
<i>Рудакова Н.М.</i> Экономическая реклама в белорусской региональной периодике (по материалам местных газет г. Новополоцка)	77
<i>Рудакова Н.М.</i> Средства массовой визуальной информации в деятельности «Комсомольского прожектора» (по материалам основного фонда «Музея истории и культуры города Новополоцка»)	85
<i>Скрабатун Ю.И.</i> Геноцид еврейского населения на территории Беларуси во время нацистской оккупации 1941–1944 гг.	89
<i>Скрабатун Ю.И.</i> Создание гетто на территории Беларуси во время нацистской оккупации 1941–1944 гг.	93
<i>Скрабатун Ю.И.</i> Культура памяти и холокост на территории Беларуси	97
<i>Шарипо Е.С.</i> Органы управления по вопросам использования принудительной рабочей силы на примере оккупированной территории Витебской области	99
<i>Скрабатун Ю.И.</i> Отправка и условия работы оstarбайтеров Витебской области в Третьям рейхе	105
<i>Шклэр П.А.</i> Деятельность Бигосовского зооветеринарного техникума (1957–1970 гг.)	112
<i>Разумейко В.В.</i> Анализ форм капитала сквозь призму теории Пьера Бурдье	116
<i>Разумейко В.В.</i> Сравнительный анализ концепций социального капитала Джеймса Коулмана и Роберта Патнэма	119

ЛИНГВИСТИКА

<i>Терех Е.А.</i> Номинация «зелёный» как лингвокультурологический компонент картины мира	123
<i>Пралич А.Т.</i> Семантика немецко-белорусских лексических параллелей с латинскими префиксами	126
<i>Пралич А.Т.</i> Латинские префиксы в составе немецко-белорусских лексических параллелей и их значение	129

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Богданова Н.В.</i> Отражение фактов из биографии Дж.М. Барри в повести «Питер Пэн»	132
<i>Богданова Н.В.</i> Специфика главных героев повести Дж.М. Барри «Питер Пэн»	135
<i>Бука А.Ю.</i> Проблема свободы выбора ў рамане Дж. Уінтэрсан «Ярмо» (на прыкладзе Атланта)	138
<i>Бука А.Ю.</i> Проблема свободы выбора ў рамане Дж. Уінтэрсан «Ярмо» (на прыкладзе Геракла)	141
<i>Василевская А.А.</i> Мотив подброшенного ребенка в романе Лонга «Дафнис и Хлоя»	144
<i>Герасимова А.А.</i> Образ Дон Кихота в английской литературе XVIII века	148
<i>Герасимова А.А.</i> Типы безумцев в комедии Г. Филдинга «Дон Кихот в Англии»	151
<i>Гражевская Т.А.</i> Художественные особенности рассказа «Леди, которая ходила во сне» А.К. Грин	154
<i>Ерёмина Е.А.</i> Образ Медеи в трагедиях Еврипида и Сенеки	157
<i>Жумамырадова А.</i> Обучение чтению на занятиях по русскому как иностранному (на примере повести Б. Житкова «Что я видел»)	160
<i>Жумамырадова А.</i> Составление учебно-методических материалов по книге Б. Житкова «Что я видел» (на примере глав «Железная дорога» и «Москва»)	163
<i>Захаров А.П.</i> Смыслоное содержание стихотворения У.Х. Одена «Щит Ахилла»	166
<i>Захаров А.П.</i> Стихотворение У.Х. Одена «Щит Ахилла» как реминисценция на «Илиаду» Гомера	170
<i>Зимницкая А.А.</i> Понятие о сюжете от классических трактовок до теории Б. М. Эйхенбаума	173
<i>Зимницкая А.А.</i> Особенности сюжетного строения романа О. Голдсмита «Векфильдский священник»	176
<i>Ищенко В.А.</i> Отображение викторианской Англии в «Этюде в изумрудных тонах» Н. Геймана	181
<i>Ищенко В.А.</i> Аллюзии как элемент детективной игры в рассказе Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах»	184
<i>Карчевская К.Д.</i> Мифологические и фольклорные элементы в романе Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел» (на примере сказки об Амуре и Психее)	187
<i>Косенко Т.С.</i> Этнокультурная специфика образа белорусских земель в записках английских путешественников конца XVIII – начала XIX вв.	190
<i>Косенко Т.С.</i> Образы белорусских городов в записках английских путешественников XVIII–XIX вв.	194
<i>Куликова Д.А.</i> Особенности воплощения военного невроза посредством несобственно-прямой речи в романе Пэт Баркер «Возрождение»	198
<i>Куликова Д.А.</i> Особенности воплощения военного невроза посредством приема умолчания в романе Пэт Баркер «Возрождение»	201
<i>Мацкевич Д.В.</i> Сократовские основы в творчестве А. Конан Дойла	206
<i>Мацкевич Д.В.</i> Генезис детективного жанра	204
<i>Мищечкина А.И.</i> Влияние военной пропаганды на общество в произведениях Дж. Дос Пассоса «Посвящение одного молодого человека – 1917» и «Три солдата»	208
<i>Мищечкина А.И.</i> Отражение проблемы самоидентификации личности в американской литературе на примере военной прозы Дж. Дос Пассоса	211
<i>Новикова Д.А.</i> Специфика готического романа в английской литературе	214
<i>Новикова Д.А.</i> Специфика готического романа в произведении Э. Бронте «Грозовой перевал»	217
<i>Слизикова С.Д.</i> Творчество Р. Хух в контексте немецкой литературы первой половины XX века	223
<i>Слизикова С.Д.</i> Тема войны в исторических трудах Р. Хух	226

Слижикова С.Д. Идейно-художественное своеобразие новеллы Р. Хух «Белые ночи»	229
Тарасевич Я.С. Население Нью-Йорка в романе Дос Пассоса «Манхэттен»	232
Тарасевич Я.С. Образ природы и городского пейзажа Нью-Йорка в романе Дос Пассоса «Манхэттен»	236
Шабуня Ю.Д. Вопросы литературы в комедии Аристофана «Лягушки»	239
Шатова В.В. Традиционные способы и приемы выражения мистического в рассказах Г. Джеймса	241
Шатова В.В. Новаторские способы и приемы выражения мистического в рассказах Г. Джеймса	245

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Баньковская М.М., Колентионок А.М. Внедрение мультимедийных технологий по формированию теоретических знаний и практических умений и навыков учащихся на занятиях по техническому труду	249
Баньковская М.М., Колентионок А.М. Концепция урока трудового обучения с использованием ОМС-модуля для учащихся на занятиях по техническому труду	251
Вайтюль В.В. Роль дидактической игры в формировании экологической культуры детей старшего дошкольного возраста	253
Гамбург К. Образовательные программы государства Израиль для молодежи из стран диаспоры: цели, задачи, содержание	257
Гамбург К. Влияние образовательных программ государства Израиль на молодёжь из стран диаспоры	260
Корнейчик В.А. Иноязычное общение как методическая проблема	262
Матейко А.В. Воспитание стремления к творческой деятельности и проявлению оригинальности мышления у школьников	265
Матейко А.В. Факторы, влияющие на развитие творческого потенциала школьников	268
Сmekалина О.С. Внутренняя позиция школьника как составляющая мотивационной готовности ребенка к школе	271
Сmekалина О.С. Особенности развития мотивов к школьному обучению у детей старшего дошкольного возраста	274
Клещенок М.И. Удовлетворенность браком у женщин и роль лидера в семье	277
Клещенок М.И. Удовлетворенность браком у женщин и оценка отношений с родительской семьей	280
Козлова О.А. Понятие жизненной удовлетворенности в психологии	283
Телушкина Ю.И. Понятия «ассертивность» и «самоотношение» в психологии	288

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Беседина Е.А. Влияние детского фитнеса на развитие коммуникативных способностей детей дошкольного и школьного возраста	294
Беседина Е.А. Диагностика преподавания детского фитнеса на основе игровой формы деятельности	297
Жаховский Д.С. Использование лыжной подготовки в целях формирования профессиональных качеств	300
Жаховский Д.С. Физическая подготовка и необходимость ее применения в трудовой деятельности	302
Пехова Е.В. Оценка потенциала физической культуры и спорта, состояния здоровья молодежи в студенческой среде	304
Пехова Е.В. Детский фитнес как средство оздоровления дошкольников	307
Рудакова А.Ф. Отношение студентов специальности «Физическая культура» к использованию образовательных технологий Google Suite For Education	310
Рудакова А.Ф. Теоретические основы применения современных информационных технологий в системе подготовки студентов специальности «Физическая культура»	314
Рыкун С.П. Анализ результатов в беге на средние дистанции	316
Рыкун С.П. Физиологические основы выносливости	319
Стуканова М.В. Рентабельность программного продукта «Электронный журнал» для преподавателей физической культуры и спорта и учащихся в учреждениях образования	322

ТУРИЗМ

Буланчиков Д.М., Щербицкая Д.С. Место военно-исторической реконструкции в событийном туризме Республики Беларусь	325
Буланчиков Д.М., Щербицкая Д.С. Ресурсная база культурно-исторического и событийного туризма Глубоччины: состояние, проблемы, перспективы	328
Буланчиков Д.М., Щербицкая Д.С. Событийный туризм в Республике Беларусь	331
Шакола И.П. Понятие об учебно-туристских походах как части образовательного процесса специальности «Туризм и гостеприимство»	334
Шакола И.П. Особенности разработки маршрута учебно-туристского похода для студентов	338
Шакола И.П. Апробация маршрута туристского похода	341